

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Рой МЕДВЕДЕВ

Владимир
ПУТИН

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Annotation

Впервые в новом издательском проекте «Молодой гвардии» «ЖЗЛ: Биография продолжается» выходит книга, посвященная Владимиру Владимировичу Путину. Прослеживая жизненный путь своего героя, анализируя его политику в качестве главы великой державы, автор книги, известный историк и политолог Р. А. Медведев, пытается по-своему объяснить «феномен Путина», не только политического, но и национального лидера, сумевшего предотвратить распад и укрепить новое Российское государство, дать народу России надежду и веру в будущее.

- [Рой медведев](#)
 - [От издательства](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Профессия — разведчик](#)
 - [Первые годы в КГБ](#)
 - [Личная жизнь разведчика Владимира Путина](#)
 - [Институт имени Ю. В. Андропова](#)
 - [О работе в Германии](#)
 - [Падение Берлинской стены и крушение ГДР](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Возвращение в Ленинград](#)
 - [Председатель Ленсовета и его советник](#)
 - [Мэр Санкт-Петербурга и его главный помощник](#)
 - [Санкт-Петербург в 1996 году](#)
 - [«Дело Собчака»](#)
 - [Возвращение и смерть Собчака](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [В администрации Кремля](#)
 - [Председатель Правительства Российской Федерации](#)
 - [Проблема преемника](#)
 - [Борис Ельцин уходит](#)
 - [Что скажет история?](#)
 - [Выборы президента](#)
 - [О роли личности в истории](#)

- [Глава пятая](#)
 - [Начало второй чеченской войны](#)
 - [Осеннее наступление российских войск](#)
 - [О причинах и политических последствиях войны в Чечне](#)
 - [Падение Грозного](#)
 - [Битва в горах](#)
 - [Восстановление мирной жизни](#)
- [Глава шестая](#)
 - [Владимир Путин и его оппоненты](#)
 - [После выборов](#)
 - [Президент и олигархи](#)
 - [«Дело Гусинского»](#)
 - [Трагедия в Баренцевом море](#)
 - [Самые трудные дни президента](#)
 - [Новые акценты внешней политики России](#)
 - [На саммите «восьмерки» в Окинаве и на сессии ООН](#)
 - [Дела в СНГ](#)
 - [Промежуточные итоги внешней политики России](#)
 - [Итоги первого президентского года](#)
- [Глава седьмая](#)
 - [Конец олигархического капитализма в России](#)
 - [Какое государство начал создавать Владимир Путин?](#)
 - [Экономика здравого смысла](#)
 - [Укреплять роль и государства, и рынка](#)
 - [И снова: «Кто есть мистер Путин?»](#)
 - [Необходимость гражданского общества](#)
 - [Проблемы партийного строительства в России](#)
 - [Выбор Владимира Путина](#)
- [Глава восьмая](#)
 - [Российская Федерация и США в 2001 году](#)
 - [Невидимый враг начинает войну с Америкой](#)
 - [В первые дни и недели кризиса](#)
 - [Удар по талибам в Афганистане](#)
 - [Форум АТЭС в Шанхае и разгром талибов в Афганистане](#)
 - [Новая встреча. Джордж Буш — Владимир Путин](#)
 - [Америка выходит из договора по ПРО](#)
 - [Драма с заложниками в Москве](#)
 - [Самое трудное решение](#)

- [Глава девятая](#)
 - [Россия выздоравливает](#)
 - [Умеренный экономический рост](#)
 - [Новый стиль кадровой политики](#)
 - [Стиль и личность](#)
 - [Кризис вокруг Ирака](#)
 - [Президент подводит итоги](#)
 - [300 лет Санкт-Петербургу](#)
- [Глава десятая](#)
 - [Перед новым политическим циклом](#)
 - [«Дело Ходорковского»](#)
 - [Выборы в Государственную думу](#)
 - [Владимир Путин и Борис Ельцин в 2000–2004 годах](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
 - [Выборы Президента Российской Федерации](#)
 - [Новое Правительство России](#)
 - [Об изменениях в администрации президента](#)
 - [Новые атаки международного терроризма против России](#)
 - [Беслан. Самый кровавый теракт в истории Европы](#)
 - [Контртеррористическое наступление российских властей](#)
 - [Нападение на город Нальчик](#)
 - [Уничтожение Шамиля Басаева](#)
- [Глава двенадцатая](#)
 - [Пятое и шестое послания президента Федеральному собранию](#)
 - [Укрепление силовых структур государства](#)
 - [Отношения с регионами. Реформа вертикали власти](#)
 - [О монетизации натуральных льгот](#)
 - [Национальные проекты](#)
 - [Общественная палата Российской Федерации](#)
 - [Седьмое послание президента Федеральному собранию](#)
 - [Умеренный экономический рост](#)
- [Глава тринадцатая](#)
 - [О некоторых общих проблемах и оценках](#)
 - [Россия и США в 2004–2007 годах](#)
 - [Россия и страны Западной Европы](#)
 - [Россия и страны Восточной Европы](#)
 - [Россия и Япония](#)
 - [Россия и Корея](#)

- [Россия и Китай](#)
 - [Россия и Индия](#)
 - [Новые направления внешней политики России](#)
 - [О месте России в современном мире](#)
 - [Праздник 60-летия Победы в Москве](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
 -
 - [Саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге](#)
 - [Убийство Анны Политковской](#)
 - [Убийство Александра Литвиненко](#)
 - [Отношения России и Грузии](#)
 - [Феномен Рамзана Кадырова](#)
 - [Лидер и его команда](#)
- [Вместо послесловия](#)
- [Основные даты жизни и деятельности Владимира Владимировича Путина](#)
- [Фотографии](#)
- [Об авторе](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)

- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)

- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)
- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)

- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)
- [142](#)
- [143](#)
- [144](#)
- [145](#)
- [146](#)
- [147](#)
- [148](#)
- [149](#)
- [150](#)
- [151](#)
- [152](#)
- [153](#)
- [154](#)
- [155](#)
- [156](#)
- [157](#)
- [158](#)
- [159](#)
- [160](#)
- [161](#)
- [162](#)
- [163](#)
- [164](#)
- [165](#)
- [166](#)
- [167](#)
- [168](#)
- [169](#)
- [170](#)
- [171](#)
- [172](#)
- [173](#)
- [174](#)
- [175](#)
- [176](#)

- [177](#)
- [178](#)
- [179](#)
- [180](#)
- [181](#)
- [182](#)
- [183](#)
- [184](#)
- [185](#)
- [186](#)
- [187](#)
- [188](#)
- [189](#)
- [190](#)
- [191](#)
- [192](#)
- [193](#)
- [194](#)
- [195](#)
- [196](#)
- [197](#)
- [198](#)
- [199](#)
- [200](#)
- [201](#)
- [202](#)
- [203](#)
- [204](#)
- [205](#)
- [206](#)
- [207](#)
- [208](#)
- [209](#)
- [210](#)
- [211](#)
- [212](#)
- [213](#)
- [214](#)
- [215](#)

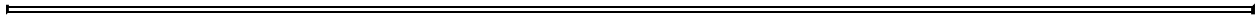
- [216](#)
- [217](#)
- [218](#)
- [219](#)
- [220](#)
- [221](#)
- [222](#)
- [223](#)
- [224](#)
- [225](#)
- [226](#)
- [227](#)
- [228](#)
- [229](#)
- [230](#)
- [231](#)
- [232](#)
- [233](#)
- [234](#)
- [235](#)
- [236](#)
- [237](#)
- [238](#)
- [239](#)
- [240](#)
- [241](#)
- [242](#)
- [243](#)
- [244](#)
- [245](#)
- [246](#)
- [247](#)
- [248](#)
- [249](#)
- [250](#)
- [251](#)
- [252](#)
- [253](#)
- [254](#)

- [255](#)
- [256](#)
- [257](#)
- [258](#)
- [259](#)
- [260](#)
- [261](#)
- [262](#)
- [263](#)
- [264](#)
- [265](#)
- [266](#)
- [267](#)
- [268](#)
- [269](#)
- [270](#)
- [271](#)
- [272](#)
- [273](#)
- [274](#)
- [275](#)
- [276](#)
- [277](#)
- [278](#)
- [279](#)
- [280](#)
- [281](#)
- [282](#)
- [283](#)
- [284](#)
- [285](#)
- [286](#)
- [287](#)
- [288](#)
- [289](#)
- [290](#)
- [291](#)
- [292](#)
- [293](#)

- [294](#)
- [295](#)
- [296](#)
- [297](#)
- [298](#)
- [299](#)
- [300](#)
- [301](#)
- [302](#)
- [303](#)
- [304](#)
- [305](#)
- [306](#)
- [307](#)
- [308](#)
- [309](#)
- [310](#)
- [311](#)
- [312](#)
- [313](#)
- [314](#)
- [315](#)
- [316](#)
- [317](#)
- [318](#)
- [319](#)
- [320](#)
- [321](#)
- [322](#)
- [323](#)
- [324](#)
- [325](#)
- [326](#)
- [327](#)
- [328](#)
- [329](#)
- [330](#)
- [331](#)
- [332](#)

- [333](#)
- [334](#)
- [335](#)
- [336](#)
- [337](#)
- [338](#)
- [339](#)
- [340](#)
- [341](#)
- [342](#)
- [343](#)
- [344](#)
- [345](#)
- [346](#)
- [347](#)
- [348](#)
- [349](#)
- [350](#)
- [351](#)
- [352](#)
- [353](#)
- [354](#)
- [355](#)
- [356](#)
- [357](#)
- [358](#)
- [359](#)
- [360](#)
- [361](#)
- [362](#)
- [363](#)
- [364](#)
- [365](#)
- [366](#)
- [367](#)
- [368](#)
- [369](#)
- [370](#)
- [371](#)

- [372](#)
- [373](#)

Рой медведев
Владимир Путин

От издательства

Дорогие читатели!

Издательство «Молодая гвардия» начинает выпуск новой книжной серии под названием «Биография продолжается...». Она будет посвящена нашим современникам, активно проявившим себя в самых разных сферах деятельности — политике и литературе, военном деле, науке и спорте, искусстве и бизнесе. Эти люди всем известны, однако нынешние СМИ в силу своей специфики часто изображают их жизнь прямолинейно и однобоко, выдвигая на первый план лишь одну сторону их личности в ущерб всем остальным. Иное дело — полноценное биографическое исследование, способное осветить разные грани жизненного и творческого пути человека, отделить закономерное от случайного, выявить в судьбе отдельной личности черты, характерные для целого поколения и всей эпохи. Не секрет, что благодаря тем же СМИ сегодняшние персоны интересуют читателей значительно больше, чем выдающиеся деятели прошлых эпох. Идя навстречу этому интересу, мы собираемся представить в серии «Биография продолжается...» жизнь многих знаменитых современников, тех, чей созидательный вклад уже неоспорим.

Нашу новую серию не следует отождествлять с широко известной молодогвардейской библиотекой «Жизнь замечательных людей», в которой вышло уже более тысячи жизнеописаний выдающихся личностей самых разных стран и эпох. Если она по сложившейся традиции повествует о людях, чей жизненный путь уже завершен, то серия «Биография продолжается...», в полном соответствии со своим названием, посвящена тем, кто продолжает активно работать в своей области. Отделяя эту серию от «классической» «ЖЗЛ», мы в то же время ни в коем случае не собираемся отказываться от наработанных за десятилетия традиций — новые книги будут издаваться на том же высоком художественном и полиграфическом уровне, с большим количеством иллюстративного материала. К их написанию будут привлекаться лучшие отечественные писатели, историки и журналисты — «золотой фонд» издательства.

В наше непростое время важно вновь и вновь напоминать читателям, особенно молодым, что рядом с нами живут не только герои бесконечных уголовных сериалов и мыльных опер. Россия исключительно богата выдающимися людьми: гениальными учеными и музыкантами, талантливыми литераторами и художниками, военачальниками, дерзкими

первопроходцами и спортсменами, побеждающими на мировых чемпионатах. Осветить их путь к успеху, показать молодежи вместо выдуманных «голливудских» кумиров подлинных героев нашего времени — одна из главных целей серии «Биография продолжается...». При этом мы не собираемся в «воспитательных целях» ретушировать биографии наших персонажей. Они предстанут перед вами не «рыцарями без страха и упрека», а живыми людьми, которые порой заблуждаются и совершают ошибки — ибо без ошибок и их преодоления невозможны ни творческий рост, ни победа над своими слабостями, ни тем более громкие достижения в избранном деле.

Ни в коем случае не следует рассматривать наш новый книжный проект в качестве некоего аналога «доски почета»; мы не раздаем ярлыки «замечательности» и не присваиваем себе право выстраивать иерархию современных знаменитостей, мы всего лишь — да извинит Читатель высокий штиль — летописцы своей страны и времени, в котором довелось жить.

Нам кажется, что героями новой серии могут и должны стать такие известные писатели, как Александр Солженицын и Валентин Распутин, глава Русской православной церкви Алексий II и кинорежиссер Никита Михалков, ученый Жорес Алферов и врач Лео Бокерия, балерина Майя Плисецкая и хоккеист Владислав Третьяк, а также многие-многие другие. Все эти люди — не только высочайшие профессионалы в своей области, но и граждане России, глубоко небезразличные к ее судьбе и искренне болеющие за ее будущее.

Надеемся, что со временем серия «Биография продолжается...» наравне со своей «старшей сестрой» «ЖЗЛ» завоеует любовь читателей, станет для них надежным ориентиром в море информации о знаменитых людях, даст примеры, которым кто-то, возможно, будет следовать всю жизнь.

Он удивлял и продолжает удивлять своих партнеров. При ведении любых переговоров он, как правило, лучше всех осведомлен в существе и деталях обсуждаемых проблем. Он всегда находит нужную интонацию и уверенно отвечает на самые неудобные вопросы. Его доводы оппонентам — неотразимы. Огромный авторитет, который Владимир Путин продолжает сохранять на исходе семи лет своего пребывания в Кремле, не может не впечатлять. Он стал безусловным национальным и политическим лидером, а это нечто большее, чем пост президента...

Предисловие

Подходит к концу и второй срок президентства Владимира Путина. Читатель возьмет эту книгу в руки накануне выборов, а спустя несколько месяцев в России будет уже новая Государственная дума, новое правительство и новый президент. Однако у автора нет никаких сомнений в том, что эти перемены пройдут спокойно, без потрясений, и результатом их будет не новый режим и не новая эпоха, но лишь продолжение того пути и тех направлений государственного и экономического развития, на которые Россия встала в самом начале XXI столетия. Главным героем минувших восьми лет российской истории и российской жизни был конечно же Президент Российской Федерации Владимир Путин, но и работа других политиков, государственных деятелей, чиновников, бизнесменов, всего народа России, оказавшего поддержку своему президенту, должна быть отмечена. Последние годы XX века и первые восемь лет нового столетия сопровождались многими драматическими событиями и переменами глобального характера. На наших глазах начали меняться центры экономического и политического могущества, расширялась и углублялась научно-технологическая и информационная революция. Изменилась политическая и экономическая география Европы и Азии, а на карте мира появилось более 20 новых государств. После распада Советского Союза возникла угроза целостности и Российской Федерации. Предотвращение этой опасности и укрепление нового российского государства стало главной задачей и главной заслугой Владимира Путина. Он покинет пост президента, продолжая оставаться самым уважаемым в стране политическим и национальным лидером, продолжая концентрировать на себе не только внимание, но и доверие народа, и эта ситуация сама по себе необычна в нашей российской истории.

Для меня нет никаких сомнений в том, что Владимир Путин, уходя с поста президента, не уходит из российской политики, что он будет выполнять свою работу в каком-то новом качестве. И тем не менее сам факт окончания двух президентских сроков требует подведения итогов и анализа результатов, а также служит хорошим поводом для написания политической биографии человека, жизнь и деятельность которого уже составили весомую часть в истории новой России.

Рой Медведев

Глава первая

Первые двадцать лет

Владимир Владимирович Путин родился 7 октября 1952 года в Ленинграде в рабочей семье. Его отец — Владимир Спиридонович Путин работал в это время слесарем на Вагоностроительном заводе имени Егорова в кузовном цехе. Мать — Мария Ивановна, в девичестве Шеломова, была разнорабочей и после рождения сына стала работать дворником в своем же доме в Басковом переулке, чтобы не отлучаться надолго от малыша, которого немолодые уже родители решили не отдавать ни в ясли, ни в детский сад. Это был у них уже третий сын, но первые два умерли в младенчестве. В одном из своих интервью уже в должности исполняющего обязанности Президента России В. Путин говорил: «Я знаю, что отец родился в Санкт-Петербурге в 1911 году. Когда началась Первая мировая война, в Питере жить стало трудно, голодно, и вся семья уехала в деревню Поминово в Тверской области, на родину моей бабушки. Дом, где они жили, стоит, кстати, до сих пор, родственники ездят туда отдыхать. Там же, в Поминове, отец познакомился с моей мамой. Они поженились, когда им было по 17 лет»^[1].

И у отца, и у матери В. В. Путина было много родственников; крестьянские семьи были в начале века, как правило, многодетными. Жили Путины и Шеломовы в Тверской и соседних губерниях, а также в Санкт-Петербурге и в Москве. Владимир Путин в молодости плохо знал историю своей семьи, да и отец его мало говорил на эту тему. Много позже по свидетельствам родных В. Путина и по церковным записям была составлена родословная Владимира Путина и его семьи — на 300 лет назад, до времен Петра Первого. «Мой род уходит к концу XVII века, — сказал Владимир Путин в одной из бесед с группой американских журналистов, — тогда Соединенных Штатов еще не существовало. В этом, может быть, наша с вами разница».

Родители В. Путина вернулись в Питер, или по-новому в Ленинград, в 1932 году и стали жить в пригороде, в Петергофе; здесь у них была половина небольшого дома, и они гордились тогда своей обустроенностью. Мать Путина стала работать на одном из местных заводов, а отца вскоре призвали в армию, и он прослужил несколько лет на подводном флоте. Первый появившийся у них сын умер еще до войны, второй родился в 1940

году.

Когда началась Отечественная война, отец В. Путина, Владимир Спиридонович, ушел в Красную армию добровольцем и был определен в истребительный батальон на одном из участков Ленинградского фронта. Война унесла жизни многих членов семей Путиных и Шеломовых. На фронтах погибли два брата Владимира Спиридоновича, отца В. В. Путина. От немецкой пули погибла в своей деревне бабушка В. Путина по матери. И это лишь самые близкие из родственников. Мать Путина с ребенком вывез из Петергофа ее брат, морской офицер, который служил в штабе Балтийского флота. Петергоф был вскоре захвачен немецкими войсками, а Ленинград окружен. В блокадном Ленинграде детей пытались спасти, собирая их в детские дома. Но старший брат Владимира Путина все же умер здесь от дифтерита. Едва не умерла от голода в первую же блокадную зиму и мать. Марию Ивановну спас брат, помогая ей продуктами из своего пайка. Отец В. Путина участвовал в боях и диверсиях в ближнем тылу противника. Под Кингисеппом их группа из 28 человек попала в засаду и почти полностью погибла. Выйти к своим через болота смогли только четверо бойцов. Их тут же направили в действующую армию на Невский пятачок, крошечный плацдарм по левому берегу Невы. Обо всем, что было в зиму 1941/42 года на этом «пятачке», отец рассказывал сыну лично, и Владимир Путин хорошо запомнил этот рассказ. «Отца тяжело ранили на этом пятачке, — говорил через много лет его сын. — Это была история, которую отец рассказывал мне лично. Ему и еще одному бойцу дали задание взять “языка”. Они подползли к блиндажу и только приготовились ждать, как оттуда неожиданно вышел немец. Растерялся и он и они. Немец пришел в себя раньше. Достал гранату, запустил в них и спокойно пошел дальше. Жизнь, она такая простая штука на самом деле. Немец, наверное, был уверен, что убил их. Но отец выжил, правда, ему осколками переколотило ноги. Наши его вытащили оттуда на передовую через несколько часов. Ближайший госпиталь в городе, а чтобы туда попасть, надо тащить через всю Неву. Все понимали, что это самоубийство, потому что там был пристрелен каждый сантиметр. Ни один командир приказа доставить его в госпиталь, конечно, не отдал бы. А добровольцев как-то не нашлось. Отец к этому времени столько крови уже потерял, что было ясно: вот-вот помрет, если его так оставить. Тут на него случайно и наткнулся один боец, его бывший сосед по дому. Он все понял, без лишних слов взвалил отца на себя и потащил по льду Невы на ту сторону. Они были идеальной мишенью и все-таки уцелели. Сосед дотащил отца до госпиталя и вернулся на передовую. Сказал только, что они больше не увидятся. Он,

видимо, не надеялся выжить на этом пятачке, и думал, что у отца тоже маловато шансов. Но отец выкарабкался. В госпитале он провел несколько месяцев. Там его нашла мама. Она приходила к нему каждый день. А что значит приходила? Она сама-то была полуживая. Отец увидел, в каком она состоянии, и потихоньку от медсестер начал отдавать ей свою еду. Но врачи обратили внимание на то, что он теряет сознание от голода. Когда выяснили причину, сделали им внушение, даже перестали маму к отцу пускать на какое-то время. А в результате оба выжили. Только отец после этого ранения так всю жизнь и хромотал... И сосед выжил! После блокады он уехал куда-то в другой город. Они с отцом случайно встретились в Ленинграде через 20 лет! Представляете?!»^[2]

Отца В. Путина демобилизовали только после войны, и он стал работать на Вагоностроительном заводе имени Егорова в Ленинграде. Петергоф был разрушен, и завод выделил семье Путиных комнату в коммуналке в обычном питерском доме в Басковом переулке, в центре города. Двор-колодец, пятый этаж без лифта. Здесь и провел первые 20 лет своей жизни рядом с родителями Владимир Путин. Сколько-нибудь значительных событий в эти годы ни в Ленинграде, ни в жизни семьи Путиных не происходило. Отец В. Путина уходил на завод рано утром и возвращался поздно вечером. Он был не только членом КПСС, но и секретарем партийной организации цеха. Когда родился мальчик, его мать вместе с соседкой, «бабой Аней», забрали младенца и крестили втайне от отца. Володя рос крепким и смышленным мальчиком. Позднее он вспоминал: «В детстве жесткого присмотра со стороны родителей за мной не было. Все время я проводил во дворе. Но куда-либо далеко уходить родители мне, конечно же, не разрешали... Отец, в принципе, мной не занимался. Он следил, чтобы ничего не происходило в семье и со мной. Мама же уделяла мне много внимания: сказки рассказывала, всякие истории, на прогулки водила. Потом, когда я стал постарше, то гулял, разумеется, один, а вернее — носился по двору и по сараям, в которых находились дрова. Как в школу пошел — помню: родители довели до здания с горшком цветов в руках. Начальные классы практически не остались в памяти. Учительницу — Тамару Павловну, безусловно, помню, а так, чтобы что-то особенное приходило на память из того периода — нет»^[3].

Первой учительницей Владимира Путина была Тамара Павловна Чижова, простая 26-летняя русская женщина. Она была воспитана бабушкой, без родителей, и закончила в Ленинграде педагогическое

училище. По свидетельству Олега Блоцкого, Тамара Павловна начала работать в ленинградской школе № 193 в 1958 году, и именно в 1960-м Чиждова получила свой класс, который она впервые провела до выпуска в среднюю школу. Именно в этот 1 «В» класс и пришел почти восьмилетний мальчик Путин. По отзывам тех, кто работал с Чиждовой, она любила детей и редко повышала на них голос. Один из ее учеников так вспоминал свою первую учительницу: «Тамара Павловна была простой русской женщиной. Она была очень мягкой и удивительно доверчивой. Тамара Павловна собирала всех на выходные и везла в Озерки, где она жила. Там мы катались на лыжах. А потом она весь класс приводила домой, поила чаем, пока мы сушили одежду. Она была замечательным и очень заботливым человеком» [\[4\]](#).

По свидетельству самого В. В. Путина, его до 12 лет воспитывали мать, школа и двор, и влияние двора было самым сильным. Из своего детства я хорошо помню и знаю ленинградские и московские дворы начала и середины 1930-х годов. Они мало изменились в 1940-е годы, когда в одном из московских дворов проходил свою школу воспитания Юрий Лужков [\[5\]](#). Не изменились они и в конце 1950-х годов, когда такую же школу, но уже в ленинградском дворе, проходил юный Владимир Путин. Двор требовал от ребят силы и способности постоять за себя, но он воспитывал и сплоченность, давал защиту и поддержку, когда это было надо. Об уроках, которые он получил из первых же дворовых конфликтов и драк, Владимир Путин говорил позже достаточно подробно. «Я прошел серьезные уличные “университеты”», «я получил уроки и сделал выводы», «нельзя обижать человека ни за что», «ни с кем нельзя вести себя грубо и всех надо уважать», «в любом случае — прав я или нет — надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить», «всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду». Мгновенно, «в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем решающем бою», «нельзя куда-либо ввязываться без крайней необходимости», «но если что-то все-таки случается, то следует исходить из того, что пути к отступлению нет», «не надо никого пугать». «Драться приходилось частенько, — подводил итог этим урокам В. Путин. — По каким поводам? Сейчас даже не вспомню. Детские поводы какие-то. Но при этом могу сказать, что мы не были хулиганами. Не было у нас этого перехода из дворового шпанства в некую криминальную область. Конечно же, на “задворках” кто-то из них, криминальных, болтался. Но к нам они никакого отношения не имели. Как и мы к ним. К слову сказать, у нас никогда не было ножей и кастетов. Они

были у уголовников с судимостями. Мы же предпочитали выяснять отношения в честном кулачном бою и к подлым методам в драке никогда не прибегали»^[6]. В 30-е годы нравы во дворах были жесточе, и многим из самых обычных ребят приходилось держать в кармане самодельный свинцовый кастет.

Второй учительницей, которую хорошо запомнил В. Путин, была Вера Дмитриевна Гуревич, учительница немецкого языка и классный руководитель Володи с 5-го по 8-й классы. Она сама вспоминала через несколько десятилетий: «Мы познакомились, когда Володя был еще в четвертом классе. Их учительница, Тамара Павловна Чижова, попросила меня: “Вера Дмитриевна, возьмите мой класс. Ребята неплохие”. Я походила к ним на уроки. Кроме того, организовала кружок немецкого языка. Интересно было посмотреть, кто придет. Пришли человек 10–12. Тамара Павловна потом спрашивает: “Ну, кто был?” Я ей рассказываю: Наташа Солдатова, Володя Путин... Она удивилась: “И Володя? На него не похоже”. А он с очень большим интересом сидел на занятиях»... «В 5-м классе Володя попал ко мне. Тогда он еще не очень проявлял себя, но я чувствовала, что в нем есть потенциал, энергия, характер. Я увидела большой интерес к языку, он легко схватывал. У него была очень хорошая память, гибкий ум. Я подумала: из этого мальчишки выйдет толк. Решила уделять ему больше внимания, не давать возможности общаться с дворовыми мальчишками. Володина мама была очень мягким человеком, доброжелательным, безотказным, сама доброта. Лишь бы Володя был сыт, накормлен. Она была не шибко грамотной женщиной. Не знаю, окончила ли пять классов. Папа работал мастером на заводе. Его очень любили, ценили, и он вкалывал там столько, сколько нужно. Дома он был серьезный, внушительный, вид сердитый. Я когда в первый раз к ним пришла, то даже испугалась, какой, думаю, строгий человек. Но повлиять на Володю тогда мы особо не смогли. Володя резко изменился сам уже в шестом классе. Он, видимо, поставил себе эту цель; наверное, понял, что надо в жизни чего-то добиваться. Начал учиться без троек, и это ему легко давалось. Тогда же его, наконец, приняли в пионеры. Это было в Саблине. Торжественно. Мы пошли на экскурсию в домик Ленина. Около домика и принимали. И сразу после этого он стал председателем совета отряда»^[7].

Владимир Путин признает, что он с детства ощущал стремление к независимости, к неформальному лидерству. «Школа была рядом с двором, — вспоминал В. Путин. — Двор был надежным тылом, и это помогало... Я не стремился командовать. Важнее было сохранить независимость. А если

сравнивать с взрослой жизнью, то роль, которую я тогда играл, была похожа на роль судебной власти, а не исполнительной. Потом стало ясно, что дворовых навыков недостаточно, — и я начал заниматься спортом. Но и этого ресурса для поддержания своего, так сказать, статуса хватило не надолго. Нужно было еще и учиться хорошо. До шестого класса я, честно говоря, учился через пень-колоду»^[8].

Наибольшее влияние на 13-летнего В. Путина стал оказывать не спорт сам по себе, а пример и уроки тренера из спортивного общества «Труд» Анатолия Семеновича Рахлина. Спорту Владимир Путин оказался привержен всю жизнь, и некоторыми из его видов он владеет до сих пор очень хорошо. «Спортом я начал заниматься лет в десять-одиннадцать, — вспоминал позже В. Путин. — Как только стало ясно, что одного драчливого характера не хватает, чтобы быть первым во дворе и в школе, я решил пойти в секцию бокса. Но долго там не продержался: мне очень быстро сломали нос. Боль была страшная — невозможно было дотронуться до кончика носа. Но к врачу я не пошел, хотя вокруг говорили, что надо операцию делать. Я спросил: “Зачем? Так срастется”. Действительно, срослось. Но охота заниматься боксом у меня после этого пропала. И тогда я решил заниматься самбо. Борьба в то время была вообще популярна. Я пришел в секцию недалеко от дома и начал заниматься. Там у меня был очень хороший тренер Анатолий Семенович Рахлин. Он всю жизнь отдал своему делу, до сих пор тренирует девчонок и мальчишек. Тренер сыграл в моей жизни, наверное, решающую роль. Если бы спортом не стал заниматься, неизвестно, как бы все дальше сложилось. Это Анатолий Семенович меня на самом деле из двора вытащил. Ведь обстановка там была, надо честно сказать, не очень. И вот я начал заниматься самбо, а потом уже пошло дзюдо. Тренер принял решение, что теперь будет дзюдо, и вся наша группа тогда сменила вид борьбы. Дзюдо — это ведь не просто спорт, это философия. Это уважение к старшим, к противнику, там нет слабых. В дзюдо все, начиная от ритуала и заканчивая какими-то мелочами, несет в себе воспитательный момент. Вот вышли на ковер, поклонились друг другу... С теми людьми, с которыми я занимался тогда, до сих пор дружу»^[9]. Уже тогда что-то было притягательное и в самом Владимире Путине. И учительница — В. Д. Гуревич, и тренер А. С. Рахлин приходили в дом к Путиным, они стали друзьями семьи своего воспитанника. Связь не прервалась и позже, а это бывает не часто. Сам Рахлин запомнил своего воспитанника очень хорошо, считая его одним из лучших. Позже он вспоминал: «Володя пришел на самбо поздней осенью. Пришел — в

спортивном плане никакой. Но постепенно, от тренировки к тренировке стал раскрываться. Уже тогда у него было несколько великолепных качеств. Первое — интеллект, который в нем изначально присутствовал. Второе — целеустремленность. Он ставил перед собой задачи и непременно их добивался, даже в тринадцать лет. Третье — высокая работоспособность. На тренировках он всегда трудился с полной отдачей. Замечу, что уже тогда, в детском возрасте, он был интеллигентным. А это сразу видно: по выражению глаз, разговору, неброскому поведению, тому, как человек одевается. По Путину сразу было видно, что он следит за собой. Путин альтруист. По-моему, даже сейчас он тренируется в своем старом кимоно, которое у него уже много лет. Путин никогда не издевался над более слабыми ребятами. Самостоятельность Путина выражалась в том, что у него на все имелось свое мнение. Он мог соглашаться или не соглашаться с чем-то или с кем-то, но личное мнение у него было всегда. Причем Володя никогда не спорил до потери сознания и не пытался никому ничего доказать. Путину было присуще внутреннее чувство достоинства. Ребята к нему хорошо относились. Многих на секции награждали прозвищами, кличками, а Путина — нет. Ребята Володю уважали, хотя ярко выраженным неформальным лидером он не являлся. Володя был ко всем одинаково внимателен и никогда никого не оскорблял. За все годы, что он тренировался, я не припомню ни одной конфликтной ситуации у него с ребятами. На ковре же Путин был бескомпромиссен. Когда выходил на схватку, то совершенно преображался. Он превращался в барса, бьющегося до последней секунды. А когда поединок заканчивался — перед тобой вновь оказывался добрый, хороший, интеллигентный человек. Я считаю, что это высшее человеческое умение — превращаться в воина на ковре, а затем, после поединка, возвращаться к состоянию философа, мыслителя. Все схватки на соревнованиях Путин работал с полной отдачей, на все сто, а то и более процентов. У него получалось, либо не получалось, но все поединки были как последние. Он очень выдержанный человек, и это в нем заложено с детства. Конечно, не все схватки Володя выигрывал. Спорт есть спорт. Но когда проигрывал, то вел себя очень спокойно. В такие моменты по Володиному лицу определить его внутреннее состояние было очень трудно. Что отличало Путина, так это бесстрашие, темп, просто поразительный темп и необычайная выносливость. В 1969 году Володя выполнил первый взрослый разряд по самбо, а на первенстве Ленинграда среди молодежи занял второе место. Говоря о Путине, необходимо всегда учитывать, что именно он сам себя воспитывал, делал, создавал не только как спортсмена, но в первую очередь как человека, как личность. Ведь если

в определенном возрасте мальчишка не начинает лепить себя сам, то он никогда не вырастет цельной личностью. Думаю, что у Володи такой процесс в обретении зримых целей и внутренних ориентиров начался лет в тринадцать-четырнадцать. Характер и цельность личности Путин сформировал сам, и, на мой взгляд, ему, безусловно, это удалось сделать»^[10]. Эта характеристика опытного спортивного педагога многое объясняет и в Путине-президенте.

В 13–14, а уж тем более в 15–16 лет в сознании и в душе подростка идет активный выбор будущей профессии, а значит, и судьбы. К этому времени Владимир Путин закончил в школе № 193 восьмой класс. Эта школа была тогда восьмилетней, и большая часть класса, который вела Вера Дмитриевна Гуревич, перешла в девятый класс в школу № 197 на улице Петра Лаврова. Однако В. Путин и несколько его товарищей — Вячеслав Яковлев, Владимир Рензин, а также Лена Грязнова, с которой Володя иногда танцевал на вечерах, решили перейти в дальнюю школу № 281 с химическим уклоном. Это удивило учительницу В. Путина, которая знала, что тот отнюдь не был расположен ни к химии, ни к точным наукам вообще. Но, несмотря на выбранный ее подопечным совсем не гуманитарный профиль, она продолжала и позже приходить домой к Путиным и заниматься с ним разговорным немецким языком. В новой школе В. Путина запомнили меньше. Он не вел здесь никакой общественной работы, предпочитая занятия в своем спортивном клубе. Из учителей школы больше всего ему нравился учитель литературы Михаил Илларионович Деменков; на своих уроках он выходил далеко за пределы школьной программы, говорил даже о Солженицыне, давал ученикам читать книгу Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Хорошо работал В. Путин и на уроках истории и немецкого языка. Однако по химии у него по большей части преобладали удовлетворительные оценки.

Размышляя о своем будущем, Володя думал тогда о профессиях, требующих силы, выдержки и мужества: летчика, моряка, а больше всего — разведчика. О мотивах и стимулах такого выбора он позже говорил следующее: «Еще до того, как кончил школу, у меня возникло желание работать в разведке, хотя это и казалось недостижимым, как полет на Марс. Книжки читал, фильмы смотрел. Эти книги и фильмы сделали свое дело. Особенно книга и фильм “Щит и меч”. Больше всего меня поражало, как малыми силами, буквально силами одного человека, можно достичь того, чего не могли сделать целые армии. Один разведчик решал судьбы тысяч людей. Так, во всяком случае, я это понимал. И уже никакая Академия гражданской авиации меня больше не интересовала. Я свой выбор сделал».

Но к профессии и к работе разведчика надо было как-то готовиться. В. Путин решил узнать об этом именно там, где разведкой должны были заниматься профессионально — в Ленинградском областном управлении КГБ. Здание этого управления, или «Большой дом», как говорили в городе, располагалось на Литейном проспекте. Позднее В. Путин вспоминал: «Чтобы узнать, как становятся разведчиками, я где-то в начале 9-го класса сходил в приемную Управления КГБ. Ко мне вышел какой-то дядя. Как ни странно, выслушал меня. “Хочу, — говорю, — у вас работать”. — “Отрадно, но есть несколько моментов”. — “Каких?” — “Во-первых, — говорит, — мы инициативников не берем. Во-вторых, к нам можно попасть только после армии или какого-нибудь гражданского вуза”. Я, естественно, поинтересовался: “После какого вуза?” Он говорит: “После любого!” Он, видно, уже хотел от меня отвязаться. А я говорю: “А предпочтительнее какой?” — “Юридический!” — “Понял”. И с этого момента начал готовиться на юрфак Ленинградского университета. И уже никто не мог меня остановить. Правда, родители это поняли не сразу. Ситуация у меня оказалась сложной. Отец очень властный человек был. Но я просто намертво стоял на своем. Сказал, что решил окончательно. Правда, армией родители и тренеры еще долго меня пугали. Они не понимали, что и армия меня вполне устраивала. Конечно, это удлиняло немного и усложняло мою историю, но не уводило в сторону от курса» [\[11\]](#).

Школу № 281 в Ленинграде Владимир Путин закончил весной 1970 года. Его одноклассники разошлись тогда по разным дорогам и по разным вузам, и лишь с немногими из них В. Путин поддерживал позже какую-то связь. Однако после избрания его Президентом России российские журналисты проследили путь почти всех одноклассников главы государства, в том числе и по школе № 193. Наиболее полный обзор «президентского класса» можно найти в еженедельнике «Собеседник» [\[12\]](#). Еще в 2000 году выпускники 10 «В» класса решили собраться полным составом. Многие увидели друг друга впервые через 30 лет. Владимир Путин тогда приехать не смог, и ему отправили телеграмму. Но на следующий год летом Владимир Путин сам собрал своих одноклассников в Питере на Каменном острове. К сожалению, не в полном составе — в назначенный для встречи ресторан пришли 18 человек. К своим одноклассникам, как и к партнерам по тренировкам в секции дзюдо, Путин был всегда очень внимателен.

Володя закончил школу не с лучшими отметками; он усиленно занимался только по тем предметам, по которым надо было сдавать

приемные экзамены в ЛГУ. Он посещал и подготовительные курсы. Конкурс на юридический факультет был в 1970 году очень большой; для выпускников средней школы, не имевших за своей спиной трудового стажа или армии, этот конкурс достигал 40 человек на одно место. Владимир Путин прошел, получив три пятерки и одну четверку — по сочинению.

О своих первых двух курсах на юридическом факультете в ЛГУ Владимир Путин сам говорил очень лаконично: «Учился хорошо. Общественной работой не занимался, комсомольским функционером не был. Стипендии на жизнь не хватало, и первое время сидел на шее у родителей» [\[13\]](#). Летом и после первого и после второго курса В. Путин работал в стройотряде в Коми. Студенты зарабатывали за полтора месяца по тысяче рублей — деньги по тем временам немалые. Остаток лета проводили на море. В первое лето это была Гагра. Домой возвращались на теплоходе через Одессу, затем поездом на третьих полках до Ленинграда. Не занимаясь общественной работой на факультете, Владимир Путин продолжал заниматься дзюдо и добился здесь немалых успехов. К двадцати годам он стал мастером спорта по самбо, а немного позже и по дзюдо. Теперь ему приходилось участвовать и во многих серьезных соревнованиях. Некоторые из поединков он запомнил на всю жизнь. Но были и трагедии. Самым близким из друзей Володи Путина на юрфаке стал Володя Черемушкин, они познакомились во время приемных экзаменов. Путин уговорил и Черемушкина начать занятия и тренировки по дзюдо. Во время одного из поединков при неудачном падении у Черемушкина произошло смещение шейных позвонков. Его парализовало, и через десять дней он умер в больнице. Владимир Путин был потрясен, на похоронах плакал и до сих пор жалеет, что вовлек своего друга в дзюдо. Но сам он продолжал тренировки и соревнования и через несколько лет стал даже чемпионом Ленинграда. Дальше путь вел только в профессионалы, но у Володи была уже другая профессия.

Из событий студенческой жизни Владимир Путин запомнил неожиданное появление у него первой автомашины — «Запорожца». Мать неожиданно выиграла эту машину по обычной тогда денежно-вещевой лотерее с билетами в три рубля. Машина стоила три тысячи рублей, но родители решили получить свой выигрыш не деньгами, а натурой, и подарить «Запорожец» любимому и единственному сыну. Владимир Путин быстро научился вождению и ездил на машине везде — и в университет, и на тренировки. «Я лихачом был, — говорил позднее В. Путин. — И при этом все время боялся разбить машину. Как ее потом восстанавливать? Позже, когда я учился в разведшколе, мне в одной характеристике записали

как отрицательную черту: “Пониженное чувство опасности”. И этот недостаток считался очень серьезным. В критических ситуациях я становился спокойным. Чересчур даже» [\[14\]](#).

К третьему курсу, то есть для Путина — к двадцати годам, все студенты юридического факультета практически определялись со своей будущей работой. Юрфак открывал тогда много карьер и возможностей: адвокатура, прокуратура, судебная система, работа в партийных органах, научная работа в области права. Кое-кто думал, конечно, и о работе в КГБ, но на этот счет предложения исходили от самого Комитета. В университете был особый отдел, и здесь составлялись весьма подробные характеристики на каждого из студентов. Для большинства это были их первые досье, которые сопровождали затем почти каждого из них до самого конца жизни.

Старательно занимаясь на юридическом факультете ЛГУ, Владимир Путин продолжал думать о работе в разведке. Об этом знали лишь немногие из его друзей, главным образом по спортивной секции. Один из них, Владимир Шестаков, позднее вспоминал: «В мае — июне уже после десятого класса мы были на сборах под Ленинградом, и Володя все свободное время проводил за учебниками, серьезно готовясь к экзаменам. Впрочем, и до этого мы говорили о будущем, и он сказал, что собирается именно в университет, на юрфак, потому что хочет после его окончания пойти в разведку». Другой товарищ, Виктор Борисенко, также вспоминал: «У Путина на даче на столе стоял даже портрет какого-то разведчика. Я не помню, кто там был изображен, но точно знаю, что это был разведчик, так как Володя сам мне об этом сказал. Это я точно помню» [\[15\]](#). «Это был портрет, — как позднее говорил сам В. В. Путин, — Якова Карловича Берзина». Я. К. Берзин, или Кюзис Петерис, известный в 20-е и 30-е годы чекист и разведчик, начальник Разведуправления РККА, а в 1936–1937 годах главный военный советник республиканской армии в Испании. В условиях сталинского террора он был арестован и расстрелян. Я. К. Берзин реабилитирован после XX съезда КПСС, и в конце 1960-х годов в печати появилось много публикаций о судьбе и подвигах Берзина. Эти публикации не прошли мимо Владимира Путина, тогда школьника и начинающего студента.

*

Своего желания работать в разведке Владимир Путин не скрывал от

своего отца, и Владимир Спиридонович этот выбор одобрил. Для работы в «органах» Владимир Путин подходил в эти годы, то есть в начале 1970-х, почти идеально. Из рабочей семьи, никаких проблем с анкетными данными. Не имеет вредных привычек. Серьезно занимается спортом. Выдержан, силен, не болтлив, надежен. Да и желание работать в разведке вряд ли укрылось от тех, кто служил в особом подразделении КГБ по подбору кадров из числа ленинградских студентов. Сам В. В. Путин достаточно подробно описал свой переход на работу в КГБ. Он рассказывал в одном из своих первых президентских интервью: «Все годы в университете я ждал, что обо мне вспомнит тот человек, к которому я тогда приходил в приемную КГБ. А оказалось, что про меня, естественно, забыли. Но я-то помнил, что у них инициативников не берут, и поэтому не давал о себе знать. Четыре года прошли. Тишина. Я решил, что все, тема закрыта, и начал прорабатывать варианты трудоустройства сразу в два места — в спецпрокуратуру (она и сейчас на режимных объектах существует) и в адвокатуру. Это было престижное распределение. Но на четвертом курсе на меня вышел один человек и предложил встретиться. Правда, человек этот не сказал, кто он такой, но я как-то сразу все понял. Потому что он говорит: речь идет о вашем будущем распределении, и я хочу на эту тему с вами поговорить. Я бы пока не хотел уточнять куда. Тут я все и смикнул. Если не хочет говорить куда, значит — туда» [\[16\]](#). Владимир Путин получил предложение работать после окончания ЛГУ в органах КГБ и это предложение с радостью и удовлетворением принял, не сказав, однако, своему собеседнику, что еще со школы мечтает об этом.

«Один человек», который «вышел» на В. Путина и встретился с ним в вестибюле юридического факультета, — это Дмитрий Ганцеров. Он работал в специальном подразделении Ленинградского КГБ, в задачу которого входило «обслуживание вузов города». Его встрече с Путиным предшествовали, естественно, немалая предварительная подготовка и изучение кандидата. Из сотни студентов-старшекурсников предложение получали лишь несколько человек, и очень важной была именно первая встреча. После нее многие отсеивались. «Но с теми, кто подходил, — говорил много позже Ганцеров, — начинали работать плотнее. С Путиным я начал проводить встречи где-то с января 1974 года. Он мне очень понравился, и говорю это не потому, что Путин сейчас президент. Нет. Путин был не бойким, но энергичным, подвижным, смелым. А главное — он умел быстро находить нужный контакт с людьми. Без этого качества человеку нечего делать в КГБ, а тем более в разведке» [\[17\]](#). Встречи с

Путиным проходили затем раз или два в месяц по разным поводам. Какая-то подготовка шла и с той и с другой стороны. Окончательное решение было принято в марте 1975 года, то есть за несколько месяцев до окончания юрфака, и Путину его сообщили уже официально. Он отметил это со своим школьным другом Виктором Борисенко. Позже тот вспоминал: «Я был дома, и вдруг приходит Володя и говорит: “Пойдем”. — “Куда, зачем, почему?” — спрашиваю. Он ничего не объясняет. Мы садимся в его машину и едем. Подъезжаем к ресторану кавказской кухни, который в то время находился рядом с Казанским собором. Заходим в этот ресторан.

Я по-прежнему не понимаю, что случилось. Я заинтригован. Пытаюсь понять. Забегая вперед, скажу, что так ничего и не понял. Ясно только, что произошло какое-то чрезвычайной важности событие. Но Путин мне о нем ничего не говорит. Даже не намекает. В тот момент Володя был очень торжественный. Что-то очень важное произошло в его жизни. Мы хорошо посидели, поговорили. Что-то даже немного выпили. Меня очень-очень удивило то, что Володя хоть и выпил, но сел за руль. До этого он никогда себе подобного не позволял. Только потом я понял, что таким образом товарищ отмечал со мной свое поступление на работу в КГБ» [\[18\]](#).

В 1970-е годы у органов КГБ была разная репутация в разных кругах общества. Разоблачение сталинских репрессий, пыток, страшной системы ГУЛАГа, всеобщего доноительства, террора и гнета, а также актов геноцида — все это становилось известно лишь небольшому кругу людей. Свою книгу о Сталине и сталинизме я писал тогда, опираясь на устные источники и материалы самиздата, и я мог опубликовать ее только за границей. Все свои главные работы А. И. Солженицын мог напечатать также лишь за рубежом. Какая-то «оттепель» на этот счет закончилась в СССР еще во второй половине 1960-х годов. Движение диссидентов было малочисленным, и в Ленинграде оно проявлялось куда менее активно, чем в Москве или в Прибалтике. С другой стороны, проводилась массированная пропаганда работы чекистов и особенно разведки. Четырехсерийный фильм «Щит и меч» по роману В. Кожевникова вышел на экраны страны еще в 1968 году, когда В. Путин учился в 9-м классе средней школы. Самый знаменитый из шпионских сериалов «Семнадцать мгновений весны» вышел на телеэкраны в 1973 году, и Путин смотрел его уже после перехода на четвертый курс юридического факультета ЛГУ.

«Вы что, не знали о незаконных репрессиях?» — спросили В. В. Путина в одном из интервью в 2000 году. «Толком даже и не знал, — ответил Путин. — Да, я, конечно, был в курсе культа личности, того, что пострадали люди, а потом было развенчание культа личности. Я ж совсем

пацан был! Когда в университет поступал, мне 18 лет было, а когда закончил — 23. Меня, без всякого преувеличения, можно было считать успешным продуктом патриотического воспитания советского человека». «Но те, кто хотел знать, знали все», — возразили В. Путину. «Но мы ведь жили в условиях тоталитарного государства, — ответил он. — Все было закрыто. Насколько глубоким был этот культ личности? Насколько серьезным? Ни я сам, ни кто-то из моих друзей не отдавали себе в этом отчета. Так что я шел на работу в органы с романтическими представлениями» [\[19\]](#).

Глава вторая

Годы в разведке

Профессия — разведчик

Началом работы В. В. Путина в органах КГБ СССР следует считать март 1975 года. Концом этой работы стал август 1991 года, когда в дни ГКЧП Владимир Путин уволился из КГБ и перестал получать здесь зарплату. Сам факт того, что Президентом Российской Федерации стал профессиональный разведчик, не имеет прецедента в российской истории. Он свидетельствует не только об особых способностях Владимира Путина как человека, а позднее и как политика, но и о том бедственном положении, в котором оказалась в 1999 году наша страна. Конечно, В. Путин не первый работник «органов», который сделал успешную карьеру в системе советской или российской государственной власти. Евгений Примаков более четырех лет возглавлял Службу внешней разведки СССР и России, и он очень гордится этой работой. На разных постах в ФСБ работал один из российских премьеров Сергей Степашин. В течение 15 месяцев во главе СССР и КПСС находился Юрий Андропов, который в 1967–1982 годах возглавлял КГБ СССР. Но Андропов и Примаков были политиками, и их никто не готовил для профессиональной работы в специальных службах. С. Степашин начинал свою военную карьеру как работник политических органов в милиции. Владимир Путин — первый профессиональный разведчик, который возвысился в России до поста главы государства. Из зарубежных прецедентов такого рода можно назвать, вероятно, только бывшего премьер-министра Израиля Ицхака Шамира, который работал не только профессиональным разведчиком, но считался даже террористом. Джордж Буш-старший, 41-й президент США, занимал в 1976–1977 годах пост директора ЦРУ. Но он также был политиком, а не разведчиком-профессионалом. В СНГ можно назвать в этой связи Гейдара Алиева, президента Азербайджана, который прошел в КГБ СССР путь от младшего офицера до генерал-майора и немало лет работал именно в разведке.

Как и следовало ожидать, для многих оппонентов В. В. Путина именно его многолетняя работа в КГБ и в советской внешней разведке стала едва ли не главным поводом для критики. Еще в августе 1999 года популярный журнал «Итоги» поместил на своей обложке фотопортреты Ю. Андропова

и В. Путина и слова: «В Россию пришло время чекистов. Кремль хочет обрести в Путине “нового Андропова” — любителя железной дисциплины и крутых мер». «Специальные службы оккупировали аппараты Кремля и Белого дома, — писала “Новая газета”. — Царь Борис сдал страну охране»^[20].

В конце марта 2000 года группа российских правозащитников, возглавляемая Еленой Боннэр и Вадимом Белоцерковским, опубликовала в некоторых российских и западных газетах «Обращение к общественности и правительствам демократических стран», в котором утверждалось, что избрание полковника КГБ-ФСБ В. Путина на пост президента неизбежно приведет в России к восстановлению «модернизированного сталинизма»^[21]. «Кто бы мог представить себе в 1990 году, — восклицал политолог из петербургского актива партии “Яблоко” Борис Вишневский, — что в 2000 году народным кумиром станет бывший полковник КГБ, человек, отдавший Лубянке свои лучшие годы!»^[22]. К этому хору упреков счел возможным присоединиться даже лидер КПРФ Геннадий Зюганов, несколько раз призывавший избирателей России поддерживать не КГБ, а КПРФ. Газета «Советская Россия» публиковала на своих страницах придуманные кем-то истории о том, что молодой сотрудник КГБ В. Путин разгонял в Ленинграде демонстрации диссидентов и был специалистом по «технике дезинформации населения». Хотя и в меньшей степени, но все подобного рода упреки в «кагэбэшных корнях» В. Путина многократно встречались и в 2001–2007 годах как в западной, так и в российской печати. «Бывший шпион из КГБ» — этот штамп можно было часто встретить в разного рода зарубежных публикациях Анны Политковской, известной журналистки, крайне враждебно относящейся и к Путину, и ко всему окружению российского президента.

Нет ничего удивительного в том, что не только о советских, но и о современных российских спецслужбах на Западе и среди части российской общественности продолжают судить, ссылаясь на времена сталинского террора и ГУЛАГа, на нравы политического сыска и карательной медицины 1960 — 1970-х годов. Это не просто ошибочный или предвзятый взгляд, это часть антироссийской пропаганды, которая игнорирует тот простой факт, что даже в систему КГБ СССР входили многие специальные службы, которые необходимы и сегодня для всякого демократического государства: пограничные войска, подразделения для борьбы с терроризмом, разведка и контрразведка, специальная связь, охрана особо важных объектов и др. Владимир Путин служил в разведке, а не в карательных органах

тоталитарного государства, однако этот факт старательно игнорировался многими из его недоброжелателей. А между тем почти во всех странах мира офицеры разведки считаются элитой офицерского корпуса. Своеобразный культ разведки давно существует в Великобритании. В годы Второй мировой войны в британской разведке служили будущие писатели Грэм Грин и Ле Карре, а также будущий историк Роберт Конквест. Английский разведчик Томас Эдуард Лоуренс, работавший в 1920-е годы в арабских странах, считается в Англии национальным героем. Даже выдуманный писателем Иэном Л. Флемингом разведчик и «агент 007» Джеймс Бонд стал в Британии образцом героя и джентльмена. И сегодня этот образ — часть британской массовой культуры.

Этот же культ разведки свойствен, хотя и в меньшей степени, другим странам Европы; он очень заметен в Израиле. Репутация разведчика и контрразведчика весьма высока и в Соединенных Штатах Америки.

Трудно понять историю войн XIX–XX веков, историю всех мировых конфликтов последнего столетия без изучения деятельности разведывательных служб противоборствующих сторон. Но и сегодня без разведки трудно сохранять и поддерживать мир между великими странами и между главными региональными державами. Офицеров разведки везде готовят очень тщательно. В Советском Союзе офицер разведки должен был иметь практически два высших образования и свободно владеть одним из иностранных языков (у Путина это немецкий). Работая «по Германии», Путин должен был знать в мельчайших деталях жизнь и особенности двух германских государств.

Профессиональный разведчик должен уметь работать в одиночестве и чувствовать себя естественно и свободно в любой среде, не выделяясь, но и не теряя контроль за своим поведением и окружающими. Профессиональный разведчик должен быть не только умным, но и очень надежным человеком. Недаром же возникла поговорка: «С этим человеком можно пойти в разведку». Профессиональный разведчик не может быть тщеславным, он не стремится к известности, и его достижения чаще всего секретны и анонимны. Его подлинное имя может быть долго скрыто за псевдонимами. Даже в профессиональном музее внешней разведки в Ясенево имена наиболее выдающихся советских и российских разведчиков могут появиться лишь через многие годы после их смерти.

Личная скромность — щит для разведчика. Отличное здоровье — также необходимая составляющая его профессии; он должен переносить сильные стрессы и постоянно контролировать обстановку. Можно предположить, что профессиональный разведчик относится иначе ко

многим недостаткам и даже порокам людей, находящихся вне корпорации, чем профессиональный прокурор или следователь. В конце концов, эти пороки облегчают вербовку агентуры, без которой разведка почти невозможна.

Вполне понятно, что работник разведки должен уметь быстро оценивать и анализировать полученную информацию, он обязан эффективно и адекватно реагировать в случае опасности, о находчивости и волевых качествах разведчика можно и не говорить. Очень важно, что разведчик должен относиться к своей работе не только как к делу чести, ибо не все приемы разведки могут быть оценены со стороны как вполне честные, — но как к долгу. Как и пограничник или участник антитеррористического подразделения, разведчик всегда работает как бы в боевых условиях и при этом чаще всего анонимно. Это «боец невидимого фронта» или даже «рыцарь плаща и кинжала» — формула, в которой не зря стоит и слово «рыцарь». Еще одно качество офицера вообще и офицера разведки в особенности, которое отмечал в одном из интервью сам Путин, — это равнодушие к разного рода привилегиям и материальным благам, во всяком случае превышающим то, «что положено».

«Офицер, — говорил Путин, — это, как правило, бесребреник». Разумеется, речь идет здесь о возможностях, которые предоставляет для воспитания личности работа в разведке, и о требованиях к человеку, которые предъявляет эта служба. Далеко не все люди, попавшие в разведку, использовали эти возможности и далеко не все отвечали этим требованиям. Я уже не говорю о предателях, которых также было в разведке немало. Но Путин, как свидетельствовали многие люди, знавшие его давно, оказался очень способным и как ученик, и как офицер элитной спецслужбы. На вопрос о своей работе в разведке Путин отвечал обычно кратко: «Я работал в политической разведке» или: «Я был специалистом по работе с людьми».

Сам Путин никогда не сожалел о своей службе в разведке и нередко ссылаясь на слова Генри Киссинджера о том, что «все приличные люди начинали в разведке». Перед встречей глав государств и правительств в Генуе на пресс-конференции один итальянский журналист задал В. Путину такой вопрос: «Господин Президент, я хотел бы задать Вам последний вопрос, может быть, слишком личный для Вас. Вы сегодня являетесь Президентом России, но как Вы представляете себе Ваш опыт работы в КГБ? Вы оцениваете его как положительный или отрицательный? Мешает ли он Вашей работе или помогает?» Владимир Путин ответил: «Это положительный опыт. Главным образом я работал в разведке. Закончил разведшколу, практически сразу был направлен на работу во внешнюю

разведку, работал за границей. Работа в разведке — прежде всего информационная. Она, конечно, очень расширяет кругозор. Это дает хорошие навыки работы с людьми. В Службе советской внешней разведки существовала особая атмосфера. Люди жили почти всю жизнь за границей. Они видели, что происходит в Советском Союзе, какие здесь имеются идеологические штампы, как это отражается на экономике и социальной сфере. Видели реалии западного мира. Но в Службе разведки культивировалась любовь к Родине, к стране. Это было одной из главных составляющих идеологической работы с персоналом, с сотрудниками разведки, и я уверен, что это было положительным, это больше помогает, чем мешает. Если Вас интересует беготня по канализационным каналам с пистолетом в руках, то должен Вас разочаровать, я этим не занимался. Но это была интересная работа, она, повторяю, много мне дала с точки зрения расширения кругозора, умения работать с информацией, умения выбирать главное из этой информации, сосредоточить на ней внимание и думать, как использовать эту информацию для решения практических политических проблем» [\[23\]](#).

Первые годы в КГБ

Владимир Путин работал в КГБ и в разведке более 15 лет, и почти треть этого времени ушло на обучение новой для него профессии. Сразу после окончания университета Путин начал работать в здании КГБ на Литейном проспекте в звании лейтенанта. В течение нескольких месяцев он просто подшивал здесь разные бумаги в секретариате управления, а потом в контрразведывательном подразделении. «Несколько месяцев я покрутился формально, — вспоминал В. Путин позднее, — подшивал дела какие-то. А через полгода меня отправили на учебу, на шесть месяцев, на курсы переподготовки оперативного состава. Это была ничем не примечательная школа у нас, в Ленинграде. Считалось, что база у меня есть, а нужна чисто оперативная подготовка. Я там проучился, вернулся в Питер и еще около полугода отработал в контрразведывательном подразделении» [\[24\]](#). Поручения были самые простые — наблюдать за порядком на крупных спортивных соревнованиях, на церковных мероприятиях, на каких-то диссидентских акциях, где могли присутствовать иностранные журналисты или представители дипломатического корпуса.

От своих друзей и по университету, и по школе, и по спорту В. Путин

не скрывал того, что он теперь младший офицер КГБ. Еще на процедуре распределения выпускников юрфака об этом было сказано открыто: «Мы берем Путина на работу в органы КГБ». Виолончелист Сергей Ролдугин позднее вспоминал: «Володя сразу сказал мне, что работает в КГБ. Практически сразу. Может, он и не должен был этого делать. Некоторым он говорил, что работает в милиции. Однажды я его спросил: “Я — виолончелист. Я никогда не смогу быть хирургом. Но я — хороший виолончелист. А у тебя что за профессия? Я знаю, ты — разведчик. Не знаю, что это значит. Ты кто? Что ты можешь?” И он мне сказал: “Я — специалист по общению с людьми”. На этом мы разговор закончили. И он действительно считал, что профессионально разбирается в людях. И слова его произвели на меня большое впечатление. Я гордился и очень дорожил тем, что он — специалист по общению с людьми» ^[25]. Однако о подробностях своей работы в органах В. Путин не говорил никогда ни с друзьями, ни с родителями. И если мы знаем сегодня некоторые из подробностей этой работы, то только от бывших сотрудников КГБ, которые тогда работали рядом с Путиным.

«Ничем не примечательная школа», в которой шесть месяцев учился оперативной работе Владимир Путин, — это была 401-я школа КГБ, которая располагалась в хорошо охраняемом 6-этажном здании на Охте. Обучали здесь молодых сотрудников методам наружного наблюдения. В качестве преподавателей выступали наиболее опытные действующие оперативные работники-практики. После окончания этой школы В. Путин еще пять месяцев работал в отделе контрразведки, но затем его все же перевели в отдел разведки, к чему он так сильно стремился. Это было решение самого руководства разведки. «Конечно, мне хотелось в разведку, — вспоминал много позже В. Путин. — Считалось, что разведка — это белые воротнички в органах. Пока я полгода работал в контрразведывательном подразделении, на меня, видимо, обратили внимание сотрудники внешней разведки. Начали со мной беседовать. Одна беседа, вторая, еще раз и еще... Разведка постоянно и активно ищет себе людей, в том числе и среди кадровых сотрудников органов безопасности. Брали молодых, подходящих по некоторым объективным данным. Естественно, я согласился, потому что это было интересно. Довольно быстро уехал на спецподготовку в Москву, где пробыл год» ^[26]. Специальная школа для подготовки работников разведки была расположена на окраине Москвы. В. Путин жил в общежитии в комнате на двух человек. Учили здесь многому, в том числе и умению прыгать с парашютом.

Значительной была языковая и страноведческая подготовка — для В. Путина это были немецкий язык и Германия. Один из выпускников этой школы конца 70-х годов позднее говорил: «Самое сильное впечатление на меня произвела возможность читать служебные вестники ТАСС. Право читать на русском языке то, что другим не положено, сразу создавало впечатление принадлежности к особой касте. Специальные дисциплины были безумно интересными. Изучали методы контрразведки, потому что ты должен был знать, как против тебя будут работать там. Умение вести себя, навыки получения информации. Нас учили исходить из того, что любой человек, с которым ты общаешься, — даже если он не оформлен как агент, является источником важных сведений. И если от него невозможно ничего узнать, то и не стоит терять на него время»^[27].

В специальной московской разведшколе Владимир Путин учился год и затем снова вернулся в Ленинград на работу в территориальное подразделение ПГУ Ленинградского управления КГБ. Он проработал здесь более четырех лет и о подробностях этой своей деятельности никогда ничего не говорил. Один из офицеров разведки, который работал в те же годы в соседнем с Путиным кабинете, позже свидетельствовал: «Отделение, в котором служил Владимир Путин в Ленинградском управлении, никак не называлось. У нас были просто номера. А что касается непосредственной работы, так это была разведка с территории страны, которая включала в себя множество направлений. К слову сказать, разведывательные отделы, подобные нашему, были не во всех управлениях КГБ, а только в тех крупных городах, куда приезжали иностранцы, некоторые из них могли бы стать кандидатами на вербовку, и где находились генконсульства. Не секрет, что все страны мира на базе своих посольств и консульств имеют резидентуры. Следовательно, их сотрудники разведки — это тоже предмет нашей интенсивной работы. Не следует забывать и о различных каналах международного сотрудничества: научно-технический или культурный обмен делегациями, когда в страну приезжали интересующие нас люди. Значительное количество советских граждан выезжало, в свою очередь, за рубеж. Некоторые из них выполняли наши поручения. Мы использовали также фактор иммиграции из страны. После тщательного отбора какое-то количество агентуры внедрялось в те страны, которые представляли интерес для нашего государства. Канал иммиграции используется всеми разведками мира»^[28].

Нет смысла гадать, какие именно поручения выполнял в Ленинграде Владимир Путин. Его действительно учили профессионально разбираться в

людях, общению с людьми. Никакая вербовка и работа с агентурой без этого невозможна. Один из бывших сотрудников разведки, работавший с Путиным в Ленинграде, говорил в своем интервью «Комсомольской правде», что «участок работы, которым занимался Путин, был одним из самых ответственных и острых в разведке. Он работал над “созданием людей типа Кима Филби” [\[29\]](#)». Как известно, Ким Филби — это советский разведчик, выполнявший задания в Англии и в США. Он работал в центральном аппарате английской разведки и в ЦРУ. Настоящее имя К. Филби Харолд Адриан Рассел, он британский гражданин. С 1963 года жил и работал в Москве. Совершенно очевидно, что В. Путин не только работал с агентурой, но и занимался вербовкой этой агентуры. В Ленинграде это могли быть туристы, студенты, бизнесмены из ФРГ, журналисты, сотрудники дипломатических служб и др. Естественно, что для успешной работы с агентурой и ее вербовки кадровый офицер разведки должен, помимо многих других качеств, уметь располагать к себе самых разных людей, привлекать симпатии, а не вызывать враждебность. Лучше всего, если это будет не игрой, а естественной способностью разведчика.

Еще один из сотрудников разведки, давая интервью, заметил, что умение нравиться людям — профессиональное качество работника разведки, особенно работающего за границей, и этой технологии в Высшей школе разведки учили уже на первых курсах. «Путин в этом деле был одним из лучших. Владимир Владимирович обладал даже неким магнетизмом. У него очень хорошо поставлены глаза: они призывают вас говорить правду, не вилить и вместе с тем предупреждают о жесткости вашего собеседника. Что касается умственных способностей, они очевидны, да и Служба не брала людей глупых. Хотя не все дела в разведке совпадали с заповедями Христа, вряд ли кто-нибудь может упрекнуть Владимира Путина в непорядочности» [\[30\]](#).

Один из начальников В. Путина весьма высоко оценивал его способности и в работе с агентурой, и в анализе полученных данных. «Разведка, — говорил этот полковник и ветеран разведки, — это сплошной анализ полученных знаний и их масштабная аналитическая обработка. Умение сделать правильные выводы из полученной информации, точно спрогнозировать развитие событий, предугадать их — это, пожалуй, главная задача разведки. Могу сказать, что у Владимира Путина хороший аналитический склад ума, и не использовать это в нашей работе было бы для меня как для куратора разведывательных подразделений должностным преступлением. Каждый офицер в первую очередь должен заниматься тем,

в чем он силен, в чем он явно преуспевает... Несмотря на свои знания, коммуникабельность и хороший характер, я бы не сказал, что Владимир Путин в своем коллективе был каким-то лидером — формальным или неформальным. Отнюдь. Он был довольно спокоен, сдержан и эмоций не проявлял. Ребята к нему относились с большим уважением, и сейчас, с кем ни поговоришь, все отзываются о Путине как о хорошем товарище. Представление на учебу в разведшколу тоже подписывал я. Честно сказать, такого сотрудника жаль было отпускать».

Не всем, но некоторым сотрудникам разведки на время работы в городе давали документы «прикрытия», то есть служебные удостоверения других ведомств. У Владимира Путина это было удостоверение сотрудника уголовного розыска. Как сотрудник угрозыска, что было, впрочем, даже более романтично, Владимир Путин познакомился однажды со своей будущей женой — Людмилой Шкребневой из Калининграда. Она была в это время стюардессой из Калининградского авиаотряда и прилетела в Ленинград всего на три дня.

Личная жизнь разведчика Владимира Путина

Людмила Александровна Шкребнева родилась 6 января 1958 года в Калининграде в простой рабочей семье. Ее отец — Александр Абрамович работал на Калининградском ремонтно-механическом заводе. Мать — Екатерина Тихоновна работала кассиром в автоколонне. После школы Людмила в течение трех лет сменила несколько мест работы — почтальон, токарь-револьверщик, санитарка, руководитель драмкружка в Доме пионеров, аккомпаниатор. В 20-летнем возрасте она поступила в Калининградский технический институт, но через год ушла из него, так как профессия инженера ее не привлекала. Работа стюардессы оказалась более интересной. Больше было здесь и возможностей для общения, выходящего за пределы родного Калининграда.

Свое знакомство с Людмилой Владимир Путин описывал позднее довольно кратко. «Как-то, когда я уже работал в первом подразделении в Питере, мне позвонил приятель и сказал, что приглашает меня в театр на Аркадия Райкина. У него есть билеты, девушки будут. Сходили. Девушки действительно были. На следующий день опять в театр пошли. Уже я билеты доставал. И на третий день то же самое. С одной из них я начал встречаться. Мы подружились. С Людой, моей будущей женой. Продолжались эти встречи долго — года три, наверное. Мне уже было 29

лет, и я привык все планировать. Да и друзья стали говорить: “Слушай, прекращай ты, давай женись”. Но я и сам понял, что если не женюсь еще года два-три, то не женюсь никогда. Хотя, конечно, привычка к холостяцкой жизни сложилась. Людмила ее искоренила» [\[31\]](#).

Об этих же встречах Людмила Шкребнева-Путина писала и говорила немного более подробно. «В Ленинград мы с приятельницей прилетели на три дня. Она тоже стюардесса из нашего отряда; пригласила меня в театр Ленсовета на концерт Аркадия Райкина, а ее, в свою очередь, пригласил один знакомый. Одной ей было идти страшновато, она и позвала меня. Этот знакомый, узнав, что я иду, пригласил и Володю. Мы втроем — я, моя подруга и ее приятель — приехали к театральной кассе. На ступеньках у этой кассы стоял Володя. Он был очень скромно одет, я бы даже сказала бедно. Совсем невзрачный такой, на улице я бы даже не обратила внимания. После концерта договорились встретиться опять и пойти в театр: мы ведь приехали всего-то на три дня, и нас, естественно, интересовала культурная программа. Мы поняли, что Володя — тот человек, который может достать билеты в любой театр. На второй день мы пошли в Ленинградский мюзик-холл, а на третий — опять в театр Ленсовета. Три дня — три театра. На третий день уже нужно было прощаться». Владимир Путин сказал Людмиле, что работает в милиции, и дал свой домашний телефон. В свой следующий приезд она встретила с Путиным снова, а потом уже Людмила прилетала в Ленинград специально на свидания: настоящая любовь пришла к молодым не сразу. «Спустя три-четыре месяца, — говорила потом Людмила, — я уже решила, что он именно тот человек, который мне нужен. Что-то, видимо, в Володе было такое, что привлекало меня. Может быть, та внутренняя сила, которая и привлекает сейчас всех. Но три с половиной года я за ним ухаживала!» [\[32\]](#)

За эти три года Людмила уже переехала в Ленинград и поступила на филологический факультет ЛГУ. Она стала учиться на отделении «испанский язык и литература», но занималась также немецким языком и жила в студенческом общежитии на Мытненской улице. Кроме испанского языка Людмила изучала в ЛГУ и французский язык. С Володей Людмила встречалась почти каждую неделю, и свидания назначались, как правило, в метро. Путин обычно на эти свидания опаздывал, иногда на час-полтора. «От свидания к свиданию, изо дня в день все повторялось, — вспоминала Л. Путин. — Но каждый раз я надеялась, что это опоздание уж точно будет последним. Никаких отношений, когда наконец-то появлялся Владимир Владимирович, я не выясняла. За эти полтора часа переживешь столько,

что уже никаких сил не оставалось на эмоции. Так что Владимир Владимирович измором брал меня, измором. А опоздания всегда объяснялись работой, на которой, кстати, Владимир Владимирович был пунктуален. А в личной жизни он расслаблялся. Ну а где же еще? Но именно тогда окончательно пришло и закрепилось во мне ощущение его необыкновенной мужской и человеческой надежности» [\[33\]](#).

По свидетельству Людмилы, «инициатором свадьбы был Владимир Владимирович. Думаю, что он тщательно взвесил свое решение, прежде чем сказать мне об этом за три месяца до свадьбы. Владимир Владимирович сделал предложение по всем правилам, классически: он объяснился в любви и предложил назначить дату свадьбы на июль» [\[34\]](#).

Церемония свадьбы началась 28 июля 1983 года в ленинградском Дворце бракосочетания на улице Петра Лаврова. Вечером того же дня в ресторане «Поплавок» собрались родители, родственники и друзья, человек двадцать. Но и на следующий день в ресторане гостиницы «Москва» собралось человек двадцать, чтобы доиграть свадьбу. Но это были уже сослуживцы Владимира Путина. После этого Владимир и Людмила Путины отправились в свадебное путешествие на машине — на Украину и в Молдавию.

Институт имени Ю. В. Андропова

Краснознаменный институт имени Ю. В. Андропова, который известен сегодня как Академия внешней разведки, стал для Владимира Путина, как для разведчика, едва ли не главным испытанием в 1980-е годы. Здесь не только учили, но и изучали самих слушателей, которым, как правило, уже перевалило за 30 лет. Даже отбор был весьма строгим. Институт находился в Москве, и Владимир Путин приехал сюда без Людмилы, которая осталась жить в Ленинграде у родителей В. В. Путина. Ей предстояло еще окончить ЛГУ, и она уже ждала первого ребенка. Девочка родилась в апреле 1985 года и ее назвали Марией.

В Краснознаменный институт имени Андропова В. Путина зачислили в августе 1985 года в качестве слушателя одногодичного факультета. Подготовка и работа здесь отличались крайней сложностью и интенсивностью. Все слушатели были уже кадровыми офицерами разведки, они жили и учились в одном и том же корпусе, только на разных этажах. Полковник в отставке Михаил Фролов, непосредственный начальник В. Путина в КИ, позднее вспоминал: «Я проработал в

Краснознаменном институте 13 лет. Владимир Путин поступил ко мне из Ленинградского управления КГБ в звании майора. Я решил посмотреть его в роли старшины отделения. Здесь нужны и организаторские способности, в определенной степени тактичность, деловитость. Мне показалось, что у Путина все это есть. Учился он ровно, без сбоев, не было никаких казусов, как не было повода усомниться в его честности и искренности. Я помню, что он приходил ко мне на доклад в костюме-тройке, несмотря на то, что на улице стояла 30-градусная жара, и я сидел в рубашке с короткими рукавами. Он считал необходимым являться к руководителю вот так строго, в деловом костюме. Я даже в пример его ставил другим: “Вот посмотрите на товарища Платова!” Там же не называли по настоящим фамилиям. Как правило, первую букву фамилии оставляли. Когда я сам здесь учился, назывался Филимоновым. В институте не только обучали правилам разведки и контрразведки. Львиная доля нашей деятельности состояла в изучении слушателя, его личных качеств, выяснении его профессиональной пригодности. Нам надо было определить, в конце концов, годится ли слушатель для работы в разведке. Это был своего рода испытательный полигон. Вот я, например, преподавал искусство разведки. Что это значит? Это умение входить в контакт с людьми, умение выбирать нужных нам людей, умение ставить вопросы, которые интересуют нашу страну и ее руководство, умение, если хотите, быть психологом. Поэтому нам приходилось изучать слушателя настолько, чтобы поручиться за него, как за свою правую руку. А в конце учебы на каждого выпускника мы писали характеристики, которые и определяли его судьбу. Это был адский труд. Рассматривалось все: и личные качества, и профессиональные. Мы закрывались на неделю, на две и сидели: писали, писали. В конце характеристики делали вывод о пригодности или непригодности выпускника для работы в разведке» [\[35\]](#).

Итоговая характеристика, составленная М. Фроловым на В. В. Путина, занимала четыре машинописные страницы. Это была в высшей степени положительная характеристика, которая и сегодня хранится где-то в секретном архиве внешней разведки. Из недостатков В. Путина-Платова здесь была указана некоторая замкнутость и необщительность. Однако сам М. Фролов признает, что это качество для разведчика можно считать и положительным. С самого начала обучения было ясно, что В. Путина готовят для работы в Германии, не было ясно лишь, в ФРГ или в ГДР. Перед направлением в ФРГ нужно было еще потрудиться в Москве — в центральном аппарате — от полутора до трех лет. Владимир Путин решил выбрать ГДР и ехать на место новой работы сразу. В результате он был

закреплен за представительством КГБ в ГДР.

О работе в Германии

Владимир Путин приехал в ГДР в 1985 году, а уехал в 1990 году уже после падения Берлинской стены. Он получил назначение на работу в германский город Дрезден. Один из его прямых руководителей позже говорил: «В то время ГДР была поделена на 14 округов. В каждом действовало окружное управление германского МТБ с прикрепленным к нему представителем советского КГБ. У каждого нашего представителя была небольшая группа сотрудников, занимавшихся разведкой. Путин работал в дрезденской группе. Я курировал все эти 14 групп. Поэтому знаю, что говорю. За четыре года службы в Дрездене Путин поднялся на две должностные ступеньки. Ну а кроме того, стал членом парткома, куда рядовой работник, в принципе, попасть не мог. Все мы были тогда искренними коммунистами. Только сейчас какое-то переосмысление произошло. Может, и у Путина также. Могу сказать одно: лицемерным коммунистом он не был» [\[36\]](#).

Когда Владимир Путин стал Президентом Российской Федерации, в Германии были предприняты очень большие усилия по выяснению всех деталей работы В. В. Путина на немецкой территории. Изучалось любое свидетельство, любой след. Что он делал? Куда ездил? С кем знакомился? Кого мог завербовать? С кем из работников «Штази» находился в наиболее близком контакте? Проводились даже «научные» симпозиумы с более чем сотней участников и с разными докладами. Нет смысла разбирать все эти изыскания, итогом которых стали весьма скудная информационная справка, а также несколько нелепых и вздорных фальсификаций. За последние семь лет в Германии было написано и издано три книги о В. В. Путине, но только одна из них переведена на русский язык и издана в Москве. Это книга Александра Рара «Владимир Путин. Немец в Кремле». Она впервые увидела свет в Мюнхене в 2000 году. Автор-политолог с русскими корнями немало потрудился, чтобы поднять завесу тайны над деятельностью В. Путина в качестве разведчика на «германском» направлении. Но он мало преуспел в этом деле, ограничившись описанием скромной квартиры семьи Путина на третьем этаже стандартного сборно-щитового дома № 101 на Радебергштрассе в Дрездене. В. В. Путин читал на досуге в подлиннике Шиллера и Гете, а также был членом дрезденского отделения Общества любителей рыбной ловли. В любимой пивной советского разведчика, где он

заказывал пиво и жареные колбаски, в 2000 году оборудовали для любопытных туристов «Уголок Путина». Российский президент и сегодня весьма популярен в Дрездене. Осенью 2007 года, находясь в ФРГ с визитом, Владимир Путин нашел несколько часов для поездки в этот город в качестве частного лица. Он прошел там пешком своими давними маршрутами и даже зашел в пивную — пообщаться с ее обычными посетителями и выпить кружечку пива.

Сам Путин на вопрос — в чем именно заключалась его работа в немецком Дрездене, ответил весьма откровенно и скупой: «Это была обыкновенная разведдеятельность: вербовка источников информации, получение информации, обработка ее и отправка в центр. Речь шла об информации, о политических партиях, тенденциях внутри этих партий, о лидерах — и сегодняшних, и возможных завтрашних, о продвижении людей на определенные посты в партиях и государственном аппарате. Важно было знать, кто, как и что делает, что творится в МИДе интересующей нас страны, как она выстраивает свою политику по разным вопросам в разных частях света. Или какова, например, будет позиция наших партнеров на переговорах по разоружению. Конечно, чтобы получить такую информацию, нужны источники. Поэтому параллельно шла работа по вербовке источников и добыче информации, а также по ее обработке и анализу. Вполне рутинная работа» [\[37\]](#).

Людмила Путина с ребенком приехала в Дрезден в 1986 году. Здесь у нее родилась вторая дочь — Екатерина. Забота о двух маленьких девочках, изучение немецкого языка и ведение несложного домашнего хозяйства — вот ее главные дела в Германии. «О делах мужа дома не говорили, — вспоминала позднее Людмила. — Думаю, накладывал отпечаток характер работы мужа. В КГБ всегда была установка: с женой не делиться. Бывали, говорят случаи, когда излишняя откровенность приводила к плачевным последствиям. Я довольно много общалась с немцами, и если какое-то знакомство было нежелательным, Володя мне об этом говорил. Утром он заводил Машу в детский садик — это прямо под окнами нашей квартиры, а потом Катю в ясли. Обедать он всегда приходил домой. Иногда вечерами собирались у нас, приходили друзья по работе, бывали и немцы. Мы дружили с несколькими семьями. Бывало весело — разговоры в основном ни о чем, шутки, анекдоты. Володя хорошо рассказывал анекдоты» [\[38\]](#).

Владимир Путин приехал в Дрезден старшим уполномоченным. Через год его перевели на должность помощника начальника отдела. Еще через некоторое время он стал старшим помощником начальника отдела. Дальше

повышать было некуда, и в качестве поощрения его сделали членом парткома представительства КГБ. В представлениях о повышении в должности и в звании говорилось просто: «за конкретные результаты в работе». «Штази» ГДР считалась одной из самых эффективных в мире разведслужб, но и советская разведка считалась в высшей степени профессиональной. Обе работали по всему миру, и многие нити из Дрездена тянулись не только в ФРГ, но и в другие страны. Полковник Лазарь Матвеев, который в 1985–1989 годах был начальником группы советской разведки в Дрездене, позднее говорил: «Разведка ГДР была одной из сильнейших спецслужб мира. Но немцы работали со своей территории. А мы — с их, но только используя уже наши возможности. ГДР мы использовали как плацдарм, как канал. А вся наша деятельность была направлена на весь Запад. Мы работали с теми, кто приезжал в Германию, и зачастую направляли наших агентов не только в капиталистические, но и в развивающиеся страны. Тот же Владимир Владимирович имел своих людей не только в Европе, но и в других регионах мира. Должен прямо сказать, что выходы Путина на ряд стран были очень хорошими, в том числе и на государства Юго-Восточной Азии. Казалось бы, где — Германия, а где — Азия. Но ведь работали... И все потому, что постоянно искали людей, выходили на нужные связи. В моем подчинении в Дрездене находились восемь офицеров, у каждого из которых был свой участок работы: политическая разведка, контрразведка, научно-техническая разведка, информация и аналитика. Так что все ребята прекрасно знали, за что они отвечают и что от них требуется. Особо подгонять кого-либо не приходилось» [\[39\]](#).

Газета «Известия» разыскала в «одной из европейских стран» бывшего разведчика и друга Путина, который работал в ГДР вместе с Владимиром Владимировичем в одной группе и даже сидел в одной с ним комнате несколько лет. Рассказу этого человека под условным именем Владимира Артамонова газета отдала две полосы под заголовком «С Путиным хоть лошадей красть, хоть водку пить». Вот отрывок из этого интервью: «Какая черта характера была у Путина выдающейся, которая его бы выделяла?» — «У него несомненно доминанта существует, но он ее никогда не подчеркивал. Он очень талантливый спортсмен. Но он абсолютно никогда не выпячивал свои физические данные, не похвалялся. Среди всех его одинаково хорошо развитых качеств доминантой является борьба. В разных смыслах слова. Я думаю, что он имеет и характер борца такой настоящий — бороться до победы. Он может работать долго и целенаправленно. Довольно-таки собранный тип. Вся его работа на том участке в Дрездене

требовала планомерной и неуклонной работы. Он это умел делать, как мало кто». — «Послушайте, у него есть хоть одно отрицательное качество?» — «Как вам сказать? Я бы сказал так, что отрицательных качеств у него просто нет. Но это в моих глазах». — «Отлично, поговорим о слабостях. А какие у Путина слабости?» — «Нет у него слабостей. Я не видел другого такого человека, столь гармонично сложенного. Вот смотрите сами: и спортсмен, и гуманитарий глубоко образованный, и разведчик вполне успешный, и в культуре разбирается, и в общении на таком обыденном уровне сразу располагает к себе, внушает доверие. Когда с ним встречаешься, сразу понимаешь, ну, этот не подведет. Вот такой это тип. Пить — пожалуйста, границы совершенно твердо знает, на автомобиле ездит прекрасно. Я представляю, как он летал на истребителе. Для него это наверняка был праздник души, потому что он по природе лихач. Но не дурной лихач, с таким можно сидеть рядом и не бояться. Но для него характерен и некий иронизм» [\[40\]](#).

Хорошо отзывался полковник Л. Матвеев и о семье Владимира Путина. «Надо сказать, — замечал он, — что в отношении семьи Владимира Владимировича я был спокоен. Супруга его — Людмила Александровна — никогда не была меркантильной женщиной. Сам Владимир Владимирович тоже был очень скромен в своих запросах. Отношения между ними были хорошими, и жили они без ссор. Так что и здесь все было в порядке. Что скрывать — в Германии имелось много соблазнов, в том числе и для офицеров. Ведь деньги, которые им выделялись для работы, были практически бесконтрольными, только на честность сотрудников и полагались. Да, я мог, конечно, какого-то сотрудника проконтролировать. Но в отношении Владимира Владимировича подобных мыслей никогда не возникало. Он — кристально честный человек. Наверное, это сейчас прозвучит смешно, но по своей сути Путин совершенно не карьерист. Я знал карьеристов, которые быстро продвигались по службе за счет каких-то, скажем так, “приемов”. Но знал я не карьеристов, которые тоже быстро росли. Есть люди, которые всего добиваются своим трудом, которые просто работают. Путин — работал. В этом смысле Путин — рабочий человек» [\[41\]](#).

Падение Берлинской стены и крушение ГДР

Владимир Путин хорошо знал положение дел в Германии, в первую очередь в ГДР, и ход событий в этом государстве вызывал у него тревогу.

Во главе Германской Демократической Республики и Социалистической единой партии Германии стоял в конце 1980-х годов Эрих Хонеккер. Дрезденскую организацию СЕПГ возглавлял Ханс Модров, который уже с конца 1988 года выступал на пленумах ЦК СЕПГ с критикой политики Э. Хонеккера. Положение дел в республике ухудшалось, и внутреннее напряжение в обществе росло, но внешнему наблюдателю все это было мало заметно. Никто не ждал взрыва и не готовился к нему. На протяжении 1989 года в ГДР шла подготовка к празднованию 40-летия государства, которое было провозглашено 7 октября 1949 года. Торжественное заседание по этому случаю прошло как обычно 6 октября, и Эрих Хонеккер сделал большой доклад об успехах республики. Делегацию от СССР возглавлял Михаил Горбачев, который также выступил с речью. Вечером 7 октября праздничные мероприятия переместились на главную улицу Берлина Унтер-ден-Линден, где должно было состояться традиционное факельное шествие. Михаил Горбачев позднее вспоминал: «Мимо трибун, на которых находились руководство ГДР и иностранные гости, шли колонны представителей всех округов республики. Зрелище было, прямо скажем, впечатляющее. Играют оркестры, бьют барабаны, лучи прожекторов, отблеск факелов — а главное, десятки тысяч молодых лиц. Участники шествия, как мне говорили, заранее тщательно отбирались. Это были в основном активисты Союза свободной немецкой молодежи, молодые члены СЕПГ и близких к ней партий и общественных организаций» [\[42\]](#).

Из ГДР Михаил Горбачев направился в ФРГ, на встречу с Гельмутом Колем. Однако всего через 10 дней после торжеств по случаю 40-летия ГДР в Берлине и по всей территории республики начали происходить события, которые очень скоро приняли стихийный и неуправляемый характер. 17 октября в Берлине состоялось заседание Политбюро ЦК СЕПГ, на котором было решено освободить от всех постов в партии и государстве Эриха Хонеккера. Преемником его стал Эгон Кренц. Это было воспринято населением республики как уступка народу и как ослабление власти. Уже через день в Германии начались массовые манифестации, но без каких-либо беспорядков и даже без радикальных призывов. Над 75-тысячной демонстрацией в Лейпциге был поднят лозунг «Мы — народ». 27 октября 1989 года Государственный совет ГДР объявил об амнистии всех граждан, бежавших ранее на Запад или осужденных за попытку такого побега. Была прекращена передача в эфир наиболее одиозных телевизионных программ. 4 ноября в Восточном Берлине в грандиозной оппозиционной манифестации приняло участие более 700 тысяч человек. Германия пришла в движение, и напряжение росло. Владимир Путин и его коллеги

наблюдали за всеми этими событиями со все возрастающей тревогой.

9 ноября 1989 года утром секретарь ЦК СЕПГ Гюнтер Шабовский сообщил на пресс-конференции о том, что руководство страны приняло решение упростить порядок выезда граждан ГДР за рубеж. После этого заявления тысячи граждан республики устремились к пропускным пунктам вдоль Берлинской стены. На одном из пропускных пунктов командир пограничной заставы, не выдержав психологического напряжения и без приказа свыше, распорядился поднять шлагбаум. Толпа ринулась на улицы Западного Берлина. По всему миру шли телеграммы-молнии: «Граждане ГДР тысячами бегут в Западный Берлин», «Толпы штурмуют новые контрольно-пропускные пункты», «По стене беспрепятственно гуляют юноши и девушки», «Поезда с желающими покинуть ГДР отправляются из Праги и Варшавы». Тысячи корреспондентов из западных стран ринулись в Берлин, чтобы заснять и описать в своих репортажах эти события.

Под прицелом телекамер и в свете фотовспышек молодые немцы из Восточного и Западного Берлина, объединившись в группы и получив разного рода инструменты, главным образом ломы и молотки, начали откалывать от Берлинской стены куски и целые плиты из бетона.

Полная растерянность царила в эти дни не только в высших структурах власти ГДР. Не знали, что делать, и Михаил Горбачев, и его окружение. У советского лидера на ноябрь и декабрь было намечено множество встреч и переговоров, в том числе и с президентом США Джорджем Бушем-старшим на Мальте. Но о чем говорить, если за спиной — в центре Европы рушится союзное государство, да и вся система Варшавского договора трещит по швам. На территории ГДР располагалось не только несколько мощных разведывательных структур с пятью-шестью тысячами сотрудников разведки. Здесь находилась 300-тысячная армейская группировка со всеми видами оружия, включая атомное. Тем не менее Михаил Горбачев не изменил графика своих поездок и встреч. Он нашел возможным провести два дня в Канаде и в беседе с премьером Б. Малруни произнес весьма странную фразу: «Что касается германского вопроса, то это не актуальный вопрос сегодняшнего дня. Сегодня реальностью являются два немецких государства, входящие в ООН и в существующие военно-политические структуры». Еще через три дня, находясь в Италии, в беседе с премьером Джулио Андреотти М. Горбачев снова уклонился от обсуждения германских проблем: «Я прямо сказал: воссоединение ФРГ и ГДР — это не актуальный вопрос» ^[43]. Советские войска в Германии получили приказ — оставаться в казармах и не вмешиваться во внутринемецкие дела. Не имели ясных директив и органы внешней

разведки. События, которые происходили вокруг них, не были предусмотрены ни в каких инструкциях.

В декабре 1989 года демонстрации и беспорядки стали происходить и в Дрездене. Было очевидно, что многие из этих событий дирижируются из Западного Берлина и из Бонна, однако немало разного рода эксцессов возникало стихийно. Вот как описывал позднее сам Владимир Путин сложившуюся ситуацию: «Вечер, когда возбужденные немцы подошли к нашему зданию в Дрездене, я помню очень хорошо. Это было в декабре 1989 года. Ближе к ночи. Перед этим толпа только-только разгромила окружное управление МГБ и забрало оттуда оружие, которое оказалось неизвестно в чьих руках. Ничего хорошего это не сулило. В толпе могли оказаться провокаторы или пьяные. В ту ночь именно я был старшим на нашем объекте, так как около девяти часов вечера начальник уехал за город и мы его не смогли найти. В Дрездене стоял штаб советской танковой армии. Я позвонил командующему и рассказал о событиях, которые развивались вокруг здания, добавив, что если мы что-нибудь не предпримем, то может случиться непоправимое. Тогда же я попросил прислать солдат для охраны, чтобы не доводить дело до прямых столкновений. И вдруг получил неожиданный ответ: — Этого сделать не можем, потому что нет команды из Москвы. Сейчас все выясню и позвоню, — заключил командующий. Через некоторое время, так и не дождавшись от него ответа, я позвонил командующему еще раз: — Ну, как? — И получаю совершенно ошеломляющий ответ: — Москву запросил, но Москва молчит. — А дело шло уже к ночи. — И что делать будем? — спрашиваю. — Пока ничем помочь не могу, — отвечает командующий. И здесь я со всей отчетливостью осознал, что мы брошены и никто не принимает решения.

Объект охраняла небольшая группа пограничников, которых я поднял по тревоге. Они, как и положено в таком случае, разобрали оружие, гранаты, боеприпасы, открыли окна и выставили в них стволы автоматов.

А я вышел к забору разговаривать с толпой. Если честно, то в тот момент это был для меня очень серьезный выбор. С одной стороны, можно было, забаррикадившись, заняв круговую оборону и, не вступая ни в какие переговоры, действовать по соответствующей инструкции. Да, определенно были бы жертвы со стороны нападавших, но формально, по закону, мы были бы абсолютно правы, так как следовали строго тем официальным установкам, которые предполагались на случай штурма здания. Но дело в том, что переговоры с агрессивной толпой не были прописаны ни в одной нашей инструкции. И подобная инициатива, если бы

дело приняло печальный оборот, была бы жестоко наказана вышестоящим начальством. Под суд, наверное, не отдали бы, но со службы определенно выгнали бы с позором и без всякой пенсии. В принципе со мной могли бы расправиться как угодно. Поэтому, выходя к людям на улице, я прекрасно понимал, что рискую не только карьерой, но и будущим своей семьи. Но я посчитал, что сохранить жизни тех, чьи дела лежали у меня на столе, и других, кто определенно собирался штурмовать здание, — это дороже любой карьеры. В тот момент я твердо для себя решил, что карьерой надо пожертвовать. Никакая карьера не стоит даже одной человеческой жизни» [44].

Коллеги уговаривали В. Путина не выходить к толпе. Его могли и убить, и взять в заложники. «Что нам в таком случае делать? Как тебя из толпы вытаскивать?» Но Путин вышел, решив говорить с людьми, глядя им прямо в глаза.

«Когда я подошел к толпе, — свидетельствовал В. Путин, — меня начали спрашивать, кто я и что это за здание.

— Советский военный объект, — ответил я.

— Почему у вас машины с немецкими номерами?

— По соответствующему договору.

— А вы кто такой?

— Переводчик.

— Переводчики так хорошо по-немецки не говорят.

— Я еще раз вам повторяю, что у нас соответствующий межгосударственный договор, и я вас прошу вести себя прилично, не переходить границ. У нас есть определенные правила поведения и еще раз повторяю — это не имеет ничего общего ни с МГБ, ни с армией ГДР. Это советский военный объект, который является экстерриториальным.

А потом мы с вооруженным солдатом, которому я тихо отдал приказ демонстративно перезарядить автомат, повернулись и медленно пошли в здание. Но люди не расходились еще достаточно долго. Впрочем, попытку штурмовать здание они тоже оставили. И это было самым главным в тот момент» [45].

Несколько позже командующий танковой армией все же прислал две машины с десантниками, которые встали по периметру здания. Толпа исчезла. На следующее утро В. Путин и его подчиненные начали уничтожать имевшиеся в здании документы. Что-то еще ранее удалось отправить в Москву, но все другие бумаги надо было, согласно инструкции, уничтожить. «Мы все уничтожили, — говорил позже В. Путин, — все наши

связи, контакты, все наши агентурные сети. Я лично сжег огромное количество материалов. Мы жгли столько, что печка лопнула. Жгли днем и ночью. Все наиболее ценное было вывезено в Москву. Но оперативного значения и интереса это уже не представляло — все контакты прерваны, работа с источниками информации прекращена по соображениям безопасности, материалы уничтожены или сданы в архив. Аминь!» [\[46\]](#)

Вскоре после этих событий Владимир Путин вернулся в СССР. Это было в самом конце января 1990 года или в первые дни февраля. Ему предложили работу в Москве или в Ленинграде — на выбор. Как сам В. В. Путин, так и его жена решили ехать в Ленинград. Владимир Путин продолжал оставаться кадровым работником КГБ, хотя заработную плату здесь ему выдавали не слишком регулярно.

Глава третья

В питерской мэрии. Путин и Собчак

Возвращение в Ленинград

Владимир Путин вернулся в Ленинград с чувством разочарования, раздражения или даже изумления. Сам он говорил об этом позднее весьма сдержанно. «Почему я позднее отказался от работы в Москве, в центральном аппарате? Мне же предлагали. Но я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада... Это очень тяжело»^[47]. С самыми близкими друзьями В. Путин был откровенен. Сергей Ролдугин вспоминал: «Помню, с какой болью и негодованием Володя говорил о том, как наши сдали всю разведку в Германии. Он говорил: “Так вообще нельзя делать! Как же можно? Понимаю, что я могу ошибиться, но как могут ошибиться те, о ком мы думаем как о высочайших профессионалах”. Он был очень разочарован»^[48].

Владимир Путин не мог не видеть и того, что уход советских войск из Германии, а также свертывание всех советских структур в странах Восточной Европы сопровождалось, с одной стороны, безразличием к судьбе многих тысяч простых офицеров, а с другой стороны, разграблением имущества и материальных ценностей армии, в котором принимали участие не только руководители разного рода складов и военторгов, но и командиры полков, дивизий и армий, а также отдельные руководители спецслужб. Это была отвратительная вакханалия, на которую московские власти старались не обращать внимания. Что мог думать и чувствовать, видя все это, честный и смелый офицер-разведчик, отдавший Службе уже 15 лет своей жизни?!

У каждого из нас есть много стимулов, которые определяют наше поведение в жизни, в обществе, а также выбор профессии. Художник, композитор, педагог, врач, банкир, инженер, офицер, следователь уголовного розыска — это не только люди разных профессий, но и разных стимулов. У отдельных людей эти стимулы гипертрофированы; эти люди жаждут власти, богатства, славы, удовольствий, а то и всего вместе. У людей, которые выбирают карьеру ученого, доминируют такие стимулы, как любознательность, стремление к открытию чего-то нового. Очень

сильным стимулом может быть изобретательство. Свои стимулы есть у проповедника и у поэта, у садовода, у национального лидера. Я уже говорил в предыдущей главе, что у разведчика особые стимулы, он служит своей стране тайно, не рассчитывая ни на богатство, ни на славу, он никого не учит. Его стимулы — это особая форма патриотизма и чести, а также особая сила и форма доверия к этим людям со стороны государства. Олег Блоцкий, начиная главу о работе В. Путина в разведке, приводит слова Чарльза Росселя: «Положение работников разведывательной службы весьма скромное. Спокойное рукопожатие начальника или произнесенные тихим голосом слова “чистая работа” — вот максимум того, на что можно рассчитывать. Однако для людей, ищущих опасности, побуждаемых чувством патриотизма и готовых в случае необходимости пожертвовать своей жизнью, ничто не может сравниться с работой в этой области». Но и крах государства, которое когда-то потребовало себе на службу силу, энергию, ум, способности и саму жизнь разведчиков, также рождает сильные эмоции. «То, что мы делали, — говорил позднее В. Путин, — оказалось никому не нужным. Что толку было писать, вербовать, добывать информацию? В центре никто ничего не читал. Разве мы не предупреждали о том, что может произойти, не рекомендовали, как действовать? Никакой реакции. Кому же нравится работать на корзину, вхолостую? Тратить годы своей жизни. На что? Просто получать зарплату?.. Короче, когда в январе 1990 года мы вернулись из Германии, я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме. У меня было двое детей, и я не мог все бросить и пойти неизвестно куда. Чем заниматься?» [\[49\]](#)

Владимир Путин получил предложение занять пост помощника ректора Ленинградского университета по международным связям. Этот пост был тогда вакантным, но его и в прошлом занимал, как правило, сотрудник КГБ. Это была, как тогда говорили, работа в «действующем резерве». В. Путин принял это предложение с удовольствием. Ректор ЛГУ Станислав Петрович Меркурьев, академик и лауреат Ленинской премии, специалист по вычислительной физике и математике, хорошо встретил своего нового помощника. Начиная работу, Владимир Путин думал уже не о службе в «органах». Он думал о защите диссертации, о преподавательской деятельности и о работе юриста. Его совсем не прельщала карьера бизнесмена. В. Путин выбрал для себя тему по международному частному праву, чтобы задействовать в этой работе знание немецкого языка и Германии, а также использовать некоторый багаж навыков и умений разведчика. Его руководителем стал Валерий Абрамович Мусин, один из лучших тогда специалистов в области международного

права.

В Ленинграде Владимир Путин с семьей стал жить у своих родителей, в трехкомнатной квартире на Среднеохтинском проспекте. Квартира располагалась в хорошем, но очень давно не ремонтировавшемся доме. Людмила Путина также устроилась на работу в ЛГУ — на кафедру иностранных языков. Она начала преподавать здесь немецкий язык, так как испанский и французский языки порядочно подзабыла. Кроме того, Людмила начала занятия на курсах вождения — у Путиных в это время уже была машина «Волга».

Ленинград находился тогда в крайне запущенном, даже бедственном состоянии, и это состояние распада ощущалось здесь сильнее, чем в Москве. Лично я побывал в городе на Неве с циклом лекций в 1989 году — по приглашению ЛГУ и Дома композиторов. У меня были встречи со студентами, с учеными, с литераторами Ленинграда. Город поразил меня общей запущенностью, крайней разноголосицей, сильной неприязнью к Москве и властям и полным отсутствием какого-либо воодушевления. Во главе Ленинградского обкома партии стоял тогда Борис Гидаспов, выдающийся ученый-химик, академик, прекрасный человек, но не имевший опыта партийной и политической работы. В партийной организации города преобладали консервативные настроения; здесь выступали за отделение от «ревизионистского» ЦК КПСС и за образование самостоятельной Российской Коммунистической партии. В городе активно выступали самые разнообразные неформальные группы, течения, мелкие партии.

Среди избранных от Ленинграда народных депутатов СССР наиболее заметными оказались не Гидаспов, не Валентина Матвиенко и не соратник Тельмана Гдляна Николай Иванов, победа которого по всему Ленинградскому национально-территориальному избирательному округу № 19 РСФСР оказалась для всех неожиданной, ибо этот человек с сомнительной репутацией не был даже жителем Ленинграда. Больше других отличился в 1989 году Анатолий Александрович Собчак, пятидесятилетний профессор и заведующий кафедрой хозяйственного права, который только в 1988 году вступил в ряды КПСС, чтобы помогать «перестройке». А. Собчак был избран народным депутатом СССР от избирательного округа № 47 в Ленинграде. Уже выступления на Первом съезде народных депутатов СССР закрепили за Собчаком репутацию искусного, компетентного и независимого оратора. После съезда А. Собчак вошел в МДГ — Межрегиональную (и оппозиционную!) депутатскую группу, возглавляемую Борисом Ельциным и Андреем Сахаровым. Однако

и здесь на утомительных фракционных собраниях Собчак сохранял независимость и пытался укрепить связи не только с Ельциным, с депутатами из Прибалтики и из «московской группы», но и с Горбачевым, которого он всерьез рассчитывал привлечь на сторону «демократов» и оторвать от «консерваторов» из Политбюро.

При подведении неофициальных политических итогов 1989 года А. А. Собчак лидировал по числу выступлений на съезде и в Верховном Совете, а также по числу полученных в его адрес писем и телеграмм. Анатолий Александрович был удивлен этим потоком посланий с кратким адресом: «Москва. Кремль. Собчаку». По популярности он уступал в январе 1990 года только Борису Ельцину, но опережал его по числу зарубежных поездок и приглашений. Многие западные дипломаты не скрывали, что из российских политиков «второго круга», то есть не состоявших в Политбюро, они считают наилучшими партнерами и собеседниками Вадима Бакатина и Анатолия Собчака.

Последний лидировал среди новых политиков и по числу посвященных ему статей в советской прессе. Большую статью о Собчаке опубликовал осенью 1989 года журнал «Огонек», со статьи о нем журнал «Родина» начал серию политических портретов «Имя в политике». Газета «Комсомольская правда» утверждала, что именно Анатолий Собчак получил наибольшее количество письменных признаний в любви. Одна из статей в газете «Московские новости», опубликованная еще 3 сентября 1989 года, занимала целую полосу и имела заголовок «Адвокат народа».

Я познакомился с А. А. Собчаком в Комитете по законодательству, где мне поручили руководить одним из подкомитетов — по законодательству в области культуры. Собчак понравился мне своей независимостью и смелостью суждений. Он был умен и амбициозен, но не пытался создавать вокруг себя какие-то группировки, как это делал Гавриил Попов, старавшийся играть роль «главного идеолога» МДГ. В общении с чиновниками Верховного Совета Анатолий Собчак был не только самоуверенным, но порой даже высокомерным человеком, и в коридорах аппаратной власти его не любили. Многие считали Собчака эгоцентричным; в любом случае, он был человеком ярким, и никто не мог обвинить его в излишней скромности. Напротив, ему нравилось находиться в центре внимания.

Весной 1990 года, в те самые месяцы, когда Владимир Путин только начинал свою новую жизнь и новую работу в Ленинграде, по всей стране проводилась новая избирательная кампания. Избирались Верховные Советы союзных республик, а также большая часть Советов других

уровней. Эти выборы оказались крайне неудачными для КПСС. По их результатам национал-демократы оттеснили коммунистов в Прибалтике и в Закавказье. Первые обрели большой вес на Украине и в Белоруссии. Успех сопутствовал демократическим группам и движениям в Нижнем Новгороде и в Свердловске. На Первом съезде народных депутатов РСФСР Председателем Верховного Совета РСФСР был избран Борис Ельцин, хотя и с преимуществом всего в три голоса. На выборах в Московский совет победил блок демократов, возглавляемый Гавриилом Поповым.

Но самый большой успех ждал демократов в Ленинграде, где они смогли получить около 70 процентов мандатов.

Анатолий Собчак в этих выборах не участвовал, он был занят делами в Москве и свое политическое будущее связывал тогда с судьбой всего Союза.

Председатель Ленсовета и его советник

Победив на выборах в Ленинградский совет и получив здесь 240 из 380 мандатов, ленинградский «Народный фронт» почти сразу же распался на несколько враждующих группировок. «Демократы» 1990 года были едины только в своей вражде к КПСС. Почти по всем вопросам они придерживались разных взглядов и планов, а также разной степени радикализма. Имели большое значение и личные амбиции, число «вождей» среди демократов оказалось очень большим, а о какой-либо партийной дисциплине здесь не хотели и слышать.

Но не были дисциплинированы и едины в 1990 году и депутаты Ленсовета, прошедшие по спискам КПСС. Среди ленинградских коммунистов имелись тогда свои либералы и ортодоксы, свои демократы и сталинисты, которые не желали «поступаться принципами». Огромный город с пятью миллионами жителей и с громадным промышленным потенциалом был лишен ясного управления. Не знали, что делать, и лидеры ленинградского «Народного фронта». Собиравшиеся день за днем в Мариинском дворце новые депутаты не могли не только выбрать председателя Ленсовета, но и решить вопросы регламента.

Главными фигурами среди ленинградских демократов были доктор геологических наук Марина Салье и журналист-экономист Петр Филиппов. Они хорошо ладили на городских митингах, но не могли договориться, оказавшись во дворце. А ведь все эти бессмысленные препирательства наблюдал, благодаря телевидению, и рядовой избиратель. Когда положение

дел стало не только безвыходным, но и смешным, было решено обратиться к Анатолию Собчаку, которому ленинградские неформалы и демократы очень помогли на выборах 1989 года. Собчак не без сомнений согласился помочь землякам. Он прошел в срочном порядке через выборы в одном из еще «свободных» округов. И, получив мандат депутата городского Совета, был избран 23 мая 1990 года председателем Ленсовета.

Председатель Ленсовета — это в Советском Союзе важный и заметный пост; за 52 года до Собчака его занимал Алексей Косыгин, а еще раньше — Григорий Зиновьев. Однако председатель Ленсовета был видным, но не единственным хозяином в городе. Кроме Ленсовета здесь был еще Ленгорисполком, во главе которого стоял инженер и военный переводчик Александр Щелканов, также избранный год назад при поддержке ленинградских демократов народным депутатом СССР. Большие полномочия и немалую власть продолжали сохранять и партийные структуры.

Командование Балтийского флота и Ленинградского военного округа подчинялось, как и местные органы КГБ и МВД, только Москве. Из Москвы осуществлялось и руководство оборонными предприятиями, которые преобладали в Ленинграде. Ленинград, как и Москва, был огромным и сложно устроенным мегаполисом, проблемы которого на 95 процентов можно и нужно было решать не политическими методами, но лишь усилиями специалистов, занятых непрерывной, напряженной профессиональной работой.

Ни Собчак в Ленинграде, ни Гавриил Попов в Москве не оказались готовы к управлению огромными городами. В Москве трудности были особенно велики, и университетский профессор Попов, не справившись с делами, вскоре ушел в добровольную отставку. Вряд ли можно сомневаться, что такая же судьба ждала и университетского профессора Собчака, который не сумел поладить ни с Ленсоветом, ни с Ленгорисполкомом, ни с горкомом партии, ни с лидерами ленинградских демократов. Собчака горячо поддержала ленинградская интеллигенция, ему верила большая часть населения города, но у него не было никакой «команды», и он не смог наладить отношения даже с людьми из собственного аппарата.

Собчак выдвинул несколько привлекательных идей по созданию в Ленинграде и области «особой экономической зоны», по превращению города в мировой финансовый центр и в центр международного туризма. Из полузакрытого и полупровинциального города Ленинград снова должен был стать Санкт-Петербургом и «окном в Европу». Однако этот мираж

плохо грел мегаполис, в котором начинался упадок промышленности, все хуже работал общественный транспорт и начались перебои в поставках самых необходимых продуктов питания.

Среди дел и встреч, которые позволили Собчаку если не переломить ситуацию в городе, то хотя бы удержать ее под контролем, была и встреча с Владимиром Путиным, 38-летним подполковником КГБ, недавно вернувшимся из германского города Дрездена и занявшим пост помощника ректора Ленинградского университета по международным связям.

Существовали разные версии первой встречи Собчака и Путина. Еще в 1990 году в кругу питерских демократов высказывалось предположение, что к демократу Собчаку специально приставили человека «из органов». Однако сам Собчак решительно отвергал эту легенду. «Судите сами, — говорил он в одном из последних интервью, — как могли мне специально его приставить, если это я Путина нашел, пригласил, поскольку знал раньше. Я его прекрасно помнил как студента, он работал у нас на кафедре. Почему он стал моим помощником? Я совершенно случайно встретил его в 90-м году в коридоре университета, узнал, поздоровался, стал расспрашивать. Выяснилось, что он был в длительной командировке в Германии, а сейчас — помощник ректора по международным вопросам. Студентом он был очень хорошим, хотя у него есть такая черта — не выделяться. В этом смысле он человек, лишенный внешнего тщеславия, внешнего властолюбия. Но по характеру он лидер» [\[50\]](#).

Владимир Путин говорил о встрече с Собчаком несколько иначе и явно точнее. «В университете, — свидетельствовал В. Путин, — я восстановил связь с друзьями по юрфаку. Некоторые остались здесь же работать, защитились, стали преподавателями, профессорами. Один из них и попросил меня помочь Анатолию Собчаку, который к этому времени стал председателем Ленсовета. Он просто сказал мне, что у Собчака никого нет в команде, его окружают какие-то жулики, и спросил, не могу ли я Собчаку помочь. “Каким образом?” — поинтересовался я. — “Перейти к нему на работу из университета”. — “Знаешь, надо подумать. Ведь я сотрудник КГБ. А он об этом не знает. Я его могу скомпрометировать”. — “Ты с ним поговори”, — посоветовал приятель.

Надо сказать, что Собчак был в этот момент уже человеком известным и популярным. Я действительно с большим интересом смотрел за тем, что и как он делает, как он говорит. Не все, правда, мне нравилось, но уважение он у меня вызывал. Тем более было приятно, что это преподаватель нашего университета, у которого я учился. Правда, когда я был студентом, у меня не было с ним никаких личных связей. Хотя позже много писали, что я был

чуть ли не его любимым учеником. Это не так: он просто был одним из тех преподавателей, которые один-два семестра читали у нас лекции. Я встретился с Анатолием Александровичем в Ленсовете в его кабинете. Хорошо помню эту сцену. Зашел, представился, все ему рассказал. Он человек импульсивный и сразу мне: «Я переговорю со Станиславом Петровичем Меркурьевым. С понедельника переходите на работу. Все. Сейчас быстро договоримся, вас переведут». Я не мог не сказать: «Анатолий Александрович, я с удовольствием это сделаю. Мне это интересно. Я даже этого хочу. Но есть одно обстоятельство, которое будет, видимо, препятствием для этого перехода». Он спрашивает: «Какое?» Я отвечаю: «Я вам должен сказать, что я не просто помощник ректора, я кадровый офицер КГБ». Он задумался, для него это действительно было неожиданностью.

Подумал-подумал и выдал: «Ну и ... с ним!» Такой реакции я, конечно, не ожидал, хотя за эти годы ко многому привык. Мы ведь с ним видимся первый раз, он профессор, доктор юридических наук, председатель Ленсовета, и он вот так, что называется, открытым текстом мне ответил. После этого говорит: «Мне нужен помощник. Если честно, то я боюсь в приемную выйти. Я не знаю, что там за люди». В то время там как раз работали скандально известные теперь деятели, которые сослужили Собчаку плохую службу» [\[51\]](#).

В аппарате Ленсовета было тогда много отделов и канцелярий, чиновники работали здесь долго, по несколько лет. Но и новые депутаты городского Совета хотели закрепиться здесь на постоянной основе, образовав немало различных комитетов и комиссий. Нередко Собчаку приходилось по многу дней выполнять роль простого спикера, ведущего многочасовые, но крайне непродуктивные заседания Ленсовета. В этих условиях деятельность Владимира Путина, который опирался не только на свои организаторские способности и исключительное умение работать с разными людьми, но и на свои связи, становилась все более важной для Собчака. Именно Путин очень быстро стал самым доверенным и почти незаменимым помощником Анатолия Александровича. Конечно, это стали замечать и оппоненты председателя Ленсовета. Для них не составило большого труда узнать, что новый советник Собчака — работник КГБ.

На одном из собраний группа демократов публично потребовала убрать Путина из аппарата Ленсовета как «кагэбэшника». Но Собчак публично же отверг эти требования. «Во-первых, — сказал он, — Путин не «кагэбэшник», а мой ученик. Во-вторых, Путин работал во внешней разведке, то есть защищал интересы Родины. Так что ему нечего стесняться

своей работы». Этот откровенный обмен репликами был вполне в духе Анатолия Собчака. Но он очень помог Владимиру Путину психологически. Немного позднее Путин решил рассказать о своей работе в КГБ и в разведке в специальном телеинтервью, которое записал известный в городе режиссер Игорь Шахдан; оно было показано по Ленинградскому телевидению. Одновременно Путин подал заявление об отставке из «органов», которая, однако, не была тогда принята.

Еще в первые месяцы 1990 года, когда Владимир Путин начал работать помощником ректора ЛГУ, он восстановил связи не только с друзьями из университета, но и с ленинградским управлением КГБ. Однако никаких поручений или приказов оттуда он в то время не получал и на самом деле находился в «резерве». Органы КГБ ни в Москве, ни в Ленинграде просто не знали, что делать: в стране шел распад властных структур. Когда В. Путин принял решение — идти в помощники к А. Собчаку, он должен был, естественно, получить согласие на такой шаг не только ректора ЛГУ, но своих начальников по КГБ. «Я пришел к своему руководству, — говорил позднее В. Путин, — и сказал: “Мне Анатолий Александрович предлагает перейти из университета к нему на работу. Если это невозможно, я готов уволиться”. Мне ответили: “Нет, зачем? Иди, спокойно работай, никаких вопросов”. Мои начальники — люди довольно тонкие и понимающие обстановку вокруг — не стали мне ставить никаких условий. Поэтому хотя формально я числился в органах безопасности, в здании управления практически не появлялся. Что характерно и интересно — начальство ни разу не пыталось использовать меня в оперативных целях. Я думаю, понимали, что это бессмысленно. Кроме того, в тот момент все, включая правоохранительные органы, находилось в состоянии разложения» [\[52\]](#).

Попытки «выдавить» В. Путина из окружения А. Собчака все же продолжались. Осенью 1990 года группа депутатов Ленсовета во главе с Мариной Салье и Юрием Гладковым попыталась провести расследование деятельности Владимира Путина прежде всего по выдаче лицензий на вывоз из Ленинграда сырья и цветных металлов. В городе имелись излишки цветных металлов, но не хватало продуктов питания. Внутрисоюзные связи быстро рушились, и завезти необходимое Ленинграду продовольствие было легче из-за границы.

На основании проведенного расследования Салье и Гладков потребовали от Собчака отставки Путина. Однако дополнительная проверка не нашла в деятельности последнего никаких злоупотреблений и корысти, хотя ошибок и просчетов тогда было (как у всех!) немало.

1990 год принес всем нам немало разочарований. Однако большую часть трудностей и просчетов легко было списать еще на плохую работу Центра и Президента СССР Михаила Горбачева. Когда в начале января 1991 года некоторые из газет и журналов стали определять «человека 1990 года», первое место в опросах занял Борис Ельцин. Второе место получил Анатолий Собчак, третье — Гавриил Попов и только четвертое — Михаил Горбачев. Но Горбачев и председатель Совета Министров Николай Рыжков лидировали в списке политиков, вызывающих у граждан наибольшее разочарование.

Весной 1991 года положение в стране продолжало ухудшаться. В эти недели было решено «в порядке эксперимента» реорганизовать управление в столицах, образовав здесь избираемые всем населением города мэрии. Предполагалось, таким образом, более четко разделить функции исполнительной и законодательной власти, которые в системе Советов сливались. Московский совет без больших споров принял новый закон, но в Ленинграде депутаты Ленсовета воспротивились образованию мэрии, которая уменьшала возможности и влияние депутатского корпуса. По общему мнению, именно В. В. Путину удалось убедить многих депутатов в необходимости создания мэрии. Это решение было принято, хотя с перевесом лишь в один голос.

Выборы мэров Москвы и Ленинграда были проведены 12 июня 1991 года одновременно с выборами Президента Российской Федерации. Анатолий Собчак в Ленинграде получил более 70 процентов голосов, хотя против его кандидатуры вели агитацию не только коммунисты, но и многие демократы. При вступлении в должность Собчак объявил, что отныне в городе существует только одна власть, законно избранная народом, и что структуры КПСС больше не имеют права вмешиваться в государственную деятельность.

Мэрия стала новым органом власти и новой структурой. Вся система управления городом была реорганизована. С 28 июня 1991 года в ленинградской мэрии начал работать Комитет по внешним связям, руководителем которого стал Владимир Путин. Немного позднее Путин возглавил также Комиссию по оперативным вопросам, которая обсуждала и принимала решения по множеству неотложных городских проблем. Эта комиссия выполняла, по существу, функции городского правительства. На время частых отъездов Собчака из города именно Путин превращался в ключевую фигуру городской администрации. Собчак мог даже оставить ему чистые листы бумаги со своей подписью. «Доделайте сами», — говорил он в таких случаях Путину.

ГКЧП, попытка путча 19 августа 1991 года застала Анатолия Собчака в Москве. Утром он встретился с Ельциным, а затем поехал в аэропорт Шереметьево и в Ленинград вернулся около четырех часов дня. Из аэропорта Пулково поехал в штаб Ленинградского военного округа. После этого Собчак выступил по городскому телевидению.

Обстановка в городе была напряженной, но войска остались в казармах. В огромной манифестации против ГКЧП на Дворцовой площади приняло участие около миллиона человек. Путин находился в это время в отпуске в Прибалтике, он смог вернуться в Ленинград только в первой половине дня 20 августа. Именно в этот день ему пришлось делать выбор: как сотрудник КГБ он должен был подчиняться распоряжениям КГБ, а как сотрудник мэрии — Собчаку. Владимир Путин немедленно написал заявление об увольнении из органов. Чтобы этот рапорт снова не затерялся, Собчак сразу же позвонил в Москву председателю КГБ СССР В. А. Крючкову, а затем начальнику Ленинградского управления КГБ. 21 августа рапорт был подписан. После того как деятельность КПСС на территории России была приостановлена, Путин получил свою учетную карточку члена КПСС и вместе с партийным билетом положил в ящик письменного стола.

Целая эпоха в жизни страны — и в жизни Собчака и Путина — отошла в прошлое. «Вы переживали?» — спросили В. Путина через много лет в одном из интервью. «Страшно, — ответил он. — В самом деле, такая ломка жизни с хрустом. Ведь до этого момента я не мог оценить всей глубины процессов, происходящих в стране... Конечно, это было фантастически трудно пережить, ведь большая часть моей жизни прошла в органах. Но выбор был сделан» [\[53\]](#).

Мэр Санкт-Петербурга и его главный помощник

Образование мэрии в Москве и в Ленинграде, переименование Ленинграда в Санкт-Петербург, избрание Б. Ельцина Президентом РСФСР, ГКЧП, крушение КПСС, а потом и СССР — все эти события прошли волнами одна за другой в 1991 году, но никаких улучшений в жизни простых людей они не принесли. Скорее наоборот, Ленинград в зиму 1991/92 года вступил в состояние, близкое к анархии. В городе испытывался недостаток во всем, но самым опасным был недостаток в продуктах питания.

Мэрия Санкт-Петербурга оказалась в эти месяцы единственным

центром власти в пятимиллионном городе, и от Москвы ждать какой-либо помощи не приходилось. И понятие и практика суверенитета распространялись теперь и на Санкт-Петербург, и на Ленинградскую область. Жители Ленинградской области не поддерживали переход к новому наименованию, которое и в Ленинграде было принято не слишком убедительным большинством голосов.

Уже в октябре и ноябре 1991 года положение дел в Санкт-Петербурге непрерывно ухудшалось. В декабре оно стало угрожающим, в январе 1992 года, после распада СССР и «либерализации» цен, в Северной столице опустели прилавки всех продовольственных магазинов. В бывшем блокадном Ленинграде снова возникла угроза голода, хотя в стране два года подряд собирали хорошие урожаи и не было войны. Собчак начал опасаться голодных бунтов, потому что у жителей города росло чувство отчаяния и страха.

Мэрия проявила в этих условиях большую решительность и энергию. Были разблокированы стратегические запасы продовольствия и других товаров, которые имелись на военных и иных складах. Анатолий Собчак обратился за помощью к президенту США Джорджу Бушу-старшему, к канцлеру ФРГ Гельмуту Колю, к другим мировым лидерам. Первая помощь — это десятки тысяч тонн продовольствия — поступила со складов американских войск, расположенных в Западной Германии. Корабли с гуманитарной помощью стали приходить зимой и весной 1992 года из Германии, США, Франции, Британии, даже из Японии. Только из Гамбурга, города-побратима Ленинграда, сюда пришло несколько сот тысяч посылок.

Многие свои действия по спасению города от голода Собчак проводил почти тайно, не информируя газеты, радио и телевидение. Он объяснял это боязнью паники среди жителей, многие из которых еще помнили страшные годы германской блокады и голодную смерть сотен тысяч ленинградцев. Но были у него, конечно, и опасения за свою репутацию: ведь многие коммунисты говорили, и не без оснований, что именно Горбачев, Ельцин и Собчак довели страну и город до такого бедственного состояния.

Город на Неве пережил тяжелейшую ситуацию 1991–1992 годов не только благодаря гуманитарной помощи Запада, но и благодаря той большой работе, которую проводил в эти месяцы новый аппарат мэрии.

Это признавал и сам А. Собчак. Еще в 1998 году, работая над новым изданием книги «Из Ленинграда в Санкт-Петербург», он писал: «Сложнейшая ситуация 1991–1992 годов многому нас научила, помогла новым структурам городской власти окрепнуть и проверить себя в первом настоящем деле: как на фронте еще необученные солдаты после первых же

боев обретают столь нужный и необходимый опыт, так и работники новых городских структур прошли в эти годы испытание на прочность. Многие не выдержали этого испытания, и мы были вынуждены избавляться от них. Зато именно тогда сформировалась команда, которая в последующие годы дала российскому правительству несколько вице-премьеров и министров: Г. С. Хижа, А. Б. Чубайс, А. А. Большаков, С. Г. Беляев, А. Л. Кудрин, В. В. Путин и другие» [\[54\]](#).

Мэрия перебралась в большое здание Смольного, к которому в городе привыкли относиться как к центру власти. Анатолий Собчак занял здесь большой кабинет на третьем этаже, а Владимир Путин расположился в одном из кабинетов на первом. Портреты Ленина и Кирова были сняты во всех кабинетах Смольного заранее, и на вопрос коменданта о новом портрете Путин ответил, что хотел бы видеть у себя в кабинете портрет Петра Первого. Его пожелание было исполнено.

Осенью 1992 года и в 1993 году угроза голода в Санкт-Петербурге миновала, но положение было еще очень тяжелым, как, впрочем, и во всей Российской Федерации. Состав российского правительства, а также ближайшее окружение Ельцина часто менялись. В стране отсутствовала политическая стабильность, не было ясной экономической и национальной политики. Отношения центра и регионов оставались неурегулированными. Отсутствовала устойчивая Конституция, не было понятных и соответствующих новым реальностям законов. Промышленное и сельскохозяйственное производство переживало упадок, но жизненный уровень населения страны падал еще быстрее. Инфляция составляла не сотни, а уже тысячи процентов в год. Росла и преступность всех видов и форм. Шло почти открытое разграбление ресурсов России. Положение дел в Москве было все же лучшим, чем в провинции. Но Санкт-Петербург задыхался от кризиса.

Анатолий Собчак мечтал сделать город не только центром международного туризма, но и центром российской науки и культуры. Однако многие общественные деятели и западные наблюдатели называли, и не без оснований, Санкт-Петербург «столицей российской преступности». В отличие от Юрия Лужкова в Москве петербургский мэр Собчак не смог, да и не предпринимал даже попыток отказаться в своем городе от чубайсовских авантюрных схем «народной приватизации». Во многих отношениях он следовал примеру Гавриила Попова, политика которого в Москве закончилась крахом. К Юрию Лужкову Анатолий Собчак относился с плохо скрываемой неприязнью. «Ну что он, маленький, в кепке, бежит перед экранами на какой-то стройке. Мэр должен

подписывать бумаги, а не бегать по стройкам». Собчак не смог сохранить в городе лучшие кадры строителей, а также умело работающих директоров многих крупнейших ленинградских фабрик и заводов. В городе по дешевке переходили в частные руки многие крупные промышленные и торговые предприятия. Знаменитый Балтийский судостроительный завод был продан за 15 тысяч ваучеров — это 150 миллионов рублей по номиналу ваучеров. Для покупки магазина детского питания «Малыш» на Невском проспекте потребовалось 70 тысяч ваучеров, так как балансовая стоимость магазина составляла 701 миллион рублей по ценам 1993 года, это была смехотворно малая сумма.

Но у россиян не было и таких денег. Хотя участие иностранных граждан в ваучерной приватизации было запрещено, за многими сделками 1992–1993 годов стояли разного рода западные дельцы. В западной печати можно было встретить тогда немало сообщений о покупке в Санкт-Петербурге крупных «кусков» собственности британскими и голландскими фирмами по явно заниженным ценам. Знаменитый Гостиный Двор на Невском был куплен лондонским магазином за полмиллиона долларов, но ведь за такую цену в центре Лондона трудно было бы купить даже обычную квартиру. Одна из британских биотехнологических фирм купила в Санкт-Петербурге здание бывшего секретного бактериологического института и открыла там свой филиал. Все эти сделки происходили без аукционов, скрытно, через посреднические фирмы. Бюджет Санкт-Петербурга от этих сделок почти ничего не получал.

*

Собчак не являлся экономистом, не знал экономики и не любил заниматься хозяйственной деятельностью. Но Ленинград и в советское время был не слишком благополучным городом. Здесь проживало 1,5 миллиона пенсионеров, на содержание которых уходило до 40 процентов городского бюджета. Жилой фонд был изношен, около 50 процентов жителей теснились в коммунальных квартирах и в домах без лифта. Почти миллион рабочих, инженеров и ученых Ленинграда было занято в военной промышленности, которая уже во времена Горбачева переживала упадок.

В этих условиях Собчак все больше и больше полномочий передавал В. Путину и другим работникам мэрии, оставляя за собой представительство. В марте 1994 года Владимир Путин был назначен первым заместителем мэра города, сохраняя за собой и пост председателя

Комитета по внешним связям. Объем полномочий В. Путина в управлении Санкт-Петербургом был очень велик. Помимо всех проблем внешних связей, Владимир Путин осуществлял координацию работы Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, он отвечал за взаимодействие мэрии с территориальными органами Министерства обороны и ФСБ, Таможенного комитета, прокуратуры, судов, а также с общественно-политическими объединениями. В его ведении были управление по связям с общественностью, управление гостиниц, регистрационная палата, управление юстиции, управление административных органов мэрии.

Очень многие проблемы, которые он должен был теперь решать, оставались для Путина еще не знакомыми. Однако В. Путин уже тогда показал себя человеком в высшей степени обучаемым. Он впитывал новый опыт и новые знания и находил, как правило, верное решение, хотя старался при этом не выделяться и оставаться в стороне. Конфликтов с А. Собчаком у Путина не было.

На посту первого заместителя мэра Санкт-Петербурга работали тогда также Алексей Кудрин и Владимир Яковлев. Однако в коридорах питерской власти многие знали и понимали, что вторым человеком по реальной власти в городе является именно Владимир Путин. Но он, как тогда говорили, не «светился». Его фотографии не появлялись в газетах. В сообщениях о разного рода встречах и переговорах, происходивших в Санкт-Петербурге, почти всегда можно было встретить упоминание о В. В. Путине, но без всяких подробностей. Поэтому некоторые журналисты говорили о нем как о «человеке из информсводки».

Было очевидно, что Путин персонаж влиятельный. Однако оставалось неясным, на чем держится это влияние. Большинство даже крупных чиновников в самой мэрии не догадывались о личной близости Собчака и Путина, так как общались они больше всего во время зарубежных поездок, оставаясь один на один. Влияние В. Путина было основано на его успешной деятельности, на интеллекте, на владении немецким языком, на хорошем знании стиля европейской жизни и бизнеса, на умении общаться, на обаянии, которое проявлялось, однако, не в публичных выступлениях, а на совещаниях, проводимых в узком кругу, и во время разговоров в его кабинете.

Путин не являлся оратором в том смысле, в каком им был Собчак. Но по уровню личных способностей он существенно превосходил Собчака; в то время как Собчак блистал красноречием на светских приемах, Путин делал много черновой и рутинной работы, без которой жизнь большого

города оказалась бы невозможной. «Мэр не должен быть завхозом! Он должен думать!» — эти слова не раз слышали от Собчака. Однако направление его мыслей часто было весьма причудливым. Вся советская история Ленинграда виделась ему почти исключительно в темных красках, как история преступлений и репрессий. Он почти не общался с рабочими и инженерами оборонных предприятий — ведущей отрасли в городе.

Как офицер разведки Владимир Путин должен был в прошлом собирать и анализировать информацию, но тогда не он принимал решения. В питерской мэрии В. Путин должен был не только получать и анализировать информацию, но и принимать решения, по большей части самостоятельно, то есть не обращаясь к Собчаку. Это был очень большой шаг вперед для Путина, и он это хорошо теперь понимал. Позднее он говорил: «Конечно, не все сначала получалось. Однако это было связано не столько с недостатком каких-то знаний и навыков (хотя и это также присутствовало), но чисто с психологическим состоянием. Ведь информационная служба разведки, в которой я работал, должна была обеспечивать другой, политический уровень. Именно там принимались решения, на основе тех заключений, которые предоставлялись разведкой, и сам я в этой сфере решений не принимал. Поэтому на первом этапе работы в мэрии мне было довольно трудно понять: все — теперь не надо собирать, писать и обобщать рекомендации, теперь я сам должен принимать решения. И конечно, необходимо было какое-то время для адаптации, чтобы произошло не просто привыкание и не только привыкание, но появился навык к принятию решений СА-МО-СТОЯТЕЛЬНО (выделено В. Путиным. — Р. М.). Ведь я был, по сути, последней инстанцией по своей линии работы. И необходимо было осознать, что мне уже не к кому идти и предлагать какие-то решения. Я сам должен был эти решения принимать! В принципе здесь нет ничего удивительного. Просто шел профессиональный рост — не более того. Могу сказать честно: работая в мэрии, я себя абсолютно уверенно ощутил ровно через полтора года после своего назначения. Что помогло в становлении как руководителя? Во-первых, у меня была хорошая университетская подготовка. Во-вторых, я, будучи в разведке, не занимался, конечно же, напрямую международной деятельностью, но варился в этой каше. Поэтому, в общем, я не выпал из круга своих предыдущих интересов. Да, немного изменились акценты, в отличие от того, чем я занимался во внешней разведке. В мэрии, конечно же, отчасти все было по-другому, что, безусловно, требовало дополнительных знаний и навыков. И я учился... Ведь не будем забывать о том, что в городе я выполнял обязанности первого заместителя мэра и

председателя комиссии, которая была фактически правительством пятимиллионного города и работала в этом качестве почти пять лет. А многолетнее управление городом — это на самом деле такая рутинная и не очень заметная работа. Но она, эта работа, имеет принципиальное значение. Те пять лет дали мне больше, чем работа в административных структурах в Москве. В Петербурге у меня была персонифицированная работа и ответственность за огромный город с такой значительной экономикой и промышленностью, с широкими внешними связями, с такой наукой и богатой культурой, с большим количеством вузов. Кроме того, была социальная сфера, жилищное хозяйство, оборонка. Да, я не являлся первым лицом в городе, но должен честно сказать: сфера моих обязанностей была очень широкой. Помимо этого я тесно работал с силовыми структурами, да и вообще — со всеми. Поэтому я все это знаю изнутри, как следует. И это огромный опыт! К тому же мы очень много работали — с утра и до позднего вечера. А труд — он всегда приводит все к тому же опыту, накоплению знаний. Кроме того, у меня возникали интересные контакты, международные связи на самом высоком уровне. Это просто по жизни очень интересно, это — развивает» [\[55\]](#).

Владимир Путин был не только первым помощником и первым заместителем мэра города. Ему приходилось нередко исправлять немалое число ошибок Собчака, который был не только капризным, но и весьма тщеславным и высокомерным человеком, и создавал вокруг себя больше оппонентов, чем друзей. Так, например, крайне неприязненные отношения сложились у мэра с генералами из штаба ЛВО и адмиралами Балтийского флота. Собчак сам писал и говорил об этом позднее и не раз, но связывал это почему-то только со своим негативным отношением к войне в Чечне. Однако эта война началась в ноябре 1994 года, а неприязненные отношения с питерскими военными стали очевидны уже в 1991–1992 годах. Это очень удивляло и В. В. Путина, он писал позднее: «Анатолий Александрович Собчак был человеком эмоциональным. Он всегда любил быть в центре внимания, чтобы о нем говорили. При этом ему, как мне казалось, было отчасти все равно, ругают его или хвалят. В начале своей работы в Ленсовете он несколько раз позволил себе резко высказаться об армии. Назвал генералов тупоголовыми... Пришлось к красному словцу, в запале, вот и сказал. Ему казалось, что широкая общественность поддерживает такое мнение, вот и лепил. Ошибка. А генералы его на дух не переносили. Как-то было заседание военного корпуса или что-то в этом роде. Сам он член военного совета Ленинградского военного округа, и это заседание у него в планах стояло. А тут Алла Борисовна Пугачева в город приезжает.

Он мне говорит: “Слушай, позвони генералам и скажи, что я не приеду”. Он на самом деле хотел Пугачеву встретить. А генералы и так уже из-за него перенесли заседание, неудобно, обидятся. “Надо, — говорю, — ехать”. “Ну, скажи, что я заболел”. И все-таки уехал в аэропорт, встречать Пугачеву. Я звоню командующему: “Вы знаете, Анатолий Александрович не приедет. Он заболел”. “Да? Ну, спасибо, что сказали”. Недели через две мы с командующим встречаемся, и он мне с обидой говорит: “Значит, заболел, да?” Оказывается, видел по телевизору, как Собчак встречал Пугачеву и потом поехал на ее концерт. И тут же нехорошо отозвался об Алле Борисовне, хотя она была здесь совершенно ни при чем: “Вот этих, значит, встречать у него время есть? Даже болезнь превозмог. А заняться государственными делами времени нет”?» ^[56] Таких примеров высокомерного и пренебрежительного отношения Собчака к достойным людям было, к сожалению, много.

Владимир Путин сам был офицером, он понимал нужды и проблемы армии, и отношения мэрии с командованием ЛВО и Балтийского флота поддерживались главным образом через него. Под его контролем находились и главные силовые структуры города. Путин поддерживал нормальные деловые связи с большинством фракций Петербургского совета, а позднее и Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Однако главные его усилия в 1992–1993 годах были направлены на создание в городе таких условий, при которых сюда могли бы идти западные инвестиции. Путин много сделал для создания в городе первой валютной биржи и для подписания ряда экономических и консультативных соглашений между питерской мэрией и западными партнерами. Комитет по внешним сношениям способствовал приходу в город крупных германских финансистов. Не без помощи Путина в Петербурге открылся филиал Дрезденского банка, один из первых иностранных банков на территории России. Солидные зарубежные вложения позволили, в частности, модернизировать городские гостиницы «Европа» и «Невский палас».

Анатолий Собчак видел работу Владимира Путина лучше других и знал, что многие называли Путина «серым кардиналом» города. Однако Собчак не выказывал по этому поводу никакой тревоги или зависти. Напротив, число поручений, которые мэр давал своему заму, все время росло, ибо, как признавал позднее сам Собчак, «я видел, что Путин способен и может делать гораздо больше». На время своих отъездов из города Собчак продолжает оставлять Путину незаполненные бланки мэрии, на которых заранее ставил внизу свою подпись. Это было проявлением очень высокого доверия, и Владимир Путин весьма этим доверием

дорожил. Но и в другое время мэр почти никогда не подписывал важных деловых бумаг, если на них не стояла виза его заместителя.

О Собчаке тогда много писали, у него было много политических противников и в Питере, и вообще в России. В коммунистической и левой печати о руководителе Санкт-Петербурга нередко писали как об одном из главных «агентов влияния» Запада. Резко критиковали Собчака также многие националисты и демократы. О Путине в это время почти ничего не писали и не говорили, да он и не старался обращать на себя внимание.

В первые два года в Санкт-Петербурге семья Путиных жила у родителей мужа, потом перебралась в собственную квартиру, также весьма скромную. Некоторые из школьных и студенческих знакомых В. Путина, занявшись бизнесом и превратившись в бизнесменов средней руки, непременно старались обзавестись какой-либо роскошной квартирой и дорогой автомашиной. Приходя порой в гости к Путину, они удивлялись — второй человек в городе, а квартира с обычной мебелью и площадью всего 63 квадратных метра. Однако ни Владимиру Путину, ни Людмиле Путиной никакой роскоши просто не было нужно. Людмила Нарусова, жена Собчака была, как известно, человеком другого типа.

Дети Путиных — Маша и Катя ходили в школу, Людмила вела хозяйство и проводила занятия в трех студенческих группах, изучавших немецкий язык. Жизнь была достаточно напряженной. Выручала Людмилу машина «Волга». Однако в конце октября 1993 года случилась тяжелая авария. Людмилу Путину, у которой были перелом позвоночника и другие травмы, спасла операция, которую сделал в Военно-медицинской академии Юрий Леонидович Шевченко. Полностью оправилась она после этих злоключений только через два года.

Амбиции Анатолия Собчака простирались далеко за пределы Санкт-Петербурга и его мэрии. Собчак принимал в 1992–1993 годах активное участие в работе Конституционной комиссии и многие недели, а то и месяцы проводил в Москве. Вместе с Г. Поповым он создал не только некий элитный клуб, но и политическую партию — РДДР или Российское движение демократических реформ. Эта партия, однако, не смогла пройти в Государственную думу в конце 1993 года, получив по России только 4 процента голосов. Даже в Санкт-Петербурге РДДР смогла получить только 11 процентов голосов.

После поражения РДДР на выборах в Думу Гавриил Попов ушел из большой политики. Еще раньше он оставил пост мэра Москвы. Но Собчак остался в своем кресле, хотя его популярность в России заметно снизилась. В социологических опросах по президентской проблеме («За кого бы вы

голосовали, если бы выборы президента проводились в ближайшее воскресенье?») Анатолий Собчак во второй половине 1992 года почти всегда занимал второе место после Бориса Ельцина. Даже прокоммунистический журнал «Диалог», который издается и сегодня как журнал КПРФ, писал в конце 1992 года: «Если наших политиков разделить на какие-то группы, то Собчака можно считать эталонным типом российского политика западного образца. Как и положено западному политику, он юрист и хорошо образован. Высокого роста, статный и элегантный, Собчак хорошо смотрится рядом с любым европейским политиком. Блестящий оратор с красивой и хорошо выверенной жестикуляцией. Он напорист и решителен, а вместе с высокими постами к нему пришли опыт и выдержка. У него красивая жена, а по западным канонам это существенно. Жена Собчака хорошо смотрелась бы в качестве первой леди страны. В США он мог бы побороться за пост президента с самим Бушем, поскольку у него есть все, чтобы бороться за любой пост в демократическом государстве» [\[57\]](#).

Эта статья имела многозначительный заголовок «Собчак неизбежен». Ее автор Виктор Бондарев был убежден, что именно мэр Санкт-Петербурга станет главой государства при любых досрочных выборах, о которых тогда говорили многие. Сам Анатолий Александрович и его жена Людмила Нарусова, вероятно, читали такие статьи с удовольствием, но Ельцина популярность Собчака явно раздражала. Очень не любил мэра Северной столицы и начальник охраны Ельцина генерал Александр Коржаков, которого Анатолий Собчак, в отличие, например, от очень внимательного к генералу премьера Виктора Черномырдина, просто не замечал. А. Коржаков позднее признавался, что он уже тогда начал собирать некое досье на Собчака. В этом досье можно было найти и обвинения питерского мэра в давнем сотрудничестве с КГБ, с Мальтийским орденом, с сионистскими и масонскими центрами. Собчака обвиняли в создании какой-то «Невской ложи» и в доступе к «золоту партии», переведенному якобы на тайные счета задолго до распада СССР.

В 1993 году по «президентскому рейтингу» Собчак опустился на третье место после Ельцина и Явлинского, затем на четвертое после Ельцина, Черномырдина и Явлинского. В начале 1994 года о Собчаке как о возможном Президенте России уже не говорили и не писали, хотя он и продолжал входить в десятку самых известных российских политиков.

Анатолий Собчак часто выезжал с визитами за границу и как мэр Санкт-Петербурга, и как известный российский политик. Он почти не отказывался от приглашений и побывал во всех крупных странах Запада, в

Прибалтике, в Скандинавии, во многих странах СНГ. Нередко, хотя и не всегда, Собчака в этих поездках сопровождал Владимир Путин. Он принимал участие в деловых переговорах и как помощник мэра, и как руководитель Комитета по внешним связям. Однако Путин старался не попадать под прицел фото— и телеобъективов. Во время поездок в ФРГ и при переговорах с канцлером Гельмутом Колем Путин был не только спутником, но и переводчиком Собчака.

Во многих поездках за границу питерского мэра сопровождала его супруга Людмила Нарусова. Мы видим ее на очень многих снимках, в том числе и в гостях у нобелевского лауреата Иосифа Бродского. Но и Санкт-Петербург охотно посещали ведущие политики из всех стран мира. Они приезжали сюда обычно после своих официальных визитов в Москву, это являлось частью программы. Было немало случаев, когда мэрия приглашала в Северную столицу по собственной инициативе известных отставных политиков, знаменитых деятелей культуры и крупных бизнесменов. Тем самым Собчак хотел поднять престиж города. Естественно, что организация этих визитов и переговоров также лежала на Комитете по внешним связям и лично на В. В. Путине.

Всех именитых гостей Санкт-Петербурга трудно, да и нет необходимости перечислять. Дважды в городе был президент США Билл Клинтон, побывали здесь вице-президент А. Гор, экс-президенты США Рональд Рейган и Джимми Картер. Несколько раз встречался с Собчаком и Путиным такой ветеран американской внешней политики, как Генри Киссинджер. В отличие от некоторых других он заметил В. В. Путина и даже сумел расспросить его о прошлом. Не единожды посещал Санкт-Петербург Гельмут Коль, а также президент Финляндии Марти Ахтисаари.

А. А. Собчак принимал на берегах Невы королеву Великобритании Елизавету II, президента Франции Жака Ширака, президентов Белоруссии и Украины Александра Лукашенко и Леонида Кравчука, а также глав почти всех стран СНГ и Прибалтики. Через несколько лет, объясняя успех своих встреч с лидерами многих государств в Кремле, успех, который был неожиданным даже для близких друзей, В. Путин говорил: «Они все забыли, что я в Петербурге семь лет этим занимался. И там был очень высокий уровень общения. У нас же город был очень популярный. У нас мэр был очень популярный. Мы много общались на самом высоком уровне. Я с госпожой Тэтчер раза три встречался, причем как в Петербурге, так и в Лондоне. Трижды с Колем. С Бейкером. Несколько раз с Киссинджером. Причем в неформальных встречах. А эти люди киты мировой политики. Были встречи и с другими политиками. Это же накопление информации.

Это постоянное накопление информации. И навыки общения. Люди, которые хотели видеть во мне только сотрудника охраны, этого же, конечно, не видели. Но вот этот общий семилетний период работы в Петербурге не прошел даром» [\[58\]](#).

Многие встречи и приемы в Санкт-Петербурге носили не деловой, а светский характер. Сюда приезжали не только члены семьи Романовых и представители королевских домов Европы, по приглашению мэра города здесь побывали Джина Лоллобриджида и Клаудиа Шиффер. Как дома чувствовали себя и встречались с публикой в Петербурге Алла Пугачева и Иосиф Кобзон. Мстислав Ростропович купил себе здесь один из особняков для устройства собственного музея. Часто встречался Собчак и со знаменитыми деятелями питерско-ленинградской интеллигенции: академиком Дмитрием Лихачевым, певицей Эдитой Пьехой, писателем Даниилом Граниным. Собчак любил светскую жизнь, а в ответ на упреки политических оппонентов он однажды публично заявил: «Что касается моего появления в светских кругах, то, знаете, я ведь мэр Петербурга, духовной и культурной столицы России, а не мэр какого-нибудь Мухомосранска или другого завалящего провинциального городка» [\[59\]](#).

Это был типичный для Собчака пример совершенно недостойного и недопустимого снобизма. Из-за своего крайнего высокомерия мэр отказался от встречи с Михаилом Горбачевым, который в 1995 году посетил Петербург. Собчак и Горбачев не смогли договориться о формате и формальностях этой встречи. Оба политика просто не знали, как им себя друг с другом вести...

Санкт-Петербург в 1996 году

Активная работа питерской мэрии помогла городу избежать катастрофы и как-то пережить критические 1992–1993 годы, однако положение дел в городе и в начале 1996 года продолжало оставаться тяжелым. Многие крупные заводы оставались незагруженными, заработная плата рабочих и служащих была невелика и выдавалась с задержками. Практически на износ работали все жилищно-коммунальные службы города; новых домов строили мало.

В упадке находилось Балтийское морское пароходство. Не менее трех четвертей торговых кораблей были приватизированы, ушли в руки других хозяев и нередко плавали уже под чужими флагами. В очень плохом состоянии находился общественный транспорт; аварии и перебои нередко

случались даже в метро. Бедствовали учителя, ученики питерских школ уже не получали бесплатных завтраков. Доходы от туризма были невелики, и содержание многочисленных музеев составляло для городского бюджета трудную проблему.

Популярность Собчака у жителей города продолжала уменьшаться, и его рейтинг к концу 1994 года упал до 20 процентов. Питерского мэра сравнивали теперь не с Гавриилом Поповым, а с «крепким хозяйственником» Юрием Лужковым, новым мэром Москвы, которому Анатолий Александрович явно проигрывал по многим позициям. Собчак и сам признавал, что он по своему характеру и призванию не хозяйственник, а парламентский деятель, и что он с удовольствием поработал бы в Думе над созданием нового Гражданского или Уголовного кодекса. Но еще в середине 1994 года он же заявлял, что не собирается уходить в отставку с поста мэра, как это сделал в Москве Попов. «Меня ненавидят коммунисты и националисты, меня недолюбливают многие демократы, причем именно за независимость и принципиальность, — говорил Собчак в одном из интервью. — Поэтому кое-кто спешит объявить меня уходящим. Но я сам для себя определяю момент ухода. Во всяком случае, на те пять лет, что я избран мэром Петербурга, менять место работы я не собираюсь» [\[60\]](#).

Возможно, Анатолию Александровичу все же пришлось бы уйти досрочно, если бы не та работа и не та поддержка, которую оказывал ему Владимир Путин, назначенный в марте 1994 года на пост первого заместителя мэра Санкт-Петербурга. У Собчака было теперь три первых заместителя: В. Яковлев, А. Кудрин и В. Путин. Но все, кто имел дело с питерской мэрией, обычно хорошо знали, кто здесь главный из первых заместителей. «Чекист-перестройщик», «самый влиятельный и самый загадочный руководитель города» — так писала о Путине в 1994 году московская газета «Коммерсантъ». А в мэрии сложилось неписаное правило: экспертизу Путина проходили почти все ключевые решения. Именно поэтому Собчаку удалось избежать каких-либо серьезных скандалов, связанных с экономическими и финансовыми злоупотреблениями.

Между тем людей, которые пытались использовать в корыстных целях свое знакомство с Собчаком, или, напротив, желавших добыть какой-нибудь «компромат» на него, находилось немало. Всем было ясно, что Путин не манипулирует Собчаком. Их отношения носили доверительный характер, но все понимали, что именно Собчак остается главным лицом в городе. По характеру выполняемой работы Путин был как бы премьер-министром при политическом лидере, который сам решал политические

вопросы и представлял власть официально.

В Москве уже работала одна «петербургская команда» во главе с Анатолием Чубайсом. Теперь, в 1994 году, рядом с Владимиром Путиным стала формироваться другая группа экономистов, управленцев, менеджеров и силовиков — и она задавала тон здесь, в Санкт-Петербурге. Около Путина или в сфере его внимания и в контакте с ним работали в 1994–1995 годах Герман Греф, Михаил Маневич, Дмитрий Козак, Дмитрий Медведев, Игорь Сечин, Николай Патрушев, Сергей Иванов, Виктор Черкесов, Сергей Миронов, Илья Клебанов, Владимир Кожин, Александр Беспалов, Виктор Иванов, Александр Григорьев, Григорий Полтавченко, Илья Южанов, Леонид Рейман и др. Многих из этих людей мы теперь хорошо знаем по работе в Москве. У них был собственный стиль работы, и они видели в Путине своего лидера.

Когда Собчак уезжал из Санкт-Петербурга (а он проводил за пределами города до ста дней в году), он мог спокойно оставить вместо себя Путина. «Путин сумел стать незаменимым», «это человек абсолютно демократической ориентации», «с этим человеком можно идти в разведку», «Путин не способен пойти в сторону зачинания гаек и нарушения законности» — вот оценки, которые в разное время Собчак давал работе своего первого заместителя. И еще: «Путин человек осторожный, но эффективный, и там, где я был склонен поработать шашкой, Владимир Путин добивался успеха другими и более продуктивными методами». А в самом последнем интервью, всего за несколько дней до неожиданной кончины, Анатолий Александрович Собчак сказал: «Путин показал себя истинным демократом, рыночником и в то же время человеком государственным, решительным и мужественным. Он действовал безупречно. Он занимался внешнеэкономическими связями, а потом, став моим первым замом, всем спектром вопросов городского хозяйства и оставался вместо меня, когда я уезжал в командировки. Давайте вспомним, кто первым в России стал создавать совместные предприятия? Петербург. С 1990 по 1995 год у нас в городе было около шести тысяч СП — более половины от общего их числа в России. Именно Путин создал ассоциацию руководителей СП, которая помогала городским властям поддерживать благоприятный климат для бизнеса. Сколько мы тогда всего построили! “ОТИС Санкт-Петербург”, первый российско-американский завод по производству лифтов, знаменитую пивоваренную компанию “Балтика” с помощью шведского кредита, кабельный завод “Нева”, совместное с Финляндией предприятие “Жилетт”, “Кока-колу”, “Проктер энд Гэмбл”... Первыми в России мы открыли у себя иностранные банки — не

представительства, не филиалы, а самостоятельные дочерние банки со стопроцентным иностранным капиталом. Они, кстати, настолько укрепили банковскую систему города, что после августа 1998 года, когда московские банки посыпались, как горох, наши выстояли. Это мы в Петербурге, а не в Саратовской области, первыми в стране начали продажу земли под предприятиями, а также бесплатную приватизацию жилья» [\[61\]](#).

Все тогда учились, знатоков рыночной экономики не существовало ни в Петербурге, ни в Москве. Команда Путина была одной из самых успешных в этом учении, а сам В. Путин продемонстрировал очень хорошую обучаемость. Он изучал, по мере возможности, разумеется, и теоретические проблемы экономики. Смежным проблемам экономики и права была посвящена еще его дипломная работа. Кандидатская диссертация, которую он защитил в 1996 году в ЛГУ, называлась: «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений».

Работа в Санкт-Петербурге дала Владимиру Путину очень большой опыт, учитывая его обучаемость. Когда осенью 1999 года В. Путин начал работать премьером, он оказался гораздо лучше подготовленным к деятельности на таком высоком посту, чем это было в случаях Егора Гайдара, Сергея Кириенко и Сергея Степашина. По многим практическим и экономическим проблемам у Путина ощущался более основательный опыт, чем у Виктора Черномырдина в 1992 году или Евгения Примакова в 1998 году. Однако это был опыт управленца, крупного чиновника, а не публичного политика. Публичным политиком в Санкт-Петербурге был только один человек — Анатолий Собчак. Конечно, и А. Собчак в 1990–1996 годах имел за своей спиной немалый опыт, как политика, так и управленца. Однако он сумел одновременно нажить себе много врагов на российском политическом Олимпе и одновременно утратил значительную часть популярности в своем родном Санкт-Петербурге. А между тем в 1996 году в городе на Неве должны были проходить новые выборы. И в Санкт-Петербурге, и в Москве нашлось немало влиятельных людей, которые очень хотели убрать А. Собчака и готовы были использовать против питерского мэра все свои возможности.

Считается, что именно Санкт-Петербург в 1996 году положил начало массированному применению «грязных» избирательных технологий. Эта точка зрения, к сожалению, может быть подкреплена многими ссылками на события, которые происходили во время выборов в Санкт-Петербурге в 1996 году.

А. А. Собчак не участвовал в декабре 1995 года в выборах в

Государственную думу; его партия РДДР уже не существовала. К новой «партии власти» — «Наш дом Россия», которую начал создавать премьер В. С. Черномырдин, Собчак не проявлял никакого интереса. Создать и возглавить питерское отделение НДР было поручено В. В. Путину, на него же была возложена и организация избирательной кампании НДР в городе.

Работа велась формально, и хотя портреты Черномырдина и лозунги НДР были развешаны по городу в огромных количествах, новая правоцентристская партия потерпела в Питере поражение во всех одномандатных округах. Только по общепартийному списку она сумела получить в Санкт-Петербурге два мандата. Один из этих мандатов достался Людмиле Нарусовой, но мало кто рассматривал это как политически значимый успех ее супруга-мэра.

Полномочия А. Собчака как мэра Санкт-Петербурга заканчивались в июне 1996 года, однако выборы были назначены на более ранний срок — на 19 мая. Собчак не хотел, чтобы выборы в городе совпадали с выборами Президента Российской Федерации.

За пять лет до этого на первых выборах Собчак не вел никакой избирательной кампании и отказался от полагающихся ему как кандидату на пост мэра финансовых средств. «Вы знаете меня и мои взгляды, — заявил он ленинградским избирателям, — и поэтому я не буду вести какой-то специальной избирательной кампании». После этого он включился в кампанию по выборам Президента Российской Федерации и ездил по южным областям России, агитируя за Ельцина. Тем не менее Собчак выиграл тогда свои выборы уже в первом туре и с большим перевесом. Но теперь ситуация в стране и в городе была иной. Популярность Анатолия Собчака в России сошла на нет, да и в Санкт-Петербурге была ниже 20 процентов. Он рассчитывал на поддержку интеллигенции и предпринимателей средней руки, которые уже успели что-то выиграть от рыночных и демократических реформ. Однако его не поддерживали пенсионеры, военнослужащие, работники оборонных предприятий, чье материальное положение заметно ухудшилось. К тому же были изменены некоторые формулы в Уставе города, и должность мэра становилась здесь должностью губернатора. Полномочия главы города при этом несколько увеличивались.

Если Собчак и думал о возможности вообще не выдвигать своей кандидатуры на второй срок, то очень недолго. Он привык находиться в верхних эшелонах власти и не сомневался в успехе.

В соперниках нехватки не ощущалось, они были сильнее, чем в 1991 году, сильнее были и их доводы, а также финансовые возможности для

агитации — за себя и против Собчака. Главным из оппонентов считался бывший народный депутат СССР Юрий Болдырев. В недавнем прошлом он работал главным государственным инспектором Российской Федерации, затем начальником Контрольного управления администрации Президента РФ. Его считали, и не без оснований, активным борцом против коррупции и одним из основателей партии «Яблоко». Болдырев обладал заслуженной репутацией искреннего и честного человека, но он был плохим оратором, был капризен и давно уже порвал с партией Явлинского, не объяснив публике причин этого разрыва. Инженер по корабельной электротехнике, он не имел опыта хозяйственной деятельности.

В борьбу с Собчаком вступили также бывший председатель горсовета Александр Беляев, руководитель городской организации «Яблоко» Игорь Артемьев, контр-адмирал Вячеслав Щербаков, строитель ленинградской дамбы Юрий Севенард, секретарь ЦК РКРП Юрий Терентьев и некоторые другие. Среди всех этих претендентов не слишком выделялся вначале Владимир Анатольевич Яковлев, один из трех первых заместителей самого Собчака и председатель Комитета по управлению городским хозяйством.

Яковлев не являлся фаворитом в начале избирательной кампании. Он не был известен как публичный политик, и его почти не знали за пределами города. Некоторые из оппонентов называли его в своем кругу «водопроводчиком», а то и «сантехником». Яковлев отвечал тем же. «Мэр должен быть именно завхозом, а не мотыльком от застолья к застолью...» «А кто в городе должен убирать мусор и обеспечивать тепло в домах?»

Яковлев не опирался на какую-то определенную партию, но его поддерживали транспортники, строители, работники ЖКХ, руководители большинства малых и средних предприятий, работники торговли, часть финансовых кругов. Многие жители города ценили Яковлева именно как хорошего хозяйственника. Его сторонники говорили о нем как о «мэре в кепке», как о «втором Лужкове», который будет заботиться не только о звездах эстрады и реставрации дворцов, но и о коммунальных нуждах простых жителей города. Было очевидно, что Владимира Яковлева поддерживает в его претензиях не только мэрия Москвы, но и администрация президента. Явную и тайную работу в поддержку Яковлева и против Собчака проводили весьма влиятельные в то время вице-премьер Олег Сосковец и начальник охраны президента Ельцина генерал Александр Коржаков.

Выступление Яковлева против Собчака оказалось для многих неожиданным, и жена мэра Нарусова публично говорила о Яковлеве как о «предателе». Но это обвинение было несправедливым. Если В. Путин или

А. Кудрин приглашались в мэрию самим Собчаком и считали его своим шефом и помогали формировать команду Собчака, то В. Яковлев работал в жилищно-хозяйственных организациях Ленинграда с 1965 года. Еще в 1987 году он был назначен заместителем начальника жилищного управления города. Он нес на своих плечах большой груз проблем, и у него имелись свои счета с Собчаком, которому он ничем не был обязан.

Я не стану описывать здесь все перипетии этой трудной и сложной избирательной кампании. В. Путин заранее предупредил А. Собчака, что времена изменились и для успешной борьбы надо привлечь специалистов по избирательным технологиям. Собчак отмахнулся от таких предложений, поручив вначале А. Кудрину и В. Путину руководить кампанией. Но кто-то должен был заботиться и о решении каждодневных городских проблем, и вскоре Анатолий Собчак принял руководство избирательным штабом на себя. Затем он назначил руководить избирательной кампанией свою жену Людмилу Нарусову. Позднее в кампанию снова включились Путин и Кудрин. Собчак не смог разработать план и стратегию кампании, не сумел мобилизовать для ее проведения необходимые средства. По всему городу были расклеены портреты Собчака со словами «Мэра в губернаторы!». Это был странный, если не сказать — глупый лозунг. А под портретами Владимира Яковлева стояли слова: «Впереди большая работа».

Городские СМИ по большей части находились на стороне Собчака. Против него выступали главным образом газеты КПРФ и издания националистов. Однако много статей, наносивших мэру явный политический ущерб, публиковалось в Москве — в «Новой газете», «Независимой газете», «Комсомольской правде», «Известиях», «Трибуне». Все эти газеты продавались и в Санкт-Петербурге, а некоторые имели специальные «петербургские» вкладки. Несколько телевизионных передач против Собчака подготовил популярный в начале 90-х годов тележурналист Александр Невзоров.

Конечно, в распоряжении мэра оставалось немало административных возможностей. В. Путин не только вовлек большую часть управленцев мэрии в избирательную кампанию, но и убедил их принести что-то вроде клятвы на верность Собчаку. Это подразумевало обязательство уйти в отставку в случае поражения главы города. Таким образом, команда Собчака была связана публично и жестко честным словом. Это подняло активность мэрии в предвыборной борьбе.

Однако главной неожиданностью кампании — и к ней не были готовы ни Собчак, ни Путин — стало массированное применение против них «грязных технологий». По городу распространялись и попадали в печать

слухи о несметных богатствах Собчака, нажитых за счет нищих жителей. Говорили и писали о том, что у мэра хранятся в австрийском банке шесть или семь миллионов долларов, что он купил большую виллу на Лазурном Берегу во Франции и дом в Испании. Кандидат в губернаторы А. Беляев заодно обвинил Владимира Путина в покупке за миллион долларов большой виллы — вот только не на южном, а на северном побережье Франции... Путин немедленно подал на Беляева в суд, обвиняя его в клевете, и выиграл дело о защите чести и достоинства (но уже в 1997 году). Собчак также предъявил своим обвинителям и очернителям несколько исков, однако это только разжигало скандальный ажиотаж.

По двум уголовным делам, заведенным в Москве на чиновников из питерской мэрии, А. А. Собчак проходил как свидетель. Справка об этом, но без указания, что Собчак в этих делах только свидетель, была отпечатана большим тиражом и разбрасывалась над городом с вертолета. Кому принадлежал этот вертолет, кто планировал и оплачивал подобные акции? Собчак предполагал, и не без оснований, что к такого рода делам был причастен избирательный штаб Ельцина в Москве, в который входили тогда О. Сосковец и А. Чубайс. Сам же Собчак никогда не имел опоры в левой части политического спектра: и для коммунистов, и для социалистов, и для социал-демократов он был политическим противником. Но оказалось, что у него нет серьезной опоры и в «правой части» — для многих правых кандидатура Юрия Болдырева казалась предпочтительней.

Одним лишь красноречием переломить ситуацию оказалось невозможно. Собчаку не удалось победить в первом туре, хотя он и получил больше голосов, чем другие претенденты, 28 процентов. Владимир Яковлев, неожиданно для многих занявший второе место, получил 21 процент голосов. На третье место вышел Юрий Болдырев с 15 процентами голосов, 8 процентов получил Беляев.

Борьба за победу во втором туре продолжалась недолго, но она была, вопреки ожиданиям Анатолия Александровича, еще острее. Собчак боялся больше всего конкуренции с Болдыревым и не воспринимал всерьез Яковлева. Но теперь не только все бывшие кандидаты из числа левых, но и Юрий Болдырев призвали своих сторонников голосовать против Анатолия Собчака. Существенно возрос и объем выливаемой на его голову негативной информации, дезинформации и прямой клеветы. Тот же Беляев распространил по городу слух, что еще в 1992 году в Лондоне британские спецслужбы задержали Анатолия Собчака и отобрали у него миллион долларов наличными... Говорили, что кроме виллы на Лазурном Берегу Собчак приобрел и роскошный дом в Париже на авеню Фош...

Надо сказать, что и в адрес В. Яковлева шел поток дезинформации и клеветы. Его обвиняли в развале городского хозяйства и в корысти, его возможную победу на выборах изображали как угрозу для демократии. Когда его стали обвинять и в связях с криминальными структурами города, Яковлев обратился в суд. Но все же главные потоки компромата выливались на голову Собчака. Напряжение в эти две недели было так велико, что участники борьбы боялись и прямых покушений. В окружении Яковлева говорили, что Собчак его «заказал»; об этом Яковлев даже спросил Путина! Но опасался покушения и сам Путин... Однажды вечером, приехав переночевать на дачу к своему другу Сергею Ролдугину, Путин положил рядом с кроватью помповое ружье. «Ружье не спасет, но так спокойнее», — объяснил он хозяину.

Многое могли определить телевизионные дебаты в прямом эфире, назначенные в канун выборов. Это было честное состязание; проверялось не только красноречие, но и компетенция. И вот здесь совершенно неожиданно Анатолий Собчак проиграл по всем пунктам. Впервые он выглядел растерянным и неумелым в телестудии. Он уклонялся от прямых ответов, юлил, держался как провинившийся ученик. Выдающийся оратор, он буквально потерял способность говорить. Друзья и сторонники мэра, глядя на экраны телевизоров, ничего не понимали и были в отчаянии. Собчака публично уличали во лжи, а он не мог ничего ответить... Уже через несколько лет, объясняя этот решающий эпизод в своей политической карьере, Анатолий Александрович писал: «Раньше со мной такого не случалось; во время дебатов я вдруг ни с того ни с сего начал терять дар речи. Мысли переполняли меня, а высказать их было невероятно трудно. Мой язык с каждой минутой становился все тяжелее и тяжелее. Горло перехватывали спазмы, появилась головная боль. Тогда я отнес это на счет переутомления и волнения, но потом я узнал, что в группе поддержки Яковлева в телестудии находился сильный экстрасенс, вызванный из Москвы. Специалисты мне подтвердили позднее, что сильное гипнотическое воздействие часто провоцирует как раз спазмы в горле, тяжесть языка, головную боль и резкое повышение температуры тела вследствие активного сопротивления организма чуждому энергетическому влиянию. Это состояние бывает кратковременным, но весьма болезненным».

Это объяснение не кажется мне убедительным. А. Собчак был превосходным оратором, но плохим полемистом. К тому же его оппонент лучше всех других знал слабые места и просчеты Собчака как мэра Санкт-Петербурга. Вести полемику со своим заместителем — такая задача

оказалась Собчаку не под силу. А. Собчак проиграл выборы, получив всего на два процента меньше голосов, чем В. Яковлев. Тем не менее это было тяжкое и громкое в масштабе Петербурга политическое поражение. В центральной печати и на телевидении в Москве это событие мало комментировали, так как в то же время кончался первый и начинался второй тур выборов Президента России.

Собчак не поздравил своего недавнего соперника с победой и не пошел на церемонию передачи власти в Санкт-Петербурге; был удручен и Владимир Путин. Через три года, перед назначением В. Путина на пост премьера, он скажет Ельцину: «Предвыборной борьбы не люблю. Очень. Не умею ею заниматься и не люблю».

Это были отголоски настроений и переживаний весны и лета 1996 года.

«Дело Собчака»

После поражения Собчака его первый заместитель Владимир Путин еще приходил в Смольный и работал в своем кабинете. Оставались текущие дела и бумаги, но были и дела, связанные с выборами Президента России. Приближался второй тур, а Путин входил в санкт-петербургский штаб избирательной кампании Бориса Ельцина.

Новый губернатор Владимир Яковлев через своих людей передал Путину предложение остаться на том же посту. Путин это предложение отклонил и в начале июля 1996 года покинул кабинет в Смольном. Месяца два он оставался без работы. Однако о нем, как об эффективном чиновнике, знали в Москве, и вскоре он получил несколько предложений. В конце концов, по протекции бывшего питерца Алексея Большакова, который в 1996 году занимал пост одного из первых заместителей премьера В. Черномырдина, В. В. Путин был назначен на высокий пост в Управление делами Президента РФ; во главе этого управления стоял Павел Бородин. В администрации президента, на еще более высоком посту, начал работать и другой заместитель бывшего мэра Санкт-Петербурга — Алексей Кудрин. Но многие недавние сотрудники Собчака и Путина остались в Питере на своих прежних постах.

Остался в Санкт-Петербурге и Анатолий Собчак. Поражение на выборах было для него тяжелым ударом, особенно остро переживал он то обстоятельство, что выиграл выборы у него его же собственный заместитель, которого сам Собчак считал недалеким и серым чиновником.

Как могли жители города предпочесть яркому и сильному лидеру какого-то примитивного инженера из коммунхоза?

Несколько дней Анатолий Александрович провел на собственной даче в Репине, которую строил пять лет. Он занялся здесь благоустройством, сажал кусты и деревья и наблюдал, как демонтируют в его доме линии специальной связи. Вырыли и увезли из подъезда дома на Мойке, где жил Собчак с семьей, узел спецсвязи. Потоком шли телеграммы и письма от западных политиков и от деятелей российской интеллигенции. Бывшего мэра призывали не отчаиваться и рассматривать итоги выборов как временную неудачу. Но Собчак договорился о работе в Петербургском государственном университете и о лекциях по конституционному праву в Гуманитарном университете. Ему было 59 лет, он имел не только общероссийскую, но и международную известность, и он не хотел и не собирался уходить из большой политики. Собчак говорил, что для него репутация честного человека и политика важнее карьеры и что он будет по суду преследовать тех, кто распространял по его поводу клевету.

В судебных инстанциях в это время находилось пять дел, возбужденных Собчаком, и одно дело, возбужденное Яковлевым против Собчака. Уже осенью 1996 года Анатолий Александрович выиграл два судебных процесса и полученные в качестве компенсации деньги публично передал на благотворительные цели. Немалую компенсацию в пользу Собчака пришлось выплатить и московскому журналисту Павлу Воцанову. Анатолий Собчак был умелым юристом и рассчитывал путем судебных исков если не разорить, то посрамить своих политических противников и недоброжелателей. Но он недооценил их возможности и силу.

Еще в августе 1996 года Собчак был вызван в прокуратуру города, где ему пришлось давать показания в качестве свидетеля. Осенью того же года в Москве в Кремле шла острая борьба за власть, в которой по разные стороны участвовали министр внутренних дел Анатолий Куликов и секретарь Совета безопасности генерал Александр Лебедь, премьер Виктор Черномырдин и руководитель администрации президента Анатолий Чубайс, а также многие олигархи, крупные предприниматели — олигархами их стали называть позже. Собчак со своими претензиями в это время почти всем мешал, и Борис Ельцин, которого готовили к сложной и опасной операции на коронарных сосудах, дал ясно понять, что не собирается вмешиваться в питерские дела. В этих условиях недоброжелатели бывшего мэра, которых оказалось очень много и в Санкт-Петербурге и в Москве, повели против Собчака борьбу на политическое уничтожение.

Особенно активным оказался в этом деле Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Ильич Скуратов. Он шел прямо к Ельцину и просил о санкциях. «Есть необходимость в следственных действиях, — заявлял Скуратов. — Собчак подозревается в крупных хищениях» [\[62\]](#). И в Санкт-Петербург была направлена из Москвы специальная бригада следователей во главе с генералом Леонидом Прошкиным, заместителем начальника следственного управления.

Новая кампания против Анатолия Собчака началась с публикаций в московских газетах. Бывший мэр Санкт-Петербурга проигнорировал несколько статей активиста из питерской организации «Яблоко» Бориса Вишневского. Но в январе 1997 года статьи с обвинениями в адрес Собчака опубликовал в газете «Известия» известный московский журналист Игорь Корольков. Анатолий Александрович послал в газету письмо с опровержениями. Газета опубликовала это письмо, но включила его в текст новой большой статьи того же Королькова под большим, на всю страницу заголовком «Брал ли Собчак взятки, установит суд». Но ведь и сам Корольков признавал в статье, что до суда дело пока не дошло, что даже следствие еще не сделало окончательных выводов, что есть только «ниточка, которая может погибнуть». Но читатель обращал внимание прежде всего на заголовок со словами «взятка» и «суд» [\[63\]](#).

Да, Анатолий Собчак, став мэром города, перебрался из отдаленного спального района в другой жилой дом, ближе к центру, и его новая квартира была отремонтирована за счет мэрии. Но это было естественным шагом для мэра крупнейшего города России. Коммерческого рынка квартир в 1991 году еще не было. Позднее Собчак расширил свою квартиру за счет расселения жильцов соседней коммунальной квартиры. Но и в этом не было никакого нарушения закона, все делалось открыто. План расселения коммунальных квартир существовал и в Москве, и в Ленинграде. Квартира и дача Собчака в любом случае были невелики по сравнению с теми хоромами, которые имели в Москве и под Москвой другие политики — Руслан Хасбулатов, Иван Рыбкин, Егор Гайдар, Григорий Явлинский, Владимир Жириновский, тот же прокурор Юрий Скуратов, Анатолий Куликов — этот список можно продолжить на несколько страниц и помнить при этом, что на заработную плату министра или депутата такие квартиры и особняки приобрести невозможно.

С весны 1997 года А. А. Собчака стали вызывать в питерскую прокуратуру пока еще в качестве свидетеля по делу о квартирных проблемах его дальней родственницы Марины Кутиной, приехавшей в

Санкт-Петербург из Ташкента. Повестки приходили по почте на официальный адрес Собчака в петербургский офис ЮНЕСКО (Собчак продолжал возглавлять городскую организацию содействия ЮНЕСКО). Но Собчак отказывался получать эти повестки, хотя они продолжали приходить регулярно — два-три раза в месяц. Всего, по данным прокуратуры, Собчаку было отправлено 12 повесток. Было решено действовать по сценарию, разработанному где-то в недрах прокуратуры: бывшего мэра должны были допросить в качестве свидетеля, а затем, предъявив ему подготовленное заранее обвинительное заключение, объявить об аресте и отправить арестованного в знаменитую питерскую тюрьму «Кресты»...

3 октября 1997 года около 11 часов утра Анатолий Собчак вышел из здания регионального центра ЮНЕСКО на улице Чайковского и направился к своей машине. Он чувствовал себя неважно и собирался на обследование к врачу — профессору Я. А. Накатису, который еще накануне вечером осматривал и прослушивал Собчака у него дома и остался явно недоволен — у пациента было предынфарктное состояние. Накатис настаивал на госпитализации.

Анатолий Александрович был задержан на улице группой сотрудников МВД и принудительно доставлен (на своей же машине) в питерское представительство Генеральной прокуратуры России. Ему разрешили позвонить жене, и она смогла приехать к месту предполагаемого допроса раньше его. Она вошла в здание на Смольной улице, а потом и в кабинет следователя вместе с мужем; у нее было удостоверение депутата Государственной думы, и это обеспечивало ей немалые права.

Следователи не смогли допросить Собчака. Ему стало плохо, и он едва не потерял сознание. После весьма грубого препирательства Л. Нарусовой со следователями пришлось вызвать по телефону «скорую помощь». Сделав укол и кардиограмму, молодой врач настоял на немедленной госпитализации. Из здания прокуратуры Собчака вынесли на носилках. Через час он был в больнице, в отделении реанимации медико-санитарной части № 122. И уже на следующий день некоторые питерские и московские газеты начали обвинять бывшего мэра в симуляции. К сожалению, это было не так. Врачи уже при первом осмотре пациента были удивлены серьезностью болезни.

Многим друзьям и подчиненным Анатолий Собчак казался очень здоровым, крепким и выносливым человеком. В молодые годы он увлекался альпинизмом, любил длительные поездки на велосипеде, регулярно занимался плаванием. На проводившихся в Санкт-Петербурге в

1995 году международных спортивных Играх доброй воли Собчак принял участие в одном из заплывов. Надо сказать, что все демократы 90-х годов скрывали свои болезни. Борис Ельцин продолжал участвовать в соревнованиях по теннису и после третьего инфаркта, а Юрий Лужков возглавлял футбольную команду мэрии Москвы в играх против команды Правительства России. Болезнь и политика казались несовместимыми, и это заставляло Собчака скрывать свои не слишком редкие недомогания. Как выяснилось, первый инфаркт был у него еще до того, как он стал народным депутатом СССР. Он преодолел этот недуг и почти забыл о нем. Второй инфаркт случился осенью 1991 года, вскоре после попытки путча 19–21 августа. Однако он сумел скрыть этот недуг от всех, кроме лечащих врачей.

Новое обследование А. Собчак прошел в 1993 году в США, и здесь ему было рекомендовано аортокоронарное шунтирование. Собчак отказался: это был слишком трудный год для России, а о нем говорили тогда как об одном из наиболее вероятных преемников Ельцина.

Третий инфаркт произошел у Анатолия Александровича 3 октября 1997 года в здании прокуратуры. В медсанчасти № 122, куда был доставлен Собчак, не хватало самого современного оборудования, и через несколько дней именитого пациента перевели в отделение реанимации Военно-медицинской академии, которую возглавлял тогда генерал-полковник медицинской службы Юрий Шевченко, человек с безупречной репутацией. Шевченко являлся главным кардиохирургом Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также руководителем клиники сердечно-сосудистой хирургии им. П. Куприянова. В городе не было лучшего места для лечения заболеваний сердца.

По поводу болезни А. А. Собчака здесь провели три консилиума с приглашением самых опытных врачей. Их заключение оказалось неутешительным. Инфаркт у пациента осложнялся наличием аневризмы желудочка, то есть локального выпячивания истонченной стенки сердечной мышцы. При таком диагнозе никакой кардиохирург не стал бы рекомендовать проведение немедленной операции. К ней Собчака нужно было долго готовить в условиях полного отдыха и специального лечения. Даже сообщать диагноз пациенту было нельзя; это могло стать причиной повышенного беспокойства и волнения, а нужен был покой. Бывший мэр Санкт-Петербурга оказался слишком ранимым, хотя и старался скрывать это.

После госпитализации Собчака некоторые газеты развернули клеветническую кампанию уже не столько против него, сколько против лечащих врачей и особенно против профессора Шевченко. Особенно

отличались в этом «Независимая газета» и «Новая газета». Писали о нечестности врачей, о каких-то огромных кредитах, которые Собчак якобы давал и Военно-медицинской академии, и медсанчасти, и которые будто бы не были возвращены мэрии. Писали о давних дружеских связях Людмилы Нарусовой и Юрия Шевченко, который, дескать, по ее просьбе готов подтвердить любой диагноз... Тот факт, что Собчаку так и не была сделана операция, расценивался как доказательство злоупотребления медицинских работников в угоду бывшему руководителю Северной столицы.

Журналист Б. Вишневский заявлял даже, что необходима «независимая общественная экспертиза». Это была совершенно аморальная и неприличная политическая травля, перед которой Собчак, его жена и лечащие врачи оказались беззащитными.

Кто-то предложил провести телевизионное интервью с Анатолием Собчаком прямо из больницы. Странно, но врачи и сам Собчак согласились на это интервью. В больницу прошли телеоператоры и журналисты — и мы видели на экранах лежащего в больничной палате человека, который слабым голосом что-то отвечал на задаваемые ему вопросы. Все это, однако, только подстегнуло активность гонителей Собчака. Вот что писал после этого больничного «телеинтервью» П. Воцанов: «Собчак стремится раздуть опасность своей болезни и выбить слезу из глаз сограждан. Это политический шантаж. Этот человек не раз удивлял своей изворотливостью. Он дает интервью на койке в белых кальсонах, а его следователи каждодневно утирают грязь со своих мундиров. Он страдалец, а они гестаповцы. Секрет этой коллизии прост: если бы речь шла о каком-то простом гражданине, а тут нате вам, сам Собчак. Перед законом мы все, конечно, равны, но те, кто обретается во власти, все ж таки равнее. За украденную внизу копейку покарают, а сверху и миллионную кражу не разглядят» [\[64\]](#).

И это писал бывший пресс-секретарь Президента России Бориса Ельцина, который должен был хорошо знать, куда и как уходили из России и миллионы, и миллиарды.

К Ельцину в эти дни с просьбой о защите Анатолия Собчака приходили Чубайс, Немцов, Валентин Юмашев, другие демократы. Ельцин что-то просил передать Скуратову... Владимир Путин к Ельцину обращаться не стал. Он решил действовать самостоятельно, не посвящая никого в Москве в свои планы.

Путин в марте 1997 года был назначен начальником Контрольного управления Администрации Президента РФ. У него уже было несколько встреч с Борисом Ельциным. Президент пытался расспрашивать Путина о

Собчаке и несколько раз неодобрительно отозвался о бывшем питерском мэре. Но Владимир Владимирович просто не стал поддерживать такой разговор.

3 или 4 ноября 1997 года Владимир Путин тайно приехал в Санкт-Петербург. О его пребывании в городе знало лишь несколько самых доверенных людей из Управления ФСБ по городу и Ленинградской области, а также из Управления по борьбе с организованной преступностью (РУБОП). Состав силовых структур в городе после выборов губернатора почти не изменился, и у Путина было здесь много добрых знакомых, которые готовы были помочь как ему, так и бывшему мэру.

В первую очередь Путин встретился с профессором Шевченко и выяснил все детали состояния и опасности, которые грозили Анатолию Александровичу. Путин поговорил с самим Собчаком и с Людмилой Нарусовой. Решение было однозначным: надо срочно увозить пациента за границу, подальше от Санкт-Петербурга. Но как это сделать? У Шевченко не было на этот счет никаких предложений, и Путин решил использовать свои возможности и только ему известные каналы влияния и связи. Описывая позднее свой успешный побег из Санкт-Петербурга, Анатолий Собчак ссылается на неожиданные для него конспираторские способности своей жены и на помощь Господа. Но кроме жены и Бога об успехе этой необычной спецоперации позаботился и их добрый знакомый — Владимир Путин.

Шестого ноября Анатолий Собчак уведомил профессора Шевченко, что намерен покинуть клинику и продолжить лечение в американском госпитале в Париже. Людмила Нарусова приехала в пять утра 7 ноября и в шесть утра разбудила мужа. Все было подготовлено. В 8 часов утра пришел Шевченко и передал Нарусовой историю болезни Собчака и всю необходимую медицинскую документацию. От жены пациента он получил расписку о ее ответственности за транспорт и лечение. В 9 утра Собчака вынесли на носилках во внутренний двор клиники и поместили в машину «скорой». В сопровождении врача Собчак и Нарусова выехали в аэропорт «Пулково».

Там уже ждал финский санитарный самолет, специально оборудованный для перевозки тяжелобольных; аренда этого самолета у частной финской медицинской кампании обошлась анонимному нанимателю в 30 тысяч долларов...

Больного провезли прямо к самолету, но все документы, вещи, деньги (8 тысяч долларов) представила таможене и пограничной охране его жена Л. Нарусова. Все необходимые формальности были соблюдены и все

необходимые печати и штампы проставлены. В аэропорту, в таможне и среди пограничников многие знали об отлете Собчака, но никто не думал, что это какая-то тайная спецоперация. Во всяком случае, законы не были нарушены, что и подтвердила последующая тщательная проверка. Самолет с Собчаком и Нарусовой на борту поднялся и взял курс на Париж. За состоянием больного внимательно наблюдал уже финский врач. А во второй половине дня 7 ноября бывшего мэра Санкт-Петербурга уже осматривали врачи из американского госпиталя.

6 и 7 ноября в России были дни праздничные. За больницей, в которой находился Анатолий Собчак, следили. Прослушивались и все телефонные разговоры Нарусовой. Имелась инструкция не выпускать Собчака из города. Однако в праздник бдительность гонителей экс-мэра ослабла. Вот как позднее говорил обо всем этом сам Владимир Путин: «Я был в Питере, встречался с Собчаком, приходил к нему в больницу. Седьмого ноября друзья из Финляндии прислали санитарный самолет. Поскольку это было 7 ноября, когда страна начала праздновать, то отсутствие Собчака в Санкт-Петербурге обнаружили только 10 ноября» [\[65\]](#). Это стало сенсацией, и на пресс-конференции Людмилы Нарусовой, которая состоялась в тот день в холле парижской гостиницы, присутствовало очень много журналистов из российских и из западных газет, телевидения, радио. Некоторые сравнивали побег Собчака из ельцинской России с побегом дочери Сталина Светланы Аллилуевой из брежневского СССР в 1967 году...

Анатолий Александрович Собчак был обследован в американском госпитале в Париже. Тщательно проведенная коронарография и другие диагностические процедуры подтвердили заключение врачей санкт-петербургской Военно-медицинской академии. Операция на сердце и сосудах была невозможна из-за тяжелого состояния пациента. Только самый отчаянный хирург мог бы решиться на немедленную операцию, рискуя и жизнью Собчака, и своей репутацией. Но таких врачей в американском госпитале не было. Да и к чему рисковать? Пациент нуждался пока что в полном отдыхе и хорошем лечении.

Еще в Петербурге врачи говорили ему о необходимости окончательного и бесповоротного ухода из политической жизни. Публичная политика невозможна без стрессов, а сердце Собчака было уже слишком изношено, чтобы переносить их. К сожалению, сам Анатолий Александрович не хотел прислушиваться к советам врачей. Конечно, в Париже он чувствовал себя спокойнее, его состояние улучшилось. Но он мечтал о возвращении не только в Россию, но и в большую политику. Он написал в Париже книгу «Дюжина ножей в спину» главным образом о

событиях 1996–1998 годов, дал несколько интервью для российского телевидения. О нем писали и в российских газетах, чаще всего по-прежнему негативно: «Собчак живет во Франции на свои миллионы», «Собчак купил в центре Парижа дом», «у Собчака в Париже роскошная квартира» и т. п. На самом деле Анатолий Александрович жил в Париже очень скромно, сначала в недорогой гостинице, потом в квартире, которую арендовал здесь один из питерских бизнесменов.

Конечно, А. Собчак не был бедным человеком, но он не был и миллионером. Главным источником его доходов была не зарплата мэра и не бизнес, а гонорары за книги, которые выходили в свет и за границей, а также за лекции. Наибольшим успехом его книги пользовались во Франции; здесь у него было много добрых знакомых среди политиков и бизнесменов. Все «поколения» и потоки русской эмиграции чувствовали себя во Франции лучше, чем в других странах Европы. Из новой России эмигрантов прибыло еще очень мало, и Собчак оказался наиболее крупной фигурой.

В сентябре 1998 года Генеральная прокуратура РФ объявила о возбуждении против бывшего мэра Санкт-Петербурга уголовного дела по обвинению в получении взяток и злоупотреблении служебным положением. Выступая по этому поводу перед журналистами, Ю. Скуратов заявил, что следствие располагает в отношении Собчака материалами, «которые способны вызвать шок и смятение у любого нормального человека». Однако он, Скуратов, не может огласить эти материалы «в интересах следствия»... Но в это время, в сентябре 1998 года, наше общество испытывало шок и смятение от других событий — от тяжелого финансового краха, от экономического и политического кризиса. А через несколько месяцев мы испытывали если не смятение, то стыд и смущение по поводу обвинений, выдвинутых против самого генерального прокурора Скуратова, сфотографированного в обществе обнаженных дам. И «дело Собчака» сменилось на страницах газет и телеэкранах «делом Скуратова»...

Возвращение и смерть Собчака

Пока Анатолий Собчак, выйдя из госпиталя, гулял по Парижу, читал лекции и проводил семинары в Сорбонне, работал в эмигрантских архивах, готовя к печати новое издание своей книги «Из Ленинграда в Петербург: путешествие во времени и пространстве», события в России шли своим

чередом. Владимир Путин стал директором ФСБ и секретарем Совета безопасности России. Сергей Степашин — сначала вице-премьером, а потом и премьером России. Ушел в отставку министр внутренних дел Анатолий Куликов. Юрий Скуратов сохранял свой пост только формально, его не пускали даже в кабинет генерального прокурора: против Скуратова вела теперь дело Главная военная прокуратура. А «дело Собчака» в следственных органах было закрыто. Теперь открывалась дорога для возвращения Собчака в Россию.

Когда 12 июля 1999 года Анатолий Собчак вернулся в Петербург, ему была устроена в аэропорту «Пулково» торжественная встреча. Собчак прочитал стихи О. Мандельштама: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» — и добавил: — «Я вернулся навсегда». В тот же день вечером Анатолий Александрович устроил большую пресс-конференцию и сделал ряд политических заявлений. Он сказал, в частности, что намерен принять участие в выборах в Государственную думу. Он будет баллотироваться в одном из одномандатных округов Санкт-Петербурга от избирательного блока «Правое дело».

Это было весьма смелое, но и очень рискованное решение. С Владимиром Путиным, насколько мне известно, Собчак тогда не встречался, но уже в августе начал в Санкт-Петербурге свою последнюю избирательную кампанию. Однако повторить блистательный успех 1989 года он не смог. Не вдаваясь в подробности, следует сказать, что его политические оппоненты и на этот раз действовали очень жестко. Выборы в своем округе Собчак проиграл, и это был еще один тяжелый удар для смелого, но слишком неугомонного, тщеславного и честолюбивого политика.

В то время как Анатолий Собчак потерпел поражение, Владимир Путин, напротив, завоевал уже на посту премьера России небывалую популярность, и с 12 часов дня 31 декабря 1999 года стал исполняющим обязанности Президента Российской Федерации.

Досрочные выборы Президента РФ были назначены на 26 марта 2000 года, и Анатолий Собчак вызвался поработать в качестве доверенного лица и добровольного агитатора на стороне Путина в северо-западных областях России.

Многие газеты и в эти месяцы были непримиримы и беспощадны по отношению к Собчаку. Газета «Стрингер», которую издает в Москве А. Коржаков, продолжала тиражировать самые дикие слухи о питерской мэрии и о ее руководителе. По утверждению этой газеты, Собчак продавал на Запад не только вполне исправные подводные лодки Балтийского флота,

но и детей-сирот из детских домов Санкт-Петербурга. В разделе «Дворцовые тайны» эта газета (выходящая раз в месяц) писала в январе: «Семейный бизнес клана Собчака рушится из-за раскола Мальтийского ордена и конфликта между ведущими течениями мирового иудаизма».

А 10 февраля 2000 года «Независимая газета» опубликовала большой очерк Б. Вишневого и В. Работновой «Петля Собчака», полный менее бредовых, но также вздорных измышлений. «Время таких политиков, как Собчак, безвозвратно ушло», — писали эти авторы. Они утверждали тут же, что Собчака вывезли за границу в 1997 году нелегально и без таможенного досмотра. Но здесь же можно было прочесть, что «пограничники в Пулково были приятно удивлены бодрой походкой Собчака, который обошелся без носилок и скорой помощи. Все это заставляет усомниться в правильности диагноза, поставленного специалистами из Военно-медицинской академии, тем более что Ю. Шевченко не только главный кардиохирург, но и большой друг семьи экс-мэра».

15 февраля 2000 года А. Собчак отправился в поездку по Калининградской области как доверенное лицо В. Путина. Он был активен, выступал перед разными аудиториями, давал интервью.

17 февраля 2000 года в интервью журналистам из газеты «Коммерсантъ» на вопрос об Анатолии Собчаке Владимир Путин ответил: «Вы знаете, я абсолютно был убежден в том, что Собчак порядочный человек на сто процентов. Я просто знаю, как он думает, что является для него ценностью, а что нет. Он порядочный человек с безупречной репутацией. Более того, он очень яркий, талантливый, открытый. При том, что мы с ним совсем разные люди, он мне очень симпатичен. Мне искренне нравятся такие люди, как он. Он настоящий. Мало кто знал, что у нас с Собчаком были близкие, товарищеские отношения, очень доверительные. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем».

В ночь на 19 февраля 2000 года Анатолий Собчак неожиданно и скоропостижно скончался от очередного сердечного приступа. Это произошло в гостинице города Светлогорска. Собчак был один в своем номере, и его тело обнаружили только через несколько часов. Последний раздел в своей последней книге Анатолий Александрович озаглавил: «Я должен добежать...» Наверное, он все же добежал. И умер уже на берегу.

Узнав о смерти Собчака, Владимир Путин направил в Калининград специальный самолет. В телеграмме соболезнования, отправленной из Кремля жене и дочерям Собчака, говорилось: «Невозможно смириться с этой потерей. Анатолий Александрович был для меня близким человеком.

Учителем. Он делился не только азами профессии, но всегда служил примером порядочности, твердости в отстаивании своих убеждений!»

Гражданская панихида и прощание с Собчаком состоялись 24 февраля 2000 года в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. Владимир Путин приехал одним из первых. Здесь находились Анатолий Чубайс, Борис Немцов, другие политики, а также Олег Басилашвили, Кирилл Лавров, Людмила Вербицкая и другие представители интеллигенции. Был губернатор Калининградской области Леонид Горбенко. Вдова Собчака Людмила Нарусова запретила появляться на похоронах губернатору Санкт-Петербурга Владимиру Яковлеву.

Несмотря на мороз, очередь жителей города, пришедших проститься с Собчаком, была очень большой; она протянулась к Таврическому дворцу от улицы Салтыкова-Щедрина. В общей очереди стоял несколько часов и Борис Березовский, владелец «Независимой газеты», одной из наиболее непримиримых к бывшему руководителю Северной столицы.

Газета «Известия», также весьма азартно травившая Собчака, теперь писала с некоторой долей сожаления: «Собчак был блистателен. Когда такие, как он, пришли во власть, мы стали ждать чуда. Не дождавшись чуда, мы разочаровались в своих трибунах еще на первом сроке их вхождения во власть. И мысленно низвергли их с духовных пьедесталов, прокатили на выборах, заулюлюкали в травле с помощью Генеральной и иных прокуратур. Что ж, они сами учили нас критически смотреть на прошлое и не молиться на кумиров. Пройдет еще какое-то время и мы оценим то, что сделали такие, как Собчак, по-новому» ^[66].

Собчак похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. «Tempora mutantur, et nos mutamur in illis» — «времена меняются, и мы меняемся с ними». Анатолий Собчак часто произносил эту римскую поговорку, но не следовал ей. Ему была ближе другая римская поговорка: «Pereat mundus, fiat justitia» — «пусть гибнет мир, да здравствует юстиция». Нет, мир не рухнул после смерти Собчака, к которому российская политика была несправедлива.

Для самого Анатолия Александровича его «хождение во власть» оказалось очень драматичным и не слишком успешным. Но многие из тех людей, которым он помог подняться в коридоры власти, управляют сегодня делами России. Для некоторых из них, включая Владимира Путина, Собчак действительно был учителем, учителем ярким, но крайне противоречивым.

Он дал им примеры не только правильного, но и неправильного поведения на вершинах власти.

В июне 2006 года в Санкт-Петербурге на Васильевском острове был

открыт памятник Анатолию Собчаку. Приехали почти все московские «питерцы», которые работали когда-то в мэрии Санкт-Петербурга: Герман Греф, Дмитрий Козак, Дмитрий Медведев, Илья Клебанов, Сергей Миронов и другие. Выступая на открытии этого памятника, губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко, также враждовавшая когда-то с Собчаком, сказала: «Вы, Владимир Владимирович, однажды отметили, что Анатолий Александрович не изменял своим взглядам. В свою очередь вы никогда не изменяли его памяти». Сам В. В. Путин также произнес здесь весьма прочувствованную речь. «Он был старше меня на 15 лет, но по духу моложе... Романтик».

Глава четвертая

Два президента. Путин и Ельцин

В администрации Кремля

Как уже было сказано выше, после поражения А. Собчака на выборах губернатора Владимир Путин получил предложение остаться на работе в Санкт-Петербурге, но он не считал возможным оставаться и работать с новым губернатором Владимиром Яковлевым. В июле 1996 года уже после выборов президента В. Путин окончательно покинул свой кабинет в Смольном. Вместе с семьей он перебрался на дачу, которую строил несколько лет. Анатолий Собчак уверял Путина, что он человек «нужный всем, и его обязательно позовут». Сам А. Собчак говорил о своем бывшем зама с министром иностранных дел РФ Евгением Примаковым и просил направить В. Путина послом в одну из крупных стран. Однако никакого предложения о работе в МИДе Путин не получил.

Владимир Владимирович не был тогда публичным политиком, и публика о нем ничего не знала. Но в административных органах в Москве хорошо знали В. Путина как способного и умелого чиновника. Первое предложение о работе в администрации президента пришло к Путину от Павла Бородина, который тогда занимал пост управляющего делами президента. Главой администрации в Кремле тогда являлся Николай Егоров, который вызвал В. Путина в Москву и предложил стать его заместителем. Путин согласился: «Хорошо. Что мне делать?» Н. Егоров ответил: «Лети домой, в Питер. Подпишет Ельцин указ, и мы тебя вызовем». Однако через несколько дней Николай Егоров был снят со своего поста, а руководителем администрации стал Анатолий Чубайс. Он просто ликвидировал ту должность, которую предлагали занять В. Путину.

В августе — сентябре 1996 года происходило обычное после выборов президента формирование органов власти, и немалое число «питерцев» уже перешло на работу в Москву. Алексей Кудрин занял пост начальника Главного контрольного управления, Алексей Большаков — пост вице-премьера. Эти два человека и помогли В. Путину получить новое назначение. В конце августа 1996 года Владимир Путин занял пост заместителя управделами президента, то есть заместителя Павла Бородина. В. Путину было поручено руководить работой Юридического управления и

Управления российской загрансобственностью.

Новый кабинет Владимира Владимировича Путина находился на Старой площади в здании бывшего ЦК КПСС. Однако Путин занимал этот кабинет недолго. В марте 1997 года Алексей Кудрин был переведен на пост заместителя министра финансов РФ, а Владимир Путин занял его пост начальника Главного контрольного управления Президента РФ. Анатолий Чубайс в эти же дни был назначен на пост министра финансов РФ, а новым руководителем администрации в Кремле стал Валентин Юмашев.

Главное контрольное управление было весьма влиятельным органом власти, и В. Путин совмещал этот пост с должностью заместителя руководителя администрации по региональной работе и члена комиссии Совета безопасности РФ по экономической безопасности. Именно в эти месяцы весны и лета 1997 года Владимир Путин смог лично познакомиться с Борисом Ельциным. Раньше они не встречались, но теперь время от времени Владимир Путин должен был идти на доклад к президенту. Сам Ельцин писал на этот счет в книге своих мемуаров «Президентский марафон»: «Иногда Путин оставался здесь (то есть в администрации. — Р. М.) за старшего. И тогда, — свидетельствовал Ельцин, — нам приходилось встречаться чаще. Путинские доклады были образцом ясности. Он старательно не хотел “общаться” и, казалось, специально убирал из наших контактов какой бы то ни было личный элемент. Но именно потому мне и хотелось с ним поговорить! Поразила меня и молниеносная реакция Путина. Порой мои вопросы, даже самые незамысловатые, заставляли людей краснеть и мучительно подыскивать слова. Путин отвечал настолько спокойно и естественно, что было ощущение, будто этот молодой, по моим меркам, человек готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко. Вначале меня это даже настораживало, но потом я понял — такой характер» [\[67\]](#).

Владимира Путина заметили в тот период и другие высшие чиновники и в Кремле, и в Белом доме, и в регионах. Но политические наблюдатели тогда еще совсем не замечали его. Никто не считал его политиком, но никто не причислял и к той группе из окружения Ельцина, которая получила в нашей печати наименование «семья». Конечно, Владимир Путин хорошо знал всех членов этой группы и сохранял с ними ровные отношения. Но он не входил в круг этой «семьи» и не стремился к этому. Еще летом 1998 года в условиях все более обострявшегося политического и социального кризиса Борис Ельцин решил заменить руководство ФСБ и, в частности, освободить от должности директора ФСБ генерала Николая Дмитриевича Ковалева, профессионального чекиста, работавшего здесь с 1974 года. Никаких

упреков к Ковалеву у Ельцина не было, но его не устраивал, видимо, как авторитет Ковалева у оперативных работников ФСБ, так и неоднократно продемонстрированная независимость суждений.

«Я задумался, — пишет он, — кого ставить вместо Ковалева? Ответ пришел мгновенно: Путина! Во-первых, он немало лет проработал в органах. Во-вторых, прошел огромную управленческую школу. Но, главное, чем дольше я его знал, тем больше убеждался: в этом человеке сочетаются огромная приверженность демократии, рыночным реформам и твердый государственный патриотизм» [\[68\]](#). И Ельцин назначил Путина директором ФСБ, согласовав этот вопрос с премьером С.В. Кириенко, но не с самим Путиным, который принял назначение без всякого воодушевления.

Передача дел от генерала армии Ковалева прошла вполне буднично, но только в конце августа, после финансовой катастрофы и отставки правительства Кириенко, Борис Николаевич пригласил Владимира Владимировича в Кремль и имел с ним большой разговор. Ельцин предложил Путину вернуться на военную службу и получить генеральское звание. «А зачем? — неожиданно ответил Путин. — Я уволился из органов 20 августа 1991 года. Я гражданский человек. Важно, чтобы силовое ведомство возглавил именно гражданский. Если позволите, останусь полковником запаса» [\[69\]](#).

Осенью 1998 года Владимир Путин провел реорганизацию центрального аппарата ФСБ, которая вызвала не слишком внятную критику в печати. Уволили многих пенсионеров. Но часто это были совсем не старые люди: в органах ФСБ насчитывалось немало людей, которые имели льготную выслугу лет — за год службы им начислялись два года. В число своих заместителей Путин назначил генералов Сергея Иванова, Виктора Черкесова и Николая Патрушева, которых знал давно, еще по разведке или по Ленинграду. Начальником одного из департаментов ФСБ стал генерал Александр Григорьев, также из Санкт-Петербурга. Премьер Е. Примаков этими назначениями был явно раздосадован, но Б. Ельцин перемены в ФСБ утвердил. Работой В. Путина президент был доволен.

Не поссорила Бориса Николаевича и Владимира Владимировича и история с побегом Собчака из Санкт-Петербурга, о которой без больших подробностей рассказал президенту сам Путин уже после того, как Собчак оказался в Париже. Вот что писал об этом эпизоде сам Ельцин в своих мемуарах: «Путин лучше чем кто бы то ни было понимал всю несправедливость происходящего в отношении своего бывшего шефа и политического учителя. Он немедленно выехал в Петербург. Встретился с

бригадой врачей, в частности с теперешним министром здравоохранения Шевченко, сказал о том, что попытается вывезти больного Собчака за границу. Благодаря ноябрьским праздникам обстановка в городе была спокойная. Используя свои связи в Петербурге, Путин договорился с частной авиакомпанией и на самолете вывез Собчака в Финляндию. И уже оттуда Анатолий Александрович перебрался в Париж. За Собчаком следили, выполняя инструкцию не выпускать его из города. Но следили не очень бдительно, думали, вряд ли кто-то будет помогать без пяти минут арестанту “Крестов” — в наше-то прагматическое время. Но один такой человек нашелся. Позже, узнав о поступке Путина, я испытал чувство глубокого уважения и благодарности к этому человеку» [\[70\]](#).

Еще через сто страниц Ельцин повторяет историю с бегством Собчака, хотя и в другом, более значимом контексте: «Путин не торопился в большую политику. Но чувствовал опасность более чутко и остро, чем другие, всегда предупреждая меня о ней. Когда я узнал о том, что Путин переправлял Собчака за границу, у меня была сложная реакция. Путин рисковал не только собой. С другой стороны, поступок вызывал глубокое человеческое уважение... Понимая необходимость отставки Примакова, я постоянно и мучительно размышлял: кто меня поддержит? Кто реально стоит у меня за спиной? И в какой-то момент понял — Путин» [\[71\]](#).

29 марта 1999 года Владимир Путин был назначен по совместительству секретарем Совета безопасности Российской Федерации. В конфликте между президентом и генеральным прокурором, в котором Ельцин потерпел несколько унижительных поражений и которому он посвящает в своей книге отдельную главу, Путин безоговорочно принял сторону президента и на специальной пресс-конференции 2 апреля 1999 года уверенно говорил о «порочащих честь и достоинство генерального прокурора поступках». Редактор журнала «Итоги» Сергей Пархоменко, который посвятил реконструкции событий этого ничем особенно не примечательного апрельского дня целую статью «Момент заблуждения», утверждал, что именно в этот день, наблюдая за пресс-конференцией по телевизору, президент, «воздев к небу указательный палец, вдруг сказал: “О!”, и судьба Владимира Путина повернулась удивительным образом» [\[72\]](#).

На самом деле в судьбе Путина еще четыре месяца ничего не менялось, и, отправив 12 мая 1999 года в отставку премьера Евгения Примакова, Ельцин назначил новым премьером министра внутренних дел Сергея Степашина. В своих мемуарах Борис Николаевич признает достоинства Примакова как политика, как человека и как премьера. Но

можно догадаться также, что Ельцину очень не нравились как независимость, так и растущая популярность Евгения Максимовича. Не ладились отношения у президента и с Сергеем Степашиным. Однако все эти назначения и отставки были, как уверял Ельцин, частью задуманной им сложной комбинации, которую он тогда не хотел раскрывать никому из близких людей в своем окружении.

Председатель Правительства Российской Федерации

По свидетельству Бориса Николаевича Ельцина, решение о передаче власти в России Владимиру Владимировичу Путину было им принято еще в конце апреля или в начале мая 1999 года. По его замыслу, появление кандидатуры Путина должно было быть совершенно неожиданным в разгар острой предвыборной борьбы в России, когда решительный характер и жесткость Путина пригодятся в полной мере. «Но не только этот политический анализ, — писал Ельцин, — останавливал меня от последнего откровенного разговора с Путиным, который продолжал руководить Советом безопасности и ФСБ, ведать не ведая о моих планах. Мне его было и по-человечески жалко. Я собирался предложить ему не просто “повышение по службе”. Я хотел передать ему шапку Мономаха. Передать ему свое политическое завещание: через победу на выборах, через нелюбимую им публичную политику, во что бы то ни стало удержать в стране демократические свободы, нормальную экономику. Донести эту ношу до 2000 года будет очень и очень непросто. Даже такому сильному, как он» [\[73\]](#).

Владимир Путин действительно ничего не знал об этих планах Бориса Ельцина. Хотя отношения между премьером Е. Примаковым и директором ФСБ В. Путиным были далеко не лучшими, однако Путин явно не одобрял неожиданного смещения Евгения Максимовича и назначения на его место Сергея Степашина. Через три дня после отставки Примакова его посетила делегация сотрудников ФСБ и СВР во главе с секретарем Совета безопасности В. Путиным. За заслуги в защите и обеспечении государственной безопасности Евгению Максимовичу Примакову было вручено именное оружие. Впоследствии он не раз вспоминал об этой неожиданной для него и приятной встрече.

Только в начале августа Б. Н. Ельцин вызвал руководителя своей администрации Александра Волошина, чтобы обсудить с ним вопрос о назначении Путина на пост премьера. Вопрос был только в сроках: в

августе или, может быть, в сентябре — октябре? Решили не откладывать. «Август, — писал Ельцин, — самая отпускная пора. Назначение Путина будет как гром среди ясного неба. Все мгновенно накалится. Но несколько амортизирующих недель, когда людям так не хочется влезать в политику, выходить из благостного настроения, у нас будут. У Путина будет время, чтобы взять разгон!» [\[74\]](#)

5 августа 1999 года Ельцин встретился с Путиным и сказал ему о своем решении назначить его на пост премьер-министра. Борис Николаевич объяснил ему и свои главные мотивы, причем в первую очередь речь шла о победе на выборах в Государственную думу. Набирало силу движение «Отечество — Вся Россия», возглавляемое Юрием Лужковым и Евгением Примаковым, и это обстоятельство больше всего беспокоило президента. Путин сказал Ельцину, что будет работать там, куда его назначит президент, но признался, что не любит предвыборной борьбы и не любит ею заниматься. У него в памяти еще стояли картины унижительного поражения в Санкт-Петербурге. «Да и на кого будем опираться на выборах?» — спросил Путин. — «Не знаю, — ответил Ельцин. — Будем строить новую партию. Для вас главное работать в правительстве». Из этой беседы стало ясно, что основную тяжесть избирательной кампании возьмут на себя другие. «А если на самый высокий пост?» — спросил Ельцин. Путин замешкался с ответом: «Не знаю, Борис Николаевич. Не думаю, что я к этому готов». — «Подумайте, — сказал Ельцин в конце беседы. — Я верю в вас» [\[75\]](#).

Активен был Анатолий Чубайс, который убеждал Путина отказаться от нового назначения. «Ты просто не знаешь, что это такое, — говорил Чубайс. — Лучше поэтому отказаться сейчас самому, чем позднее под влиянием обстоятельств». Но Путин ответил: «Извини, но это решение президента. Я обязан его выполнить. Ты на моем месте поступил бы точно так же». Тогда Чубайс начал действовать через администрацию и через ближний круг Ельцина — он встретился с А. Волошиным, с В. Юмашевым, с Т. Дьяченко. Чубайс грозил не только протестами Думы, Совета Федерации, но даже массовыми выступлениями трудящихся: «А что будет делать разъяренный Лужков? Он может вывести на Красную площадь десятки тысяч... Все решат, что президент совсем сошел с ума». Чубайс даже согласился вернуться в Кремль на пост руководителя администрации, чтобы поддержать Степашина.

Но Ельцину был нужен не Чубайс, а Путин; 9 августа он подписал указ о назначении нового премьера и выступил с телеобращением к нации.

Всего за несколько дней до назначения В. В. Путина премьером у него умер отец, Владимир Спиридонович. Мать В. Путина Мария Ивановна умерла на год раньше. Владимир Путин прилетел на похороны отца в Санкт-Петербург всего на несколько часов. Он сдерживал себя, но друзья видели, как сильно он переживает о случившемся. «Это ведь не показное, — говорил Василий Шестаков, — когда Путин родителей своих постоянно навещал. А у него была такая должность, что времени практически не было, но он все равно находил время, чтобы приезжать, навещать. Это была позиция такая, внутренняя. Его родители ничем не отличались от других людей, своих соседей, — такие же простые люди. Они не жили ни в каких привилегированных условиях. Смерть родителей он переживал очень тяжело. На могилы к ним ездит постоянно. Эмоции не показывает на людях, но то, что переживал, — это несомненно». Об этом же говорил и полковник Ю. Лещев: «Да, безусловно, он сдержан, он умеет скрывать свои эмоции. Когда умерла его мать, а потом тяжело заболел отец, он как-то с горечью мне говорит: “Ну вот, Юрий Сергеевич, понимаете, — возраст уже, возраст”. Путин очень переживал, потому что к родителям относился не просто хорошо, а по-настоящему их любил» [\[76\]](#).

Владимир Путин дал согласие на работу главы правительства. Он еще не знал тогда всех своих собственных возможностей и ресурсов, но он хорошо понимал свои преимущества по сравнению с такими людьми, как С. Степашин, С. Кириенко или В. Черномырдин. Его очень беспокоило и крайне бедственное положение, в котором оказалась Россия.

Хотя Владимир Путин уже занимал посты директора ФСБ и секретаря Совета безопасности, он был для публики практически не известным человеком, и его назначение на пост премьера вызвало недоумение у большинства политических наблюдателей как в России, так и за ее пределами. А слова Ельцина о том, что он видит в Путине своего преемника на посту президента и что именно Путин «сможет сплотить вокруг себя тех, кому в новом XXI веке предстоит обновлять великую Россию», вызвали раздражение большинства политиков. «Сплошной абсурд власти», — заметил по этому поводу Юрий Лужков. «Акт безумия», — поддержал столичного мэра Борис Немцов. «Клиника», — откликнулся Геннадий Зюганов. Почти все газеты писали о том, что даже предположение о возможности избрания Путина на пост Президента России — это всего лишь одна из наиболее экстравагантных политических фантазий престарелого Ельцина. Впрочем, никаких «массовых выступлений трудящихся» или «разъяренных толп москвичей на Красной площади», которыми пугал обитателей Кремля Чубайс, не было.

Владимир Путин вполне успешно провел обычные для кандидата в премьеры встречи и консультации с фракциями Государственной думы, и его утверждение на посту премьера прошло, вопреки ожиданиям, без долгих прений. «Было как-то невесело и даже немного скучно, — писала об этом заседании Думы газета “Московский комсомолец”. — Знакомая депутатам до оскомины процедура утверждения нового премьер-министра была полностью лишена занимательности и интриги, хотя сам Владимир Путин произвел на многих депутатов довольно приятное впечатление, так как он честно отвечал, что не знает ответов на многие их вопросы»^[77]. «Технический премьер для технического правительства», — сказал в кулуарах Думы Владимир Рыжков. Комментируя новое назначение Путина, газета «Известия» писала: «Никогда президентская власть Бориса Ельцина не была так слаба, как сейчас. Похоже, президент пытается в этой ситуации сделать упор на грубую силу. Влияние силовых министерств, в силу характера Путина и приказа Верховного главнокомандующего добиться стабильности в стране, усилится неизмеримо. Мы получаем правительство, выполняющее простые технические решения и команды, или техническое правительство с опорой на бронетехнику»^[78]. Однако самые ядовитые комментарии звучали со страниц журнала «Итоги». «Борис Ельцин, — писала здесь Галина Ковальская, — вытащил из своей изрядно замусоленной кадровой колоды маленького, невзрачного директора ФСБ и провозгласил его своим преемником. Что может сделать эдакий блеклый, ничем не запоминающийся, напрочь лишенный не то что харизмы, но малейшего намека на обаяние человек? Думается, что ставка на Путина сделана ельцинской командой просто от отчаяния»^[79].

Но уже в сентябре, а тем более в октябре 1999 года, главным образом благодаря быстрым, твердым и эффективным решениям и действиям в Дагестане и на всем Северном Кавказе, В. Путин привлек к себе всеобщее внимание и обеспечил правительству и военным поддержку значительной части населения России. Владимир Путин не занимался предвыборной агитацией и избирательными делами, но именно его работа на южных рубежах России неожиданно и существенно изменила расстановку политических сил в стране, отодвинув на второй или даже на третий план такую, казалось бы, мощную коалицию, как «Отечество — Вся Россия», возглавляемую столь крупными политическими «тяжеловесами», как Евгений Примаков, Юрий Лужков и Минтимер Шаймиев. А ведь именно этот избирательный блок вызывал наибольшие опасения и неприятие у Бориса Ельцина и его окружения. «Этот тандем (то есть Примаков и

Лужков), — вспоминал Ельцин о своих страхах лета и осени 1999 года, — уже на выборах в Думу мог получить такой оглушительный перевес (тем более с коммунистами Примаков договариваться умел, и неплохо), что дальнейшие выборы — президентские — теряли бы всякий смысл. Они могли получить твердое конституционное большинство и вполне легитимную возможность двумя третями голосов внести любые поправки в Конституцию! В частности, отменить институт президентства в стране. В любом случае они получают такой разгон, такой широкий маневр, что дальнейшая борьба с ними станет просто бессмысленной»^[80].

Как известно, выборы в Государственную думу принесли неожиданный успех новому центристскому объединению «Единство» с неясными политическими контурами, которое было создано всего за три месяца до выборов. У этого избирательного объединения не имелось еще ни идеологии, ни четких организационных структур, ни ясных политических лидеров. Единственным серьезным политическим капиталом «Единства» оказалась поддержка Владимира Путина, который заявил в одном из интервью, что будет голосовать на выборах в Думу за партию Сергея Шойгу, а еще через несколько недель принял участие в работе съезда этого нового избирательного объединения. Сам Ельцин отстранился от участия в избирательной кампании, не слишком активными были и лидеры «Единства» Сергей Шойгу и Александр Карелин. К тому же в партийном списке «Единства» практически не было имен известных публике политических и общественных деятелей. Поэтому победа «Единства» на выборах в Думу была сюрпризом не только для всех без исключения политических наблюдателей и аналитиков, но и для самого Ельцина, и он признается в этом в своих мемуарах.

Но все попытки собрать какой-то компромат на Шойгу, Карелина и генерала милиции Гурова из «Единства» оказались тщетными. Не удалось найти компрометирующие материалы и на Владимира Путина, хотя такие попытки предпринимались и по его работе в питерской мэрии, и в администрации Кремля. Что касается обвинений в адрес российских спецслужб в организации взрывов жилых домов в Москве и на юге, а также в тайном сговоре с Басаевым и Хаттабом, то все они были слишком недостоверны и невероятны, чтобы им поверили даже самые доверчивые избиратели.

Да, конечно, Борис Ельцин поддерживал Владимира Путина осенью 1999-го во всех его начинаниях. Однако многие СМИ все время задавались вопросом: насколько прочной и искренней является эта поддержка? Печать всячески раздувала слухи о том, что президент якобы крайне недоволен

растущей популярностью премьера. Разговоры об этом возникали столь часто, что даже сам Путин признавал позднее, что он опасался опалы и неожиданной отставки, хотя и надеялся, что ему удастся продержаться на своем посту не менее трех месяцев.

Однако Ельцин не вмешивался в дела правительства и не только не ограничивал, но расширял полномочия главы кабинета. Как говорилось в одной из аналитических записок осени 1999 года, «силовые структуры переданы в доверительное управление премьеру». Безусловность своей поддержки премьера Путина Ельцин подчеркивал и в мемуарах, и нет никаких оснований считать, что Борис Николаевич или его литературные помощники вписали все это уже позднее в книгу экс-президента. Ельцин вынужден признать, что осенью 1999-го не президент, а премьер стал для большей части граждан России гарантом их безопасности. Этой надежды, этого чувства защищенности не могли дать стране ни Черномырдин, ни Степашин, ни Кириенко, ни сам Ельцин. Такая надежда появилась при Примакове, но все же в меньшей степени, чем при Путине. И стиль поведения, и язык заявлений Путина оказались созвучны настроениям большинства населения страны. При этом, думая о Путине, почти никто из нас не думал о Ельцине как об источнике нового поворота в российской политике, в стране в целом и на Северном Кавказе в частности.

Это вынужден признать в своих мемуарах и сам Ельцин. «Путин, — писал он, — дал людям обеспеченные государством гарантии личной безопасности. И люди поверили лично ему, Путину, что он сможет их защитить. Это стало главной причиной взлета его популярности. Он не рисовал образ врага и не пытался разжечь в россиянах низкие шовинистические инстинкты. Я глубоко убежден, что причина популярности как раз в том, что Путин сумел внушить людям надежду, веру, дать ощущение защищенности и спокойствия. Он не играл словами, он искренне и твердо отреагировал на события, так, как ожидали от него десятки миллионов людей в России. Страна, загипнотизированная правительственными кризисами, давно не видела столь позитивной идеологии. И то, что создал эту идеологию молодой, только что пришедший во власть политик, произвело на всех очень сильное впечатление. Путин избавил Россию от страха. И Россия заплатила ему глубокой благодарностью» [\[81\]](#).

Ельцин всего этого сделать не сумел, он сам был частью той ситуации, которая вызывала у населения страны раздражение и страх. Именно поэтому он должен был уйти, и он начал готовиться к уходу.

Между тем популярность Владимира Путина продолжала

увеличиваться. Рост его президентского рейтинга с двух процентов в августе до 15 процентов в конце сентября был оценен социологами как необычный. В конце октября все говорили о «беспрецедентном росте»: рейтинг Путина поднялся до 25 процентов. В конце ноября, когда у Путина было уже 40 процентов, все наблюдатели и политологи говорили, что рейтинг премьера достиг «запредельных высот» и больше уже не может увеличиваться. Но в декабре, после выборов в Думу, его рейтинг приблизился к 50 процентам. Такой популярности в России не наблюдалось еще ни у одного из действующих политиков, и некоторые газеты и журналы почти открыто призывали Ельцина остановить и одернуть своего слишком возвысившегося премьера. Журнал «Профиль» посвятил теме недовольства и дискомфорта, якобы испытываемого Ельциным, большую статью, выделив слова некоего анонимного «собеседника в администрации президента».

«Нынешний премьер, — говорил тот, — фигура по замыслу абсолютно протокольная. Но он, вопреки ожиданиям Кремля, оказался профессиональным политиком — как будто бывший шеф контрразведки родился в Кремле, а его папа был генсеком. Этим он напрягает Ельцина и его окружение. Путин не снял и не назначил ни одного министра, а потому не ввязался в войну олигархов. Он выполняет все просьбы администрации. И хотя Путин для президента, как для бывшего члена Политбюро, почти небожителя, никто, потому как снять его можно росчерком пера, но этот “никто” очень умный. Ельцина не может не раздражать, что Путин чрезмерно все правильно делает. Раз так, значит, бережется, значит, какие-то глубинные мысли есть. Вообще Путин не ельцинского духа человек» [\[82\]](#).

Оказалось, однако, что мысли и планы самого Ельцина существенно расходились с мнениями и планами многих людей из его собственной администрации. Именно рост популярности Путина и победа на выборах поддержанной не только администрацией, но и Путиным коалиции «Единство» подтолкнули Ельцина к принятию самых важных для него и для страны, но неожиданных для его окружения решений.

Проблема преемника

Борис Ельцин свидетельствовал в своей книге, как часто он думал о том, кто мог бы стать его преемником на посту президента и как долго он искал такого человека. Проблема преемственности власти заботила и мучила Ельцина еще в 1991 году, когда он был полон сил и энергии, но все

же должен был подстраховать себя постом и фигурой вице-президента. Эта же проблема не давала покоя Борису Николаевичу и позже, когда у него возникли серьезные трудности со здоровьем, и сообщения о болезнях российского президента стали важнейшей темой даже секретной дипломатической переписки.

Мы видели Ельцина чаще, чем западные дипломаты, и было очевидно, что он сильно рискует, откладывая месяц за месяцем и даже год за годом вопрос о своем уходе. Что заставляло его идти на такой риск? Обычно говорят в этой связи о стремлении, о привычке, даже о жажде власти, которая стала для президента главной ценностью и смыслом жизни. Я не буду отрицать того очевидного факта, что сильная воля Бориса Ельцина была направлена на обретение и укрепление своей власти. На многих страницах своих мемуаров он невольно признается, что возможность и право решать судьбы людей и отдавать команды были связаны для него не только с чувством ответственности или долга, но и с несомненным удовлетворением, даже с удовольствием.

Почти поэму писал Б. Н. Ельцин о своей работе с документами в красных папках, где «сегодня лежит то, что завтра становится итогом, вехой, главным событием», и в белых папках, в которых «вся жизнь государства», и в зеленых папках, где лежат проекты законов, которые «только подпись президента делает нормой для всех». «Я решаю тончайшие, сложнейшие вопросы...» «Как одним росчерком пера решать вопрос о жизни и смерти человека?...» Отправляя в отставку Черномырдина, Ельцин, по собственному признанию, «испытывал необыкновенный подъем духа, огромный оптимизм».

Лично я познакомился с Борисом Николаевичем Ельциным весной 1989 года во время избирательной кампании по выборам на Съезд народных депутатов. От него исходило ощущение силы и мощи, но также властолюбия, почти патологического. Через десять лет он производил впечатление развалины, но властолюбие оставалось столь же сильным. «Власть держит человека, — признавал и сам Ельцин, — захватывает его целиком. Это не проявление какого-то инстинкта, лишь со стороны кажется, что власть — сладкая вещь. Нет, дело не в инстинкте. Захватывают борьба с обстоятельствами, политическая логика и тактика, захватывает огромная напряженная работа, требующая от человека всех физических и душевных сил. Да, моменты такой самоотдачи дано пережить не каждому человеку. Этим и притягивает власть» [\[83\]](#).

Но в России, к счастью, не наследственная монархия, и в последние годы на посту президента Борис Ельцин был крайне озабочен не только

сохранением своей власти, но и проблемой преемника. Он искал человека, которому мог бы передать эту власть и который был бы способен ее удержать — конечно, в интересах «семьи», но и в интересах России, как их понимал Ельцин. «Не раз и не два, и до и после 1996 года, я заводил со своими ближайшими помощниками разговор о досрочной отставке, приводил аргументы: я устал, страна устала от меня. И снова и снова убеждался, что альтернативы пока нет... Кто может выдвинуться из когорты новых политиков на роль общенационального лидера? Кто готов взять на себя ответственность за страну с переходной, кризисной экономикой, левым парламентом, неотработанными механизмами гражданского общества?» [\[84\]](#)

Еще в 1993–1995 годах Ельцин говорил не раз о своем преемнике, но это воспринималось всеми как игра или шутка. Его фаворитами были попеременно Сергей Шахрай, Владимир Шумейко и Олег Сосковец, ибо следующий президент, как заметил Ельцин, должен быть «по крайней мере высокого роста». На самом деле Ельцин не хотел и слышать тогда о каком-то преемнике, и даже из Конституции Российской Федерации был исключен пункт о вице-президенте, вовсе не лишний в Основном законе страны.

Положение изменилось летом 1996 года, когда пошатнулись и здоровье Ельцина, и доверие к нему граждан России. Борис Николаевич публично сказал тогда, что озабочен выбором преемника, и даже наметил его: «Есть такой человек, и вы его знаете». Все поняли тогда, что речь шла об Александре Лебеде. Но этот политический союз распался через несколько месяцев.

В ноябре 1996 года, когда Ельцину делали сложную операцию на коронарных сосудах, премьер Виктор Черномырдин в течение 17 часов исполнял обязанности Президента Российской Федерации. Но именно нежелание Ельцина видеть в нем своего преемника привело позже к неожиданной для всех отставке Черномырдина. С весны 1997-го Ельцин всерьез думал о возможности передать свой пост президента Борису Немцову, ставшему вице-премьером. Многие газеты писали тогда о Немцове как о «дофине», или наследнике. Однако неудачи Немцова привели к разочарованию в нем как публики, так и президента.

Быстро отпали как возможные преемники, хотя и по разным причинам, Евгений Примаков и Николай Аксененко.

Это кажется странным, но многие серьезные российские и западные журналисты писали позже о поисках преемника, как о каком-то «заговоре», в котором главную роль играл не Борис Ельцин, а такие люди, как Борис

Березовский или Владимир Гусинский. Да, конечно, интриги, а то и заговоры плетутся вокруг любой власти, и Кремль никогда не был в этом отношении исключением — ни во времена Ленина или Сталина, ни во времена Ивана Грозного. Но эти интриги лишь малая часть мощного потока событий, конечный результат которых определяется множеством гораздо более важных факторов, чем закулисная борьба за власть. В любом случае есть много оснований утверждать, что выбор Путина в качестве преемника был сделан самим Ельциным и вовсе не под восторженные аплодисменты его «семьи».

Известно, что всякий крупный политик, особенно из числа реформаторов и революционеров, сам думает о преемнике, о том человеке, которому он смог бы передать бразды правления, когда закончится конституционный срок его правления или в конце жизни. Борис Николаевич Ельцин не был здесь исключением, и из его поисков преемника ни он сам, ни близкие ему люди не делали особого секрета. В 1996–1999 годах о разных вариантах преемственности президентской власти и смены лидеров в Кремле было написано множество статей и аналитических записок, и эта тема была едва ли не главным предметом ежемесячных социологических опросов, которые проводились по заказу не только нашего телевидения, но и посольства США в Москве. Предлагались и просчитывались разные варианты — от предполагаемого выдвижения кандидатуры Ельцина на третий срок до возможности его добровольной и досрочной отставки.

В этих обсуждениях на кремлевском уровне принимал участие и Владимир Владимирович Путин, сначала как крупный чиновник администрации, позднее как директор службы ФСБ. Один из советников Александра Волошина, Глеб Павловский, позднее вспоминал: «Был проект Ельцина, по которому более трех лет шла работа. Администрация президента стала чем-то вроде проектного бюро: сотни совещаний, планов и разработок. Путин был участником этого проекта почти с самого начала. Проект не имел названия, просто было известно, в чем именно главная политическая задача. Сам я называл проект “Уходящий Ельцин”. Надо было обеспечить плавный и конституционный уход Ельцина в конце срока, сохранив основы системы, возникшей из революции начала 90-х годов. Путин вначале был рядовым участником проекта, я бы даже не сказал, что заметным. Прошлое Путина было недостатком и с точки зрения Ельцина: некое спецслужбовское родимое пятно. В такой среде Путину пришлось нелегко» [\[85\]](#).

Но именно Ельцин сделал свой выбор, а не «проектное бюро» его

администрации.

Со времен И. В. Сталина лидеры КПСС, СССР, а потом и Российской Федерации являлись одновременно и Верховными главнокомандующими Вооруженными силами страны, они же выдвигали в руководство армией «своих» генералов. О генералах Бориса Ельцина написано много нелицеприятных статей и одна книга. Впрочем, и сам Ельцин был не очень высокого мнения о подчиненных ему силовиках. «Когда-то в 93-м, а может быть, еще раньше, в 91-м, — свидетельствовал Ельцин в мемуарах, — я задумался: что-то не так в некоторых наших генералах. Чего-то важного им недостает: может, благородства, интеллигентности, какого-то внутреннего стержня. А ведь армия — индикатор общества. Особенно в России. Здесь армия — просто лакмусовая бумажка. Я ждал появления нового, не похожего на других генерала. Вернее сказать, похожего на тех генералов, о которых я в юности читал в книжках. Я ждал... Прошло время, и такой генерал появился. И с его приходом всему обществу вдруг стал очевиден настоящий, мужественный и высокопрофессиональный облик наших военных. Звали этого “генерала”... полковник Владимир Путин» ^[86].

Да, Ельцин дождался. Но не Ельцин вырастил нового «генерала», не Ельцин его воспитал, передал ему свою идеологию, свои методы. В какой-то мере Борис Николаевичу просто повезло, что такой человек, как В. Путин, оказался в его окружении. «Ельцину все время везло. Что-то его все время выносило», — говорил и писал его близкий соратник начала 1990-х годов Михаил Полторанин.

Борис Ельцин уходит

О возможности, даже неизбежности досрочного сложения Ельциным своих полномочий многие наблюдатели и политики заявляли еще в августе 1999 года. Об этом писали Михаил Горбачев и Александр Шохин, об этом говорили в своих интервью мой брат Жорес и я сам ^[87]. Назывались даты — 17 сентября, 17 октября, потом — 17 декабря 1999 года. Но никто, кажется, не предвидел столь неожиданной и эффектной отставки Ельцина в канун Нового года, нового столетия, даже нового тысячелетия, начало которого готовились торжественно отметить почти во всех странах мира.

Решение об этом Борис Николаевич принял лично, ни с кем не советуясь, еще в начале декабря.

По свидетельству Ельцина, его первый разговор с Путиным на тему досрочной отставки президента состоялся 14 декабря 1999 года и был

весьма долгим. Владимир Путин не сразу согласился с предложением и доводами Бориса Ельцина. «Думаю, я не готов к этому решению, Борис Николаевич, — сказал Путин и пояснил: — Понимаете, Борис Николаевич, это довольно тяжелая судьба. Очень важно, что мы с вами работаем вместе. Может, лучше уйти в срок?» Ельцин настаивал, даже уговаривал, и Путин в конце концов выдохнул: «Я согласен, Борис Николаевич». Но и теперь Ельцин не сказал о намеченной дате [\[88\]](#).

Лишь через 15 дней, 29 декабря в 9 часов утра, Ельцин вновь пригласил Путина в свой кабинет и сообщил ему о намеченной дате, а также обсудил технические детали передачи власти. Еще раньше, 28 декабря, Борис Николаевич провел запись своего традиционного новогоднего обращения к населению страны. Но попросил оставить все оборудование и все записи в кабинете, так как он хотел бы кое-что исправить в тексте. В этот же день вечером Б. Н. Ельцин сообщил о своем решении Александру Волошину и Валентину Юмашеву — руководителям своей администрации. Им было поручено подготовить соответствующие указы и текст нового обращения. После них Ельцин пригласил к себе дочь, Татьяну Дьяченко, и сообщил о своем решении ей. И только рано утром 31 декабря Борис Николаевич сказал о предстоящей отставке своей жене Наине.

Передача власти и полномочий президента от Ельцина к Путину не могла быть результатом одних лишь разговоров между ними. Более подходит здесь слово «переговоры». Когда 14 декабря 1999 года согласие Путина было не без труда получено, оба лидера должны были оговорить и взаимные условия, а также обязательства и друг перед другом и по отношению к тем, кто составлял главную часть окружения Ельцина, а также судьбу всех первых лиц в российской власти. То, что Борис Ельцин добровольно передавал преемнику не только огромные полномочия и почти необъятную власть, но и колоссальное имущество, а также штабы и штаты всех главных учреждений страны, нельзя назвать сделкой; но это было важное государственное соглашение, которое требовало переговоров. Такой акт не мог быть простой импровизацией. Некоторые наблюдатели писали и говорили еще в начале года, что результатом переговоров между Б. Ельциным и В. Путиным мог стать документ, который был подписан как все еще занимающим свой пост президентом, так и его преемником и затем передан на хранение Патриарху Алексию П.

Я считаю подобного рода предположение вполне правдоподобным, и оно подтверждается всем последующим поведением и действиями как Бориса Ельцина, так и Владимира Путина. Даже М. Горбачев не ушел в

конце декабря 1991 года со своего поста, пока не заключил с Б. Ельциным подробного соглашения, разнообразные пункты которого эти два лидера обсуждали в Кремле девять часов. Это соглашение было одобрено главами государств СНГ в Алма-Ате. Несомненна и значительная роль Патриарха в соглашении Ельцина и Путина. Все близкие президенту люди признавали, что Алексей II единственный человек в стране, перед нравственным авторитетом которого Борис Ельцин готов был склонить голову. С таким же почитанием относился к Алексею II и Владимир Путин, который в отличие от первого президента России является верующим.

Известно, что 31 декабря 1999 года, после сложения Ельциным полномочий, Патриарх Алексей II благословил его. Позднее, уже после инаугурации в мае 2000 года в Благовещенском соборе Кремля, Алексей II благословил на президентство Владимира Путина.

В мемуарах Борис Ельцин утверждал, что он принимал решение о своей добровольной и досрочной отставке и о передаче всех полномочий президента Владимиру Путину самостоятельно и единолично и что даже самые близкие к нему люди и члены его семьи узнали об этом лишь 29–30 декабря 1999 года. Но это маловероятно, хотя бы потому, что для такой передачи власти надо было грамотно подготовить множество документов. Вопрос о преемнике волновал всех людей в ближайшем окружении Ельцина, и поиски, как преемника, так и формы и времени передачи власти, велись коллективно и интенсивно. Важно было найти не просто сильного и вменяемого человека, который мог согласиться с какими-то компромиссными условиями, но, главное, человека, который будет держать данное им слово, то есть человека чести. В политике таких людей найти не так просто, особенно в окружении Бориса Николаевича Ельцина, который сам человеком чести никогда не был. Очевидно также, что кандидатура В. Путина была тогда одобрена всеми главными лицами в окружении Б. Ельцина, и поэтому все процедуры, связанные с передачей власти, прошли так спокойно. Все главные лица из последней команды президента, включая М. Волошина, М. Касьянова, А. Чубайса, оставались на своих постах.

Что могло входить в соглашение Ельцина и Путина, окончательно оформленное при их встрече и беседе 29 декабря 1999 года, когда были оговорены день и час передачи власти? Об этом можно судить по дальнейшим событиям и решениям В. Путина. Нет никаких сомнений в том, что в первом пункте соглашения речь шла о предоставлении Борису Ельцину полного иммунитета от всякого судебного преследования. Были оговорены и материальные условия жизни первого Президента России,

штаты его охраны, секретариата, службы протокола, пресс-службы.

За Ельциным закреплялась одна из его главных подмосковных резиденций — «Горки-9», а также часть кабинетов и помещений в Кремле, где он мог бы работать и принимать гостей. С Борисом Николаевичем остались работать такие близкие ему люди, как заведующий канцелярией Валерий Семенченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, шеф протокола Владимир Шевченко. Его охрану возглавил руководитель Федеральной службы охраны генерал Юрий Крапивин. Даже официальный статус Ельцина определялся не как «бывший президент» или «экс-президент», а как «первый Президент России». Указ на этот счет был первым важным решением Владимира Путина после 12 часов дня 31 декабря 1999 года. Сам характер Указа № 1 и его подробности свидетельствовали о тщательной проработке этого документа.

Другим пунктом соглашения Ельцина и Путина было, как об этом можно судить по всем последующим событиям, сохранение на постах всех главных лиц в администрации президента. Это было важно и даже необходимо для самого В. Путина, который не имел еще своей команды и своего кадрового резерва. Владимир Владимирович сам в течение нескольких лет работал в составе президентской администрации, знал ее главных чиновников и нуждался в их помощи и поддержке. Как известно, В. Путин включил в состав администрации нескольких близких ему людей: Дмитрия Медведева, Дмитрия Козака, Виктора Иванова, Игоря Сечина, которым надо было получить здесь необходимый опыт и знания. Из состава администрации вышло несколько человек, особенно близких к Ельцину, включая его дочь Татьяну Дьяченко и Валентина Юмашева. Но главные фигуры остались: Александр Волошин, Владислав Сурков, Сергей Приходько, Джахан Поллыева и др. Ушел руководитель Управления делами Президента РФ Павел Бородин, главный завхоз Кремля. Он был переведен на формально более высокий пост Государственного секретаря Союза России и Белоруссии. Всеми делами «кремлевского сектора» Владимир Путин поручил заниматься Владимиру Кожину, с которым работал еще в питерской мэрии.

Было решено сохранить почти неизменным и весь состав правительства, с которым В. Путин работал уже с 9 августа 1999 года. За счет перераспределения обязанностей в состав правительства включены близкие В. Путину «питерские либералы» — Герман Греф и Алексей Кудрин. Кандидатура Михаила Касьянова на пост премьера конечно же предложена Б. Ельциным. Касьянов был человеком, близким «семье», и после отставки Е. Примакова именно президент настоял весной 1999 года

на назначении М. Касьянова новым министром финансов. Но у Путина не было на этот счет никаких возражений и никакой кандидатуры. «Питерские юристы», которых новый президент брал в свой аппарат, еще не имели опыта работы в высших эшелонах власти. Что касается «питерских либералов», то это были вполне заурядные экономисты из второго эшелона либерал-реформаторов, которые ничем особенным пока не отличились. Поэтому Владимир Путин должен был за небольшими исключениями опираться на людей из сложившегося к концу 1999 года аппарата власти. Но это было неизбежно и необходимо для обеспечения плавной и спокойной преемственности в управлении обществом, экономикой и государством.

Очевидно, что и Борис Ельцин брал на себя ряд обязательств. Он обещал не подвергать публичной критике деятельность своего преемника. Но и Путин не должен был публично критиковать первого Президента России и созданный им режим. Ельцин мог уходить на отдых спокойно, не опасаясь чего-то похожего на секретный доклад Н. Хрущева, который был сделан на XX съезде КПСС в 1956 году с осуждением культа личности и преступлений Сталина. Не хотел Ельцин оказаться и в таком положении, в каком оказался сам Никита Хрущев после вынужденной отставки в октябре 1964 года.

Несомненно и то, что Владимир Владимирович Путин обязался сохранять в неизменности Конституцию Российской Федерации. В данном контексте это, видимо, предполагало, что новый президент будет оставаться на своем посту не более двух сроков, если, конечно, он сумеет обеспечить себе второй срок. В области экономики и во внутренней политике не было необходимости фиксировать какие-то обязательства, так как сам В. Путин считал недопустимым проводить пересмотр основных итогов проведенной в 90-е годы приватизации, при всей ее несомненной несправедливости. Никто из близких к Путину либеральных экономистов даже не поднимал этот вопрос. Многие из этих экономистов и управленцев работали ранее в мэрии Санкт-Петербурга вместе с Анатолием Собчаком и Владимиром Путиным и проводили приватизацию в этом городе по схемам Анатолия Чубайса. И в аппарате правительства, и в аппарате президента продолжали работать на важных постах экономисты, выдвинувшиеся еще во времена Егора Гайдара и Виктора Черномырдина. Ушли лишь самые одиозные или претенциозные фигуры. Сохранение А. Чубайса на его новом посту председателя правления РАО «ЕЭС России» также, вероятнее всего, было частью соглашения Ельцина и Путина.

По отношению к Борису Березовскому Ельцин никаких льгот и

привилегий не оговаривал. Судя по всем признакам, претензии этого «олигарха» давно уже тяготили и самого Ельцина. Борис Николаевич сказал об этом и в одном из своих первых больших интервью для российской прессы: «В конце концов от Березовского было больше вреда, чем пользы. Он не работал, а мешал. Поэтому Путин правильно сделал, что занял по отношению к Березовскому и другим так называемым олигархам жесткую позицию. Я поддержал в этом Владимира Владимировича» ^[89]. К числу «так называемых олигархов» Борис Ельцин безусловно относил и Владимира Гусинского, который всегда был скорее противником, чем союзником первого Президента России.

В последний день года Борис Николаевич Ельцин приехал в Кремль в 8 часов утра и в 8.15 перешагнул порог своего кабинета. В 9 часов утра к нему вошел заведующий канцелярией Валерий Семенченко с пачкой текущих документов и почтой. Но Ельцин не стал их смотреть, а вызвал Волошина и дважды прочел подготовленный указ об отставке и подписал его. В 9.30 в кабинет президента пришел Путин. Сюда же были приглашены руководитель протокола Владимир Шевченко, пресс-секретарь Дмитрий Якушкин, кремлевский оператор Георгий Муравьев и фотограф Александр Сенцов. Всем им Ельцин зачитал вслух только что подписанный указ, в соответствии с которым полномочия президента с 12 часов дня 31 декабря 1999 года переходили к Председателю Правительства Российской Федерации.

Новое обращение Президента России к согражданам было записано в 10.30, а в 11.00 состоялась встреча Ельцина и Путина с Патриархом Алексием II, который одобрил решение Ельцина. После ухода Патриарха кремлевский телеоператор заснял на пленку передачу Ельциным Путину одного из символов президентской власти — пресловутого ядерного чемоданчика. Затем к Ельцину были приглашены руководители силовых структур, которым он объявил и объяснил свое решение. Состоялся короткий обед, а в 12 часов все собравшиеся в Кремле стали смотреть передаваемое по телевидению обращение Ельцина. Это же обращение внимательно смотрели и слушали все мы...

«Я ухожу...» — эти слова Борис Николаевич Ельцин повторил, обращаясь к гражданам России, несколько раз.

Конец года и конец века стали в нашей стране и концом эпохи Ельцина, занявшей в истории почти десять лет и завершившейся его добровольной отставкой в последний день 1999 года. Впервые в XX столетии целая эпоха в России уходила в прошлое под грохот праздничного салюта, под звон бокалов, при свете красочного фейерверка, без революции

и кровопролития, без дворцового переворота или заговора.

В последнем обращении Бориса Николаевича Ельцина к гражданам России чувствовалась не только горечь прощания, но и обида: «Говорили, что я никогда не уйду». Но Ельцин также просил прощения у россиян за то, что он хотел, но не смог сделать, за свои просчеты и иллюзии. Он думал, что можно быстро избавиться от пороков прошлого и одним рывком перескочить из тоталитарного общества в общество с «нормальной цивилизацией». Это не удалось. И Борис Ельцин желал теперь успеха своему преемнику Владимиру Путину.

Прослушав телепередачу, Борис Николаевич стал прощаться со своим секретариатом, с комендантом Кремля, служащими. С мужчинами он пил шампанское, женщинам дарил цветы. Владимиру Путину подарил паркеровскую ручку, которой он подписывал указы. Путин вышел во двор Кремля, чтобы проводить теперь уже бывшего президента. Тот вышел на крыльцо, осмотрелся, помахал всем рукой и со словами «Берегите Россию!» сел в машину.

В тот же день Владимир Путин подписал свой первый указ в качестве и. о. президента. Это был указ о пожизненной неприкосновенности Бориса Ельцина и членов его семьи и об условиях его жизни и охраны. Таким образом, как и предполагали некоторые наблюдатели, Путин сыграл для Ельцина, его семьи и окружения примерно такую же роль, какую в 1974 году сыграл вице-президент Джеральд Форд для подавшего в отставку президента США Ричарда Никсона, объявив ему полную амнистию за все возможные нарушения законов США. Тем самым Д. Форд обеспечил конец всем расследованиям, начатым ранее против Никсона. В подобной амнистии нуждался и Ельцин.

Некоторыми другими указами В. Путин провел ряд изменений и перемещений в администрации президента и, в частности, освободил дочь Ельцина Татьяну Дьяченко от занимаемой ею должности советника президента. Затем исполняющий обязанности президента записал свое обращение к народу по случаю наступления Нового года и нового тысячелетия. Через несколько часов, ближе к вечеру, В. Путин вылетел с женой на встречу Нового года, но не в Санкт-Петербург, как это было в прошлые годы, а в Чечню. Решение встретить новый год и новое тысячелетие в Чечне, среди солдат и офицеров, ведущих там трудную войну, Владимир Путин принял еще в начале декабря. Такая поездка готовилась, и Владимир Путин не отменил ее, оказавшись на посту президента. Людмила Путина позднее вспоминала: «Недели за три до Нового года Володя сказал: “На Новый год полечу в Чечню. Ты со мной?”

Я сначала удивилась: “А как же я детей одних оставлю? Нет, не полечу”. Через пару дней я улетела в Питер, подумала спокойно, вернулась в Москву и сказала ему, что полетим вместе. Не знаю почему. Из женщин полетела еще жена Патрушева, директора ФСБ. Остальные все мужчины. Мы прилетели в Махачкалу, пересели в вертолеты и отправились в Гудермес. А в Гудермесе пилот не рискнул сажать вертолет, видимость была недостаточной. За 20 минут до Нового года развернулись и полетели обратно. А в полночь открыли в вертолете шампанское. Стаканчиков не было. Пили прямо из горлышка. Две бутылки шампанского на всех. Когда мы развернулись, то там, в Гудермесе, все решили, что уже не прилетим. Но надо знать Володю. У меня не было ни минуты сомнения, что мы все равно попадем в эту воинскую часть. Неважно, когда и как, но попадем. Когда вернулись в Махачкалу, он мне сказал: “Давай оставайся, а мы поедем на машинах”. Вот уж нет! Стоило лететь в такую даль, чтобы сидеть и ждать неизвестно чего. Мы сели в машины. Времени было уже полтретьего. Через два с половиной часа доехали до части. Видели бы вы, какое удивление и какая радость были там у ребят в глазах, когда мы приехали. Час побыли в части и поехали назад. А еще через пару часов дорогу, по которой мы ехали только что, взорвали. Вот и все. Прилетели в Москву. А вечером 1 января мы были приглашены к Борису Николаевичу. Я его видела второй раз в жизни» ^[90]. В Гудермесе В. Путин раздавал подарки и награды солдатам и офицерам и провел встречу с командованием.

Поздно вечером 1 января 2000 года Борис Ельцин пригласил к себе «на пельмени» не только Владимира Путина с Людмилой Путиной, но и министра обороны маршала Игоря Сергеева и руководителя администрации Александра Волошина с женами. Говорили и поднимали тосты не только по случаю праздника. Гости разошлись после полуночи.

Нет необходимости говорить здесь о том громадном количестве проблем, на которые Владимир Путин должен был обратить внимание уже в первую неделю и в первый месяц своего пребывания в Кремле в качестве исполняющего обязанности президента. Почти все решения он должен был принимать самостоятельно. Борис Ельцин решил на время покинуть Москву и Россию.

2 января 2000 года Борис Ельцин с супругой вылетел в Израиль, в Вифлеем, на празднование 2000-летия христианства. Его принимали по протоколу, предусмотренному для действующих глав государств. Вернувшись в Москву, Ельцин вместе с супругой и дочерью Татьяной пошел в Большой театр на вручение ежегодной премии «Триумф». Он

волновался, опасался негативной реакции собравшейся здесь публики. Но его появление в ложе театра было встречено аплодисментами. Ельцин был ошеломлен, хотя большинство людей искренне радовались, что он, наконец, ушел, и большая часть из них приветствовала его отставку.

Борис Ельцин не скрывает в своих мемуарах, что в первые недели после отставки он испытывал чувство пустоты, одиночества и даже тоски. Его письменный стол опустел, и он не должен был подписывать никаких документов. Он вспоминал и позднее утро 10 января 2000 года, когда он подошел к столу в своем кабинете и взял с пульта трубку телефона специальной связи. Но гудков не было. Президентские телефоны не работали. Ельцин был раздражен и обеспокоен. В кабинете делать ему было нечего, и он вышел в гостиную. Возможно, он подумал в этот момент о М. Горбачеве, оставшемся без связи в Форосе. В данном случае это была техническая пауза в системе спецсвязи, ее переналаживали на нового главу государства. Были такие линии связи и шифры, которые мог использовать только один человек в России — ее действующий президент.

Перед своим 69-летием в самом конце января Борис Ельцин в первый раз после отставки решил поехать в Кремль; была назначена его встреча с журналистами из президентского «пула». После взаимных подарков и поздравлений Ельцин зашел и в кабинет к Владимиру Путину. «Можно ли присесть в президентское кресло?» — обратился первый президент к своему преемнику. В нем еще не заглох слишком мощный инстинкт власти.

1 февраля 2000 года в день рождения Бориса Ельцина Владимир Путин и его супруга уже утром поздравили первого президента и провели у него около часа. Жизнь Ельцина постепенно налаживалась: он стал получать регулярные отчеты разных кремлевских служб, данные социологических опросов, информационные сводки и дайджесты прессы. Он решил уйти из публичной политики и отказался от всех предложений насчет лекций или создания каких-то фондов наподобие «Горбачев-фонда». Но он не хотел и не мог вести жизнь простого пенсионера, копать в саду и беседовать с внуками.

Свою позицию и свою роль Ельцин определил следующим образом: «Я отвечаю за всех, кого вырастил, с кем работал, я отвечаю по-прежнему за все, что происходит. Да, не как президент, а как человек, несущий ответственность за тот политический процесс, за тот путь, которым прошла Россия. Каждый, включая нового президента, может сегодня прийти ко мне, спросить мое мнение, задать свой наболевший вопрос. И я обязан на него ответить, вовсе не претендуя на истину в последней инстанции! Я обязан смирить в себе многолетний рефлекс руководителя и стать для всех этих

людей просто собеседником — важным, ценным, мнением которого они дорожат. Но просто собеседником! И это — огромная, серьезная миссия» [\[91\]](#).

К Ельцину приезжали многие: Михаил Касьянов, Игорь Сергеев, Владимир Рушайло, Сергей Шойгу, Анатолий Квашнин, Константин Тоцкий. Из представителей интеллигенции — Галина Волчек, Эрнст Неизвестный. Владимир Путин приезжал к Борису Николаевичу по утрам два раза в месяц; их загородные дома стояли не так уж далеко друг от друга. Еще чаще они разговаривали по телефону.

Что скажет история?

История еще не знала столь необычной отставки главы крупнейшего государства, да еще в канун нового тысячелетия. Неожиданный, но своевременный, простой и вместе с тем крайне эффектный уход из Кремля, несомненно, останется в истории важным и интересным прецедентом.

Решение Ельцина было облегчено и подготовлено успешной работой Путина на посту премьера. Но и для Владимира Владимировича события 31 декабря 1999 года стали важным трамплином, существенно облегчавшим победу на предстоявших 26 марта 2000 года президентских выборах. В этом отношении Ельцин и Путин связаны друг с другом гораздо сильнее, чем любая другая пара политиков, один из которых унаследовал власть и полномочия другого, по крайней мере в XX веке и в нашей российской истории. А Борис Ельцин был явно равнодушен к суждениям историков. По свидетельству людей из близкого окружения первого российского президента, он был озабочен в последние годы своего пребывания в Кремле не только проблемой преемника, но и своего места в российской истории. Что скажет о нем история? — этот вопрос никогда не оставлял Бориса Николаевича равнодушным, и это хорошо видно по его мемуарам.

Вокруг эпохи Ельцина будут еще долго (или даже всегда) идти споры и среди историков. Борис Ельцин пришел к власти в России еще в начале 90-х годов. На протяжении этого богатого событиями десятилетия менялась обстановка в стране и вокруг нее, менялись люди в правительстве и в окружении главы государства, менялись законы и конституция, но Борис Ельцин оставался Президентом Российской Федерации. В чем-то он менял обстановку в России, но в чем-то очень важном менялся и сам, приспособливаясь к новым реалиям. Ельцин обнаружил большую

способность не только оставаться самим собой, но и изменяться как к лучшему, так и к худшему.

Он никогда не был фанатичным приверженцем какой-либо политической или социальной доктрины, и в этом состоит один из секретов его политического долголетия. В разное время он являлся коммунистом-администратором и коммунистом-демократом, социал-демократом, либералом и левым радикалом, неутомимым борцом с привилегиями и патриотом. Он умел поворачиваться, никого при этом особенно не удивляя, и его ежегодные послания Федеральному собранию существенно отличались одно от другого не только по темам и языку, но и по идеологическому наполнению.

В своей сущности Б. Ельцин был в первую очередь разрушителем, и у него никогда не было своей позитивной программы. Главным приоритетом для Ельцина была не идеология и не программа, а власть, и это вызывало со всех сторон жесткую критику. О нем писали как о барине-самодуре, разорившем имение, запутавшемся в долгах, уморившем скот и людей и постоянно меняющем управляющих, на которых он и валил вину за свое банкротство. После августа 1998 года массированная критика в адрес Ельцина и «семьи» шла со страниц самых респектабельных западных газет и журналов, которые в прошлом прощали первому Президенту России все его недостатки. При этом большая часть упреков в адрес режима Ельцина была справедлива. Но кто мог реально заменить Ельцина, например, в 1993 году? Хасбулатов? Руцкой? Бурбулис? Макашов? Гайдар?

А кто мог стать во главе государства в 1997 году? Немцов? Черномырдин? Чубайс? Где была альтернатива? Способен ли был Зюганов в 1996 году принять на себя всю ответственность и избежать потрясений? Или, может быть, генерал Лебедь? Альтернатива Ельцину начала вырисовываться только с приходом в Белый дом Евгения Примакова, но политическое движение и идеология, на которые мог бы опереться Примаков, не успели сложиться в какие-то новые структуры, способные выдержать громадный вес российской государственности и российских проблем.

К тому же режим Ельцина не был однороден: демократия причудливо переплелась в нем с деспотией, а новый российский капитализм содержал в себе не только элементы криминалитета, но и весомые блоки прежних социалистических отношений. В разных сферах управления этот режим имел разный цвет и использовал разные принципы. Даже карта российских регионов до сих пор окрашивается политологами с помощью разных красок, в том числе и красной, а также розовой, белой, зеленой и голубой.

Такого смещения политических цветов не знает сегодня ни одна страна в мире.

У историков есть один почти безусловный критерий для оценки значения и роли того или иного лидера в истории государства. Мы прибегаем к сравнению того состояния, в котором лидер принял власть в своей стране, и того, в котором находилась страна, когда он оставил свой пост, — со смертью или в результате других обстоятельств.

Нет никаких оснований включать Бориса Ельцина в список таких великих реформаторов XX века, как Дэн Сяопин, Франклин Рузвельт, Конрад Аденауэр, Нельсон Мандела. Он принял страну в 1991 году в плохом состоянии, но оставил ее в декабре 1999 года в еще худшем. Уровень жизни подавляющего большинства российских граждан снизился за эти восемь лет почти по всем основным показателям на 40–50 процентов, а число людей, живущих в условиях крайней нужды, приблизилось к половине населения России. Смертность в стране значительно превышала рождаемость, и это привело к сокращению населения страны на три миллиона человек. Возросла преступность, заметно деградировали системы образования, здравоохранения и культуры. Количество безработных достигло почти 10 миллионов человек, потребление алкоголя в год на одного человека существенно возросло, а потребление мяса существенно уменьшилось.

Ликвидация сбережений граждан, расстрел танками Верховного Совета, война в Чечне, распродажа или просто раздача нефтепромыслов, банков, телеканалов, металлургических заводов... Надо ли и дальше приводить подобного рода факты и цифры, характерные для времен не подъема, а упадка и смуты?

*

Конечно, можно использовать для оценки эпохи Ельцина и другую систему отсчета. В 1990 году, когда Борис Ельцин был избран Председателем Верховного Совета РСФСР, у России не было своего российского государства. Российская Федерация и как государство и как союзная республика была скорее мифом, чем реальностью. Именно Ельцин начал создавать Российскую Федерацию как новое и притом относительно демократическое государство, хотя и за счет разрушения СССР и КПСС. Эти перемены многие считают революцией. Однако, даже согласившись с этим, трудно было бы отнести Ельцина к списку великих революционеров

XX века: у него не было новой идеологии, хотя он и умел разрушать прежние установления и догмы.

Да, несомненно, Борис Николаевич не диктатор и не тиран. Он терпел критику и даже поношения со стороны газет, журналов и телевидения. Он не стал запрещать КПРФ и проводить «декоммунизацию», как этого требовали от него правые радикалы. Он сохранил ту свободу печати, взглядов, информации, передвижения и политических партий, на которую Россия оказалась способна. Демократию нельзя построить, она должна вырасти сама, и минимальные условия для этого при нем уже были созданы.

Ельцин подписал не только Беловежские соглашения, но и договор о союзе с Белоруссией. Сильно ошибались те, кто считал, что Борис Николаевич превратился в простую марионетку в руках своего окружения или олигархов. Нет, все главные решения Ельцин принимал сам, и он полностью отвечал за свои поступки. С ним приходилось считаться всем российским политикам и лидерам других стран, и не только потому, что у России, как об этом говорил в Пекине первый президент, есть все виды ядерного оружия.

Борис Ельцин удержал власть в Кремле, когда все рушилось и могла разрушиться также Российская Федерация. Конечно, Россия поднялась бы обязательно, но позже и с еще большими потерями. Смута 90-х годов прошла все-таки без череды Лжедмитриев и Керенских.

Перечисленного слишком мало, чтобы получить на суде истории безусловную и положительную оценку. Но ведь могло быть и хуже!

Всего десять человек возглавляли Российское и Советское государство в период от 1 января 1900-го до 1 января 2000 года. Одни из них правили страной многие годы, другие занимали свой пост всего несколько месяцев. Сменяя один другого в Зимнем дворце, а потом в Кремле, принимали главные для страны решения Николай II, Александр Керенский, Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Никита Хрущев, Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Константин Черненко, Михаил Горбачев и Борис Ельцин. Это были разные люди с разными взглядами и характерами, с разными интеллектом и стилем работы. Только один из них был избран на свой пост населением страны; другие пришли к власти в результате революций, партийных постановлений, дворцовых переворотов или заурядных интриг.

Все эти лидеры занимали свой пост не по воле своего предшественника и чаще всего осуждали его правление, объявляя при этом о своем стремлении установить в стране «новые и лучшие» порядки. Нечего и говорить, что Керенский не собирался продолжать дела и

замыслы Николая II, а Ленин — дела и замыслы Керенского. Ленин не зря опасался прихода к власти Сталина, который превозносил Ленина на словах, но решительно отказался от его взглядов и исканий начала 20-х годов. Хрущев одной из своих главных задач считал борьбу против «культ личности» Сталина, а Брежнев объявил борьбу против «субъективизма и волюнтаризма» Хрущева. Андропов не хотел, чтобы его преемником стал Черненко, а Черненко не хотел, чтобы ему наследовал Горбачев, который повел энергичную борьбу с порядками «эпохи застоя». Борьба Ельцина и Горбачева происходила на наших глазах и еще свежа в памяти.

*

У России и Советского Союза не было в XX веке какой-либо естественной и нормальной системы перехода власти из одних рук в другие, и именно это являлось одной из самых важных причин наших трудностей и неудач.

Пять из названных выше лидеров возглавляли государство до последнего дня своей жизни, трое были устранены от власти в результате революции, один в результате дворцового переворота. И только Ельцин ушел из Кремля добровольно и досрочно, передав власть в руки избранного им самим преемника.

Но почему этим преемником стал В. В. Путин?

Выборы президента

Уже с осени 1999 года на политической сцене России доминировала одна фигура — Владимир Владимирович Путин, который выступал перед нами сначала как премьер, потом как исполняющий обязанности президента, а с 26 марта 2000 года — и как законно избранный Президент Российской Федерации. Еще за год до выборов мы почти ничего не знали о Путине, а теперь он сравнительно легко, уже в первом туре и с большим преимуществом, победил всех своих соперников: Геннадия Зюганова, Григория Явлинского, Амана Тулеева, Владимира Жириновского и др.

Победа В. Путина на выборах не была неожиданностью для наблюдателей. Однако само появление Путина на российской политической сцене, его стремительное выдвижение к вершинам власти, его влияние на ситуацию в России, обретенные им авторитет и признание, а также

всеобщий интерес, который вызывал к себе новый российский лидер, — все это стало главной неожиданностью политической жизни и главной темой нашей печати еще с сентября 1999 года.

Столь быстрого и притом одобряемого страной выдвижения политического лидера, какое мы наблюдали недавно в России, не знала не только история нашей страны в XX веке, но и история западных демократий, если не считать времен великих революций 1789 и 1917 годов. Во всех странах возвышение национального лидера происходило, как правило, в результате сложной и длительной политической борьбы, которая в условиях тоталитаризма могла принимать и кровавый характер.

Но зимой и весной 2000 года избирательная кампания прошла много спокойнее, чем даже при выборах в Государственную думу. Зюганов и Явлинский не смогли составить Путину серьезную конкуренцию, а Евгений Максимович Примаков снял свою кандидатуру еще в январе, не желая напрасно тратить время и силы. При этом Примаков выразил свое искреннее уважение к Путину, а Путин высказал свое уважение к Примакову как к человеку и политику. Это и понятно, в конце концов они оба патриоты, государственники и центристы, люди порядка и долга.

Это кажется удивительным, но Владимир Путин поднялся к вершинам власти, не опираясь на какие-либо массовые движения и партии. Созданное осенью избирательное объединение «Единство» только начинало формировать свои структуры, программные документы и идеологию, поэтому оно не могло в чем-либо существенном помочь Путину, а само нуждалось в его поддержке.

В то же время о своей готовности поддержать В. Путина заявляли перед выборами десятки влиятельных общественных организаций, политических движений и партий разного направления. Его поддерживали почти все губернаторы и главы республик Российской Федерации. Незадолго до выборов о поддержке Владимира Путина заявило и движение «Отечество», возглавляемое мэром Москвы Юрием Лужковым. Путин принял эту поддержку, но не связал себя никакими серьезными обязательствами.

Он получил на выборах уже в первом туре около 53 процентов голосов, и это давало ему прочный мандат не только на власть в стране, но и на выбор союзников и партнеров, а также на проведение серьезных политических и экономических преобразований.

Для многих политических наблюдателей несомненный, но неожиданный успех Владимира Путина на выборах казался необычным и даже необъяснимым. «Стоит присмотреться внимательнее если не к фигуре

главного кандидата на главный пост, то к сумме обстоятельств, сопровождающих его продвижение к вершинам власти, — советовал нам Александр Архангельский из “Известий”. — Обстоятельства эти, прямо скажем, печальны. Одинокая фигура балансирует над пропастью; под нею нет никакой опоры. Ни реальной политической силы, которая сохранит верность в случае, если удача вдруг отвернется; ни финансовой базы, ни надежного (пускай неизбежно коррумпированного) окружения. Не публичный политик, а какой-то солдат политической удачи, единственный расчет которого на собственные силы, на ясный и ледяной ум, на везение, на счастливую звезду, которая до сих пор не подводила; может стать, не подведет и в будущем» [\[92\]](#).

Со сказкой сравнивал возвышение Владимира Путина писатель Михаил Чулаки. «И как это мы не заметили, — писал он, — что на наших глазах разыгралась грандиозная история Золушки — да к тому же в мужском варианте, что случается несравненно реже. В чем прелесть и сказочность сюжета: власть досталась не одному из тех многих, кто годами рвался к ней, а тому, кто вчера и вообразить себя не пытался в роли президента. Столь волшебный поворот истории не мог не заморозить всю страну. Когда появился наш герой, выбрать кого-нибудь из потрепанных властью политиков значило нарушить намечавшуюся сказку» [\[93\]](#).

Необычность карьеры, которую сделал Владимир Путин, особенно с августа 1999 года, очевидна. Такая карьера была бы невозможна еще десять лет назад, так как продвижение в иерархии советской власти не могло быть быстрым, и оно во всех случаях, не исключая и «феномена Андропова», происходило не только через систему государственных органов, но и через партийные структуры. Любой претендент на высший пост в СССР должен был стать членом ЦК КПСС, а затем и Политбюро ЦК КПСС, и получить мандат на лидерство от группы высших партийных руководителей.

В советской системе политического руководства не было места неожиданностям. Выдвижение людей в КПСС было сходно с выдвижением людей в армии, где человек поднимается вверх после присвоения ему очередного звания и где никто не намерен надевать на него генеральскую форму просто потому, что он способен на руководство или претендует на это. (Конечно, в годы войны продвижение в чинах в армии может быть более быстрым, но при наличии определенных заслуг.) В такой однопартийной и идеологизированной системе власти Ельцин мог бросить вызов Горбачеву только потому, что он почти двадцать лет принадлежал к высшей партийной номенклатуре, к элите и прошел в эти годы путь от

заведующего отделом Свердловского обкома партии до первого секретаря Московского горкома партии и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. Он был уже советским патрицием, и с этим нельзя было не считаться. В ином случае на его критику и оппозицию никто не обратил бы никакого внимания.

Однако как раз в начале 90-х годов в Российской Федерации вся прежняя идеологическая и кадровая системы были сломаны, все принципы перемешались, и в результате появилась возможность самых неожиданных и необычных карьер. Известно, что первым фаворитом Ельцина и вторым человеком в российской иерархии власти стал в конце 1990 года Геннадий Бурбулис. Каким опытом и политическим капиталом мог располагать этот заурядный преподаватель марксизма-ленинизма из Уральского института повышения квалификации инженеров цветной металлургии? А ведь именно Бурбулис сформировал первое правительство «реформаторов» и сформулировал идеологию новой «перестройки». А кем был еще в начале 1991 года Егор Гайдар?

Никому не известные канцеляристы, заведующие лабораториями, скромные кандидаты наук и младшие научные сотрудники, комсомольские активисты и «челноки», журналисты и летчики заполнили тогда коридоры власти, правления банков и даже кабинеты милицевских начальников.

Еще Александр Герцен писал в своих мемуарах, что во времена смуты во власть приходят люди «с большим самолюбием, но с малыми способностями, с огромными притязаниями, но без выдержки и силы на труд». В этой стихии, смешавшей как достойных, так и не слишком достойных людей, и начал с 1991 года действовать отставной офицер Владимир Путин, пока воля Бориса Ельцина, с одной стороны, и сильнейшее магнитное поле народных требований и ожиданий, с другой стороны, а также огромные способности, сильная воля и большие внутренние ресурсы самого В. Путина, с третьей стороны, не подняли его к вершинам власти. Эти три фактора пересеклись и соединились как раз на фигуре Владимира Путина, хотя, вероятнее всего, и сам Ельцин тогда не понимал — сколь сильную фигуру он выставил на шахматное поле российской политики. Вполне возможно, что и Владимир Путин не сразу осознал свое предназначение.

Еще в 1993 году, когда в российской печати стала активно обсуждаться тема нового президентства, ибо правление Бориса Ельцина явно заходило в тупик, российский политолог Владимир Вьюницкий в своей статье-прогнозе «Каким будет лидер постельцинского времени?» писал: «Общационациональный лидер, которого жаждут видеть во главе России ее

граждане и будущие избиратели, должен быть не просто представителем той или иной партии, получившей большинство голосов. Он должен быть политической величиной, признанной на уровне не только сознания, но и эмоций всем народом. Скорее всего успех будет на стороне того, кто будет выступать не от имени какой-нибудь партии или блока, а кандидатом от массовых народных движений, в которых будут участвовать, но не задавать тон политические партии и организации. Иными словами, можно прогнозировать победу фигуры национального согласия или компромисса. С точки зрения политической тактики это должен быть бонапартист в хорошем смысле, который может стать в точку равновесия политических сил и, используя вотум народного доверия, приглушить накал страстей между ними. Исходя из отмеченных выше параметров, новый политический лидер должен прийти под знаменем так называемой авторитарной демократии: политического курса, в основе которого лежит приверженность демократическим институтам и ценностям, но при сохранении сильной государственной власти, контроля со стороны ее органов за экономическими и социальными процессами в обществе, наличием сильной вертикали исполнительной власти, замыкающейся на главу государства. Новый лидер должен будет продолжать курс на создание рыночной экономики, способной вписаться в мировое хозяйство. Но ему придется считаться с сильными требованиями народа о сохранении всех социальных гарантий, связанных с социалистическим прошлым. Поэтому социал-либеральный курс будет единственно перспективным и приемлемым для него. Единственной формулой соединения этих различных начал может быть идеология патриотического демократизма, которую и должен, наконец, привнести в сознание российского общества лидер постельцинского типа. Учитывая состояние межнациональных отношений в стране, это должен быть представитель великорусской нации. В истории не бывало так, чтобы на потребность в нужном типе фигур не было ответа. И на сей раз в стране найдется нужный ей лидер и, видимо, не один. Ибо люди — это единственное наше национальное достояние, которое Россия пока не растеряла» ^[94]. Это был очень хороший анализ и очень точный прогноз, осуществления которого нам пришлось, однако, ждать еще много лет.

Но Владимир Путин раскрылся как национальный лидер не сразу, многие из наблюдателей видели в нем всего лишь «чиновника провинциального масштаба» и поэтому недоумевали. Даже некоторые из явных поклонников Путина начинали ссылаться для объяснения его успехов на влияние потусторонних сил. Как писал Александр Головков,

«очень многие из крупных этапов биографии Путина заключают в себе реализацию жизненных вариантов, вероятность осуществления которых была меньше, чем вероятность неосуществления. В терминах метафизического мышления это выглядит как следование по предустановленной линии судьбы под водительством некоего высшего начала. В его биографии внешняя простота жизненного пути сочетается с почти мистическим соединением целого ряда маловероятных ситуаций» [\[95\]](#).

Менее экзотической, хотя и не более достоверной представляется теория «заговора», в результате которого Борис Ельцин был якобы вынужден уступить свой пост президента Владимиру Путину. Газета «Завтра» писала о заговоре неких могущественных «мондиалистских сил». Многие западные аналитики и журналисты пытались доказать, что «головокружительный взлет Путина из небытия к политическим вершинам был сдиржирован альянсом армейского генералитета и сил безопасности». «Конечно, — писал в духе западных конспирологов даже такой опытный журналист, как Джульетто Кьеца, — Путин никогда бы не стал президентом, если бы армия не открыла ему дорогу к власти во Второй чеченской войне. А точнее, если бы кто-то не задумал эту войну для того, чтобы дать военным оправиться от кризиса, и вместе с тем для того, чтобы привести в Кремль Путина. Все это выглядит вполне достоверно» [\[96\]](#).

Другие западные газеты уверяли, однако, что Путина продвинули к власти не генералы из армии и сил безопасности, а процветающие российские финансисты или «олигархи», которые на деле контролируют в России не только большую часть богатств, но и общественное мнение. Одна из немецких газет утверждала в феврале 2000 года, что В. Путин всего лишь «чистый лист», на котором будут писать его подлинные партнеры и покровители Б. Березовский и А. Чубайс, сумевшие будто бы прийти к соглашению друг с другом и определившие все главные события осени и зимы 1999/2000 года.

Нет смысла полемизировать с этими странными концепциями, которые рассматривали все главные политические события в России лишь под углом зрения недоступных для объективного анализа тайных заговоров, интриг в Кремле или соперничества олигархов. Любой историк может назвать среди событий прошлых десятилетий или столетий несколько примеров успешных и еще большее число неудавшихся заговоров.

Есть люди, или историки «параноидального стиля», как называл их Дэниел Пайпс [\[97\]](#), которые считают результатом заговора и Французскую

революцию 1789 года, и Русскую революцию 1917-го, и две мировые войны, а также крушение КПСС и СССР. Именно заговоры, по мнению таких историков, являются двигателями истории, а все другие силы не имеют значения. Все важные события происходят только за кулисами, куда могут проникнуть лишь посвященные. Только здесь, за кулисами, и формируется реальная власть над миром и отдельными странами. Сама история — это всего лишь большой заговор.

Для приверженцев конспирологии, теории заговоров или историков «параноидального стиля» отставка Ельцина и приход Путина в Кремль — это результат заговора. Но они не могут понять и внятно объяснить, кто же организовал этот заговор.

Ни к науке, ни к реальной политике эти примитивные конспирологические схемы не имеют отношения.

Внешне более простой и, казалось бы, более современной концепцией политического успеха может служить объяснение, связанное с работой «политтехнологов» и использованием разного рода «политических технологий».

Еще перед выборами 26 марта 2000 года многие газеты писали об «искусственном раздувании рейтинга Путина», об умелой работе спичрайтеров и имиджмейкеров, которые будто бы и создали для нас образ сильного лидера, «молодого и энергичного руководителя, скромного, но не лезущего в карман за словом решительного человека». «Путину придумали политтехнологи», «Путин — это политический миф, созданный специалистами по пиар-кампаниям» — таково было заключение многих из его оппонентов. Все эти домыслы нет нужды подробно опровергать, В. Путин выступал перед нами не просто как кандидат, но и как действующий президент, который принимает решения и осуществляет реальную политику, а не пиар-кампанию. Владимир Путин имел дело не только с документами, но и с проблемами, и он смог показать себя человеком дела, который выполняет свои обещания и обязательства.

При этом деятельность Путина не была заранее спланирована в соответствии с какими-то четкими целями. Уже в сентябре и октябре 1999 года ему приходилось работать в условиях неожиданно складывавшихся трудных ситуаций, и он действовал в этой обстановке вполне успешно. Все политики заботятся о своей привлекательности и популярности, и они не могут не пользоваться на этот счет советами и помощью специалистов. В условиях демократии это часть их работы, но далеко не главная часть. В конце концов Путин не первый такой неожиданный выдвиженец в команде Ельцина. Однако другим кандидатам в преемники Бориса Николаевича не

помогли почему-то никакие «политические технологии».

*

Как известно, политику часто и не без оснований сравнивают с театром, говоря о сцене и масках, ролях и суфлерах, режиссерах и марионетках. Эта концепция политического театра во многом сходна с более современной концепцией о роли политических технологий.

Прибегая к концепции политического театра, некоторые из оппонентов и недоброжелателей В. Путина пытались представить его неумелым и плохим актером, который неожиданно для себя оказался на большой политической сцене, не зная хорошо ни своей роли, ни всей пьесы, в которой ему предстояло играть. Напротив, другие авторы удивлялись успеху Владимира Путина как политического актера, противопоставляя его Борису Ельцину, который «вел себя часто как провинциальный трагик» [\[98\]](#). Эти сравнения российской политической сцены с театром интересны, но они являются лишь поверхностной аналогией. Театральность в политике существовала всегда, а с появлением телевидения этот фактор существенно возрос как составная часть политического успеха. Когда встречи в Кремле, заседания в Белом доме или посещение завода, госпиталя, детского дома могут видеть на своих экранах десятки миллионов людей одновременно, это заставляет и президента, и всех людей рядом с ним думать о каждом своем движении и каждой реплике.

Еще Джон Кеннеди, по общему мнению, одержал победу на президентских выборах в США в 1960 году благодаря своей исключительной телегеничности. Леонид Брежнев считался в 60-е годы красивым и привлекательным мужчиной. Но чем сильнее болезни и старость изменяли его внешний облик, тем чаще он появлялся на экранах телевизоров, существенно подорвав тем самым свою репутацию. По этой же причине Юрий Андропов старательно избегал телевидения. Напротив, Рональд Рейган, по мнению экспертов, смог сформулировать свою идеологическую позицию, прибегнув к помощи телевидения, с большей силой, чем кто-либо другой. Хотя он пришел к власти в 70 лет, он сумел стать живой фигурой, завоевав телеэкраны не только у себя в США, но и почти во всем мире. Но ведь Рейган был профессиональным и талантливым киноактером, который за 30 лет своей актерской работы снялся в 54 художественных фильмах. Было бы, однако, ошибкой полагать, что Рейган являлся главным образом артистом, а не политиком...

Театральность — это лишь небольшая часть публичной политической деятельности. Основная ее часть протекает за сценой, без репортеров и операторов, и эта работа требует от политика совсем другого набора способностей, чем те, которые достаточны для профессионального артиста.

Владимир Путин не так уж часто играл на публику. Раньше он не был публичным политиком и, оказавшись в одночасье на самой высокой политической сцене, предпочел не играть какую-либо особую роль, а сохранить привычные ему формы поведения и работы. Поэтому я склонен согласиться в основном с политологом Леонидом Поляковым, который писал, завершая свой анализ, что Владимир Путин — не загадка, он прост и понятен, его главные качества — открытость и естественность, которые избавляют от необходимости играть кого-то другого. И только российские наблюдатели, привыкшие к «играм власти» с народом, не могут в это поверить [\[99\]](#).

О роли личности в истории

Некоторые российские газеты еще осенью 1999 года писали об «одинокости» Владимира Путина. «Сто дней одиночества» — так озаглавила Марина Волкова из «Независимой газеты» статью об итогах ста дней премьеры Путина, заметив при этом, что он является «самой большой человеческой и политической загадкой среди российских премьеров» [\[100\]](#). Некоторые из близких сотрудников нового президента также подчеркивали, что В. Путин «сам себя сделал» и поэтому никому ничем не обязан, если не считать Б. Ельцина, а еще ранее А. Собчака. Конечно, для успеха на выборах этого было бы недостаточно.

Нет сомнения в том, что российские генералы, а также «люди из спецслужб» поддержали Путина, как и почти все чиновники Путина поддержали в начале 2000 года и почти все олигархи, кроме Владимира Гусинского, который осенью 1999-го делал ставку на Е. Примакова и Ю. Лужкова, а с января 2000 года открыто и горячо поддержал Г. Явлинского и вложил в его избирательную кампанию большие деньги.

Но из сказанного вовсе не следует, что Путин должен был стать после выборов слугой генералов или финансистов, а не самостоятельной политической фигурой, опирающейся в первую очередь на поддержку большинства российского общества. Мы видели, что число новых людей, которых Владимир Владимирович привел с собой в первые месяцы в аппараты Кремля и Белого дома, было невелико, и эти люди не имели еще

ни опыта, ни авторитета. Они не составили еще политическую команду, сходную хотя бы в чем-то с той, которую Борис Ельцин привел во власть в 1991 году. Можно согласиться и с тем, что в той почти бесплодной кремлевской среде, в том «дворцовом» коллективе, в котором с 1996-го работал Путин, он был относительно одинок. При этом он даже не старался особенно выделяться: так было легче жить и работать.

Владимир Путин не демонстрировал своих амбиций и раньше — в администрации и окружении Анатолия Собчака, хотя ему приходилось решать здесь крупные экономические проблемы и заниматься международными связями огромного города. Однако Путин не был одинок уже к концу 1999 года, и на выборах его поддержали не только люди в погонах или чиновники, но и значительная часть остального населения России, включая интеллигенцию, студенческую молодежь, рабочих и служащих. А также — большую часть предпринимателей. В данном случае Владимир Путин стал как бы центром кристаллизации всего того, что в прежние времена могли назвать «здоровой частью общества». И действительно, у России появился шанс к выздоровлению после слишком затянувшейся смуты. Это выздоровление происходило на наших глазах, хотя и не столь стремительно, как этого многим из нас хотелось. Болезни общества оказались слишком застарелыми и запущенными, да и проблема — собрать среди своих сторонников крепкую и компетентную команду политиков, экономистов, военных лидеров и государственных деятелей — оказалась очень трудной.

И в России, и на Западе нашлось немало объективных наблюдателей, которые констатировали, что деятельность Путина еще с момента его назначения премьером полностью соответствовала общественным ожиданиям и даже требованиям, среди которых главными были требования порядка и ожидания сильного лидера, который способен этот порядок обеспечить. Из наказов избирателей Владимиру Владимировичу Путину на первых местах стояли также требования активно преодолевать бедность и нищету в стране, очистить свое окружение от коррупционеров, ограничить влияние «олигархов». И — закончить войну в Чечне, но на приемлемых для России условиях.

Проблемы прошлой деятельности Б. Ельцина и «семьи» уже не особенно волновали российского избирателя. Несколько раз на ожидания и требования населения России ссылался и сам Путин, объясняя причины и мотивы своих решений. «Я ощущаю себя не мессией, а простым русским человеком, который испытывает такие же чувства, как и любой российский гражданин. По-видимому, люди это чувствуют и поддерживают меня», —

сказал Путин еще в начале своей карьеры премьер-министра. Газета «Известия», которая вспомнила позднее об этих словах, считала их странными для кремлевского чиновника высокого ранга, который давно уже должен был забыть о нуждах и интересах простых людей» [\[101\]](#).

В данном случае можно вспомнить известные марксистские постулаты о роли личности в истории, столь убедительно изложенные более ста лет назад Георгием Плехановым. Один из таких постулатов гласит: когда общественные нужды и национальные интересы невозможно удовлетворить без появления героя, то есть человека, способного видеть дальше других, хотеть сильнее других и делать больше и лучше, чем другие, такой человек обычно появляется.

Только в течение нескольких дней в августе 1999 года Владимир Путин мог показаться всем нам «невзрачным чиновником провинциального масштаба». Уже к концу сентября 1999 года В. Путин все более и более выступал перед нами как герой, который не только взялся решать невероятно сложные и, казалось бы, неразрешимые задачи, но и сравнительно быстро решил их уже к началу весны 2000 года. Перед избирателями 26 марта 2000 года Владимир Путин предстал уже не как выдвиженец Бориса Ельцина, но именно как герой и притом не только как выдающийся политический, но и военный лидер. Нельзя забывать того простого факта, что В. Путин пришел к власти в России в условиях почти чрезвычайных. Экономическая слабость России, политическое бессилие государства, а также возникшая угроза распада Федерации соединились. И казалось, мало что может поднять страну, народ которой устал от испытаний XX века. В такой обстановке на Путина и на всех тех, кто находится рядом с ним, ложилась особая ответственность.

В одной из пьес знаменитого немецкого драматурга Бертольда Брехта есть такой диалог:

«— Счастлива страна, в которой еще есть герои.

— Нет, счастлива та страна, которая не нуждается в героях».

Многие страны мира уже могут обходиться без героев, но Россия в них еще нуждается. Это наш недостаток, ибо герои не всегда следуют той логике и тем требованиям, которые выдвинули их к власти.

«Путин — новый человек в политической элите, — справедливо отмечал Дмитрий Вельский из “Комсомольской правды”. — В этом его сила и слабость. Сила в том, что ему проще разгрести весь накопившийся за эти годы мусор. Слабость — в том, что ему и в коридорах власти, и вне Кремля противостоят политики, связанные с могущественными группировками, у которых есть и власть, и деньги, и страстное желание их

сохранить. Но на стороне Путина поддержка народа и логика истории, которая не любит, когда ее ход пытаются пустить вспять» [\[102\]](#).

Самым главным в этой цепи событий и испытаний и для В. Путина и для народа России стала новая война в Чечне.

Глава пятая

Вторая война в Чечне

Начало второй чеченской войны

Среди факторов, которые способствовали быстрому росту популярности, а затем и возвышению Владимира Путина, фактор Чечни, или, по официальной формуле, «антитеррористической операции в Чечне», занимал, по мнению всех политических наблюдателей, главное место. Только разные авторы писали об этом, используя разные слова и выражения, — в зависимости от их отношения к Путину, к современной России и военным действиям в Чечне.

«Назначение Путина на пост премьера, — отмечал, например, Александр Головков, — происходило на фоне только что начавшейся агрессии в Дагестане, и Путин исходил из того, что если сейчас немедленно это не остановить, России как государства в его сегодняшнем виде не будет. Именно начальный период боев в Дагестане следует считать “звездным часом” Владимира Путина — он после долгих лет ожидания оказался во главе настоящего большого и “героического” дела. А затем неожиданно сработал мощный эффект резонанса в массовом сознании. Новый премьер-министр одновременно стал фигурой исторической значимости, знаменем консолидации возрождающегося общероссийского патриотизма»^[103]. «Как политик, — писал по этому же поводу Александр Гольц, — второй президент России поднялся из крови и грязи чеченской войны. Именно использование кавказской войны в качестве универсальной избирательной технологии избавило Владимира Путина от необходимости применять грязные приемы ведения борьбы, которыми изобиловали выборы парламентские. Молодежь должна была просто тащиться от крутизны исполняющего обязанности, напоминающего разом и Бэтмена, и Джеймса Бонда»^[104].

Но дело не только в самой войне, ибо она могла происходить по разным сценариям и иметь разный результат для судьбы и нового премьера и России. Дело было не просто в применении силы, а в ее эффективном применении, с одной стороны, и в том, что Путин взял на себя прямую и главную ответственность за применение силы (чего не делали в 1994–1996 годах ни Борис Ельцин, ни Виктор Черномырдин), — с другой. Даже

силовые министры действовали в Чечне тогда как бы обособленно друг от друга. Владимир Путин принял на себя решение всех главных проблем новой войны, и потому успехи армии стали и его успехом. Для людей, которые поддерживали В. Путина, и для него самого Чечня становилась рычагом, с помощью которого можно было начать поворачивать и всю Россию.

Противники Путина не скрывали своей надежды на то, что российская армия и все российские патриоты потерпят в Чечне новое и на этот раз окончательное поражение. Так, например, любимое детище Гусинского — газета «Сегодня» — утверждала: «В ходе зимней кампании рейтинг Путина может утонуть в крови, а ведь кроме войны Путин ничего другого не умеет. Да и доверит ли ему Кремль экономику? Тут и без него есть кому поручить»^[105]. Еще более резко и откровенно писал об этом же главный редактор журнала «Итоги» Сергей Пархоменко: «Чудо и триумф Путина построены не только на крови невинных людей, гибнущих в Чечне под бомбежками и обстрелами, пока бандиты спокойно обустривают свои лагеря в горах. Не только на издевательствах над беженцами, голодающими в ингушских лагерях, пока террористы поротно и побатальонно отправляются в увольнительную по дорогим ресторанам и отелям Баку, Тбилиси и Стамбула. В основе успеха Путина — еще и хладнокровная политика, рассчитанная на эксплуатацию мрачных теней, обитающих где-то в потаенных углах общественного сознания, “бытового” национализма, стадной жестокости, мстительности, замешенной на чувстве безнаказанности, свойственном всякой толпе. Этот карнавал ненависти могут остановить только самолеты с армейскими гробами, ибо серьезных потерь в федеральных войсках новейшему политическому триумфатору не пережить»^[106].

Странно, что в этой полной злобы статье С. Пархоменко все же называл чеченских боевиков террористами и бандитами.

Сходные ожидания читались в высказываниях и многих западных наблюдателей. Так, еще в сентябре 1999 года в американской газете «Лос-Анджелес таймс» появилась статья под выразительным заголовком «Шум разваливающейся империи». Ее автор сравнивал ситуацию в России в конце века с положением Османской империи в начале XX века, когда даже Николай II называл ее «больным человеком Европы». По утверждению М. Рейндольса, не только Чечня, но и весь Северный Кавказ уже восемь лет находятся в состоянии восстания, которому Россия не может противостоять, что и ведет к ее саморазрушению. Окончательный

диагноз был следующим: «Западу следует подготовиться к похоронам России, а не к ее выздоровлению после операции» [\[107\]](#).

К счастью для нас, эти ожидания не оправдались, хотя опасность развития событий по худшему сценарию была велика.

Нет необходимости излагать здесь подробно и последовательно ход событий на Северном Кавказе летом и осенью 1999 года. Ситуация на границе с Чечней давно уже была крайне напряженной, а с весны 1999-го стала ухудшаться.

Первые отряды чеченских боевиков проникли в Цумадинский район в горах Дагестана еще 1 августа, но это был отвлекающий маневр. Основные силы боевиков вторглись в соседний Ботлихский район в ночь на воскресенье 8 августа, и сам характер этой агрессии свидетельствовал о тщательной ее штабной проработке. Конечно, нападение ваххабитов на Дагестан являлось авантюрой, как и расчет на добрый прием и помощь местного населения в горных селах Дагестана. Но это была крайне опасная и дерзкая авантюра, и поэтому ответные действия должны были последовать незамедлительно.

Новый премьер В. Путин, которому Ельцин доверил решение всех проблем, связанных с агрессией против России, быстро вошел в руководство операцией. Не берясь за чисто военные задачи, Путин умело и эффективно решал все возникавшие здесь проблемы политические, экономические, кадровые и финансовые. По его личному указанию было существенно увеличено денежное довольствие солдатам и офицерам, находящимся в реальной боевой обстановке. Уже к концу августа боевики Хаттаба и Басаева, понеся большие потери, отступили в Чечню, но российские войска, группировка которых возросла до 10 тысяч человек, не стали преследовать противника на его территории. Важнейшим решением, которое в числе других принял в это время Путин, было решение об уничтожении созданного ваххабитами-дагестанцами укрепленного района в Кадарской зоне, который должен был стать плацдармом для продвижения фанатиков ислама к Каспийскому морю.

Еще в конце августа Владимир Путин собрал в Белом доме совещание по чеченской проблеме, на которое пригласил всех бывших премьеров — Черномырдина, Кириенко, Примакова и Степашина.

В Дагестане уже шли жестокие бои, однако экс-премьеры не считали возможным переносить военные действия на территорию Чечни. Они настаивали на ограниченном характере проводимой военной операции, выражая беспокойство за судьбы мирных граждан и призывая свести к минимуму потери среди российских солдат. Мнение военного руководства

страны было иным, хотя и среди генералов сохранялись разногласия.

Окончательное решение предстояло принимать Владимиру Путину. Мы знаем сегодня, каким было это решение.

Бои в Дагестане еще не завершились, когда в Москве и Волгодонске были взорваны три жилых дома и сотни мирных жителей погибли ночью во сне. Уже через несколько дней после первого взрыва стало ясно, что нити от этих злодейских акций тянулись к лагерям ваххабитов в Чечне. И хотя следствие могло быть долгим, негодование и страх населения требовали ответных действий. Они не заставили себя ждать. Не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и во всех крупных городах России органы внутренних дел, ФСБ, гражданской обороны, а также сформированные на добровольных началах группы граждан провели тщательную проверку всех видов транспорта, подсобных и пустующих помещений, подвалов и чердаков. Это позволило предотвратить уже подготовленные новые взрывы нескольких жилых домов и найти многие новые нити, ведущие к организаторам этих страшных террористических акций.

Более поздние обвинения недоброжелателей Путина в том, что власти не провели серьезного расследования сентябрьских взрывов, абсолютно беспочвенны; расследование велось энергично и было достаточно результативным.

Однако следственная деятельность идет по одной логике, а политическая и военная — по другой. Неудивительно поэтому, что еще до окончания следствия В. Путин отдал распоряжение о прекращении железнодорожного и воздушного сообщения с Чечней. Вслед за этим командование федеральных войск с согласия правительства отключило на территории Чечни электроснабжение и связь и перекрыло нефте— и газопроводы. Бомбардировке подвергся главный аэропорт Чечни «Северный» близ города Грозного. Еще через два дня российская военная авиация стала наносить массированные бомбовые и ракетные удары по военным базам, по лагерям и скоплениям боевиков, по узлам связи, по складам с горючим, по мостам и дорогам. На границах Чечни началось формирование крупной объединенной военной группировки, создавались ее тылы и вся необходимая инфраструктура. Спешки не было, но росла решимость применить силу и покончить с властью исламских террористов в России.

Известно, что в 1994 году среди военного руководства России, возглавлявшегося генералом Павлом Грачевым, господствовало убеждение о крайней легкости наведения с помощью армии российского конституционного порядка в Чечне. Грачев всерьез полагал, что для этого

достаточно нескольких дней и нескольких воздушно-десантных полков. Вся военная операция в Чечне, планы которой Грачев докладывал Совету безопасности России, была рассчитана на месяц, из которого три или четыре дня отводились на разгром дудаевцев в Грозном.

Но после поражений и тяжелых потерь российской армии в 1995–1996 годах в политических кругах и среди части военных лидеров России возобладало убеждение, что любая операция широкого масштаба в Чечне обречена на неудачу. Чеченские террористы и боевики казались некоторым московским политикам непобедимыми. И хотя число похищенных бандитами российских граждан приближалось к двум тысячам, их продолжали выкупать или обменивать, порождая у работоторговцев чувство безнаказанности и всемогущества. Как признавал позднее Сергей Степашин, у него, как у главы правительства, не было планов проведения какой-либо крупномасштабной военной операции на территории Чечни, и он во многом не был согласен с распоряжениями и приказами нового премьера Путина. Решительно против массовой военной операции выступал и Григорий Явлинский, с которым Степашин вступил в политический союз. К «взвешенности» и осторожности призывали Юрий Лужков и Евгений Примаков, предлагая ограничиться спецоперациями и созданием вокруг Чечни «санитарной зоны». Председатель Совета Федерации Егор Строев публично заявил, что России не следует торопиться с проведением наземной военной операции. «Военная операция возможна, — заявил в середине сентября председатель комитета Государственной думы по обороне Роман Попкович, — но сейчас она нецелесообразна». На вопрос о возможности наземной операции в Чечне губернатор Самарской области Константин Титов ответил, что это было бы даже не ошибкой, а катастрофой для России.

Даже наиболее радикальные предложения о защите российской территории от нападений чеченских боевиков не шли дальше проектов о продвижении российской армии на левый берег Терека — это позволило бы существенно сократить протяженность «санитарной зоны». В начале сентября даже такой радикально настроенный генерал, как Владимир Шаманов, отличившийся в первой чеченской войне и в боях на территории Дагестана, заявил при назначении его командующим 58-й армией, расположенной у границы Чечни: «Войска на территорию Чечни вводиться не будут». Шаманов был уверен в своих силах, но сомневался в надежности российских политиков.

Явно боялись вступления российских войск на территорию Чечни и все чеченские лидеры, включая Масхадова, Басаева и Хаттаба. Именно в

сентябре были задействованы все прочеченские и прозападные газеты, радио, телевидение в Москве. Однако порядок работы журналистов в Чечне и в зонах размещения войск был решительно изменен, и только отдельным западным корреспондентам удалось нелегально проникнуть на территорию мятежной республики. Не были допущены в Чечню и представительницы уже почти распавшейся организации «Солдатские матери». О приближении войны свидетельствовал и поток лжи и дезинформации, который захлестнул не только многие западные газеты и журналы, но и значительную часть российских СМИ.

По страницам печати стала гулять запущенная сюда с интернет-сайта Мовлади Удугова клеветническая информация о причастности российских спецслужб к нападению отрядов Басаева и Хаттаба на Дагестан и даже к взрывам домов в Москве. В «Новой газете», в газете «Версия», в британской газете «Индепендент» публиковались фантастические детективные истории о том, как руководитель кремлевской администрации Александр Волошин и олигарх Борис Березовский на частных самолетах и турецких яхтах тайно приезжали на Лазурный Берег Франции еще летом 1999 года и здесь, в обстановке строгой секретности, на вилле арабского миллиардера Адиана Кашогги несколько раз встречались с Шамилем Басаевым, которого доставляли сюда же турецкие спецслужбы. Позднее место Волошина в этих фантазиях занял сам Путин, который еще как директор ФСБ тайно приезжал якобы для встреч с Шамилем Басаевым, но не во Францию, а в Испанию. Вместе с Басаевым Путин якобы должен был разработать планы «маленькой победоносной войны» и прихода к власти в России...

Много позднее, когда повторять все эти выдумки стало уже неудобно, некоторые из западных журналистов стали попрекать того же Путина — почему он не стал преследовать в судебном порядке авторов и распространителей клеветы, а ограничился не слишком внятными опровержениями. Однако судиться с газетами и журналами можно годами, а в данном случае нужно было не нанимать адвокатов, а действовать, что Путин и предпочел: он принял решение и определил масштабы и задачи массовой военной операции на территории Чечни. Он также убедил президента Ельцина в необходимости такой операции для уничтожения очагов исламского терроризма и ваххабизма в России. Борис Ельцин полностью поддержал в сентябре и октябре 1999 года премьера, и последний докладывал президенту не для получения санкций, а по факту проделанных мероприятий. Главным инициатором и проводником этих мероприятий со стороны силовых структур был начальник Генерального

штаба Вооруженных сил РФ генерал Анатолий Квашнин. Да, завязавшийся на Северном Кавказе узел было решено не развязывать, а рубить — со всеми тяжелыми последствиями такой силовой акции. Но другого выхода просто не оставалось, хотя не все последствия можно было заранее определить — по их характеру и масштабу. Все, что предлагали на этот счет оппоненты Путина, могло лишь еще туже затянуть весь узел чеченских, кавказских, а стало быть, и российских проблем.

Цена решения, которое принял Путин, высказавшись за полную и решительную ликвидацию бандитского и террористического анклава в Чечне, была высока. Второе поражение федеральных войск в Чечне могло окончательно подорвать престиж армии и Российского государства. Поэтому в действиях В. Путина и генералов решительность и бескомпромиссность сочетались с осторожностью, а это определило тактику военных действий в октябре и ноябре. Не было назначено никаких сроков завершения как всей операции, так и ее отдельных этапов. Детали операции разрабатывались в штабах, но главные вопросы стратегии и тактики решались на оперативных совещаниях, которые Путин проводил с силовыми министрами и приглашенными лицами. Военным было наказано «снарядов не жалеть», но проводить операцию с минимальными потерями.

Вопреки слухам о недовольстве Ельцина усилением авторитета Путина, президент не ограничивал, а расширял в ряде своих указов и распоряжений полномочия премьера. Именно Путин принимал доклады начальника Генерального штаба Анатолия Квашнина и министра обороны Игоря Сергеева. Путин вылетал в Дагестан, а позднее в Моздок, где расположился штаб объединенной военной группировки, включавшей все виды и рода войск. Эта напряженная работа премьера и всех подчиненных ему структур обеспечила успех начавшейся в октябре широкомасштабной военной операции в Чечне.

Осеннее наступление российских войск

Уже во время боев в Дагестане в августе и в начале сентября 1999 года армия и внутренние войска России показали себя много лучше, чем это можно было наблюдать в 1994–1996 годах. Однако и здесь были примеры несогласованности и торопливости. Авиация наносила порой удары по своим, а войска несли лишние потери при штурме горных высот и селений. Были примеры растерянности отдельных генералов из внутренних войск; не всегда адекватно оценивалась ситуация в районе боевых действий и в

московских штабах.

Иную картину мы наблюдали в октябре и ноябре 1999 года в Чечне. К удивлению западных военных обозревателей, к удивлению российских политиков и прессы, даже части генералитета, российская армия, которая вела военные действия на территории Чечни, предстала совсем в другом облике, чем это было за несколько лет перед тем. Откуда появились, — спрашивали некоторые газеты, — эти уверенные в себе, умелые и хорошо вооруженные солдаты и офицеры? Где была раньше эта стотысячная армия, которую даже скептически настроенные в августе журналисты называли теперь хорошо отлаженной «военной машиной»? Откуда взялись эти грубоватые, но отлично знающие свое дело генералы: Виктор Казанцев, Геннадий Трошев, Владимир Шаманов, которые, продвигаясь с севера, с запада и с востока, при минимальных потерях в живой силе и технике сумели взять под свой контроль к концу осени около 60 процентов территории Чечни?

«Владимир Путин ведет войну не спеша», — писала одна из западных газет. И действительно, российская армия двигалась вперед медленно и осмотрительно, без атак и прорывов, наращивая свои удары по противнику, выполняя новые и все более сложные задачи и проводя даже учебно-показательные стрельбы и тренировки.

Она разумно использовала свое преимущество в огневой мощи, применяя тактику огневого катка, против которой отряды боевиков оказались бессильны. При этом войска не давали им никакой передышки. Не вступая с боевиками в непосредственное соприкосновение и не пытаясь взламывать созданные на разных чеченских территориях укрепленные позиции, российская армия обходила их, вынуждая противника, боящегося боев на открытом пространстве и окружения, к поспешному отступлению. Армия не штурмовала ни сел, ни городов, но одним движением вперед вынуждала их население или к подчинению, или к бегству. Было немало случаев, когда не только русское, но и чеченское население небольших городов и поселков начинало оказывать российской армии поддержку и помощь в наведении порядка — чтобы спасти свои дома и имущество. Десятки тысяч беженцев шли главным образом в Ингушетию — под защиту не только ингушских властей, но и российской армии.

Хотя война разворачивалась явно не по заранее составленному плану, и новые подразделения, а также отдельные офицеры и генералы прибывали на театр военных действий со всей России, они как-то быстро и органично включались в работу общего военного механизма. Не было заметных противоречий между родами войск и между армейскими подразделениями

и частями внутренних войск. Потери в живой силе и технике в октябре и ноябре оказались не просто минимальными, но несопоставимыми с потерями прошлой войны. В отдельные дни армия продвигалась вперед практически без потерь.

Российские войска не остановились на рубеже Терека, а, подтянув тылы, быстро форсировали эту водную преграду, начав освобождение густонаселенных районов Чечни между горами и рекой. От оборонительных боев в Дагестане до освобождения Гудермеса, Аргуна и окружения Грозного войну можно было разделить на несколько этапов. При этом переход от одного этапа к другому происходил лишь после тщательного анализа итогов и уроков завершенной операции, после закрепления и «зачистки» освобожденной территории. Внимательно оценивались собственные силы, силы противника, поведение населения Чечни и изменения в общественном мнении России.

Нет нужды говорить здесь о чисто военных факторах успеха российской армии, которая сосредоточила в Чечне крупнейшую группировку: на 1 декабря 1999 года численный состав федеральных сил с учетом внутренних войск и милиции приближался к 150 тысячам против 20 тысяч боевиков. О превосходстве в бронетехнике, артиллерии и авиации тоже говорить не приходится. Но не менее важны были и другие факторы, например, неожиданная для многих поддержка российских бойцов мусульманским населением Дагестана. В прошлой войне жители пограничных районов Дагестана относились к российским войскам безо всякой симпатии, а то и с явной враждебностью. Перебрасывая сюда морских десантников и части ВДВ, генералы ждали в лучшем случае нейтралитета. Но получили одобрение и помощь, включая боевую поддержку от быстро созданного здесь народного ополчения.

Очень важной для армии стала и поддержка почти всего общественного мнения России, которое было потрясено наглостью напавших на Дагестан ваххабитов и взрывами жилых домов в Москве и Волгодонске. Привычно начатая «демократической» печатью кампания против «бездарных генералов» захлебнулась, так и не развернувшись. Недоброжелатели Путина осенью 1999 года оказались в растерянности: они не ожидали подобного развития событий. Сообщения ангажированных газет были полны противоречий. Одни газеты писали об огромных, но тщательно скрываемых потерях российской армии. Другие — о том, что танки и бронетранспортеры внутренних войск и ВДВ продвигаются по дорогам Чечни, обвешанные дорогими персидскими коврами из ограбленных чеченских домов, а пьяные солдаты и офицеры расстреливают

всех чеченцев по сторонам.

Особенно отличалась такими выдумками Анна Политковская и другие авторы из «Новой газеты». Но столь же вздорные материалы публиковали «Общая газета», «Коммерсантъ», журналы «Итоги» и «Власть». Там можно было прочесть, что «настоящая война в Чечне еще не начиналась», что «главные бои и потери впереди», что «армии придется штурмовать Грозный» и идти воевать в горы, что силы боевиков не просто отступают, а «заманивают» российскую армию вглубь Чечни, создавая эффект «сжатой пружины», что чеченцы еще покажут себя ударами с тыла; что «боевой дух российских бойцов падает», а сопротивление чеченских боевиков, напротив, растет и т. п.

Но разведка сообщала о растерянности и раздорах среди чеченских лидеров и полевых командиров на юге Чечни и в Грозном, о нехватке боеприпасов и продовольствия. Некоторые из газет выражали надежду на вмешательство Запада, который должен заставить Ельцина сместить премьера Путина и остановить наступающую в Чечне армию. И российские и западные обозреватели писали в октябре, что российская армия не сможет без огромных потерь форсировать Терек и что Гудермес превращен в неприступную крепость. Но Терек был форсирован почти без потерь, а чеченские лидеры и большая часть боевиков, контролировавшие Гудермес и прилегающий район, перешли на сторону России, позволив превратить этот второй по величине город Чечни во временную столицу республики.

В Гудермесе и других предгорных районах Чечни вокруг муфтия Ахмада Кадырова и бывшего мэра Грозного Бислана Гантамирова начали объединяться сотни, а потом и тысячи чеченцев, готовых жить в составе России и вести войну против ваххабитов и иноземных наемников, против террористов и экстремистов, фактически захвативших власть в Чечне. Еще осенью 1999 года премьер В. Путин встретился в Белом доме и со многими авторитетными деятелями из чеченской диаспоры, и с Ахмадом Кадыровым, положив начало сочетанию военных и политических методов в решении проблем Чечни. В уже освобожденных районах республики стала формироваться местная администрация в основном из местных жителей. Во главе временной администрации всей Чечни Путин назначил генерала железнодорожных войск Николая Кошмана, уже работавшего в 1995–1996 годах вице-премьером в правительстве Д. Завгаева.

Невозможно было просто отвергнуть всю ту политику, которую проводила Россия в Чечне до 1999 года, а также людей, которые участвовали в проведении этой политики. Напротив, умелое использование

опыта предыдущей войны, особенно на ее завершающих этапах, стало важным фактором успеха новой военной кампании. Именно отличившиеся в 1994–1996 годах офицеры в первую очередь привлекались к руководству частями и подразделениями в 1999 году.

Фактическую капитуляцию России в Чечне в августе 1996 года наиболее тяжело переживали в Вооруженных силах, которые понесли здесь большие потери, но были, как считали многие генералы и офицеры, близки к успеху. Были даже случаи самоубийств среди офицеров. Но неудача в Чечне дала также сильный импульс к некоторым реформам в армии и обновлению ее командного состава.

Особенно важным элементом этих перемен стало создание во всех округах и родах войск частей и подразделений постоянной боевой готовности. Раз у страны еще нет возможности обеспечить необходимыми ресурсами всю армию, значит, надо полностью снабдить хотя бы ее часть. Именно эти подразделения постоянной боеготовности и хорошо подготовленные контрактники, а не неумелые новобранцы составили костяк армии, наступавшей в Чечне. Был учтен и опыт войны НАТО против Югославии. Позитивно влияло на настроение армии существенное увеличение денежного довольствия, на которое мог рассчитывать каждый участник военных действий. Но главная причина успеха российской армии состояла в том, что и генералы, и солдаты понимали, чувствовали или догадывались, что от итогов именно этой войны зависит судьба России.

Большая заслуга Владимира Путина состояла как раз в том, что он уделял очень большое внимание разъяснению причин и необходимости применения силы в Чечне и на Северном Кавказе, не ограничиваясь общими словами о «восстановлении в Чечне российского конституционного порядка».

Конечно, у Путина имелось на этот счет немало оппонентов.

О причинах и политических последствиях войны в Чечне

Было немало обозревателей и аналитиков, которые утверждали, что война в Чечне — это война за каспийскую нефть. Многие из недоброжелателей России, ее нового премьера и ее старого президента называли войну в Чечне войной премьера Путина, ибо, по утверждению этих людей, только небольшая победоносная война может помочь потерявшему авторитет режиму выйти из политического тупика. Только успех на Северном Кавказе может помочь Ельцину спокойно уйти из

Кремля, существенно повысив при этом шансы Путина занять пост президента...

Другие уверяли, что новая война развивается по собственной логике реванша, а ее характер продиктован интересами нового российского генералитета. Официальная версия состояла, как известно, в том, что Россия подавляет базы и отражает агрессию международных террористических организаций и банд ваххабитов, которые поставили своей целью создать на юге России новое мусульманское государство, простирающееся от Каспийского до Черного моря и основанное на учении «чистого ислама».

Все эти причины и мотивы несомненно существовали и оказывали влияние на ход военной кампании. Но имелись и более глубокие причины и мотивы конфликта, корни которого уходили в историю всей России, всего Кавказа, всего Северного Кавказа и Чечни на многие десятилетия, а то и на столетия.

В первом приближении к истине можно сказать, что российская армия защищала в данном случае единство и целостность Российской Федерации, ибо как государство наша Федерация объединяет не только русский народ, но и все другие народы, которые проживают на ее территории. И как общество, и как государство Россия исторически сложилась не только как русское, славянское и православное образование, но и как многонациональное, полиэтническое и многоконфессиональное государство и общество. Распад Советского Союза и образование Российской Федерации как нового суверенного государства не изменили этой главной особенности России, создающей для ее лидеров как многие преимущества, так и многие трудности.

Когда говорят, что Россия — это европейская страна с христианскими ценностями, а это не раз подчеркивал и Владимир Путин, то это лишь одна сторона природы и сущности России как государства и общества. Такой взгляд на Россию наиболее важен для ее западных, северных и центральных регионов, но он непригоден для Северного Кавказа, Поволжья, Урала и Сибири. На юге и на востоке Российская Федерация включает в свой состав обширные территории, населенные издавна другими народами, которые исповедуют другие религии и имеют другие традиции и культуру, хотя активно воспринимают русский язык и русскую культуру. Объективно Россия выступает и сегодня как собиратель и объединитель многих земель и многих народов, которые не могли бы обеспечить свое благополучие и свое национальное существование без Российского государства. «Нас присоединили к России с помощью силы, —

говорили осенью 1999 года жители Дагестана, — но теперь только силой нас можно оторвать от России».

Строить Россию только как православное государство, даже отказавшись от территорий, населенных по преимуществу не православными, а мусульманскими народами, — и в первую очередь отказавшись от Чечни (а именно такое «самоограничение» не раз предлагал Александр Солженицын), — означало бы разрушение исторически сложившегося облика и сущности России как многонационального и многоконфессионального образования. Те поиски главной для страны национально-государственной идеи, которыми в 90-е годы были заняты многие идеологи, публицисты и политики, вряд ли могли быть успешными при такой постановке проблемы. Ибо «русская национальная идея» и «идея Российского государства» — это два разных понятия и проекта, и у них нет одного решения.

Россия перестала быть социалистическим Советским Союзом и перестала быть империей, но она не стала государством русской нации, подобно тому как Франция — это государство французов, ФРГ — государство немцев, а Япония — японцев. Как государство Российская Федерация в ее нынешнем виде оберегает национальную жизнь многих народов и наций, она помогает обмену культурными ценностями и экономическому сотрудничеству внутри Федерации, усвоению достижений мировой экономики и мировой цивилизации. Достижения русской культуры не могут давать никаких преимуществ русским как нации. Ни многонациональный Дагестан, ни Осетия, ни Кабардино-Балкария, ни Башкирия и Татария, ни Калмыкия и Бурятия не мыслят сегодня своей национально-государственной и хозяйственной жизни вне России.

Однако многие идеологи чеченского сепаратизма думали иначе. Они развивали миф о чеченцах как об особом народе, который не знал государственных установлений, который не знал и не хочет знать достижений современной цивилизации, который должен даже разрушить свои города, как гнезда разврата и растления, смешения родов и ассимиляции, и жить в соответствии с древними установлениями и заповедями пророков. Один из наиболее радикальных идеологов чеченского сепаратизма и национализма Хож-Ахмет Нухаев утверждал: «... настоящим чеченцем может быть только верующий мусульманин, не признающий ни государственных идиологов, ни божеств международного права, ни золотых тельцов научно-технического прогресса и рыночной экономики. Это ханиф, который придерживается фундаментальных, естественных, заповеданных всеми пророками единого Бога основ бытия;

уз кровного и брачного родства, извечных принципов возмездия, родоплеменных институтов общинной жизни и других заповедей Единобожия. Чтобы быть ханифом, надо быть националистом и анархистом, надо быть варваром в первозданном сакральном смысле этого слова» [\[108\]](#).

Нет смысла опровергать эти фантазии, которые некоторые фанатики пытались и пытаются навязать всему чеченскому народу. История народов горного Кавказа очень сложна, и многие проблемы и события, связанные с ней, не могут быть решены или оценены однозначно. И тем не менее мы имеем все основания утверждать, что независимая, мирная, процветающая, общинная Чечня, живущая только по законам Корана и по законам природы, — это миф. Даже полная войн и трагедий история отношений между чеченским народом и соседними народами Северного Кавказа и Закавказья показывает, что вне всего сообщества этих народов и вне России нормальное развитие чеченской нации и чеченского общества невозможно. Показательно, что чеченские беженцы, оказавшиеся в Грузии, начали создавать школы и обучать своих детей на русском языке и по российским учебникам, запоминая стихи Пушкина и Лермонтова.

Исключенная или вышедшая из состава Российской Федерации, Чечня не будет располагать ни силами, ни геополитическими условиями, ни экономическими и культурными возможностями, ни тем историческим опытом и традициями, которые необходимы для независимого государственного (а тем более «безгосударственного») существования, особенно в таком необычном регионе, как Кавказ, — на переплетении нескольких древних культур и религий. Оказавшись не просто в одиночестве, но в полувраждебном окружении, Чечня, и об этом ясно свидетельствовал опыт 1996–1999 годов, не только начинала превращаться в радикальное исламское государство (даже псевдогосударство), но становилась игрушкой в руках международных террористических и фундаменталистских организаций, агрессивным образованием, опасным для своих соседей, за счет которых оно только и могло существовать, и не в последнюю очередь благодаря захвату заложников, грабежам, контрабанде и наркоторговле. Это почувствовали в 90-е годы не только Дагестан и Ставрополье, но и другие регионы, включая Осетию и Грузию.

Такой путь развития Чечни не отвечал интересам не только соседних ей областей и республик, но и самого чеченского народа, подпавшего под власть лишенных единого центра, единого руководства и единой политики вооруженных группировок, немалую часть которых составляли фанатики и наемники из разных стран мусульманского мира — от Пакистана и

Афганистана до Египта и Косово, а также Западной Украины, Польши и Прибалтики. Это не отвечало также интересам чеченской диаспоры в России, численность которой сегодня сопоставима с численностью чеченского населения в самой Ичкерии. При всем различии имеющихся течений, групп и отдельных авторитетных деятелей — от Руслана Хасбулатова до Сажи Умалатовой — диаспора всегда выступала против власти в Чечне фанатиков-ваххабитов и боевиков-сепаратистов.

Экономические интересы чеченской диаспоры достаточно серьезны, чтобы чеченцы относились без уважения к своему российскому подданству. Исключение составляли лишь те преступные группы, которые занимались наркоторговлей, торговлей оружием и похищением людей.

Все сказанное не означает, что война России с одной из ее мятежных провинций была неизбежна. Даже при учете всех прежних трудностей и конфликтов, включая и сталинский геноцид, проблемы, возникшие в отношениях Москвы и Чечни, можно было решить без войны. Но эти возможности были упущены — и по вине российских политиков, и по вине чеченских лидеров. В результате новая военная операция в Чечне стала неизбежной, и нападение отрядов Басаева и Хаттаба, опьяненных безнаказанностью и уверенных в легкой победе, просто ускорило ее начало.

Не думаю, что Путин имел возможность внимательно изучить все уроки первой войны в Чечне, все сложные и противоречивые аспекты отношений между Россией и Чечней в XIX и XX веках, а также многочисленные аналитические материалы и рекомендации на этот счет. Поэтому риск неудачи был велик, но он был также и оправдан. И, как оказалось, решение премьера оказалось не просто правильным, но его можно назвать судьбоносным. Еще Альберт Эйнштейн на вопрос о том, как происходят великие открытия, ответил: «Очень просто. Все знают, что данная проблема неразрешима. Но вот приходит человек, который этого не знает...»

Среди экспертов и политологов еще продолжался спор — была ли военная операция федеральных войск в Чечне импульсивным и эмоциональным решением Владимира Путина и сплотившихся вокруг него генералов, или власть действительно грамотно предвидела возможность извлечения из новой войны внутривнутриполитических дивидендов.

Это был странный спор политических циников, которые главные мотивы столь важного решения, как военная операция, способны видеть или в простых эмоциях, или в эгоистическом расчете самой власти.

Эмоции, конечно, имели немалое значение в августе и сентябре 1999 года. Были и расчеты, связанные с образом власти. Посещая станицу

Знаменскую Надтеречного района Чечни после ее освобождения и «зачистки», поднимаясь в кабину штурмовика Су-24 в качестве второго пилота, посещая солдатскую столовую или раненых солдат в госпиталях, Путин делал все то, что делают в условиях войны главы любых правительств, если они хотят поддержать боевой дух армии и умножить свою популярность. Но, думаю, что главным мотивом деятельности Путина осенью 1999 года была забота об интересах Российского государства и многонационального народа России, включая и чеченский народ.

Решительность и жесткость премьера, даже его знаменитая фраза о том, что государство будет «мочить» террористов везде, если будет нужно, то и «в сортире замочит», способствовали мобилизации населения и силовых структур России. К стремительному увеличению популярности В. Путина, так поразившему его оппонентов, привели и несомненные успехи военных операций в Чечне в октябре — ноябре 1999 года. Общественное мнение страны не без оснований связывало эти успехи и сам новый облик воюющей армии не столько с деятельностью генералов, которым также отдавалось должное, сколько с энергичной, четкой и эффективной работой премьера Путина. «Россия начинает любить человека, которого совсем не знает» — эту фразу в разных вариантах можно было прочесть во многих газетах и журналах.

К концу ноября военная операция в Чечне приобрела уже собственную динамику, и созданная здесь военная машина работала почти без сбоев. Хотя предстояли еще бои за Грозный и горные районы республики, Владимир Путин мог теперь уделять больше внимания другим проблемам экономического и государственного строительства в России. Подводя итоги трем месяцам его пребывания на посту премьера, политолог Николай Ульянов писал: «Причина быстрого роста популярности председателя правительства уже не в том, что Путин говорит и действует жестко, а это приходится по душе населению, уставшему от криминального беспредела, бесхозяйственности и воровства чиновников, а в ощущении, что этот премьер, в отличие от предыдущих, знает, что нужно делать для исправления кризисной ситуации в стране, и имеет осмысленный план действий. И не боится проявить самостоятельность, не оглядываясь на президента и его окружение. Поэтому даже полная поддержка Путина со стороны Ельцина, демонстрируемая президентом на каждой встрече с премьером, не снижает рейтинг доверия к последнему со стороны российских граждан. Если судить о качествах премьер-министра на примере его действий на Северном Кавказе, то первое, что бросается в глаза, — Путин дает обещание и его выполняет. Так было в Дагестане и так

происходит в Чечне, где за последние месяцы не отмечено ни одного серьезного случая несогласованных действий военных и подразделений МВД, которые повлекли бы за собой неоправданные человеческие жертвы» [\[109\]](#).

Война в Чечне привлекла осенью 1999 года основное внимание российского общества, отодвинув на второй план все другие проблемы. Разумеется, это решительно изменило весь ход избирательной кампании по выборам в Государственную думу, ибо всем блокам и партиям приходилось теперь по-новому определять свое отношение к этой войне, к армии, а также к общей ситуации в Чечне и вокруг нее.

Для российских избирателей отношение разных партий и кандидатов к войне в Чечне оказалось важнее других обещаний и программ, и это обстоятельство изменило общие рейтинги и шансы как отдельных политиков, так и партий. Генерал Александр Лебедь и его Народно-республиканская партия России просто отказались от участия в выборах в Государственную думу. «Я не собираюсь участвовать в этих тараканьих бегах», — заявил А. Лебедь. А ведь еще совсем недавно генерал и губернатор Красноярского края публично заявлял: «Я буду президентом России, — и добавлял: — Не исключено, что очень скоро». Еще летом 1999 года он говорил в одном из интервью: «Я чувствую, что буду скоро востребован». Однако теперь генералу Лебедю припоминали все пункты соглашения в Хасавюрте и полный вывод российской армии из Чечни в августе — сентябре 1996 года.

Да, конечно, перемирие было тогда необходимо, но соглашение в Хасавюрте напоминало больше капитуляцию, чем перемирие. Да, конечно, Лебедь был обманут Масхадовым, Удуговым и другими чеченскими лидерами. Но секретарь Совета безопасности России очень хотел быть тогда обманутым, и его заявления осенью 1996 года были крайне путанными и содержали обвинений в адрес правительства и российского командования больше, чем в адрес Басаева и Масхадова.

Крайне осложнилось и сильно пошатнулось положение партии «Наш дом — Россия», которую возглавлял бывший премьер Виктор Черномырдин. Теперь многие вспоминали о том, что именно Черномырдин взял на себя главную ответственность за позорную капитуляцию перед бандой Шамиля Басаева, захватившей больницу и родильный дом в Буденновске в июне 1995 года. И именно он позволил Басаеву уже после массовых убийств мирных российских граждан вернуться в Чечню национальным героем. Тогда общественное мнение России в основном было на стороне Черномырдина, но в 1999 году оно же осуждало его за

слабость и неуверенность. Ему напоминали и тот мораторий на военные действия российской армии, который был объявлен в Чечне летом 1995 года и который позволил сепаратистам оправиться от понесенных поражений и потерь. Черномырдин выполнял свои обещания террористам, но не выполнял своих прямых обязанностей по защите безопасности российских граждан.

Новая война в Чечне значительно обесценила политический капитал Сергея Степашина, который немного увеличился летом 1999 года после короткого премьерства и ничем не мотивированной отставки. Еще в конце августа Степашин казался для правых партий выгодным политическим «женихом».

Теперь же поспешный союз Степашина с Григорием Явлинским не увеличивал, а уменьшал шансы партии «Яблоко» на политический успех. К тому же и позиция самого Явлинского по проблемам Чечни оказалась осенью 1999 года крайне непопулярной не только среди людей в погонах, но и среди большинства политически активных избирателей из гражданского населения.

Осенью 1999 года неожиданно и существенно изменилось отношение российских граждан к избирательному объединению «Отечество — Вся Россия», возглавлявшемуся Е. Примаковым и Ю. Лужковым, которое еще в августе считалось фаворитом всей избирательной кампании. Однако лидеры этого блока выступали против начавшейся в октябре решительной военной операции российских войск в Чечне. Только перед самыми выборами Примаков и Лужков перешли от осторожной критики политики Путина в Чечне к столь же осторожной и связанной многими условиями поддержке этой политики. Напротив, именно в октябре — ноябре 1999 года необычно быстро возросли симпатии избирателей к только что созданному избирательному объединению «Единство», или «Медведь», которое возглавили министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу и знаменитый спортсмен Александр Карелин.

Главным фактором этого политического успеха было то, что «Единство» безоговорочно поддержало Владимира Путина и его политику в Чечне и получило, соответственно, публичные заверения В. Путина в поддержке «Единства».

Падение Грозного

Еще с первой чеченской войны столица Чечни город Грозный стал

символом и для федеральных войск, и для сепаратистов. С тяжелых и кровопролитных боев за Грозный фактически началась эта война. Здесь же она и закончилась, ибо неожиданный захват Грозного в августе 1996 года отрядами боевиков вызвал растерянность в российских верхах и вынудил руководство страны одобрить унизительное Хасавюртское соглашение. Мало кто ждал поэтому, что в Грозном может повториться то, что случилось в Гудермесе.

Уже в октябре и ноябре 1999 года, когда российская армия продвигалась по равнинной части Чечни и выдвигалась по Терскому и Сунженскому хребтам на дальние подступы к Грозному, стало очевидным, что противник будет защищать этот город как свою главную крепость. Укрепления, оставшиеся здесь от прежней войны, были существенно усилены, многие отряды боевиков, отступая под натиском российской армии, не отходили в горы, а занимали позиции в разных районах Грозного.

Известно, что уличные бои — самая трудная и кровопролитная часть любой войны. Некоторые из военных экспертов предлагали поэтому просто окружить Грозный, полностью блокировать его и ждать капитуляции боевиков, лишенных внешней подпитки. Однако это предложение было отвергнуто: для непреодолимой блокады этого большого города требовалось слишком много сил, и такая осада могла продолжаться непредсказуемо долго.

Некоторые из военных руководителей России предлагали ограничиться занятием пригородов чеченской столицы, чтобы затем, оставив один или два коридора для выхода мирного населения, подвергнуть Грозный непрерывной и массированной артиллерийской, ракетной и бомбовой обработке. Продвижение моторизованных частей и подразделений внутренних войск в город в этом случае могло проводиться лишь после полного огневого поражения противника. Угрозы подобного рода содержались и в разбрасываемых над городом листовках. Но этот план вызвал слишком бурный протест общественного мнения и был отвергнут.

Планы скоротечного штурма Грозного также были отвергнуты из-за неизбежных в этом случае больших потерь. В результате была определена тактика медленного продвижения со всех сторон по сходящимся линиям при массированной огневой поддержке.

Специальные группы получали свой строго определенный сектор ответственности и продвигались вперед лишь после тщательной разведки и с проводниками из местных жителей. Обойтись без потерь в войне невозможно, но в боях за Грозный они были минимизированы. Немалую роль играла здесь и чеченская милиция под командованием Бислана

Гантамирова, где было много бойцов, знавших улицы и подземелья города не хуже его защитников. Хотя российская и западная печать упорно писала о штурме Грозного, никакого штурма в классическом его понимании не было, ибо это понятие предполагает массированную максимально быструю операцию. А в Грозном войска небольшими группами последовательно чистили квартал за кварталом, дом за домом, не вступая в непосредственное соприкосновение с противником. Рукопашные бои здесь были большой редкостью. Такая тактика отдаляла победу, но делала ее более убедительной, разрушая планы и расчеты чеченских полевых командиров.

На что рассчитывали чеченские лидеры? Их планы опирались на опыт прошлой войны. Было очевидно, что боевики не смогут опрокинуть российскую армию. Но была уверенность в том, что крупные потери породят возмущение в российском общественном мнении и заставят политиков в Москве остановить наступление, пойти на переговоры и уступки. Была уверенность в поддержке даже не Востока, а Запада.

Эти расчеты и ожидания разделяли и многие из российских газет и журналов, владельцы и редакторы которых явно желали поражения российской армии. «Когда в Россию пойдет потоком “груз 200” [то есть гробы], все в Чечне изменится» — этот тезис постоянно присутствовал на страницах значительной части нашей печати. «Грозный должен стать вторым Сталинградом, — возглашал в “Новой газете” Михаил Кругов. — Он должен притягивать к чеченским событиям внимание мирового сообщества. Поэтому до тех пор, пока Запад не нанесет России смертельного для нее экономического удара, Грозный будет держаться» [\[110\]](#).

Эти расчеты не оправдались. Грозный пал, и поля последних сражений были усеяны телами погибших боевиков, попытавшихся вырваться из окружения. «Охота на волков» — такое название получила операция по разгрому и уничтожению трехтысячной армии боевиков, которую Шамиль Басаев в ночь с 28 на 29 января 2000 года начал выводить из Грозного. В течение трех дней сотни этих боевиков гибли под огнем федеральных войск и на минных полях близ селения Алхан-Кала. Погибли и многие полевые командиры, в том числе и самые известные. Был тяжело ранен и надолго вышел из строя Шамиль Басаев. Сотни боевиков попали в плен не по своей воле, десятки сдались добровольно.

Сжимая сосуд с жидкостью, мы должны считаться с тем, что она может прорвать стенки сосуда в наименее прочном месте. Но ведь такое место можно подготовить заранее. Из этой простой мысли и родился план

операции, которая завершила осаду Грозного и успех которой удивил даже командовавшего здесь российского генерала Владимира Шаманова. Он думал, что боевики пойдут на прорыв из Грозного в двух-трех местах.

Британская журналистка Джанни ди Джованни оказалась единственным западным корреспондентом, непосредственно наблюдавшим попытку прорыва нескольких тысяч боевиков из Грозного через деревню Алхан-Кала и разгром этой армии, которую Шамиль Басаев повел прямо на минные поля и под кинжальный огонь российских войск. Ди Джованни с сочувствием и болью описывала гибель молодых боевиков, но не скрывала масштабов постигшей их катастрофы. Ее репортаж под заголовком «Разбитая повстанческая армия бежит из поверженного Грозного» был опубликован во многих западных газетах, опровергая утверждения Масхадова и части российских газет о планомерном и успешном отходе.

Павел Грачев, в течение ряда лет бывший министром обороны России, на вопрос об уроках первой чеченской войны, планы которой он сам составлял и докладывал на Совете безопасности в ноябре 1994 года, ответил, что эта война была «ненастоящей» и ее уроки не будут изучаться в военных академиях. Грачев ошибался, как ошибались и те западные эксперты, которые поспешили сделать вывод о неспособности России проводить на протяжении длительного времени эффективные военные операции. Некоторые из западных экспертов уверенно предсказывали неудачу российской армии в Грозном, вспоминая при этом не только сравнительно недавнюю осаду города Сараево боснийскими сербами или осаду Ленинграда и Сталинграда в Отечественной войне, но даже осаду еврейской крепости Масада в 70 году н. э. Римскому легиону понадобилось тогда 15 тысяч солдат и два года, чтобы взять эту крепость на вершине горы в древнем Израиле, хотя ее защищала всего тысяча человек.

Можно подумать, что в истории войн нет примеров, когда успех сопутствовал не тем, кто защищал, а тем, кто стремился овладеть осажденным городом или крепостью...

Битва в горах

К концу февраля 2000 года, когда в Грозном проводились «зачистки», шло разминирование, разбирались завалы и создавались временные органы российской власти, центр всей военной операции переместился в южные — предгорные и горные районы Чечни.

Известно, что горная часть Чечни служила укрытием и базой

чеченским воинам не только во времена Шамиля, но и много раньше. В аулах, где жили наиболее воинственные чеченские племена, строились не только жилые, но и оборонительные башни в три — пять этажей. В 90-е годы во многих домах горной Чечни создавались подземные бункеры-укрытия, проводились ходы от одного дома к другому. В 1995–1996 годах федеральные войска ценой немалых потерь заняли много опорных пунктов в горах Чечни, но не смогли установить здесь полный контроль. При этом не только у публики, но и у военных обозревателей нередко складывалось впечатление, что выиграть горную войну в Чечне российская армия не может в принципе. В случае неудач на равнине чеченцы, по мнению некоторых экспертов, могут уйти в горы, где они неуязвимы, а затем снова вернуться на равнину, чтобы продолжить сражение.

Особенно мрачным был прогноз на этот счет военного эксперта Государственной думы Алексея Арбатова. «Наши войска, — заявлял он в ноябре 1999 года, — будут двигаться дальше и подойдут к горам. Не забывайте, что наступает зима с ее туманами и грязью. Федералы станут на своих постах. Чеченцы перегруппируются, сориентируются, распределят, кому и где наносить удар, и начнут зимой контрнаступление по всей территории. В Грозном начнется страшная мясорубка, массовая гибель мирных жителей и переход их на сторону боевиков. Начнется массированная помощь из-за рубежа, жесткий нажим и давление Запада. Война в Чечне пойдет вширь. Заполыхают Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия, и все это приведет к катастрофе для России» [\[111\]](#).

Российская армия сделала зимой 1999/2000 года почти все, чтобы опровергнуть подобные прогнозы. Конечно, преимущества боевиков, укрывшихся в родных для них горных ущельях, были очевидны. Но и преимущества федеральных войск были также велики. Территория горной Чечни и ее население в десятки раз меньше, чем в Афганистане или Курдистане. Граница Чечни с Грузией, через которую к сепаратистам шел основной поток подкреплений и боеприпасов, имеет протяженность немногим более 80 километров. Горная Чечня могла бы дать укрытие и пищу далеко не всем боевикам, и в условиях зимы их положение оказывалось много худшим, чем у федералов. Горные леса в эти месяцы теряют листву, а большая часть горных троп и дорог становится непроходимой. В этих условиях скопления и базы боевиков очень трудно скрыть от воздушной разведки и ударов с воздуха. Большим отрядам продержаться в горных ущельях и пещерах немыслимо, а реальные возможности получать подкрепления и боеприпасы и сохранять свободный маневр с выходом в Дагестан и Ингушетию не так велики, чтобы их нельзя

было устранить. К тому же у российской армии имелся немалый опыт боев в горных условиях, и это не только опыт военных действий в Афганистане и Таджикистане.

Настоящая война в горах Чечни началась лишь с середины декабря 1999 года, когда на склонах гор в Аргунском ущелье близ границы с Грузией был высажен крупный десант из нескольких элитных подразделений пограничников и воздушно-десантных войск. Чеченские базы и заставы здесь были разгромлены, и российские войска перекрыли единственную стратегическую дорогу, по которой в Чечню прибывали подкрепления от радикальных исламистов разных стран, а также из Прибалтики, Западной Украины, даже из Африки.

В январе 2000 года благодаря новым десантам и работе инженерных войск зона контроля в пограничном Итумкалинском районе Чечни была расширена, а все попытки боевиков прорваться в Дагестан или разблокировать выход из Аргунского ущелья в Грузию были отбиты с большими для них потерями. К началу февраля федеральные войска взяли под свой контроль и выход из Аргунского ущелья на равнинные районы Чечни, закрыв так называемые «Волчьи ворота». Кольцо вокруг горной Чечни продолжало сжиматься, и под контроль российских войск перешли многие из крупных селений в горах, включая и родину Басаева — Ведено.

Боевики воздержались от боев в населенных пунктах и отходили на специальные базы в труднодоступных районах. Разрушение аулов было невыгодно самим боевикам. К тому же родной дом для многих чеченцев — это святыня, сохранить которую важнее, чем сохранить жизнь. К середине февраля в руках боевиков оставались только Шатойский район, часть Веденского ущелья и центральная часть Аргунского ущелья. Здесь находилось от четырех до шести тысяч боевиков, но это были наиболее непримиримые и опытные «воины Аллаха».

С конца февраля боевые действия велись почти исключительно в горных районах Чечни и по их периметру. Эти бои, как и следовало ожидать, оказались не только последней, но и самой трудной частью антитеррористической военной операции.

Еще в январе 2000 года на горных базах укрылось несколько тысяч боевиков, отступивших из равнинных районов и из предгорной части Чечни. В феврале сюда прорвались остатки разгромленных в Грозном и его окрестностях отрядов с тяжелораненым Басаевым, которого несли на носилках. В горах укрылись и другие из числа наиболее одиозных полевых командиров — Руслан Гелаев, Арби Бараев. Здесь находился большой отряд наемников-арабов во главе с Хаттабом, а также Аслан Масхадов —

президент Чечни, с приказами и распоряжениями которого уже мало кто считался. Положение боевиков зимой было исключительно трудным: большую часть горных троп и дорог завалило снегом, а на снегу даже небольшой отряд оставлял следы, видимые с воздуха. Значительные силы боевиков стягивались в район селения Шатой, но федеральные силы уже хорошо освоили высадку десантов на вершинах гор, и вскоре все горные вершины вокруг Шатоя, как ранее вокруг Ведено, оказались под их контролем.

Предполагалось после массированных бомбардировок окружить и разгромить основные силы противника именно под Шатоем. У командования российскими войсками было очень большое желание закончить все главные военные операции в горах ко дню президентских выборов — 26 марта, хотя такой задачи Владимир Путин перед ними не ставил.

В начале февраля 2000 года в интервью газете «Красная звезда» командующий Объединенной группировкой войск генерал-полковник Виктор Казанцев заявил, что горную операцию в Чечне планируется завершить через две, максимум три недели. И действительно, в конце февраля в Шатойском районе началась крупная военная операция, которую некоторые из российских генералов оценивали как завершающую.

Когда после мощных бомбардировок и обстрелов федеральные войска взяли Шатой, заместитель командующего группировкой генерал-полковник Геннадий Трошев доложил руководству и заявил в беседе с телерепортерами, что широкомасштабная военная операция в горах Чечни завершена. Как сказал Трошев, организованных крупных отрядов боевиков здесь уже нет, остались осколки, «ошметки», разбегающиеся во все стороны. Это были, как оказалось, чрезмерно оптимистические и поспешные заявления. Ошибочным оказалось и заявление о том, что в боях под Шатоем большая часть находившихся там боевиков уничтожена и лишь немногие из них сумели вырваться из кольца окружения.

Исходя из таких оценок и донесений, министр обороны России маршал Игорь Сергеев доложил 29 февраля 2000 года Владимиру Путину о выполнении задач третьего этапа контртеррористической операции на Северном Кавказе. Речь шла о том, что армия свои задачи выполнила и за ней останется лишь контроль за ситуацией в горных районах Чечни. Поэтому значительная часть воинских подразделений будет выводиться в места постоянной дислокации.

Ошибка военных обнаружилась очень скоро. Боевики не были разгромлены под Шатоем, хотя и потеряли здесь около 200 человек

убитыми. Они сумели выйти из окружения со своими командирами и разделились на несколько достаточно хорошо вооруженных и организованных отрядов. Лишь несколько малых групп попытались прорваться из района Шатоя на юг — в Грузию, но почти все эти группы были уничтожены и рассеяны. Небольшие группы попытались пройти горными тропами на запад — в Ингушетию, но большая часть этих боевиков, по свидетельству генерала В. Шаманова, замерзла в горах. Не были удачными и попытки отдельных групп боевиков пройти через Дагестан на территорию Азербайджана.

Но два самых больших отряда двинулись на север и северо-восток с явной целью вырваться на равнинные районы Чечни и в предгорья, а также в Дагестан. Они действовали в данном случае по той же схеме, что им удалась в конце июля и в начале августа 1996 года, когда несколько тысяч зажатых в горных районах боевиков неожиданно спустились десятками крупных групп на равнину, просочились в города и за один-два дня захватили вновь Грозный, Гудермес и Аргун. Но теперь, в 2000 году, события развивались совсем по иному сценарию.

В ночь с 29 февраля на 1 марта на линию обороны в зоне ответственности Псковской воздушно-десантной дивизии обрушился отряд Хаттаба численностью не менее тысячи человек. Этот удар приняла 6-я рота 104-го полка 76-й Псковской десантной дивизии численностью немногим более 90 человек. Десантники продержались до утра, пока к ним не пришло подкрепление, но почти все пали в этом бою.

Вероятно, это был самый героический эпизод всей кампании, хотя подробности этого ночного боя все мы узнали только через неделю. Возможно, что генералы не решились сразу сообщить об этом знаменитом теперь сражении под Улус-Кертом, ибо министр Сергеев только за день до него доложил В. Путину об окончании всех крупномасштабных военных операций в Чечне.

После Улус-Керта отряд Хаттаба отступил и разделился на более мелкие группы по 20–50, а то и 100 боевиков в каждой, которые рассредоточились в Веденском, Шатойском и других горных районах Чечни. Им нужно было время, чтобы привести себя в порядок.

Второй крупный отряд боевиков под командованием Руслана Гелаева численностью также не менее тысячи человек, двигаясь на север, вырвался в начале марта в предгорье и захватил крупное село Комсомольское. Сюда же вышли следом и несколько меньших отрядов. Однако пройти дальше или рассеяться по равнинной части Чечни боевикам не удалось. Федеральные войска сумели быстро блокировать родное село Гелаева, в

котором едва ли не каждый дом был оборудован подземными укреплениями и убежищами. Почти 20 дней боевики защищались с необычайным упорством. Лишь немногим из них, включая самого Гелаева, удалось вырваться из окружения и снова уйти в горы. Около сотни обессиленных боевиков предпочли сдаться в плен. Остальные погибли с оружием в руках в подвалах и траншеях села, покинутого жителями.

Сражение под Улус-Кертом и разгром крупного отряда боевиков в Комсомольском были последними крупными боями в Чечне, но они не стали концом войны. Чеченские боевики перешли к тактике засад на дорогах и минной войны, и им удалось в марте 2000 года нанести ряд болезненных ударов по колоннам ОМОНа близ Грозного и в районе Джаной — Ведено. Федеральные силы ответили проведением десятков спецопераций, в результате которых боевики понесли тяжелые потери и, несмотря на наступление весны и приход долгожданной «зеленки», так и не смогли развернуть в Чечне широкомасштабной партизанской войны.

Начался постепенный вывод из Чечни многих бронетанковых частей и некоторых подразделений воздушно-десантных войск.

В январе, феврале и марте 2000 года в Чечне происходили главные и наиболее трудные сражения второй чеченской войны.

Вооруженные силы сепаратистов потеряли в этих сражениях не менее 15 тысяч боевиков. Но и потери федералов составили более двух тысяч убитых. Однако ни один из претендентов на пост Президента Российской Федерации, соперников Владимира Путина, не стремился вести свою избирательную кампанию, заостряя внимание на Чечне. Этой темы избегали и Явлинский, и Зюганов, и Жириновский.

Да, конечно, оппозиционная Путину и ангажированная печать продолжала свою кампанию дезинформации. Официально объявляемые еженедельно цифры потерь федеральных войск завышались отдельными газетами в пять, а то и в десять раз. Многократно раздувались отдельные случаи мародерства. «Новая газета» писала о повальном пьянстве российских офицеров и массовом употреблении наркотиков рядовыми солдатами, которых журналисты этой газеты рисовали «грязными, оборванными и запуганными». Газета утверждала, что некоторые из российских летчиков сбрасывали свой боезапас в реку, «чтобы не брать греха на душу».

Журнал «Власть» и газета «Коммерсантъ» видели в Чечне, напротив, не грязных и оборванных солдат, а бойцов, на шее у которых «красовались по две-три золотые цепи, снятые с убитых моджахедов». Даже эти газеты и журналы старались не связывать свои корреспонденции из Чечни с идущей

в стране избирательной кампанией по выборам президента. И Владимир Путин, казалось, не вел целенаправленной избирательной кампании, а просто выполнял свои обязанности — оставался и. о. президента.

Уже с осени 1999 года В. Путин фактически исполнял многие из обязанностей Верховного главнокомандующего. Никому из прежних премьеров Ельцин не давал таких полномочий. Но с 12 часов дня 31 декабря 1999 года Путин и формально стал Верховным главнокомандующим. Не случайно его первый приказ в этом качестве устанавливал ряд мер поощрения офицеров и солдат, участвующих в военных действиях в Чечне. Не случайно также, что уже вечером 31 декабря Путин с супругой вылетел в Дагестан, а затем прибыл в Чечню и провел новогоднюю ночь среди российских военных в Гудермесе, вручая им награды и подарки. Не была случайной и поездка Путина 20 марта в Грозный на проводы одного из отличившихся в Чечне воздушно-десантных полков. Не совсем обычным было лишь то, что и. о. президента прибыл в аэропорт «Северный» близ Грозного на сверхзвуковом боевом истребителе Су-27 в качестве второго пилота. Глава государства отправился в Чечню практически без охраны и, принимая рапорт командования, а затем беседуя с офицерами и солдатами полка, Путин сказал, что ему не нужна охрана, когда он посещает части российской армии. Этот эпизод произвел большое впечатление и на армию, и на граждан России.

Надежды противников Путина на то, что вторая чеченская война будет неудачной для России и это приведет к падению авторитета и. о. президента, не оправдались. Да, война оказалась более трудной, чем это можно было предполагать в сентябре 1999 года. Однако население России отнеслось к этому с пониманием и продолжало поддерживать и армию, и Путина. «Путин не только обещает, но и действует, — говорил, объясняя его успех, российский ученый и менеджер Валерий Бабкин. — Путин действует твердо и решительно, причем даже в тех сферах, которые опасны для популярности любого кандидата в президенты. Так, он не стал уходить от конфликта в Чечне, а показал его истинные размеры и начал хирургическую операцию. Нет нужды доказывать, что проведение антитеррористической операции в Чечне есть результат не только высочайшего героизма наших солдат и офицеров, но также четко спланированной работы по управлению колоссальными ресурсами и рисками. Значит, Путин обладает волей и умеет управлять государством в поворотные моменты его истории» [\[112\]](#).

У генералов и офицеров, которые командовали российскими войсками в Чечне, не было, казалось бы, никаких оснований для недовольства своим

Верховным главнокомандующим. В стране и обществе существенно возросли престиж армии и внимание к человеку в погонах. На приеме в Кремле по случаю Дня защитника Отечества В. Путин произнес по этому поводу небольшую речь, которая должна была задеть сердца военных. Но он также сказал: «Народ уважает только такую армию, которая умеет побеждать».

Именно Путин воспротивился еще в конце декабря попыткам переместить генералов В. Трошева и В. Шаманова, которые показали в Чечне, что российская армия не разучилась побеждать. Тем не менее недоброжелатели Путина всерьез рассчитывали на возможный раскол между и. о. президента и генералами. «Путин — чекист, — писал журнал “Профиль” с надеждой, — а армеец и чекист никогда не пустят друг друга запросто в свой круг». «Разведчик Путин, — по мнению “Профиля”, — для военных неизвестная и загадочная личность, ибо есть существенная разница между армейской и гэбэшной психологией». «Генералы просто не могут воспринимать как своего Верховного главнокомандующего полковника запаса Путина» и т. п. [\[113\]](#)

Если даже и имелась в этих рассуждениях когда-то доля истины, то скоро мы увидели, что Путин преодолел эти трудности и обрел в армии большой авторитет. На президентских выборах 1996 года около 60 процентов военнослужащих в первом туре отдали свои голоса Александру Лебедю, а во втором туре предпочли голосовать за Геннадия Зюганова, который получил тогда 50 процентов голосов людей в погонах. Но 26 марта 2000 года Владимир Путин получил на президентских выборах около 70 процентов голосов личного состава силовых структур и ветеранского корпуса.

Остальные голоса распределились в порядке убывания между Г. Зюгановым, В. Жириновским и Г. Явлинским [\[114\]](#).

Восстановление мирной жизни

Поражения сепаратистов зимой и весной 2000 года привели к уничтожению большей части боевиков и к изменению характера боевых действий и боевой обстановки в Чечне. Уже летом и осенью 2000 года новости из Чечни перестали быть главными для российских газет, радио, телевидения. У Владимира Путина было теперь не так уж много поводов для прямого вмешательства в дела этой республики, которые все в большей мере переходили в ведение новой чеченской администрации и новой

региональной администрации Южного федерального округа, возглавляемого генералом Виктором Казанцевым.

По большому счету вторая чеченская война завершилась к осени 2000 года, и Чечня перестала быть тем преступным анклавом, очагом беззакония и беспокойства для всей России, каким она была еще в августе — сентябре 1999-го. Но это вовсе не означало, что в Чечне воцарились спокойствие и порядок. Здесь еще гибли люди, в том числе и мирные жители.

Летом 2000 года главной формой борьбы для сепаратистов стали диверсионные и террористические акты, ночные обстрелы блокпостов, военных автомашин, подрывы фугасов и минная война на дорогах. Нередкими были случаи убийства отдельных солдат и офицеров, а также глав местной администрации и духовных деятелей Чечни. Российские спецслужбы вели розыск или даже охоту на главарей боевиков, которые укрывались не только в горах, но и в населенных пунктах предгорья. Боевики несколько раз пытались убить бывшего муфтия Чечни Ахмада Кадырова, которого В. Путин назначил вместо Н. Кошмана главой новой чеченской администрации.

Основные задачи в Чечне решала теперь не армия, а внутренние войска, органы внутренних дел, специальные подразделения МВД, ФСБ, Министерства юстиции, а также разведка армейских частей. Было решено оставить в Чечне на постоянной основе 42-ю гвардейскую мотострелковую дивизию, 46-ю бригаду внутренних войск и 14-й пограничный отряд. В строительстве и обустройстве военных баз для этих частей, кроме военных строителей, охотно принимали участие и строители-чеченцы из местных жителей.

Весной 2000 года оппоненты Владимира Путина пугали его неизбежной и масштабной партизанской войной в Чечне, которая может стать безнадежной и бесконечной, ибо в такой войне победить нельзя. Однако военной истории известны разные виды как партизанской, так и антипартизанской войны, и не было никаких оснований предполагать, что российское военное и политическое руководство не найдет ответа на новые угрозы.

Есть несколько основных условий для успешной партизанской войны. Это прежде всего поддержка населением, наличие прочных баз за пределами территории военных действий и активная помощь оружием, людьми и деньгами извне. О наличии таких условий в Чечне можно было бы говорить лишь с очень большими оговорками.

К началу зимы 2000/01 года не федеральные войска, а сепаратисты оказались в критическом положении. В северных районах Чечни боевиков

уже практически никто не поддерживал, и обстановка здесь оставалась спокойной на протяжении всего 2000 года. В предгорных районах большинство населения устало от войны и также не поддерживало боевиков. Многие занимали нейтральную позицию, но многие готовы были поддержать федеральную и новую чеченскую власть и с оружием в руках. Отряды чеченской милиции, комендантских рот и небольших воинских подразделений, сформированные из коренных жителей Чечни, намного превышали по численности поредевшие и лишенные единого руководства отряды боевиков. Поэтому не только все города, но и все крупные населенные пункты Чечни — на равнине, в предгорных районах и в горах — находились к концу 2000 года под контролем военных комендатур, органов МВД и структур новой чеченской администрации.

Для усиления этого контроля в декабре 2000 года было принято решение создать почти во всех населенных пунктах Чечни небольшие объединенные гарнизоны из всех подчиненных российскому командованию вооруженных формирований. Такие гарнизоны начали создаваться в 250 (из общего числа 357) населенных пунктах республики. Одновременно была расширена работа по созданию новых спецформирований для адресной работы по уничтожению боевиков. Долго противостоять такому давлению боевики и их сторонники в Чечне не могли.

К концу 2000 года у боевиков практически не осталось прочных баз за пределами зон военной активности. Им негде было приводить в порядок потрепанные отряды, отдыхать, лечить раненых. Несколько ущелий в самых труднодоступных горных районах Чечни и в Грузии могли служить убежищем только для главных лидеров — Басаева, Хаттаба, Гелаева, Масхадова и небольших групп приближенных и охраны. Даже передвижения малых групп боевиков по территории Чечни стали для них крайне опасным делом.

Политическая и моральная поддержка чеченских сепаратистов со стороны определенных кругов Запада тоже резко ослабла к концу 2000 года. Сократили помощь чеченским боевикам и те страны мусульманского Востока, которые тайно и явно оказывали ее «независимой» Чечне в 1997–1999 годах. Поэтому говорить о широкомасштабной партизанской или даже «народной» войне в Чечне против России не было никаких оснований. Некоторые из ангажированных российских газет утверждали осенью 1999 года, что «моральный дух мятежников укрепляется, они проводят наращивание своих сил и готовятся перейти в контрнаступление». Угрозы какого-то нового наступления, захвата Гудермеса, даже Грозного раздавались в июле, августе, сентябре, даже в конце декабря 2000 года и из

подземного бункера Аслана Масхадова.

Необходимые меры предосторожности принимались во всех случаях, хотя, как и следовало ожидать, это был блеф запутавшегося в своих амбициях и иллюзиях, терпящего военное и политическое поражение чеченского лидера. Да, в некоторых районах Чечни все еще было неспокойно, особенно в ночное время, и мир сюда еще не пришел. Но места наиболее частых минирований и диверсионных актов составляли уже осенью 2000 года все вместе менее 10 процентов территории Чечни, а районы партизанской активности — менее 5 процентов этой территории. С тех пор эти «зоны неспокойствия» еще больше сократились.

Конечно, российское руководство хорошо понимало, что одних только военных усилий для решения проблемы Чечни недостаточно. Поэтому параллельно с мерами военного давления на боевиков на протяжении всего 2000 года шел процесс восстановления жизни. Осенью здесь начали работу более двухсот школ, несколько училищ и педагогический институт в Грозном. В республике работало в конце года более ста больниц. Во все крупные города Чечни и в населенные пункты равнинной части были проведены электричество и газ. Электроэнергия подавалась также и во многие села горной Чечни, включая Ведено. Через республику было налажено железнодорожное сообщение, в Грозном восстановлены вокзал и аэропорт. В республике был произведен ремонт шоссейных дорог и мостов. Значительная часть беженцев, о тяжелой судьбе которых так много говорили и писали осенью и зимой 1999 года, вернулась в Чечню летом и осенью 2000 года. Другие готовились к возвращению в 2001 году. Во всяком случае, это перестало быть особо острой проблемой.

Значительная часть пожилых людей в Чечне начала получать пенсии, в республику поступала помощь и от благотворительных организаций. В Чечне были восстановлены магистральные нефтепроводы, часть нефтехранилищ. К концу 2000 года в республике было добыто более ста тысяч тонн собственной нефти. Восстанавливались нефтеперерабатывающие заводы, заводы по производству строительных материалов, отдельные предприятия пищевой промышленности. В Чечне был убран первый послевоенный урожай, началось восстановление овцеводства, табаководства, пчеловодства. Работали рынки, налаживалась связь.

На территории Чечни прошли выборы депутата в Государственную думу, на которых победу одержал известный в республике чеченский общественный деятель Асламбек Аслаханов.

Чеченцы — сильная, мужественная и воинственная народность на

Северном Кавказе, которая, однако, еще не сложилась как современная нация. Это небольшой по численности народ, который в границах Ичкерии насчитывал в 1995 году примерно 600 тысяч человек. Даже Аслан Масхадов, намечая несколько лет назад пути возможного сотрудничества, говорил, что чеченцы, как прирожденные воины, могли бы помогать России в обороне ее южных рубежей. Возможно, этот проект когда-нибудь и будет осуществлен. Осенью 2000 года в равнинных северных районах Чечни и в чеченских населенных пунктах Дагестана уже был проведен призыв в российскую армию, а несколько сот мальчиков из Чечни были направлены в российские кадетские училища.

Ваххабизм — это совершенно чуждая для Чечни религиозная идеология. Чеченцы никогда не были фанатиками ислама, и религиозные установления, характерные для мусульман, всегда были перемешаны здесь с более древними обычаями горцев и национальными традициями, — мы видим это по положению и роли чеченских женщин в их обществе.

Еще несколько лет назад при финансовой помощи чеченской диаспоры в Москве была издана и красочно оформлена большая книга «200 великих чеченцев». Имена многих героев этой книги известны не только в Чечне и не только в России. Однако эту известность почти все эти знаменитые люди заслужили своей деятельностью не в самой Чечне, а за ее пределами. И в этом состоит одно из главных противоречий в судьбе и чеченского народа, и многих других малых народов не только на Северном Кавказе.

Для большинства небольших народов и наций во всем мире их отставание в экономическом и культурном прогрессе создавало трудности еще в XIX веке. Эти трудности обострились во второй половине XX века, и многие из национальных идеологов высказывали опасения по поводу возможной деградации или даже исчезновения своих этносов. Эти угрозы реальны, но они не могут быть поводом ни для мятежа, ни для отказа от цивилизации.

Да, мы видим, что стремительное развитие науки и техники, промышленных и сельскохозяйственных технологий, здравоохранения и культуры, средств связи и информации, как и всех других элементов современной цивилизации, создает не только новые возможности, но и новые трудности для небольших и даже средних стран и народов мира, особенно в том, что касается их национальной жизни и культуры. Недостаток собственного потенциала вынуждает многие из таких стран и народов как бы «прислоняться» к более крупному экономическому и культурному образованию, чаще всего из числа соседей по региону. Это не всегда просто, так как именно между соседними народами и странами

накопилось немало давних обид и неприязненных воспоминаний.

Нет ничего странного в том, что страны Прибалтики с их сильными антирусскими настроениями ищут более тесных связей и сотрудничества со странами Северной Европы. Напротив, Белоруссия, которую никак нельзя назвать малой страной, ищет более тесного союза с Россией, не желая отделять ценности своей истории и культуры от судеб и культуры русской нации.

Не совсем понятной была антироссийская направленность политики Грузии, начатая еще при президенте З. Гамсахурдиа и продолженная при Э. Шеварднадзе. Эта политика нанесла огромный ущерб прежде всего самой Грузии, которая оказалась самой бедной и самой расколотой страной на постсоветском пространстве. Гораздо меньше проблем было у России в ее отношениях с Арменией, а также с Таджикистаном и Киргизией. Речь шла в данном случае не об ассимиляции и подчинении, а о взаимовыгодном сотрудничестве, способном сохранить и обогатить язык и культуру как большой, так и малой нации.

Если такие крупные страны Западной Европы, как Германия, Франция, Италия, Испания, создают не только общую экономику, но и единую валюту, то почему от подобной интеграции должны отказываться Россия, Белоруссия, Украина и Казахстан, которые никогда не воевали друг с другом, и экономика которых была единой на протяжении столетий? Кому может быть выгодно их обособление друг от друга?

Конечно, для небольшой, но воинственной чеченской общины в этом отношении имелись гораздо большие трудности, ибо претензии и обиды чеченского народа в отношении России очень велики и по большей части справедливы. И тем не менее значительная часть чеченского общества — экономически активные люди, большая часть диаспоры, большая часть интеллигенции, чиновников, политики и хозяйственные руководители советского времени, отдельные духовные лидеры и все другие люди, интересы которых не замыкались на идее особого призвания Чечни и чеченского народа, выбирали и раньше, несмотря ни на что, сотрудничество с Россией. Эту позицию сегодня начинает поддерживать и большая часть рядовых граждан Чечни.

Для многих чеченцев это мучительный выбор. Но кто и что может стать опорой той части чеченской нации, которая с оружием в руках поднялась против России? Какая у этих людей альтернатива российскому подданству? Ни Иран с его шиитским исламом, ни более близкая по религии Турция с ее чеченской диаспорой не могут стать ни экономической, ни идеологической, ни культурной опорой для

современных чеченских радикалов. Вблизи Чечни нет других, кроме России, крупных стран, к которым Чечня могла бы «прислониться».

Но нет выбора и для России, которая также должна найти более разумные формы отношений с Чечней, чем те, которых она придерживалась и в XIX, и в XX веке.

Глава шестая

Первый год президента Владимира Путина

Владимир Путин и его оппоненты

О Владимире Путине, который только в июле 1998 года занял пост директора ФСБ, еще за восемь месяцев до главных в России выборов почти никто ничего не знал. Да и сам Путин не претендовал тогда ни на какую выборную должность. Даже назначение Путина на пост премьера, как я уже замечал выше, не вызвало вначале особого внимания общественности и прессы. Но как только стало очевидным, что Путин — это реальный претендент на высший государственный пост в стране, у него появилось и множество приверженцев, и множество недоброжелателей.

Уже с октября 1999 года работа В. Путина проходила отнюдь не под звуки всеобщего одобрения, совсем напротив. И хотя политика Путина пользовалась явной поддержкой большинства населения, многие газеты и журналы, а также часть популярных телеканалов выступали против него. Политиков и бизнесменов, стоявших за российскими СМИ, как раз и пугала эта неожиданная и быстро растущая популярность нового премьера.

По мере приближения выборов шумная, хотя и малоэффективная пропагандистская кампания набирала обороты. Чего только не писали в эти недели и месяцы о Владимире Путине! Нередко публиковались разного рода слухи, версии, язвительные комментарии. Или, напротив, замалчивались важные факты и заявления. Некоторые газеты и журналы не брезговали и прямыми фальсификациями.

Естественно, что на протяжении всех предвыборных месяцев против Путина выступала печать КПРФ. Опубликованные здесь статьи, письма читателей, комментарии и заявления редакций или руководства КПРФ были столь примитивны и неубедительны, что их не хочется ни оспаривать, ни даже цитировать. Но приходится, чтобы не быть голословным: «Путин — антикоммунист», «Путин ничего не делает и не будет делать для изменения пагубного политического и экономического курса Ельцина», «Путин не хочет вести борьбу с олигархами», «Путин не станет пересматривать результаты грабительской приватизации» — подобными фразами можно заполнить несколько страниц. Общий смысл всех этих публикаций очевиден — «путинизм» и «ельцинизм» если и не близнецы, то

все равно братья.

Еще более радикальным национал-патриотам из газеты «Завтра» и ей подобных более мелких изданий В. Путин тоже был ненавистен, видимо, потому, что он выступал и завоевывал симпатии российского избирателя прежде всего как патриот и как русский человек, которому тяжело видеть унижение и бедность России. «Не верьте Путину, — призывала газета “Завтра”. — Он только надел маску патриота, чтобы лучше подготовить капитуляцию России перед странами Запада. Это все тот же Ельцин, только со взрывами в Москве и Волгодонске. Словно врачи омолодили сгнившее тело старика, перелив ему юную кровь, и тот стал теперь бодрым, снова охочим до власти исполняющим обязанности». Авторы этой газеты не могли не признать, что Путин увеличил оборонный заказ, повысил престиж армии и заработную плату военным, что он «бряцает оружием», чтобы не допустить распада России и «вырезать чеченскую язву». Путин даже ведет себя достойно с западными лидерами. Но все это «только маска», которая прикрывает истинного защитника интересов «семьи» и Запада. Поэтому лучше, если у России была бы, как и прежде, Чечня, но не было Путина...

Против Путина, хотя и не столь ожесточенно, выступала и значительная часть более серьезных московских газет. Чаще всего неодобрительно комментировали деятельность Путина такие популярные газеты, как «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Трибуна», «Общая газета». Однако наиболее яростно и непримиримо критиковала и. о. президента печать, которая была связана с холдингом «Медиа-Мост», с некоторыми из западных информационных групп, а также с радикальными демократами первой волны. Их поддержка кандидатуры Явлинского сочеталась с самыми неприличными выпадами против Путина. Злую и тенденциозную критику В. Путина можно было встретить, например, почти в каждом номере журнала «Итоги», издаваемого в России при поддержке американского журнала «Ньюсуик». Я уже приводил выше некоторые из высказываний журнала «Итоги», который и в марте 2000 года не мог понять — почему и как это могло случиться, чтобы «никому не известный чиновник в одночасье мог превратиться в главного политика России». С «Итогами» могла соперничать в неприязни к Путину только «Новая газета», которая опубликовала в конце 1999-го и в первые месяцы 2000 года самое большое число тенденциозных статей и явных выдумок по поводу войны в Чечне и всех других направлений работы и. о. президента. «Путин управляет страной бездарно», «Он тратит в Чечне деньги, которые необходимы для развития оборонной промышленности в России», «Путину поддерживает не народ, а орда мелких провинциальных чиновников», «Он

восстанавливает в России власть и идеологию КПСС», «Путин — виртуальный лидер, у которого нет и не может быть программы», «Путин ничего не делает, да ему и не нужно ничего делать ни до выборов, ни после выборов», «Бездействие Путина лишь прикрывает его неуверенность», «Россия как государство при Путине вряд ли сможет дожить до 2001 года». Это выдержки из двух статей всего лишь одного номера «Новой газеты» [\[115\]](#).

Озлобленность и необъективность ее авторов были просто поразительными. Например, в конце января 2000 года, когда близилась к завершению осада Грозного, а большая часть боевиков уже была оттеснена в горы, Михаил Кругов из «Новой газеты» уверял, что «Запад обязательно нанесет России мощный экономический и политический удар. И когда Запад поставит Россию на колени, чеченцы устроят российской военной группировке “ночь длинных ножей”. Армия “победителей” будет разгромлена за одну ночь. Сотни солдат и офицеров будут убиты, тысячи попадут в плен. После этого Кремль согласится на любые условия чеченской стороны» [\[116\]](#). Весь этот бред читали не только сотни тысяч подписчиков «Новой газеты», его охотно перепечатывали многие итальянские, британские и особенно французские газеты. В «Новой газете» можно было прочесть и наиболее резкие высказывания Явлинского, который обвинял Путина в сговоре с коммунистами и ультранационалистами, в развязывании «преступной войны в Чечне», в «унижении России» и в «унижении населения России». Претендуя на пост Президента России, Григорий Явлинский со страниц «Новой газеты» изливал свой гнев и разочарование в адрес народа «этой страны»: «В другой стране орать начали бы, на вилы подняли. А у нас можно давить, грабить, делать все, что хочешь. У нас правительство в этом смысле находится в идеальном положении, и Путин работает в условиях неограниченного ресурса» [\[117\]](#).

Тему неблагоприятного, обманутого, темного и равнодушного народа, недостойного великой России, развивали с разных сторон и другие авторы. Еще осенью, а также в декабре 1999-го и в январе 2000 года некоторые политологи и публицисты надеялись, что российский народ «одумается» и потеряет интерес к Владимиру Путину. Они продолжали смотреть на Путина как на наваждение, которое скоро пройдет. Многие политики, влиятельные финансисты и близкие к ним редакторы газет были просто не в состоянии скрыть свое горячее желание как-то остановить нового лидера, дожидаться падения и краха Путина и его «умопомрачительных рейтингов».

«От премьера сегодня ждут многого, — писала накануне Нового года политолог из фонда Карнеги Лилия Шевцова. — Но чем больше ожиданий сегодня, тем сильнее будет разочарование в новом правительстве завтра. Общественные настроения очень неустойчивы, и не исключено, что уже в ближайшее время народу вместо “железного Феликса” захочется миролюбивого и мудрого вождя, способного наводить мосты в том числе и в Чечне» [\[118\]](#).

«Время работает против Путина, — писал публицист Илья Мильштейн. — В эти недели его популярность достигла верхнего предела, электорат бурно хлопает в ладоши, конкуренты растеряны, рубль держится из последних сил. Что будет дальше, известно: война стагнирует, народ недоумевает, оппозиция собирается с силами, парламент разгонять до президентских выборов нельзя, экономика валится в пропасть, рейтинг делается дряблым, харизма худеет на глазах. Пройдет еще немного времени, и публике разъяснят, что ее выбор был ошибкой» [\[119\]](#).

В марте 2000 года, как до, так и после выборов, многие газеты обрушились уже не на и.о. президента, а на народ, который был готов поддержать и поддержал Путина на выборах. «Можно сказать с уверенностью, — писал в газете “Известия” Александр Архангельский, — что эпитет “неизвестный” куда правомернее отнести к общественному сознанию страны, которой Путину предстоит управлять по крайней мере в течение четырех ближайших лет, чем к нему самому» [\[120\]](#). «Путин выиграл выборы у России, — писал Александр Проханов, — и его успех обеспечил, конечно же, моральный и интеллектуальный уровень населения. Именно населения, то есть отдельно взятого, нынешнего поколения россиян, живущих в данное время, на данной, оставшейся от России, территории. Русский народ непомерно огромней, чем это несчастное, отравленное стрихнином поколение. Народ — это те, кто жил до нас и выстроил великое светоносное государство, породил богооткровенную культуру, выиграл самые великие войны, совершил самые дерзновенные духовные подвиги. Народ — это те, кто придет после нас и выполнит возложенную на него Богом вселенскую задачу, одержит неизбежную русскую Победу. И, конечно же, народ — это мы с вами» [\[121\]](#).

Оспаривать подобного рода заявления бессмысленно. Народ России прошел в последние десять лет через столько испытаний и иллюзий и получил столь большой исторический опыт, что его действительно, как сказал в своем обращении к народу России за день до выборов Владимир Путин, «трудно обвести вокруг пальца». Лишь в ночь с 26 на 27 марта,

когда итоги выборов уже определились, В. Путин сказал о «потоке вранья», захлестнувшем не только газеты, но и телевидение, и поблагодарил российских избирателей за доверие.

После выборов

Несколько недель после победы на выборах и до вступления в должность президента были наполнены для Владимира Владимировича многими событиями и встречами. В течение всего лишь десяти дней до инаугурации В. Путин открыл чемпионат мира по хоккею в Санкт-Петербурге, отстоял пасхальную службу в Исаакиевском соборе и принял участие в церемонии по возвращению в Екатерининский дворец фрагментов Янтарной комнаты. Он провел важные переговоры с новым японским премьером Исиро Мори. Даже четырехдневный отдых в Сочи не был для Путина спокойным, и в промежутках между горными лыжами и ловлей камбалы он продолжал консультации о составе будущего правительства и выезжал в Белгород, чтобы вместе с президентом Украины Леонидом Кучмой и президентом Белоруссии Александром Лукашенко открыть мемориальный комплекс на знаменитом Прохоровском поле, на котором летом 1943 года происходило самое крупное в истории войн танковое сражение, переломившее ход Курской битвы.

Президенты трех славянских стран впервые собрались после встречи в Беловежской Пуще в декабре 1991 года. В Кремле тем временем заканчивались последние приготовления к инаугурации — по новому сценарию.

Нет необходимости рассказывать здесь о самой процедуре инаугурации. Эта торжественная церемония официального вступления Владимира Владимировича Путина в должность Президента России прошла в Андреевском зале Большого Кремлевского дворца. Положив правую руку на специальный экземпляр текста Конституции, Путин произнес предусмотренную Конституцией присягу. В залах дворца находились в момент принесения присяги члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы, судьи Конституционного суда, а также члены правительства, Патриарх, предстоятели других религиозных конфессий, высшие военачальники и другие специально приглашенные лица. На церемонии инаугурации Владимир Путин принял от первого Президента России Бориса Ельцина знак президента.

Вся церемония продолжалась один час. В коротком выступлении после

присяги Путин обозначил свои приоритеты: процветание и сила России, сплочение ее народа и защита интересов и прав российского гражданина, сбережение и развитие демократии. Он также подчеркнул важность законной и мирной преемственности власти, единство и преемственность истории России. О преемственности власти и защите демократии говорил в своем выступлении и Борис Ельцин. Как отмечала «Независимая газета», «оба президента, не будучи одаренными природой яркими ораторскими способностями, выступили вполне достойно». Сенсаций или каких-либо неожиданностей не было. Все отметили, что в Андреевском зале присутствовал бывший Президент СССР Михаил Горбачев. На вечернем приеме в этот же день, когда Путин подходил то к одной группе гостей, то к другой, он, увидев Горбачева, подчеркнуто тепло приветствовал его, что произвело впечатление как на присутствующих, так и на политических комментаторов, в том числе и на Западе.

На церемонию инаугурации был приглашен и последний председатель КГБ СССР Владимир Крючков. Он оказался единственным из гостей, кто сидел, и встал лишь в момент, когда зазвучал Государственный гимн. Естественным было присутствие в Андреевском зале таких политиков, как Юрий Лужков, Евгений Примаков, Геннадий Зюганов, Григорий Явлинский и др. Многие газеты отметили, что Владимир Путин пригласил на торжественную церемонию в Кремле свою любимую учительницу немецкого языка Веру Гуревич, своего старого друга и тренера по дзюдо Анатолия Рахлина, преподавателя из Высшей школы разведки Михаила Фролова, друга семьи, бывшего секретаря из питерской мэрии Марину Ентальцеву и некоторых других близких людей. Здесь же находилась, конечно, и жена Путина Людмила Александровна, которая держалась очень скромно, почти незаметно.

В связи с вступлением в должность президента и в соответствии с Конституцией В. Путин принял 7 мая отставку всех членов кабинета министров, руководителей силовых ведомств и главных чиновников кремлевской администрации, поручив, однако, всем этим лицам исполнять свои обязанности «впредь до утверждения структуры органов исполнительной власти и осуществления в установленном порядке назначений на соответствующие должности». Это не породило ни в обществе, ни в структурах власти никаких волнений и беспокойства. Все были уверены, что больших перемен в персональном составе органов высшей власти не произойдет, — по крайней мере до конца 2000 года.

8 мая Владимир Путин провел в Курске, где он участвовал в открытии Триумфальной арки, воздвигнутой здесь в память о знаменитой битве на

Курской дуге. 9 мая, в День Победы, президент принимал военный парад на Красной площади. Это была 55-я годовщина Победы, и было решено отметить ее более торжественно, чем обычно.

Близость праздника Победы и дня инаугурации объединила в сознании многих граждан страны эти разные события. Особое внимание и участников праздника, и гостей Москвы привлекли два обстоятельства — парад Победы должен был принимать только что вступивший в должность новый Президент России, а открывали этот парад пять тысяч ветеранов Великой Отечественной войны, съехавшиеся в Москву из всех стран СНГ и из Прибалтики. Через 55 лет после окончания войны по Красной площади пронесли Знамя Победы, а следом, четко соблюдая строй, проходили десять сводных полков участников войны со штандартами тех десяти фронтов 1944–1945 годов, которые составляли тогда действующую армию.

Состоялось необычное, одновременно внушительное и трогательное зрелище — каждому из участников этого марша было уже за 70 лет. Было видно, что Путин с трудом удерживает слезы. Его отец, тоже ветеран войны и один из героев Ленинградского фронта, умер всего за несколько дней до назначения сына премьер-министром России. В своей речи на параде Путин особо приветствовал фронтовиков из стран СНГ и из Прибалтики, называя их «нашими боевыми братьями и сестрами». «Мы вместе, — сказал президент, — отстояли мир, не дали перекроить историю, защитили большую советскую Родину, сохранили независимость нашей страны, внесли решающий вклад в победу над фашизмом». После парада в Кремле прошел большой прием, подробности которого до нас также донесло телевидение.

Но торжества и праздники закончились, и наступили будни. Интересно отметить различие в оценках всех этих событий в газетах и журналах. Газеты левого направления крайне преувеличивали общие масштабы инаугурационных торжеств. Василий Сафрончук в газете «Советская Россия» писал: «По своей помпезности эта церемония превосходила самые пышные венчания на царство или возведения на трон августейших особ средневековья. Во всяком случае, в новейшей истории мы не наблюдали таких церемоний ни в Америке, ни в Европе, ни в Азии, ни тем более в Африке. Приведение Путина к присяге по своей символике, скорей, напоминало возведение на трон монарха, нежели вступление в должность демократически избранного президента»^[122]. Газета «Завтра» добавляла к сходным описаниям и оценкам разного рода домыслы, стараясь, ко всему прочему, оскорбить нового президента. «Венчание Путина на царство, — писал здесь Борис Александров, — было обставлено с псевдовизантийской

пышностью. Под внимательным взором телекамер Путин долго поднимался по покрытой коврами лестнице, проходил мимо застывших навывтяжку солдат, наряженных в невообразимую голубую форму, пародирующую стиль старой русской армии, — в таких нарядах сейчас выступают только цирковые служители, — неспешно, с легкой улыбкой шествовал мимо полторатысячной армады гостей, выстроенных в строгом соответствии рангу в новой элите». «Сверхпышная церемония в Кремле, — развивал эти же измышления Александр Проханов, — свидетельствовала о личной склонности Путина к “знакам достоинства”, о его управляемости и возможности манипулирования им, а также о комплексе неполноценности выходца из “низов”. Этот обряд имеет метафизический смысл преемственности не просто государственной власти, но всего чудовищного замогильного ельцинизма»^[123].

Между тем никакой особой пышности в процедуре инаугурации Путина не было. Пышностью отличалось убранство Андреевского тронного зала и соседних с ним залов Большого Кремлевского дворца, который был отреставрирован еще при Ельцине. Сама же процедура инаугурации была достаточно простой и скромной, и на нее не приглашали даже глав государств СНГ, не говоря о странах дальнего зарубежья. Французская газета «Фигаро» писала: «Новый хозяин Кремля провел церемонию своей инаугурации со свойственной ему военной скромностью, которая в последние месяцы стала фирменной маркой Путина. Выступление самого Путина было лаконичным и емким, в нем не было недосказанностей, все в нем было выражено ясно и четко, что заметно контрастировало с содержанием речей эры Ельцина. Озадачивает лишь умолчание чеченской проблемы»^[124].

Недоброжелатели Владимира Владимировича из праволиберальных изданий старались всячески оскорбить и унижить нового Президента России, представляя его слабым лидером, которым будут командовать генералы. Что касается московских городских газет, то они писали о событиях начала мая с подчеркнутым безразличием. «Путин ищет свой путь в потемках, — витиевато рассуждал один из редакторов газеты “Тверская, 13” Владимир Стукалов. — Инаугурация нового президента прошла для многих россиян незамеченной. Одним набили оскмину мелькающие на экранах телевизоров политические деятели. Другие уехали на дачные участки сажать картошку. Третьим было не по себе, когда, живя в нищете, они увидели по “ящику” блеск и роскошество кремлевских дворцов, и они выключили телевизор. Будет у Путина реальный результат,

и мы с криками “ура” оставим его на второй срок. Не будет результата — грош цена и новому президенту, и тем, кто его избирал» [\[125\]](#).

На самом же деле общее впечатление от церемонии инаугурации, от парада Победы и от больших приемов в Кремле 7 и 9 мая у большинства граждан России и почти у всех наблюдателей было положительным. Уже первые опросы общественного мнения показали высокий уровень доверия населения страны к президенту Путину и, напротив, падение доверия тех же людей к средствам массовой информации. Спало какое-то напряжение, которое чувствовалось в стране в самых разных слоях населения из-за нестабильности власти.

Показательно, что в первые же три рабочих дня — от среды 10 мая до пятницы 12 мая — в России впервые за много лет на несколько процентов поднялся курс рубля и упал курс доллара. С 1 по 13 мая валютные резервы Банка России увеличились почти на 700 миллионов долларов, и почти 200 миллионов долларов были отправлены в западные банки — в счет погашения основного долга России. Почти все главные независимые агентства повысили рейтинги Банка России и Сбербанка, а также российских еврооблигаций — это происходило впервые после августа 1998 года. И направленное в Государственную думу предложение Владимира Путина об утверждении в должности премьера Михаила Касьянова только укрепило эту тенденцию.

Почти все прогнозы недоброжелателей В. В. Путина на ближайший год были негативными, особенно из группы или из лагеря Бориса Березовского, который, покинув стены Государственной думы, пытался создать новую партию при поддержке недовольных олигархов и губернаторов.

«Думская оппозиция уже не в состоянии выступать организованно и конфронтально, — писал на этот счет Владимир Надеин. — Вот тут-то и появился со своей принципиальной гражданской позицией Березовский, который знает Кремль так, как будто был вхож еще в семью Бориса Годунова. Путин обречен. Для молодого человека с ничтожным опытом самостоятельной работы Владимир Путин показывает неплохие результаты. Но по мере пребывания в должности президента Путин будет уставать и сереть, хаметь и чернеть, ибо власть развращает, и это правило без исключений. В свете этих нехитрых, но неопровержимых аксиом даже без проницательности Березовского можно предсказать, что предпринятая Путиным впопыхах реформа властной вертикали, проводимая монтажниками непроверенной квалификации и на фундаменте заверений, которым никто не верит, содержит все условия, обеспечивающие ей скорый

провал. Примерно к февралю 2001 года провал начинаний Путина станет фактом. Тут-то к уставшему, осунувшемуся, изрядно подрастерявшему свой рейтинг Путину и придет на помощь академик Березовский» [\[126\]](#).

Были в российской печати еще более мрачные прогнозы и предсказания, связанные не с ожиданиями неудач Путина, а с тайной надеждой на его «исчезновение». «Рейтинг Путина постоянно растет, — писал о своих “ночных кошмарах” Юрий Рост. — В массовом сознании формируется образ народного руководителя, который пришел освободить простых людей от воров, бандитов и богачей, наживших несправедные деньги и жирующих в то время, когда рядовые труженики бедствуют. Путин набирает силу. Но нужен ли он сильный своему окружению? Если нет — тогда он должен исчезнуть» [\[127\]](#).

Политические события в стране и расстановка политических сил происходили, однако, совсем не в том направлении, как того хотели бы недоброжелатели В. Путина. Реформирование Совета Федерации и укрепление всей «вертикали власти» через создание федеральных округов, новые акценты во внешней и внутренней политике, повышение пенсий и ликвидация задолженности по заработной плате бюджетникам, ясное размежевание с олигархами, а также ясно заявленная в послании Федеральному собранию программа укрепления государства и улучшения жизни народных масс — все это существенно укрепило летом 2000 года авторитет Владимира Путина и привело к значительному расширению его политической базы. При этом он не произвел и после официального вступления в должность президента никаких достойных внимания перемещений в правительстве и президентской администрации, а также в военных и дипломатических структурах.

Несмотря на появление в правительстве и администрации таких одиозных для левых фигур, как Герман Греф и Андрей Илларионов, в стране не происходило никаких заметных поворотов в макроэкономической политике. Проведенная летом 2000 года частичная налоговая реформа вызвала одобрительные отклики среди бизнесменов, как мелких, так и крупных. Не утратив влияния в правой части политического спектра и в центре, Владимир Владимирович Путин существенно расширил свое влияние в левой части этого спектра, а также среди националистически ориентированных кругов общества.

Рост популярности Владимира Путина заставил Г. Зюганова, А. Проханова и такие газеты, как «Советская Россия» и «Завтра», заметно ослабить критику нового президента. Почти перестали выступать против

Путина лидеры партии «Яблоко», надолго замолчал и Григорий Явлинский. «Даже у движения “Яблоко”, — с раздражением писала газета “Коммерсантъ”, — не оказалось мужества, чтобы выступить в качестве оппозиции Путину. Полковник Путин отлично знает психологию советского стада и понимает, что достаточно присвистнуть — и все присмиреют» [\[128\]](#). К концу осени 2000 года главными оппонентами Путина стали Борис Березовский и Валерия Новодворская, с одной стороны, Виктор Анпилов и Эдуард Лимонов — с другой. «Новая газета» и «Общая газета» отличались только степенью истеричности от таких, как «Молния», «Гласность», «Лимонка», которые перед праздником 7 Ноября вышли в свет с лозунгами «Нет путинизму!», «Все на борьбу с путинизмом!», «Станем единой красной стеной на пути Путина!», «Путин — это Корнилов сегодня» и т. п.

И еще какой-то болезненной враждебностью к Путину отличалась «юмористическая» программа «Куклы» на НТВ, которую я, например, просто перестал смотреть ввиду ее пустоты. Как писал в газете «Известия» Максим Соколов, программа «Куклы» из недели в неделю и из месяца в месяц представляет «в разных костюмах и декорациях абсолютно один и тот же сюжет — как дураковатый Путин и демоноватый Волошин душат разумное, доброе, вечное. Прочие персонажи давно уже обратились в обезличенную массовку, и свет сошелся клином на Президенте РФ» [\[129\]](#). Отвечая на упреки, ведущий автор «Кукол» В. Шендерович признавался не только в неприязни, но в ненависти к Путину. «История знает случаи, — заявлял он, однако, — когда ненависть доводила людей до гениальности, — как Герцена или Салтыкова-Щедрина. Социальная ненависть — вполне благородное чувство» [\[130\]](#).

Но и этот призыв к социальной или, что то же самое, к классовой ненависти не нашел поддержки у большинства граждан страны, и поэтому попытки таких людей, как Березовский, Гусинский, Шендерович, Анпилов, Новодворская или генерал Макашов, организовать оппозиционное В. Путину массовое движение кончились неудачей. И уж совсем без внимания остались потуги «Новой газеты» и «Общей газеты» реанимировать слухи о связях Путина с организованной российской или даже международной преступностью или о подготовке в Кремле к скорому провозглашению В. Путина новым императором России. «Ни для кого не секрет, — с удивлением констатировала газета “Московские новости”, — что даже в лице КПРФ Путин имеет в большей мере союзника, чем оппонента. Не пошевелив и пальцем, Путин сумел сделать то, что не удавалось Ельцину

— ликвидировать “непримиримую” оппозицию. Даже “Русское национальное единство”, оказавшись на грани раскола, намерено было учредить новую организацию, которая могла бы поддержать Президента РФ в его борьбе с экстремизмом и терроризмом» [\[131\]](#). По итогам 2000 года «Независимая газета» решила вообще не вручать никому свой специальный приз «Серебряная устрица», предназначенный для самого влиятельного лидера оппозиции.

Не образовалось оппозиции Владимиру Путину и среди губернаторов, которые почти единодушно проголосовали за закон о реформе Совета Федерации. Даже сам Путин был удивлен такой активной и единодушной поддержкой. Он говорил в своем большом интервью в самом конце года: «Мне часто задавали вопрос: как вам удалось добиться, чтобы региональные лидеры в верхней палате парламента при принятии закона о том, что они не будут там больше работать, проголосовали как бы сами против себя? Ведь никто рук не выкручивал на самом деле. Никто не принуждал к этому решению. Да, я твердо заявил о своей позиции, сделал это открыто и публично. Но эффект был даже для меня необычным. Вы знаете, почему? Да потому, что они сами стали понимать и чувствовать, что неурегулированность в федеральной сфере в этом плане мешает развитию не только всего государства, но прежде всего самих регионов. Это было их ответственное решение. С моей подачи, но решение было их» [\[132\]](#). Против некоторых важных предложений Путина, в том числе по реформированию Совета Федерации, выступил только президент Чувашской Республики Николай Федоров.

Президент и олигархи

Одной из главных проблем, которая обсуждалась в российской печати еще до выборов президента и которая не исчезла со страниц газет и журналов после выборов, была проблема об отношении Владимира Путина к так называемым олигархам и, соответственно, об отношении этих олигархов к новому президенту.

Хорошо известно, что именно деньги олигархов и активная поддержка подконтрольных им СМИ помогли в 1996 году Борису Ельцину выиграть президентскую избирательную кампанию. Это, в свою очередь, позволило наиболее амбициозным из олигархов занять очень сильные позиции не только в экономике, но и во властных структурах России. На пользу стране это не пошло, и среди требований к власти, которые звучали все громче и

настойчивее, были требования покончить не только с коррупцией и преступностью, но и с засильем олигархов; при этом чаще всего назывались известные всем фамилии.

Неудивительно, что еще во время предвыборной кампании в начале 2000 года высказывалось много разных предположений на тему «Путин и олигархи». С одной стороны, Путину приходилось выслушивать немало советов о более тесном сотрудничестве с крупным капиталом, без поддержки которого ему будет трудно управлять страной. С другой стороны, ему приходилось выслушивать и совершенно иные пожелания: ему рекомендовали ясно и определенно осудить деятельность олигархов или даже возобновить судебное преследование наиболее одиозных фигур.

Российский крупный капитал — это, конечно, не миф, но и не какая-то сплоченная группа предпринимателей и финансистов с общими интересами. Здесь имелись руководители крупнейших финансово-промышленных групп, которые успешно конкурировали на пользу России с крупными западными корпорациями. Но здесь можно было найти и крупных финансовых спекулянтов, которые паразитировали на ослабевшей российской экономике и фактически грабили Россию, отправляя в далекие офшорные зоны свои несправедливо нажитые капиталы.

Здесь встречались менеджеры крупных государственных предприятий и компаний, то есть чиновники, которых снимают и назначают на их посты. Но здесь были и люди, которые пытались использовать свое богатство не столько для расширения принадлежавших им финансовых и промышленных корпораций и улучшения их работы, сколько для увеличения своего политического влияния, в том числе и посредством самых банальных методов подкупа. Здесь были предприниматели, которые сами создали новые для России отрасли производства и новые крупные заводы, обеспечивая работой и хорошим заработком тысячи людей. Но здесь были и люди, которые сумели взять под свой контроль средства массовой информации и использовали этот контроль над информационными потоками явно не в интересах российского общества и государства. Не имелось поэтому никаких оснований объединять в какую-то одну группу таких «олигархов», как Рем Вяхирев («Газпром») и Анатолий Чубайс (РАО «ЕЭС России»), Борис Березовский («ЛогоВАЗ») и Вагит Алекперов («ЛУКойл»), Владимир Гусинский («Медиа-Мост») и Анатолий Быков («КрАЗ»), Сергей Пугачев («Межпромбанк») и Владимир Евтушенков (АФК «Система»).

«Что будет делать Путин с самыми богатыми людьми России?» — задавал себе и читателям вопрос Михаил Ростовский из газеты

«Московский комсомолец». Сам вопрос поставлен неправильно, ибо богатство таких людей, как Кахи Бендукидзе («Уралмашзавод»), Владимир Брынцалов («Ферейн»), Александр Паникин («Панинтер»), с одной стороны, и Александр Мамут (МДМ-банк), Роман Абрамович («Сибнефть»), Михаил Ходорковский (ЮКОС), с другой стороны, имело разные источники и служило разным целям. У Владимира Путина, насколько можно судить, в начале 2000 года еще не было ясного ответа на вопрос о его будущей политике по отношению к «самым богатым людям России». Путин не вмешался осенью 1999 года в борьбу олигархических групп за контроль над крупнейшей корпорацией «Транснефть». Он не вмешался и зимой 2000 года в борьбу олигархических групп за контроль над крупнейшими предприятиями алюминиевой промышленности. Однако администрация президента оказала явное давление на информационный холдинг «Медиа-Мост», владелец которого В. Гусинский вел против В. Путина и его команды что-то вроде информационной войны.

После победы Владимира Владимировича Путина на выборах инсинуации газет и журналов из «Медиа-Моста» стали особенно злонамеренными. Например, в апреле газета «Сегодня» утверждала, что по решению Владимира Путина парад Победы 9 мая 2000 года будет открывать сводный полк героев чеченской войны, тогда как сводные полки ветеранов Отечественной войны будут поставлены лишь в хвосте парада. «Так понимает Путин, — замечала газета, — значение разных войн в истории России» ^[133]. Подобного рода провокационные публикации, построенные на явных фальсификациях, трудно было бы оценивать как проявление «свободы слова». Администрация президента не стала делать на этот счет никаких опровержений, но журналистов из газеты «Сегодня» перестали приглашать на брифинги в Кремль.

Владимир Путин неоднократно повторял в разных ситуациях, в том числе и во время своего первого визита в «дальнее зарубежье», в Лондон, что он не допустит нового передела собственности в России. Но он также ясно и четко заявлял, что управлять Россией будут президент и правительство, а не олигархи. Тезис, который несколько раз озвучивал Борис Березовский после того, как олигархи помогли Б. Ельцину выиграть на президентских выборах 1996 года, — что «капитал нанимает на работу правительство», — примитивный тезис из популярных марксистских брошюр конца XIX века — Владимир Путин решительно отвергал. Во всяком случае, во время своей избирательной кампании он демонстративно и четко отказался использовать какие бы то ни было «добровольные и бескорыстные пожертвования» олигархических групп.

На проведение избирательной кампании Путин и его предвыборный штаб израсходовали очень мало средств, и деньги крупного бизнеса им не понадобились. Отвечая на вопросы об олигархах, Путин не раз говорил о принципе их «равноудаленности» от власти. Но именно этот принцип очень пугал тех, кто уже стоял к власти очень и очень близко.

«Дело Гусинского»

13 июня 2000 года был неожиданно арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму Владимир Гусинский — владелец информационного холдинга «Медиа-Мост», а также многих других предприятий и недвижимости в России, Израиле, Испании и Гибралтаре, человек с гражданством России и Израиля, руководитель одной из крупных еврейских общественных организаций.

Три следующих дня в середине июня обернулись для правоохранительных органов России не столько днями торжества, как об этом писали отдельные газеты, сколько днями унижения и даже позора. Большинство газет и журналов, информационных агентств и телеканалов сообщали своим читателям и слушателям не о поездке президента Владимира Путина в Испанию и Германию, не о взрывах мин и фугасов в Чечне, не о лесных пожарах в Сибири и заказных убийствах в Москве, а о том, как прошли у Владимира Гусинского его первая ночь и первый день в Бутырской тюрьме, какими были его завтрак, обед и ужин и с кем вместе он оказался в тюремной камере: рядом сидели «интеллигентный» фальшивомонетчик и бизнесмен, обвиненный в экономических преступлениях.

С информации о тюремном быте Гусинского начинали свои сообщения и такие радиостанции, как «Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна», Би-би-си. Мы узнали, что Гусинскому срочно принесли в камеру телевизор, холодильник, смену белья, салфетки и туалетную бумагу. Ему разрешили получать «с воли» только одну газету, и он выбрал для чтения свою любимую газету «Сегодня». Попутно нам сообщали множество сведений об устройстве и истории Бутырской тюрьмы. В разное время здесь сидели не только Емельян Пугачев, но и Владимир Маяковский, Нестор Махно, даже сам Феликс Дзержинский.

В пятницу, 16 июня, днем Гусинскому в присутствии его адвокатов было предъявлено обвинительное заключение — по статье 159, часть 3 Уголовного кодекса РФ, «мошенничество в особо крупных размерах» —

олигарх обвинялся в незаконном и безвозмездном изъятии у государства хозяйственного комплекса 11-го телевизионного канала стоимостью в 10 миллионов долларов. В этот же день поздно вечером, когда десятки журналистов и телеоператоров, осаждавших ворота и проходную Бутырской тюрьмы, уже разошлись, Гусинский был выпущен из тюрьмы под подписку о невыезде.

Еще 14 июня следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Валерий Николаев заявил на пресс-конференции, что решение об аресте Гусинского принял он лично в рамках проводимого им расследования крупных злоупотреблений в телевизионном бизнесе. Он, Николаев, не получал на этот счет никакого политического «заказа» и на него не оказывалось никакого давления.

Сам же Путин вечером 13 июня в Мадриде заявил, что арест Гусинского был для него неожиданным. «Я ничего об этом не знаю. Генеральная прокуратура принимает решения самостоятельно. Вы же понимаете, — пояснил президент группе российских журналистов, — что для меня это сомнительный подарок». В последующие два дня Владимир Владимирович говорил о «деле Гусинского» более подробно, отмечая сомнительный характер многих коммерческих операций Гусинского и его холдинга, а также задержки с возвращением кредитов на сотни миллионов долларов. Все это требовало основательного расследования, но не поспешного ареста. «Моя личная позиция, — заявил Путин, — этого делать не следовало. С ним (Гусинским) можно было вести работу по-другому, например, взять подписку о невыезде. Арест — это чрезмерная мера пресечения. Но запретить им это сделать я не могу. Прокуратура по нашему законодательству не подчиняется ни президенту, ни правительству».

Не было никаких оснований не верить президенту. Для тех, кто окружал его в Испании и Германии, казалось несомненным, что новости из Москвы были для Владимира Владимировича Путина неожиданными. Этот скандал явно мешал переговорам, отвлекая всеобщее внимание от Путина и дел, которые он обсуждал со своими западными партнерами, а речь шла о крупных контрактах и важных соглашениях.

Арест Гусинского положил начало мощной рекламной кампании по поводу якобы громадных заслуг Гусинского и его холдинга «Медиа-Мост» в деле становления свободы печати как в России, так и во всем мире. Гусинский превращался под пером своих коллег в «политического диссидента № 1», в «узника совести», занявшего (в том числе на страницах отдельных западных газет) место Сахарова или Солженицына. Главной целью ангажированной печати была при этом не столько защита

Гусинского, сколько попытка скомпрометировать нового российского лидера — В. В. Путина.

Пропагандистская атака на Владимира Путина велась крайне активно и на всех направлениях. Его обвиняли во всех грехах и в первую очередь в стремлении ограничить в России свободу слова и все другие демократические права и свободы. Заодно Кремль обвинили в развязывании антисемитской кампании, в попытке установления личной диктатуры и т. п. В результате, как отмечал Виталий Третьяков, «дело Гусинского» быстро превратилось в «дело Путина». «Хочет того президент или нет, — заявлял Андрей Колесников из журнала “Новое время”, — именно на него ложится ответственность за юридически некорректно избранную меру пресечения в отношении медиамагната, за внешнеполитическую несвоевременность ареста и за все внутрисполитические страхи и ассоциации с репрессиями 1937 года. Не Путин арестовывал Гусинского. Но именно Путин создал в стране такую атмосферу, при которой правоохранные органы почувствовали, что у них развязаны руки. Даже если в прокуратуру не поступало прямого приказа из Кремля, арест Гусинского — это следствие действия флюидов, исходящих от холодного рыбьего взгляда госбезопасности»^[134]. «С тех пор, как Борис Николаевич (быть может, обознавшись) назвал Владимира Владимировича своим наследником, — развивал ту же мысль в том же журнале Илья Мильштейн, — страх стал насаждаться в стране, как картофель при Екатерине»^[135]. С. Пархоменко из журнала «Итоги» обвинил В. Путина даже в «политическом терроризме»¹³⁶.

С. Пархоменко из журнала «Итоги» обвинил В. Путина даже в «политическом терроризме»^[136].

Вернувшись 17 июня в Москву из большой поездки в страны Западной Европы и в Молдавию, Владимир Владимирович Путин просто не стал отвечать на подобного рода выпады в свой адрес. Вопреки ожиданиям журналистов из «Медиа-Моста», их атака на президента очень мало сказалась на отношении к нему российских граждан. Хотя в июне 2000 года число опрошенных, положительно оценивающих деятельность Президента РФ, все же сократилось с 61 до 54 процентов, уже к 20 июля уровень доверия людей к Путину превысил все прежние показатели и достиг 70 процентов^[137]. При этом большая часть граждан была убеждена, что Гусинский явно причастен к уголовно наказуемым финансовым махинациям.

В конце июня и в июле 2000 года серьезные трудности возникли не

только у Владимира Гусинского. Осложнилось и положение Бориса Березовского. Из Швейцарии в Москву были доставлены полторы тонны документов о сомнительных финансовых операциях зарубежных филиалов «Аэрофлота», к которым, по мнению швейцарской и российской прокуратур, имел отношение Борис Березовский. В этих бумагах речь шла о судьбе 700 миллионов долларов. Березовский был вызван на допрос в Генеральную прокуратуру — пока в качестве свидетеля.

Серьезные поводы для беспокойства возникли и у Владимира Потанина, так как прокуратура Москвы заявила о начале расследования некоторых сомнительных обстоятельств залоговых аукционов 1997 года, в результате которых громадная промышленная корпорация «Норильский никель» перешла под контроль возглавляемой Потаниным промышленно-финансовой группы «Интеррос». В письме, которое Потанин неожиданно для себя получил из Генеральной прокуратуры, ему предлагалось «незамедлительно возместить» ущерб в 140 миллионов долларов, которые государство недополучило из-за нарушения установленных при проведении залоговых аукционов правил и условий.

В конце июня прошли обыски и были изъяты документы дочерних предприятий Тюменской нефтяной компании (ТНК), контроль над которой находился в руках банковской группы «Альфа», возглавляемой Михаилом Фридманом. По требованию Генеральной прокуратуры были проведены проверки и изъятия документов и в таких крупнейших корпорациях, как «Газпром», «ЛУКойл», «АвтоВАЗ». Некоторые газеты писали о новой политике Кремля в отношении крупного бизнеса, даже о наступлении властей на «деловую элиту страны». Журнал «Деньги» сообщал своим читателям, что инициатива такого наступления принадлежит президенту Путину и что развернутый план борьбы с олигархами или с «оппозиционным бизнес-сообществом» Путин объявит в своем специальном послании Федеральному собранию. Но все эти пророчества не сбылись, да и никакого плана борьбы с крупным бизнесом у Владимира Владимировича Путина не было.

У президента имелись, однако, несколько важных предложений и вопросов, связанных с крупным бизнесом в России, и он решил провести встречу с группой самых влиятельных бизнесменов страны, пригласив их для этой беседы в Кремль за круглый стол 28 июля 2000 года.

Российская печать много писала об этой встрече. «Власть поговорила с деньгами», «Скромнее, тише, дальше», «Сценарий для олигархов», «Каким должен быть олигарх нового времени», «Кремль и элита российского бизнеса посмотрели друг на друга» — это заголовки газет «Сегодня»,

«Независимой», «Известий», «Коммерсанта». Сенсаций на этой встрече не произошло. Не было никаких соглашений или взаимных обязательств. Владимир Путин просил всех подумать и поспособствовать развитию российской экономики. Он заявил, что не состоится никакого пересмотра итогов приватизации. Но не будет и амнистии незаконно нажитых уже после приватизации капиталов. Никому не позволено нарушать законы.

На встрече в Кремле отсутствовали многие известные крупные бизнесмены. Некоторые из них были приглашены в Кремль, но по каким-то причинам не смогли принять участие в этой встрече. Но ни Гусинский, ни Березовский не приглашались к президенту. Говорить с ними было уже не о чем.

Нет нужды подробно писать здесь о судьбе Владимира Гусинского после того, как он покинул камеру Бутырской тюрьмы. Еще в первой половине июля Гусинского несколько раз вызывали на допросы, а в его большом загородном доме была проведена опись имущества. Началась подготовка к учету и описи принадлежащих Гусинскому акций НТВ и «Медиа-Моста».

Но в самом конце июля Генеральная прокуратура неожиданно приняла решение о прекращении уголовного дела. Была аннулирована и подписка Гусинского о невыезде. Газеты и телевидение сообщили об этом как о третьестепенной новости, даже газета «Сегодня» ограничилась короткой и невнятной заметкой. Гусинский не стал испытывать судьбу и немедленно покинул Москву, отправившись к своей семье на курорт в Испанию. Он заявил, что принял решение не продолжать борьбу с властью и смягчить в подконтрольных ему СМИ критику правительства и президента.

Однако олигарху дали понять, что он должен вообще отказаться от контроля за российскими средствами массовой информации и передать свои акции «Газпрому» в счет погашения долгов. Переговоры шли трудно, уголовное дело против Гусинского было возобновлено «по вновь открывшимся обстоятельствам». Гусинский заматался. Он побывал в Англии, в Израиле, в США, его видели даже на ужине у президента США Билла Клинтона, а также в обществе других бизнесменов и политиков. Бывший медиамагнат получил вызов на допрос в Москву, но отказался от явки к следователю, предпочтя статус невозвращенца. Он был объявлен в международный розыск через Интерпол. Искать Гусинского долго не пришлось. В полночь с 11 на 12 декабря испанские полицейские арестовали его на роскошной вилле в Сотогранде на юге Испании. На допрос его отправили в Мадрид, а затем он провел несколько дней в одной из испанских тюрем. Адвокатам удалось добиться освобождения Гусинского

под большой залог и при условии пребывания под домашним арестом.

Новый год и новый век он встретил на своей вилле «Крусеро» на берегу моря, но вряд ли это было для него праздником. Обвинение в мошенничестве — очень тяжелое обвинение по испанским законам, и многие считали, что выдача Гусинского России вполне возможна, хотя нет никаких оснований предполагать, что российские власти слишком горячо желали получить обратно своего беглого экс-олигарха.

Не лучшим оказалось и положение Бориса Березовского. Еще в июле он сложил с себя полномочия депутата Государственной думы, резонно полагая, что Дума с радостью лишит его депутатского иммунитета, если этого потребует Генеральная прокуратура. Березовский сделал несколько громких заявлений, направленных лично против Владимира Путина, и объявил о своих планах по созданию «объединенной оппозиции» президенту. «Общая газета» сравнила Березовского с Троцким, который создал вместе с Зиновьевым и Каменевым «объединенную оппозицию» Сталину в 1926 году. Однако, в отличие от Троцкого, у Березовского не нашлось никаких последователей, а Путин не стал ему отвечать.

В сентябре 2000 года Березовский улетел за границу и тоже заметался, переезжая из одной страны в другую. Российская прокуратура открыла и на Березовского уголовное дело все по той же статье — о мошенничестве в крупных размерах. Получив приглашение на допрос, Березовский отказался лететь в Москву, заявив, что он предпочитает стать политическим эмигрантом, а не политическим заключенным, хотя никаких политических обвинений против него не было выдвинуто. К новому, 2001 году Березовский, по сообщениям печати, обосновался в Нью-Йорке.

Журнал «Коммерсантъ-Власть», который еще совсем недавно контролировал Борис Березовский, писал, подводя итоги 2000 года: «В минувшем году хозяевами страны перестали быть те, кто давно уже считал ее своей неотъемлемой собственностью, — олигархи. Олигархии больше не существует ни в варианте 1996 года, когда Кремль балансировал между интересами нескольких крупнейших бизнес-структур, ни в варианте 1999 года, когда Кремль рука об руку с дружественными олигархами боролся против недружественных. Ее больше вообще не существует — во всяком случае, в привычном понимании этого слова. На то, чтобы отобрать страну у олигархов, ушло гораздо меньше времени, чем у них в свое время на то, чтобы ее заполнить»^[138]. Примерно то же самое говорил и Владимир Путин, отвечая на вопрос главного редактора «Независимой газеты», которая также считалась еще недавно частью медиаимперии Бориса Березовского. «У нас в стране, — сказал Путин, — под олигархами

понимали представителей крупного бизнеса, которые из тени, за спиной общества стараются влиять на принятие политических решений. Вот такой группы людей быть не должно. Но представители крупного бизнеса, российского капитала не только имеют право существовать, они вправе рассчитывать на поддержку государства. А вот те, которые влияют из тени, я таких вокруг себя не вижу. Я думаю, что это тоже плюс»^[139].

Вряд ли эти слова надо как-то комментировать.

Трагедия в Баренцевом море

Еще не улеглись страхи и страсти, связанные со взрывом в подземном переходе на Пушкинской площади в Москве, как из района морских учений Северного флота в Баренцевом море пришло тревожное сообщение — на связь с командованием не вышла подводная лодка «Курск» — огромный многоцелевой крейсер с атомным двигателем. Он вошел в строй в 1995 году и считался едва ли не самым современным и надежным подводным кораблем в составе российского военно-морского флота.

Рано утром 12 августа «Курск» готовился к учебным пускам торпед и был занят поиском целей. Ни для капитана Геннадия Лячина, ни для командования Северного флота не было секретом, что в районе учений находятся две или даже три подводные лодки стран НАТО. Такая практика существует еще со времен холодной войны, она была тогда взаимной и в международных водах не считалась нарушением международного права, хотя и приводила не только к опасным сближениям подводных кораблей, но даже к их столкновениям.

Подводная лодка «Курск» особенно интересовала разведку и командование НАТО. «Курск» — это мощный военный корабль водоизмещением в 24 тысячи тонн, специально оборудованный для уничтожения авианосцев возможного противника. Это уникальный ракетный крейсер, совмещающий возможности торпедного и ракетного оружия и имеющий ряд важных преимуществ даже перед американскими подводными лодками подобного класса. «Курск» не имел на своих ракетах ядерных боеголовок, но у него были 24 крылатые ракеты комплекса «Гранит», и при необходимости крейсер мог атаковать из глубин океана одновременно множество целей, нанося удары и по наземным объектам, и по одиночным кораблям, и по крупным соединениям. На вооружении «Курска» находились также 28 современных торпед, способных уничтожать и подводные лодки, и надводные корабли.

Еще осенью 1999 года «Курск» совершил длительный автономный поход в район Южной Атлантики и в Средиземное море. В прошлом у Советского Союза в этом районе находилось целое объединение, включавшее системы управления подводными силами, базы для ремонта, отдыха и пополнения запасов. Теперь их здесь не было, и лодка «Курск» должна была впервые за десять лет продемонстрировать не только российский флаг и российское присутствие, но и российские интересы и возможности в Средиземном море. Необходимо было также проверить надежность подводных кораблей нового поколения в сложных условиях противостояния с противолодочными силами флотов стран НАТО. Поход завершился успешно; о его результатах капитан крейсера Г. Лячин докладывал не только главкому ВМФ Владимиру Куроедову, но также и. о. Президента РФ Владимиру Путину. Глава государства был удовлетворен докладом, а командование флота представило Геннадия Лячина к званию Героя России.

Осенний поход «Курска» положил начало большой серии новых учений и маневров. Военный флот не может долго существовать, скрываясь по бухтам и портам. Было принято решение о новом большом походе в Средиземное море, в котором должно было участвовать крупное соединение Северного флота вместе с кораблями Балтийского и Черноморского флотов. Ни Горбачев, ни Ельцин никогда не решились бы на такую демонстрацию военно-морской мощи. Военно-морские учения в августе 2000 года в Баренцевом море являлись частью подготовки к большому и трудному походу, и беспокойство адмиралов и всех служб разведки НАТО можно понять.

И вот теперь именно «Курск» не выходил на связь — и не из Южной Атлантики, а из района, находившегося всего лишь в 90 километрах от российских берегов.

В штабе Северного флота тревога днем 12 августа не была особенно сильной, хотя акустики флагманского крейсера «Петр Великий» и зафиксировали какой-то хлопок. Два хлопка — один сильнее другого — слышали и акустики американских подводных лодок, и это, как сообщалось позже, их обеспокоило, так как характер звуков отличался от звука запускаемой торпеды. Позднее стало известно, что и норвежские сейсмологи зафиксировали около полудня 12 августа два «сейсмических события» — одно «малое», другое, через 2 минуты 15 секунд, более крупное — как раз из района военно-морских учений.

Командующий Северным флотом адмирал Вячеслав Попов отдал приказ капитану «Курска» доложить о своем местонахождении и

действиях. Флагман пытался связаться с «Курском» каждые полчаса, но эфир молчал. Поздно вечером подводная лодка «Курск» была объявлена аварийной. По тревоге были подняты поисково-спасательные службы флота и начат поиск подводного корабля. Его безжизненный корпус был обнаружен гидроакустикой около 5 часов утра 13 августа. Рядом не было специальных аварийных буйев, которые всплывают автоматически и позволяют сразу же наладить связь с экипажем — такая система помогла спасти во всех флотах не одну подводную лодку.

«Курск» лежал на глубине 108 метров, но крейсер «Петр Великий» пока ничем не мог помочь: водолазы Северного флота не работали на глубинах свыше 60 метров. Ни на одном из российских флотов уже не было специального корабля-базы и глубоководных водолазов, способных работать на глубинах до 250 метров. (Такие группы создаются теперь на морских нефтяных промыслах, но у России на Северном море подобных промыслов нет.)

В 7 часов утра 13 августа министр обороны РФ маршал Сергеев доложил о случившемся президенту Путину. Этот доклад не был особенно тревожным, речь шла о «неполадках» и «нештатной ситуации». Президенту сообщили, что на «Курске» имеются запасы воздуха и питания на неделю, что радиационная обстановка в районе нормальная, а два атомных реактора заглушаются и обеспечиваются надежной защитой автоматически. В район аварии стягиваются спасательные корабли и аппаратура; схемы аварийной связи и эвакуации экипажа, если это окажется необходимым, хорошо отработаны. К тому же командир лодки имеет возможность самостоятельно начать эвакуацию моряков через специальную сверхпрочную аварийно-спасательную кабину-капсулу, способную вместить весь экипаж.

У Владимира Путина не было каких-то своих предложений; дело находилось в руках профессионалов высшего звена, которых он знал лично и которым доверял. У президента 13 августа начинался короткий пятидневный деловой отпуск: в Сочи и в Ялте шла подготовка нескольких важных встреч — с ведущими членами Российской академии наук, с главами девяти стран СНГ. Путин решил не менять своих планов, обязав военных докладывать ему каждые два часа о ситуации на Северном флоте.

Весь день 13 августа в район аварии стягивались спасательные корабли, готовили специальную аппаратуру и экипажи российских миниподлодок. Первый спуск аппарата типа «Колокол» со спасательного корабля «Алтай» был проведен вечером 13 августа. В этот же вечер был проведен и первый спуск подводного спасательного аппарата «Приз» со спасательного судна «Михаил Рудницкий». Спуски проводились и утром 14

августа. Гидроакустики сообщали еще 13 августа об ударах из кормовых отсеков лодки по ее корпусу, что могло свидетельствовать о жизни экипажа. Появились сообщения даже о раскодировании этих сигналов, якобы означавших: «SOS!» и «Вода!» Позднее эти сведения были оценены как ошибка... «Мы готовы были верить всему», — объяснил адмирал Попов.

Подводным аппаратам не удалось пристыковаться к спасательному люку лодки на ее кормовом отсеке. Но они смогли провести предварительное обследование корпуса лодки и обстановки вокруг нее. Это обследование продолжалось более пяти часов, и картина, которая открылась спасателям, говорила об ужасающей и непонятной катастрофе. Носовая часть лодки была разворочена, в прочном корпусе имелись крупные пробоины, отдельные куски легкого наружного корпуса лежали на дне. По корпусу лодки шли сильные разломы. Механизмы спасательной катапульты были повреждены. Лодка лежала с креном до 30 градусов, ее перископ был выдвинут, что свидетельствовало о каком-то неожиданном, но чрезвычайно сильном ударе, который обрушился на нее на перископной глубине. При таких повреждениях ни использование спасательной кабины-капсулы, ни подача на лодку воздуха были невозможны. Могли быть повреждены и все спасательные люки.

Адмирал Попов принял решение вызвать в свой плавучий штаб конструкторов и ученых, проектировавших и строивших «Курск» и крейсера этой серии. Обо всем было доложено главкому ВМФ адмиралу Куроедову, который, в свою очередь, немедленно доложил обо всем Верховному главнокомандующему — президенту Путину. Опытный моряк и профессионал, Куроедов сделал тяжелый вывод: «Надежд на спасение мало». Это заявление адмирал повторил и публично, но российские газеты, радио, телевидение почему-то обошли вниманием его слова, видимо, всем хотелось думать о лучшем исходе.

К раннему утру 15 августа в районе катастрофы находилось уже более 20 надводных боевых и аварийно-спасательных судов, а также несколько подводных лодок. Готовились к работе экипажи подводных спасателей. На тяжелом крейсере «Петр Великий» размещался штаб операции во главе с адмиралом Вячеславом Поповым, подводником с 30-летним стажем. Из Санкт-Петербурга прибыли специалисты, которые проектировали и создавали «Курск» и другие корабли из этой именитой серии, ведь до сих пор лодки этой группы не терпели серьезных аварий.

Погода не благоприятствовала спасателям: на море начался шторм, и волны достигали трехметровой высоты. Корабли, участвовавшие в спасательных работах, срывало с якорей. Тем не менее к лодке начали

снова спускать специальный подводный аппарат «Приз» с экипажем из трех подводников. С большим спасательным кораблем «Приз» был соединен мощным кабелем. Задача состояла в том, чтобы пристыковаться к аварийному люку терпящей бедствие подводной лодки. Если бы удалось там закрепиться и открыть первый люк, то после выравнивания давления в переходном шлюзе можно было бы открыть второй люк в прочном корпусе и эвакуировать двенадцать человек, а затем вернуться за следующей группой. При хорошей погоде, не слишком сильных подводных течений и небольшом крене, а главное, при исправных люках это было бы реальной задачей.

Но и первая, и вторая попытки стыковки оказались неудачными, главным образом из-за большого крена и сильных подводных течений, сносивших «Приз» в сторону. Еще две попытки стыковки, предпринятые вечером того же дня, оказались безрезультатными. Не были успешными и те «мозговые атаки», которые предпринимались создателями «Курска» как на месте аварии, так и в большом конструкторском бюро «Рубин» в Санкт-Петербурге; разрушения на подводной лодке оказались неожиданно велики.

Разумеется, всех интересовал вопрос о причинах катастрофы, и версий на этот счет выдвигалось великое множество. Но окончательный вывод можно было сделать лишь после тщательного обследования всех отсеков лодки, ее корпуса и прилегающей к ней площади морского дна. В тот момент это не являлось главной задачей — надо было пытаться спасти тех, кто мог остаться в живых. Надо было извлекать также тела погибших моряков.

К 9 часам утра 16 августа подготовили к погружению спасательный аппарат «Бестер», который мог лучше справляться с подводными течениями и дольше работать под водой. Этот аппарат мог поднять за один раз до двадцати терпящих бедствие моряков. С других флотов в Баренцево море могли быть переброшены еще один или два аппарата «Бестер», которые срочно приводили в порядок. Это было немало. Весь военно-морской флот США имел лишь два подобных спасательных аппарата на два океана, а военно-морской флот Англии — только один аппарат подобного типа. Их технические характеристики могли быть и лучше, чем у нас, но стыковочные узлы на подводных флотах НАТО и России могли оказаться несовместимыми.

В течение всего дня 16 августа два аппарата — «Бестер» и «Приз» поочередно пытались сесть, присосаться и закрепиться на комингс-площадке аварийно-спасательного люка, но все было тщетно. Вообще этот день оказался для всех вовлеченных в спасательные работы людей и для

всей страны особенно тяжелым. Российская Федерация имела полуторамиллионную армию, большой военно-морской флот, тысячи генералов и адмиралов, десятки тысяч оборонных и иных крупных предприятий. Но в ней не осталось от прошлых времен и десятка водолазов-глубоководников, способных открыть спасательный люк подводной лодки «Курск», лежавшей на глубине 108 метров с экипажем в 118 моряков...

Еще 15 августа В. Путин принял принципиальное решение об использовании иностранной помощи. 16 августа просьба о помощи была направлена через МИД властям Норвегии и Англии — группы спасателей в этих странах уже готовились к работе. Группу российских морских офицеров направили в штаб НАТО в Брюсселе для согласования необходимых деталей. В этот же день президент Путин долго говорил по телефону с президентом США. В Москву для консультаций прибыл даже директор ЦРУ Джордж Тенет. Командующий ВМФ В. Куроедов и вице-премьер И. Клебанов вылетели в Североморск, чтобы работать на месте катастрофы. Но ни британские, ни норвежские спасатели не могли, разумеется, прибыть на место бедствия немедленно. Их ждали только к ночи с субботы на воскресенье — с 19 на 20 августа.

Самые трудные дни президента

Штаб Северного флота расположен в Североморске, одна из баз подводного флота — в Видяево. Это закрытые города, на въезд и работу в которых требуется разрешение. Так принято во всех странах, имеющих военно-морской флот. Аккредитацию для работы на Северном флоте получили немногие журналисты. Тем не менее в Мурманск и на Кольский полуостров устремились сотни искателей сенсаций из России и из западных стран. Все самолеты гражданской авиации, летевшие в Мурманск с 14 августа, были переполнены, принимая на борт даже больше пассажиров, чем это предусмотрено правилами безопасности. Уже 16 августа переполнены были и все лучшие отели города, а на следующий день заселили и все второразрядные гостиницы и пансионаты. Журналисты, приехавшие позже, снимали комнаты у жителей города.

Но что можно было узнать в Мурманске, кроме передаваемых из уст в уста диких слухов или рассказов отставных офицеров и ушедших на пенсию подводников и водолазов? Немногим больше информации могли получить и те журналисты, которые окольными путями, минуя КПП, через

лес и болота, смогли проникнуть в Североморск. Они видели лишь стандартные, даже унылые, улицы и дома этого города военных моряков. Все главные события разворачивались на море — почти в 100 километрах от ближайшего берега. Приходилось просто придумывать.

Опровергать все те домыслы, которые были выплеснуты с 14 по 24 августа на страницы сотен газет, журналов или в эфир, нет смысла. Но можно привести несколько примеров из российской прессы.

«Катастрофа была запланирована еще в мае, когда штаб ВМФ решил провести в Баренцевом море учения по спасению якобы затонувшей подводной лодки, для чего и был выбран “Курск”. Но события пошли по другому сценарию» («Коммерсантъ»). «Активная фаза спасательной операции началась только на шестой день, а пять дней работал лишь аппарат “Колокол” без экипажа. 120 часов ушло на раскачку. Не много ли?» («Сегодня»). «Никакой спасательной операции нет! Но на борту “Курска” есть ядерные боеголовки. Целых четыре!» («Комсомольская правда»). «Говорят, что именно на “Курске” располагается штаб злосчастных учений, в ходе которых навернулась лодка. На этой лодке было девять высших чинов флота, сплошь адмиралы» (там же). «Спасательный люк лодки был, вероятно, приварен офицерами на всякий случай, а аварийный буй намертво привязан для секретности» (там же). «Подводную лодку потопила новая суперракета, которой стрелял флагман “Петр Великий” (там же)». «В этой катастрофе неизвестно все: дата, причина, погода. Мы видим лишь, что Россия — это не государство, а стадо баранов, которые позволяют опробовать на себе все политические технологии Кремля» («Новая газета»).

Цитировать дальше нет смысла. Общим обвинением ангажированной печати в адрес власти явилось то, что государство и военные чины обманывают граждан. Конечно, официальные сообщения с места катастрофы были небезупречны. Однако самый мощный поток дезинформации шел по России и по западным странам со страниц газет, журналов и с экранов телевизоров. Это была не критика власти, а надругательство над страной, государством, армией и погибшими на своем посту военными моряками. Это было мародерство или ограбление убитых на поле сражения — одно из самых презираемых в любой стране преступлений.

Переживания, связанные с гибелью подводной лодки «Курск», оказались для народа России тяжелее, чем связанные с финансовой катастрофой в августе 1998 года, тяжелее тех, что были вызваны созданием и крушением ГКЧП в августе 1991-го. Для Владимира Путина август 2000

года оказался много тяжелее августа 1999-го, когда он принял не только пост премьера, но и ответственность за отражение ваххабитской агрессии в Дагестане. Возможно, десять дней с 14 по 23 августа были самыми тяжелыми в жизни Путина. И особенно трудными были те дни, которые он провел в Сочи и Ялте.

На корабле, который доставил президента в Крым, Путин всю дорогу ходил взад и вперед по верхней палубе. По словам очевидцев, на него было тяжело смотреть.

Владимир Путин пережил бессилие власти еще в самом конце 80-х годов, когда в ГДР рушилась не только Берлинская стена, но и вся система восточно-германской и советской разведки, а «Москва молчала». Это бессилие власти потрясло Путина больше всего, и об этом он говорил в серии своих интервью «От первого лица». Но теперь властью был он сам — и как Верховный главнокомандующий, и как президент, но и он молчал и не мог ничего сделать для гибнущих в Баренцевом море подводников. Решалась не военная, не политическая, не экономическая, даже не нравственная задача. На глубине в 108 метров решалась техническая задача — как открыть спасательный люк затонувшей подводной лодки «Курск» и вызволить из водяного плена тех, кто, может быть, еще остался в живых. Эту задачу можно было решить или не решить только там и немедленно — на небольшой отполированной комингс-площадке в несколько квадратных метров.

Еще в разгар спасательных работ, оказавшихся неудачными, многие газеты и некоторые политики стали требовать, чтобы Путин вылетел в Североморск и лично возглавил операцию. Эти же требования повторялись и позже.

Нет необходимости вновь втягиваться в эту дискуссию, на небольшой встрече с журналистами в Сочи Владимир Владимирович объяснил мотивы своего невмешательства в дела военных профессионалов, и я могу с ним только согласиться. В поведении Путина в эти дни не было ни ошибки, ни каких-либо достижений с любой точки зрения. Да, мы видели бессилие высшей российской власти. Но это бессилие было бы еще более наглядным, если бы президент находился в дни трагедии в Кремле. И это бессилие власти было бы совсем невыносимым, если бы Путин принял на себя руководство спасательными работами в Североморске или на крейсере «Петр Великий».

Многие политики и публицисты, на которых лежит часть ответственности за развал российской экономики в 90-е годы и за тяжелое положение армии и флота, попытались обрушиться с критикой не только на

генералов и адмиралов, но и на президента. Борис Немцов, выступая на НТВ, заявил на всю страну в первые дни разыгравшейся драмы, что он считает поведение Владимира Путина «аморальным».

В интервью для ОРТ министр обороны И. Сергеев говорил о своем первом докладе президенту утром 13 августа. Путин прежде всего спросил маршала о судьбе ядерных реакторов, затем об оружии и экипаже. Все инструкции и уставы, действующие в ВМФ, требуют от экипажей кораблей с атомными двигателями в любой нештатной ситуации в первую очередь позаботиться о реакторе — он должен быть заглушен. После Чернобыля пояснения на этот счет просто не нужны. Затем следует позаботиться об оружии и боеприпасах, имеющих громадную разрушительную силу. Нет сомнения, что такая же последовательность действий существует и на военных флотах всех других стран. Ничего не делается здесь «любой ценой». Поэтому спекуляции многих газет на тему о том, что люди оказались для Путина «на третьем месте», были неуместны.

Еще 17 августа из Тронхейма к месту аварии «Курска» вышли два норвежских спасательных судна — одно с британской мини-подлодкой LR5 на борту, другое с группой водолазов-глубоководников одной из норвежских коммерческих фирм. Первое судно прибыло к месту гибели российской подлодки вечером 19 августа, второе — около часа ночи 20 августа. Весь день 20 августа ушел на обследование затонувшей подводной лодки и ознакомление с устройством спасательных люков и шлюза. С российской стороны были согласованы все неотложные проблемы и изготовлен специальный инструмент.

Около 8 часов утра 21 августа норвежским водолазам удалось вскрыть верхний спасательный люк девятого отсека. Шлюзовая камера оказалась заполнена водой, что сразу ставило под сомнение использование британской миниподлодки; как и российские аппараты, она была предназначена для спасения моряков из незатопленных отсеков. Повторное обследование судна показало, что затоплены все отсеки и живых на лодке нет. Стыковка LR5 в этих условиях становилась невозможной, да и ненужной. Было решено открывать и второй люк, что удалось сделать в 13 часов 21 августа.

В 15 часов 30 минут в заполненный водой отсек опустили видеокамеру, но вода еще была непрозрачной. Около 17 часов начальник штаба Северного флота адмирал Михаил Моцак официально подтвердил факт гибели всего экипажа подводной лодки К-141 «Курск». Проникнуть в соседние восьмой и седьмой отсеки было невозможно — это требовало другой подготовки и другого оборудования.

Большая часть комментариев в российской печати посвящалась вопросу — можно или уже нельзя было спасти моряков-подводников. Страницы газет и журналов переполнили эмоциональные, необъективные, а подчас недопустимо грубые отклики неспециалистов. «Мне непонятно, почему умники из Минобороны сразу же не подняли подводную лодку на понтон» (Евгений Зеленев, депутат Госдумы); «Это были безобразные игрища» (Александра Маринина, писательница); «Это был привычный российский бардак» (Вероника Марченко, фонд «Право Матери»); «Все силы ушли на то, чтобы замолчать трагедию» (Борис Токарев, режиссер); «Слишком поздно позвали англичан и норвежцев» (Геннадий Селезнев и Борис Немцов, политики); «Это были не спасательные работы, а преступление» (Сергей Станкевич, бывший политик); «Я назвал бы все это вредительством» (Николай Козицын, атаман Войска Донского); «Военные обманывали Путина. Но он обязан был быстро разобраться и поставить лгунов на место, взяв дело в свои руки. Он опоздал, и люди это не пропустили. Я бы действовал иначе» (Михаил Горбачев, бывший Президент СССР).

Но и специалисты пребывали в некоторой растерянности. Их поражали масштабы разрушения лодки, которая считалась на флоте самой надежной и в течение пяти лет оправдывала эту репутацию. Что могло нанести «Курску» столь большой урон? Было очевидным сочетание нескольких причин: вероятного внешнего удара, взрыва торпедного боезапаса, аккумуляторов, баллонов со сжатым воздухом — вообще почти всего, что могло взрываться. К счастью, ничего, по-видимому, не случилось, с крылатыми ракетами, шахты которых располагались между прочным и легким корпусами. Устойчивыми оказались и защита двух атомных реакторов, и система их автоматической остановки. Повышения радиоактивности ни внутри девятого отсека, ни вблизи лодки не наблюдалось.

Аварий на подводных лодках во всем мире было много. В 1930-е годы в этом трагическом списке лидировали англичане, в 40-е больше всего подводников потеряла Германия, в 50-е чаще всего теряли подводные лодки французы. В 1960-е годы погибли на больших глубинах две атомные лодки США с ядерным оружием на борту, и причины этих двух страшных катастроф до сих пор остаются тайной для экспертов. В 70 — 80-е годы первое место в этом страшном соревновании занял Советский Союз — погибли атомные подводные лодки «К-8» (1970), «К-219» (1986), «К-278» (1989). Только гибель лодки «К-278» «Комсомолец» впервые в истории ВМФ получила сразу же самую широкую огласку.

Подробности трагедии 1986 года и гибели 42 моряков лодки «К-219» мы узнали только через три года. Список погибших подводников на лодке «К-8» впервые опубликовал адмирал Владимир Чернавин в своей книге «Атомный подводный» (М., 1997). Их было 52 человека. Но гибель подводного крейсера «Курск» все специалисты оценивали как самую страшную катастрофу в истории российского военно-морского флота.

В ночь на 19 августа президент Владимир Путин вернулся в Москву, сократив, по договоренности с другими лидерами, встречу глав государств СНГ. Путин заслушал доклады всех, кто был причастен к проведению спасательных работ, но воздержался от вмешательства в ход событий. Лишь 22 августа президент взял в свои руки все мероприятия, связанные с гибелью лодки и ее экипажа.

Газета КПРФ «Правда» утверждала, что «президент попросту раздавлен глобально срежиссированной против него кампанией травли из-за судьбы подводной лодки “Курск”».

Но Путин не был раздавлен. Он был серьезен, молчалив и мрачен, но полон энергии. Оправдалось мнение тех наблюдателей, которые говорили, что Путин — прилежный ученик, который не пропустит необходимого для себя урока. Среда 23 августа была объявлена днем национального траура. Но еще во вторник во второй половине дня Путин вылетел в Североморск. С аэродрома он направился, однако, не в штаб флота, а в гарнизонный поселок Видяево, где жили офицеры-подводники «Курска» и где находились собравшиеся сюда со всех концов страны родственники — всего около 600 человек.

23 августа по британскому телевидению был показан сюжет: одна из женщин, представленная как жена погибшего моряка, кричит в телекамеру на английском языке: «Если я увижу Путина, я его убью!» Но сходные сюжеты можно было видеть и читать и в российских газетах. На НТВ тоже можно было видеть женщину, которая кричала в видеокамеру: «Я не желаю встречаться с Путиным. Я его ненавижу!»

Но на деле все происходило по-другому. В первую очередь Владимир Владимирович посетил жену погибшего капитана Лячина в их обшарпанном доме и больше часа беседовал с ней. Вместе они отправились в Дом офицеров, где в зале на 650 мест собралось более тысячи человек. Окружение и охрана президента были предельно малочисленны. Путин беседовал с собравшимися и отвечал на все вопросы, даже самые нелепые и повторяемые несколько раз, не проявляя никакого нетерпения, но лишь внимание и участие. Эта встреча, продолжавшаяся три часа, никем не готовилась, однако никаких инцидентов и резкостей, которых ждала

ангажированная пресса, не было, как, впрочем, не было телевидения и трансляции: президент не желал делать из своей встречи с родственниками моряков зрелище. Только отдельные эпизоды пребывания Путина в Видяево смогли заснять президентские операторы и операторы из РТР. Путин искренне переживал случившееся, было очевидно, что он говорит то, что думает. «Я не представлял, что флот находится в таком ужасающем положении», — сказал президент. Но он также критиковал российские СМИ за крайнюю тенденциозность и истерию при освещении трагедии «Курска», оскорблявшую моряков. «Есть конкретные люди, — сказал В. Путин, — которые обворовали страну, армию и флот, и они пытаются сегодня манипулировать общественным сознанием».

«Родственникам погибших моряков стало легче», — свидетельствовали на следующий день почти все российские газеты. Психологи, которые присутствовали на этой встрече, говорили позднее, что выступление президента было очень грамотным и что людей подкупала искренность. «Президент оказался лучшим психотерапевтом», — отмечали «Известия». Конечно, на присутствующих произвели большое впечатление и те, огромные по российским масштабам компенсации родственникам погибших, решение о которых приняли правительство и президент. Большинство погибших моряков были кормильцами своих семей, и многие просто не знали, что они будут теперь делать на Севере.

Но дело не в том, что Путин «купил» людей, как писала одна из газет. «Он говорил с нами как родной», — объясняла журналистам из ОРТ одна из матерей. Даже оппозиционная президенту пресса была удивлена. «Владимиру Путину отчасти удалось успокоить родственников погибших моряков» («Сегодня»). «На фоне рыдающих родственников Путин смотрелся не главой государства, а обычным сострадающим гражданином России. Последнее сравнение явно в его пользу, перечеркивающее все предыдущие сочинские пляжи и банально-суховатую констатацию трагедии подлодки» («Московский комсомолец»). «Путин ушел с этой встречи президентом этого народа, который только что был готов его разорвать» («Коммерсантъ»). «День Путина, — писали «Известия», — был кульминацией трагедии в Видяеве. Это был кризис. Уже вечером людям стало легче. По свидетельству психологов, в ночь на 23 августа спали все».

Вечером 23 августа Владимир Владимирович Путин дал большое интервью на РТР, где попытался ответить на вопросы, которые волновали в прошедшие десять дней все общество. «Несмотря на то, что я сто с небольшим дней занимаю пост президента, — сказал Путин, — тем не менее я испытываю полное чувство ответственности и чувство вины за эту

трагедию. Я буду с армией и буду с флотом. И буду с народом. И вместе мы восстановим и армию, и флот, и страну. Нисколько в этом не сомневаюсь. У России всегда было будущее». Не называя имен, президент ясно дал понять, кого он считает виновным за бедственное положение России и ее Вооруженных сил.

Многие ждали разного рода отставок и расправ. Мэлор Стуруа, известный публицист еще со времен Брежнева, живущий ныне в США, писал в статье «Курскгейт»: «Владимир Путин, человек дела, кованный из чистой стали доперестроечного разлива, стал спасать самое главное — власть, ее репутацию и ее носителя, демонстрируя жесткость на грани жестокости. С его ресниц не скатилось ни единой слезы. Но можно не сомневаться, что вскоре покатыются головы козлов отпущения и мальчиков для битья. Погоны будут сдираться погонными метрами. Куреевы сами окажутся съеденными» [\[140\]](#).

Это была циничная игра словами — ради «красного словца». Да, многие крупные военачальники, включая В. Куреева, подали президенту прошения об отставке, но Путин не принял их. «Никаких огульных расправ не будет, — заявил он. — Мы должны сначала получить объективную картину причин трагедии и хода спасательных работ, понять, что произошло и есть ли виноватые».

Уже 25 августа президент подписал Указ о повышении окладов во всех силовых структурах с 1 декабря 2000 года на 20 процентов. Было дано указание МЧС о создании на всех флотах специальных спасательных центров и о восстановлении службы спасателей-глубоководников. 26 августа В. Путин подписал давно подготовленный указ о восстановлении в России высшей воинской награды — ордена Святого Георгия и знака отличия — Георгиевского креста. Предполагалось, что первыми кавалерами этих знаков воинской доблести станут посмертно псковские десантники, погибшие в неравном бою в Чечне.

Некоторые газеты и журналы еще несколько недель продолжали писать о «бесчеловечности власти в те безумные дни» и «ненормальном поведении президента» («Новое время»), «вакханалии вранья, устроенной высокопоставленными военными и гражданскими деятелями» («Итоги»). Уже в ноябре, когда на Баренцевом море шла сложная и опасная операция по подъему из девятого отсека тел моряков «Курска», «Новая газета» писала: «Наши источники утверждают, что трагедия с “Курском” стала предметом большой политической игры. На Окинаве состоялись переговоры между Путиным и Клинтоном, в ходе которых американская сторона убедила россиян не давать ход делу “Курска” по крайней мере до

окончания выборов в США, чтобы не ослаблять шансы на победу демократа Гора» ^[141]. Но встреча на Окинаве происходила в конце июля, а гибель «Курска» случилась в середине августа. 11 ноября «Комсомольская правда» вышла в свет с огромным заголовком на всю первую страницу «“Курск” потопила английская лодка и тоже погибла?».

Но эта газетная шумиха уже не оказывала почти никакого влияния на общественное настроение.

Для всех внимательных наблюдателей было очевидным, что противники Владимира Путина, главным образом из числа олигархов, владеющих крупными медиагруппами и холдингами, использовали трагедию «Курска» для атаки не просто на власть, но лично на президента. В истерике бились авторы «Новой газеты». «Путин спрятался от нас», «Он испугался ответственности», «С его нынешней репутацией трудно управлять не то что огромной страной, но и небольшой конторой» ^[142]. «Трагедия “Курска”, — заявлял тележурналист Дмитрий Быков из программы “Времечко”, — это для Путина ошибка роковая, критическая. Следующая, от которой Боже упаси, будет для него уж точно последней, а для нас — как повезет» ^[143]. Сергей Иваненко, заместитель Г. Явлинского по фракции «Яблоко» в Думе, требовал расследования действий президента Путина «буквально по часам и минутам». Эксперты многих партий заявляли, что доверие к Путину упадет в стране на 30 или 50 процентов и будет падать дальше. Однако первые же опросы общественного мнения, проведенные 19–21 августа, показали, что доверие российских граждан к президенту продолжало оставаться на небывало высоком уровне, что вызвало растерянность у его противников. «Путину еще верят», — с сожалением констатировала газета «Ведомости» ^[144]. «Владимир Путин для большинства остается вне подозрений», — отмечала также газета «Время МН» ^[145].

Еще 23 августа Борис Кагарлицкий заявлял, что «народ проснулся», что гибель «Курска» — это «событие, подобное разгрому русского флота под Цусимой в 1905 году, и оно будет иметь те же последствия». «Терпение кончилось, и миллионы людей испытывают к власти в Кремле не недовольство, а отвращение» ^[146]. Вспоминали даже «Аврору» и решающую роль моряков в Октябрьской революции. Но уже через два дня Леонид Радзиховский из газеты «Сегодня» с отчаянием восклицал: «Народ, как и всю последнюю тысячу лет, безмолвствует, никакие телевизионные и газетные залпы его не будят» ^[147]. Однако на самом деле народ не безмолвствовал. Он поддержал армию и флот, поддержал президента, а не

мародеров от политики.

Из военных деятелей с резкими, но крайне неубедительными обвинениями в адрес морского и общевойсковой руководства выступил только бывший министр обороны РФ и депутат Государственной думы генерал армии Игорь Родионов, вдруг обнаруживший «течь всего российского государственного корабля», а также конец общественного долготерпения^[148]. Еще более глобальные выводы делал Леонид Куликов из «Общей газеты». «Для российской культуры, — писал он, — чужеродны атомные подводные лодки. Страна потерпела самое унижающее поражение — культурное. Мы должны признать свое поражение в противостоянии с цивилизованным миром и занять в нем соответствующее нашему состоянию место, либо мир перестанет делать вид, что принимает нас всерьез»^[149].

Но такое самоуничтожение могло бы только ухудшить не слишком завидное состояние России и ее Вооруженных сил. Резонными были сомнения некоторых специалистов по общественной психологии — а нужно ли было собирать в Видяево сотни родственников военных моряков «Курска» со всей территории СНГ? «Когда случается катастрофа, — отмечала проректор Московского психолого-социального института Людмила Шарендо, — трудно ожидать от людей адекватного отношения. Но ведь пора научиться ориентироваться и в экстремальных ситуациях. Иначе — в ком рассудок уцелеет? Прежде всего нужны специальные усилия, чтобы избежать скопления людей, захваченных одним и тем же потрясением. Это хорошо известно с давних времен. Однако люди, принимающие разного рода решения, порою просто содействуют разрастанию психического кошмара»^[150].

Отклики западной печати на трагедию «Курска» — это отдельная проблема, требующая отдельного разговора. И здесь многие газеты и журналы обратили острие своей критики на фигуру нового российского президента. Немецкая газета «Тагесцайтунг» писала: «...Президенту Путину не позавидуешь. Последствия трагических событий на Баренцевом море для самого Путина могут оказаться фатальными. Дело не только в том, что имидж Путина в глазах россиян пошатнулся и что население начало разочаровываться в новом президенте. Неизменно возникает вопрос о его политической дееспособности»^[151].

Однако большинство западных экспертов старались поставить под сомнение состояние российских Вооруженных сил и прежде всего их стратегические ядерные системы. Уже в первые дни трагедии западные

агентства распространили заявление одного из крупных в прошлом деятелей военно-морской разведки США Питера Хачтаузена: «Я удивлен, что этого не произошло раньше. Весь этот флот — это одна готовая случиться авария. Из-за нехватки средств российские Вооруженные силы приходят в упадок и не могут должным образом обеспечить обслуживание своих кораблей и подводных лодок»^[152]. Еще резче писала испанская газета «Мундо»: «Корабль “Курск” — это метафора военной и экономической деградации России. Каковы бы ни были причины и развязка трагедии в Баренцевом море, с уверенностью можно сказать одно: ВМФ России не располагает ресурсами, чтобы содержать атомные подводные лодки»^[153].

В этих заявлениях о трудном положении российской армии и флота имела, конечно, доля истины, но они были слишком поверхностны, преждевременны и необъективны. Россия не собиралась отказываться от сильного военно-морского флота, как и от других стратегических систем вооружения. Утверждения о том, что Россия обладает таким оружием, которым не в состоянии управлять, и что «будущее России заключается в демонтаже военно-промышленного комплекса, а не в его усилении, как это обещал сделать Путин перед его избранием», — эти утверждения можно особенно не комментировать, их мотивы понятны. Одна из американских газет не удержалась даже от «юридического совета»: «Ответственные за катастрофу “Курска” должны предстать перед судом, а жюри присяжных должно состоять из родителей, жен и детей убитых моряков»^[154].

А что, если тщательное расследование катастрофы показало бы в дальнейшем, что главным виновником гибели российской подводной лодки была одна из американских подводных лодок, наблюдавших за военными учениями в Баренцевом море?

Немецкая «Эсслинер цайтунг» выглядела более объективной. «Не нужно делать вид, — писала эта газета, — что мы на Западе в состоянии справиться со всеми техническими проблемами. Лишь три недели назад самолет “Конкорд”, считавшийся чудом западной технологии, просто рухнул на землю. Нам придется смириться с тем, что там, где люди обслуживают технику, в любое время и в любом месте может произойти ошибка. Не всегда их последствия являются столь драматичными, как в случае с “Курском”, но причиной катастроф всегда является человек»^[155].

Уже после трагедии в Баренцевом море в Персидский залив рухнул аэробус «А-320», и жертвами этой катастрофы стали 143 человека из двадцати стран. А ведь эта машина совместного европейского производства считалась одной из самых надежных. В Средиземном море летом 2000 года

потерпела аварию британская подводная лодка «Тайрлесс». На ней оказался поврежденным один из атомных реакторов, и она пришла в Гибралтар за помощью. Еще в начале 2000 года в окрестностях Нью-Йорка рухнул на землю огромный «Боинг». И это случилось, как показало расследование, не в результате террористического акта, как об этом писали вначале газеты, а в результате банального короткого замыкания в одном из узлов двигателя.

Но самая крупная техническая катастрофа 2000 года произошла в Альпах в фуникулерном поезде, поднимавшемся на вершину 3200-метровой горы близ местечка Капрун в Австрии. Пожар, который вспыхнул в последнем вагоне этого поезда за несколько секунд до его входа в тоннель, привел к гибели 155 человек, в том числе детей, которые либо сгорели заживо, либо задохнулись. А между тем эти фуникулерные поезда считались настолько надежными, что их не оборудовали даже огнетушителями. Короткое замыкание привело и к большому пожару на Останкинской телебашне в Москве — все в том же августе 2000 года.

На этот раз обвинять в случившейся катастрофе Президента Российской Федерации не стали, хотя отдельные попытки такого рода были и здесь.

Новые акценты внешней политики России

Еще осенью 1999 года, а затем и в первые месяцы 2000 года Владимир Владимирович Путин провел много встреч в Белом доме и в Кремле с политиками разных стран. Однако это были, как правило, встречи не на высшем уровне, и главной целью иностранных государственных деятелей являлась не выработка каких-либо новых соглашений, а изучение ситуации в России и знакомство с новым российским лидером. Это и понятно: в стране происходила смена как политического режима, так и политических поколений. В 1998–1999 годах ни один из аналитических центров Запада не предсказывал появления во главе России такого необычного политика, как Владимир Путин. Имелся список из 10–12 имен, но имени Путина в этом списке не было. Даже в ЦРУ, как оказалось, о Путине практически ничего не знали.

Теперь нового российского лидера внимательно изучали политики и бизнесмены, политологи и журналисты. В печати западных стран еще в октябре — декабре 1999 года были опубликованы сотни статей о Путине. Здесь нашлось место многочисленным критическим оценкам, связанным

главным образом с работой Путина в «органах». Однако наряду с чувством раздражения и даже горечи встречались удивление и неподдельный интерес к новому российскому лидеру. «В борьбе за место преемника Ельцина, — писала газета “Вашингтон пост”, — неожиданно вышел на авансцену Путин, который сделал ставку на исход непредсказуемой войны. Профессиональный разведчик, который долгое время был агентом КГБ на линии фронта холодной войны в Восточной Германии, Путин ведет себя на публике сдержанно, сурово и сухо. Опираясь на имидж “крутого парня”, он использует чувство оскорбленного самолюбия и раздражение, которые преобладают в настроении россиян. Он завоевал лояльность Вооруженных сил, чувствующих себя униженными. Ясно одно — у Путина большое политическое будущее» [\[156\]](#).

«За истекшие 100 дней, — писала парижская газета “Фигаро”, — Владимир Путин прочно обосновался у кормила власти. Этот прежде неизвестный деятель, на которого никто не стал бы делать ставку, теперь намного опережает всех других при всех опросах. Бывший агент КГБ стал знаменосцем войны в Чечне, полностью взяв на себя ответственность за военные операции. Поддерживаемый общественностью и генералами, он обеспечил себе широкое поле для маневра и невиданную популярность. Все представители либеральных партий собираются один за другим под его знамена. Даже коммунист Геннадий Зюганов, а также Евгений Примаков и мэр Москвы Юрий Лужков, считающиеся его самыми яркими противниками, не исключают возможности сотрудничества с ним. Это ошеломляющее развитие событий позволило Путину предстать во всем своем блеске, обеспечивая ему все большую независимость от “семьи”» [\[157\]](#).

«У Путина нет харизмы, — отмечала швейцарская газета “Тагес-Анцайгер”. — Он говорит тихо, но ясно и понятно и не любит жестикулировать. Иногда он шутит, но сразу становится серьезным. Путин не вызывает у населения того чувства неловкости, которое вызывал Ельцин. Несмотря на свою сдержанность, премьер олицетворяет собой решительность и достоинство русского народа, и населению это нравится. Его популярность удивительно высока и сравнима лишь с былой популярностью Ельцина, а чеченская война превратила Путина в национального героя» [\[158\]](#).

После добровольной отставки Бориса Ельцина и назначения досрочных выборов Президента Российской Федерации внимание западной печати к Путину, естественно, возросло, но усилились и сомнения. Путина

называли «уравнением со многими неизвестными», «котом в мешке», «чистым листом», даже «волком в овечьей шкуре». Газеты писали о Путине как о «загадочном политике», который «поднялся вверх с головокружительной быстротой» и «цели которого не ясны». Одна немецкая газета писала с удивлением, что «Путин производит впечатление человека, способного ходить по поверхности воды»^[159].

Тем более интересными были оценки Владимира Путина со стороны крупных западных политиков, которые в первые месяцы 2000 года встречались с Президентом РФ. Неоднократно и очень высоко оценивал нового российского лидера британский премьер Тони Блэр, который был первым из западных лидеров, встречавшимся с Путиным в начале года. «Путин в высшей степени разумен и точно знает, чего он хочет добиться в России», — сказал, в частности, Блэр. Французский министр иностранных дел Юбер Ведин, который имел с Путиным в начале февраля довольно продолжительную и острую беседу, был более конкретен: «Этот человек наделен сильным характером. Я увидел в нем патриота, охваченного идеей величия его страны. Он желает, чтобы Россия заняла подобающее ей место и была уважаема в мире. Умный, сосредоточенный и острый собеседник, Путин не ведет записей. Он живо реагирует на беседу, прерывает говорящего и демонстрирует ясный, точный и быстрый ум и видение ситуации. Это одновременно хладнокровный и увлеченный человек»^[160].

Вполне благоприятное впечатление произвел Владимир Владимирович Путин и на госсекретаря США Мадлен Олбрайт. «Это человек, с которым можно иметь дело», — сказала американская «железная леди». Общий смысл ее высказываний сводился к тому, что Владимир Путин — это хуже, чем хотелось бы американцам, но гораздо лучше, чем могло бы быть^[161]. На Олбрайт, как и на Ведрина, произвело сильное впечатление то обстоятельство, что около трех часов (гораздо дольше, чем это планировалось) Путин обсуждал с ней самые разные и сложные темы, включая Чечню, контроль над вооружениями и проблемы нераспространения ядерного оружия, а также проблемы ПРО (противоракетной обороны), не заглядывая при этом ни в какие бумаги.

Победа В. Путина на президентских выборах 26 марта 2000 года также широко комментировалась в печати всех стран, которые в той или иной степени были связаны с Россией. Однако многие из оценок влиятельных западных газет оказались крайнеповерхностными и неадекватными. «Российские толстосумы помогли Путину взобраться на вершину власти, — писала британская газета “Обсервер”. — С победой Путина Россия

отправляется в путешествие в неизвестность, и вполне вероятно, что крупный капитал будет играть в этой стране все большую и большую роль. Путин дружит с Березовским и, может быть, находится в его руках», — замечала газета, ссылаясь на мнение Игоря Малашенко^[162]. «Победа Путина — это победа, и очень большая победа, российской олигархии», — сообщала своим читателям испанская газета «Мундо»^[163]. «Ни у кого не вызывает сомнений, — заявляла итальянская газета “Коррьере делла сера”, — что своим неудержимым взлетом Путин обязан безоговорочной поддержке со стороны своих “друзей”-олигархов, контролирующих телевидение и газеты»^[164].

Были, правда, и прямо противоположные суждения о том, что Путин быстро положит конец коррупции и власти олигархов, что он «незамысловат, как стакан чая», что это всего лишь «второй Андропов». Наиболее разумно, пожалуй, суждение американской газеты «Бостон глоб». «В ходе поразительной избирательной кампании, — писала эта газета, — Путину удалось показать каждой группе избирателей волшебное зеркало, в котором каждая из них увидела скрытого сторонника собственных устремлений. С философской точки зрения, три качества Путина стояли выше других: реализм, прагматизм и патриотизм. Ни один предыдущий российский лидер не говорил со своими гражданами с такой жестокой откровенностью. Все это предоставляет западным разработчикам политики прекрасную возможность для сотрудничества, и президент Клинтон не должен упустить этот шанс, хотя его администрация и вступает в последний год своей деятельности»^[165].

После официального вступления в должность Президента Российской Федерации активность Владимира Путина во внешней политике стала возрастать. Уже в мае 2000 года Путин провел встречи и беседы почти со всеми лидерами государств СНГ. В Кремле готовились к визиту в Москву президента США Билла Клинтона, а также к большой поездке российского президента в страны Западной Европы. Одновременно шла разработка обновленной концепции внешней политики Российской Федерации.

Россия больше не ставила перед собой каких-либо глобальных, а тем более идеологических задач супердержавы. Новая концепция явилась концепцией многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с многообразием его интересов. Однако положение России в мире определялось не только в качестве одного из европейских государств, но и как великой евразийской державы, которая несет ответственность за поддержание безопасности в

мире по всем направлениям как на глобальном, так и на региональном уровне. «Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, — говорилось в этом документе, — обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, Россия оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства» [\[166\]](#).

Вскоре после встреч и переговоров с Биллом Клинтоном в Москве, главной темой которых был новый американский проект развертывания национальной системы ПРО, проект, в который были вложены уже громадные средства и который нигде, пожалуй, кроме США, не встретил поддержки, Владимир Путин, как Президент России, совершил два своих первых официальных визита в страны Западной Европы — сначала в Италию, а через несколько дней в Испанию и Германию. Путин встречался с лидерами этих стран, с общественными деятелями и бизнесменами, участвовал в некоторых культурных мероприятиях, был принят в Ватикане папой римским. Обсуждались некоторые важные инициативы, например создание общей европейской системы ПРО — в ответ на сомнительный американский проект.

Сенсаций не наблюдалось, но общие результаты этих визитов были оценены всеми экспертами как хорошие. «Я буду долго и хорошо сотрудничать с Путиным. Это несомненно», — заявил в одном из своих интервью об итогах встречи с российским президентом канцлер ФРГ Герхард Шредер. Неплохими оказались результаты и экономических переговоров. Страны, в которых побывал российский президент, не являются членами ядерного клуба, хотя и входят в НАТО. Но именно поэтому все они с очень большим сомнением восприняли американские планы ограниченного национального ПРО, а к предложениям Путина отнеслись, по крайней мере, с явным интересом. Как говорили профессиональные дипломаты, Владимир Путин предпринял атаку с флангов на американский проект, вовлекая неядерные страны в обсуждение главных вопросов европейской безопасности.

Нет необходимости говорить здесь о всех деталях стремительного, но насыщенного визита В. Путина в страны Западной Европы. Европейские лидеры увидели настойчивого, уверенного в себе и компетентного политика, очень сильно отличающегося от Б. Ельцина и по стилю поведения, и по характеру ведения переговоров. Не было никакой фамильярности, встреч «без галстуков». Путин не стремился изображать из себя ни царствующую особу, ни супермена. Он не проявлял ни высокомерия, ни дешевых попыток обязательно понравиться собеседнику,

он не нарушал принятый этикет. Как отмечал профессиональный дипломат и бывший министр иностранных дел СССР Александр Бессмертных: «Путин — скорее европейский, немного скучноватый тип современного политика, деловитого и прагматического, добивающегося своих целей. Для нынешней России это хорошо» ^[167]. Одна из статей в германской печати имела заголовок: «Путин — немец». И действительно, немцам очень понравилось, что Президент России говорил с ними на хорошем немецком языке.

Однако именно в этом для партнеров Владимира Путина были и трудности: у них уже сложился свой стереотип русского лидера — от Хрущева до Ельцина, и Путин этому стереотипу не соответствовал. Один из российских экспертов из Академии государственной службы при Президенте РФ, Екатерина Михайлова писала по этому поводу: «Все, что Путин демонстрирует мировому сообществу, для зарубежного политического истеблишмента неожиданно, странно и непривычно. Это идет вразрез с восприятием государственных деятелей СССР и России, выработанным за прошедшие десятилетия. Вместе с тем ясно, что перед ними политик нового типа, за которым при этом громадная, ядерная держава. Это и пугает, и настораживает, заставляет не только искать политические контакты, но и демонстрировать взаимопонимание и лояльность. У Запада нет опыта работы с государственными деятелями этого типа, все политические методики отработаны с учетом менталитета членов Политбюро, партхозактива, секретарей обкома и т. д. Даже Горбачев, который пытался проводить политику гласности и открытости, сам политиком нового типа не был» ^[168].

Однако бросалось в глаза, что западная печать и телевидение, которые уделяли много внимания главе российского государства в январе, марте или мае 2000 года, в июне говорили о нем мало, хотя теперь он был ближе. Сообщения о встречах и пресс-конференциях Владимира Путина почти не излагались на первых страницах газет. Некоторые обозреватели связывали это показное равнодушие западных СМИ с войной в Чечне или с «делом Гусинского». Но война в Чечне шла давно, а «делу Гусинского» на Западе также не уделялось большого внимания. Еще по освещению событий 1999 года в Югославии мы могли убедиться, что западная печать достаточно хорошо управляема, и надо полагать, что она реагировала в июне 2000 года на какие-то ясные для нее сигналы.

Поражала и тенденциозность многих материалов о В. Путине. Например, итальянский журналист Джульетте Кьеца, бывший коммунист,

двадцать лет работавший в СССР и России, друживший с Михаилом Горбачевым, писал о визите Путина в Италию: «Сразу видно, что он шьет костюмы в старом советском стиле. Это заметно по длинным рукавам пиджака Путина, которые покрывают его вспотевшие на летнем солнцепеке руки. Это видно и по узлу его галстука. Так галстук уже не принято завязывать даже в самой России. Узлы на галстуке поменялись после того, как молодые реформаторы, вроде Чубайса, Авена, Березовского и Гайдара, стали заказывать себе одежду прямо из Лондона, Парижа и Рима. Нам, итальянцам, удалось рассмотреть вблизи человека, олицетворяющего собой результат самого невероятного, самого фантастического и самого циничного манипулирования целой страной. План манипуляторов, как известно, заключался в том, чтобы в течение шести месяцев привести к власти человека, который до этого был “никто”. Да и самому этому человеку никогда не могло прийти в голову, что он может оказаться на вершине политического Олимпа. Складывается впечатление, что его выбрали с помощью компьютера, дав задание отыскать человека, не имеющего ни прошлого, ни лица, ни харизмы. Не подлеца, но и не героя. Человека, имеющего обычные добродетели и пороки, со скромным и ограниченным мировоззрением. Операция удалась на славу, и 26 марта господин “Никто” стал Царем»^[169].

Сходным образом писали и говорили о Путине и многие другие журналисты, но это было в декабре 1999 года или в январе — феврале 2000 года (хотя и без того высокомерия, которое странным образом возобладало в статьях Джульетте Къезы). Но в июне 2000 года казалось неуместным публиковать все эти примитивные конспирологические рассуждения в духе теории заговора как главной движущей силы истории. Очень большой объем информации о Путине и его пути к вершинам власти в России уже не позволял говорить о нем как о господине «Никто», да и как о «Царе» тоже.

Впрочем, сам Путин спокойно отнесся ко всем обстоятельствам и комментариям, связанным с его поездкой в страны Европы, и, как мы убедились в июле, внес надлежащие коррективы.

В июле 2000 года восточное направление стало основным во внешней политике Президента России. Первым этапом здесь было участие Владимира Путина во встрече «Шанхайской пятерки» в Душанбе. В это объединение входили до сих пор Россия и Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Туркмения давно уже объявила о своем полном нейтралитете в регионе и отказалась входить в какие-либо объединения. Пытался дистанцироваться от России и Узбекистан — самая развитая в экономическом и культурном отношении страна в Средней Азии,

претендовавшая на лидерство в регионе. Но на этот раз в Душанбе прилетел и президент Узбекистана Ислам Каримов, для чего были веские причины.

Именно летом 2000 года радикальное исламское движение «Талибан» одержало ряд побед на севере Афганистана, что позволило талибам приблизиться к границам государств постсоветской Средней Азии. Это воодушевило вооруженных фундаменталистов Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, укrywшихся в труднодоступных горных районах обширного региона. При поддержке талибов одна из крупных банд радикалов начала наступление на Узбекистан. Конечной целью похода являлось, по мнению экспертов, создание исламского государства в плодородной и многонаселенной Ферганской долине. В регионе складывалась обстановка, потенциально более опасная, чем в Чечне в 1999 году.

Между тем ни одно из постсоветских государств, включая и Казахстан, не подготовилось к эффективному отпору мусульманским фанатикам: за десять лет после распада СССР здесь так и не было создано достаточно эффективных силовых структур — армии, разведки, пограничной охраны, спецподразделений по борьбе с терроризмом. Оставляли желать лучшего и взаимоотношения стран этого региона, и все это очень беспокоило не только Россию, но и Китай с его исламскими территориями. В Среднюю Азию хотели перебраться и некоторые наемники из Чечни, что позволяло сделать вывод о каком-то общем руководстве, синхронизирующем военные акции афганских талибов, узбекских и таджикских моджахедов и чеченских террористов.

Встреча в Душанбе лишний раз показала, что именно от России и Китая в наибольшей степени зависит поддержание стабильности в огромном регионе Центральной Азии. Владимир Путин заявил на встрече, что Россия не только сохранит, но и увеличит свое военное присутствие в Таджикистане, а также окажет необходимое военно-техническое содействие другим среднеазиатским государствам. Было решено также преобразовать «пятерку» в «Шанхайский форум», куда вошел и Узбекистан.

18 июля 2000 года с переговоров в Пекине началось дальневосточное турне президента Владимира Путина. Западные газеты писали, что визит Путина в Китай не принес сюрпризов и был выдержан в традиционной для российского президента «активной манере». Как и ожидалось, лидеры двух стран подписали не только общую «Пекинскую декларацию», но и специальное заявление с возражениями по поводу попыток развертывания в США «ограниченной» национальной системы ПРО. Россия и Китай

подтвердили курс на стратегическое партнерство.

В данном случае речь шла не просто о дипломатии. Заявление России и Китая стало требованием двух ядерных держав, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН. Лидеры КНР и РФ договорились о сотрудничестве по нескольким крупным экономическим проектам, об увеличении продажи Китаю продукции военно-промышленного комплекса и о расширении приграничной торговли. Очень хорошее впечатление произвела и общая атмосфера встречи Цзян Цзэминя и Владимира Путина. Стороны демонстрировали не просто приветливость, а дружеское расположение, взаимное понимание и уважение, какого на встречах лидеров наших двух стран не приходилось наблюдать уже несколько десятилетий.

В. Путин был искренне тронут оказанным приемом и приятно удивлен тем, что некоторые из китайских руководителей знают русский язык. Эти люди, включая Цзян Цзэминя, в 1950-е годы учились и работали в СССР, и они знают и любят Россию. «Москва — Пекин: ось или копье?» — задавалась вопросом британская радиостанция Би-би-си. На этот вопрос ответил Цзян Цзэминь. «Москва — Пекин, — сказал он, — это новый тип взаимоотношений двух стран, это союзнический альянс, который не направлен против третьих стран, это проведение в жизнь идей многополярного мира».

Встречи в Пекине подготовили и успех визита Владимира Путина в Корею Народную-Демократическую Республику — визита, который в печати разных стран и разных направлений не без оснований называли сенсацией и прорывом. Ни советские, ни российские лидеры никогда не посещали Пхеньян. Никогда не посещали КНДР и лидеры западных стран. Поэтому визит Путина можно было считать успехом и для Северной Кореи — она начинала выходить из полной международной изоляции.

Масштабы почестей, которые оказали Президенту РФ, были беспрецедентными, радость сотен тысяч корейских граждан казалась совершенно искренней. Самым важным результатом проведенных переговоров стало согласие лидера КНДР Ким Чен Ира отказаться вообще от северокорейской ракетной программы, «если более развитые страны помогут КНДР провести запуски спутников для нужд связи и для исследования космоса». Рассказывая через день о своих встречах в Пхеньяне, Путин отметил, что Ким Чен Ир, которого он пригласил в Россию, показался ему хорошо информированным современным политиком и что Россия и КНДР могут существенно увеличить свое экономическое сотрудничество.

На саммите «восьмерки» в Окинаве и на сессии ООН

Летом и осенью 2000 года Владимир Путин принял участие в саммите «восьмерки», то есть в неофициальной встрече лидеров восьми самых развитых в экономическом отношении стран мира, а также в юбилейной сессии ООН. Саммит «восьмерки» проходил на этот раз на японском острове Окинава, а сессия ООН — в Нью-Йорке. Многие из экспертов, имея в виду В. В. Путина, говорили о «смотре» нового российского лидера. Эти «смотрины»

прошли успешно, и они много дали с точки зрения накопления опыта самому Путину, который становился теперь одним из наиболее влиятельных мировых лидеров.

Владимир Путин прибыл на Окинаву из Благовещенска вечером 21 июля и не участвовал в первой рабочей встрече собравшихся лидеров. Но уже после ужина он имел часовую беседу с Биллом Клинтоном и подробно рассказал ему о своих переговорах в КНР и КНДР. По большому счету Клинтон был доволен. Он сам загнал себя в угол, заявив ранее, что США обязательно примут решение по ПРО в августе 2000 года. Но Клинтон не смог убедить ни своих союзников, ни оппонентов в целесообразности такого решения, нарушающего ракетно-ядерную стабильность. К тому же первые испытания моделей «звездного оружия» прошли неудачно, а вся система первой очереди ПРО оказалась и слишком дорогой, и слишком ненадежной. Теперь Клинтон мог отложить решение, не теряя лица. Это и было сделано фактически в совместном заявлении Путина и Клинтона по завершении их встречи. Уже через несколько недель президент США официально объявил об отсрочке в развертывании национальной противоракетной обороны НПРО. Решение было оставлено на усмотрение следующего президента Соединенных Штатов.

Все лидеры стран, собравшихся на саммит «восьмерки», приветствовали достигнутый компромисс. Они с большим вниманием выслушали также рассказ Владимира Путина о его поездке в Китай и КНДР. Именно Путин оказался в центре внимания всех участников встречи; его выступление, ответы на вопросы и дружеская полемика с ним стали центральной частью общего обеда восьми лидеров.

В большом итоговом документе окинавского саммита нашли отражение и российские предложения, особенно в разделах о сокращении вооружений и об опасности международного терроризма.

Нет необходимости подробно говорить обо всех результатах этой

насыщенной переговорами, заявлениями и предварительными соглашениями встречи, на которой обсуждались ракетно-ядерная стабильность и СПИД, роль информационных технологий и проблемы старения населения, развитие мировой торговли и вопросы экологии. Никаких конфликтов на саммите не было. Владимира Путина приняли в клуб глав государств даже с некоторым воодушевлением. Комментарии мировой прессы также были в основном благожелательными: «Владимир Путин удачно провел свой международный дебют. Он проявил как твердость и настойчивость, так и способность к компромиссам», «Президент России стал звездой саммита “большой восьмерки”», «Российский президент новичок в “восьмерке”, но он как никто другой сумел извлечь выгоду из состоявшегося саммита», «Путин получил нашивки руководителя высшего ранга: он приехал новобранцем, а уехал ветераном», «Загадочный господин Путин весьма непринужденно вошел в круг сильных мира сего». Это цитаты из статей самых влиятельных газет Италии, ФРГ, Франции, Швейцарии.

«С тех пор, как два года назад Россию пригласили в полноправные члены “восьмерки”, — писала газета “Вашингтон пост”, — остальные лидеры обращались с президентом бывшей супердержавы как с бедным родственником. Клоунские ужимки путинского предшественника Бориса Ельцина на последних двух встречах только укрепили впечатление лидеров “восьмерки”, что Россия, несмотря на весь свой ядерный арсенал, не имеет такого руководства, которое можно принимать всерьез. Своим уверенным и отточенным выступлением на саммите в Окинаве новый президент России Владимир Путин начал менять это впечатление. Комментарии нескольких лидеров “восьмерки” и высокопоставленных лиц показывают, что 47-летний бывший агент спецслужб приблизил Россию к тому, чтобы ее считали заслуживающей доверия мировой державой»^[170].

В самом начале сентября 2000 года Владимир Путин вылетел из Москвы на Камчатку и после короткого пребывания в Петропавловске-Камчатском и встречи с руководителями этого края отправился в Токио, где начался его официальный визит в Японию. Путин встречался здесь с императором Японии, вел переговоры с премьером Ёсиро Мори, выступал перед политиками, общественными деятелями и бизнесменами. Этот визит не стал прорывом, он мало приблизил наши страны к решению проблемы «северных территорий» — нескольких островов Курильской гряды — и к подписанию мирного договора. Однако некоторые взаимовыгодные экономические соглашения были подписаны, и общая атмосфера в отношениях России и Японии, по крайней мере, не ухудшилась.

5 сентября 2000 года самолет с российским президентом на борту взял курс из Токио на восток в сторону США и после многочасового перелета приземлился в аэропорту Нью-Йорка. «Саммит тысячелетия», или юбилейная 55-я сессия Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, на которую были приглашены главы государств и правительств более чем 160 стран, рассматривался не столько как деловое, сколько рекламное для ООН мероприятие, продолжавшееся три дня — с 6 по 8 сентября 2000 года. Наибольшее внимание прессы и участников саммита было приковано к личности и встречам президента США Билла Клинтона, который должен был покинуть свой пост в конце года. Но на втором месте по вниманию находился, несомненно, Владимир Путин, президентский срок которого только начинался.

Подготовка к встречам в Нью-Йорке шла в России много месяцев и с участием многих людей. Но главную работу должен был проделать все же сам президент, и он справился с ней хорошо. Высказывались сомнения не в том, соответствовал ли новый российский лидер ожиданиям, а в том, нужны ли вообще такие дорогостоящие и помпезные встречи, и что остается от них в мировой политике. Многие газеты в России, в США и в других странах писали главным образом не о том, что сказал на пленарном заседании Ассамблеи Владимир Путин в отведенные ему по регламенту пять минут, а о посещении Путиным выставки русского авангарда в музее Гугенхайма, о том, где он обедал и ужинал и чем его угощали в различных ресторанах. Да и как вообще можно комментировать деятельность российского президента, который только в первый день саммита провел более десяти важных встреч, в том числе с президентами США, Китая, Мексики, Индонезии, Ирана, Кипра, Турции, с премьером ФРГ?

Каждая из таких встреч готовилась в МИД России несколько месяцев и включала много вопросов, но на каждую из них отводилось лишь 30 минут, включая время на перевод. Рабочий день В. Путина начинался в Нью-Йорке в 7 часов утра, а заканчивался в 12 часов ночи.

За поведением и стилем работы Путина следили политики, политологи, журналисты, спецслужбы. Но никаких сенсаций не было. Президент России сохранял все эти три дня тот же стиль и характер поведения, какой был у него во время июньского визита в страны Европы: внешне холодный и спокойный порядок ведения переговоров, невозмутимость, даже некоторую отрешенность.

Конечно, Путину потребовалось выказать не только терпение, но и выносливость. Газеты писали о способности российского лидера как к мгновенному расслаблению, так и к столь же быстрой мобилизации сил,

характерную для хорошего спортсмена. Уже по окончании саммита и, вероятно, для демонстрации своих возможностей Владимир Путин, вопреки советам большинства своих помощников, согласился на часовое интервью в прямом эфире с одним из самых популярных телеведущих США Ларри Кингом, который считается очень трудным собеседником, предпочитающим задавать политикам самые неожиданные и неудобные для них вопросы.

Но оказалось, что президент знает ситуацию в России гораздо лучше, чем Ларри Кинг, сведения которого не шли дальше поверхностных комментариев нью-йоркских газет. Поэтому В. Путин был в большей мере готов отвечать на вопросы о России, чем Ларри Кинг был готов задавать их новому лидеру нашей страны. Одна из российских газет писала, подводя итоги «саммита тысячелетия»: «За 55-летнюю историю ООН в ее штаб-квартире в Нью-Йорке видели Россию всякой: упрямой, безалаберной, щедрой, простодушной, но не всегда ставящей во главу угла собственные интересы и действительные выгоды. Поэтому уходящий из большой международной политики Клинтон — это для саммита событие. А пришедший в большую политику Владимир Путин — явление. В Ноевом ковчеге “юбилейной сессии” на них смотрели, за ними наблюдали, их сравнивали. Для этого покинувшие зал после выступления Клинтона возвращались на свои места и слушали Путина. Все видели — у России появился характер» [\[171\]](#).

Из Нью-Йорка Владимир Путин улетел в Москву, завершив таким образом свое кругосветное путешествие, которое продолжалось девять дней.

Дела в СНГ

Во второй половине сентября в центре внимания В. Путина оказались дела СНГ. Он вел переговоры с президентами Украины, Молдавии и Армении. Но наиболее важными для России считались переговоры в столице Казахстана. На встрече в Астане был подписан Договор об образовании ЕАЭС, или Евразийского экономического сообщества. Образцом для этого нового объединения был, несомненно, Европейский союз. В ЕАЭС вошли Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Здесь не предполагалось создавать каких-то центральных органов, наподобие Еврокомиссии в Брюсселе, Европейского парламента и т. п. У участников ЕАЭС очень большой опыт сотрудничества еще со

времен Советского Союза, они использовали для делового общения русский язык и принимали как нечто естественное лидирующую роль России.

Параллельно с работой ЕАЭС в столице Киргизии Бишкеке был проведен и саммит государств СНГ, подписавших Договор о коллективной безопасности, в котором участвовал и президент Армении. Именно центральная роль России во всех этих объединениях не устраивала Узбекистан и Украину, и президенты этих государств отсутствовали в Астане и Бишкеке. Однако самый большой ущерб от неучастия в общей работе несли не Россия или Казахстан, а сами Узбекистан и Украина. Экономическая и политическая интеграция на постсоветском пространстве — это объективный процесс, и он определяется в первую очередь геополитическими факторами, историей, экономикой и географией.

Вопрос об отношениях с Россией оказался главным и для государств Закавказья, но и здесь он решался по-разному. Дружеские и союзнические отношения между Россией и Арменией не подвергались сомнению с первых дней СНГ. Гораздо более трудными оказались отношения между Москвой и Баку. Дружеский визит Владимира Путина в Азербайджан уже в январе 2001 года, его радушная встреча с президентом Гейдаром Алиевым показали, что руководство Азербайджана начинает пересматривать свое представление о Турции и НАТО как о своих главных экономических и политических партнерах. Почти миллион граждан Азербайджана работали в России, главным образом в торговле, и этот фактор не только экономической, но и социальной жизни наших государств никто не мог игнорировать. Россия подписала с Азербайджаном договор о разделе Каспийского моря и ряд других соглашений. Визит Путина в Баку был полон разного рода многозначительных жестов, которые нет нужды толковать. Владимиру Путину были вручены диплом и мантия профессора Университета славистики, Гейдару Алиеву — копия диплома специальной ленинградской школы КГБ, которую молодой Алиев окончил в 1949 году с отличными оценками...

Еще за два месяца до визита В. Путина в Баку власти Азербайджана передали российским правоохранительным органам четырех чеченских боевиков, обвиняемых в организации взрыва дома в Дагестане. Это был важный шаг, который означал конец политики «нейтралитета», а порой и потакания сепаратистам, элементы которой можно было видеть в Азербайджане. Не без основания предполагалось, что некоторые из тайных троп шли из Чечни через горы Дагестана в Азербайджан и еще дальше — в Афганистан. Можно было надеяться, что весной и летом 2001 года эти

тропы будут перекрыты более эффективно.

Иная ситуация сложилась в Грузии, где в Панкийском ущелье нашли приют и убежище не только несколько тысяч чеченских беженцев, но и отдельные отряды боевиков. И по другим «направлениям» руководство Грузии продолжало в 2000 году проводить политический курс на изоляцию от России. Поэтому введение для граждан этой страны визового режима при въезде в Россию и выезде из нее оказалось неизбежным. О возможности такого шага В. Путин говорил еще осенью 1999 года, когда он занимал пост премьера. Конечно, это было болезненное для престижа и экономики Грузии решение. По приблизительным оценкам, не менее 600 тысяч граждан Грузии работали в России, помогая своим семьям на родине. Помогали своим родным в Закавказье и те, кто навсегда переехал в Россию, приняв российское гражданство. В данном случае можно говорить и о давлении со стороны России, которая в прошлом не всегда отстаивала в странах СНГ свои национальные интересы.

Именно поэтому все обратили внимание на встречу Владимира Путина с представителями русских общин, которую он провел еще в начале октября в Казахстане. Это было первое проявление внимания к русскому и русскоязычному населению в Казахстане со стороны высшего должностного лица России почти за 10 лет. Для Бориса Ельцина такой шаг по многим причинам оказался бы невозможным.

Уже в январе 2001 года, выступая на совещании руководящего состава МИД России, В. Путин назвал заботу о положении русской диаспоры в странах СНГ в числе важнейших задач российской внешней политики. В СНГ имеется много ситуаций, которые негативно отражаются на жизни миллионов простых людей. Их могут изменить лишь время, отказ от иллюзий, здравый смысл и правильно понятые национальные интересы. Но Владимир Путин несколько раз говорил, что в появлении таких ситуаций виноваты не простые люди, а политики, и эти политики могут ускорить решение самых болезненных проблем СНГ.

Промежуточные итоги внешней политики России

На начало октября 2000 года был намечен четырехдневный официальный визит Владимира Путина в Индию, и этот первый за многие годы визит главы Российской Федерации в самую крупную страну Южной Азии готовился очень тщательно. В последний раз визит Президента России в Индию происходил в 1993 году, но большая часть заключенных

тогда соглашений так и осталась на бумаге. Индия не вела активной внешней политики за пределами своего региона, но у нее было немало проблем со своими соседями на западе и на востоке. Поэтому сохранение хороших отношений с Россией — жизненно важная задача для Индии, хотя наши страны и разделяет огромный массив высочайших горных хребтов.

Индия — крупнейший покупатель российского оружия; в этой стране предполагалось построить с участием России несколько АЭС; индийские бизнесмены выразили заинтересованность в разработках нефтяных месторождений на Сахалине, в налаживании работ по огранке якутских алмазов и в других крупных и взаимовыгодных проектах. Лидеры Индии и России подписали общее соглашение о стратегическом партнерстве наших двух стран. Поездка В. Путина в Индию не содержала никаких сенсаций и была, несомненно, очень успешной, но именно это вызвало раздражение некоторых российских и западных газет. Одни обозреватели писали, что Россия начинает диктовать Индии свою волю, опираясь на массивную экономическую помощь. Другие, напротив, заявляли, что Индия превращает Россию в своего лоббиста на международной арене.

Несправедливость таких оценок очевидна.

Еще в дни подготовки к визиту Владимира Путина в Индию начался новый кризис в Югославии — регионе, с которым связаны многие российские интересы. Этот кризис был для России неожиданным, протекал остро, но в необычных для подобного рода конфликтов формах.

Конечно, досрочные президентские выборы в Югославии, которые должны были состояться 24 сентября 2000 года, стали предметом пристального внимания российских аналитических служб. Однако общий вывод состоял в том, что наиболее вероятным исходом этих выборов будет победа лидера Сербской социалистической партии Слободана Милошевича, хотя и с не очень большим преимуществом. Никто не предполагал даже возможности второго тура.

Соперник Милошевича Воислав Коштуница — профессор Белградского университета и лидер небольшой националистической партии — Демократической партии Сербии, был практически не известной и для российских и для западных аналитиков политической фигурой. И в самой Югославии он не считался самым известным и популярным из оппозиционных деятелей. Только в начале избирательной кампании при объединении 18 оппозиционных партий его избрали лидером этой коалиции. Его успех на выборах, противоречивые сообщения о их итогах, студенческие волнения в Белграде и других городах, колебания армии и полиции — все эти события происходили в значительной степени

стихийно, а не по какому-то заранее составленному сценарию.

В самом конце октября состоялся официальный визит Президента Российской Федерации во Францию, которому и в Кремле, и в Елисейском дворце придавали большое значение. Среди европейских стран именно во Франции наиболее громко и резко звучала критика по поводу военных действий российской армии в Чечне, а также в адрес самого Владимира Путина.

Однако визит Президента России во Францию и его участие в саммите Евросоюза прошли спокойно и успешно.

Большое впечатление на российскую общественность произвело посещение Владимиром Путиным российского кладбища Сен-Женевьев-де-Буа в Париже. На этом кладбище были похоронены Иван Бунин и Антон Деникин, Александр Галич и Рудольф Нуриев, один из убийц Григория Распутина князь Юсупов и Вика Оболенская, героиня французского Сопротивления. Президент России возложил венки на могилы Бунина и Оболенской, он задержался и у многих других могил. «Мы дети одной матери — России, и для нас настало время объединиться», — сказал он. В. Путин был первым из советских и российских лидеров, который побывал здесь в качестве официального главы государства. Для Горбачева или Ельцина такой жест был бы невозможен. Владимир Владимирович остановился также возле общего памятника генералам и офицерам белых армий. По его поручению на кладбище, пострадавшее от сильного урагана, привезли пять больших православных крестов из дуба. Было дано обещание прислать в Париж кресты на те могилы, за которыми уже не могут ухаживать родственники. Покидая кладбище, В. Путин сказал: «Все мы должны низко поклониться французам и Франции за то, что они предоставили русским гражданам убежище, а теперь ухаживают за их могилами».

На одной из заключительных встреч в Париже на вопрос о том, чьи три портрета Путин повесил бы в своем кабинете, он ответил мгновенно: Пушкин, Петр Великий и де Голль. На вопрос о советском периоде в истории России Путин ответил, что считает 1917 год «естественной реакцией страны на поражение в Первой мировой войне и на те центробежные силы, которые нарушили управляемость государства». Но он не стал оправдывать последовавшие затем события.

В ноябре Владимир Путин встречался с лидерами некоторых стран в Москве. В Кремле побывали некоторые из видных общественных деятелей Израиля, и речь шла, конечно, о тяжелом кризисе на Ближнем Востоке. Посетил Кремль и лидер палестинцев Ясир Арафат, который прямо из

кабинета В. Путина разговаривал по телефону с израильским премьером Эхудом Бараком. Находился в Москве с неофициальным визитом и премьер Великобритании Тони Блэр, одна из продолжительных бесед с которым прошла в популярном московском пивном баре. Это был уже путинский вариант «встреч без галстуков». Примером явного и ясного свидетельства геополитического поворота России и ее внешней политики к проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона стало участие Владимира Путина в двухдневном саммите АТЭС в Брунее. По мнению многих аналитиков, именно в этом регионе последовательно формируется новый мировой экономический центр XXI века, сопоставимый по всем показателям с Европейским союзом и США. Для России это крайне важный процесс, так как наша страна очень нуждается в притоке инвестиционных капиталов в регионы восточнее Урала. Но для этого Россия должна максимально задействовать связи с деловыми кругами Азиатско-Тихоокеанского региона, также заинтересованными в использовании громадного, но мало освоенного потенциала Сибири и Дальнего Востока. Для стран АТР, и это подчеркнул В. Путин в своем выступлении в Брунее, Россия может стать разработчиком и самых передовых технологий — от повышения производительности нефтяных промыслов до прикладного использования космической техники.

По дороге в Бруней В. Путин сделал короткую остановку в Улан-Баторе. Некоторые из российских изданий весьма саркастически комментировали встречу и беседу Путина с президентом Монголии Нацагийном Багабанди, которая происходила в большой парадной монгольской юрте на фоне огромной статуи Чингисхана.

В декабре 2000 года состоялся официальный визит Президента Российской Федерации на Кубу. В какой-то мере и эта поездка стала исторической. Во-первых, это было первым посещением российским лидером Латинской Америки. Во-вторых, речь шла о восстановлении важных и для России, и для Кубы отношений, прерванных десять лет назад.

Последним российско-советским лидером, посетившим Кубу в 1989 году, был Михаил Горбачев. Путин понимал это и накануне отъезда в Гавану заявил, что разрыв отношений с Кубой в постсоветский период «был исторической ошибкой, которую следует исправить как можно быстрее». Как отметил В. Путин, «Куба является одним из основных партнеров России в мире и в первую очередь в Латинской Америке. Куба может стать для России мостом, который соединит Москву со всей Латинской Америкой».

Визит В. Путина на Кубу был успешным. Здесь подписали пакет

соглашений по российско-кубинскому сотрудничеству в различных областях. Путин посетил и радиоэлектронный центр Министерства обороны РФ, и это был ясный жест, связанный с планами США по созданию своей национальной ПРО.

Фидель Кастро очень тепло встречал Владимира Путина и сопровождал его в поездке, предложив даже поохотиться на акул в Карибском море. Кастро заявил, что Гавана полностью разделяет российскую позицию по вопросам стратегической стабильности и противоракетной обороны.

Неудивительно, что в США визит Путина на Кубу вызвал немалую озабоченность. В любом случае было очевидно, что начавшаяся еще при Горбачеве и продолженная при Ельцине примитивная и односторонняя проамериканская политика теперь окончилась. Россия продемонстрировала не только независимую, но и наступательную внешнюю политику, далекую, однако, от какой-либо экспансии.

Из Гаваны Владимир Путин вылетел в Канаду, ее премьер Жан Кретьен являлся последним из лидеров стран «Большой семерки», с которым Путин до сих пор не встречался с глазу на глаз. Этот визит также был очень успешным. Помимо нескольких экономических соглашений Путин и Жан Кретьен подписали совместное заявление о сотрудничестве в области стратегической стабильности, которое также вызвало озабоченность в США.

В январе 2001 года многие обозреватели подводили промежуточные итоги внешней политики России при новом российском лидере.

В центре внимания оставались отношения между Россией и США. Хотя встречи Владимира Путина и Билла Клинтона в Нью-Йорке и Брунее на саммитах носили скорее протокольный характер, было очевидно, что именно отношения России и США продолжают оставаться главной осью мировой политики. И хотя в последние десять лет позиции США как самой сильной в военном и экономическом отношении державы мира существенно укрепились, Россия снова вышла на арену мировой политики не как агрессивный, но как в высшей степени мобильный и сильный игрок. Между тем позиции США в этой же области оказались ослабленными просто потому, что именно в эти осенне-зимние месяцы 2000–2001 годов здесь происходила мучительная смена администрации. К власти пришла не только новая команда Джорджа Буша-младшего, но и новая партия — республиканская. И новому президенту США, и его команде требовалось время, часть которого была уже явно упущена.

Успехи внешней политики России в 2000-м и начале 2001 года были

настолько очевидны, что даже западные недоброжелатели Путина и его оппоненты внутри страны не решались их отрицать. Критика Президента России стала поэтому достаточно осторожной, и ему в первую очередь бросали упрек за чрезмерную широту и активность внешней политики, которая не учитывала якобы слабость внутренних резервов России.

Владимира Путина критиковали не за какие-то конкретные ошибки и просчеты во внешней политике, а за те ошибки, которые он мог бы допустить в будущем, переоценив возможности страны и свои собственные силы. Один из лидеров партии «Яблоко» и главный ее эксперт по международным делам Владимир Лукин писал, например, в конце 2000 года: «Внешняя политика в минувшем году была активной и энергичной, но недостаточно нацеленной на приоритеты. Россия сможет сохранить свою идентификацию только как европейская страна. Евразийство, Дальний Восток — все это большая иллюзия. 80 процентов российских граждан живут в Европе, здесь наши исторические корни. Мы должны укреплять отношения с Китаем и Японией, но не должны забывать, что наши приоритеты — в Европе, что они имеют четкие ориентиры на внутреннее развитие, нарастание демократических реформ. Нам не надо устраивать фейерверков, а надо приобщаться к западным инвестициям и высоким технологиям»^[172].

Эти упреки В. Лукина были несправедливы, а его советы могли быть даже опасны для России, которую Лукин предлагал рассматривать не только как региональную державу, но и как отставшую от других стран второразрядную европейскую страну. Принадлежность России двум частям света — уникальное преимущество нашей страны, и отказываться от него было бы так же странно, как если бы США отказывались от преимущества быть одновременно Атлантической и Тихоокеанской державой.

Положение России между двумя наиболее динамично развивающимися центрами деловой активности — Западной Европой и Восточной Азией дает нашей стране и огромные экономические преимущества, и возможности, которые было бы преступно не использовать.

Итоги первого президентского года

Официальный срок президентства Владимира Путина начал отсчитываться только со дня его инаугурации 7 мая 2000 года. Однако уже 31 декабря 2000 года исполнился год с того момента, когда Борис Ельцин

передал президентские полномочия председателю Правительства Российской Федерации В. Путину, который спустя три месяца, 26 марта 2000 года, одержал убедительную победу на досрочных президентских выборах.

Неудивительно, что российская печать еще с конца декабря 2000 года, а некоторые газеты и намного раньше начали подводить промежуточные итоги деятельности нового российского лидера. Эти оценки были чаще всего необъективны.

«В уходящем году, — утверждал в “Независимой газете” Вадим Логинов, — российские власти так и не смогли реализовать предоставленный им шанс для укрепления положительных тенденций в экономике. Это было время упущенных возможностей и несбывшихся надежд. Если вспомнить известную басню Крылова о стрекозе и муравье, то российских руководителей можно сравнить с попрыгуньей-стрекозой, а не с трудягой муравьем»^[173]. «2000 год был потрачен на обучение Путина ремеслу главы государства и на “раскачку”, — заявлял в газете “Московский комсомолец” Михаил Ростовский. — 2000 год был наполнен эффектными поступками, рождающими иллюзию крутого поворота. Но именно иллюзию, ибо реалии, существующие ныне в Кремле и вокруг него, мало чем отличаются от тех, что были при Ельцине»^[174]. Политический обозреватель газеты «Трибуна» Павел Воцанов пытался даже доказать, что Путин в истекшем году больше занимался катанием на горных лыжах и расширением своих президентских резиденций, чем нуждами рядовых граждан, у которых «нередко создавалось тягостное ощущение бесправных обитателей зоны, где шаг вправо или шаг влево расцениваются как...»^[175].

Были, конечно, и более объективные оценки, даже удивление по поводу успеха В. Путина. Как писал Сергей Шелин в журнале «Новое время», «перечень исполненного Путиным так велик, что не перечислишь даже главного. Владимир Путин оказался уникальным человеком в нашей политике. Став президентом, он действительно начал править в духе собственных предвыборных обещаний. Сбылись ли надежды народа? Можно сказать, что сбылись так, как давно уже не сбывались. Речь идет, конечно, не об отдельно взятом гражданине с его многообразием настроений, а о среднем социологическом россияnine, отвечающем на вопрос: “Одобряете ли вы деятельность?..” Кажется, никогда еще он с такой силой не одобрял. Ошиблись те, кто говорил, что авторитет Владимира Путина построен на чеченской кампании. Кампания перестала быть популярной, отодвинувшись в умах большинства куда-то на задворки,

а авторитет президента даже вырос. Наверняка сказался бесспорный рост доходов, и особенно пенсий, но не только он. Путин оказался именно тем, кого ждали»^[176].

Положительно оценивали результаты 2000 года в России и многие западные газеты, отмечая при этом значительный рост авторитета Владимира Путина.

Сам Владимир Путин, подводя итоги 2000 года, сказал, и не без оснований, что это был год накопления положительных тенденций, год роста экономики и социально-политической стабильности в России. Эту оценку подтверждали и реалии экономической и социально-политической жизни страны в 2000 году.

После финансового краха в августе 1998 года все либеральные экономисты предсказывали неизбежное падение производства и обострение всех других проблем в стране. Особенно мрачно звучали прогнозы Института проблем экономики переходного периода. Директор этого института Егор Гайдар и его заместитель Алексей Улюкаев предсказывали уже на весну 1999 года ухудшение экономической и финансовой ситуации в России, рост забастовок и анархии. Они обещали падение курса рубля до 60 рублей за доллар и предупреждали Запад, что Россия не сможет выполнять свои обязательства по долгам и процентам.

Эти предсказания не сбылись, и весна 1999 года прошла спокойно, наметился даже медленный, но устойчивый рост производства.

По данным Министерства экономического развития и торговли РФ, валовой внутренний продукт вырос в России в 2000 году на 7,6 процента, а промышленное производство — на 9,2 процента! Инвестиции в экономику увеличились на 17,2 процента, а реальные доходы населения — на 9,2 процента. Таких темпов развития за год наша страна не знала с 1973 года. Годовой бюджет был выполнен с превышением доходов над расходами, и профицит составил более 130 миллиардов рублей. Задолженность государства по зарплатам бюджетникам и по пенсиям была практически ликвидирована. Золотовалютные резервы России возросли за год в 2,23 раза и превысили 28 миллиардов долларов. Экспорт возрос на 34,4 процента, а положительное сальдо внешней торговли России было самым большим в ее истории, достигнув почти 60 миллиардов долларов. Безработица в стране уменьшилась на 20 процентов, а число забастовок — в 9 раз. Значительное увеличение производства наблюдалось во всех наиболее важных для страны отраслях. В легкой промышленности прирост составил 26 процентов, в медицинской — 22 процента, в полиграфии — 19 процентов, в черной металлургии — 16 процентов, в машиностроении и

металлообработке — 15 процентов, в химической и нефтехимической промышленности — 14 процентов, в лесной и деревообрабатывающей — 12 процентов, в цветной металлургии — 11,5 процента, в пищевой промышленности — 9 процентов. В топливной отрасли производство возросло на 5 процентов, а в электроэнергетике — на 2 процента.

Объясняя удивительный для них экономический рост в России, многие экономисты говорили обычно о неожиданно высоких ценах на нефть на мировых рынках. При этом рост цен на нефть рассматривался как «счастливая случайность» для России.

Российская нефть, однако, — это не просто дар природы. За этими потоками черного золота стоят более сорока лет тяжелейшего труда сотен тысяч людей по освоению промыслов в отдаленных и холодных районах Западной Сибири, по прокладке десятков тысяч километров нефтепроводов, строительству насосных станций, дорог, аэродромов, городов, всей инфраструктуры. Надо было построить крупнейшие нефтехимические заводы, подготовить десятки тысяч специалистов, НИИ, лаборатории, вузы — и почти все это делалось без какой-либо помощи извне. Современные нефтяные магнаты пока не слишком заметно приумножили это богатство.

Немалую роль в успехе российской экономики в 2000 году играла стабильная работа газовой отрасли. Цена на газ на мировых рынках возросла, но не слишком значительно. Россия экспортировала более 200 миллиардов кубометров газа (на 6–7 процентов больше, чем в 1999 году), и наша экспортная выручка превысила 11 миллиардов долларов. Возросла в России и доля атомной энергетики, которой в последние десять лет явно пренебрегали.

Особенно важным не только с экономической, но и с социальной точки зрения стал рост угольной отрасли. В России, к счастью, сохранилось шахтерское сословие, которое почти исчезло в прежних угольных регионах Западной Европы. Добыча угля в России увеличилась в 2000 году на 3,4 процента и достигла 258 миллионов тонн. Однако на экспорт пошло лишь около 30 миллионов тонн. Спрос на уголь увеличивался не только в энергетике, но и в металлургии. Перелом в угольной отрасли позволил улучшить положение шахтеров. Кузбасс и Воркута перестали быть зоной острых социальных конфликтов.

Значительно расширила в 2000 году масштабы производства как черная, так и цветная металлургия.

Важным фактором промышленного роста в России в 2000 году стало расширение дорожного строительства всех видов, а также модернизация

железных дорог, которые у нас, в отличие от США или стран Западной Европы, остаются основным видом транспорта. В стране ускорилось обновление парка локомотивов и вагонов. В 2000 году не было ни одной железнодорожной аварии, которая повлекла бы за собой человеческие жертвы. Возобновилась работа и на знаменитом БАМе. Здесь уже вложены такие большие средства и ресурсы и разведаны такие крупные месторождения металлов, угля, мрамора, причем в непосредственной близости от линии железной дороги, что пренебречь этим богатством было бы совсем глупо. Хорошо работали в 2000 году и основные отрасли лесного хозяйства.

Рост производства в легкой промышленности был связан не только с увеличением платежеспособного спроса, но и с улучшением качества отечественной продукции. Такая же картина наблюдалась и в пищевой промышленности. В сельском хозяйстве в 1999 году достигнут лишь двухпроцентный прирост, но это был неурожайный год. В 2000 году в России собрали хороший урожай зерновых и масличных культур. На ситуацию в сельском хозяйстве и в пищевой промышленности очень сильное стимулирующее влияние оказывал фактор «импортозамещения», а конкуренция с западными фирмами заставила и в России побеспокоиться об улучшении качества товара и его упаковки. Времена, когда наши магазины были завалены только «ножками Буша», прошли, и отечественный покупатель все более охотно приобретал российские продукты. Еще в январе 2000 года по решению правительства государственный заказ на продукцию ВПК был увеличен до 62 миллиардов рублей и обеспечен «живыми» деньгами. Государство частично рассчиталось и по долгам за прежние годы. В армию продолжали поступать межконтинентальные ракеты нового поколения, шло, пусть пока медленно, обновление других систем вооружения. Возобновилась работа по созданию нескольких новых подводных лодок разного типа, крупного ледокола, десантных судов на воздушной подушке, эсминцев и других кораблей, хотя многие из них предполагалось отправить в Индию, Китай, Грецию и Иран. Поощрялась конверсия военного производства. Россия участвовала в создании большой международной космической станции и производила запуски спутников даже для США и Израиля. Экспорт российского вооружения возрос в 2000 году на 30 процентов — до 4,2 миллиарда долларов. Велись разработки танков, самолетов, систем ПВО пятого поколения.

Существовала прямая связь между успехами в экономике России и укреплении политической стабильности в стране и обществе. К

удивлению многих наблюдателей в России, произошла невиданная в предыдущие 10 лет консолидация общества. Новый президент смог получить полную или частичную поддержку от самых разных общественных и политических групп, которые до тех пор враждовали друг с другом. Политической стабильности не нарушили и такие крупные административные реформы, как создание семи федеральных округов и института спецпредставителей президента в этих округах, а также изменение статуса Совета Федерации.

Выборы новых губернаторов, которые прошли летом, осенью и зимой 2000 года во многих областях, не нарушили, а укрепили стабильность и консолидацию в обществе, так как все рассчитывавшие на успех кандидаты заявляли о необходимости сотрудничества с правительством и президентом. Крайне важным элементом стабильности стали и хорошие рабочие отношения президента Путина с Государственной думой, с которой Борис Ельцин непрерывно конфликтовал, угрожая по два-три раза в год разогнать ее.

Выборы 19 декабря 1999 года существенно изменили прежнюю расстановку сил в Думе, причем все наблюдатели связывали эти изменения с политической деятельностью В. Путина, хотя он формально не входил ни в один из избирательных блоков и не занимался думскими выборами.

По официальным данным, на конец 2000 года в Думе работали 445 депутатов. Из них фракция КПРФ и союзная с ней агропромышленная депутатская группа имели в своем составе 129 депутатов. Правая часть Думы в составе фракций СПС, «Яблоко» и ЛДПР имела в своем составе 67 депутатов. Политический же центр был представлен в Думе фракциями «Единство», «Отечество — Вся Россия», депутатской группой «Народный депутат» и группой «Регионы России»; все вместе они имели 235 мандатов. Еще 14 депутатов не зарегистрировались ни в каких объединениях. При таком составе у президента Путина, политические позиции которого можно определить как центристские, не было серьезной оппозиции в Думе. Почти в 40 процентах случаев решения в Думе принимались преобладающим большинством в 300 и более голосов.

Деятельность Путина привела к консолидации не только органов власти, но и всего российского общества. О своем доверии к президенту на протяжении всего первого года после выборов говорили от 65 до 75 процентов граждан России. Еще около 20 процентов выбирали при опросах более «мягкий» вариант ответа: «скорее не доверяю, чем доверяю». Таких результатов не было у хозяина Кремля с тех пор, как в 1990 году в России начались подобного рода социологические опросы.

Частью российской политической стабильности в 2000 году являлась стабильность кадрового состава в высших эшелонах власти, чего не наблюдалось во времена Ельцина. За 1992–1999 годы в России было смещено со своих постов около 40 вице-премьеров и более 200 министров, а также пять премьер-министров, четыре генеральных прокурора и бесчисленное число ответственных деятелей президентской администрации и Совета безопасности. И почти для всех это бывало полной неожиданностью.

Самые близкие Ельцину деятели узнавали о своем смещении не только на докладе у президента или во время заседания в Кремле, но и во время отпуска, на даче, по дороге на работу, в служебной командировке, утром во время завтрака или вечером за ужином, по телефону от помощника президента или из сообщений информационных агентств и теленовостей. Иногда так же неожиданно люди узнавали и о своем новом высоком назначении. Ничего этого не случилось в 2000 году. Для многих наблюдателей казался странным тот факт, что на заседания правительства в первые дни января 2001 года приходили все те же министры, которые собирались здесь и в январе 2000-го.

Только одно исключение: в начале февраля был отправлен в отставку министр энергетики Александр Гаврин — «за хроническую неспособность справиться с проблемами отрасли». Не наблюдалось крупных перестановок в администрации президента и в силовых структурах. Новым генеральным прокурором на фактически вакантную должность назначили прежнего первого заместителя.

Конечно, изменения в кадрах высших эшелонов власти были необходимы, и многие наблюдатели ждали этих изменений уже к лету 2001 года. Однако почти все сходились в том, что перемены и перемещения в высших эшелонах власти вряд ли поразят публику своим радикализмом.

Даже после своей победы на президентских выборах Владимир Путин оставался для большинства политических наблюдателей непонятной фигурой. «Откуда он взялся, Путин, новый президент России, “человек-загадка”, чьи мотивы, ценностные ориентации и характер остаются неизвестными не только для огромного большинства российских граждан, но и для многих представителей истеблишмента?» — восклицал в газете «Завтра» Александр Борисов^[177]. Но этот же вопрос звучал и в газетах и журналах либерального направления. «Для большинства предпринимателей Путин все еще остается загадочной фигурой, — писали в журнале “Эксперт” Татьяна Гурова и Валерий Фадеев. — Он взошел на

престол молча со своей фирменной таинственной улыбкой на устах»^[178].

Надо признать, что для подобных суждений имелись основания. Во время избирательной кампании Путин, конечно, не молчал. Он говорил много и отвечал на разные вопросы. Но на прямой вопрос журналистов из газеты «Коммерсантъ» — какими будут его первые шаги после победы на выборах? — Путин ответил так же прямо: «Не скажу». Однако и после инаугурации Владимир Путин раскрывал свои предпочтения, взгляды, свои планы и намерения очень экономно.

Упорное молчание Путина по многим проблемам российской жизни и его нежелание вмешиваться в некоторые споры и конфликты, например между министром обороны и начальником Генерального штаба, между своим советником по экономике и премьером, объясняются тем, что Путин продвинулся на высшие государственные посты в огромной стране не только стремительно, но и неожиданно для самого себя. Поэтому ему нужны были время и усилия, чтобы понять немалое число проблем, которые теперь «выстраивались в очередь» перед его кабинетом. В этом, пожалуй, состояла для Путина главная трудность, ибо по Конституции России именно президент является самой высшей инстанцией в решении почти всех главных проблем страны. В этих условиях лучше промолчать, чем принять неверное решение.

Владимир Путин не готовился и не предполагал занимать когда-либо должность премьера, а тем более Президента России. «Я не хотел быть никаким президентом», «Я этого и в страшном сне не видел», — говорил он вполне искренне в некоторых интервью. Путин не возглавлял в прошлом никаких политических партий и движений и не формировал поэтому никаких «теневых кабинетов», наличием которых так гордились Зюганов и Явлинский, готовые, по их словам, хоть завтра назначить своих давних сторонников на все ключевые посты в правительстве и других органах власти — от генерального прокурора до председателя Центрального банка. У Путина такой команды не было, а имелась небольшая группа хорошо известных ему людей — из питерской мэрии, из разведки, из студенческой среды, из ФСБ. Эти люди уже заняли места в администрации Кремля и Белого дома, пресс-службе, Управлении делами, Совете безопасности, ФСБ, Центре стратегических разработок. Имена их известны: Герман Греф, Дмитрий Козак, Сергей Иванов, Игорь Сечин, Дмитрий Медведев, Николай Патрушев, Виктор Черкесов, Алексей Кудрин, Леонид Рейман, Виктор Иванов.

Эти люди не составляли вместе какой-то цельной политической команды. В печати можно было поэтому встретить сравнения Путина с

королем, у которого еще нет свиты, или со сказочным Черномором, который вышел из океанских глубин, но без своих тридцати трех богатырей.

2000 год был годом чрезвычайно напряженной и в целом весьма результативной работы для всех ветвей власти. Нам не трудно убедиться в том, что даже те десять-двенадцать чиновников, которые пришли вместе с Путиным в высшие структуры власти, не стали единым целым, так как взгляды и предложения этих людей нередко расходились, и весьма существенно. Проще оказалось работать юристам и «силовикам», так как они должны были решать знакомые им задачи, хотя и на другом уровне власти. Наиболее продвинулся, пожалуй, Сергей Иванов — и по своему положению в структурах власти, и по социологическим рейтингам. Уровень доверия к секретарю Совета безопасности поднялся выше 30 процентов, а временами достигал и 40 процентов. Сергей Иванов превратился в политическую фигуру, а его сотрудничество, совместимость с Путиным и доверие их друг к другу не вызывали сомнений; российские СМИ также проявляли к С. Иванову большое внимание.

Гораздо труднее оказалось положение либеральных экономистов и особенно Германа Грефа. Его концепции, как казалось многим, не слишком отличались от либерально-экономических концепций начала и середины 90-х годов, которые выдвигались такими уже потерявшими доверие публики экономистами, как Егор Гайдар, Алексей Улюкаев, Евгений Ясин, Борис Немцов, Анатолий Чубайс и др. Рейтинги доверия Г. Грефа и А. Кудрина не поднимались в 2000 году выше 10 процентов и были ниже, чем у премьера М. Касьянова, который не принадлежал к числу давних знакомых В. Путина.

В 2000 году возросло политическое влияние группы генералов, отличившихся в Чечне. Да и в целом армия стала одной из важнейших политических опор президента Путина. Генерал Владимир Шаманов был избран губернатором Ульяновской области. Генералы Виктор Казанцев и Константин Пуликовский стали полпредами президента в Южном и Дальневосточном федеральных округах. Генерал Геннадий Трошев был повышен в звании и должности, став командующим Северо-Кавказским военным округом. Полпредом президента в Северо-Западном федеральном округе стал генерал из спецслужб Виктор Черкесов.

Из тех, кто входил в ближайшее окружение Бориса Ельцина в Кремле, остался на том же высоком посту главы администрации президента Александр Волошин. Владимир Путин неоднократно заявлял, что он вполне удовлетворен работой руководителя своей администрации.

Остались работать в Правительстве Российской Федерации Николай Аксененко, Евгений Адамов, Владимир Рушайло и Михаил Лесин, которых молва также относил к членам пресловутой «семьи». Это вполне понятно, так как В. Путин был выдвиженцем Бориса Ельцина и для него во всех отношениях важно было сохранить преемственность власти. Однако на вопрос одной из западных журналисток — не чувствует ли он себя политическим и духовным сыном Ельцина? — Путин ответил быстро и ясно: «Нет, у Бориса Николаевича другие дети».

Ожиданий, связанных с приходом к власти в России нового президента, было много, и некоторые из них противоречили одно другому. Но кое-что из ожидавшегося начало проводиться в жизнь уже в 2000 году. Владимир Путин ясно дал понять, что его главная задача — возвращение России того места в мире и того уровня жизни ее народу, на которые она вправе рассчитывать и для достижения которых у нее и в прошлом имелось все, кроме достаточно эффективного и разумного руководства.

И в экономике, и в политике России к концу 2000 года и началу 2001 года было сделано не так уж много новых шагов. Но главный успех Путина заключался в том, что это были шаги в правильном направлении.

Зима и весна прошли в России в 2001 году много спокойнее, чем год или два назад. Появились ясные признаки стабильности в жизни общества и в деятельности государства. Экономика сделала заметный шаг вперед, реальные доходы основной части населения страны увеличились — впервые за двенадцать лет. Соответственно улучшилось и настроение граждан.

Впервые за последние годы более 26 процентов жителей России оценили итоги года для себя лично и для своей семьи как хорошие в целом или даже очень удачные. При этом более 50 процентов жителей страны высказали положительные ожидания для себя и своей семьи на весь 2001 год. Также впервые за последние десять лет подавляющее большинство граждан России заявили, что они не верят ни в возможность распада страны, ни в дальнейшую деградацию ее экономики, ни в установление диктаторского режима правления, ни в то, что Россия попадет в полную экономическую и политическую зависимость от Запада.

Положительно оценивал итоги своей работы и работы правительства и сам президент Владимир Путин, хотя он и отметил, что было сделано не все, что хотелось бы.

За очень короткий срок новый российский президент сумел решить или сдвинуть с места решение многих задач государственного, экономического и идеологического характера. Спокойно и уверенно,

переноса центр тяжести с одной проблемы на другую, Владимир Путин сумел продвинуться, по крайней мере, на десяти важных направлениях. Была в основном решена труднейшая проблема Чечни, а значит, и проблема единства России. Отряды международных террористов разгромлены, отступил и сепаратизм во всех его формах и видах. Как известно, в менее острой форме сепаратизм стал проблемой не только в Чечне и не только на Северном Кавказе.

Необходимость положить конец сепаратизму и укрепить структуру и управление Российской Федерацией являлась одной из причин реформы Совета Федерации и учреждения семи федеральных округов. Было унифицировано федеральное и региональное законодательство и восстановлена вертикаль власти. Еще раньше, без ожидавшихся потрясений и огромных расходов, успешно и для Путина, и для всей России прошли досрочные выборы президента. Впервые в истории нашей страны власть перешла от одного лидера к другому спокойным и демократическим образом, в соответствии с волей народа. Быстро и безболезненно был ликвидирован уродливый порядок разделения власти в стране между государственными институтами и олигархическими кланами. На место олигархического и компрадорского капитализма пришло сочетание государственного контроля и государственного капитализма с разумным либерализмом.

Политика социальной защиты совмещалась с защитой национального капитала и национально-государственных интересов страны. Укреплены Вооруженные силы Российской Федерации, а также специальные службы и правоохранительные органы. Начала возрождаться оборонная промышленность России, существенно расширился объем российского экспорта, возросли промышленное производство, строительство и сельское хозяйство. Укрепилась финансовая система государства, его долги возвращались в полном объеме и в положенные сроки. Россия смогла отказаться от новых внешних заимствований и от сохранения контроля МВФ за своей экономикой.

Восстановлена активная и независимая внешняя политика России на всех направлениях. Существенно увеличены пенсии пожилым и больным людям, заметно сократилась безработица. Российская Федерация обрела новые государственные символы. При этом социальная обстановка в стране оставалась спокойной; в России происходила несомненная консолидация всех ветвей власти. Этот перечень достижений Кремля и Белого дома можно продолжить.

Конечно, решались далеко не все стоящие перед страной проблемы.

Например, почти ничего не было сделано для преодоления тяжелого кризиса в здравоохранении, образовании и культуре. Крайне скромны успехи российской науки. Продолжала ухудшаться инфраструктура жилищно-коммунального хозяйства страны, не преодолен демографический кризис. Однако вряд ли кто-нибудь другой смог бы сделать больше при том исходном состоянии власти, в котором она перешла в руки нового лидера.

Не имея возможности отрицать очевидные успехи президента Путина, некоторые из его недоброжелателей настойчиво пытались придумать этим успехам самые нелепые объяснения. Так, Л. Радзиховский писал в газете «Сегодня»: «...За 16 месяцев, в течение которых Путин возглавляет российское государство, стало очевидно, что Путин феноменально, фантастически, ненормально везучий человек. Поэтому Путин боится не за рейтинг, он боится резким движением спугнуть удачу, сидящую у него на плече»^[179].

Журнал «Итоги» сетовал на то, что в России «жить стало скучнее». По мнению авторов этого журнала Л. Гудкова и Б. Дубина, в российской политической жизни утвердилось «скучное однообразие». «На сегодняшней авансцене отсутствуют какие бы то ни было независимые социальные силы, сообщества и группы, представляющие и отстаивающие свои интересы. Исчезли сколько-нибудь самостоятельные политики, да и вообще авторитетные в своей сфере и в стране, по-человечески крупные личности, которые могли бы выступать равными партнерами власти, быть ее открытыми оппонентами, выдвигать серьезные идеи, отстаивать принципы, давать авторитетную и квалифицированную экспертизу происходящего. На протяжении последнего года рядом с фигурой Путина, либо напротив него практически никого нет»^[180].

Но куда же могли подеваться в России крупные и авторитетные личности, если они раньше здесь были? А может быть, они только казались крупными и авторитетными личностями — просто по сравнению с такими лидерами, как Черномырдин, Гайдар, Чубайс, Немцов, да и сам Борис Ельцин? Газеты и журналы, которые в первые месяцы прошлого года упрекали Путина в «серости» и «невзрачности» и говорили о «бесцветности» его избирательной кампании, стали теперь упрекать того же Путина в «откровенном популизме» и «безудержной демагогии». А между тем по «общему рисунку» поведения и по всем другим параметрам Путин продолжал вести себя так же, как и в первые месяцы 2000 года. Да, конечно, у него прибавилось уверенности в себе, но не самоуверенности, и

он по-прежнему сохранял присущие ему и год назад скромность, естественность и достоинство и даже самоиронию.

Такое поведение В. Путина и видимые всем результаты его деятельности в какой-то степени обезоруживали оппозицию, не давая ей поводов для убедительной критики. Еще осенью 2000 года в Институте философии РАН собралась группа известных интеллектуалов и политиков для обсуждения вопроса, кто такой Путин и куда он может завести Россию. Один из докладчиков и давних оппонентов Путина, Владимир Рыжков, после долгих рассуждений был вынужден признать: «Мне Путин абсолютно непонятен». Другие участники этого «круглого стола» говорили также о «непостижимости» Путина, о «гибельности стабильности для России», в которой стабильным может быть только «путь к катастрофе». Один из интеллектуалов даже высказал надежду на то, что «в России скоро грянет буря, и все участники дискуссии станут не только ее свидетелями, но и действующими лицами». Однако почти все высказанные здесь утверждения — о «постепенном погружении России в небытие» (В. Межуев), о том, что «Путин твердой рукой ведет Россию в никуда» (В. Рыжков), и о том, что «нынешняя российская власть есть только имитация власти» (А. Зиновьев), — свидетельствовали лишь о растерянности оппозиционных Путину политиков и интеллектуалов.

Соревнования и конкурсы на звание «человека года» или «политика года» стали еще в начале 1990-х годов проводиться и в России. Популярный деловой журнал «Профиль» еще по итогам 1999 года называл Владимира Путина «политиком года», хотя он вышел на первое место не по всем номинациям. По итогам 2000 года Путин занял первое место и получил высший балл уже по всем заявленным номинациям. Он «получил общенародное признание», «оказал наибольшее влияние на ситуацию в России», «вызвал наибольший общественный интерес», «имел возможность оказывать наибольшее влияние на СМИ», «пользовался наибольшей поддержкой отечественных предпринимателей», «пользовался наибольшим авторитетом за рубежом»^[181]. С иными требованиями к номинантам подходили эксперты «Независимой газеты», но и здесь лидерство Путина было абсолютным. Он не только существенно опережал следующего по весу политика, но и имел наивысший в стране положительный средний балл с учетом влияния.

На протяжении 2000 года Владимир Путин почти не проводил изменений в составе правительства. Но в начале 2001 года он принял решение укрепить свою команду. 28 марта 2001 года на специально созванном в Кремле совещании В. Путин объявил о ряде важных

назначений и перемещений в силовом блоке правительства и в Совете безопасности РФ. Указы президента на этот счет были подготовлены утром того же дня в администрации президента при участии Дмитрия Медведева, Игоря Сечина и Дмитрия Козака, но без участия Александра Волошина и Владислава Суркова. Никаких «утечек» не было, и, хотя возможные перемещения в составе власти обсуждались давно, назначения и перемещения, произведенные 28 марта 2001 года, оказались для всех наблюдателей неожиданными. Некоторые газеты назвали их даже «кадровой революцией В. Путина».

Самыми важными были два назначения. Недавний секретарь Совета безопасности Сергей Борисович Иванов назначен министром обороны РФ, а недавний руководитель фракции «Единство» в Государственной думе Борис Вячеславович Грызлов — министром внутренних дел. Бывший министр обороны маршал И. Сергеев стал теперь помощником президента, а бывший министр внутренних дел В. Рушайло — секретарем Совета безопасности РФ. Одновременно было объявлено, что министра атомной энергетики Евгения Адамова, уходящего в отставку, заменит Александр Юрьевич Румянцев, недавний директор Российского научного центра «Курчатовский институт», а директора Федеральной службы налоговой полиции В. Солтаганова — Михаил Ефимович Фрадков, работавший до этого дня в Совете безопасности. Было объявлено также о замене нескольких заместителей министров в силовых ведомствах.

В. Путин сказал о новых назначениях как о политических. С. Иванов имел до ноября 2000 года воинское звание генерал-лейтенанта, но он 18 лет работал в системе внешней разведки, а не в армии. Б. Грызлов, инженер-электротехник, работал на разных должностях на оборонных предприятиях Ленинграда. Он не имел отношения к милиции или прокуратуре, но, вероятнее всего, имел хорошие связи не только в администрации А. Собчака, но и в органах КГБ и ФСБ. Как публичный политик Грызлов ничем себя не проявил ни в Государственной думе, ни как один из лидеров партии «Единство». Вполне возможно, что на посту министра внутренних дел он сможет принести больше пользы команде Путина. Никто не хотел никаких осложнений и беспорядков, столь обычных в истории России при смене власти. Но все же к весне 2001 года пришло время ослабить зависимость нового президента от многих высших чиновников из ближайшего окружения Ельцина. Вполне понятно, что Путин начал это обновление кадров с силового блока.

Заслуживает внимания форма, в которую В. Путин облек свое расставание с несколькими самыми крупными чиновниками, которых не

без основания считали креатурой «семьи». Владимир Путин пригласил на совещание по этому поводу всех — и вновь назначенных, и отставленных от своих постов. Президент выразил свою особую благодарность И. Сергееву и В. Рушайло и объявил о их назначениях на менее важные по реальному влиянию и власти, но почетные посты.

Итогам первого периода своего президентства и ближайшим задачам Владимир Путин посвятил свое второе послание Федеральному собранию, которое он прочел 3 апреля в Мраморном зале Кремля. Его выступление продолжалось немногим больше часа и было выслушано с большим вниманием. Путин говорил спокойно, по-деловому, без риторических приемов. В сообщениях западных информационных агентств говорилось, что Президент России, «облаченный в черный костюм, выступал в стиле корпоративного директора, сообщающего акционерам о финансовых итогах и перспективах компании. В его речи не было ни прорывных планов, ни значимых заявлений. Хотя речь Путина транслировалась всеми основными телеканалами на всю страну, она не была рассчитана на получение общественной поддержки со стороны народа. Сухой и технократический путинский язык подчеркивал, что президент, выступая перед собравшейся в Кремле политической элитой, ориентировался в основном на правительственных чиновников».

Основной темой первого послания Путина Федеральному собранию и главной стратегической задачей президента в 2000 году было укрепление государства в лице всех институтов и всех уровней власти. Путин напомнил об этом и теперь, но говорил в первую очередь об экономических проблемах. Он ничего не сказал ни о военной реформе, ни о реформе военно-промышленного комплекса, ни о политических партиях, ни о проблемах идеологии. Путин почти ничего не говорил о внешней политике и не сказал ни слова об отношениях между Россией и США. Опасность экономического отставания России, которая живет по преимуществу в рентной, а не в производительной экономике, проблемы бюджета и налогов, права собственности и итоги приватизации, отношения между государством и бизнесом, реформирование естественных монополий, земельный вопрос и трудовое законодательство — вот главные темы послания Путина в 2001 году.

Он говорил о распределении полномочий и ресурсов между Центром и регионами, административной реформе и сокращении числа чиновников, о «статусной ренте», то есть о поборах и взятках, судебной реформе и свободе передвижения капиталов в стране и за границу. «Прочная и экономически обоснованная государственная стабильность, — отмечал

президент, — является благом для России и ее людей. Пора осознать, что предстоит длительная и трудная работа, поскольку главные проблемы страны слишком глубоки и требуют не политики наскока, а квалифицированного каждодневного труда. Однако стабильность — это не аппаратный застой. Стране потребуются смелые и глубоко продуманные решения. Меры переходного характера исчерпаны, но чтобы нынешняя политическая стабильность обернулась экономическим процветанием, следует приложить еще очень много сил и потратить не один год»^[182]. «У нас не будет больше ни революций, ни контрреволюций», — пообещал президент.

В целом послание Путина можно было бы оценить как либеральный документ, и это вызвало раздраженные комментарии одних и воодушевление других комментаторов. «Владимир Путин предъявил нации динамичный документ, который местами читается как детектив, — писал Вячеслав Костиков. — В президентском послании есть своя интрига и подводные течения, весьма опасные для некоторых действующих политиков». «Это пространный документ, в котором берет верх линия Грефа, которая совершенно порочна и губительна для страны, — заявил Г. Зюганов. — Я боюсь, что в России готовится вторая гайдаровская революция»^[183].

Нет смысла полемизировать со столь необъективными политическими наблюдателями. Либерализм Владимира Путина совсем не похож на примитивные либеральные схемы Гайдара. Путинский либерализм не заимствован также ни у Грефа, ни у Илларионова. В. Путин ясно сказал в своем послании: «...Нужно энергично наводить порядок и в других сферах, где есть избыточное государственное вмешательство. Хочу подчеркнуть — избыточное, речь только о нем идет».

Олигархический капитализм, который возобладал в России в 1996–1999 годах, являлся отнюдь не либеральным режимом. Это было паразитическое образование. Олигархи зарабатывали свои прибыли — и об этом лишний раз напомнил В. Путин в своем послании — на активах государства, будь то госсобственность или бюджетные средства. Эти прибыли создавались не в производстве, а при перераспределении богатств, что наносило громадный ущерб и государственной, и частной реальной экономике. Да, конечно, Путин и теперь продолжал выступать за укрепление регулирующей и контролирующей роли государства — через ясные и понятные законы. Но подчинение всего и вся государству в современном мире может стать лишь сильным тормозом в развитии

экономики и общества. Поэтому В. Путин, в отличие от Г. Зюганова или Н. Жуковой, выступал не за возвращение к мобилизационной экономике советского времени, а за использование всех возможных стимулов и движущих сил для развития экономики России, включая и такие мощные, как частные интересы и рыночная конкуренция. Это «новый либерализм», который не фетишизирует понятия ни частной, ни государственной собственности и выступает за соединение свободы с государством и законом.

Еще в самом конце 2000 года писатель и публицист Александр Рубцов писал: «Путину Россия досталась в уникальном состоянии: такого прорыва свободы здесь еще не было. Останется ли это в нашей истории эпизодом, или свобода наконец соединится с государством и правом и даст новое качество для развития страны? В новой цивилизации свобода — главный ресурс: интеллектуальный, творческий, информационный. Ее наличие не все решает, но дает шанс; ее отсутствие шансов не оставляет. Без нее можно создать “державу”, которая будет надувать щеки, но не будет иметь реально ни достояния, ни достоинства. Эта свобода возникла на противоходе после десятилетий небывалой, страшной несвободы. За нее предыдущие поколения заплатили миллионами жизней, сломанных судеб и тотальным унижением. И в эту дорого оплаченную свободу мы въехали достаточно бескровно, счастливо миновав ряд опасных развилок. Путин укрепляет государство форсированными темпами. Вопрос: будет ли эта конструкция использована для обустройства свалившейся на нас свободы либо она станет инструментом личной и корпоративной власти подавления нормальной политической конкуренции?»^[184]

Послание президента, а также ряд принятых после 3 апреля 2001 года решений показывали, что В. Путин хотел бы выбрать именно первый вариант развития для России, хотя именно второй вариант для многих был более приемлем и легок. Российское «экономическое чудо» возможно, однако создать для него необходимые условия и предпосылки очень трудно, усилия к этому должен приложить не один лишь Владимир Путин.

Глава седьмая

Экономические дилеммы и идеологические альтернативы

Конец олигархического капитализма в России

Какая система власти и экономики образовалась в России к концу эпохи Ельцина? Двухдневный семинар ведущих социологов России, проведенный в конце января 2001 года в Институте социологии РАН под руководством академика Татьяны Заславской, не смог дать ясного и приемлемого для всех ответа на этот вопрос.

Неудача ученых неслучайна, ибо то общество, которое возникло в нашей стране в результате соединения сталинского тоталитаризма и брежневского «реального социализма», горбачевской перестройки и ельцинских реформ, невозможно определить в относительно строгих понятиях социологии, политологии и экономики. Приходилось прибегать к более образным, но менее научным формулировкам.

Борис Ельцин говорил о создании в России «нормальной цивилизации». Анатолий Чубайс заявлял более конкретно о построении в стране «нормального капитализма ударными темпами». Егор Гайдар говорил более уклончиво о «молодом капитализме, который мы строим». Григорий Явлинский определял социально-экономический строй России как «номенклатурный капитализм», а Геннадий Зюганов — как «компрадорский капитализм». Александр Лебедь говорил о «диком капитализме» в России. Западный финансист и филантроп Джордж Сорос определял наш экономический строй как «грабительский капитализм», а Борис Немцов — как «бандитский капитализм»...

Но почти все соглашались с определением российской системы власти и экономики как «олигархического капитализма». Еще в 1998 году Г. Черников и Д. Черникова пытались описать и объяснить эту систему в своей книге «Кто владеет Россией? Олигархи — коллективный портрет». На обложке книги были помещены портреты Б. Березовского, А. Смоленского, М. Ходорковского, В. Потанина и Р. Вяхирева.

Утверждение в России режима олигархического капитализма все авторы относили обычно к началу 1996 года, когда на швейцарском курорте в Давосе, на Всемирном экономическом форуме дюжина самых крупных

российских бизнесменов, главным образом банкиров, решила объединить свои силы, средства, информационные возможности и иные ресурсы, чтобы обеспечить переизбрание на пост Президента России Бориса Ельцина.

Сделать это удалось, хотя и с большим трудом, и государственная власть попала в большую зависимость от своих спонсоров. Олигархи сумели не только провести на многие важные государственные посты своих людей, но и самолично заняли в государственном аппарате несколько высоких должностей. Однако большинству из них такая публичность была не нужна, а может быть, даже опасна. Эти люди склонялись поэтому к созданию какого-либо постоянного консультативного органа, например «Союза экономического взаимодействия», своеобразного параллельного, «теневого» правительства. Однако из-за соперничества в рядах самих олигархов эта идея умерла еще на стадии проекта.

1997 год был временем не только наибольшего расцвета олигархии, но и наибольших раздоров в ее рядах. За обладание некоторыми привлекательными частями государственной собственности в экономике, в структурах власти и СМИ разгорелась «банковская война». Оппозиционная печать с негодованием писала тогда о «семибанкирщине», которая сеет смуту и разрушает страну. Но именно в это время Борис Березовский, претендовавший на роль «главного идеолога» олигархии, говорил об объединении крупного капитала и подчинении ему государства или о том, что государство должно стать «совместной собственностью» высших чиновников и крупного капитала.

Финансовая катастрофа 1998 года нанесла российской олигархии большой урон. Многие из самых крупных коммерческих банков не только пошатнулись, но и рухнули, а их президенты и владельцы оказались банкротами и в финансовом, и в политическом отношении. Но многие выжили, так как сумели заблаговременно приобрести контрольные пакеты акций крупнейших промышленных предприятий и объединений, образовав огромные финансово-промышленные или промышленно-финансовые группы, «империи». Экономист Яков Паппэ называл их интегрированными бизнес-группами, ИБГ. После сложных преобразований и слияний в России выделилось к концу 1999 года примерно пятьдесят самых крупных бизнес-групп с разными составными частями, разными формами собственности и руководства, которые контролировали, по оценкам экспертов, от 60 до 80 процентов экономического потенциала страны.

В списках самых крупных и влиятельных лидеров российского бизнеса почти всегда можно было встретить имена Бориса Березовского, Владимира Гусинского, Романа Абрамовича, Анатолия Чубайса, Рема

Вяхирева, Александра Мамута, Вагита Алекперова, Петра Авена, Владимира Потанина, Михаила Фридмана, Олега Дерипаски, Кахи Бендукидзе, Евгения Швидлера, Михаила Ходорковского, Владимира Лисина, Владимира Евтушенкова и некоторых других. Перечислять всех, как и названия их корпораций и бизнес-групп, нет необходимости. Показательно, что имена почти всех упомянутых выше лидеров бизнеса встречались в 1999–2000 годах не только в списках пятидесяти самых крупных российских предпринимателей, но и в списках ста самых влиятельных российских политиков, которые регулярно публиковались в «Независимой газете».

Российский крупный бизнес еще не сложился как класс и, в отличие от крупного бизнеса на Западе, плохо организован. Только летом 2000 года большая часть крупнейших российских капиталистов решила войти в Российский союз предпринимателей и промышленников (РСПП), возглавляемый Аркадием Вольским, который начинал свою политическую карьеру в ЦК КПСС в должности помощника Юрия Андропова по проблемам машиностроения. У российского крупного бизнеса еще нет никаких традиций, и он не был обременен чувством ответственности перед обществом.

По западным масштабам самые крупные из российских бизнесменов не могли считаться особенно богатыми людьми. В 2000 году никто из них еще не входил в список самых богатых людей планеты, который ежегодно составляется журналом «Форбс» в США. Но в 2002 году группа российских олигархов попала и в списки 100, и в списки 200, и в списки 500 самых богатых людей планеты. «Наши олигархи стали богаче», «В списке “Форбс” русских все больше», — писали на этот счет газета «Коммерсантъ» и журнал «Коммерсантъ-Деньги». Лидировали среди российских богачей Михаил Ходорковский, Роман Абрамович, Михаил Фридман, Владимир Потанин, Вагит Алекперов и Владимир Богданов, состояние которых определялось суммами от 1 до 7 миллиардов долларов. Однако в данном случае многие комментаторы явно путали личный капитал тех или иных бизнесменов и общий объем финансовых потоков, которые они были в состоянии контролировать. Нельзя смешивать такие понятия, как капитализация всей компании и личный капитал управляющего этой компании. В России еще не сложился ни рынок ценных бумаг, ни институт буржуазной частной собственности. Активы крупнейших российских коммерческих банков были до последнего времени в сотни раз меньше активов самых крупных японских, британских, американских или швейцарских коммерческих банков.

Поэтому личное состояние главных российских богачей определялось лишь по слухам и по косвенным данным, а некоторые из них бурно протестовали против приписывания им миллиардных личных состояний.

Из пяти миллионов человек, которые в 2000 году продекларировали свои доходы в Министерстве по налогам и сборам, только 50 тысяч граждан указали в декларациях сумму годового дохода, превышающую 30 тысяч долларов. Конечно, в России есть несколько сот не «рублевых», а «долларовых» миллионеров, но мало кто из них объявлял в МНС о своих доходах.

Именно в этом и заключается главный порок российской олигархии: у нее нет и не было легально нажитых и положительно оцениваемых обществом крупных состояний. Обширная собственность, которой владеют или которую контролируют российские олигархи, не является результатом их неустанного труда, талантов, научных открытий или изобретений. Эту собственность можно сравнить скорее с кусками «добычи», полученной при распаде громадной советской экономической системы. Среди российских олигархов нет своих Эдисонов и Карнеги, Фордов и Биллов Гейтсов, своих Рокфеллеров и Ротшильдов, своих Мердоков и Херстов. Почти все российские финансовые и промышленные магнаты начинали свою работу 10–15 лет назад «по поручению», в «уполномоченных банках», государственном нефтяном экспорте, мелких кооперативах или комсомольском бизнесе. Все это рождало в российском крупном бизнесе комплекс неполноценности. Российский крупный капитал почти не связан с малым и средним бизнесом, образовавшимся в России более естественным образом.

Но почему же мы говорим в этом случае об «олигархах» и «олигархическом капитализме»? Дело в том, что без поддержки и опеки власти, без прямого влияния и даже подкупа власти в России в 1992–1995 годах невозможно было начать и в считанные годы развернуть большой бизнес. Отсюда и стремление некоторых наиболее агрессивных бизнес-групп закрепить свой союз с властью и свое влияние на нее, не считаясь ни с интересами народа и государства, ни с законами. Однако такое положение, когда, по словам А. И. Солженицына, «над всеми стоит власть сплотки людей, бесконечно равнодушных к судьбе подвластного им народа и даже к тому, выживет ли он вообще или нет», создавало большое социальное напряжение в обществе, где более 50 процентов граждан определяли свое материальное положение словами «бедность» и «нищета».

Но не только претензии олигархов на политическую власть или их безответственность создавали угрозу для российского общества. В

Советском Союзе свободных частных капиталов вообще не было, и направление, а также размеры капитальных вложений определялись государственным планом. Однако в 1992 году вместе с системой государственного планирования была практически ликвидирована и система государственных капиталовложений. Между тем частные капиталы были еще крайне невелики и не могли удовлетворить потребности в капиталовложениях всех отраслей российской экономики. Известно, что естественным и главным стимулом капиталистической экономики является стремление к максимальной прибыли при минимальных издержках. В 1992–1997 годах максимальную прибыль в России приносили финансовые спекуляции, и именно в этой области олигархи сосредоточили главные усилия и основные капиталы.

После финансовой катастрофы в августе 1998 года и в связи с ростом цен на энергоресурсы на мировом рынке олигархический капитал устремился в нефтяную отрасль, в черную и цветную металлургию и в некоторые другие отрасли народного хозяйства, в которых можно было получить большие и быстрые прибыли. Но это лишало средств и перспектив множество самых важных для страны отраслей народного хозяйства. Кто будет развивать в России оборонные отрасли, строить железные и шоссейные дороги, где быстрых и больших прибылей не бывает? Огромные авиастроительные предприятия Воронежа, Ульяновска, Казани не получали заказов на создание гражданских лайнеров нового поколения, а самые крупные авиационные компании России планировали заменять исчерпавшие свой ресурс самолеты российской гражданской авиации за счет продукции европейских и американских предприятий.

Насколько были нужны для страны и для отрасли те десятки «дочерних» и посреднических компаний, которыми обросли наши гигантские естественные монополии — «Газпром», РАО «ЕЭС России», МПС? А кто вкладывал в последние десять лет средства в развитие, модернизацию и ремонт гигантского жилищно-коммунального хозяйства российских городов, которое начало приходить в негодность к концу «десятилетия реформ»? Чрезвычайное положение, сложившееся зимой 2000/01 года во многих городах Приморья, а в зимние месяцы следующего года и в отдельных городах Поволжья, — это только серьезный симптом общего неблагополучия во всей системе жизнеобеспечения нашей северной страны.

Да, конечно, российские системы жизнеобеспечения очень громоздки и неэкономны, их необходимо реформировать, используя и рычаги рыночной экономики. Однако все это нужно делать постепенно и с учетом

интересов и возможностей населения страны. Мы не можем перенести куда-то в более теплые места десятки российских атомных городов и научно-производственных центров военной промышленности, которые создавались по принципам безопасности и секретности, а не коммерческой эффективности. Пользуясь терминами марксистской социологии и политэкономии, можно было бы сказать, что мы наблюдаем сегодня резкое обострение противоречий между созданными за 70 лет советской власти громадными и громоздкими производительными силами и теми новыми производственными отношениями, которые начали формироваться в России с 1991 года. Результатом этого противоречия стало масштабное разрушение производительных сил общества, которое не могло продолжаться долго, не приводя к гибели само общество. Этот процесс не может быть стихийным, а противоречия в российской экономике и в российском обществе не могут быть разрешены в рамках олигархического капитализма.

В серьезных и постепенных изменениях нуждаются сегодня и производственные системы, и производственные отношения. В условиях российской действительности начала XXI века новая система производственных отношений может быть только системой государственного капитализма. Конечно, система государственного капитализма содержит в себе немало опасностей и недостатков, включая опасности бюрократизма и коррупции. В отсутствие других исторически сложившихся классов, групп и сословий в современной России главным правящим классом становилось чиновничество, которое при отсутствии влиятельных политических партий, представляющих интересы разных классов и слоев в обществе, являлось почти бесконтрольным хозяином страны. Эти задачи по политическому структурированию общества надо было решать, ясно понимая, однако, что на сегодняшний день система государственного капитализма является для России более приемлемой и прогрессивной, чем тоталитарные системы сталинского и послесталинского времени и система олигархического капитализма.

О борьбе с олигархами заявлял еще Борис Немцов, назначенный в марте 1997 года на пост первого вице-премьера. Эту борьбу попытался вести и премьер-министр Сергей Кириенко. Более основательно взялся за то же дело премьер Евгений Примаков, при котором началось следствие по делам компаний, входящих в «империю» Бориса Березовского, и фирм, связанных с обширным кремлевским хозяйством Павла Бородин. Однако именно эта инициатива Примакова вызвала недовольство президента Ельцина и привела к отставке премьера. Владимир Путин воздерживался

до 7 мая 2000 года от действий и заявлений, которые можно было бы трактовать как усиление борьбы с олигархами. Все начало меняться в мае и июне, и под удар Генеральной прокуратуры России попали в первую очередь медиамагнаты, которые контролировали и использовали в своих интересах телевизионные компании НТВ и ОРТ, а также многие газеты. Поводом для допросов и обысков послужили масштабные финансовые спекуляции и прямое мошенничество, нанесшие ущерб государству в сотни миллионов долларов. А Владимир Путин в своих комментариях по этим делам ссылаясь на закон и просил не смешивать проблемы финансовых злоупотреблений и коррупции с проблемами свободы печати. У противников Путина не нашлось на этот счет никаких других возражений, кроме ссылки на финансовые злоупотребления и других олигархов, в отношении которых все обошлось предупреждениями.

Судьба Березовского и Гусинского известна. Оба они находились в бегах, жили за границей на своих виллах. Против них были возбуждены уголовные дела, и Прокуратура РФ время от времени поднимала вопрос о принудительном возвращении этих экс-олигархов в Москву.

Поражение Березовского и Гусинского стало несомненным поражением и всей российской олигархии образца 1996–1999 годов. Изменилось положение в политическом и экономическом мире России и таких влиятельнейших лиц, как Рем Вяхирев. Некоторые из самых богатых людей России стали активно претендовать на выборные должности в региональных системах власти, помогая при этом экономическому и социальному подъему депрессивных районов, используя как свои административные ресурсы, так и свои сверхприбыли. Наиболее ярким примером такого синтеза олигархического и государственного капитализма являлась деятельность Романа Абрамовича на посту губернатора Чукотского автономного округа. Этот пример лишний раз показывает, что президент В. Путин не собирался и не собирается объявлять войну всему крупному бизнесу, даже с учетом его не слишком светлого прошлого. В нашей стране до основания разрушена вся прежняя командно-административная система управления экономикой, и восстановить прежние порядки в народном хозяйстве невозможно. В этом смысле Россия прошла уже, как об этом мечтал Егор Гайдар, «точку невозврата». Но она не добралась еще и до «земли обетованной».

В России сложилась почти стихийно новая система управления отраслями экономики и ее региональными структурами. Эта система очень сложна и непрозрачна. Она неодинакова в разных отраслях и в разных регионах страны, но она действует, и наводит в ней разумный контроль и

порядок нужно очень осторожно. В такой обстановке какой-то новый передел собственности или отмена результатов уже проведенной в 1990-е годы приватизации могли бы иметь для всех нас губительные последствия. Финансово-промышленные группы, разного рода объединения и холдинги, во главе которых стоят те бизнесмены, которых мы до сих пор называли олигархами, могут внести свой вклад в управление экономикой страны, но на определенных условиях. Государство нуждается сегодня в поддержке крупного бизнеса, но оно не может и дальше терпеть разного рода злоупотребления олигархических групп и их попытки влиять на принятие политических решений. Об этом, в частности, шла речь и на той встрече президента Путина с группой из двадцати одного представителя крупного бизнеса, которая происходила в Кремле в конце января 2001 года. Главными лозунгами этой встречи, по ощущению самих предпринимателей, были выражения: «Мы вне политики» и «Мы готовы послужить России». Аркадий Вольский призвал Путина не верить тем, кто говорит о заговоре бизнеса против президента. «Верить не верю, но на заметку возьму», — ответил президент. Объявляя публично о своем отказе от вмешательства в политику, крупные российские бизнесмены теряли и весьма сомнительную привилегию именоваться олигархами, и многие газеты писали о январской встрече в Кремле как о беседе «экс-олигархов с президентом». Имелись сведения и о том, что чиновники из правительства и кремлевской администрации получили указание не использовать слово «олигарх» в своих публичных заявлениях.

Олигархии как системы власти в России на данный момент нет, это признали и сами олигархи. Как отмечал журнал «Коммерсантъ-Власть», «теперь крупный капитал уже не управляет страной посредством президента, а лишь робко предлагает президенту поруководить им, капиталом»^[185]. Как бы между делом о конце режима олигархии заявил и Владимир Путин. Поражение российских олигархов не сопровождалось никакими потрясениями ни в обществе, ни в бизнесе. Комментируя встречу крупных бизнесменов с президентом в Кремле, председатель совета директоров МДМ-банка Александр Мамут говорил: «При Владимире Путине бизнесу существовать легче. В стране возникла более благоприятная деловая среда». «Путин стал мягче по отношению к бизнесу», — замечали и другие участники встречи^[186].

Не поднялись за олигархов западная общественность и печать, как к тому призывал Борис Березовский. Да, конечно, в 1993–1996 годах в западной прессе было немало статей с похвалами в адрес таких

бизнесменов, как М. Ходорковский, А. Смоленский, В. Потанин, В. Алекперов, В. Брынцалов. Однако уже тогда некоторые влиятельные американские газеты называли Анатолия Чубайса «нечистоплотным и лицемерным человеком», а Бориса Березовского даже «крестным отцом Кремля». А после финансового краха 17 августа 1998 года западный бизнес перестал видеть даже в самых крупных российских банкирах своих надежных деловых партнеров. Это и понятно, ибо сотрудничество с российскими банками принесло западным банкам и инвестиционным корпорациям не прибыли, а большие убытки. Никто не ведет на Западе кампанию в защиту Березовского и Гусинского. Напротив, здесь широко комментировали изданную в США книгу с множеством документов, разоблачающих финансовые аферы Б. Березовского, которые позволили ему за несколько лет превратиться из малоизвестного автомобильного дилера в одного из самых богатых людей России^[187].

Итальянская газета «Република», которая была не слишком благожелательна к Путину в 2000 году, уже 17 января 2001 года писала: «Многие обозреватели считают самым главным достижением Владимира Путина как президента победу над самой наглой, беспардонной кучкой интриганов из всех тех, которые когда-либо добивались власти, — над так называемыми олигархами. Путин сумел приструнить этих людей, которые благодаря безмерным богатствам, нажитым без труда и риска, в результате махинаций в рамках приватизации советской и государственной собственности, сумели создать параллельные структуры власти, которые, ни за что не отвечая, были способны оказывать влияние на политику российского государства и развитие российского общества»^[188].

Какое государство начал создавать Владимир Путин?

Поражение олигархов в России летом и осенью 2000 года стало, несомненно, самым крупным поворотом в составе и в характере власти в нашей стране после 1993 года. Но это был и самый спокойный поворот, который по большому счету можно было бы считать и революцией сверху. Осуществить столь масштабные изменения в российской политике Владимир Путин смог только при поддержке большей части населения России, всех ее главных сословий и всех сохранившихся в стране структур государственного управления.

К концу 1990-х годов в России сложилась необычная ситуация. Народные массы были деморализованы и пассивны, а рыночная экономика

мучительно и трудно появлялась главным образом в сфере торговли и услуг, в формах мелкого и среднего производства — там, где в советское время не существовало достаточно разветвленных, жизнеспособных и необходимых обществу структур. Основная часть тяжелой и оборонной промышленности, транспортных систем, космической отрасли, энергетики, металлургии и добывающей промышленности почти не изменилась с советских времен и постепенно деградировала. Деградировала и огромная государственная машина, которая хотя и с трудом, но продолжала поддерживать безопасность страны и жизнь общества, оберегая всех нас от краха и анархии. В стране сохранились двухмиллионные Вооруженные силы, где сотни тысяч офицеров, несмотря на нужду и недовольство, выполняли свой долг. Продолжали работать и сотни тысяч работников специальных служб, людей, хорошо подготовленных профессионально, но унижаемых режимом материально и морально, отодвинутых на обочину, не имеющих возможности надежно обеспечивать безопасность страны и вынужденных пассивно наблюдать за ростом организованной преступности, терроризма и коррупции.

Резко ухудшилось положение основной массы чиновничества, людей, занятых в управлении: в управлении городами и поселками, сельскими районами и областями, в администрации автономий, правительства, префектур крупных городов, даже в администрации президента, Государственной думы и других высших органов власти. Зарботная плата этих чиновников существенно снизилась, а прежние привилегии в основной своей массе потеряли смысл с появлением рыночной экономики. Многие из этих людей были деморализованы, лишены ясных перспектив и стабильного руководства и перестали получать указания от политических структур. Была разрушена и почти вся система контроля за деятельностью государственных учреждений.

В еще худшем положении оказались работники милиции, прокуратуры, судебной и пенитенциарной систем, даже пожарные службы. Миллионы ученых и инженеров высшей квалификации, занятых в военно-промышленном комплексе, испытывали острую нужду и чувства униженности и невостребованности. Но те же самые чувства испытывали миллионы учителей, врачей, преподавателей вузов, деятелей культуры, чиновников среднего и низшего звена. Дело доходило до забастовок, голодовок, самоубийств ученых, учителей, офицеров, работников «Скорой помощи» и персонала исправительно-трудовых колоний. Именно эта огромная масса образованных, выполняющих свою работу и свой долг, но недовольных своим положением людей и составила политическую армию

новой, не слишком обычной, государственно-капиталистической по своему социально-экономическому характеру революции.

Эта революция не являлась движением низов общества, и поэтому она не сопровождалась теми волнениями и беспорядками, которыми сопровождаются обычно революции классического типа. Однако и у нас в основе перемен был социальный, политический и экономический протест. Российское общество к концу 1999 года представляло собой не просто насыщенный, но перенасыщенный недовольством раствор, в котором в любое время мог начаться процесс опасной кристаллизации. Пользуясь марксистской терминологией, можно было бы сказать, что в России в 1997–1999 годах сложилась классическая революционная ситуация, когда низы не хотели жить по-старому, а верхи не могли уже по-старому управлять. Не хватало только субъективных факторов — новой идеологии, партии, ясной цели, лидеров.

Для перехода всей ситуации в стране с одной ступени на другую оказалось достаточным появления на посту президента такого нового и неожиданного для многих лидера, как Владимир Путин. Уже Евгений Примаков сделал важный шаг к разрешению кризиса, и избирательное объединение, которое он возглавлял осенью 1999 года, продолжало двигаться в том же направлении. Путин шел параллельно, но в его руках оказались все главные рычаги власти, и он сумел их использовать наиболее эффективно. О деталях можно будет спорить позже. Ситуация разрешилась не в результате беспорядков, а в результате смены людей в Кремле и свободных выборов. Конечно, все то, что мы наблюдали в стране в 2000–2002 годах, это только начало крупного поворота. Для завершения происходящей в стране государственно-капиталистической революции понадобится и новая идеология, и новая партия. Без авторитетной группы новых политических лидеров Владимир Путин не сможет завершить начатое дело. Он это хорошо понимал, как об этом можно судить по политическим событиям 2003 года.

Исход истории с олигархами был во многих отношениях предопределен. Не могло долго сохраняться положение, при котором несколько миллионов профессионально подготовленных, находящихся на службе государства и выполняющих важнейшие для общества функции людей живут в небрежении и бедности, а несколько тысяч случайных людей — ловких и беспринципных дельцов, авантюристов, заправил криминального мира, теневиков — не только благоденствуют, но и продолжают разрушать сами основы жизни общества и государства. В подобной ситуации появление на политической арене и на посту

президента такого человека, как Владимир Путин, представляется не случайным, а закономерным явлением. Феноменальный успех Путина, которому «все удастся», объясняется в первую очередь тем, что его деятельность отвечает условиям и требованиям времени, логике жизни страны и общества.

Еще в конце января 2000 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе журналистка из «Филадельфия инкуайрер» задала российской делегации свой знаменитый вопрос: «Кто есть мистер Путин?» Ответом ей стали неловкое молчание всех представителей России и смех зала. Уже через год, в конце января 2001 года, та же самая журналистка сформулировала свой вопрос иначе. «Какое государство строит мистер Путин?» — спросила она, и вице-премьер Алексей Кудрин пустился в объяснения насчет того, что Путин юрист и демократ, и он не будет нарушать права и свободы граждан России. Этот ответ мало кого мог удовлетворить, ибо одно лишь обещание соблюдать законы не может помочь в определении природы государства.

«В каком государстве жить нашему обществу. Вперед в прошлое или назад в будущее?» — так озаглавили свою большую статью в «Независимой газете» Владимир Рыжков, Александр Иванченко и Алексей Салмин. В их статье много упреков и предостережений Владимиру Путину, который, по мнению авторов, слишком увлекся созданием непонятной «машинной власти, но упускает время для проведения нужных реформ»^[189]. Однако авторы уклонились от изложения собственной конструктивной позиции. Обсуждая итоги 2000 года на семинаре в Высшей школе экономики, некоторые политологи называли его «потерянным годом» или «годом упущенных возможностей», тогда как другие называли его «годом великого перелома», не поясняя, однако, от чего и к чему ведет этот перелом.

«Путин подмораживает Россию», «Путин — заложник государственного аппарата», «Правление Путина — это окончание революции», «Программа Путина неясна для элит», «Момент истины еще не наступил», «Эксперты не понимают, что происходит», «Понимание того, что происходит в мире, отсутствует почти полностью» — такие заголовки, лишенные всякого оптимизма, дала «Независимая газета» выступлениям Валерия Федорова, Вячеслава Игрунова, Леонида Ионина, Глеба Павловского, Симона Кордонского, Константина Труевцева и др.^[190] И уж совсем был недоволен политикой и работой В. Путина в 2000 году Г. Явлинский, который, не приводя никаких фактов и доказательств, уверял

своих читателей и слушателей, что Путин осуществляет одновременно и «консервацию криминально-олигархического режима», и «создание корпоративно-полицейского государства»^[191].

Государственный капитализм — это сравнительно хорошо изученный экономический и социально-политический феномен; здесь потрудились и марксистские экономисты, и экономисты, которых у нас было принято называть «буржуазными». Одной из форм государственного капитализма была, несомненно, деятельность президента США Ф. Д. Рузвельта с 1933 года до конца Второй мировой войны. Государственное регулирование доминирует и сегодня в экономике Франции и Японии. Государственный сектор в экономике очень силен и велик почти во всех странах Западной Европы. В более слабых капиталистических странах государство обеспечивает через системы государственного капитализма поддержку национальному капиталу, помогая ему выстоять и развиваться в окружении более сильных и богатых конкурентов. А в Южной Корее при поддержке государства составлялись даже пятилетние планы национального экономического развития. В Китайской Народной Республике в последние 20 лет происходило умелое и осторожное совмещение последовательно социалистических и государственно-капиталистических принципов и систем развития экономики. «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей», — говорил на этот счет Дэн Сяопин.

Сам по себе термин «государственный капитализм» — это термин марксистской политэкономии начала XX века. Едва ли не первым стал употреблять его В. И. Ленин, который в годы Первой мировой войны много писал о «начале огосударствления капиталистического производства, соединении гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма»^[192].

В западной политэкономии в отношении государственного сектора в экономике применяют обычно другие термины. Нередко в странах Западной Европы предприятия, находящиеся в государственной собственности, относят к социалистическому сектору, считая его главным образом продуктом деятельности социал-демократических правительств и левых режимов первых послевоенных лет.

Все это дискуссионные проблемы, их обсуждение велось в СССР еще во времена нэпа. К какому виду собственности следует отнести громадные заводы по производству атомного оружия, сооруженные в СССР во времена Сталина при использовании главным образом рабского труда заключенных

из ГУЛАГа? Здесь более всего подходит наименование «казенных» предприятий, которое использовалось еще в XVIII веке. А каким будет нынешний российский государственный капитализм — об этом мы узнаем в ближайшие годы.

Надо полагать, что в России крупный частный капитал сохранится, но он будет работать под определенным государственным контролем. Сохранится и государственная экономика, особенно в сфере оборонного производства и в виде контрольных пакетов акций в некоторых других крупнейших корпорациях национального значения. Но не будет создаваться препятствий для развития среднего и мелкого бизнеса в самых различных отраслях. Получат поддержку и разные формы самоуправления, за развитие которых особенно активно ратовал известный врач и политик Святослав Федоров. Будут сохранены и все основные формы социальной поддержки населения.

Складывающиеся сегодня российские формы государственного капитализма существенно отличаются от французских, японских, южнокорейских или китайских форм и моделей. Появился большой комплекс проблем, которые нуждаются в очень серьезном изучении со стороны таких наук, как экономика, социология, политология, социальная психология, право. Вся эта работа только начинается.

Одной из форм государственного капитализма, уже получившей развитие в России, являются те модели «муниципального капитализма», которые создавались в Санкт-Петербурге, Самарской области, Татарии и Башкирии. Особенно успешной в этом отношении является «московская модель», которая начала создаваться в столице более десяти лет назад под руководством Юрия Лужкова. В этих моделях муниципального капитализма хорошо видны как многие преимущества, так и многие недостатки и опасности этой формы экономики.

Во всяком случае, мы должны констатировать тот очевидный факт, что Россия обрела в самом начале XXI века не только нового лидера, но и новый вектор своего развития и, может быть, на несколько десятилетий вперед.

Экономика здравого смысла

Владимир Путин пришел во власть, не имея еще ни готовой команды, ни готовой экономической и политической программы. Он воздержался поэтому от пространных и громких деклараций, и его экономическая

программа складывалась постепенно, по мере выполнения множества конкретных дел. Немало таких конкретных проблем и задач Путину пришлось обсуждать и решать еще осенью 1999 года, когда он занимал пост премьера. Разумеется, количество вопросов, в решении которых последнее слово оставалось за Путиным, существенно увеличилось, когда в дополнение к обязанностям премьера ему пришлось исполнять и обязанности президента.

Втянувшись в президентскую избирательную кампанию, В. Путин воздержался от разработки и публикации развернутой экономической программы. Он не отказывался отвечать на многие вопросы, не молчал. Но он явно избегал слишком поспешных обобщений, и его постепенно формировавшуюся экономическую программу можно было бы определить как экономику здравого смысла.

Некоторые общие предложения программного характера Владимир Владимирович сформулировал в статье «Россия на рубеже тысячелетий», которая появилась в Интернете в декабре 1999 года и была перепечатана в газете «Коммерсантъ» и «Независимой газете». В феврале и марте 2000 года в той или иной форме были обнародованы многие материалы, которые помогали понять цели и задачи Владимира Путина как кандидата на должность президента. Было и выступление Путина на собрании его доверенных лиц, и обращение к российским избирателям. Эти документы не вызывали возражений у большинства здравомыслящих людей. О наиболее важных предложениях в области государственного строительства в России В. Путин подробно высказался в книге-интервью «От первого лица», обширные выдержки и целые разделы из которой публиковались во многих российских газетах.

Конечно, была и критика в адрес программных материалов Путина. Например, «Общая газета» и другие издания, давно и активно поддерживавшие Г. Явлинского, называли программу Путина «программой для простаков». Я не буду вдаваться в эту дискуссию. Все-таки экономическая программа для России — это программа для всех, а не только для тех изоэренных интеллектуалов с их непомерным самомнением и ощущением своей элитарности, которые окружают Явлинского.

К опубликованным документам и высказываниям Владимира Путина вполне подходили определения «умеренный либерализм», «либеральный консерватизм», «государственничество», «просвещенный патриотизм». В. Путин говорил о социальном партнерстве, о защите прав детей и пенсионеров, больных и малоимущих. Он высказывался за рыночную экономику, но не просто ради принципа, а в силу ее более высокой

эффективности. Идеология Путина не столь строга, чтобы быть определенной однозначно. Очевидно, что он не доктринер и не говорун, подобно Явлинскому, не радикал, подобно Гайдару и Чубайсу, не ретроград, подобно Зюганову, и, уж конечно, не фанатик и не мракобес, которых в России оставалось еще немало. Именно это и помогло Владимиру Путину победить на выборах 26 марта 2000 года.

После официального вступления Владимира Путина в должность президента число предложений и рекомендаций, которые он получал от разных партий, течений или отдельных групп экспертов, существенно возросло. Несколько таких проектов было разработано экономистами из правого лагеря. Одну из обширных программ экономического развития России еще в начале декабря 1999 года принес в кабинет Путина в Белом доме лидер Союза правых сил Сергей Кириенко. Мы видели на экранах телевизоров этот толстый том. Оживились и многие другие экономисты из ультралиберального лагеря, предлагая «начать все сначала».

Один из вариантов праворадикальной либеральной программы разработал фонд «Либеральная миссия», среди руководителей которого можно было видеть таких идеологов первых двух «либеральных революций», как Егор Гайдар и Евгений Ясин. Именно к этой программе, в разработке которой принимали участие Высшая школа экономики, Институт проблем экономики переходного периода и другие, с наибольшей симпатией отнесся Международный валютный фонд, один из руководителей которого Стенли Фишер приезжал в Москву в апреле 2000 года, чтобы познакомиться с обстановкой в России и с ее новым президентом.

Радикал-либералы понимали, что население России не поддержит никаких новых попыток «шоковой терапии». Поэтому некоторые из них предлагали Владимиру Путину воспользоваться не просто авторитарными, но тоталитарными методами для осуществления нового цикла радикальных экономических реформ. Особенно настойчиво советовал Путину использовать чилийский опыт генерала Пиночета (сочетание «рейганомии» и «тэтчеризма» с диктатурой) президент Альфа-банка Петр Авен. По словам банкира, он имел возможность несколько раз беседовать на эту тему с Владимиром Владимировичем.

Есть свидетельства того, что Путин внимательно ознакомился с предложениями либеральных экономистов. Показательно, что он назначил своим экономическим советником экономиста Андрея Илларионова, который в прошлом ясно обозначил свою принадлежность к праволиберальному лагерю. Однако В. Путин также ясно заявлял, что он

отвергает любую идею о диктатуре, о насилии, о шоковой терапии и о новой революции, что он будет проводить такие реформы, которые предусматривают создание «управляемой рыночной экономики» и предполагают сохранение социальной стабильности.

В виде солидной книги была опубликована программа, созданная влиятельной независимой организацией «Совет по внешней и оборонной политике». Над этой книгой под названием «Стратегия для России: повестка дня для президента 2000» трудились четырнадцать месяцев более сорока экспертов, возглавляемых Сергеем Карагановым. Разумеется, обширная экономическая программа имела и у КПРФ. Эта программа была разработана группой квалифицированных экономистов, возглавляемых Сергеем Глазьевым, в работе принял участие и бывший руководитель Госплана СССР Юрий Маслюков.

Как известно, в январе 2000 года, по поручению Владимира Путина, над созданием программы для него как будущего Президента России начал работу возглавляемый близким президенту экономистом Германом Грефом Центр экономических разработок, созданный еще в 1999 году. Над документом «Стратегия развития России до 2010 года» работали десятки экономистов разных направлений. Документ был вчерне готов к концу апреля 2000 года, и разные его разделы обсуждались в российской печати. Однако программа, разработанная под руководством Г. Грефа, подверглась очень сильной критике в левой печати и не была принята как основа для деятельности правительства, хотя сам Греф вошел в состав кабинета как министр экономики.

В основу деятельности правительства была положена отнюдь не исчерпывающая и лишенная какой-либо определенной идеологической окраски компилятивная программа неотложных мер на ближайшие один-два года. Такую же рабочую программу неотложных мер подготовил и В. Путин, изложив ее в специальном послании Президента Российской Федерации к Федеральному собранию, с которым он выступил в Кремле 8 июля 2000 года. Путин и в этом случае показал себя политиком прагматического типа, для которого любая программа — это подспорье, а не закон. Еще Карл Маркс, критикуя программу одной из ведущих социал-демократических партий Европы, заметил в письме к Фридриху Энгельсу, что в конечном счете любой реальный шаг вперед «нашего движения» важнее тысячи программ. Думаю, что эти же слова мог повторить и Владимир Путин.

Экономика России, доставшаяся стране в наследство от Советского Союза, слишком сложна и неоднородна. Она развивалась столь

неравномерно и на основе столь различных принципов, что ее нельзя перестраивать и развивать дальше на основе каких-то строгих и стройных «научных» программ. Не может существовать в наших условиях единой программы по развитию оборонных отраслей и по развитию сельского хозяйства — эти программы должны составляться отдельно. Даже в нефтяной и газовой отраслях имеются существенно разные условия и структуры собственности, которые требуют к себе разного подхода и руководства. Неодинаковы условия для развития рыночных отношений в российской внешней и внутренней торговле, в производстве товаров народного потребления и в производстве электроэнергии. Россия оказалась конкурентоспособной в строительстве атомных электростанций, но не в текстильной промышленности. Наша страна производит много целлюлозы, но отстает в развитии полиграфии. В 1990-е годы с переходом к рыночной экономике эта неравномерность в развитии разных отраслей и разных регионов страны не только не сгладилась, но, пожалуй, еще более возросла.

К сожалению, недавние лидеры России знали о путях и принципах построения в стране рыночной экономики и капитализма не больше, чем Сталин или Брежнев знали о путях построения советского социализма. Положение страны не безнадежно, но простых решений и прямых путей к успеху не существовало. Сегодня в России одновременно, но в разных направлениях действуют сотни факторов. Есть факторы столь негативные, что определиться в нашем к ним отношении нетрудно. Рост преступности всех видов, наркомания, проникновение криминальных структур в институты государственной власти, незаконный вывоз капиталов, утечка умов, разрушение технологий и научных школ, ухудшение показателей питания и здоровья народа, падение уровня образования, безнадзорность и нищета, упадок театров, музеев и библиотек, развитие сепаратизма и экстремизма в разных регионах России — все это как пробоины в днище корабля, их нужно постоянно заделывать.

Ни одно государство, независимо от общественной системы и экономического строя, не может мириться с углублением подобных процессов, как оно не мирится с разрушениями от природных катаклизмов. В России есть много факторов, положительное значение которых столь очевидно, что определиться в их отношении также нетрудно. Огромные природные ресурсы страны, образованность и квалификация значительной части населения, немалое число сложных производств, уникальных научных центров и конкурентоспособных предприятий, выгодное географическое положение страны, накопленные за столетия национальные и культурные ценности, рост национального самосознания, расширение

возможностей для предприимчивости и инициативы, достоинства языка — все это опоры и несущие конструкции, которые продолжают поддерживать здание российской государственности, экономики и национальной общности граждан.

Однако многие факторы, с которыми приходится считаться как гражданам, так и государству в целом, не могут оцениваться однозначно. Так, значительная часть теневой экономики возникла в России не в результате внедрения в экономику криминальных структур, а как естественная реакция на хаос и произвол, некомпетентность и слабость власти, коррупцию и отсутствие нормального экономического законодательства.

В России все еще очень мало законов, регулирующих экономические и финансовые отношения. Свободное хождение доллара в России, необустроенность границ со странами СНГ, массированный импорт, челночная торговля, нелегальный рынок компьютерных программ и видеопродукции, потоки «гастарбайтеров» из Украины, Молдавии, Казахстана и Средней Азии — все это проблемы не только для милиции и прокуратуры, но и для серьезного изучения, регулирования, а в ряде случаев для законодательного разрешения, а не запретов.

Конечно, есть много частных и специальных проблем, которые могут компетентно определять и решать только специалисты. Однако главные проблемы экономики и само направление реформ должны обсуждаться с участием всего общества, а не только профессиональных экономистов. Насколько можно было судить по итогам 2000 года, Владимир Путин хорошо это понимал.

Ниже мы приведем на этот счет лишь некоторые примеры и соображения.

В послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, которое Владимир Путин прочитал в Кремле 8 июля 2000 года, были такие слова: «Долгое время мы выбирали: опереться на чужие советы, помощь и кредиты или — развиваться с опорой на нашу самобытность, на собственные силы. Если Россия останется слабой, то нам действительно придется делать такой выбор. И это будет выбор слабого государства... Единственным же для России реальным выбором может быть выбор сильной страны. Сильной и уверенной в себе. Сильной — не вопреки мировому сообществу, не против других сильных государств, а вместе с ними». Это был главный исходный тезис в позиции Путина.

Россия нуждается в изучении опыта всех стран мира и особенно тех,

которые поднимали свою экономику из руин Второй мировой войны, выходили из застоя и упадка колониальных времен или пытались с разной степенью успеха развивать рыночные отношения в 70 — 80-е годы. Даже Сталин в первые годы индустриализации разрешил пригласить в Советский Союз сотни инженеров и специалистов из Германии и Соединенных Штатов — для сотрудничества и совета. Однако во всем следует соблюдать меру.

Переход от сверхцентрализованной экономики оборонного типа к свободному рынку, от тотальных идеологических систем к идеологическому плюрализму, от диктатуры к демократии, от статуса сверхдержавы к более скромному международному статусу, от единого Советского Союза к рыхлому СНГ, от холодной войны с Западом к сотрудничеству, от полного запрещения и осуждения частной собственности к ее поддержке, от коллективизации к приватизации — эти процессы, обстоятельства и условия, при которых шло становление и развитие новой России в последние десять лет, не имеют аналогий.

На протяжении многих десятилетий Советский Союз пренебрегал изучением и использованием зарубежного опыта. В советской экономической науке преобладали марксистские стереотипы 20 — 30-х годов, и наши экономисты не слишком хорошо понимали сущность тех процессов, которые происходили в западных странах в 50 — 70-е годы и нашли свое отражение в понятии научно-технической революции. Обращение к опыту рыночной экономики западных стран было поэтому естественным и необходимым, однако разумная мера в использовании этого опыта была нарушена в России еще в конце 1991 года. Мало кто знает, что уже в ноябре 1991 года правительство Бурбулеса — Гайдара начало создавать в Москве обширный «главный штаб по проведению либеральных реформ», руководящую роль в котором играла группа иностранных экономистов, финансистов и дипломатов во главе с Джеффри Саксом, Андерсом Ослундом и др. Многие из этих людей работали в Варшаве над программой польской «шоковой терапии». Теперь они поспешили в Москву, где для них открывались новые возможности.

Важно отметить тот странный факт, что не министры из российского правительства находили этих людей в западных университетах и экономических центрах, а сами западные эксперты искали встречи с новыми российскими министрами и предлагали свои услуги. Участие иностранных специалистов в разработке российских реформ хорошо оплачивалось, но не афишировалось.

К апрелю 1992 года круг работавших в Москве иноземных экспертов

значительно расширился. Специальная группа работала в министерствах экономики и финансов, помогая Е. Гайдару. Еще большая группа (более ста человек) работала в Комитете по государственному имуществу при А. Чубайсе. Хотя формально речь шла о советниках и консультантах, фактическая роль иностранных специалистов была более значительной. Некоторые из этих групп разрабатывали правила, директивы и даже проекты указов Президента РФ, копируя анонимный стиль работы экономических отделов ЦК КПСС. Показательно, что офисы главных западных советников размещались с декабря 1991-го до марта 1993 года в зданиях бывшего ЦК КПСС на Старой площади.

С лета 1995 года Правительство России обходилось без помощи постоянно работающих в Москве иностранных советников, хотя очень внимательно прислушивалось к советам экспертов из МВФ, наезжавших в Россию два-три раза в год. Именно по их рекомендациям в Приморье были закрыты как нерентабельные многие угольные шахты. Это не только оставило несколько тысяч шахтерских семей без работы и заработка, но и углубило энергетический кризис в крае.

Уже в начале 1996 года по предложению А. Чубайса в Москву была приглашена группа американских специалистов по проведению выборов; они активно помогали переизбранию Ельцина на второй срок. В 1997 году, оказавшись на посту первого вице-премьера, Чубайс снова пригласил в Москву группу специалистов из Гарварда для помощи и поддержки. Работа этих людей в Москве проходила почти как секретная операция. Но финансовый крах 17 августа 1998 года вызвал панику среди большинства либеральных реформаторов, обращавших взоры на Запад. Идеологи из правительства и СМИ искали образцы для подражания уже не в Польше и США, а в далекой Латинской Америке, прежде всего в Чили и Аргентине.

К счастью, с приходом в Белый дом премьер-министра Евгения Максимовича Примакова увлечение иноземными моделями и пророками быстро сошло на нет, хотя некоторые публицисты продолжали настаивать на «латиноамериканизации» России, предлагая каким-то образом объединить на просторах нашей страны опыт Бразилии, Чили, Аргентины и Мексики.

Нет необходимости доказывать тот простой факт, что экономическая мысль в России еще очень отстаёт от уровня экономической науки в главных промышленно развитых странах. В нашей стране просто нет тех ста или ста пятидесяти экономистов разной специализации, но с одинаково высоким уровнем подготовки и опыта, которые могли бы обеспечить и компетентное руководство экономическими реформами в стране, и

подготовку новых кадров. В физике или математике такая научная среда, которую могут создать только ученые мирового уровня, в России еще сохранилась, несмотря на утечку умов. Но в экономических науках такой среды никогда не существовало. Встречались отдельные авторитеты, но и они должны были в первую очередь мыслить по-марксистски.

Сказанное выше вовсе не означает, что Россия должна вообще отказаться от проведения экономических реформ. Но эти реформы должны проводиться гораздо более спокойно, медленно и с обязательными предварительными экспериментами в отдельных городах, областях и регионах. Только так мы сможем накопить необходимый опыт и быстро подготовить нужные стране экономические кадры. Пока еще наблюдать за дискуссиями экономистов «старой» и «новой» школ тяжело: ни та ни другая сторона не вызывают необходимого доверия — ни с точки зрения доводов, ни с точки зрения практического опыта. А между тем именно доверие — и к власти, и к экономистам, разрабатывающим проект реформ, — это основа здоровой экономики.

Отсутствие доверия народа было главной причиной неудач и кабинетов Черномырдина и Кириенко. Только Евгению Примакову удалось существенно поднять уровень доверия населения России к правительству и поддерживать его на протяжении восьми месяцев.

Владимир Путин сумел еще больше укрепить это доверие граждан к властным структурам, и это стало самым важным достижением нового Президента России. «Политика, построенная на основе открытых и честных отношений государства с обществом, — заявлял В. Путин в послании Федеральному собранию, — защитит нас от повторения прежних ошибок, явится базовым условием нового общественного договора».

Это задача, которую много раз провозглашали, но так и не могли решить лидеры нашего государства в XX веке. Но без решения этой задачи Россия не сможет добиться успеха и в новом, XXI веке.

В экономической науке имеется много школ, концепций, теорий, течений, между которыми идет постоянная полемика. Это естественно для науки, которая связана с хозяйственной деятельностью людей и с их интересами. Но в ходе споров возникло и немало догм, упорное отстаивание которых вопреки реальности ведет к неудачам и краху.

В. Путин включил в состав своей администрации и правительства нескольких экономистов и чиновников, которых общественное мнение не без оснований относил к числу поклонников монетаризма и догматиков либерализма; такие назначения были, вероятнее всего, следствием политического компромисса или просто отсутствия выбора. Эти люди

ничем не отличились в прошлом и не слишком отличились на своих новых постах в 2000–2003 годах. Мы убедились за эти годы, что российская экономика оказалась в ситуации, из которой невозможно выйти посредством каких-либо чисто марксистских или монетаристских рекомендаций. И президент, и правительство, и даже законодатели из Государственной думы должны были исходить из реального положения вещей, а не из догм какого-либо экономического учения.

Опорой для нас должен быть в первую очередь простой здравый смысл. Еще знаменитый французский ученый Пьер Симон Лаплас (1749–1827), который был не только математиком и астрономом, но также философом и общественным деятелем и даже министром внутренних дел Франции, говорил, что многие важнейшие положения науки являются обобщением обычного житейского здравого смысла.

С приходом в Кремль В. Путина радикалы вновь заявили о себе — и в правом и в левом лагере. Газеты «Завтра» и «Советская Россия» стали постоянно призывать президента немедленно принять мобилизационную экономическую программу, провести решительное перераспределение собственности и выплачивать долги западным странам за счет увеличения налогов на крупные состояния или за счет их конфискации. С противоположной стороны была выдвинута программа Германа Грефа, в которой финансовые проблемы страны предлагалось решать за счет сокращения государственных расходов и социальных обязательств государства. Программа, предложенная группой Г. Грефа, сразу же подверглась резкой критике. «Составители этой пагубной программы, — писал экономист Михаил Делягин, — не понимают существа рынка в развитых странах. Программе Грефа не хватает важнейшего приоритета — планомерного сокращения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума»^[193]. Как заявляла экономист Наталья Римашевская, реализация программы Грефа «поможет богатым, но ускорит обнищание большинства россиян и подорвет человеческий потенциал страны». Подробный разбор и критику программы Г. Грефа «Независимая газета» опубликовала под заголовком «Эта программа будет посильнее шоковой терапии Гайдара»^[194]. Один из авторов газеты, профессор Разуваев, выражал твердое убеждение в том, что Путин будет обязательно следовать советам Германа Грефа и Андрея Илларионова: «Грядет второе издание гайдаровских реформ. На этот раз — куда лучше обеспеченное политически и потому куда более эффективнее реализуемое. То-то нелюбимый почти всем российским обществом Егор Тимурович

посмеется»^[195].

Разуваев в данном случае ошибался, выдавая желаемое за действительное. Либеральные реформы не были остановлены в 2002–2003 годах. Но сама методика разработки, принятия и проведения в жизнь этих реформ изменилась. Начали и постепенно расширили вполне либеральную налоговую реформу. Были разработаны, приняты и утверждены парламентом и президентом Земельный, Гражданский, Трудовой, Уголовно-процессуальный кодексы. Поэтапно готовится и проводится в жизнь реформа жилищно-коммунального хозяйства и естественных монополий. Проведена пенсионная реформа, которая не уменьшила, а увеличила объем социальной поддержки пенсионеров, инвалидов, малоимущих, детей, ветеранов.

Понятие либерализма — это производное от понятия свободы. Экономика нуждается в свободе. Это не только политическая, но и экономическая категория, это великая ценность, которую мы должны утверждать во всех почти сферах нашей жизни, но утверждать разумно. Как известно, еще К. Маркс и Ф. Энгельс говорили о социализме как о царстве свободы, а о капитализме — как о царстве угнетения и принуждения. Борис Немцов и Егор Гайдар не раз указывали на своих съездах на то, что президент Путин на 80 процентов выполняет именно их либеральную программу. Однако лозунги свободы, в том числе и свободы для инициатив в хозяйственной деятельности, родились в головах гораздо более значительных людей, чем наши либеральные реформаторы начала и середины 1990-х годов. Во многих отношениях Гайдар, Немцов, Чубайс и их соратники лишь скомпрометировали идеи либерализма и демократии, превратив эти понятия в сознании значительного числа граждан России едва ли не в ругательные слова. Результатом работы этих людей в составе правительства была не либерализация, а анархия с сильным криминальным оттенком.

Государство сегодня не уходит из экономики, но оно сосредоточивает свои усилия лишь в тех отраслях и в областях управления, где его присутствие необходимо. Это должен быть новый и лишенный догматизма либеральный курс, основные направления которого еще предстоит разработать.

Укреплять роль и государства, и рынка

Одним из главных положений послания Президента России

Федеральному собранию в июле 2000 года стало требование об усилении, а не об ослаблении роли государства в экономической жизни России. «Наша позиция, — говорил В. Путин, — предельно ясна: только сильное и эффективное демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благополучной жизни людей и для процветания нашей Родины».

Эта позиция — единственно разумная, и не только для России. Полной свободы рынка не было в Европе ни в XIX, ни в XX веке. Ни в одной стране мира «невидимая рука рынка» никогда не являлась главным фактором развития, а государство никогда не играло роли всего лишь «ночного сторожа». Людвиг Эрхард, деятельность которого в области экономики послевоенной Западной Германии В. Путин считает почти образцовой, отмечал, что «современное и сознающее свою ответственность государство просто не может себе позволить еще раз вернуться к роли “ночного сторожа”». Самые выдающиеся экономисты XX века прибегали обычно к другому сравнению — говорили о роли руля и паруса.

О месте и роли государства в современной российской экономике я уже писал в начале этой главы. Однако некоторые важные стороны проблемы нуждаются в дополнительных пояснениях. Парадокс современной ситуации в России состоит в том, что только путем усиления государственного регулирования можно укрепить и развить в стране здоровые рыночные механизмы, включая частную инициативу и частную собственность. Идея о том, что, удалив государство из экономики, мы откроем шлюзы для бурных потоков хозяйственной инициативы, побудив миллионы и миллионы людей к активной рыночной самодеятельности, — это ложная идея, которая быстро поблекла при столкновении с действительностью. Шлюзы открыли, но мелкие ручейки живой и чистой воды смешались с потоками грязной, а то и ядовитой жидкости.

Чудо нэпа начала 20-х годов не повторилось в начале 90-х. Тогда в разрушенной Гражданской войной России еще сохранялись многомиллионный слой мелкой городской буржуазии, десятки миллионов мелких, средних и богатых крестьян-собственников. Это была стихия, которая, по словам Ленина, «ежедневно и ежечасно рождала капитализм». Но именно эта пружина мелкотоварного производства, которая после отмены «военного коммунизма» стала распрямляться и толкать вперед российскую экономику, была сломана в 30-е годы, и восстановить ее оказалось невозможным. В стране возникли другая экономика, другие мотивы труда, социальный состав населения стал совершенно другим.

Остатки частной инициативы сохранились только в сфере услуг и торговли, да и то лишь в форме «теневой» экономики. Вся структура народного хозяйства, его научное обеспечение, подготовка кадров, транспорт, снабжение, система городов, энергетика, оборона страны — все было ориентировано не на частное, а на крупное государственное и кооперативное производство.

В СССР осталось очень мало людей не только способных, но и желающих вести частное производство. На протяжении 70 лет у нас велась последовательная и жестокая война с «частником». Эти репрессивные кампании, продолжавшиеся даже при «раннем» Горбачеве, не могли не повлиять на сознание народа. Каток государства так часто и сильно давил и утюжил частное производство и частную инициативу, что это поле перестало плодоносить. Конечно, отдельные ростки пробились и через почти бесплодную почву. Появившиеся в последние десять лет в России новые частные промышленные предприятия произвели в 2001 году не более 4 процентов от всего объема промышленного производства. Еще менее заметными были частные фермы в деревне; они давали в 2000 и 2001 годах около двух процентов всей сельскохозяйственной продукции. Гораздо больше здесь тех, кто был вынужден свернуть свое производство.

Более быстрое и эффективное развитие частного сектора происходило, как известно, в сфере торговли и услуг. В советское время эти отрасли экономики были плохо развиты, и частная инициатива получила здесь большой простор. К тому же здесь можно было обходиться без больших вложений и быстрее оборачивать вложенные средства. Для солидных инвестиций в промышленность и сельское хозяйство у российских граждан просто не было необходимых средств, а строить капитализм без капиталов еще никто не научился. Попытка радикал-реформаторов изменить ситуацию путем поспешной и почти бесплатной приватизации крупных государственных предприятий очень редко приводила к улучшению работы этих предприятий. Гораздо чаще происходило создание не эффективного частного сектора промышленности, а псевдорыночных финансово-промышленных групп с мафиозной системой управления.

Нельзя отрицать частную собственность, но нельзя и преувеличивать ее значение как принципа и стимула в экономике. Весьма эффективной может быть во многих случаях и коллективная собственность. Но можно привести немало примеров и такого развития событий, когда работа тех или иных предприятий становилась эффективной только с приходом сюда иностранного собственника.

В российской печати было опубликовано немало материалов, из

которых следует, что переход крупных предприятий в руки частных собственников существенно улучшил их работу. Однако апологеты частного производства часто путают следствие и причины. Ибо частный капитал идет как раз в те отрасли, где он рассчитывает на получение быстрой и большой прибыли. Нефтяные отрасли в России поднялись в последние годы вовсе не благодаря частной форме собственности, скорее наоборот: частный капитал пришел сюда именно потому, что здесь ожидался большой и быстрый доход при минимальных вложениях. А кто будет поднимать в России заводы и фабрики, где средняя норма прибыли не так велика, как в нефтяной отрасли или в табачной промышленности?

В российской печати можно найти немало и таких материалов, из которых следует, что переход крупных фабрик и заводов в частные руки приводил не к улучшению, а к ухудшению экономических показателей работы этих предприятий. Сама поспешность приватизации крайне негативно отражалась на работе многих крупных промышленных объединений, перешедших из рук государства в частные руки. Серьезные обобщения и убедительные сравнительные исследования на этот счет возможны лишь при изучении большого числа предприятий разных отраслей и разных регионов на протяжении длительного времени. Но уже сейчас, подводя итог множеству публикаций, можно сделать предварительный вывод: лучшие результаты работы демонстрировали в 1995–2000 годах те объекты, которые перешли на рыночную ориентацию, но сохранили элементы государственного регулирования, а также предприятия, у которых сохранилось преимущественно государственное управление, но с элементами рыночных отношений. На таких фабриках и заводах стимулы и возможности проявления личной инициативы и предприимчивости появились не только для директорского корпуса, но и для инженеров, конструкторов, начальников цехов, части рядовых рабочих. Работать кое-как было теперь никому не выгодно.

Нельзя не сказать и о том, что российские радикал-реформаторы, провозгласив свободу и святость частной собственности и частной инициативы, очень мало заботились о необходимой помощи новым для нашей страны формам предпринимательства, о необходимых правовых гарантиях, разумных налогах.

Мелкий и средний предприниматели оказались по существу беззащитными, и не только перед стихией рынка. Во многих случаях на смену государству в экономику пришла не «невидимая рука рынка», а вполне осязаемая и жестокая рука криминального мира и коррумпированного чиновничества. Организованные преступные

группировки распространили свое влияние не только на сеть мелких ларьков, но на целые отрасли промышленности и торговли, на банки и транспортные системы, даже на целые регионы Российской Федерации. Обороняясь от криминального мира, многие стабильно работающие частные и акционерные предприятия создавали мощные охранные структуры, возглавляемые отставными генералами и офицерами КГБ и МВД СССР. Предприятия, которые не смогли создать такие системы безопасности, вынуждены были платить постоянную, обременительную и унижительную дань чиновникам и криминальным структурам. Это беспокоило и наших зарубежных партнеров.

Все эти вопросы можно решать после тщательной экспертизы реального положения дел, а не на основе отвлеченных рассуждений о рынке. Переход российской экономики к рыночным отношениям по большому счету только начинается; я уверен, что он никогда не будет таким полным, как в США или странах Западной Европы. И в данном случае мы должны следовать не догмам ультралибералов, а соображениям здравого смысла. В России еще не появилось многих важнейших структур рыночной экономики и опыта, которые создаются не решениями правительства или президента, а десятилетиями работы. У нас нет настоящего рынка капиталов, нет свободного рынка рабочей силы. В рыночные отношения не включена и большая часть земельных угодий.

Этот список можно продолжить на нескольких страницах. Поэтому только при углублении, расширении и укреплении государственного регулирования в экономике в России возможно углубление, расширение и укрепление здоровых рыночных отношений.

В условиях созданного в России в начале 1990-х годов псевдорынка обрушились многие отрасли советской экономики, например сельскохозяйственное машиностроение и станкостроение. Нам говорили, что нет смысла жалеть или спасать эти малоэффективные производства. Однако многое в этом крахе не было естественным результатом здоровой конкуренции. Российским машиностроителям не дали использовать для модернизации производства те возможности, которые у них имелись. У России с ее огромными посевными площадями потребности в сельскохозяйственной технике настолько велики и многообразны, что здесь могли бы найти применение и разумное использование как более производительные и высококачественные импортные машины, так и гораздо более дешевые, а часто и лучше приспособленные к российским условиям машины отечественные. Но у российских машиностроителей фактически конфисковали оборотные средства, а сельское хозяйство

лишили кредитов, что привело к упадку не только сельскохозяйственное машиностроение, но и отечественное сельское хозяйство в целом. Общего упадка удалось избежать лишь части отечественного автомобилестроения, так как у многих граждан России со средним уровнем доходов сохранилось не только желание, но и возможность покупать не слишком дорогие автомобили.

В России не были созданы разумные механизмы для перетока капиталов от менее эффективных к более эффективным предприятиям в пределах отрасли или региона. Зато появилось множество механизмов для укрытия капиталов или увода их за границу — и притом в личную собственность разного рода темных личностей. Резко сократились в 1990-е годы финансовые потоки, которые шли ранее на содержание армии, военную технику, разведку, службы безопасности. Но куда делись сэкономленные ресурсы? Почему прекращение щедрой помощи десяткам стран Азии, Африки и Латинской Америки не увеличило финансовых возможностей новой России, но, напротив, сопровождалось быстрым ростом ее внешней задолженности? А куда исчезли средства, которые шли ранее на содержание аппарата КПСС, идеологическую работу, комсомол, содержание цензуры?

Огромные богатства оказались разворованными, разрушенными, увезенными за границу, использованными неэффективно. Удивительным был у нас в стране период «первоначального накопления»!

Российская экономика не разрушилась окончательно не благодаря либеральным реформам и рынку, а благодаря экспорту энергоресурсов и другого сырья по тем направлениям, которые были определены еще в 1960 — 1970-е годы. В сущности, это продолжение прежней советской политики. Только во времена Брежнева нефтедоллары шли главным образом на расширение громадной военной машины Советского Союза, а во времена Ельцина эти же нефтедоллары обогащали немногих олигархов, влиятельных чиновников, отдельных региональных лидеров, а также давали возможность во много раз увеличить привилегии новой элиты. В это же время существенно сократилась разведка новых месторождений, далеко не везде улучшалось техническое оснащение промыслов.

Сырьевые отрасли, металлургия и прежде всего топливно-энергетический комплекс (ТЭК), несомненно, будут оставаться основой российской экономики и на ближайшие десять лет, а может быть, и на более длительный период. В числе десяти самых крупных компаний по объему реализации продукции можно было видеть в 1998 и 1999 годах «Газпром», РАО «ЕЭС России», «ЛУКОЙл» и еще пять нефтяных компаний,

а также «Норильский никель» и «АвтоВАЗ». Эти же компании доминировали и в списках самых крупных по их рыночной стоимости.

По объемам прибыли в десятку самых успешных компаний входили «Алмазы России — Саха» и «Северсталь». Однако немалая прибыль, полученная в сырьевых отраслях, почти не шла в другие отрасли народного хозяйства. Только в 1991–1996 годах доля машиностроения в общем объеме промышленного производства снизилась с 31 до 16 процентов, доля легкой промышленности упала с 12 до 2 процентов. Вдвое снизилась в ВВП доля сельского хозяйства. В общем объеме инвестиций доля машиностроения упала с 10 до 5 процентов, сельского хозяйства — с 32 до 10 процентов, а доля сырьевого сектора возросла с 10 до 46 процентов^[196]. Некоторые экономисты считали все это не признаком деградации, а признаком здорового развития российской экономики. В статье «Вывоз сырья — это не стыдно» Владимир Попов заявлял, что России нет смысла увеличивать субсидии в сельское хозяйство и в отрасли вторичной обработки или давать кредиты промышленности за счет «нечадной эксплуатации сырьевого сектора». Нужно не восстанавливать машиностроение и другие «мертворожденные промышленные комплексы», а развивать более сильные сырьевые отрасли^[197].

Это не просто ошибочная, но откровенно колониалистская идеология, неприемлемая для России. Российское сырье — дорогой продукт, и форсировать его производство на экспорт неразумно, надо что-то оставить и для внуков. Наши сырьевые отрасли могут дать работу и хлеб лишь небольшой части граждан. Большая часть предприятий этой отрасли расположена в отдаленных районах России. В общем объеме российского экспорта сырье составляло в 1996 году 70 процентов, в объеме материального производства — 30 процентов, а во всем ВВП — только 15 процентов. Но в этих отраслях было занято около трех миллионов человек или 5 процентов всех работающих^[198].

Природные ресурсы России исключительно велики, это известно. Только пятьдесят видов имеющихся в стране полезных ископаемых — разведанных, подсчитанных и переданных на баланс, оценивались экспертами (в ценах 1992 года) в 30 триллионов долларов. Нигде в мире нет таких крупных запасов древесины, пресной воды, просто чистого воздуха. Экономическая отсталость и бедность населения России — это упрек всем лидерам страны в XX веке, в том числе — «реформаторам» 90-х годов.

Природные ресурсы России — это народное достояние, и они не могут быть предметом приватизации. Эти ресурсы велики, но не безграничны, и

потому их реализация должна служить подъему всей российской промышленности и сельского хозяйства, развитию науки и наукоемких отраслей, системы образования и культуры. Обеспечить все это — обязанность государства. Между тем в обнародованной части экономической программы Г. Грефа отсутствовал раздел о государственном регулировании базовых отраслей народного хозяйства страны и в первую очередь ТЭКа. Именно это вызывало резкую и вполне справедливую критику.

Еще до 17 августа 1998 года рынок стал поворачивать экономику России в сторону обрабатывающих отраслей. В 1997–1998 годах в число двадцати лидеров по темпам роста вошли два предприятия авиационной промышленности, судостроительный завод «Красное Сормово», пивзавод «Балтика», фармакологическая фирма «Ферейн», ЗИЛ, Волжский трубный завод, Башкирский никелевый завод, два шинных завода, Ленинградский металлический завод. Это здоровая тенденция, которая сохранилась и в 1999–2000 годах, когда в число лидеров по этой же номинации вышли «КамАЗ», автозавод «Москвич», «Пермские моторы», «Донской табак» и др. Однако вызывает озабоченность тот факт, что и в последние годы продолжали топтаться на месте или даже регрессировать самые перспективные предприятия из числа тех, которые принято называть наукоемкими, или предприятиями с высокими технологиями, включая, конечно, и заводы оборонной промышленности.

Это особая тема, которая привлекла в последние два года пристальное внимание российской печати, а также вызвала озабоченность Президента Российской Федерации В. В. Путина. «Мы проигрываем, — отмечал Путин, — в конкуренции на мировом рынке, все более и более ориентирующемся на инновационные сектора, на новую экономику знаний и технологий». Проигрыш особенно досаден, потому что еще в 1980-е годы во многих наукоемких отраслях Советский Союз почти ни в чем не уступал Западной Европе и США, а в некоторых отраслях производил продукцию не только на уровне мировых стандартов, но порой выше, и притом значительно дешевле. Однако большая часть таких отраслей была связана в СССР с интересами Вооруженных сил, а стало быть, с высоким уровнем государственного регулирования и секретности. Ни поддержание этих отраслей, ни развитие, ни конверсия не были возможны без помощи государства, которое неожиданно быстро (и без достаточных оснований) устранилось от выполнения своих обязательств.

Позиции России в науке, наукоемких отраслях и области высоких технологий еще очень сильны и сегодня, хотя и не по всем направлениям. В

России продолжают существовать и работать более шестидесяти «наукоградов», уникальных научно-производственных и образовательных центров, многие из которых были созданы тяжелым трудом заключенных в 40 — 50-е годы для производства ядерного оружия и ракетной техники, космических исследований, изучения биологических и радиобиологических проблем, а также для отдельных фундаментальных научных разработок. Некоторые из этих центров уже сумели приспособиться к условиям рыночной экономики, но другим должно помочь государство.

Россия имеет очень сильные позиции в ядерной энергетике и во всей космической отрасли. Даже американские корпорации запускают в космос некоторые из своих спутников при помощи российских ракет. После катастрофы американского космического челнока и гибели семи астронавтов Соединенные Штаты вынуждены были приостановить в 2003 году свои полеты к МКС. Запуски новых экипажей к международной космической станции осуществляла в том году только Россия. Наша страна остается лидером в некоторых отраслях авиастроения, как военного, так и гражданского. Однако именно в самолетостроении Россия оказалась в трудной ситуации, разумный выход из которой требует активной помощи государства.

Время для разрешения острого противоречия еще не упущено полностью, но найти выход можно только при помощи государства, которое не должно мириться с разрушением одной из самых важных для страны отраслей промышленности. Нелепо ссылаться в данном случае на законы рынка, ибо производство больших самолетов, так же как и крупных морских судов или подводных лодок, не может базироваться только на примитивно понятых принципах рыночной экономики.

В России разрабатываются и производятся некоторые виды лазеров, которые превосходят западные образцы. По мнению специалистов, Россия находится на мировом уровне в таких областях, как создание новых материалов, каталитическая химия, биотехнология, прикладная математика и программирование, технология добычи и переработки сырья, сверхпроводниковые и лазерные технологии, нетрадиционная энергетика, электроника, микроэлектроника.

Некоторые проекты в перечисленных областях Россия в состоянии сегодня разрабатывать самостоятельно, но может работать в кооперации с западными компаниями на взаимовыгодных условиях. За последние два года в российской печати появилось много материалов об уникальных и коммерчески перспективных разработках российских ученых из Москвы,

Дубны, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Челябинска и многих других городов. Несмотря на то, что из России уехало в 1990-е годы около миллиона ученых и инженеров, эксперты считают, что и сегодня в России работает примерно 12 процентов всех ученых и инженеров-разработчиков мира (в Соединенных Штатах — 25 процентов). «Предприниматели из реального сектора, — говорил ученый-разработчик из Новосибирска Игорь Кузнецов, — которые первыми получают доступ к высоким технологиям, смогут вырваться вперед на многие десятилетия, оставив позади менее прозорливых конкурентов, вкладывающих деньги в переработку сырья»^[199].

Разумеется, и во всех этих делах по развитию и поощрению промышленности новых технологий нужно адресоваться не только к предприимчивым ученым, но и к государству, которое является собственником большинства наукоемких производств и научных центров. Некоторые из самых авторитетных специалистов в области оборонного и высокотехнологичного производства предупреждают, что у России есть еще не более пяти-шести лет для того, чтобы эффективно поддержать и продвинуть вперед эти отрасли. Многие держится здесь пока еще на старых кадрах, на традициях, на научном оборудовании, которое не обновлялось с конца 1970-х годов.

Как известно, Индия в своих программах экономического развития сделала ставку на развитие информационных технологий и уже добилась в этой области впечатляющих результатов. Но у России стартовые условия для такого рывка в информационных технологиях даже лучше, чем они были несколько лет назад в Индии. Многие молодые ученые, уехавшие из России, готовы вернуться, если государство и компании проявят к ним внимание и конечно же обеспечат приемлемой заработной платой. Даже Сталин резко повысил ассигнования на науку и на оплату труда ученых в трудном для страны 1946 году, что обеспечило в послевоенные годы мощный подъем многих отраслей науки.

Российская наука уступает сегодня только науке США, но она остается для нашей страны мощным ресурсом и показателем ее конкурентоспособности на мировой арене в XXI веке. Подробно разобрав и проанализировав ситуацию в национальной научно-промышленной политике России, два ведущих эксперта в этой области А. В. Долголаптев и В. А. Рубанов писали: «Сегодня в мире существуют только две страны — США и Россия — с развернутой в полном объеме фундаментальной наукой, определяющей скорость развития современных обществ по стратегическим направлениям. Проблема упирается не в отсутствие

ресурсов достойного развития, а в недееспособность субъектов научно-промышленной политики, в слабость политической воли государства и общую деморализацию общества, которому привит в последнее время комплекс “исторического неудачника”»^[200].

Я перечислил выше лишь некоторые из проблем, которые должно было решать новое руководство России, возглавляемое Владимиром Путиным. Огромным тормозом для текущей работы, а не только для продолжения реформ была гигантская внешняя задолженность России, которая образовалась из-за крайне неэффективной работы как правительства, возглавляемого Е. Гайдаром, В. Черномырдиным и другими соратниками Б. Ельцина, так и последних советских правительств, работавших под руководством М. Горбачева и Н. Рыжкова. К январю 2000 года, когда Владимир Путин занял пост Президента Российской Федерации, ее внешний долг приближался к 160 миллиардам долларов, и только в качестве процентов Россия должна была отдавать своим кредиторам до 10 миллиардов долларов в год.

Российское правительство в 1990-е годы крайне неэффективно использовало возможности сотрудничества со странами СНГ. Не использовались в полной мере ни возможности регионов, ни возможности международного сотрудничества — как со странами Запада, так и со странами Востока. Огромная страна напоминала потерпевший кораблекрушение лайнер, который остался на плаву, но был серьезно поврежден.

«Россия никому не нужна в этом мире», — заявил еще в 1998 году один из бывших российских министров из окружения Е. Гайдара и А. Чубайса. «Без России Европа — инвалид», — сказал в том же году один из министров французского правительства. Богатый фермер из Израиля взял в аренду в Подмосковье 1700 гектаров сельскохозяйственных угодий и создал процветающую молочную ферму. «Где бы еще я мог работать с таким размахом!» — ответил он на вопрос о своих мотивах. Дж. Рокфеллер, познакомившись с туристическими возможностями Золотого кольца в центре России, был поражен. «Я богатый человек, — сказал американский магнат. — Но если бы я мог работать в вашей стране, я за три года удвоил бы свое состояние». В это же время в Санкт-Петербурге, городе Петра и Октябрьской революции, американские корабли разгружали тысячи тонн благотворительной помощи для России...

Известный российский ученый, математик, эколог и политолог академик Никита Моисеев, умерший в начале 2000 года, являлся автором многих экономических проектов, в том числе и в области международного

экономического сотрудничества. Эти проекты, однако, были отвергнуты или оставлены без рассмотрения во времена Ельцина и Черномырдина. В одной из своих последних статей под выразительным заголовком «Агония» Н. Моисеев писал, что у России почти не осталось шансов для перехода от компрадорского латиноамериканского пути развития на путь независимого развития, подобный японскому.

«Я не могу быть сегодня оптимистом, — писал ученый. — Да, у нас есть шансы, но я уже не верю в то, что они будут использованы. И для моего пессимизма есть достаточно оснований, ибо для использования наших шансов необходим соответствующий интеллектуальный уровень руководства и его способность заменить политиканство и цели личного эгоизма искренним стремлением послужить отечеству и собственному народу. Необходимо, чтобы кремлевское руководство было способно осознать ситуацию и потенциальные возможности России. Но трудно представить себе, что на этом уровне в ближайшее время появятся фигуры масштаба де Голля. Необходим высокий уровень доверия нации к кремлевскому руководству. Но трудно поверить, что он возникнет в обозримое время. Необходимо, наконец, партия, обладающая соответствующей программой и пользующаяся авторитетом в широких кругах народа. Но такой партии сегодня нет, и трудно ожидать, что она может возникнуть в ближайшие годы. Вот почему оптимистический сценарий нашего развития мало реален»^[201].

С тех пор как эти слова были опубликованы, прошло очень мало времени, но ситуация в России изменилась — и существенно. В Кремле появилось руководство, которое оказалось способным осознать ситуацию и возможности России; им движет искреннее стремление послужить народу и Отечеству. В Кремле появился лидер, который сумел завоевать высокий уровень доверия нации и который прямо говорит о примере де Голля. В стране начался поворот от политиканства к осознанной и последовательной национальной политике. Нет еще партии и программы, которые пользовались бы авторитетом и поддержкой в широких слоях народа. Но и эта задача уже осознана и начала успешно решаться в последнее время.

И снова: «Кто есть мистер Путин?»

Этот вопрос, прозвучавший на Международном экономическом форуме в Давосе в конце января 2000 года, относился не только к экономическим воззрениям В. Путина. Он относился прежде всего к его

политическим взглядам и идеологии. В отличие от своих главных конкурентов на президентских выборах — Геннадия Зюганова, Григория Явлинского и Владимира Жириновского, выступавших от определенных партий и идеологических направлений (коммунистов, либералов и националистов), — Владимир Путин не был кандидатом какой-либо партии или блока. И свою экономическую, политическую и идеологическую позицию он не сформулировал с достаточной четкостью.

В марте 2000 года это дало ему, однако, немало преимуществ, и он смог получить не только голоса избирателей, сочувствовавших центру, но и поддержку значительной части как правого, так и левого электората. Нельзя сказать, что Путин в ходе избирательной борьбы вообще не высказывал своих политических и идеологических предпочтений. Он говорил о патриотизме, о сильном государстве, о приверженности демократии и законности, о защите безопасности России и повышении благосостояния ее граждан. Но эти же слова, хотя и с разным ударением, произносили и многие другие политики...

Борис Ельцин также не примыкал ни к одной из многочисленных российских партий, хотя и высказывал иногда пожелание о создании какой-то новой политической партии, в которой он мог бы работать. Однако политический облик Ельцина был все-таки более очевидным, чем у его преемника. Ельцин вступил в мир публичной политики еще в 1985 году, он пришел в демократическое движение из верхов КПСС, и это требовало от него постоянной демонстрации антикоммунизма — а это тоже идеологическая платформа. Утверждали, что и В. Путин — антикоммунист, ибо он ставит во главу угла национальную традицию. Однако выступать в защиту русских национальных традиций — это вовсе не означает антикоммунизм. В. Путин 16 лет работал в советской внешней разведке. На всех постах, которые он там занимал, он должен был демонстрировать высокий профессионализм, исполнительность, мужество, но не идеологические предпочтения. Он был членом КПСС, и в его лояльности к партии и партийной идеологии ни у кого не было сомнений. «Я был нормальным советским человеком», — говорил позднее сам Владимир Путин о своих взглядах в 70 — 80-е годы.

Даже после избрания его Президентом Российской Федерации и вступления в должность В. Путин воздерживался от четкого определения своих идеологических позиций, и это порождало немало толкований или попыток произвольно причислить его к тому или иному из политических течений. Путина определяли и как «западника, равнодушного к идее особого русского пути» (А. Ципко), и как «антизападника, который ускорит

новый исторический поворот России» (А. Нагорный). «Путин — несомненный демократ», — заявлял Муртаза Рахимов. «Нет, — возражал Владимир Рыжков, — Путин, скорее, консерватор, чем демократ, он сторонник жесткой власти». «Путин — гуманистический либерал», — говорил Анатолий Лукьянов. «Нет, он прагматик, близкий голлизму, и его позицию невозможно определить идеологическими штампами», — заявлял Игорь Шабдурасулов. «Так кто же такой Путин, — с раздражением восклицал П. Акопов из “Известий”, — западник или славянофил, сторонник втискивания России в “мировую цивилизацию” или приверженец “особого русского пути”? Ответа на этот вопрос нет даже у самого Путина. Волею случая получивший верховную власть в переживающей глубочайший кризис России, полковник Путин действительно не знает, что ему делать и в какую сторону идти. Это почти не заметно только потому, что, в отличие от другого полковника — Николая Романова, правившего Россией в начале века, — Путин обладает решительностью и не склонен к интеллигентской рефлексии по поводу каждого своего действия. Но Россия стоит на перепутье, и направление ее развития, как и сто лет назад, во многом зависит от полковника, совершенно не подходящего на роль лидера великого государства в эпоху перемен»^[202].

О том же, но другими словами писала и Л. Цуканова из «Нового времени»: «Большая часть российской интеллигенции довольно нервно относится к президенту. Ей многое не нравится в том, что он делает, но одновременно многое нравится в том, что он говорит. Это для интеллигенции тяжелое испытание: вербальная реальность для нее не менее значима, чем действительная. Поэтому во многих, особенно печатных, изданиях присутствует нота раздраженного ожидания: когда же наконец Путин, этот “черный ящик”, откроется до конца и объяснит, чего же он хочет и что же он будет делать»^[203]. Сама Цуканова считала, что Путин будет строить хорошо управляемое, но бюрократическое и вполне советское государство, в котором свобода печати будет ограничена. Я. Кротов из «Общей газеты» был еще более пессимистичен. В России, по его мнению, «будут сохранены в основном коммунистические отношения, а в качестве идеологии нам предложат православие и “культ личности Путина”. Архиерейские соборы заменят собой пленумы ЦК, а народ получит покой, любой, который он жаждет, “бюрократический, кладбищенский, кровавый”»^[204].

Эти обвинения и претензии к Путину были несправедливы. В стране,

где совсем недавно рухнул авторитарный идеологический режим, для большинства граждан не было ни необходимости, ни возможности торопиться с переходом к какой-то новой, а тем более общей для всех идеологии. Перед нами возникли идеологические альтернативы, и выбор для многих людей, в том числе и для президента, оказался очень труден.

Владимир Путин пришел к власти не как националист, а как государственный и патриот, и он ссылается в первую очередь на Конституцию, в разработке которой приняли участие главным образом либеральные идеологи, включая и А. Собчака. Однако Конституция — это не идеология, ее либерализм имеет, как это принято говорить, «рамочный характер». Поэтому верность Конституции может сочетаться с приверженностью разным идеологиям и разным религиям.

Но нужна ли вообще России какая-то новая национальная или государственная идеология? Некоторые публицисты утверждали, что в России уже утрачен интерес и доверие к любой идеологии и что это, может быть, даже хорошо. «Существует ли в российском обществе запрос на идеологию, потребность в ней? — спрашивал В. Соловей и сам же отвечал: — Это очень сомнительно. В отечественном социуме преобладает отвращение к любой идеологии, кто бы ее ни исповедовал»^[205].

Нет, утверждал Н. Павлов, Россия не может существовать без своей идеологии: «Россия должна найти свой стержень, свой путь, который есть у каждой цивилизации, нации, государства, нечто объединяющее людей в единое целое в духовном, политическом и иных отношениях. Россия — страна идеологическая, в том смысле, что социальная или миссионерская идея традиционно играла здесь роль, объединяющую и придающую смысл любой деятельности. Именно идея, не обязательно официальная, особого пути и предназначения России поддерживала ее единство»^[206].

Александр Проханов из газеты «Завтра» и бывший губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев были также убеждены в том, что России необходима новая идеологическая формула и что Россия даже «беременна» новой идеологией. И тот, кто сможет найти слова и формулы для нее, «тот станет одним из величайших людей нашей эпохи, ибо это сделать очень непросто»^[207].

От президента ждал ответа на самые «проклятые вопросы» российской истории и доктор философских наук Александр Ципко. Именно Путин должен, по мнению Ципко, не только провозгласить, но и объяснить тотальную преемственность трех этапов российской истории XX века и показать, какие ценности мы ставим во главу угла, строя будущее. Путин

должен решить проблему «белых и красных», и именно он должен «поставить вопрос об ответственности граждан и за тех лидеров, которым они поклоняются, и за те идеи, которые они выбирают»^[208].

Все это очень спорные рассуждения и требования.

На самом деле в России не было ни возможности, ни необходимости в создании какой-то новой общегосударственной или национальной идеологии, а также в определении общих для всех граждан страны идеологических ценностей. И дело не только в Конституции Российской Федерации, в которой ясно говорится, что у нас в стране «признается идеологическое многообразие» и что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (статья 13). Сторонники единой национальной и государственной идеи могут ведь потребовать в соответствии с найденной ими формулой изменить и российскую Конституцию...

В России с ее сложной социальной структурой, с ее богатой, но противоречивой историей, с ее многонациональностью, громадной территорией, на которой веками уживались люди с разной культурой и религией, в такой России спор между западниками и славянофилами, между националистами и интернационалистами, коммунистами и либералами, радикалами и консерваторами, социал-демократами и либерал-демократами может продолжаться вечно, и в этом нет ничего плохого. Если исключить такие традиционные ценности, как семья, дети, здоровье, душевное спокойствие и благосостояние, то все остальные, даже базовые, ценности у российских граждан существенно различаются.

На вопрос о том, «Какая идеология является, по вашему мнению, наиболее приемлемой для России?» — в марте 2003 года 28 процентов российских граждан назвали патриотизм, 23 процента — демократию, 11 процентов — национальную самобытность, 10 процентов — державность, 10 процентов — социализм, 8 процентов — коммунизм, 3 процента — капитализм, 3 процента — религиозность. 9 процентов граждан затруднились дать ответ. Речь шла в данном случае о самой главной идее, а не о их сочетании, например о сочетании социализма и демократии. В России и сегодня при разных опросах от 50 до 60 процентов граждан называют себя верующими, и около 80 процентов из этих людей относят себя к православным. Но только около 10 процентов российских граждан регулярно посещают церковь, и еще меньшее число людей продолжает молиться — своими или церковными молитвами^[209]. При оценке западных и традиционных российских ценностей только 15 процентов граждан

заявили, что Россия должна полностью или частично ориентироваться на западные ценности. Более 50 процентов граждан страны были убеждены в необходимости ориентироваться на традиционные русские ценности^[210]. Активными коммунистами назвали себя 8 процентов граждан, но еще около 15 процентов заявили, что они не отвергают коммунистическую идеологию, а считают ее одной из важных ценностей общества. Более 40 процентов граждан страны считали и продолжают считать важными все главные достижения Советского Союза и советские ценности и сожалеют о том, что многие из них оказались утраченными^[211].

Чрезвычайно важными, но также очень различными являются оценки российскими гражданами наиболее значительных событий и исторических фигур российского и советского прошлого. Такие оценки являются важнейшей частью национальной и исторической идентификации как отдельных граждан, так и всего общества и тех наций, которые в это общество входят; в России это в первую очередь русская нация. Как известно, нация — это исторически сложившаяся общность территории, языка, культуры, религии, определенных психических и физических черт, традиций и обычаев, но также и исторической судьбы. Однако разные граждане России по-разному определяют сегодня эту судьбу. Так, при разных опросах более 50 процентов российских граждан положительно оценивали фигуру и реформы Петра Великого. Но около 30 процентов граждан страны оценивали в 2000 году деятельность Сталина также положительно, а в 2003 году деятельность Сталина одобрили уже 40 процентов опрошенных^[212]. Несколько меньшее число граждан России положительно оценили и деятельность Ленина. В списке десяти самых выдающихся общественных деятелей, «людей столетия» для России на первое место в 2000 году вышел Ленин, а на второе Сталин. Но 6-е и 9-е места в этом списке заняли соответственно А. Д. Сахаров и А. И. Солженицын.

Эти примеры различия в ценностных ориентациях российских граждан можно продолжить. У многих идеологов и политиков они вызывают огорчение и даже удивление. Лишь отчасти эти различия свидетельствуют о растерянности и дезориентации граждан страны. Слишком грубо и быстро производилось и в 1917–1918 годах, и в 1991–1992 годах разрушение базовых духовных и идеологических ценностей российского общества. Но кроме смещения и смешения понятий в нынешней идеологической многоголосице можно видеть естественное и неизбежное для такого сложного общества, каким является сегодня

общество российское, наличие политических и идеологических разногласий. Советское единомыслие кончилось, и вновь возвращать страну к какому-то единомыслию на новой основе не могут и не должны пытаться ни Зюганов, ни Путин, ни Явлинский.

Что же в этом случае объединяет Россию как государство и как страну, не давая ей распадаться? Одна лишь Конституция?

Очевидно, что Конституции и законов для этого недостаточно, как недостаточно и религии. Россию объединяют общая воля ее народов к совместной жизни, ее история и традиции, ее язык и культура, а также единство ее экономики. Россияне — это лишь отчасти этническая, но в еще большей степени культурно-историческая общность людей, суперэтнос, живущий на определенной исторически сложившейся территории. Но это именно те скрепы, которые образуют и держат любую большую страну.

Необходимость гражданского общества

Российские граждане не нуждаются в выработке единой для всех новой идеологии, но они нуждаются в создании такой единой для всех общественной среды, которая получила название гражданского общества. Такое гражданское общество и, соответственно, независимое общественное мнение только начали возникать в нашей стране, и именно этот процесс мы все должны ускорять и поддерживать. Да, мы должны укреплять и усиливать российские государственные институты, но также и независимое от государства гражданское общество, которое базируется на суверенных правах, самостоятельности и свободном выборе граждан страны.

Гражданское общество — это общество, способное к самоорганизации и инициативе, оно не может игнорировать сигналы, которые идут сверху, но оно также создает движение снизу вверх. Гражданское общество предполагает образование независимых от «верхов» общественных и политических структур, которые способны сами решать свои дела и осуществлять необходимый контроль за деятельностью властей. В Советском Союзе не было гражданского общества, а наблюдалось сложное сочетание «винтиков» и других деталей с единым управлением из Кремля. Гражданское общество — это гораздо более сложное образование, где имеется несколько центров гражданской инициативы и есть реальное разделение властей. Общественные и политические организации в гражданском обществе — это не «приводные ремни», они не должны руководствоваться какой-то одной идеологией и могут вести своих членов

разными путями, но к одной «великой» цели. У них могут быть разные идеологии и разные цели.

Да, конечно, гражданское общество в новой России делает еще первые шаги. Можно в основном согласиться с мнением В. Фадеева из журнала «Эксперт», что «структура российского общества пока примитивна и не заряжена на развитие. Пролетариат иногда возникает в общественной жизни в виде шахтерских забастовок. Крестьян как будто не существует вовсе, даже фермеров, с которыми так носились в конце восьмидесятых. Профсоюзы — ручные, никто и фамилий их руководителей не помнит. Об интеллигенции и говорить нечего, она ничего не поняла и ничему не научилась за последние десять лет. Кое-как замечен крупный бизнес, но консолидированной позиции у него нет, и интересы не заявлены четко. Seriously сплочены чиновники, в том числе и через партии власти. Но у чиновников по большей части локальные и тактические интересы, направленные на удержание нынешних позиций, а не на развитие. Средний класс уже сегодня — это реальная движущая сила общества в экономическом отношении. Но у этого класса нет политического представительства»^[213].

Картина не слишком радостная, но в основном верная, хотя масштабы экономического и политического влияния среднего класса В. Фадеев явно преувеличивает. На сегодня в российском обществе меньше элементов самостоятельности и самодеятельности, чем было в России первого десятилетия XX века. Последовавшие 70 лет однопартийной диктатуры сделали общество инертным и пассивным. Исправить это положение необходимо, но очень трудно. Конечно, государство укреплять надо, а пренебрежение государственными институтами опасно. Но не менее опасно пренебрегать здоровьем гражданского общества. Об этом должны заботиться все, кому дорога Россия. «Дела в стране изменятся, — заявлял Ф. Евгеньев, — если президент захочет что-либо изменить в пользу общества»^[214]. «Но почему только президент? — задавал резонный вопрос С. Маргал из правления социал-демократической партии России. — Разве мы, граждане России, ничего не способны сделать сами в своих интересах? Почему мы не можем повлиять на нашу общую судьбу, навязывая власть предержащим политику в интересах большинства? Истинным гарантом своей судьбы является народ России. Только сам народ — источник благополучия и процветания или причина собственных несчастий. Именно это должны понять россияне, и, прежде всего, образованная часть общества — интеллигенция»^[215].

На самом деле правы оба автора. Ситуация на сегодня такова, что народ должен поддержать президента, а президент должен помочь развитию гражданского общества, если он заинтересован в более быстром социально-экономическом прогрессе России, а не в одном лишь укреплении своей личной власти. Да, конечно, гражданское общество нельзя построить «сверху», оно должно вырасти само, и этот рост и созревание требуют времени. Но разумная власть может и должна создавать предпосылки для развития гражданского общества, а затем и опираться на него.

Развитие гражданского общества предполагает деятельность множества организаций: культурных, профессиональных, благотворительных, ветеранских, молодежных, женских, спортивных и др. Однако ядром и главной частью гражданского общества являются зрелые политические партии, которых в России пока еще практически нет. Именно партии предъявляют спрос на идеологию, но не на одну какую-то единую и неповторимую «российскую идею», а на российские варианты достаточно хорошо известных мировых идеологий.

Возникновение политических партий может происходить по разным схемам. Они могут создаваться профессиональными союзами — для более надежного политического представительства. Они могут быть организованы по инициативе крупного и популярного лидера. Партии создаются парламентскими фракциями, религиозными движениями, группами революционеров, обществами защиты природы. В большинстве случаев различные партии опираются на различные социальные группы общества, хотя из этого правила бывают и исключения.

Парламентская деятельность и борьба на выборах разного уровня — это лучшая почва для возникновения и формирования политических партий.

Но они могут возникать без парламента или даже работать в подполье. Политические партии могут обходиться без фиксированного индивидуального членства и без многих других атрибутов, знакомых нам по примеру КПСС с ее особыми ритуалами и трепетным отношением к партийному билету. Но партии не могут обходиться без своей идеологии и основанной на этой идеологии политической и экономической программы.

В России в 1990-е годы образовано много самых различных партий, и это было одним из признаков недостаточной политической зрелости нашего общества. Еще в 1991–1993 годах в специальных справочниках можно было найти информацию о более чем 100 политических партиях России. В «Словаре новых политических партий и организаций России»,

который вышел в свет в декабре 1992 года, перечислено более 400 названий! Автор этого словаря В. Прибыловский включал в свой список также региональные политические объединения. Партии возникали тогда как грибы после дождя, но так же быстро распадались и исчезали. Однако и в парламентских выборах 1999 года приняли участие более 100 политических партий, которые образовали около 30 избирательных союзов. Большинство их не сумело пережить свое поражение на выборах. Однако на их место пришли новые партии.

На начальном этапе становления политической демократии в России все это, видимо, было неизбежно. Но в дальнейшем такая дробность в политической жизни страны должна быть преодолена. Каким образом можно защищать и представлять интересы той или иной социальной группы российского общества, если от имени этой социальной группы к народу и власти обращается сразу 10 или даже 20 политических партий!

Еще в конце февраля 2000 года в приветственном обращении к делегатам учредительного съезда движения «Единство» Владимир Путин сказал, что «нормальной» для России могла бы быть трех— или четырехпартийная система. Иными словами, на место 150 зарегистрированных к началу 2000 года политических партий и объединений должны были прийти три-четыре системообразующие партии. Стимулировать их образование должна избирательная система страны, а также финансовая поддержка крупных партий государством. Некоторые политологи считали оптимальной для России систему из двух-трех крупных партий. (Лично я полагал, что в России имеется социальная, экономическая и политическая почва и потребность в пяти-шести политических партиях.)

В июне 2001 года Государственная дума утвердила новый закон о партиях. В соответствии с этим законом Министерство юстиции могло зарегистрировать как партию только такое политическое объединение, в котором состоит не менее 10 тысяч членов. У этого объединения должны быть отделения не менее чем в 20 регионах страны с численностью не менее 100 человек на каждое региональное отделение. При этом предусматривалось государственное финансирование партии пропорционально количеству голосов, полученному на выборах. Все остальные нынешние политические объединения могут сохраниться лишь как общественные организации, политические клубы или клубы по интересам. Они не будут участвовать в федеральных выборах, то есть не будут субъектами политического процесса. Им будет сохранено лишь право на участие в выборах в органы местного самоуправления.

Инициаторы этого закона предполагали, что перед выборами в Государственную думу в конце 2003 года в России останется не более десяти относительно полноценных политических партий. Эти ожидания не оправдались, и к концу мая 2003 года в России было зарегистрировано более 30 партий. Даже спикеры Государственной думы и Совета Федерации решили создать по партии. Геннадий Селезнев образовал и зарегистрировал Партию возрождения России, а Сергей Миронов партию с весьма экзотическим названием Партия жизни. Образовалось несколько новых народно-патриотических и державных партий и несколько новых либеральных партий.

Некоторые детали этого процесса следует рассмотреть более подробно.

Проблемы партийного строительства в России

Правый фланг

Наиболее активную политическую деятельность на правом фланге показывал Союз правых сил (СПС), партия, которая провела свой Учредительный съезд в мае 2001 года. Эта партия образовалась путем постепенного объединения более чем десяти мелких движений, партий и групп праволиберального типа, возникавших на нашей политической арене в период с 1990 по 1999 год. СПС не выставял себя в качестве оппозиционной партии, но он не являлся и партией власти. Большинство лидеров СПС, включая А. Чубайса, И. Хакамаду, С. Кириенко и Е. Гайдара, на протяжении 2000–2003 годов выступали с поддержкой инициатив и политики В. Путина и М. Касьянова. Чаще других критиковал президента и правительство Борис Немцов, лидер фракции СПС в Думе. Некоторые менее известные политики выступали с «условной» поддержкой власти. С другой стороны, немало людей, входящих в СПС, продолжали работать в структурах правительства.

Политический багаж СПС был невелик, хотя здесь много работавших в администрации президента, а также лидеров, занимавших в 90-е годы посты вице-премьеров, министров, даже премьеров. Однако похвалиться этим людям нечем, список их неудач очень велик и намного превышает

список достижений. На парламентских выборах в декабре 1999 года СПС получил 7 процентов голосов. Однако в прошедшие после этого три года эта партия ничем особым не отличилась, и к концу 2002 года за СПС готовы были голосовать лишь 4–5 процентов избирателей. Партии приходилось бороться за политическое выживание, она могла и не набрать в декабре 2003 года «проходной балл» в 5 процентов.

К праволиберальному лагерю относилось и возглавляемое Григорием Явлинским политическое объединение «Яблоко». Эта партия с момента ее создания претендовала на власть без коалиций и компромиссов и в то же время активно выступала в оппозиции к президенту и правительству. Из ее рядов и со страниц близких «Яблоку» газет и журналов с осени 1999 года и до весны 2003 года звучала весьма жесткая критика и в адрес Ельцина, и в адрес Путина, а также по адресу всех правительств 1993–2003 годов.

Многие наблюдатели называли и продолжают называть «Яблоко» партией либеральных диссидентов и «вечных оппозиционеров», полагая, что самой уязвимой стороной этого объединения является его неучастие во власти. Отказываясь от избирательных блоков, члены этой партии не смогли одержать верх даже на каких-либо губернаторских выборах. Только в мэриях небольших городов и в отдельных муниципальных образованиях успех сопутствовал членам «Яблока» или тем, кого эта партия поддерживала. По своей идеологии «Яблоко» и СПС — родственные партии.

В целом за правые политические объединения готовы были голосовать до 15 процентов избирателей. Электоральная база правых — это предприниматели, в основном средние, крупный, но в основном прозападно ориентированный бизнес, элитные организации и группы научно-технической интеллигенции, правозащитные группы. Однако переговоры по объединению правых партий оказались безрезультатными, хотя и велись много лет.

Левый фланг

На левом фланге политического спектра доминировала Коммунистическая партия Российской Федерации, наиболее массовое и хорошо организованное политическое объединение России. У КПРФ есть организации во всех регионах, во всех городах. В Государственной думе эта партия и ее союзники аграрии контролируют около 30 процентов мандатов.

Члены КПРФ избраны губернаторами более чем в 15 областях России. На любых выборах на федеральном уровне КПРФ может рассчитывать на четверть или даже на треть всех голосов. Это сильная партия, с мнением которой должен считаться любой Президент России.

Однако у КПРФ есть и много недостатков или даже врожденных пороков, так как она не может отказаться ни от наследия КПСС, ни от ее кадров, в том числе и тех, кто входил в руководство КПСС в 1980-е годы. Поэтому КПРФ трудно расширить свое влияние. Об этой партии можно сказать то же самое, что Владимир Путин говорил о Чубайсе — самом ненавидимом в КПРФ российском политике, — что у партии «плохая кредитная история», то есть низкий кредит доверия среди многих избирателей. Почти 50 процентов избирателей заявляли, что они не будут голосовать за КПРФ и ее лидера Геннадия Зюганова «ни при каких условиях».

КПРФ привлекала и объединяла под своими лозунгами довольно большой «протестный» электорат. Эта партия пользовалась поддержкой избирателей старшего возраста, которые вышли на пенсию до 1991 года, но также и тех, кто вышел на пенсию в 90-е годы, а также тех, кто в последние 12 лет потерял работу или не сумел работать по специальности. КПРФ поддерживала значительная часть сельских жителей, рядовых служащих, учителей, часть профессиональных военных. Но у КПРФ низкий уровень поддержки среди интеллигенции и молодежи, среди чиновников и бизнесменов. Не поддерживала КПРФ и большая часть рабочих и крестьян. Многократно обманутые в XX веке рабочие и крестьяне отличались наибольшей аполитичностью.

В избирательных списках КПРФ мало популярных или просто известных стране политиков. Кроме Геннадия Зюганова граждане России вряд ли смогли бы назвать еще три-четыре фамилии из числа лидеров КПРФ. Любой режим нуждается в оппозиции. В этом отношении КПРФ выполняет очень важную функцию критики и контроля. Компартия не выступает за какую-то новую революцию и не зовет людей к топору или на баррикады. Даже организация забастовок не входит в число тех форм протеста, которые считаются приемлемыми для КПРФ. Речь идет лишь о манифестациях, митингах, парламентской деятельности. Партия и после отставки Б. Ельцина продолжала говорить о своей непримиримой оппозиции к правящему режиму, но эта оппозиция выражалась не в действиях, а в словах и политических жестах. И тем не менее критика КПРФ в адрес режима редко бывала конструктивной, а позитивная программа КПРФ не была убедительной.

В КПРФ никто всерьез не оспаривал лидерства Г. Зюганова, ибо только он сумел предложить своим приверженцам пусть и эклектичную и внутренне противоречивую, но всеобщую идеологию, которую партия заменить сегодня ничем не может. И это личная заслуга Зюганова перед партией. Конечно, идеологию «русского социализма» Геннадия Зюганова трудно отнести к числу коммунистических идеологий. Она составлена из фрагментов марксизма и ленинизма, из некоторых положений социал-демократической идеологии, но также из крупных блоков русского национализма и отретушированного сталинизма.

Немалую роль в идеологии Г. Зюганова играет не история, которой он пренебрегает, а геополитика. Геополитика Зюганова настаивает на изначальной враждебности Запада к России. В своей критике режима Г. Зюганов еще в 2000 году старательно отделял «предательскую политику правительства Грефа — Касьянова» от фигуры президента В. Путина. Однако в дальнейшем и Зюганов, и КПРФ неоднократно заявляли о переходе в решительную оппозицию к президенту В. Путину и в его внутренней и особенно во внешней политике.

Националисты

Около десяти партий, которые претендовали на внимание избирателей в 2003 году, относили себя к числу националистических партий и движений. В странах Западной Европы националистические партии располагаются обычно на правом или даже на крайне правом фланге политического поля этих стран.

В России к этим политическим группам в 1990-е годы был близок Владимир Жириновский со своей ЛДПР. Однако сегодня политическая позиция ЛДПР оказалась размытой и неопределенной, авторитет партии среди протестного электората упал до минимума. Почти все другие общественные деятели, которые публично относят себя к числу националистов, примыкают не к правому, а к левому политическому лагерю. По мнению экспертов, «вменяемая» националистическая идеология могла бы объединить от 10 до 15 процентов избирателей. Однако такой идеологии в России нет, и разные группы националистов ведут между собой жесткую полемику. Никакой ясной националистической идеологии не было в России и в прошлом, как в XIX, так и в XX веках, и русский национализм всегда был скорее религиозно-философской, а не

политической доктриной. Сходный характер имеет сегодня и религиозно-националистическая проповедь А. И. Солженицына. Но у него нет последователей. В политическом, а не в философском пространстве национальную или «русскую идею» эксплуатировали в 90-е годы многие политические течения и партии: «Национальный фронт», «Конгресс русских общин», «Российский общенациональный союз», РНЕ, объединения казачества, партия «Евразия», «Национально-державная партия», группа «Русь», «Российская партия мира» и др. Однако никакого сотрудничества здесь не наблюдалось.

Нельзя не отметить, однако, что именно из этого пестрого националистического лагеря раздавались в 2000 и 2001

годах самые восторженные отзывы о личности, заявлениях и призывании Владимира Путина. Все националистические партии и течения заявляли о своей оппозиции к правительству, но не к президенту.

Левый центр

К умеренной части левого фланга или к левому центру политические наблюдатели относят обычно большую часть социал-демократических и социалистических течений и партий.

В 2000–2002 годах в России таких партий насчитывалось более десяти — от Социалистической партии трудящихся Людмилы Вартазаровой и Партии самоуправления трудящихся Святослава Федорова до Социал-демократической партии Михаила Горбачева и Российской социалистической партии Ивана Рыбкина.

Программные документы всех этих партий и союзов были сходны, однако амбиции лидеров и стоящих за ними политических или экономических групп не позволили российским левоцентристам объединиться.

Еще в марте 1998 года в Колонном зале Дома союзов в Москве на торжественное заседание, посвященное 100-летию российской социал-демократии, собрались многие политики и общественные деятели. В президиуме заседания и в первых рядах зала сидели Михаил Горбачев, Юрий Лужков, Геннадий Селезнев, Людмила Вартазарова, Олег Румянцев, Александр Яковлев, Юрий Петров, Андрей Николаев, Святослав Федоров, Гавриил Попов, Рой Медведев, Геннадий Склад, Александр Мальцев, Иван Рыбкин. Зал аплодировал многим ораторам, говорившим о важности и

необходимости объединения всех социал-демократических сил в России. Однако заседание закончилось, и все его участники разъехались по своим политическим квартирам...

Европейские социал-демократы готовы поддержать российских социал-демократов и социалистов, однако они разочарованы царящей здесь неразберихой и борьбой амбиций. Социал-демократическая идеология для промышленно развитых стран уже давно разработана в деталях. Ее российские варианты также, и не один раз, предлагались в программных документах социалистических и социал-демократических партий России. Социологические исследования показывают, что объединенные социал-демократы могли бы получить в современной России от 15 до 25 процентов избирателей и составить прочную основу левого центра, в необходимости которого для устойчивости всей политической конструкции молодого и незрелого гражданского общества в России нет сомнений ни у кого из ведущих политологов страны.

Центр и правый центр

Созданная в первую очередь Юрием Лужковым и его политическими союзниками партия «Отечество» объявляла себя первоначально партией социал-демократического типа, то есть партией левого центра. В 1999 году в противовес ей была создана партия «Единство», которую поддерживал и Владимир Путин и которая заняла место в центре российского политического пространства, не выдвигая при этом ясных политических и идеологических концепций. В течение 2001–2002 годов партии «Отечество» и «Единство» объединились в общую партию «Единая Россия», во главе которой оказались такие люди, как Б. Грызлов, Ю. Лужков, С. Шойгу и М. Шаймиев. Новая партия воздержалась от более четких определений своих идеологических позиций, хотя и заявила о себе как о правящей партии, то есть как о партии власти, которая полностью поддерживает Президента России В. В. Путина.

«Единая Россия» объединила политиков с разным прошлым и даже с неодинаковыми политическими позициями в настоящее время. Однако эти различия не касаются основных требований и целей. У партии, как и у ее руководства, есть левое и правое крыло. Это нормальная ситуация для демократической партии. Партия пользуется поддержкой значительной части среднего и крупного бизнеса, интеллигенции, служащих, она

обращается за поддержкой к рабочим, к крестьянам, к пенсионерам. Однако главной социальной опорой «Единой России» на сегодня стало чиновничество, причем на всех уровнях власти. Это обстоятельство является важной особенностью новой России и требует некоторых пояснений.

Крушение Советского Союза было также крушением КПСС и коммунистической идеологии. Новые политические структуры, идеологии и движения развиваются слишком медленно. Но такая большая страна, как Россия, не может жить без профессионального управления, и именно это обстоятельство и вся обстановка переходного периода превратили управленцев и чиновников в главную несущую конструкцию государства. При всех своих недостатках российское чиновничество оказалось наиболее прочным и даже наиболее патриотическим образованием, ибо этот слой может жить и успешно работать только в России. Нет ничего удивительного и в том, что в среде российских чиновников и управленцев на первые места выдвинулась группа военных, в том числе и из таких специальных служб, как разведка. В условиях опасной слабости всех государственных структур и при угрозе распада государства и общества оказалось необходимым задействовать даже корпоративные связи, которые были наиболее сильными среди военных структур и в спецслужбах.

Нет сомнения в том, что в США господствующим классом является крупная буржуазия, крупные собственники, руководители и владельцы самых крупных транснациональных компаний. Американский крупный капитал — это не миф, а реальный хозяин страны, хотя он может сохранять свои господствующие позиции, только считаясь с интересами других сословий и групп американского общества. В России такая модель невозможна. В Турции или в Пакистане в силу особенностей истории, национального уклада и экономики этих стран наиболее сильные рычаги власти находятся в руках верхушки военного сословия, то есть в руках генералитета. В Иране власть в стране и в обществе находится в руках мусульманского шиитского духовенства. В Саудовской Аравии страной управляют шейхи и наследственная аристократия. В Китае власть по-прежнему находится в руках Коммунистической партии Китая. Элита этой партии сумела выработать более гибкие формы преемственности власти, а также более гибкие идеологические конструкции и совместить главные принципы социализма с принципами рыночной экономики. В странах Западной Европы роль крупной буржуазии велика, но крупный капитал делит здесь власть в разных пропорциях с высшим чиновничеством и с профсоюзами. Это скорее социал-демократическая модель экономики и

власти, к которой, может быть, придет в ближайшие годы и Россия.

Выбор Владимира Путина

В России еще не завершилось формирование ни демократического государства, ни гражданского общества. До сих пор не определено новое место нашей страны в мире. Идет становление новой системы партий, а также разработка и пропаганда различных идеологических концепций. В этих условиях Владимир Путин еще не сделал своего окончательного идеологического выбора. И как гражданин, и как президент он стоит пока вне партий.

Один из российских политологов, призывая В. Путина побыстрее завершить свои идеологические поиски, уверенно заявлял: «Каким будет выбор Путина, таким будет и выбор России». С этим трудно согласиться, ибо российское общество обрело уже немалый уровень самостоятельности и впитало в себя очень большой исторический опыт. Его трудно заставить во что-то слепо поверить. Однако и выбор Путина будет иметь немалое значение при том доверии, какое этот лидер сумел завоевать. За четыре года пребывания в Кремле Владимир Путин много раз встречался и беседовал с лидерами политических фракций Думы и с лидерами главных российских политических партий, и со многими не один раз. Уже решение, которое по предложению В. Путина было принято Государственным советом и Государственной думой по поводу государственных символов России — ее герба, флага и гимна, показывало, что президент понимает свою ответственность перед всем обществом и находится на правильном пути.

В 2001–2002 годах Владимир Путин имел возможность или даже должен был высказываться по многим важным идеологическим проблемам. Он делал это с некоторыми оговорками, но в целом с большей определенностью, чем в 1999–2000 годах. Например, на вопрос о «русской идее» или об «идее России», о том, каков должен быть путь России без Советского Союза, В. Путин ответил без колебаний: «Я дам простой ответ. Это экономическое освоение огромных территорий, которые оказались под контролем Российской Федерации, и совместная с Европой и цивилизованным человечеством работа по освоению этих территорий с одновременным поднятием на этой базе материального уровня благосостояния самого русского народа, и естественная интеграция в политические, экономические и оборонные структуры цивилизованных стран»^[216]. Россия должна идти по пути рынка, государственного

регулирования и управляемой демократии, а не олигархии.

На вопрос польской газеты «Газета wyborcza», считает ли В. Путин себя западником или славянофилом, он ответил, ссылаясь, в частности, на мнение академика Д. Лихачева: «Сущность любой страны и существо народа определяется прежде всего культурой. С географической точки зрения, Россия, конечно, евроазиатская страна. Но, несмотря на разный уровень материального благосостояния в ее восточной части или, скажем, в столице, уверяю вас — это люди одной культуры. В этом смысле Россия, без всяких сомнений, европейская страна, потому что это страна европейской культуры. Сомнений быть не может никаких. Это вечный вопрос во внутривластной жизни страны. Я бы, если сказать поточнее, определил это таким образом. Конечно, Россия — страна очень своеобразная, со своей собственной историей, с историей богатой, со своими особенностями. Но почти каждая страна имеет такие особенности. Россия в этом смысле ничем не отличается от любой другой европейской страны. Но это страна европейской культуры, а значит, это страна европейская»^[217].

Отвечая на вопрос одной из ведущих американских газет о месте России в мире: «Как вы себе представляете будущее России: будет ли она, скажем, такой крупной державой, как Германия, Франция, может быть, Польша, или же она будет глобальной державой, как США?» — В. Путин сказал: «Россия даже по месту своего расположения и по своей величине является глобальной страной. Она и в Европе, и в Азии, причем очень сильно представлена и там, и там»^[218]. На вопрос об отношении к религии он ответил: «У каждого человека должна быть какая-то моральная, душевная основа. При этом не важно, к какой конфессии он принадлежит. Все конфессии придуманы людьми. А если Бог есть, то он должен быть в сердце человека. Для такой страны, как Россия, философия религии очень, очень важна, потому что у нас после того, как господствующей идеологией была коммунистическая, которая заменяла собой, по сути дела, религию, как государственная, — религия перестала существовать. Но ничто не может в душе человека заменить общечеловеческие ценности так эффективно, как это может сделать религия. Религия делает человека духовно богаче»^[219].

На вопрос о месте Сталина в истории России В. Путин ответил очень осторожно: «Сталин, конечно, диктатор. Это — без всякого сомнения. Это человек, который руководствовался в значительной степени интересами сохранения личной власти, и этим многое объясняется. Проблема

заключается в том, что именно под его руководством страна победила во Второй мировой войне, и эта победа в значительной степени связана с его именем. И игнорировать это обстоятельство было бы глупо»^[220]. Отвечая на вопрос, заданный в Интернете, — об отношении к КПРФ, — В. Путин сказал, что он не может игнорировать тот факт, что за коммунистов в России голосуют многие миллионы людей. «На мой взгляд, — заметил Путин, — нужно бороться не с коммунистами, а за тех людей, которые за них голосуют. Причем бороться не словами, а делами. Нужно, чтобы люди на практике увидели, что те идеалы, которые мы с вами защищаем, а это идеалы демократии и рыночной экономики, приносят практический результат, и людям становится жить лучше. Будет хорошо, если КПРФ отойдет от опасных и радикальных элементов в своей программе и идеологии — в сторону социал-демократии. В ином случае у коммунистов исторических перспектив нет»^[221].

Из приведенных высказываний видно, что Владимир Путин настойчиво ищет свое место не только в политическом, но и в идеологическом пространстве России. Путин не идеолог и не теоретик, и его суждения о марксизме и социализме, которые содержались в большом интервью президента по случаю его 50-летия, были весьма поверхностны, а в ряде случаев неверны. Но он обладает высоким уровнем обучаемости, здравым смыслом и самостоятельностью мышления, которые позволяют ему сделать правильный выбор.

Глава восьмая

Новые испытания

Находиться на посту Президента такой страны, как Российская Федерация в начале 2000-х годов, это означало испытывать постоянные проверки на прочность, на быстроту реакции, на силу интеллекта. Борис Ельцин эти испытания не выдержал, не говоря уже о Горбачеве. Владимир Путин выдержал испытания этих лет, хотя и для него это оказалось трудной задачей.

Российская Федерация и США в 2001 году

Отношения между Россией и Америкой существенно изменялись на протяжении всего лишь одного года — 2001-го. Весьма заметное «похолодание» этих отношений в январе — апреле сменилось некоторым «потеплением» летом, а после событий 11 сентября отношения США и России не просто улучшились, но стали почти партнерскими. В самые трудные для США дни и недели, когда значительная часть американского общества испытывала чувства растерянности и ожесточенности, Россия первой предложила Америке свою поддержку и помощь, без которых Соединенные Штаты и страны Запада не смогли бы нанести эффективный и быстрый удар по силам международного терроризма и начать успешное преодоление неожиданно развившегося нового международного кризиса.

Да, конечно, у России имелись здесь соображения политической тактики и стратегии, забота о собственных национальных интересах, но также и интересах всего цивилизованного мира. Было, однако, и искреннее сочувствие, когда на вопрос о цене российской поддержки Владимир Путин мог ответить, что торг неуместен: «Пришла беда, и мы готовы помочь». К сожалению, далеко не все и в нашей стране, и на Западе смогли понять и оценить это не лишенное благородства поведение российского лидера. События в мире и отношения России с Западом развивались осенью и зимой 2001 года столь стремительно, что некоторые из ведущих политических наблюдателей называли все это «тектоническим сдвигом» в мировой политике. Новые отношения между Россией и США не были, однако, закреплены какими-либо формальными соглашениями и уже в декабре 2001 года подверглись испытаниям.

От новой администрации, которая пришла к власти в США в январе 2001 года, ждали существенных изменений американско-российских отношений, но отнюдь не в сторону улучшения. Еще в разгар избирательной кампании кандидат в президенты от Республиканской партии Джордж Буш-младший весьма резко критиковал президента США Билла Клинтона и вице-президента Альберта Гору за их политику на российском направлении. Попытка Клинтона и Гора превратить Россию если не в друга, то, по крайней мере, в лояльного младшего партнера, по мнению Дж. Буша и его главных советников, провалилась. Причинами этому были не только непредсказуемость и капризы Бориса Ельцина, но и коррумпированность его окружения, а также частая смена премьеров и вице-премьеров.

Война НАТО против Югославии заметно усилила в российском обществе антиамериканские настроения и, соответственно, антироссийские настроения в американской элите. Российская Федерация оказалась под двойным давлением: с запада со стороны сил НАТО и с юга со стороны исламского радикализма и его военной составляющей — международного терроризма. Но именно эти угрозы стали тем важным фактором, который способствовал приходу к власти в России В. Путина.

В окружении Дж. Буша преобладало мнение, что деградация России будет продолжаться. В то же время немалый ядерный потенциал России и ее попытки проводить независимую политику в отношении таких стран, как Китай и Иран, Сирия и Северная Корея, Ирак и Куба, пугали Америку. Предполагалось, что именно Буш будет способен положить конец разного рода заигрываниям с Россией, что он не пойдет ни на какие уступки России — ни по проблемам противоракетной обороны (ПРО), ни по проблемам расширения НАТО.

Уже в первых заявлениях Джорджа Буша по вопросам внешней политики России было уделено мало внимания. «В любом случае, — заявил Буш, — наша политика в отношении России будет принципиально иной, чем в последние годы. Мы не должны давать деньги или поощрять других на то, чтобы давать деньги режиму, который использует эти деньги неизвестно на что, но не на развитие экономики и рынков. Мы более не намерены переделывать Россию. И так будет до тех пор, пока в России не будет реальной экономической и правовой реформы и результативной борьбы с коррупцией в аппарате»^[222]. Эти слова воспринимались в Кремле весьма болезненно.

В феврале 2001 года в США была сделана попытка упразднить отдельные «российские» подразделения в структурах Государственного

департамента и Совета по национальной безопасности США. «Россия будет для нас приоритетом из второго ряда, — поясняли эти проекты высокие чины администрации. — Нет смысла рассматривать Россию как какой-то “особый случай”». «Существует очень мало вопросов, которые администрация будет решать один на один с Россией». «Мы готовы рассмотреть инициативы России, если сочтем их разумными, но мы не собираемся давать советы России». Такие и похожие заявления звучали не раз. Весьма недоброжелательные по отношению к России резолюции были приняты в это же время и в Конгрессе США: одна из них касалась политики Российской Федерации в Чечне, другая — политики России в отношении Кубы. «Мы уважаем Россию, — заявил в своем интервью 1 апреля Джордж Буш. — Если русские подождут, то сами убедятся в этом. Но мы не хотим, чтобы точкой отсчета в наших отношениях был 1972 год, когда подписаны соглашения ПРО. Пусть этой точкой отсчета будет 2001 год»^[223]. Но такой подход был неприемлем для нашего государства. Именно 1972 год стал в отношениях СССР и США началом разрядки. В последующие 25 лет были разработаны и приняты почти 30 важных соглашений с участием наших стран, и многие из этих соглашений увязаны с договором по ПРО.

Главным советником президента США и по проблемам национальной безопасности, и по российским проблемам стала Кондолиза Райс, хорошо владеющая русским языком. В ее заявлениях нередко звучала странная смесь уважения к русской культуре и убеждения не только в экономическом, но в интеллектуальном и моральном превосходстве Америки. «Никто не собирается оттеснять Россию на обочину, — говорила Райс в одном из интервью. — Те, кто думает, что слабая Россия — это хорошо для Соединенных Штатов, ошибаются. Но сильная Россия — это пока еще только мечта... Россия дала миру Пушкина и Достоевского, Малевича и Бродского, Рахманинова и Шостаковича. В один прекрасный день новые русские таланты снова нас изумят. Американцы будут действовать в соответствии со своими интересами — и России тоже, — если будут решать русскую проблему энергично и великодушно. Мы можем попытаться убедить русских в том, что мы только приветствуем их присутствие в числе важнейших стран мира, хотя только в том случае, если они будут вести себя подобающим образом. Мы можем указать им путь, каким можно туда попасть. Но это потребует не мелкой враждебности, а упорной и творческой дипломатии»^[224].

Но у многих других, менее знакомых с историей и культурой России

деятелей новой американской администрации пренебрежения к России было еще больше. «Какая холодная война, — воскликнул один из советников Буша, — может быть между Соединенными Штатами — уверенной в себе державой, которая может опереться на самый длинный в своей истории период роста, — и Россией, одинокой и ослабевшей империей с ее лишенной ориентиров элитой и экономикой, которая только год назад смогла остановить продолжавшееся десять лет падение!»

В конце апреля 2001 года Дж. Буш сделал заявление для печати по случаю ста дней его пребывания на посту президента США. В этом заявлении не было ни слова о России, даже в той части, где Буш говорил о проблемах международной политики. Буш выделил лишь три группы проблем: Ближний Восток, отношения с Китаем и Тайванем, проблемы НАТО. Поясняя планы по ПРО, он отметил, что Америка должна более четко донести свою позицию до европейских союзников, а о возражениях Москвы даже не упомянул. Но и Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному собранию в апреле 2001 года ничего не сказал ни о проблеме ПРО, ни о Соединенных Штатах. До июльского саммита стран «восьмерки» в Генуе оба президента не планировали никаких встреч друг с другом.

Только в мае 2001 года Джордж Буш позвонил Владимиру Путину. Разговор был кратким, но он все же стал началом диалога. В конце концов было решено, что после визитов в страны НАТО Буш должен встретиться с Путиным. Эта встреча состоялась 23 июня в живописном замке недалеко от Любляны в Словении, она продолжалась несколько часов.

Хотя В. Путин и поднял тему исламского экстремизма и международного терроризма, Дж. Буш старался связать все обсуждения с темой ПРО и опасностями, которые исходят для США от Ирана, Ливии и Ирака. По свидетельству Буша, он сказал Путину в самом начале: «Посмотрите на меня. Если вы думаете или вам кажется, что я стараюсь взять над вами верх и пытаюсь ослабить Россию, то нам практически не о чем разговаривать. Мы можем заняться дипломатическими тонкостями. Вы должны определиться. Вы должны посмотреть на меня и решить, враждебен ли я или нет, хочу ли принизить значение России или я хочу иметь друга и союзника, с которым можно торговать и жить в мире. И если ваше мнение будет отрицательным, то у нас будет интересный, но короткий разговор, затем мы выйдем на публику и будем делать вид, что у нас была очень хорошая беседа. — И он посчитал, что это интересное предложение».

Но и Путин спросил у Буша примерно о том же самом: похож ли он на человека, который хочет Америке зла, который не хочет ни торговать, ни

дружить с Америкой. И Буш также посчитал это предложение интересным. «Я посмотрел в глаза этому человеку. Я смог почувствовать его душу, — сказал в тот же день Буш о своем собеседнике. — Я понял, что могу ему доверять, и пригласил его приехать осенью на мое ранчо в Техасе». (Эти слова вызвали много иронических комментариев в американской прессе, которая относилась к В. Путину без всяких симпатий.)

В Любляне у Буша и Путина не было переговоров, это был разговор двух сравнительно молодых президентов, каждый из которых изложил другому свою точку зрения. Джордж Буш так и сказал: «Мы молоды. Зачем же нам привязываться к прошлому? Это не переговоры Никсона с Брежневым! Почему бы нам не подумать, чтобы внести нечто новое во встречу Буш — Путин и в отношения между нашими странами. В отдаленной перспективе наши проблемы будут заключаться в Китае, а не в Америке. Вы европеец, президент, у вас в НАТО нет врагов. НАТО — это хорошо для вас, а не плохо. НАТО не создает для России проблем».

Президент Путин не мог, конечно, согласиться с этим и даже на заключительной пресс-конференции говорил о тех проблемах, которые создают для России и НАТО, и ПРО. Однако Путин готов был обсуждать эти проблемы «в духе Любляны». Путин был доволен встречей в Любляне. Он говорил уже в начале июля 2001 года в беседе с итальянскими корреспондентами, что для него лично было очень важно встретиться с американским президентом и выслушать его аргументы, даже просто познакомиться. «Понимаете, — заметил Путин, — когда у лидеров двух стран, обладающих таким огромным ядерным арсеналом, складываются доверительные отношения, здесь надо чувствовать человека, чувствовать интонацию»^[225].

Саммит в Генуе начался 20 июля 2001 года, и общая атмосфера на нем отличалась гораздо большей теплотой и откровенностью, чем год назад на Окинаве. Как В. Путин, так и Д. Буш демонстрировали внимание друг к другу, и их встреча продолжалась несколько часов. Итальянская газета «Република» писала: «...Встреча между политиками заканчивается хорошо, когда каждая из сторон извлекает из нее какую-то выгоду для себя, пусть даже и временную. Именно поэтому генуэзские беседы между Джорджем Бушем и Владимиром Путиным закончились в атмосфере столь редкостного единодушия и праздничного настроения, что совершенно ошеломило как европейских руководителей, так и международную прессу. В действительности, Буш хотел получить свободу для проведения первоначальных испытаний системы противоракетной обороны, и он ее получил: это было неожиданное согласие, которое, помимо прочего,

привело в явное замешательство европейских критиков НПРО, Ширака и Шредера, чья позиция на протяжении долгого времени вызывала нетерпеливое раздражение у “ястребов” из Вашингтона. Что касается Путина, то он получил то, в чем русские и он, в первую очередь, больше всего сейчас нуждаются: сознание своей значительности и уважение. Вовлекая Путина в серию консультаций на равных, Буш как бы засвидетельствовал, что Россия снова, после десятилетнего развала 90-х годов, стала самым важным собеседником для Соединенных Штатов, страной, с которой Америка должна поддерживать особые отношения и к которой должна относиться намного более почтительно и внимательно, чем даже к своим европейским союзникам»^[226].

Позитивные результаты встречи В. Путина и Дж. Буша в Генуе не свидетельствовали, однако, о каком-то крутом повороте в отношениях между США и Россией. Изменились атмосфера, стиль, уровень и масштаб этих отношений, но не их существо.

Не возражая категорически против проведения в Северной Америке очередной серии первоначальных испытаний некоторых систем ПРО, президент В. Путин, вернувшись из Генуи в Москву, поручил Министерству обороны ускорить проведение самых крупных за последние пятнадцать лет военных маневров российской стратегической бомбардировочной авиации и ракетных сил. И направление запусков межконтинентальных баллистических ракет, и маршруты российских стратегических бомбардировщиков предполагали наличие «условного противника» не на юге или на юго-востоке, а на северо-западе и северо-востоке. По принятым всеми крупными державами правилам районы учений и ракетных запусков были обозначены заранее. С особым вниманием за российскими маневрами готовились наблюдать в Пентагоне и штабе НАТО в Брюсселе.

Утром 11 сентября Владимир Путин находился в Кремле, предполагая наблюдать за самыми крупными учениями российских стратегических сил. Джордж Буш отправился в этот день в штат Флорида для встречи с учащимися одной из рядовых американских школ (поскольку во Флориде, как показали президентские выборы 2000 года, новый американский президент был не особенно популярен).

Неожиданные и драматические события 11 сентября 2001 года изменили, однако, ситуацию в мире и планы всех мировых политических лидеров.

Невидимый враг начинает войну с Америкой

Акты террора, совершенные 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, не имели прецедента в истории ни по масштабу, ни по изощренности, ни по последствиям, ни по степени успешности злого замысла. Необычайно сильным оказался и психологический эффект неожиданной и жестокой акции. Были продемонстрированы как новые возможности терроризма, так и новые возможности средств массовой информации, немедленно распространивших картины разрушения и смерти в Америке по всему миру.

Террористы действовали не ночью, как при взрывах домов в Москве и Волгодонске, а среди белого дня. Крушение двух высочайших башен Международного центра в Нью-Йорке и руины Пентагона могли наблюдать на экранах своих телевизоров в режиме реального времени миллиарды человек, и эти картины потом повторялись многократно. Рушились, однако, не только здания, но и тщательно выстроенные конструкции международной политики и безопасности. Поразительной казалась как неожиданность, так и сложность проведенной террористической операции, в которой одновременно действовали четыре группы террористов-самоубийц, в том числе несколько хорошо подготовленных летчиков-камикадзе. В качестве орудия смерти были использованы не бомбы или фугасы, не мешки с гексогеном, а большие самолеты гражданской авиации, которыми в США пользовались охотнее, чем поездами и междугородными автобусами.

Еще недавно сама возможность подобного рода акций могла бы показаться совершенно нереальной. Но теперь Соединенным Штатам, странам Европы, всему цивилизованному миру приходилось учитывать реальную возможность новых угроз и решать задачи, многие условия которых оставались не вполне ясными.

Хотя удар по Америке террористы нанесли при свете дня, он был подобен удару, неожиданно наносимому в полной темноте неизвестным врагом. Это был акт войны, причем тотальной войны. Но кто стоял за двумя десятками террористов-смертников? Имя Усамы бен Ладена уже 11 сентября звучало чаще других. Также было очевидно, что главная часть подготовки террористов должна была пройти не в горах Афганистана, а на территории самих США и в странах Западной Европы. И в этой подготовке могли участвовать сотни людей, сумевших, однако, остаться незамеченными. Америке бросил вызов безжалостный, но пока еще

невидимый враг.

Не было сомнения в том, что люди, которые замыслили, планировали и финансировали акции 11 сентября, должны быть найдены и наказаны. Но возмездие могло стать только частью новой войны, формы и методы которой следовало еще определить, не создавая ни новых угроз, ни новых шансов для противника. Поведение и политика самой Америки были не безупречны, у нее имелось много врагов, и не только в третьем мире. Но как «наказать» религиозный фанатизм, национальный и политический экстремизм, идеологическую нетерпимость, а также нищету и отчаяние, толкающие людей в ряды террористических банд и в группы смертников? Как предотвратить превращение международного терроризма в дракона, у которого на месте одной срубленной головы будут появляться три новых?

Несомненной целью чудовищной акции 11 сентября было не только устрашение или «наказание» Америки. Задача состояла в том, чтобы показать уязвимость Соединенных Штатов, города которых еще никогда не подвергались атакам с воздуха. Частично террористы добились своих целей — Америка была напугана. Однако лидеры США достаточно быстро избавились от некоторой растерянности первого дня и объявили о войне, которая может потребовать от граждан США многих усилий, многих лет и многих жертв. Эта война требовала и каких-то новых решений, в том числе в области международной политики. Было очевидно, что в этой войне никто не должен быть простым наблюдателем. Но и тезис: «Кто не с Соединенными Штатами, тот против нас», озвученный Джорджем Бушем в его выступлении в Конгрессе, нельзя было бы считать правильным.

Подготовка к ударам по базам бен Ладена в Афганистане началась уже 12 сентября. Руины в Нью-Йорке и Вашингтоне еще дымились, когда стало ясно, что большая часть стран Запада не готова к глобальной войне против сил международного терроризма, главные базы которого находились где-то далеко, в центре Азии. Так, Германия и Япония, обладающие гигантской экономической мощью, не имели сколько-нибудь значительных силовых структур. После Второй мировой войны этим странам было запрещено формировать генеральные штабы и вести планирование военных действий за пределами своих территорий. Соответственно, у них не наблюдалось и сколько-нибудь серьезной военной разведки. Возможности Англии, Франции и других европейских стран, а также Китая и Индии в борьбе с международным терроризмом были недостаточны. Опыт Израиля в борьбе с исламским экстремизмом очень велик, но только в регионе Ближнего Востока. Кроме Соединенных Штатов, только силовые структуры России — ее армия, ВВС, ВМС, разведка, военно-космические силы,

дипломатические службы, различные специальные службы могли при необходимости действовать в глобальном масштабе. Здесь не был утрачен еще опыт Советского Союза. К тому же само географическое положение России и ее размеры давали нам ряд важных преимуществ.

Россия уже более трех лет успешно противостояла агрессии и давлению международного терроризма, она накопила в этой области такой опыт, какого нет у других стран. Борьба с силами терроризма в Центральной Азии отвечала интересам России, и она не могла поэтому остаться в стороне от проблем, которые возникли у США и стран Запада. Но и эти страны не могли игнорировать проблемы безопасности России или действовать в ущерб ее национальным интересам. Сила и возможности государства определяются не только размерами ВВП на душу населения. Осенью 2001 года мы увидели это с особой наглядностью, наблюдая, как самая богатая и могущественная страна мира вела войну с религиозными фанатиками в одной из самых бедных стран Азии.

В первые дни и недели кризиса

Путин был первым лидером, который после трагедии 11 сентября связался по телефону с Джорджем Бушем и выразил народу Америки и ее президенту свои соболезнования и солидарность. Это произвело на Буша и на многих американцев большое впечатление. Еще через несколько часов после краткого совещания с руководителями российских силовых структур В. Путин выступил перед телекамерами в Кремле, выразив свое негодование по поводу беспрецедентной злодейской акции международного терроризма и сочувствие народу Америки. «Россия не понаслышке знает, что такое международный терроризм, — сказал Президент Российской Федерации и, помолчав, добавил: — Американцы, мы с вами».

Это был день быстрых и трудных решений. Удары по Нью-Йорку и Вашингтону вызвали в Западном полушарии ряд действий. Были приведены в повышенную боевую готовность армия, ВМС и ВВС Соединенных Штатов. На боевые позиции в Атлантическом океане выдвинулось несколько крупных надводных кораблей и подводных лодок. Воздушное пространство над Америкой патрулировали истребители и военные вертолеты, а полеты гражданских самолетов временно запретили. К отражению возможной агрессии были немедленно подготовлены и ядерные силы. Но в такой ситуации и Россия должна была немедленно и

автоматически повысить уровень боеготовности своих подразделений, прикрывающих территорию страны, — войск ПВО и РКО, ВВС и ВМС.

На командные пункты ракетных войск направлялись дополнительные дежурные смены. Россия все же воздержалась от вывода в море на маршруты боевого патрулирования атомных подводных лодок и от рассредоточения ракетных комплексов по запасным позициям. Уже во второй половине дня армия получила из Кремля приказ: не соревноваться с США в «подготовке к войне». Однако еще 10 сентября в России начались учения самого крупного в стране подразделения стратегических бомбардировщиков; подготовка к этим учениям велась около года. Вечером 11 сентября по просьбе американской стороны эти учения были свернуты на начальном этапе, а полеты огромных военных самолетов в сторону США, Канады, Великобритании, Норвегии и Исландии и пуски ракет отменены. В это же время органы разведки всех видов получили приказ «использовать все средства» для внимательного наблюдения за происходящими событиями.

Президент Путин не изменил главных пунктов своего расписания, хотя и добавил в него немало новых. Он провел краткие телефонные переговоры с лидерами многих западных стран. Не был отменен и давно готовившийся государственный визит в Армению. Однако на переговорах в Ереване доминировала тема борьбы с международным терроризмом. Были приняты решения об укреплении военно-оборонительного сотрудничества России и Армении и о расширении совместных систем ПВО. Выступая по итогам этого визита, Владимир Путин сравнил действия организаторов взрывов в Нью-Йорке и Вашингтоне с преступлениями нацистов в годы Второй мировой войны. Это сравнение явно апеллировало к временам антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании.

Визит В. Путина в Армению завершился в воскресенье 16 сентября, но президент не вернулся в Москву. На этот раз он неожиданно изменил расписание и ночью 17 сентября вместе с женой прибыл в Сочи в свою резиденцию Бочаров Ручей. «Сейчас не происходит ничего такого, что требовало бы присутствия президента в Москве», — заявили в его администрации. В ряде газет появились сообщения о том, что Путин прилетел в Сочи, чтобы отдохнуть. Но это было не так. Президент решил на несколько дней отключиться от текущих дел, чтобы проанализировать сложившуюся в мире ситуацию и подготовить ряд важных заявлений. Здесь было проще провести неформальные контакты с политиками и военными России и стран Содружества, чтобы обсудить действия России и стран СНГ в условиях начинавшейся войны.

Уже 17 сентября В. Путин говорил по телефону с президентами Азербайджана, Туркмении, Киргизии, Белоруссии и Украины. Секретарь Совета безопасности В. Рушайло получил указание немедленно отправиться в страны СНГ в Центральной Азии и провести переговоры с их президентами и министрами обороны. Вскоре к Рушайло присоединился начальник Генерального штаба Министерства обороны РФ Анатолий Квашнин. Министр иностранных дел России Игорь Иванов вылетел на переговоры в Вашингтон, где встречался с госсекретарем США Колином Пауэллом и президентом США Джорджем Бушем. 18 и 19 сентября Владимир Путин говорил по телефону с лидерами Китая, Ирана, Израиля, Узбекистана, Казахстана, Франции и Англии, а также со многими российскими политиками и сотрудниками своей администрации.

Первое обращение Владимира Путина к российской аудитории было кратким. Он сказал о необходимости выработать «совместные подходы и реальные механизмы сотрудничества» в борьбе с международным терроризмом. Это сейчас самое главное, и над этим руководство России будет работать в ближайшие дни. В Москве чувствуют, сказал Путин, «что есть заметный интерес к мнению России».

В субботу 22 сентября президент собрал в своей резиденции в Сочи всех силовых министров и руководителей специальных ведомств. Они прилетели на «военный совет» из Москвы на одном самолете. В таком составе эти люди собрались за одним столом впервые. (Кстати, до этого телевидение никогда не показывало начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба Валентина Корабельникова и главу Службы внешней разведки Сергея Лебедева.) После первых четырех часов совещания Владимир Путин связался с Вашингтоном и разговаривал с Джорджем Бушем в течение часа. Еще через три часа «военный совет» в Бочаровом Ручье был завершен, хотя отдельных силовиков президент вызывал к себе и на следующий день.

На столе перед участниками совещания в Сочи лежала карта Афганистана. По передвижениям флота и военной авиации Соединенных Штатов было очевидно, что готовится удар с воздуха по военным структурам талибов и бен Ладена, и надо обсудить варианты поведения России и ее служб в разных ситуациях. Россия уже давно оказывала помощь так называемому Северному альянсу — военным подразделениям афганских таджиков и узбеков. Уже несколько лет они контролировали часть северных провинций Афганистана и вели войну с талибами, отряды которых формировались почти исключительно из пуштунского населения южных провинций.

Особой темой обсуждения стало отношение Российской Федерации к поведению и политике бывших советских республик Центральной Азии. Каждая из них принимала решение самостоятельно, но нуждалась в одобрении и координирующей роли России, этого требовали и разного рода соглашения в рамках СНГ. Обсуждались также позиция Грузии в Закавказье и проблемы Чечни.

В американской печати сообщалось о разногласиях в окружении Дж. Буша и, в частности, между министром обороны Д. Рамсфелдом и государственным секретарем К. Пауэллом. Речь шла главным образом о масштабах операции. Были предложения нанести удар также по Ираку и по базам террористов в Ливане. Но такие действия могли разрушить ту почти всеобщую коалицию, которая складывалась в борьбе против талибов и бен Ладена. Соединенным Штатам удалось в течение десяти дней полностью изолировать Афганистан, чего не смог сделать в 1980-е годы Советский Союз. Иран и раньше выступал против талибов: иранским радикалам шиитам трудно было найти общий язык с еще более радикальными суннитами из «Талибана». Но США получили поддержку и от военных властей Пакистана, которые закрыли границу с Афганистаном и разрешили США использовать воздушное пространство своей страны. В северных провинциях Пакистана, где жили пуштуны, симпатии к талибам и бен Ладену были велики, однако военная и экономическая зависимость Пакистана от США оказалась настолько значительной, что рисковать разрывом этих связей военный режим Пакистана не мог. Не возражал против военной операции против талибов и Китай. Недвусмысленно высказался в поддержку США Совет Безопасности ООН, что давало Америке такой мандат, какого у нее не было во время военной акции НАТО в Югославии весной и летом 1999 года.

Владимир Путин находился еще в Сочи, когда Джордж Буш выступил в Конгрессе США с первой после 11 сентября большой программной речью. Он, в частности, сказал: «Война будет долгой. Наш ответ будет представлять собой нечто большее, чем краткосрочное возмездие или несколько отдельных ударов. Американцам следует ожидать не одно сражение, но долгосрочную кампанию, не похожую ни на что, что мы когда-либо делали. Мы лишим террористов источников финансирования, натравим их друг на друга, будем заставлять их перемещаться с места на место, пока у них не будет ни места, где скрыться, ни покоя. Но это не только американская битва. На карту поставлена не только свобода Америки. Это борьба всего мира. Это битва цивилизации. Это битва всех тех, кто верит в прогресс и плюрализм, терпимость и свободу. Мы просим

все народы мира присоединиться к нам. Настал момент, когда каждое государство в мире должно определить — либо вы с нами, либо вы с террористами».

В. Путин вернулся в Москву в понедельник 24 сентября. Здесь он провел важную встречу с лидерами думских фракций. Путин хотел выслушать всех — и демократов, и либерал-демократов, и коммунистов, и сторонников партий «Единство» и «Отечество». Лишь после беседы с ведущими политиками президент выступил с большим телевизионным обращением к гражданам России, в котором он сформулировал пять основных принципов политики нашей страны в новой международной ситуации. Решения, о которых объявил Путин, несомненно, самые важные из всех, которые он принимал за время своего президентства. Это не означало разрыв с прежней политикой России. Напротив, они логически вытекали из всего того, что В. Путин делал с тех пор, как он возглавил в августе 1999 года правительство России и начал проводить активную антитеррористическую операцию на Северном Кавказе. Да, Путин безоговорочно поддержал действия и решения США. Но и Америка, и Англия своими действиями объективно поддерживали действия и политику России, хотя об этом публично не заявляли ни Джордж Буш, ни Тони Блэр.

«Россия, — сказал Владимир Путин, — готова предоставить Соединенным Штатам всю информацию о базах подготовки боевиков и террористов, которой располагают российские специальные службы. Россия готова к активному и разностороннему сотрудничеству по линии спецслужб. Россия готова предоставить свое воздушное пространство для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения антитеррористической операции. Россия согласовала позиции со своими союзниками из числа Центрально-азиатских государств. Они разделяют позиции России, но не исключают для себя возможности предоставления своих аэродромов. Россия также готова, если это потребуется, принять участие в международных операциях поисково-спасательного характера. Россия расширит сотрудничество с международно признанным правительством Афганистана во главе с господином Раббани и окажет его вооруженным силам дополнительную помощь в форме поставок вооружений и боевой техники».

Перечислив эти пять принципиальных решений, В. Путин заметил, что «возможны и другие, более глубокие формы сотрудничества России с участниками антитеррористической операции».

Телеобращение В. Путина вызвало много положительных откликов ведущих западных политиков. «Мы очень довольны тем ответом, который

нам дали русские, — заявил государственный секретарь США К. Пауэлл. — Их помощь может быть очень полезной — в той степени, в какой она ослабит режим “Талибана” и усилит нейтрализацию Усамы бен Ладена и его сообщников из “Аль-Каиды”». «Я не помню более содержательного заявления какого-либо российского представителя, сделанного к тому же в столь сложной ситуации. Это выступление им очень продумано, и его очень хорошо приняла Америка», — отметил Ричард Армитейдж, один из заместителей Пауэлла. Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон сказал: «Еще две недели назад никто не мог бы предположить, что мировая система безопасности изменится столь кардинально. Сегодня мы наблюдаем побочный эффект случившегося: НАТО и Россия стали гораздо ближе друг к другу. Сегодня у Запада и России есть общее дело, которого не было еще две недели назад. Они (русские) знают, что мы не планируем экспансию в Центральную Азию».

Газеты были откровеннее политиков и пытались вычислить ту цену, которую Россия захочет получить за свою поддержку усилий США и Запада. Речь шла при этом о поддержке планов вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО), об отказе Запада от расширения НАТО на Восток, об откладывании планов по созданию американского национального ПРО, о реструктуризации части российских долгов. Америка должна, по мнению ряда газет, отказаться от дискриминационных законов в сфере российско-американской торговли и от претензий по лендлизу времен Второй мировой войны. Естественно также, что Запад должен изменить свою негативную позицию по поводу политики России в Чечне, признав, что здесь также проходит один из фронтов борьбы с международным терроризмом.

А российские газеты сообщали, что в России и других государствах СНГ начали формироваться на добровольных основаниях группы из ветеранов-афганцев, которые готовы поделиться своим опытом с группами американского спецназа. Такое сотрудничество могло бы уберечь американцев от многих ошибок и лишних жертв.

Еще летом и осенью 2000 года Владимира Путина встречали в странах Западной Европы с интересом и вниманием. Но теперь, осенью 2001 года, внимание и интерес к Президенту России возросли многократно. На этот раз у западных стран имелось больше проблем, чем у России, которая превращалась для них в желанного и опытного партнера. Разумеется, Россия и теперь нуждалась в экономической поддержке Запада. Но еще более важной темой бесед становилась поддержка военных и политических усилий Запада со стороны России. Это создавало иную атмосферу на

переговорах, и Владимир Путин умело и тактично ее использовал. Хотя российский президент не подписал в эти дни ни одного формального соглашения, его визит в ФРГ 25–27 сентября был самым успешным за всю историю наших отношений в последние десять лет.

Первый день государственного визита Президента РФ в Германию был посвящен общеполитическим проблемам, и центральным событием этого дня стала 30-минутная речь В. Путина в бундестаге, которую он произнес на хорошем немецком языке. Выступление Путина выглядело не только спокойным, содержательным и дипломатичным, но определенным и многозначительным. По свидетельству людей из его окружения, Путин начал готовить эту речь еще в Сочи, за неделю до приезда в Берлин, причем большую часть текста он написал сам, на немецком языке.

Речь В. Путина пятнадцать раз прерывалась аплодисментами парламентариев и была очень высоко оценена в немецкой печати. «Выступление российского президента перед бундестагом, — говорилось в газете “Генераль анцайгер”, — было беспрецедентным не столько потому, что впервые на трибуну бундестага поднялся российский лидер, сколько в силу избранного Путиным стиля. Глава российского государства обратился к немецким парламентариям со словами “дорогие друзья”, то есть как к партнерам и друзьям. Подобное выражение, которое слетело с уст руководителя государства, потерявшего 20 миллионов человек в огне Второй мировой войны, еще пару лет назад было бы просто немыслимым. Это вселяет надежду, что “новая страница в истории” Германии и России, о которой говорил Путин, действительно будет открыта и, более того, наполнена реальным содержанием»^[227].

Газета «Берлинер цайтунг» писала: «Новый повелитель Кремля выступил в Германии с речью, которая включала все: признание в любви Германии и представление России в качестве миролюбивой и дружественной европейской державы. Владимир Путин пошел гораздо дальше того, чего от него ожидали депутаты, предложив сформировать принципиально новую архитектуру безопасности. Мировому содружеству следует противодействовать новым угрозам в лице терроризма, контрабанды наркотиков и распространения оружия массового поражения. Россия хочет на деле стать европейской державой. Под силу ли окажется российскому лидеру убедить в этом собственные структуры безопасности и военных, пока не ясно. В любом случае ситуация в мире после 11 сентября побуждает нас всерьез отнестись к российскому предложению о равноправном сотрудничестве»^[228]. Но еще ближе к истине была газета

«Берлинер моргенпост», в которой говорилось: «Путин виртуозно использует ситуацию, возникшую в связи с терактами в США. Он утверждает Россию в качестве полноправного участника мировой политики, мнение которой не на словах, а на деле учитывалось бы США и ЕС. Более подходящий момент найти для этого трудно: именно сейчас Запад как никогда нуждается в России и наиболее восприимчив к ее требованиям. Под аплодисменты, которых давно в таком объеме не слышали стены рейхстага, Путин призвал своих коллег перестать бояться называть вещи своими именами, осознать, что злодеяния не могут служить достижению политических целей, как бы благородно эти цели ни выглядели, и научиться подлинному партнерству, дающему России возможность участвовать в процессе подготовки и принятия решений»^[229].

Для германских политиков, да и для всего самосознания немцев как нации, были очень важны слова В. Путина о том, что Германия напрасно наложила на себя обет излишней скромности, что нельзя вечно держать на своих плечах историческую вину и отказываться от более заметной роли в международных делах. Эти же слова можно было отнести и к России, и в Германии это поняли. «Путин взял Берлин штурмом», — писала одна из немецких газет.

Второй день визита В. Путина в ФРГ был посвящен главным образом проблемам экономического сотрудничества Германии и России. В этот же день утром Владимир Путин встречался и беседовал с премьером Италии Сильвио Берлускони — по просьбе итальянской стороны. Затем «в режиме свободного обмена мнениями» он беседовал с главными редакторами пятнадцати ведущих германских СМИ. Остальная часть дня прошла в Дюссельдорфе и Эссене в беседах с представителями деловых кругов Германии.

Третий день пребывания в ФРГ Владимир Владимирович Путин провел в столице Саксонии Дрездене, где он в 1980-е годы жил и работал в советской разведке. При встрече с премьер-министром Саксонии В. Путин сказал, что он прожил в свое время в ГДР пять лет, и у него не осталось «ни одного негативного воспоминания» о ГДР и о всей Германии. Путин специально отметил проблему восстановления разрушенных после распада СССР и объединения Германии тесных связей российского бизнеса с восточногерманскими предприятиями, которые и сегодня видят в России перспективного партнера. В самом конце визита, в результате которого, по свидетельству одной из газет, «Путин пошел на риск и овладел сердцами немцев», российский президент специально отметил заслуги германского канцлера Герхарда Шредера, который «в своей серьезной политической

манере, лишенной театральных эффектов, не только сохранил то положительное, что было, но и проявил достаточно политического мужества, чтобы развить их (отношения между нашими странами) дальше». И Г. Шредер с большим уважением высказывался о Путине. На всех германских политиков и на публику немалое впечатление произвел тот простой факт, что Путин говорил с ними по-немецки — «на языке Гете, Шиллера и Канта».

Из Германии президент вернулся в Москву, но уже через три дня вылетел в Брюссель для бесед с государственными деятелями Бельгии и НАТО. Первый день визита 2 октября 2001 года Путин посвятил российско-бельгийским отношениям. Он провел переговоры с бельгийским премьером Ги Верхофстадтом, побывал в парламенте и на аудиенции у короля Альберта II, встретился с группой бельгийских бизнесменов. 3 октября В. Путин принял участие в саммите Россия — Евросоюз, а также провел длительную встречу с генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном. Этой встрече предшествовала неофициальная встреча министров обороны стран НАТО и России. Нашу страну представлял С. Иванов. Такая встреча в формате «19+1» происходила в Брюсселе впервые.

Для многих наблюдателей было очевидным и одновременно неожиданным невольное признание того обстоятельства, что в сложившихся после 11 сентября условиях Россия могла бы помочь США и в военных, и в политических усилиях эффективнее, чем все союзники Соединенных Штатов по НАТО. Только вооруженные силы Великобритании имели определенные возможности и опыт для действий за пределами Европы и Ближнего Востока. В этих условиях роль и значение России и ее поддержки в борьбе с международным терроризмом возросли многократно.

Успехи внешней политики России в сентябре и в начале октября были велики и несомненны, и многие наблюдатели не без оснований называли их внешнеполитическим прорывом В. Путина. Даже очень сдержанная в отношении России и ее руководства бельгийская газета «Суар» писала в редакционной статье: «В ходе своего 48-часового пребывания в Брюсселе российский президент подтвердил во всей полноте свой политический и дипломатический талант. Пунктуальный и четкий, как и подобает первому лицу государства, очень прямой в дискуссиях за закрытыми дверями (что признают собеседники из руководства Бельгии и ЕС), Путин продемонстрировал ныне свою способность использовать нынешний нелегкий период, чтобы представить Западу свою страну как необходимого и неизбежного партнера»^[230].

Многие западные газеты старались все же представить происходящий в мире сдвиг в первую очередь как сдвиг России в сторону США и Запада. Запад при этом вынужден потесниться и предоставить России место в своих рядах — без большого удовлетворения, но в силу необходимости. «Не будет преувеличением заявить, — писала газета “Нью-Йорк таймс”, — что события 11 сентября, быть может, дадут России то, что не сумели ей дать царь Петр Великий, императрица Екатерина Вторая и президент Борис Ельцин: прочное место для российского государства в структуре Запада, впервые за тысячелетие. Разрушив представление об Америке как единственной в мире сверхдержаве, способной самостоятельно обеспечивать глобальную стабильность и процветание, эти события, быть может, устранили самое большое препятствие на пути окончательной интеграции России с Западом»^[231].

Японская газета «Санкэй симбун» давала в эти же дни более трезвую оценку деятельности Владимира Путина. «Естественно, — писала эта газета, — что Москва действует, исходя из своих стратегических замыслов. Во-первых, появился хороший шанс для восстановления общих позиций с Западной Европой и США. Приходит конец тому положению, при котором Россия была оттеснена в сторону в процессе расширения НАТО и ряда других событий. Просматривается ее намерение добиться от администрации Буша различных уступок за содействие и поддержку военных действий США. Во-вторых, до сих пор Россия подвергалась международной критике за военные действия в Чечне. Но теперь Россия, которая представляет эти действия как борьбу с международным терроризмом, имеет хороший шанс добиться того, чтобы Запад закрыл глаза на проблему прав человека и оправдал ее чеченскую политику. В-третьих, с точки зрения долгосрочных стратегических планов России выгодна борьба с исламским фундаментализмом в целях восстановления ее влияния в Центральной Азии, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Таким образом, ситуация с терактами дает России шанс заручиться поддержкой Западной Европы и США своей стратегии, чтобы использовать в своих целях их силу»^[232].

Владимир Владимирович Путин удивил многих западных политиков не только хорошим немецким языком, четкостью своих позиций, но и тем, что российский президент ни в чем не упрекал страны Запада и ни о чем не просил. «Он повел себя невероятно правильно, — говорил по этому поводу один из высокопоставленных представителей ЕС. — Он поступил мудро, не начав с ходу вешать ценники на свои предложения. Он знает, что

международное сообщество очень нуждается в его стране. Он знает, что Россия может повлиять на ситуацию, но не ставит никаких условий».

Почти никто и ни в чем не мог упрекнуть В. Путина на Западе. Приходилось констатировать, что события сентября 2001 года показали достаточно отчетливо, что восстановление ведущей роли России в мировой политике отвечает интересам не только самой России, но и всего цивилизованного мира.

Удар по талибам в Афганистане

Следствие по делу о террористических акциях 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне обещало быть долгим и трудным. Уже первые аресты, допросы, а также обмен информацией между специальными службами стран антитеррористической коалиции показывали не только причастность бен Ладена и его террористической организации к атаке на США, но и неожиданные для ЦРУ связи «Аль-Каиды» с множеством других террористических организаций, находившихся в подполье или на полулегальном положении в Египте и Саудовской Аравии, в Алжире и Албании, на Филиппинах и в Таджикистане, в Индии и Кении, а также еще в десяти-пятнадцати странах.

Создавалось впечатление, что «Аль-Каида» уже превратилась в международную организацию, в своеобразный террористический «Интернационал» с разного рода службами и немалыми средствами. Ее агентура была особенно многочисленна в США, Англии и ФРГ. Крепкие нити связывали «Аль-Каиду» и радикальные группы ваххабитов в Чечне. Очень тесные связи имелись у «Аль-Каиды», штаб-квартира которой была расположена где-то в горах Афганистана, с египетской террористической организацией «Эль-Джихад». Становилось очевидным, что как ЦРУ, так и другие специальные службы Запада долгое время недооценивали и самого бен Ладена, и его «Аль-Каиду». Многие заявления, которые делал еще недавно бен Ладен: о войне против США или даже об «уничтожении Америки» — рассматривались как блеф, как радикальная, но пустая болтовня.

Теперь приходилось браться за дело более серьезно. Соединенные Штаты предъявили талибскому руководству в Афганистане ультиматум с требованием о выдаче Усамы бен Ладена. Этот ультиматум был отвергнут талибами, и удар с воздуха по целям в Афганистане становился неотвратимым.

Подготовка ударов возмездия по основным военным объектам «Талибана» и военно-тренировочным базам «Аль-Каиды» началась уже с 12 сентября. Выбор вариантов и сроков удара был невелик. Надо было действовать максимально быстро, но исходя из реальных возможностей США, расположения их военных баз, реального опыта вооруженных сил Америки, характера и расположения сил противника. Никакая армия не может успешно вести такие военные действия, которым не обучены ее генералы, офицеры и солдаты, а горы Афганистана еще менее удобный театр военных действий для армии США, чем джунгли Вьетнама. Приходилось планировать те схемы «бесконтактной войны», которые использовались в Ираке и Югославии, но они мало подходили для условий Афганистана. Однако общественность США требовала немедленных действий, и они начались 7 октября 2001 года в 21 час 20 минут по афганскому времени.

В налетах на Афганистан принимали участие истребители-бомбардировщики палубной авиации, стартовавшие с авианосцев, базирующихся в Аравийском море, а также тяжелые бомбардировщики с военной базы на острове Диего-Гарсиа в Индийском океане. Самые современные бомбардировщики-«невидимки» поднимались с военных баз в США и, сбросив свой смертоносный груз, возвращались обратно. Десятки крылатых ракет были запущены с подводных лодок не только ВМС США, но и Великобритании. Вторая серия ударов началась поздно вечером 8 октября и продолжалась почти всю ночь. В задачу ВВС и ВМС США и Великобритании входило уничтожение средств ПВО талибов и центров их военного и политического управления. Разрушались взлетно-посадочные полосы аэродромов, укрытия для трех десятков устаревших военных самолетов, казармы и тренировочные лагеря.

Бомбы огромной разрушительной силы падали в горах и в ущельях — в местах предполагаемых подземных укрытий бен Ладена и его вооруженных отрядов. Разрушались мосты и дороги, телефонные станции и радиостанции, системы электроснабжения. Отряды талибов ушли из своих казарм и лагерей, они были неотличимы от мирного населения страны и поэтому не понесли больших потерь в живой силе. Но они и не оказывали сопротивления, их устаревшие средства ПВО были разрушены. Поэтому уже с 9 октября авиация США начала проводить и дневные налеты, нередко в форме «свободной охоты» за подвижными целями противника — танками, артиллерийскими орудиями, грузовиками. Наиболее сильные удары приходились на Кандагар и его окрестности, ибо именно здесь располагался штаб движения «Талибан». Но с 11 октября

начались массированные бомбардировки целей в Кабуле и его окрестностях. Здесь была разрушена оставшаяся от прошлых лет военная инфраструктура: казармы, здания военной академии и военного госпиталя, телевышка, склад нефтепродуктов.

В южных провинциях Афганистана несколько раз высаживались группы разведки. Небольшая группа американского спецназа атаковала штаб главы движения «Талибан» муллы Моххамеда Омара и кандагарский аэропорт. Часа через два американцы вернулись на свои базы. За первые три недели бомбардировок американские ВВС потеряли один вертолет. При этом два человека погибли, несколько американцев были ранены. Потери как среди вооруженных талибов, так и среди мирного населения Афганистана были значительно выше, но точных данных о них не сообщалось. Вероятно, такие данные вообще никем не собирались и не обобщались.

Уже в конце октября основные удары стали наноситься по целям в северных районах Афганистана, где проходила не слишком четкая линия фронта между войсками так называемого Северного альянса и войсками талибов. Бомбардировкам подверглись, в частности, окрестности города Мазари-Шарифа, который находился в руках талибов. Войска Северного альянса опирались на проживавших здесь этнических таджиков и узбеков. Отряды узбеков возглавлял генерал Рашид Дустум. Отряды таджиков — генерал Муххамед Фахим, сменивший недавно погибшего Ахмеда Шах Масуда, наиболее известного и опытного из афганских военачальников. Эти военные лидеры сохраняли лояльность свергнутому талибами, но сохранившему политическую базу на севере страны президенту Афганистана Мухаметдину Раббани.

В начале ноября интенсивность воздушных ударов США по целям в Афганистане несколько снизилась, но в северных районах страны она даже возросла. Приближалась не только зима, но и священный для мусульман месяц Рамадан. В Афганистане увеличивалась опасность голода, складывалась ситуация, когда огромные потоки беженцев вот-вот хлынут из Афганистана в Пакистан. В северных провинциях Пакистана росла волна протестов против бомбардировок соседней страны. Было очевидно, что Соединенные Штаты не могут расширить свое военное присутствие в Пакистане. Но для США открылась возможность существенно расширить свое военное присутствие в Таджикистане и Узбекистане, где в их распоряжение были переданы несколько военных аэродромов.

Возрастало здесь и российское военное присутствие. Назревал какой-то радикальный перелом.

Еще в субботу 6 октября 2001 года военные ведомства России перешли на «усиленный режим работы». Все находились на своих местах и в воскресенье 7 октября. Президент США Дж. Буш позвонил В. Путину в Кремль примерно за полтора часа до начала воздушного удара по Афганистану, когда американские самолеты уже поднялись в воздух. Путин принял это сообщение с пониманием: Россия не была участником начинающихся военных действий, но она не осталась и нейтральным наблюдателем. Россия поддерживала действия США и Великобритании, и не только политически. На следующий день, в понедельник 8 октября, Президент Российской Федерации собрал в Кремле совещание руководящих деятелей страны и главных министров-силовиков. «Террористы считали, — сказал В. Путин на этом совещании, — что современная цивилизация раздобрела, стала неповоротливой и утратила способность к сопротивлению. Но они просчитались. Ущерб от их нападения был настолько велик, что это не могло не вызвать ответного удара. После 11 сентября человечество повзросло».

Владимир Путин обозначил и основные параметры участия России в разворачивающейся антитеррористической операции. Это была в первую очередь масштабная гуманитарная помощь Афганистану. Самолеты МЧС с грузом продовольствия, медикаментов, палатками и другими грузами, необходимыми населению северных провинций, начали отправляться в Таджикистан — на границу с Афганистаном. Осуществлялась, однако, и военная помощь подразделениям Северного альянса. Министр обороны России подтвердил, что наша страна и раньше оказывала этим подразделениям военно-техническую помощь, которая теперь будет расширена. Россия будет поставлять войскам альянса исправную бронетехнику прежних моделей, которая хорошо освоена и хорошо работает в условиях Афганистана. В северные провинции поставляется и будет поставляться бензин и другое топливо, а также боеприпасы. Военное ведомство не исключало в будущем участие в операциях военных вертолетов и самолетов с российскими экипажами на борту.

По российскому телевидению показали вскоре совместные тренировки американского и российского спецназа — по поиску и спасению пострадавших военных. Россия не возражала против решения президента Узбекистана И. Каримова передать в распоряжение армии США одну из военных баз на юге Узбекистана. Мусульманские радикалы в Афганистане и их союзники из отрядов узбекского радикала и полевого командира Джумы Намангани давно уже вынашивали цель — уничтожить светское государство в Узбекистане. Отряды террористов уже устраивали

покушения на И. Каримова и пытались прорваться в многонаселенную Ферганскую долину.

Россия не готовила, однако, никакой собственной военной операции на территории Афганистана. Об этом говорил Владимир Путин, об этом же не один раз говорил и министр обороны Сергей Иванов. В графике Президента РФ на октябрь были сохранены почти все намеченные «мирные» мероприятия и встречи. Правда, 7 октября В. Путин воздержался от поездки в Санкт-Петербург, чтобы отметить с друзьями в любимом ресторане свой 49-й день рождения, как это он делал в прежние годы. Стол был накрыт только для членов семьи на государственной даче. Однако всего через два дня, 9 октября, он вылетел в Оренбург для участия в выездном заседании Президиума Госсовета, посвященном проблемам сельского хозяйства и землепользования в России. Эта поездка была запланирована еще до 11 сентября, и к ней шла подготовка в Госсовете, в Министерстве сельского хозяйства и в Оренбурге. Однако в конце сентября появились сообщения, что из-за обострения международной обстановки совещание в Оренбурге будет отложено. Но Путин решил ничего не менять. Россия пока еще ни с кем не воевала.

Интенсивность работы Президента России, и без того значительная, еще более возросла после 7 октября: ему приходилось следить за многими, подчас неожиданными событиями в разных частях страны и мира. О ходе военных операций в Афганистане ему докладывали из Генерального штаба, внешней разведки, МИДа. Непрерывно шли сообщения из района Баренцева моря, где вступала в решающую фазу сложнейшая операция по подъему атомной подводной лодки «Курск». Очень многие люди и в России и за ее пределами связывали судьбу этой погибшей лодки лично с Путиным. Это он обещал родным погибших моряков поднять из морских глубин «Курск» и помочь предать земле тела героев-подводников. Теперь, несмотря ни на что, он выполнял свое обещание. Операция по подъему огромной лодки была уникальной, подобных операций в мире еще не проводилось. Она велась в кооперации с западными фирмами. Однако, поднимая «Курск», Россия поднимала и свой престиж, давая ответ всем тем, кто год назад с пренебрежением и насмешкой говорил и писал о состоянии и возможностях российского атомного флота и всего ВМФ. Теперь же многие из этих людей писали, что лодку поднимают напрасно.

Обострились отношения между Россией и Грузией, где группа боевиков под командованием Руслана Гелаева и при «нейтралитете» грузинских спецслужб вторглась из Панкийского ущелья в приграничные с Чечней районы Абхазии, пытаясь дестабилизировать обстановку в этой

республике и выйти к границам России недалеко от наших южных курортов. И в эти же дни во время учений украинских ПВО был сбит ракетой российский гражданский самолет, летевший из Тель-Авива в Новосибирск. Он рухнул в Черное море. Путин несколько раз говорил по телефону с президентами Украины и Грузии, а также с президентами Узбекистана, Киргизии и Таджикистана.

17 октября Владимир Владимирович Путин прибыл в здание Министерства обороны на Арбате, где состоялась его продолжительная встреча с российским генералитетом. Во встрече участвовали также вице-премьеры Алексей Кудрин и Илья Клебанов. Вопросы для обсуждения ставилось много: материальное положение армии, проблемы Чечни, проблемы военной реформы. На этой встрече было объявлено о ликвидации российской военно-морской базы в Камрани во Вьетнаме и центра радиоэлектронной разведки на Кубе. Такое сокращение российского военного присутствия во Вьетнаме и на Кубе обсуждалось давно, и, по свидетельству начальника Генерального штаба А. Квашнина, оно производилось по инициативе самих военных.

На встрече Владимира Путина с российскими генералами было объявлено об увеличении оборонного бюджета страны еще на 27 миллиардов рублей, которые предполагалось направить в первую очередь на закупку новой военной техники. Но главной целью встречи в Министерстве обороны стало обсуждение американского направления российской политики. У многих военных существовали опасения: не заходит ли Россия слишком далеко в своих партнерских отношениях с США? Угрозы в Центральной Азии и в Закавказье, безопасность Каспия, положение миротворцев в Абхазии, формирование американских военных баз в Узбекистане, война в Афганистане, противоракетная безопасность России — это лишь часть вопросов, которые В. Путин обсудил с генералами в закрытом режиме. Россия вовсе не собиралась отказываться от защиты своих интересов в мире, и именно этой цели должна служить корректировка военной политики Москвы.

19 октября 2001 года самолет Президента России прилетел в Якутию. Еще поздней весной после небывалого паводка на реке Лене, разрушившего Ленск, Владимир Путин побывал в районе стихийного бедствия, осмотрел руины города и поручил МЧС и строительным организациям России не просто восстановить, но заново построить этот сибирский город на новом, более безопасном месте — и при этом в кратчайшие сроки — за сто дней, к осени. «Я сам приеду принимать новый Ленск», — предупредил Путин. Вполне возможно, что это первый в новой

России столь быстро осуществленный проект, который выполнен главным образом государством при минимальном участии частных фирм. Но на Севере и Востоке России без участия государства пока еще ничего серьезного делать нельзя.

Почти все работы в Ленске завершились успешно еще к 20 сентября, однако сложная международная обстановка не позволила Путину приехать сюда в те дни. Но 19 октября по дороге в Шанхай президентский лайнер все же приземлился в Якутии. На вертолете Владимир Путин осмотрел новый город, а затем встретился и побеседовал со строителями и с жителями Ленска. Обещание было выполнено — и российскими строителями, и Президентом России.

Форум АТЭС в Шанхае и разгром талибов в Афганистане

Форум, или саммит, лидеров государств и правительств Азиатско-Тихоокеанского региона происходит по сложившейся традиции осенью каждого года и посвящается проблемам экономики и финансов. Мало кто заметил и комментировал в мировой печати осенью 1999 года присутствие премьера России Владимира Путина на саммите АТЭС, который состоялся в Новой Зеландии. Осенью 2000 года российская и мировая печать не столько комментировала выступления президентов России и США В. Путина и Б. Клинтона на саммите АТЭС в Брунее, сколько писала о роскоши дворцов и богатствах брунейского султана. Теперь, на встрече в Шанхае, тоже наблюдалось немало восточной экзотики, но внимание прибывших сюда обозревателей и журналистов было приковано к руководителям Китая, США и России — «большой тройки», как окрестили их журналисты. «Во многом благодаря усилиям российского и американского президентов, — писал А. Чудодеев, — встреча в Шанхае, задуманная ее китайскими организаторами как смотр достижений азиатско-тихоокеанского народного хозяйства, превратилась в нечто вроде Тегерана-43, когда тройка лидеров решала судьбы мира в условиях глобального конфликта. Впрочем, в нынешней “большой тройке” одно место пока вакантно. Усилия Владимира Путина и Джорджа Буша заполнить вакансию лидером КНР Цзян Цзэминем увенчались лишь относительным успехом»^[233].

На саммите в Шанхае никто уже не задавал вопроса: «Кто есть мистер Путин?» и не писал о нем как о «неизвестном мистере Путине». Напротив, именно Путина западная пресса называла теперь «ньюсмейкером номер

один». Уже первое выступление В. Путина — его доклад перед бизнес-элитой на тему «Роль России в экономическом сотрудничестве и развитии АТР в XXI веке» прошел в переполненном зале и был выслушан с большим вниманием. Путин по-деловому и в ряде случаев не без юмора ответил на все вопросы. Как и следовало ожидать, большая их часть касалась не собственно экономических проблем, а проблем, связанных с международным терроризмом и, в частности, с Афганистаном. Как отмечали многие наблюдатели, Владимир Владимирович не сказал ничего неожиданного. Он, однако, подтвердил, что Россия окажет помощь США в антитеррористической операции в уже очерченных ранее рамках. Россия хочет найти свое новое место в мире, она не стремится к изоляции и старается создать открытую экономику. «Нет ничего хуже и страшнее изоляции», — заявил В. Путин и добавил, что он говорит это как руководитель страны, которая долгое время находилась в изоляции.

Когда Владимир Путин вошел в зал перед началом своего доклада, распорядитель церемонии не только объявил о его выступлении, но и попросил всех встать. Но когда Путин, закончив свое выступление, поднялся, чтобы уйти, весь зал встал, аплодируя, уже без приглашения.

Как справедливо писала газета «Известия», «Россия присоединилась к западному миру, не покинув восточный. Главный итог двухдневного общения Владимира Путина с коллегами из других стран состоял в том, что Россия лишний раз подтвердила свое стремление развивать партнерские отношения с Западом, но в то же время сумела не ослабить “восточный вектор развития”»^[234]. Шанхайский саммит принял не только декларацию об экономических проблемах региона, но также не готовившуюся заранее декларацию о борьбе с терроризмом. На этом настаивали президенты США и России, встреча и беседа которых в Шанхае стала, пожалуй, главной интригой форума, хотя Путин и Буш мало говорили друг с другом об экономических проблемах АТР. И мировая, и российская печать много писала о саммите в Шанхае, выделяя при этом дипломатические удаchi России. «В чем причина постоянного успеха публичных выступлений Владимира Путина? — задавался вопросом российский журналист А. Будберг, присутствовавший на выступлениях президента в Шанхае. — Ведь, строго говоря, ничего нового он не говорит. Безусловно, удачно шутит и хорошо держится. Но главное все-таки не в этом. Когда он отвечает на вопросы, становится очевидным, что это современный лидер, который хорошо понимает угрозы и вызовы текущего момента. И рассматривает любую проблему прежде всего с позиции здравого смысла и с разных сторон. Путин не открывает в своих выступлениях никаких

Америк, но дает полную и трезвую оценку сложных процессов. Это давало необходимый эффект, и очень непростая публика, несколько сотен ведущих бизнесменов мира в очередной раз ему аплодировали. В таких эпизодах мы видели секрет ВВП. Когда он произносит заранее подготовленные речи, ему нередко бывает неудобно. Он по ходу переставляет слова, опускает целые абзацы. Но когда он импровизирует, отвечает на вопросы, его природный здравый смысл и обстоятельность позволяют производить на слушателей самое благоприятное впечатление»^[235].

И в Шанхае, и сразу после саммита Владимир Владимирович Путин показал не только умение шутить, здравый смысл и обстоятельность, но и способность вести сложную дипломатическую игру. В воскресенье вечером 21 октября самолет с Президентом России на борту поднялся в воздух в шанхайском аэропорту. Все наблюдатели полагали, что он летит в Москву: уже было объявлено, что утром 22 октября в Кремле состоится встреча Президента России с президентом Венесуэлы Уго Чавесом, прибывающим в Москву с кратким рабочим визитом. Однако в ночь на понедельник 22 октября самолет неожиданно приземлился на аэродроме близ Душанбе, где В. Путина встречали С. Иванов и В. Рушайло. Состоялась негласно подготовленная встреча Президента РФ Владимира Путина с президентом Таджикистана Имомали Рахмоновым и президентом Афганистана Мухаметдином Раббани — врагом талибов, силой захвативших власть в Афганистане. Речь шла о военной, технической и гуманитарной помощи Северному альянсу.

Однако главной темой этого ночного трехчасового совещания стала проблема формирования будущего руководства и режима в Афганистане. В то время как Пакистан, а следом и часть политиков США уже заявляли о своих расчетах опереться на «умеренных» талибов, В. Путин, И. Рахмонов и М. Раббани твердо заявили, что в будущем коалиционном правительстве Афганистана должны быть политики-пуштуны, но это не могут быть талибы, которые скомпрометировали себя сотрудничеством с террористами...

Попрощавшись со своими собеседниками, Владимир Путин продолжил полет в Москву и около 10 часов утра 22 октября уже принимал в Кремле высокого гостя из Венесуэлы. С учетом разницы часовых поясов рабочий день президента продолжался более 30 часов, и он отбыл на подмосковную дачу для отдыха только около 10 часов вечера.

В нашу задачу не входит анализ той сложнейшей ситуации, которая наблюдалась осенью и зимой 2001 года в самом Афганистане. Еще в первые дни сентября казалось, что вооруженные отряды «Талибана»

близки к полной победе над всеми своими противниками. Войска Северного альянса были прижаты к границам Таджикистана и Узбекистана; на 7 сентября они контролировали не более 6 процентов всей территории страны. Армия генерала Рашида Дустума была разбита еще в 1999–2000 годах, она давно уже оставила стратегически самый важный на севере город Мазари-Шариф. Сам Дустум, покинутый многими из своих союзников, укрылся в Турции. Отряды генерала Ахмада Шах Масуда еще держались, но их положение казалось многим наблюдателям безнадежным.

Талибы сосредоточили в районе Мазари-Шарифа и в провинции Кундуз отборные части численностью до 30 тысяч человек. Они готовились к последнему наступлению, намереваясь отрезать войска Северного альянса от границ Узбекистана и Таджикистана. Здесь находился и большой — до 10 тысяч человек — корпус добровольцев и наемников, состоящий из арабов, чеченцев, пакистанских пуштунов, а также выходцев из Египта, Алжира, даже из США. Казалось, что только упорство и военное мастерство Ахмада Шах Масуда и его огромный авторитет мешают талибам одержать полную победу. Но 9 сентября два террориста-смертника смогли проникнуть в штаб Масуда, выдавая себя за тележурналистов независимого арабского агентства. Это была тщательно подготовленная и умело проведенная операция. Взрывное устройство смонтировали в телевизионной аппаратуре. Генерал Масуд был смертельно ранен.

Покушение вызвало огромное беспокойство не только среди его сторонников, но и в соседних странах. Президент В. Путин сообщил о нем Дж. Бушу, заметив, что убийство Масуда может иметь тяжелые последствия для ситуации в регионе. Позднее были высказаны предположения, что убийство Масуда и атака на города США были сознательно синхронизированной акцией все той же «Аль-Каиды». Однако последующие события пошли совсем по иному сценарию, который составлялся уже не талибами и не Усамой бен Ладеном.

Весь октябрь на позиции талибов падали американские бомбы и ракеты, в том числе и в районе Мазари-Шарифа. Сбрасывались даже самые крупные из известных в мире неядерных бомб — BLU-82 весом около семи тонн. Взрыв такой бомбы над поверхностью земли сметает все живое на площади около трех квадратных километров. Целью бомбардировок было уничтожение ПВО талибов, складов с оружием и горючим, систем управления «Талибана» и «Аль-Каиды». Ставилась задача лишить талибов возможности вести длительную войну, лишить их свободы маневра и подорвать их моральный дух. Эти задачи были в основном выполнены.

Одновременно значительно увеличивались поставки оружия и

бронетехники из России для отрядов Северного альянса. В печати имелись сообщения, что вместе с танками, артиллерийскими орудиями и установками залпового огня в Афганистан прибыли и отдельные военные инструкторы, танковые экипажи и экипажи БМП, наводчики орудий и представители других военных специальностей, главным образом из числа бывших воинов-афганцев — таджиков и узбеков. Здесь находилась также бригада спецназа из Таджикистана. Талибы были полностью изолированы от мира, росла и их изоляция от населения страны, для которого «Талибан» представлялся религиозной сектой, навязанной народу Афганистана извне, такой же чуждой основному населению страны, как коммунисты из лагеря Тараки, Амина и Бабрака Кармаля. Соединенные Штаты широко использовали и свои огромные финансовые средства для подкупа отдельных деятелей «Талибана», вождей независимых племен, некоторых полевых командиров. В Афганистане многие люди вели войну не за идеи «чистого ислама», а за деньги. Но Америка могла платить больше, чем Усама бен Ладен.

Сочетание всех этих факторов привело уже в течение месяца к решительным изменениям сил и настроений в Афганистане. В самом начале ноября военные подразделения Северного альянса перешли в наступление, и его результаты для многих наблюдателей оказались неожиданными, даже ошеломляющими. Некоторые газеты называли ноябрьское наступление Северного альянса «афганским блиц-кригом», даже «расталибаниванием страны».

Как известно, талибы начали свою войну за контроль над Афганистаном в 1993 году, имея хорошо вооруженную армию в две тысячи человек, в основном из числа студентов духовных училищ в северной части Пакистана и в южном Афганистане. В 1994 году талибы овладели Кандагаром, и в этом городе их предводитель мулла Омар устроил свою столицу. В 1995-м талибы заняли город Герат и большую часть одноименной провинции. Только в 1996 году талибы овладели столицей Афганистана Кабулом, сильно разрушенным междоусобицами. Еще через несколько лет в их руках оказались города Джелалабад, Мазари-Шариф, Кундуз, Талукан.

Но теперь, осенью 2001 года, они начали почти без боя и в панике покидать захваченные ранее города и поселки. Уже 9 ноября под ударами отрядов узбекского генерала Дустума пал Мазари-Шариф. К 11 ноября войска Северного альянса заняли всю провинцию Тахар и ее главный город Талукан. Город Герат пал 12 ноября. Оставив в своем тылу окруженные отряды талибов в Кундузе, войска Северного альянса совершили

стремительный марш-бросок на юг и 13 ноября заняли Кабул. Отсюда началось быстрое наступление на Кандагар, где укрылся мулла Омар. Город был окружен, и положение талибов в Кандагаре, так же как и в Кундузе, стало безнадежным.

Уже к 20 ноября 2001 года войска Северного альянса или Объединенного антиталибского фронта контролировали 80 процентов территории Афганистана. Военные успехи в ноябре намного опережали процессы политического урегулирования в стране.

Новая встреча. Джордж Буш — Владимир Путин

Новая встреча президентов США и России была намечена на середину ноября 2001 года, и мировая печать уже в конце октября оживленно обсуждала ее возможные результаты и позиции сторон. По мнению известного российского политолога Сергея Караганова, встреча президентов Путина и Буша просто «обречена на успех». Эта встреча может стать даже исторической, «если президенты пойдут дальше того, что им предлагает бюрократия, и договорятся об инициативе по созданию официального и долговременного союза безопасности».

Сложилась ситуация, при которой президент Дж. Буш оказался глубоко заинтересован в России как в важнейшем союзнике в борьбе против центра терроризма в Афганистане. Но и Россия нуждается в союзниках, чтобы не остаться один на один перед нестабильной Азией. В этих условиях, по мнению Караганова, Владимир Путин повел себя в высшей степени эффективно. Он не просто сделал ряд односторонних жестов доброй воли в отношении США. Он не только превратил Россию в ценного союзника США в борьбе против радикализма и терроризма, но также превратил США в ценного союзника России. Странно рассматривать поддержку Россией Северного альянса и предоставление США военных баз в Таджикистане и Узбекистане как российскую уступку Америке. Ведь с этих баз американцы будут защищать и безопасность России, и безопасность всей Средней Азии от распространения «Талибана». «У Путина оказались небывало сильные позиции для лидера относительно слабой страны»^[236].

«Впервые после 1945 года у русских и американцев имеется общий враг, — писала влиятельная немецкая газета “Цайт”. — Владимир Путин распознал и использовал этот шанс. После событий 11 сентября уже не требовалось прилагать больших усилий, чтобы завоевать доверие

западного мира, пришедшего в состояние растерянности. Путем сдержанного сотрудничества Путин добился максимального эффекта». «После 11 сентября “вес” России снова возрос — новая угроза оттеснила на задний план главные темы 90-х годов — экономику и финансовые рынки. В военные времена мир смотрит, прежде всего, на военный потенциал, геополитическое положение и на стратегические сырьевые ресурсы страны. Россия не без гордости демонстрирует свою “евроазиатскую лавку хозяйственных товаров”: огромные нефтяные и газовые месторождения, опытных специалистов по производству и обезвреживанию биологического и химического оружия, гигантский аппарат секретных служб, политическую и военную гегемонию в Центральной Азии»^[237].

Многие западные обозреватели были не просто удивлены, но даже обескуражены тем, что В. Путин позволяет себе ничего не требовать, а тем более не просить «взамен». И в этом была сила, а не слабость позиции России. Президент Путин давал понять, что Россия под его руководством уже давно начала борьбу с исламскими террористами и радикалами, и поэтому Москва рада всем тем, кто сегодня к этой борьбе присоединяется.

Поэтому Россия не ждет никаких наград, хотя и чувствует за собой моральное право на встречные шаги от западных лидеров. Если таких шагов не последует, это будет наглядной демонстрацией неадекватности Запада. Некоторые из американских газет писали, что такой «внешнеполитический аристократизм Кремля» застал врасплох главных вождей Запада. Некоторые из них продолжали мыслить именно в категориях торга и предполагали, что, отказываясь назвать свою цену, Путин просто поднимал ставки. В любом случае было очевидно, что Запад получил в лице Владимира Путина чрезвычайно сильного и умелого партнера, который повел фактически беспроблемную игру.

Президент Владимир Путин еще находился в Москве, когда из Америки поступило сообщение о новой трагедии. Американский аэробус А-300, вылетевший из аэропорта Джона Кеннеди близ Нью-Йорка, рухнул через три минуты на один из тихих районов Нью-Йорка. Погибло более 260 пассажиров, члены экипажа и несколько жителей района Куинс: здесь не было небоскребов. Сразу же возникло две версии — техническая неисправность или террористический акт. В любом случае это был новый тяжелый удар по Соединенным Штатам.

Американское общество испытало сильное потрясение, президент Буш изменил расписание некоторых своих встреч, а также отказался от интервью с группой российских журналистов. Было, однако, решено не

отменять и не откладывать визит Владимира Путина в США, а также не изменять расписание и программу этого визита.

Самолет Президента Российской Федерации поднялся в воздух во вторник 13 ноября и в тот же день прибыл в Вашингтон. Из-за трагедии в Нью-Йорке были отменены все процедурно-торжественные ритуалы, и два президента в течение нескольких часов вели переговоры в Белом доме — как в полном составе своих делегаций, так и один на один. Стороны приняли шесть совместных заявлений, в том числе по проблемам Азии, Ближнего Востока и биотерроризма. Наиболее важным было заявление лидеров США и России о сокращении наступательных вооружений. Президент Буш, как и ожидалось, объявил о готовности США сократить количество ядерных боезарядов с нынешних 6000 до 1700–2000 боезарядов с каждой стороны. Владимир Путин заявил о готовности России довести к 2010 году наш ядерный арсенал до 1500 боезарядов. При этом Джордж Буш сказал, что он готов ограничиться односторонними обязательствами, дабы избежать многолетних согласований и трудных ратификаций: «У нас новое сотрудничество и нет необходимости в письменных соглашениях». В. Путин ответил, что он предпочитает оформить все это в договорном порядке. «Я посмотрел на человека, в его глаза, пожал ему руку, — парировал Буш. — Мне этого достаточно. Но если надо подписать еще какую-то бумагу, я могу это сделать». Эксперты, которые готовили обоих президентов к этой встрече, предполагали, что письменное соглашение о сокращении наступательных вооружений будет, конечно, подписано. Но форма и характер этого соглашения могут быть таковы, что оно не будет нуждаться в ратификации Конгрессом США и Государственной думой России.

Очень интересной оказалась совместная пресс-конференция Дж. Буша и В. Путина после первого дня переговоров, которую российское телевидение передавало в режиме реального времени. Джордж Буш был более эмоционален. «Мы пишем историю, — говорил он. — Ни одна из сторон не рассматривает другую в качестве противника». Сообщение о взятии Кабула войсками Северного альянса, которое пришло в Вашингтон в этот же день, стало неожиданным для американцев, так как вопрос о будущем правительстве Афганистана еще не был согласован. Всего за два дня до начала встречи Дж. Буш рекомендовал лидерам Северного альянса не торопиться с наступлением на столицу Афганистана. Поэтому на вопрос о Кабуле Буш отвечал с некоторой растерянностью. Но ему пришел на помощь В. Путин. «Не было никакого штурма Кабула, — сказал он. — Город оказался брошенным, и надо было брать ситуацию под контроль». На

вопрос, не беспокоит ли его создание американских баз в Узбекистане и Таджикистане, Путин ответил: «Если мы смотрим в будущее, то этого нечего бояться. Меня больше беспокоят базы подготовки террористов на севере Афганистана». Дж. Буш заявил, что он поможет России получить в США статус наибольшего благоприятствования в торговле. «Мы будем работать, чтобы поправка Джексона — Вэника была отменена». Вообще оба президента часто употребляли местоимение «мы».

Вскоре после совместной пресс-конференции Дж. Буш улетел на свое ранчо в Техас. У Путина в Вашингтоне планировались еще несколько встреч и большой прием в российском посольстве, на который пришли сотрудники администрации, госсекретарь Колин Пауэлл, министр торговли Дональд Эванс, первые лица многих крупнейших корпораций. В посольство были приглашены наиболее известные люди из русской диаспоры в США, лидеры еврейской общины. Отклики всей американской и западной печати на результаты и сам характер встреч и переговоров в Вашингтоне оказались очень благожелательными — за немногими исключениями. При этом почти все газеты не без удивления отмечали незаурядные дипломатические способности В. Путина.

«Пока есть только один безусловный победитель в войне против террора, — писала лондонская “Таймс”, — это Владимир Путин. Сентябрьские теракты в США убрали российские проблемы Путина с повестки международной встречи. Благодаря тому, что у США внезапно возникла необходимость сотрудничества с Россией, а также благодаря его собственной безупречной дипломатии, которую он демонстрировал в последние два месяца, Путин оказался на пороге прорыва в отношениях с Западом — прорыва, который может реализовать его мечту о восстановлении статуса России и ее экономики. Российские и американские войска стоят сегодня бок о бок на бывшей южной границе Советского Союза, о чем три месяца назад невозможно было даже подумать. Путин выразил безоговорочную поддержку США в их борьбе с терроризмом, и Буш в долгу перед ним»^[238].

«Желание Путина объединить Россию с Западом, — писала газета “Вашингтон пост”, — вполне искреннее, но истинная красота стратегического маневра, совершенного Путиным, заключается в его глубине и в его обратимости. Если попытки России получить помощь Запада потерпят неудачу, Москва легко и быстро заберет назад почти все свои предложения»^[239]. Парижская газета «Либерасьон» писала, что «президенты России Владимир Путин и США Джордж Буш, кажется,

окончательно перевернули страницу “холодной войны” в своих отношениях»^[240].

День 14 ноября Владимир Путин провел в крупном городе Хьюстон в Техасе, где выступал перед бизнесменами в местном университете. На этой встрече в большом университетском зале Путин держал речь перед 700 представителями деловой и политической элиты. Еще 400 человек слушали и видели Путина по монитору. Было также много вопросов, на которые Президент России отвечал с максимальной искренностью. На вопрос об отношениях России и НАТО В. Путин ответил, что в отношениях с НАТО «Россия готова идти так далеко, как готов и способен идти сам этот альянс». Эту формулу он позднее повторял много раз. В Хьюстоне Владимир Путин имел беседу с Джорджем Бушем-старшим, экс-президентом США. «У нас есть пословица, — сказал, представляя старшего Буша Путину экс-госсекретарь Дж. Бейкер. — Желудь падает рядом с дубом». Владимир Путин предложил российскую версию этой поговорки: «Яблоко от яблони недалеко падает». Вечером В. Путин прибыл на вертолете на ранчо Дж. Буша в небольшом городке Кроуфорде. Здесь состоялся семейный ужин. Было накрыто пять небольших столов. Кроме Джорджа Буша, его жены Лауры и дочерей, а также Владимира Путина и его жены Людмилы, присутствовали губернатор Техаса, несколько тexasских друзей Буша. От России были Игорь Иванов, Владимир Рушайло, посол России в США Ушаков, помощник президента Приходько. О политике в этот вечер не говорили вообще, и после ужина супруги Путины остались ночевать на ранчо.

Пятницу 16 ноября Владимир Путин провел в Нью-Йорке, и это был самый эмоционально окрашенный день его визита в США. В сопровождении мэра Нью-Йорка Рудольфа Джулиани Путин посетил место трагедии 11 сентября — и эти еще дымившиеся руины в центре Манхэттена, которые днем и ночью продолжали разбирать сотни людей, произвели на Путина гнетущее впечатление. Президент России возложил венки к сколоченному из досок временному мемориалу всем погибшим, где в траурном списке были и более 100 имен граждан и выходцев из России.

Память жертв терактов Владимир Путин почтил и перед самым вылетом из США на специальной службе в Свято-Николаевском кафедральном соборе, построенном в начале XX века на личные пожертвования и находящемся под юрисдикцией Московской патриархии.

Америка выходит из договора по ПРО

Конец ноября и начало декабря 2001 года прошли в интенсивных поисках новой формулы отношений между Россией и НАТО. Инициатива исходила главным образом от западных лидеров и от руководства НАТО.

Главным событием декабря стали, однако, не переговоры о НАТО, а заявление США о выходе из договора по ПРО. Как известно, вопрос о судьбе этого договора был главным не только во всех внешнеполитических переговорах в 2000–2001 годах, но и главной темой избирательной кампании по выборам президента США. Сенсации, однако, не произошло.

Договор по ПРО был договором двух стран — Советского Союза и Соединенных Штатов, и в начале 1970-х годов он отвечал интересам обеих стран. Но еще несколько лет назад Америка пришла к выводу, что этот договор больше не отвечает ее интересам. Такая возможность предусматривалась еще в 1972 году, и в тексте договора имелась специальная статья о порядке прекращения его действия. 13 декабря 2001 года, выступая в Розовом саду Белого дома, президент США Дж. Буш сказал: «Сегодня я направил официальное уведомление России о том, что США выходят из этого почти 30-летнего договора. Я пришел к выводу, что Договор по ПРО сковывает способность нашего правительства разрабатывать пути защиты нашего народа от будущих ракетных атак со стороны террористов или государств-изгоев». Говоря об отношениях с Россией в связи с принятым им решением, Дж. Буш сказал: «Соединенные Штаты и Россия строят новые, гораздо более обнадеживающие и конструктивные отношения. Мы движемся к тому, чтобы заменить взаимное гарантированное уничтожение взаимным сотрудничеством. Мы с президентом Путиным также договорились, что мое решение о выходе из договора никак не подрывает ни наши новые отношения, ни безопасность России. Как президент Путин говорил в Кроуфорде, мы на пути к фундаментально иным отношениям. “Холодная война” давно осталась позади. Сегодня мы оставляем позади один из ее последних реликтов».

В тот же день вечером Владимир Путин зачитал перед телекамерами свое заявление, в котором, в частности, говорилось: «Решение руководства США о выходе через шесть месяцев из договора по ПРО не явилось для нас неожиданностью. Однако мы считаем данное решение ошибочным. Как известно, Россия, так же как и США, в отличие от других ядерных держав давно располагает эффективной системой преодоления противоракетной обороны. Поэтому я с полной уверенностью могу заявить, что принятое президентом США решение не создает угрозы безопасности Российской Федерации».

В. Путин также сказал, что нынешний уровень двусторонних

отношений между Российской Федерацией и США должен быть не только сохранен, но и использован для скорейшей выработки новых рамок стратегических взаимоотношений. Еще через несколько дней, поясняя свою позицию, Путин отметил, что Россия не собирается в связи с выходом США из договора по ПРО раздувать какую-то антиамериканскую истерию. Во-первых, сказал он, национальной американской ПРО пока еще не существует. Во-вторых, неизвестно, удастся ли ее создать. В-третьих, если удастся создать, то непонятно, когда. К тому же Россия уже сегодня имеет все средства преодоления любой противоракетной обороны. Поэтому решение США не представляет для России серьезной угрозы. В той ситуации, которая сложилась после 11 сентября в мире, вопрос об американской ПРО теряет прежнюю остроту. «В ходе наших контактов с Бушем, — заметил В. Путин, — он ни разу меня не обманывал. Он всегда делает то, что говорит. В этом смысле он надежный партнер. И то, что у нас не совпадают мнения по некоторым очень сложным вопросам, это, по-моему, абсолютно нормально»^[241].

Несмотря на отдельные неприятности, общий итог внешней политики России в 2001 году был положительным, а некоторые из обозревателей называли успехи России на международной арене в том году даже блестящими. Были, конечно, и пессимисты. Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации, писал в январе 2002 года, что самым выдающимся успехом российской дипломатии в 2001 году был якобы «комфортный уход с арены мировой политики».

Как утверждал М. Делягин, «сконцентрировавшись на сотрудничестве с США по важным для обеих сторон поводам и отстранившись от болезненных и не решаемых для России проблем вроде ПРО, расширения НАТО и ЕС, Владимир Путин незаметно и плавно отвел Россию с мировой арены на положение региональной державы, соответствующее остаткам ее ресурсов — как экономических, так и внешнеполитических. Единственный сохранившийся ресурс России — ядерное оружие — является аргументом только в том случае, если его обладатель действительно способен применить его. Поэтому на весах мировой политики одна пакистанская боеголовка весит больше, чем тысяча российских. Путин блистательно начал движение России из мировой политики, сохраняя ее ресурсы для модернизации и склоняя Запад к сотрудничеству с Россией. Но сумеет ли он воспользоваться разумно остатками ресурсов России?»^[242].

Это ошибочная и почти намеренно тенденциозная оценка. Россия в 2001 году не ушла, но существенно укрепила свое место на арене мировой

политики, тем самым укрепив и умножив свои внешнеполитические и экономические ресурсы.

Драма с заложниками в Москве

События 23–26 октября 2002 года в Москве многие обозреватели сравнивали с событиями 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, хотя их сценарии, масштаб и число жертв были разными.

Октябрь — очень тяжелый месяц для боевых групп сепаратистов и наемников, так как леса обнажаются, а снег и мороз делают большую часть троп и дорог в горах непроходимыми. Военные лагеря в лесных массивах приходилось свертывать, а оружие прятать до весны в тщательно замаскированных схронах. Инициатива даже в самых труднодоступных горных районах переходила к спецподразделениям федеральных сил. Конечно, многие ждали усиления минно-фугасной войны, нападения на милиционеров-чеченцев и руководителей местных администраций. Однако того, что произошло в Москве 23 октября, не ждал никто.

Крупный террористический акт в столице задумывался, как оказалось, давно, и подготовка к нему должна была происходить не только в горных пещерах Чечни или в каких-то террористических центрах за пределами России, но и в глубоком «подполье» в самой Москве. В планировании и финансировании этой акции должны были участвовать очень опытные в таких делах люди. Большую группу террористов-смертников начали формировать и тренировать еще в мае 2002 года. В конечном счете в состав «разведывательно-диверсионного батальона смертников» вошли около 30 хорошо подготовленных боевиков-мужчин и около 20 женщин, главным образом из числа вдов и сестер погибших ранее чеченских боевиков и полевых командиров. Общее руководство этим батальоном осуществлял «верховный военный эмир Ичкерии» Шамиль Басаев. Непосредственный командир отряда Мовсар Бараев прибыл в Москву одним из последних. Вполне возможно, что он был только формально командиром отряда, а на самом деле подчинялся своему главному помощнику Абу-Бакару.

Захват отрядом террористов-смертников большого столичного театрального центра на Дубровке произошел 23 октября в 21 час 10 минут, когда там началось второе действие мюзикла «Норд-Ост». Этот патриотический спектакль, поставленный по книге писателя Вениамина Каверина «Два капитана», шел здесь уже более года и пользовался немалым успехом среди москвичей и приезжих. На 1100 мест в партере и

на балконе было продано более 700 билетов. В спектакле было занято более ста артистов, музыкантов и обслуживающих работников. Среди зрителей и артистов находилось немало детей.

В день атаки боевики действовали быстро и очень профессионально. Только часть из них приехала на двух автомашинах, остальные проникли в Дом культуры заранее. Они блокировали изнутри входы и выходы, установив во многих местах мины-растяжки.

Ворвавшись в зал и объявив всех зрителей и артистов заложниками, бандиты приступили к минированию партера и балкона. В разных местах зала расселись женщины в черных одеждах и в черных масках, на каждой были закреплены пояса со взрывчаткой весом от 0,5 до 2 кг и упаковки с гвоздями и шурупами — для большей эффективности поражения. В центре зала установили заряд весом около 50 кг. У бандитов были гранаты разных типов, автоматы, пистолеты, гранатомет. Большинство мужчин-террористов были одеты в камуфляж. Они вели себя очень агрессивно.

Первые сообщения о захвате театрального центра поступили в информационные центры и в редакции некоторых газет от самих заложников по мобильным телефонам. В зале находились журналисты, один сотрудник ФСБ, много иностранцев. Московская милиция и ФСБ также узнали о захвате заложников через 10–15 минут. В промежутке между 21 часом 30 минутами и 22 часами к театральному центру стали прибывать группы из спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» и занимать позиции вокруг здания. Были приняты меры для оцепления и блокирования самого театрального центра, а затем и большой территории вокруг него. Примерно в 22 часа 20 минут о происшедшем был проинформирован президент В. В. Путин, который взял общее руководство в свои руки, отложив другие дела. Непосредственно руководить операциями было поручено директору ФСБ Николаю Патрушеву. Были задействованы спецподразделения и части МВД, которыми руководил министр Борис Грызлов. К зданию театрального центра срочно приехал и мэр Москвы Юрий Лужков.

Сразу же возникал вопрос о крупных просчетах специальных служб Российской Федерации.

Как могли незамеченными прибыть в столицу несколько десятков хорошо подготовленных террористов-смертников? Как они смогли доставить в Москву, а затем и в театральный центр на Дубровке такое большое количество оружия и взрывчатки? Где они жили в Москве? Где проходили подготовку и тренировки? С кем поддерживали связь? Операция такого масштаба требовала длительной и основательной подготовки и

планирования с участием опытных специалистов. Как могли проглядеть ее органы ФСБ и МВД? Есть ли у них необходимая агентура на Кавказе и в настроенных соответственно кругах в столице? Велись ли наблюдение и прослушивание разговоров подозрительных лиц?

Несомненными и значительными были просчеты московских спецслужб, для которых мэрия Москвы добилась еще в начале 90-х годов некоторой автономии. О подпольных рынках оружия и боеприпасов в Москве и в ближнем Подмоскovie было известно давно, и боевики Басаева могли приобрести многое в самой Москве, а не везти сюда с юга России. Под видом строительных материалов и инструмента в театральном центре на Дубровке были заранее спрятаны станковый пулемет и гранатомет, боеприпасы, более 100 гранат, автоматы, камуфляж. Кто-то должен был очень основательно помогать отряду террористов-смертников в этой сложной и длительной подготовке. Так что не удивительно, что некоторые московские газеты вышли в свет 25 и 26 октября с большими фотографиями начальника ГУВД Москвы генерала Владимира Пронина и начальника Управления ФСБ по Москве и Московской области генерала Виктора Захарова — и с требованием их отставки. Раздавались требования об отставке министра внутренних дел и директора ФСБ.

В некоторых странах закон запрещает спецслужбам вести переговоры с террористами, захватившими заложников. В этих странах спецслужбы начинают штурм захваченного террористами объекта сразу же, как только к нему будут подтянуты антитеррористические группы. В других странах власть и специальные службы предпочитают вести переговоры, которые могут продолжаться и несколько дней, и много недель. В Российской Федерации не было никаких законов и строгих предписаний для подобных случаев, хотя Россия не в первый раз столкнулась с массовым захватом заложников; достаточно вспомнить о событиях в Буденновске в июне 1995 года и в Кизляре в январе 1996 года. По масштабу захват театрального центра в Москве можно сравнить с захватами больниц в Буденновске и Кизляре. Но теперь мы увидели не грубый набег с элементами импровизации, а хорошо подготовленную акцию в столице России. Заметим, что у России был теперь другой президент, другое правительство, а также более крепкие и лучше подготовленные специальные службы.

Многие эксперты публично высказывали 24 октября свои прогнозы и предположения насчет возможного развития событий. Эти прогнозы представлялись не слишком утешительными. Террористов оказалось слишком много, они были хорошо вооружены и подготовлены для действий именно в этом здании. Зрительный зал тщательно заминировали, и для

общего взрыва, который должен уничтожить и всех заложников и всех террористов, достаточно было нескольких секунд. Не оставалось сомнений и в решимости террористов умереть вместе с заложниками, если на то будет «воля Аллаха».

При таких «исходных данных» штурм казался для большинства экспертов чем-то немыслимым. Пожалуй, только Герой Советского Союза генерал-майор запаса Виктор Карпухин, который участвовал еще в штурме дворца Амина в Кабуле, а позднее командовал группой «Альфа», твердо высказывался за штурм.

«Добром эти отморозки не уйдут, — говорил Карпухин. — У них нет выхода. Нет, эти сволочи будут идти до конца. Поэтому их надо уничтожить безжалостно. Я уверен, что будет найден оптимальный вариант действий. Есть спецсредства, которые позволяют видеть и слышать все, что происходит в захваченном здании. Чеченцы в любом случае подготовлены хуже бойцов “Альфы”. Если подготовить и двинуть решительно и смело, успех будет на нашей стороне, мы их перебьем»^[243].

Бойцы спецподразделений «Альфа» и «Вымпел» уже к 23 часам заняли самые ближние позиции вокруг театрального центра, в первую очередь у боковых стен и у задней стены здания. Парадный вход освещался прожекторами ночью и днем: таково было требование террористов. Здесь стояли десятки автомашин; их оставили зрители, артисты и работники центра.

Бойцам спецназа удалось проникнуть в некоторые из подсобных помещений Дома культуры, которые не контролировались террористами. С помощью московских диггеров, знатоков городских подземелий, были обследованы подземные коммуникации здания. Благодаря спецсредствам было налажено прослушивание почти всех помещений театрального центра, в которых находились террористы и заложники. Прослушивались и телефонные разговоры, которые вели бандиты. Их абоненты находились в Чечне, за пределами России, в Москве и даже где-то в толпе людей, окружавших здание, или в оцеплении.

Совсем недалеко от театрального центра на противоположной стороне улицы Мельникова в военном госпитале для ветеранов был создан оперативный штаб, который состоял из нескольких подразделений, работавших самостоятельно над решением разных задач. Одна из групп поддерживала связь с прессой, с телевидением, с политиками. Другая руководила работой милиции и внутренних войск, которые установили вокруг театрального центра двойное, а потом и тройное оцепление. К работникам третьей группы обращались родственники заложников. К

зданию центра подтягивались отряды спасателей из МЧС, группы врачей «Скорой помощи».

Главной была, конечно, та часть штаба, которая сразу же начала подготовку штурма здания вместе с командирами спецподразделений ФСБ и МВД. Немедленный штурм, как это предлагал всем известный В. В. Жириновский, был бы неразумным решением. Характер и масштаб действий террористов, обилие оружия и взрывчатки, незнание плана и архитектуры здания и многие другие факторы исключали мгновенные силовые действия. Действовать надо было быстро, но осторожно и расчетливо, на основе точной разведки и максимально ясного понимания всей ситуации.

Общее руководство оперативным штабом было поручено генерал-лейтенанту Владимиру Паничеву, заместителю директора ФСБ. От МВД в оперативном штабе главным был генерал-лейтенант Владимир Васильев, заместитель министра внутренних дел. Отдельную группу поддержки создал мэр Москвы Юрий Лужков, который все три дня кризиса находился близ театрального центра. Питание и обслуживание войск, стоявших в оцеплении, подготовка московских больниц к приему раненых, эвакуация больных из госпиталя ветеранов, а также жильцов одного из жилых домов на улице Мельникова, создание пресс-центра, подготовка питания для заложников — эти и множество других неотложных дел взяли на себя мэр и правительство Москвы. Рядом с Лужковым находились генералы В. Захаров и В. Пронин, а также многие министры московского правительства. Возникало, однако, немало задач, выполнение которых требовало согласования с Министерством обороны, с разведкой, с Министерством иностранных дел, с Министерством здравоохранения, с другими федеральными службами. Выполнение этих задач взял на себя президент Владимир Путин.

Подготовка к штурму определялась в качестве главной задачи оперативного штаба, она велась тщательно и интенсивно. Дома культуры крупных предприятий строились обычно не по индивидуальному, а по типовому проекту. Оказалось, что в Москве имеется несколько домов культуры такого же типа. А Дом культуры «Меридиан» близ метро «Калужская» в другой части Москвы был точной копией театрального центра на Дубровке, и уже с утра 24 октября здесь начались интенсивные тренировки «Альфы» и «Вымпела», которые шли двое суток с короткими перерывами на отдых и прием пищи. Это была большая удача для спецподразделений и важная составляющая их успеха. Всю эту подготовку удалось сохранить в полной тайне, хотя разведчики и пособники

террористов находились и за пределами театрального центра. Не стало тайной размещение снайперов на крышах соседних зданий. Какой-то телеоператор снял и передал в прямой эфир изображение снайпера, занимающего позицию. Это видели и террористы, которые вели наблюдение за всеми телеканалами.

Ни президент Путин, ни генералы, возглавлявшие оперативный штаб, не возражали в принципе против переговоров. К тому же террористы, захватившие театральный центр, сами назвали уже вечером 23 октября тех людей, которых они хотели бы видеть посредниками в переговорах с Кремлем. Они отвергли посредничество Юрия Лужкова, как и посредничество некоторых известных представителей чеченской диаспоры в Москве. Из политиков они согласны были видеть у себя Бориса Немцова, Григория Явлинского, Ирину Хакамаду и Руслана Аушева. Позднее согласились и на разговор с Евгением Примаковым. Из журналистов они назвали Анну Политковскую из «Новой газеты». Из российских общественных деятелей согласились на посредничество известного артиста и певца Иосифа Кобзона и детского врача-хирурга Леонида Рошаля. Через день, 25 октября, Мовсар Бараев согласился дать интервью операторам из НТВ.

Все названные террористами лица прибыли в оперативный штаб, хотя Явлинскому пришлось для этого вернуться из поездки в Сибирь, а Анне Политковской прервать поездку в США. Был вызван в Москву и полпред Президента России в Южном федеральном округе Виктор Казанцев, который еще около года назад получил полномочия для переговоров с представителями президента Ичкерии Аслана Масхадова. В одном из аэропортов Москвы был подготовлен и заправлен большой авиалайнер Ил-62, готовый в любое время подняться и лететь с террористами в любую точку земного шара.

Однако никто из переговорщиков ни 24, ни 25 октября не мог сообщить в оперативный штаб или Президенту России ничего вразумительного. Террористы не выдвигали никаких конкретных требований, кроме общего требования о немедленном выводе российских войск из Чечни. Они согласились освободить детей до 12 лет и нескольких женщин, а также разрешили принести для заложников немного питьевой воды и некоторые лекарства, но не пищу. «Мы ничего не едим, и пусть они все сидят голодными».

Становилось очевидным, что главные решения принимает не Мовсар Бараев, а кто-то другой, находящийся за пределами театрального центра. «Мы свою задачу уже выполнили, — заявили Бараев и Абу-Бакар. — Мы

захватили заложников и теперь готовы умереть. Мы хотим умереть больше, чем вы хотите жить». Поведение боевиков становилось все более непредсказуемым. Они заявляли, что уважают Масхадова и считаются с ним, но выполняют приказы только одного человека — Шамиля Басаева. Известный российский ученый Сергей Капица призывал руководство России начать переговоры с Басаевым. «И со злодеями надо разговаривать. Надо принять какие-то их условия. Надо начать ответственные переговоры с чеченской стороной. Ведь кризис в Буденновске разрядил именно разговор Черномырдина с Басаевым»^[244].

Но «разговор» в Буденновске был настоящей капитуляцией власти перед террористами, повторять ее было недопустимо. Да и не с кем было вести переговоры — и это подтвердил ночной визит Евгения Примакова к бандитам. «Там разговаривать не с кем», — доложил Примаков президенту Путину. «Время упущено, — заявил депутат Рамазан Абдулатипов. — Поэтому самый плохой исход становится и самым вероятным». Торопя события, террористы объявили, что начнут убивать заложников утром 26 октября. «Мы начнем с самых сочных», — сказал М. Бараев одному из своих собеседников по телефону. Подходили к концу силы и выдержка у многих заложников. Один из них выбежал со своего места в зал и был застрелен.

Наступило время решения, которое мог и должен был принять только один человек — Владимир Путин.

Самое трудное решение

До октября 2002 года самыми трудными днями для Президента России Владимира Путина были дни гибели атомной подводной лодки «Курск». Тогда он ничего не мог сделать, чтоб помочь гибнущим подводникам. Но теперь в Москве только он один мог и должен был принять главное решение в почти безвыходной ситуации, когда любое решение — даже кажущееся самым лучшим — могло оказаться самым худшим.

Еще 20–22 октября Путин был занят, среди других дел, подготовкой важной зарубежной поездки. Президенту России предстояло принять участие в очередной встрече руководителей стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества в Мексике 26 и 27 октября. По дороге в Западное полушарие Путину предстояли переговоры в Берлине и Лиссабоне.

Когда президент Путин узнал о захвате заложников в театральном

центре, все его зарубежные визиты были отменены. Делегацию России на саммит АТЭС было поручено возглавить премьеру Михаилу Касьянову. Замечу, что в сходных ситуациях и Горбачев, и Ельцин склонны были перекладывать всю ответственность на других. Но ни Горбачев, ни Ельцин никогда не служили в армии даже простыми солдатами, тогда как Путин пришел к власти в образе «президента-спасателя», «президента-защитника», и он уже показал свою способность и решимость принимать на себя главную ответственность в кризисных ситуациях.

Вряд ли вечером и ночью 23 октября для Путина существовала проблема выбора. Вероятнее всего, в первые же минуты после того, как он получил подробное сообщение о захвате заложников, он пришел к мысли о необходимости освободить людей, но уничтожить террористов. Все другие решения могли рассматриваться лишь в качестве запасных вариантов.

Чрезвычайно важным качеством В. Путина, воспитанным еще в годы работы в разведке, но оказавшимся очень нужным и на посту президента, является его способность жить и работать с ощущением опасности. Он готов к неожиданностям, в том числе непонятным.

Всю ночь с 23 на 24 октября Владимир Путин провел в Кремле. Он заслушивал доклады «силовиков», руководителей спецслужб, разведки, экспертов и других людей, имеющих отношение к делу. Утром 24 октября по всем телевизионным каналам было показано совещание президента с «силовыми» министрами. Путин отметил несомненную связь террористов, захвативших заложников в Москве, с зарубежными центрами, которые раньше других стали распространять в мире информацию о событиях в российской столице. «Мы видим, — подчеркнул В. Путин, — что теракт планировался за рубежом. Ни у кого нет сомнений в том, что это те самые преступники, которые в течение многих лет терроризировали Чечню, а сейчас призывают к прекращению военных действий. Но Россия не будет поддаваться на провокации, и она ответит должным образом на вызов террористов».

Утром 24 октября Владимиру Путину позвонил президент США Джордж Буш и не только выразил полную политическую поддержку российскому президенту, но и предложил практическую помощь со стороны американских спецслужб. Такие же беседы состоялись у Путина в течение дня с Тони Блэром, с Герхардом Шредером, с Ариэлем Шароном, с Сильвио Берлускони и лидерами других стран. По телевидению мы несколько раз в течение этого дня видели Путина, работающего в своем кремлевском кабинете. В ночь на 25 октября он снова остался в Кремле. Не покидали своих кабинетов и многие люди из администрации президента и

Правительства России. Об этом писали и газеты: «Бессонница в кремлевских кабинетах», «Консультации силовиков с президентом идут днем и ночью», «В окнах Кремля и Белого дома не гаснет свет...»

Тем не менее некоторые политики и органы печати решили использовать кризисную ситуацию для новой политической атаки на президента, как это было и в дни трагедии с «Курском» в 2000 году. «Президент России должен публично взять на себя ответственность за освобождение заложников, — заявляла Л. Шевцова из Центра Карнеги. — Пока Путин этого не сделал, он теряет рейтинг и рискует разделить судьбу когда-то ушедшего в отставку Джимми Картера. Да, нам показали, как Путин ведет совещания в Кремле. Но обращения к нации не было. Ему нечего сказать? Страна должна чувствовать, что у нее есть лидер. Но Путин уходит от ответственности и занимает выжидательную позицию. С каждым часом он теряет свой рейтинг. Скорее всего, это будет продолжение Буденновска»^[245]. Ю. Калинина из «МК» заранее осуждала любое решение Путина, который уже «упустил время и обречен на неудачу». Не удержался от критических высказываний и беглый олигарх Борис Березовский. Он предлагал помочь в переговорах с Масхадовым; в противном случае Москва «получит 700 гробов». С дежурными обвинениями против Путина выступили газеты КПРФ и «Новая газета».

Рисковал ли Путин, принимая в ночь на 26 октября окончательное решение о штурме и санкционируя применение усыпляющего газа? Конечно, рисковал. Даже позднее, уже имея на руках почти все факты и зная все обстоятельства, многие эксперты оценивали шансы на успех как 50 на 50. Но еще большее число экспертов оценивали шансы на успех в соотношении 20 на 80 или даже 10 на 90. К сожалению, риск — это часть современной политики, особенно тогда, когда речь идет о военной, боевой операции.

*

Утром 26 октября телевидение и радио сообщили нам об успешном штурме, уничтожении террористов и освобождении заложников. Примерно с 10 часов утра телевидение раз за разом показывало всем нам внутренние помещения и зрительный зал театрального центра. Это были уже не оперативные съемки ФСБ, хотя потом нам показали и часть оперативных съемок.

В большом зале с креслами красного цвета уже не было заложников,

но в разных местах и в разных позах лежали и сидели убитые террористки-смертницы в черных одеждах и с пакетами взрывчатки на поясах. В центре зала из рюкзака торчал большой заряд с проводами. В других помещениях лежали убитые террористы-мужчины, рядом валялось их оружие. Были уничтожены все террористы — 32 мужчины и 19 женщин. Несколько бойцов спецназа ранены. Заложников уже вынесли из зала и развозили машинами «скорой помощи» и на микроавтобусах по московским больницам. В 12 часов дня нам сказали о гибели 67 заложников, но это были не окончательные цифры. Тем не менее все увиденное казалось чудом.

Как это удалось сделать? В течение дня мы узнали немало подробностей ночных событий.

Мы узнали о применении усыпляющего газа. Это было сделано впервые в подобной ситуации и в таких масштабах. Мы узнали, что число погибших заложников увеличилось до 100 человек. Днем 26 октября группу пострадавших заложников в больнице им. Склифосовского посетил Владимир Путин и пожелал им скорейшего выздоровления. Только вечером в 21 час Владимир Путин выступил с обращением к нации. Он сказал: «Дорогие соотечественники! В эти дни мы вместе пережили страшное испытание. Все наши мысли были о людях, оказавшихся в руках вооруженных подонков. Мы надеялись на освобождение попавших в беду, но каждый из нас понимал, что надо быть готовыми к самому худшему. Сегодня утром проведена операция по освобождению заложников. Удалось сделать почти невозможное — спасти жизни сотен людей. Мы доказали, что Россию нельзя поставить на колени. Но сейчас я прежде всего хочу обратиться к родным и близким тех, кто погиб. Мы не смогли спасти всех.

Простите нас.

Память о погибших должна нас объединить.

Благодарю всех граждан России за выдержку и единство. Особая благодарность всем, кто участвовал в освобождении людей. Прежде всего сотрудникам спецподразделений, которые без колебаний, рискуя собственной жизнью, боролись за спасение людей. Мы признательны и нашим друзьям во всем мире за моральную и практическую поддержку в борьбе с общим врагом. Этот враг силен и опасен, бесчеловечен и жесток. Это международный терроризм. Пока он не побежден, нигде в мире люди не могут чувствовать себя в безопасности. Но он должен быть побежден. И будет побежден. Сегодня в больнице я разговаривал с одним из пострадавших. Он сказал: “Страшно не было, была уверенность, что будущего у террористов все равно нет”. И это правда. У них нет будущего.

А у нас есть».

*

Нет необходимости излагать здесь подробности проведения самой спецоперации по освобождению заложников и уничтожению террористов. В этой операции приняли участие около 200 бойцов «Альфы», «Вымпела» и некоторых других специальных подразделений. Еще вечером 25 октября бойцы спецназа скрытно подошли к задней и боковым стенам большого квадратного здания; им удалось не только закрепиться на многих позициях внутри здания, но и подтащить сюда баллоны с усыпляющим газом и определить системы вентиляции и другие подходящие отверстия и шахты для использования газа. Людей из «Альфы» и «Вымпела» страховали сотни бойцов милицейского СОБРа и не менее тысячи автоматчиков — солдат внутренних войск.

Приказ о штурме поступил в 6 часов 20 минут, и немедленно в зрительный зал и в другие помещения центра пустили фентанил, газ без цвета и запаха, который используется в медицине в качестве обезболивающего и усыпляющего средства. Конечно, это было небезопасно для ослабленного организма многих заложников. Но другого способа нейтрализации террористок-камикадзе просто не существовало.

Штурм вели с трех сторон, у каждой из групп спецназа была своя задача. Террористы явно не ожидали штурма, но в разных помещениях Дома культуры оказали отчаянное сопротивление, пытаясь использовать гранаты, пулемет, автоматы. Бойцы спецназа в бронежилетах применяли бесшумное оружие. Боевая операция длилась 15–20 минут, но уже в первые минуты спецназовцы ворвались в зал, чтобы нейтрализовать террористок с их страшным оружием — поясами со взрывчаткой. Те спали — сказались и усталость, и действие газа. Никто из них не успел бросить гранату или взорвать свой заряд. Заложников стали выносить из зала вначале сами спецназовцы, затем в зал вошли спасатели, за ними — десятки врачей. Не все в действиях спасателей и врачей было безупречно, но и задач подобной сложности они никогда ранее не решали.

*

По мнению почти всех экспертов, а также офицеров из

спецподразделений других стран, российский спецназ провел эту операцию блестяще. Очень высоко оценил деятельность спецподразделений и Владимир Путин. Уже на следующий день, в воскресенье 27 октября, он провел в Кремле большой прием в честь участников субботнего штурма. Не только российская печать, но и СМИ многих стран мира всю следующую неделю обсуждали подробности проведенной операции. Почти все обозреватели были высокого мнения о профессионализме российского спецназа. Не обошлось, однако, и без грубых фальсификаций. «Московская правда» называла все случившееся «смертельно опасной показухой» и «фантастической случайностью»^[246]. А некий «политтехнолог» Н. Латыпов пытался доказать, что в театральном центре происходил «хорошо отрежиссированный спектакль, а взрывчатки как таковой в зале не было»^[247].

Трагедия в Москве не объединила российских политиков. Кое в чем их полемика стала даже более острой. Все политические течения и группы были согласны только в одном: выполняя приказ Верховного главнокомандующего, специальные подразделения ФСБ и МВД действовали высокопрофессионально. «Это была хорошо проведенная операция», «Без права на ошибку», «Действия спецназа войдут в учебники», «“Альфа” и “Вымпел” вернули нам чувство защищенности», «С тем, что спецоперация была проведена успешно, спорить бессмысленно», «Такой победы силовых структур и власти у нас не было давно», «Этот бой с терроризмом общество выиграло», «Операция прошла успешно» — такого рода высказываний политиков и общественных деятелей разных направлений можно привести много. Но область согласия на этом заканчивалась, и дальше шли разногласия.

Больше всего нареканий и насмешек со стороны наблюдателей и журналистов вызвало поведение лидера СПС Бориса Немцова, который слишком назойливо суетился перед телевизионными камерами. Немцов был первым, кого террористы пригласили быть посредником. Но он побоялся идти в театральный центр и разговаривал с Бараевым только по телефону. На встречу с террористами от СПС пошла лишь Ирина Хакамада. «Счастье Бориса Ефимовича, — писала одна из газет, — что он живет не на Кавказе, где публичное поведение мужчины общественность изучает, как ботаник пойманную бабочку под микроскопом. Там его политическая карьера рухнула бы, как ледник в Кармадонском ущелье. “Потерявший лицо” — так в горах зовут тех, кто в критической ситуации публично демонстрирует свое малодушие»^[248].

Сергей Ковалев после 26 октября несколько раз заявил, что Путин «упустил свой шанс» стать миротворцем. Журнал «Свободная мысль» сделал вклейку в ноябрьский номер и сообщил своим читателям о гибели в результате спецоперации 165 российских граждан, включив в этот список и террористов: «ибо каждая человеческая жизнь бесценна». И. Мильштейн из «Нового времени» пытался доказать, что на Дубровке победил в конечном счете не Путин, а Бараев, в «остекленевших глазах которого была усмешка и торжество победителя»^[249]. Газета «Версия» пыталась доказать, что «Альфа» применила в театральном центре не усыпляющий газ, а «высокоэффективное боевое отравляющее вещество нервно-паралитического действия, рассчитанное на то, чтобы убивать, а не просто выводить противника из строя»^[250]. Военный обозреватель газеты «Совершенно секретно» Павел Фельгенгауэр с сожалением писал об убийстве «Альфой» женщин-смертниц, «хотя они находились в бессознательном состоянии». «Возможно, — заявлял этот “эксперт”, — что фугасы террористов были действительно муляжами или у них был четкий приказ не устраивать массовой бойни невинных людей. Ведь в Москву чеченцы пришли с чисто политической целью добиваться прекращения войны и выставить в негативном свете российскую власть»^[251].

*

Поражение террористов в Москве вызвало распрю в горах Чечни. Масхадов попытался отмежеваться от Басаева и объявил о смещении Басаева со всех постов и передаче его дела в Верховный шариатский суд Ичкерии, Басаев объявил, что он продолжит войну с «российскими оккупантами», но другими методами. Усама бен Ладен, перечисляя «героические акции», проведенные в 2002 году его единомышленниками против «неверных», включил в свой немалый список и «взятие заложников в Москве».

Разного рода лживые версии случившегося почти не повлияли на мнение граждан России и на настроение народа в целом. Проведенные в ноябре социологические опросы показали не рост недовольства, а рост массовой поддержки населением страны политики и поведения Владимира Путина. В целом по России 70 процентов граждан согласились с тем, что российский спецназ действовал в сложившейся ситуации «профессионально и грамотно». Среди москвичей 89 процентов сочли

правильным решение властей о штурме театрального центра, и только 7 процентов опрошенных полагало, что было бы лучше решить эту проблему путем переговоров и уступок. На вопрос: «Как вы оцениваете в этой ситуации действия Президента России В. Путина?» — 85 процентов граждан ответили «очень положительно» или «скорее положительно»^[252]. Комментируя поведение В. Путина во время кризиса, психолог В. Моросанова отмечала, что действия Президента России соответствовали всем канонам поведения лидера в кризисной ситуации. «Путин сразу появился на телеэкранах, отменил все зарубежные визиты, он находился на своем рабочем месте в Кремле. Он встречался с силовиками и не оттягивал принятие самых ответственных решений. И люди это увидели и оценили. Активная работа президента в Кремле с первых часов трагедии давала надежду, позволяла людям чувствовать себя более защищенными в ситуации, прямо скажем, отчаянной. Более того, решительность, которую проявил Путин, позволила почувствовать гордость за то, что Россия вышла очень достойно из этой ситуации. Наши власти смогли дать людям ощущение победы. Да, со слезами на глазах, но победы. Мы настолько привыкли к поражениям, что это ощущение победы очень важно для всех»^[253].

Конечно, события 23–26 октября в Москве были во многих отношениях беспрецедентными и сами стали поэтому важным прецедентом, который будет тщательно изучаться политиками, военными экспертами, специалистами спецслужб. Свои уроки из этих событий должны будут извлечь спасатели, медики, организаторы массовых зрелищ, психологи и люди многих других специальностей. Большая работа предстоит следствию, особенно по части выявления связей террористов в Москве, вне Москвы, за пределами России.

Должна измениться и общая стратегия обороны страны и применения Вооруженных сил. Уже в понедельник 29 октября 2002 года Владимир Путин сделал, возможно, самое резкое заявление за всю историю своего президентства. Он сказал: «Международный терроризм нагнет, ведет себя все более жестоко, то там, то здесь в мире раздаются угрозы по применению средств, сопоставимых со средствами массового уничтожения. Если кто-то хотя бы попытается использовать подобные средства по отношению к нашей стране, то мы будем отвечать адекватно угрозам Российской Федерации. По всем местам, где находятся сами террористы, организации этих преступников, их идейные и финансовые вдохновители. Подчеркиваю — где бы они ни находились!»

В совещаниях с министрами силовых ведомств в последующие дни В. Путин дал указания об изменении стратегии и планов применения Вооруженных сил, о внесении необходимых изменений в военную доктрину России и в ее концепцию национальной безопасности. Было решено выделить дополнительно в бюджете на 2003 год три миллиарда рублей на укрепление и развитие специальных служб ФСБ, МВД и армии. Даже газета «Советская Россия» сообщила об этих решениях и планах Путина почти с одобрением...

*

Одна из американских газет писала в ноябре 2002 года, что «Западу пора надавить на президента Путина». Но власти в США думали иначе. Еще 26 октября пресс-секретарь Джорджа Буша сообщил, что американский президент поддержал меры, принятые Кремлем для ликвидации кризиса с заложниками. Всю вину за гибель части заложников американский президент возложил на террористов. В комментариях для печати сообщалось, что Джордж Буш рассматривает своего российского коллегу не просто как соратника по борьбе против международного терроризма, но и как главного союзника в этой борьбе. В сообщениях из Белого дома говорилось также, что Буш считает Путина своим личным другом и «сильно чувствует» свою обязанность быть рядом с Путиным в это тяжелое время. Администрация президента США приняла также решение дистанцироваться от А. Масхадова, обвинив его в «связях с террористами»^[254]. Столь же внимательны к Путину были в октябре и ноябре 2002 года и все другие крупные западные лидеры.

Однако всего через несколько месяцев этому единству антитеррористической коалиции пришлось пережить ряд новых, даже более трудных испытаний.

Глава девятая

Четвертый год в кремле

Россия выздоравливает

На протяжении десяти лет в 1990-е годы политологи, экономисты и социологи, характеризуя общую социально-политическую и экономическую ситуацию в Российской Федерации, гораздо чаще употребляли понятия кризиса, смуты или болезни, чем понятие «реформа». Однако, подводя итоги почти четырехлетнего пребывания Владимира Путина в Кремле и на высших государственных должностях, почти никто не употреблял слова о кризисе и смуте. Россия преодолела в эти годы состояние анархии и упадка и начала медленно и осторожно продвигаться вперед. Наряду с успешным решением многих текущих проблем государство смогло приступить и к проведению таких реформ, о которых в 1990-е годы больше говорили, ибо начать их практическое осуществление не позволяла социальная и политическая нестабильность в стране.

Да, Россия все еще больная страна, и ее недуги накапливались не только в 1990-е годы, но и в течение всего XX столетия. Признаки этих болезней многочисленны, и мы найдем их перечисление в любой оппозиционной газете. Только зимой 2002/03 года в стране сгорело несколько школ и погибли десятки детей. Террористические акты в Чечне унесли жизни более сотни мирных жителей и военнослужащих. Десятки тысяч жителей разных городов России страдали от холода в своих домах. Рабочим и служащим не всегда вовремя выдавали их заработную плату, а пожилым людям — их пенсию. В стране еще слишком много очень бедных людей, беженцев, безработных, беспризорных детей. И тюрьмы, и больницы России переполнены. В стране все еще велик уровень и преступности, и коррупции. Почти еженедельно печать сообщала нам о заказных убийствах чиновников и бизнесменов, работников правоохранительных органов и даже политиков федерального уровня. Но Россия уже выздоравливает, и признаки этого выздоровления также многочисленны.

Перечисляя главные события 2001 года в Российской Федерации, большинство граждан страны говорили о подъеме подводной лодки «Курск». Как известно, В. Путин публично обещал родственникам

погибших подводников поднять «Курск» и помочь им предать земле тела моряков, которые удастся извлечь из разрушенных отсеков. Известно также, что почти все военные и морские начальники отговаривали Президента России от этого решения, опасаясь, что оно окажется неосуществимым. Запомнились гражданам России и разрушение бурными паводками сибирского города Ленска, и его быстрое восстановление — новые дома для жителей города были построены всего за четыре месяца — таких темпов восстановительных работ в далеком северном крае не знали даже на ударных советских стройках. Не были забыты и другие важные события 2001 года: спуск на воду новой атомной подводной лодки «Гепард», завершение строительства самого крупного в стране Северо-Муйского тоннеля на БАМе, которое началось еще 25 лет назад, завершение строительства и ввод в эксплуатацию крупнейшего нефтепровода из Казахстана в Новороссийск. В кратчайшие сроки построены новые портовые терминалы на Балтийском море и идущие к ним нефтепроводы. Успех сопутствовал России и в космических программах, и в больших проектах по освоению Сахалина, и в сельском хозяйстве.

Среди событий 2002 года главное внимание граждан страны привлекла драма с заложниками в Москве. Стихийные бедствия, которые обрушились в мае — июне 2002 года на все края и республики Северного Кавказа, были еще более сильными и тяжелыми по своим последствиям, чем разрушение Ленска. Однако уже к концу года пострадавшие семьи получили не только компенсации, но и более десяти тысяч новых домов и квартир. Россия собрала большой урожай и начала экспортировать в Европу излишки зерна. Во многих регионах страны проводилось масштабное новое строительство. Была завершена электрификация Транссибирской железнодорожной магистрали. Развернулось строительство большой автотрассы Чита — Хабаровск, которая позволит автомашинам везти грузы и людей от Калининграда и Санкт-Петербурга до Владивостока и обратно. Был расширен порт Усть-Луга в Санкт-Петербурге. Огромный современный деловой центр сооружается в Москве. Проведены новые линии нефтепроводов и газопроводов.

В 2003 году главное внимание российской публики было приковано, естественно, к торжествам по случаю 300-летия Санкт-Петербурга и многим важным встречам, которые состоялись в городе на Неве. Но произошло и много других событий, которые свидетельствовали об укреплении экономики, государства и международных позиций России. Россия улучшила свое положение в Средней Азии и во всем СНГ. Из-за

катастрофы американского космического челнока наше государство приняло на себя всю тяжесть и ответственность по поддержанию и развитию Международной космической станции, направляя туда и грузы, и новые экипажи. Впервые за 20 лет российские полярники и ученые высадились на Северном полюсе и создали здесь постоянно действующую станцию «Северный полюс». Также впервые, но уже за всю историю страны, Военно-морской флот России провел масштабные учения в Индийском океане совместно с индийским флотом и российскими ВВС. Началась прокладка железнодорожных путей в Северную Корею и железной дороги до Якутска. Перечень подобного рода не только значительных, но и знаменательных событий можно продолжить.

К концу 2001 года была завершена реформа Совета Федерации и стала более четко работать вся вертикаль власти. Были приведены в соответствие федеральные и региональные законы. Проводилась более последовательная, чем в прежние годы, борьба с коррупцией и в бюрократических структурах, и в структурах российских естественных монополий, и в самих правоохранительных органах. В 2001–2002 годах в России осуществлялась налоговая реформа. Многие налоги были существенно снижены. Законодатели утвердили основные разделы нового Налогового кодекса. Была начата масштабная реформа жилищно-коммунального хозяйства. Проводилась подготовка к реформам в области электроэнергетики. Еще в 2001 году завершена разработка и утверждены новые Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс законов о труде и Земельный кодекс. Успешно осуществлялась пенсионная реформа и реформа судебно-правовой системы, шла подготовка к реформам в области образования и страховой медицины.

В 2002 году была реально начата военная реформа. Для укрепления Вооруженных сил во многих случаях важно было просто возобновить в армии и на флоте регулярные военные учения и маневры, реальную военную подготовку. Была приведена в порядок система военно-технического снабжения, а также существенно увеличен государственный оборонный заказ. Впервые за много лет прошли масштабные военные учения стратегической дальней бомбардировочной авиации. Была расширена работа над созданием систем оружия нового поколения, в том числе и ядерного. Внимание во всем мире привлекли полеты российских стратегических бомбардировщиков к Индийскому океану и их взаимодействие с находящимися там кораблями Черноморского и Тихоокеанских флотов.

После уничтожения террористов в театральном центре в Москве

лидеры чеченских боевиков и их покровители за пределами России решили изменить тактику террора. 27 декабря 2002 года два грузовика, начиненных взрывчаткой, с террористами-смертниками за рулем прорвались к Дому правительства в Грозном. Взрыв унес жизни почти шестидесяти человек. Было ранено более ста пятидесяти рядовых служащих правительства и мирных жителей города. Еще через несколько месяцев на людной улице в селе Знаменское, а потом на религиозном празднике недалеко от Гудермеса женщины-камикадзе подорвали спрятанные под одеждой «пояса шахидов», убив более ста и ранив более двухсот мирных жителей. Несколько сходных террористических актов было предотвращено. Так, спецслужбы Осетии сумели перехватить два больших бензовоза, начиненных 8,5 тоннами взрывчатки и уже подготовленных к взрыву. Машины двигались через Ингушетию в сторону Владикавказа.

Ответом на акции террора стали не только более активные действия специальных служб, но и углубление политического процесса в Чечне. Ускорили подготовку Конституции Чеченской республики и проведение референдума. Это была очень большая работа, которую поддержала и большая часть чеченской диаспоры, а также беженцы. 23 марта 2003 года 89 процентов жителей Чечни пришли на референдум. И почти 95 процентов из них ответили «да» на все три вопроса референдума — об одобрении Конституции Чечни и законов о выборах президента и парламента республики. Иностранные наблюдатели и правозащитники не зафиксировали никаких достойных внимания нарушений прав избирателей на референдуме. Накануне его со специальным обращением к чеченскому народу обратился Президент РФ В. Путин. В самой Чечне это обращение было передано местными СМИ несколько раз и прослушано с большим вниманием.

Многое удивило в Грозном иностранных наблюдателей. Они видели большие очереди к избирательным урнам в опустевшем городе. Они видели возле избирательных участков цепочки пожилых людей с кусочками зеленой материи в руках и с протестами против референдума. Но они видели также радость и воодушевление среди чеченцев. Избирательные участки тщательно охранялись, но терактов в этот день не было. «Иди на референдум — тебя впервые спрашивают» — гласил лозунг на одном из разрушенных домов. «Ичкерии не нужен жидовский референдум» — надпись на стене соседнего, тоже разрушенного дома. Столь же различными были и отклики на результаты референдума среди московских политических течений. «Национально-освободительное движение в Чечне капитулировало», «Российскую оппозицию парализовал страх» — можно

было прочесть в «Новой газете». «Проведение референдума в Чечне было политической ошибкой. Там должно быть заключено перемирие и проведена мирная конференция с участием всех противоборствующих сторон». Это заявление подписали Сергей Ковалев, Валерия Новодворская и другие участники Всероссийского демократического совещания. «Чеченцы проголосовали за мир, а Кремль выиграл политическую кампанию по восстановлению мира в мятежной республике». Это было мнение «Комсомольской правды». «Референдум, парламент, президент — это пустые формальности. Для народа Чечни главная задача сегодня сохраниться, залечить раны, отстроиться, вырастить детей. Для этого сейчас нужна работа, нужны деньги из российского бюджета и минимальное спокойствие. Именно на это обменяла Чечня свое реальное участие в референдуме 23 марта 2003 года. Это не капитуляция, это отступление»^[255]. Это мнение Михаила Шевелева из «Московских новостей» уже ближе к истине, хотя, на мой взгляд, было бы гораздо вернее считать успех референдума в Чечне не отступлением, а большим шагом вперед.

Мирный процесс в Чечне уже набрал ход, и много средств для восстановления республика получала не из российского бюджета, а от своей экономики. В 2002 году добыча нефти в Чечне достигла 1,5 миллиона тонн и продолжала расти. Росла здесь и добыча газа. В республике было собрано в 2002 году 350 тысяч тонн зерна, вдвое больше ее внутренних потребностей. Значительно расширились в Чечне и масштабы восстановительных работ и нового строительства. Летом 2003 года российские власти приняли два крайне важных для Чечни решения: об амнистии всех участников военных действий на территории Чеченской республики, если эти люди не совершили особо тяжких преступлений, а также о выплате большой компенсации всем семьям, чьи дома во время войны оказались разрушены или повреждены. Эти компенсации намеревались выплатить населению в течение двух лет.

Многие политические обозреватели рассматривали события марта — июня 2003 года в Чечне как большую победу не только В. В. Путина, но и Ахмата Кадырова. Несомненно, что А. Кадыров и сплотившиеся вокруг него чеченские политики и военные проделали очень большую работу. Трудно подсчитать число покушений на Кадырова, закончившихся трагедией на стадионе Грозного 9 мая 2004 года, как и число погибших его охранников.

Бросалось в глаза необычное сочетание лидеров республик и краев Северного Кавказа. Ахмат Кадыров — бывший боевик и муфтий Чечни,

получивший религиозное образование в медресе в Бухаре, в Исламском институте в Ташкенте и в Иордании. Он был ближайшим союзником Дудаева и Масхадова, но решительно выступил против засилья ваххабитов в Чечне и против нападения боевиков на Дагестан в августе 1999 года. Мурат Зязиков в Ингушетии — генерал-майор ФСБ, профессиональный чекист, окончивший высшие курсы КГБ СССР в Минске в 1984 году. Эти же курсы закончил на несколько лет раньше и близкий друг Владимира Путина нынешний первый вице-премьер Правительства России Сергей Иванов. Бывший президент республики Северная Осетия — Алания, партийный работник и дипломат Александр Дзасохов, в 1990–1991 годах был членом Политбюро и одним из секретарей ЦК КПСС. Во главе Кабардино-Балкарии, самой спокойной из республик Северного Кавказа, стоял Валерий Коков, который еще в 1988 году был избран вторым, а вскоре и первым секретарем Кабардино-Балкарского обкома КПСС и председателем Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. Карачаево-Черкесскую республику возглавлял генерал армии Владимир Семенов, профессиональный военный, который прошел путь от командира взвода до поста главнокомандующего Сухопутными войсками Российской Федерации. Президентом республики Адыгея был избран Хазарет Совмен — преуспевающий бизнесмен и богатый предприниматель, решивший оказать помощь и поддержку своему народу в трудное для него время. Бывший лидер Дагестана Магомед али Магомедов возглавлял эту республику и в 1980-е годы, сначала как председатель Совета Министров Дагестанской АССР, а позднее как председатель Верховного Совета республики Дагестан. Губернаторы Ставропольского и Краснодарского краев Александр Черногоров и Александр Ткачев — это выходцы из актива нынешней КПРФ, и они были избраны на свои посты при поддержке компартии. Напротив, губернатор Ростовской области Владимир Чуб считает себя либерал-демократом и опирается главным образом на поддержку российских правых партий.

Во главе всего Южного округа стоял, как известно, генерал-полковник Виктор Казанцев, который еще в 1999–2000 годах успешно руководил антитеррористической операцией в Чечне. Во время своих нередких поездок на Северный Кавказ Президент России Владимир Путин собирал на совещание всех этих руководителей в Майкопе или Моздоке, в Ставрополе или Краснодаре, во Владикавказе или Махачкале. По сложности проблем в экономике и в национальной области Южный федеральный округ, несомненно, являлся самым трудным в Российской Федерации. Но эти проблемы успешно решались в 2000–2003 годах.

Все российские социологи отмечали и по итогам 2001 года, и по итогам 2002 года, и в первой половине 2003 года существенное уменьшение числа российских граждан, пребывающих по преимуществу в состоянии подавленности, озлобленности и страха. В 1999 году доля населения страны, для которой были свойственны сугубо негативные психологические состояния, превысила 50 процентов. В 2000 году эта доля уменьшилась до 40 процентов. На следующий год негативные состояния преобладали только у 22 процентов граждан страны, а летом 2003 года — у 15 процентов российских граждан. В это же время до 60 процентов возросла та часть населения, у которой преобладали состояния уравновешенности и спокойствия, а у многих россиян даже бодрости и эмоционального подъема. Рост положительных эмоций в России превышал в последние три года рост благосостояния граждан страны.

Умеренный экономический рост

Общие условия в мире в 2001–2002 годах были не слишком благоприятными для российской экономики. Экономическая активность в развитых странах сократилась, и прирост ВВП в США, в странах Западной Европы и в Японии почти нигде не превышал двух процентов в расчете на год. Темпы роста сократились и в большинстве стран третьего мира. Цены на нефть и другие энергоносители упали в 2001 году и были неустойчивы в 2002 году. Снизились мировые цены на черные и цветные металлы, на минеральные удобрения и на продукцию лесной промышленности. В результате общие доходы России от экспорта сократились с 60 миллиардов долларов в 2000 году до 50 миллиардов в 2001-м и 45 миллиардов в 2002 году. Такие позитивные для России факторы, как высокие цены на энергоносители и сырьевые товары, а также эффект девальвации и импортозамещения, в 2001–2002 годах уже не действовали. В этих условиях многие экономисты предсказывали на 2001–2002 годы если не падение производства, то стагнацию или нулевой рост. Среди пессимистов оказался даже советник Владимира Путина по экономике Андрей Илларионов. По его мнению, Россия не смогла эффективно использовать тот «золотой дождь», который пролился из-за рубежа в 1999–2000 годах. Поэтому страна должна избавиться от иллюзий и ждать не роста, а деградации.

Не слишком оптимистически были настроены и многие деятели правительства страны, включая и М. М. Касьянова. Реальность все же

оказалась не столь мрачной, как большая часть прогнозов. Общий рост ВВП в 2001 году составил 5 процентов, при этом объем промышленной продукции увеличился за год на 4,9 процента, а сельскохозяйственной — на 6 процентов. Инвестиции в основной капитал возросли в 2001 году на 8,7 процента. Золотовалютные резервы увеличились с 28 миллиардов долларов на 1 января 2001 года до 36,6 миллиарда на 1 января 2002 года. В 2002 году рост экономики продолжался, но он явно замедлился. Общий рост ВВП составил 4,3 процента, а объем промышленного производства увеличился на 3,7 процента. Инвестиции в основной капитал возросли всего на 2,6 процента. Золотовалютные резервы увеличились до 47,8 миллиарда долларов. Наибольший рост производства в эти два года наблюдался в пищевой промышленности, в машиностроении, в химической и нефтехимической промышленности, а также в топливной промышленности. Более низкими были темпы роста в металлургии, в лесной промышленности и в электроэнергетике. Упадку не наблюдалось ни в одной отрасли и ни в одном из регионов. Но и прогресс был везде очень умеренным, и многие возможности для более быстрого роста не были использованы.

Для Соединенных Штатов или Японии текущий экономический рост в 3–4 процента годовых — хороший результат. Но для России, которая начинает подниматься после десятилетнего кризиса и упадка, это результат плохой. Такой прирост не в состоянии обеспечить не только рост богатства страны, но даже нормальное воспроизводство уже имеющегося в стране богатства. Одной из главных причин, тормозящих развитие российской экономики, был недостаток инвестиций как из внешних, так и из внутренних источников. Значительная часть накопленных российской экономикой средств ушла на погашение внешнего государственного долга, а не на развитие. Долги России сократились в 2000–2003 годах на одну четверть, и это само по себе является достижением. Заметно уменьшился и отток капиталов из России. Уже в начале 2003 года международные агентства повысили кредитные рейтинги России, и все эти факторы, вместе взятые, привели к повышению темпов развития российской экономики в январе — июне 2003 года.

Как известно, еще несколько лет назад многие экономисты со страхом говорили о «проблеме 2003 года», когда максимальные выплаты по внешнему долгу совпадут с ускорением изношенности инфраструктуры. Ожидалось резкое увеличение числа техногенных катастроф, задержки в выплате зарплат и пенсий, сокращение дотаций регионам и т. п. Этого не произошло. Предварительные расчеты показывали шестипроцентный рост

экономики в первой половине 2003 года. Золотовалютные резервы страны превысили 60 миллиардов долларов. Выплаты по внешнему долгу производились вовремя, а укрепление позиций рубля по отношению к доллару привело к автоматическому уменьшению нашего внешнего долга на 3–4 процента. Реальная заработная плата и другие доходы населения страны продолжали расти, хотя и очень медленно.

Главным направлением кредитно-финансовой политики в России была борьба с инфляцией. В 2001 году в расчете на год инфляция составила 18,6 процента. В 2002 году она уменьшилась до 15 процентов. В бюджете на 2003 год был заложен уровень инфляции в 10–12 процентов. Уменьшение инфляции и укрепление рубля привело в 2001–2003 годах к росту платежеспособного спроса населения, и этот фактор был главным в обеспечении пусть умеренного, но роста российской экономики. Граждане России смогли увеличить как свои расходы, так и свои сбережения. Были исполнены без каких-либо заметных коррективов федеральные бюджеты 2001 и 2002 годов. Улучшилось финансовое положение и в большинстве регионов страны. Федеральные бюджеты в последние три года предусматривали не дефицит, а профицит в соотношении доходов и расходов государства. Некоторые внешние долги оплачивались даже с опережением.

Вторым по важности фактором, обеспечившим умеренный рост экономики России, стал относительно высокий уровень цен на нефть в 2001–2002 годах. Эти цены не опускались ниже 22 долларов за баррель. По подсчетам специалистов, доходы от экспорта российской нефти обеспечили четвертую часть роста ВВП. В первой половине 2003 года цены на нефть не упали. Российские экспортные нефтепроводы были загружены полностью. Возник вопрос о сооружении новых линий нефтепроводов из Западной Сибири на Мурманск и на юго-восток — в Китай.

В России уменьшился в 2001–2003 годах уровень безработицы. В конце 2000 года он определялся по методике МОТ в 10,4 процента, а к середине 2003 года — в 7,5 процента. В это же время увеличилось и использование труда рабочих-мигрантов, особенно из стран СНГ, но также из Китая, Вьетнама и Турции. Экономисты считали этот процесс выгодным для России, которая получала дополнительную и уже готовую рабочую силу, не требующую затрат на воспитание и образование. Выгодно это было и для стран СНГ.

Средняя заработная плата в России в 2001–2003 годах увеличилась в долларовом выражении более чем на 50 процентов. Особенно заметно она росла у военнослужащих, а также у учителей и других «бюджетников».

Были увеличены пенсии по всем категориям, а также пособия инвалидам и на детей. Высокую компенсацию получали семьи, пострадавшие от стихийных бедствий. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась с 30,2 процента на конец 2000 года до 25 процентов в декабре 2002 года. Экономисты отметили довольно быстрое развитие в последние три года сферы услуг. В 2002 году впервые в нашей стране рост производства услуг обогнал рост производства товаров. Также было отмечено, что в составе совокупного промышленного производства рост производства в экспортно-ориентированных отраслях впервые обогнал рост в отраслях, ориентированных на обслуживание внутреннего рынка. Однако рост производительности труда, составивший в 2000 году 6,5 процента, снизился в 2001 году до 4,5 процента, а в 2002 году даже до 1,3 процента. По косвенным данным, в России сократился удельный уровень теневой экономики, а отток выводимых из страны капиталов сократился с 22 миллиардов долларов в 2000 году до 11 миллиардов в 2002 году.

Из отраслей реального производства всеми был отмечен успех зернового хозяйства: и в 2001, и в 2002 годах было собрано более 80 миллионов тонн зерна. Эти рекордные урожаи позволили России впервые почти за 40 лет начать экспорт зерна в Грецию, в Италию, на Балканы. Была расширена пашня — также впервые за много лет. Возросло и производство сельскохозяйственной техники. Существенно улучшилась в 2001–2002 годах ситуация на предприятиях военно-промышленного комплекса. Однако рост в этой области происходил в первую очередь за счет производства и экспорта авиатехники.

Среди факторов, которые способствовали экономическому росту за весь период 2000–2003 годов, эксперты по экономике и социологии называли и общий рост опыта и активности российских бизнесменов, менеджеров и той части населения страны, которая не только приспособилась к рынку, но и все более полно использует его возможности. Для этого, как мы видим, потребовалось более десяти лет, и этот процесс приспособления к условиям и возможностям рынка по большому счету только начинается. Он мог быть, конечно, более быстрым и менее болезненным. Сегодня он идет спокойнее, и в этом многие граждане видят не столько заслугу правительства страны, сколько заслугу Владимира Путина.

Как президент страны Владимир Путин внимательно наблюдал за некоторыми, но явно узловыми направлениями. Так, он держал под своим контролем ситуацию в военно-промышленной отрасли. Еще в ноябре 2001

года он подверг критике работу ВПК, который продолжал выпускать хотя и модернизированную, но быстро устаревающую технику. Эту технику охотно покупали традиционные партнеры и союзники России, не имевшие возможности по политическим и экономическим причинам приобретать военную технику на Западе. Там техника могла быть лучше, но и много дороже. Российская военная техника может оставаться более дешевой, но она не должна быть менее эффективной, чем на Западе. Под своим контролем В. В. Путин держал работу по расширению портовых комплексов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В результате уже в 2003 году значительно расширились транспортные коридоры на линии «Север — Юг». Речь идет о десятках миллионах тонн грузов, которые могут идти через Россию из Северной Европы в Иран и Турцию. Также под личным контролем президента находилось строительство новой сибирской автотрассы «Амур» — от Читы на Хабаровск. И здесь речь шла о десятках миллионов тонн грузов по линии «Запад — Восток». Новые дороги и порты помогают в данном случае и развитию многих регионов, по которым они проходят.

Новый стиль кадровой политики

Успехам российской экономики, несомненно, способствовал и тот новый стиль кадровой политики, которую проводил президент В. Путин.

После победы Владимира Путина на президентских выборах в марте 2000 года многие наблюдатели ждали массовых увольнений и перемен в персональном составе власти. Этого, как мы знаем, не произошло. Только весной 2001 года Владимир Владимирович произвел крупные и важные перестановки и назначения в силовом блоке правительства, укрепив таким образом свои личные позиции и свою команду. Все ждали, что летом и осенью изменения в правительстве и в администрации будут продолжены, и слухи о всякого рода переменах постоянно появлялись на страницах российской печати. Однако изменения были минимальны. Так, на вакантное с февраля место министра энергетики РФ был назначен Игорь Юсуфов, который в последние годы возглавлял Росрезерв — организацию, ведающую стратегическими запасами страны на случай войны или каких-либо чрезвычайных обстоятельств. На место руководителя Росрезерва назначен А. Григорьев, бывший чекист. По общему признанию, стратегические резервы подверглись в 1990-е годы настоящему разграблению, и этому надо положить конец. Был освобожден от своего

поста министр природных ресурсов РФ Б. А. Ярцевич, а на его место назначен Виталий Артюхов, работавший ранее заместителем министра транспорта. Эти изменения почти не вызвали комментариев в печати.

Большое число откликов вызвали изменения в руководстве самой крупной российской компании «Газпром». О возможной отставке председателя правления этой компании Рэма Вяхирева говорили и писали уже давно, и тем не менее она оказалась для многих неожиданной, как и фигура преемника — Алексея Миллера, недавнего заместителя министра энергетики и явного «путинского назначенца».

Хотя претензии к «Газпрому» и его дочерней компании «Итера» со стороны государства были велики и не лишены оснований, уход Р. Вяхирева с главного поста в газовой отрасли оказался достаточно «мягким». Контрольный пакет акций «Газпрома» принадлежит государству, и, по предложению В. Путина, было решено не продлевать уже истекшие сроки контракта с Вяхиревым, а подписать новый контракт с новым управляющим, предложенным администрацией. При этом Президент России выразил благодарность Вяхиреву за усилия по сохранению отрасли в трудное время и наградил орденом «За заслуги перед Отечеством». Недовольство Путина работой прежнего правления «Газпрома» выразилось, пожалуй, лишь в том, что речь шла об ордене не второй и не третьей, а лишь четвертой степени.

Хотя разговоры о реформе правительства велись, то затухая, то вновь разгораясь, еще с начала 2001 года, эта реформа так и не была проведена. Ее заменила «тонкая настройка» правительства, о которой объявлено 16 октября 2001 года. В. Путин подписал указ о совершенствовании структуры федеральных органов власти. Этим указом ликвидировано Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики. Соответственно, лишился своего поста руководитель Миннаца А. Блохин. Было решено также, что Министерство промышленности, науки и технологий возглавит по совместительству вице-премьер И. Клебанов. Соответственно, лишился своего поста прежний руководитель Миннауки А. Дондуков. Комментируя эти изменения в правительстве, журнал «Коммерсантъ-Власть» назвал их «микрорестановками» и «микреликвидациями». Западная печать эти «микрореформы» даже не комментировала.

Минимальными оказались и перестановки в Вооруженных силах по итогам расследования трагедии в Баренцевом море — гибели «Курска». По представлению Министерства обороны и по материалам Военной и Военно-морской прокуратуры сняты со своих должностей командующий

Северным флотом В. Попов и начальник штаба флота М. Моцак. Оба этих адмирала получили новые, но менее значительные должности.

Наибольшее внимание всех наблюдателей и прессы вызвала, несомненно, судьба одного из фаворитов Б. Н. Ельцина, министра путей сообщения Николая Аксененко. Система железных дорог превратилась в России в 1990-е годы в громадную и богатую монополию, вокруг которой возникло множество сомнительных коммерческих структур. Н. Аксененко, не без оснований, считался членом «семьи», но он явно переоценил свое влияние. Еще в конце сентября и в начале октября 2001 года Аксененко несколько раз проигнорировал вызовы в прокуратуру. Однако в конце октября ему все же пришлось отправиться в Генеральную прокуратуру и выслушать обвинения в превышении должностных полномочий, нанесшем крупный ущерб государству. Н. Аксененко гневно отрицал все эти обвинения на специально созванной пресс-конференции и обещал обратиться к Путину. Однако В. Путин был слишком занят международными делами. В конце концов Аксененко пришлось подать прошение об отставке, которая была тут же принята. Новым министром путей сообщения был назначен один из самых авторитетных работников МПС Г. Фадеев. В феврале 2002 года по представлению премьера М. Касьянова в структуре правительства был сокращен пост одного из вице-премьеров. Речь шла в этом случае об Илье Клебанове, который сохранил, однако, пост министра по делам промышленности, науки и технологий.

На протяжении двенадцати месяцев до марта 2002 года Владимир Путин не провел в высших структурах власти никаких достойных упоминания перемен. Изменения происходили в это время только на губернаторском уровне, усиливая президентскую вертикаль власти. В самом начале марта Президент РФ произвел неожиданную для многих реорганизацию силового блока. Федеральная пограничная служба была подчинена ФСБ, а Федеральное агентство правительственной связи и информации (ФАПСИ) поделено между ФСБ и Министерством обороны. Федеральная служба налоговой полиции была упразднена, а ее функции передавались в МВД. В. Путин объявил о создании специального Государственного комитета по контролю за незаконным обращением наркотических и психотропных веществ. Во главе этого комитета был поставлен Виктор Черкесов, недавний полпред президента в Северо-Западном округе. Освободившиеся от своих постов Константин Тоцкий и Михаил Фрадков были назначены постоянными представителями России в НАТО и ЕС. Полпредом президента на северо-западе стала Валентина Матвиенко. На ее место вице-преьера по социальным вопросам была

назначена по рекомендации Михаила Касьянова Галина Карелова. Также по рекомендации М. Касьянова в правительстве появился вице-премьер, курировавший промышленную политику и военно-техническое сотрудничество, Борис Алешин.

Из приведенных выше примеров видно, что кадровая политика Владимира Путина существенно отличалась от кадровой политики всех российских лидеров в XX веке. Николай II часто менял своих фаворитов или премьеров, и эти перемены были чаще всего результатом придворных интриг или капризов императрицы. В конце концов, в окружении царя просто не осталось сильных фигур.

При Ленине «старые» большевики, вступившие в партию еще до революции 1905 года, пришли во власть, как им казалось, на всю жизнь — до победы мировой революции. Ленин ценил этих людей не за компетентность, которой у профессиональных революционеров не могло быть — ни в экономике, ни в финансах, ни в военном деле, — а за их преданность революции и коммунистической идее. Новый правящий слой был еще слишком тонким, и борьба внутри него могла погубить большевиков. Поэтому все члены ЦК РКП (б) времен Ленина оставались у власти и в январе 1924 года. Не было здесь только тех, кто погиб или умер: Якова Свердлова, Степана Шаумяна, Федора Сергеева (Артема), Моисея Урицкого.

Во времена Сталина — с 1937 до 1953 года — высшие государственные и партийные деятели, расставаясь с властью, почти всегда расставались и с жизнью. Исключения были: остались в живых снятые со своих постов Максим Литвинов — в 1939 году и Георгий Жуков — в 1946 году. Но все исключения можно сосчитать по пальцам.

Никита Хрущев отказался от физического уничтожения своих оппонентов, сделав исключение только для Лаврентия Берии. Однако Хрущев решительно удалял неудобных ему людей из Москвы — на малозначительные посты в провинцию. Так, один из ближайших соратников Сталина, после его смерти возглавлявший советское правительство, Георгий Маленков был назначен директором ГЭС в Усть-Каменогорске, а член Политбюро Лазарь Каганович — директором комбината в городе Асбесте Свердловской области. Министр иностранных дел Дмитрий Шепилов стал директором Института экономики АН Киргизской ССР. Вячеслав Молотов был направлен послом в Монголию, а Алексей Кириченко, занимавший в 1957–1960 годах пост секретаря ЦК КПСС, оказался в 1961 году директором совхоза в Ростовской области.

Леонид Брежнев сохранял обычно своих оппонентов на относительно

высоких номенклатурных постах, стараясь не лишать их привычных привилегий в жилье, лечении и отдыхе. Например, Александр Шелепин, потеряв посты в Политбюро и Секретариате ЦК КПСС, был назначен руководителем Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию. Председатель КГБ Владимир Семичастный стал одним из заместителей Председателя Совета Министров Украины. Еще чаще крупные партийные деятели направлялись послами в разные страны.

Михаил Горбачев предпочитал людей, отставленных им от высоких государственных и партийных постов, сразу же отправлять на пенсию. Как правило, это были уже люди в весьма солидном возрасте. Ефиму Славскому было около 90 лет, Андрею Громыко — 80 лет, Динмухамеду Кунаеву — 74 года. Исключение было сделано только для главного оппонента Горбачева — Бориса Ельцина, которого сняли с поста первого секретаря Московского горкома партии, но назначили первым заместителем председателя Госстроя — министром СССР и оставили в Москве. Ельцин перестал быть кандидатом в члены Политбюро, но остался членом ЦК КПСС. Позднее Горбачев часто с сожалением говорил, что ему надо было отправить Ельцина послом в одну из западных стран, существовало немало вакансий и предложений...

Борис Ельцин увольнял людей из своего ближайшего окружения, как правило, неожиданно и безо всяких объяснений. При этом почти никто из отставленных чиновников не получал нового назначения, и Ельцин не желал больше встречаться со своими недавними фаворитами.

Почти все производимые Владимиром Путиным назначения и перемещения происходили тоже совершенно неожиданно. Не было никаких «утечек» в СМИ. Даже в ближайшем окружении Путина о подготовке тех или иных важных назначений знали, по-видимому, всего три-четыре человека. В ряде случаев Владимир Владимирович сначала объявлял о тех или иных кадровых изменениях, а только после этого подписывал соответствующий указ. Во всех приведенных выше примерах В. Путин действовал очень осторожно, стараясь не создавать своей кадровой политикой ни новых проблем, ни новых врагов. Он воздерживался от эмоций и унижительных жестов. Президент весьма бережно относился к тем чиновникам, которые работали много и хорошо. Но он не пренебрегал и помощью менее эффективных работников. Путин старался не вступать в прямые конфликты даже с теми политиками и бизнесменами, которые были настроены к нему враждебно.

Вполне лояльными были в 2000–2003 годах и отношения президента

В. В. Путина и премьера Михаила Касьянова, хотя Касьянов не входил в команду В. Путина и был рекомендован ему Борисом Ельциным. Известно, что первые указы о перестановках в правительстве Владимир Путин подписал еще 10 января 2000 года. За день до этого он пригласил в Кремль министра финансов Михаила Касьянова и предложил ему возглавить правительство, в котором сам Путин все еще оставался и формально, и фактически премьером. «Я предлагаю вам попробовать», — сказал В. Путин. Касьянов согласился и был назначен на следующий день единственным первым вице-премьером. В последующие несколько месяцев Путин продолжал вести наиболее важные заседания правительства, однако многие текущие заседания кабинета проводил Касьянов.

Печать мало комментировала тогда назначение Касьянова, оно казалось лишь временным и техническим. Все были заняты личностью и избирательной кампанией самого Владимира Путина. Газеты поместили на своих страницах лишь краткую биографическую справку о Михаиле Касьянове. Будущий премьер родился в 1957 году в городе Солнцево Московской области. «Единственным слабым местом Касьянова, — иронизировал по этому поводу журнал “Коммерсантъ-Власть”, — является его происхождение. Он родился в подмосковном Солнцево, а не в Петербурге».

Касьянов окончил Московский автомобильно-дорожный институт, по образованию он инженер-строитель. После третьего курса ушел в армию и служил в Московском военном округе; немалая часть этой службы прошла в кремлевской роте почетного караула. Несколько лет Касьянов работал в Госстрое СССР, но с 1981 года перешел в Отдел внешнеэкономических связей Госплана РСФСР. Постепенно сосредоточился на проблемах внешнеэкономических связей и финансов. С ликвидацией системы Госплана Касьянов продолжил свою карьеру в Министерстве экономики Российской Федерации, а в 1993 году перешел на работу в Министерство финансов РФ. С 1995 года он — один из заместителей министра финансов Российской Федерации.

Министры менялись здесь почти каждый год, но Касьянов продолжал работать на своем посту, занимаясь главным образом проблемами иностранных кредитов и внешнего долга. В феврале 1999 года Касьянов занял должность первого заместителя министра финансов. После смещения премьера Е. М. Примакова на пост главы правительства назначили, как известно, Сергея Степашина. У Степашина были свои предложения по руководству Министерством финансов, но Ельцин настоял в июне 1999 года на назначении Михаила Касьянова главой финансового

ведомства. После отставки С. Степашина и назначения новым премьером В. Путина последний, как мы знаем, не стал производить в кабинете министров никаких перемещений.

Еще летом и осенью 2000 года многие обозреватели прогнозировали в Правительстве России многочисленные конфликты, особенно между Касьяновым и более близкими к Путину Германом Грефом и Алексеем Кудриным. Споры велись и в правительстве, и вне его, но никакого затяжного, а тем более идеологического конфликта не случилось. Касьянов сразу дал понять, что обширные идеологизированные программы сверхлиберальных реформ его не воодушевляют. Кабинет не должен торопиться с разного рода крутыми поворотами, а должен в первую очередь разработать обычную правительственную программу конкретных дел. При этом нужно учитывать разумные мысли из всех программ и разработок, не исключая и продукцию центра Г. Грефа. Касьянов не отказывался и от встреч и бесед с экономистом из КПРФ Ю. Маслюковым, давая понять, что он не будет выступать только в качестве технического премьера, слепо выполняющего все указания президента или тех, кто брал на себя смелость говорить от его имени. Нет, премьер будет выступать в качестве политика, имеющего свои собственные взгляды и интересы и умеющего их отстаивать. Но именно такая позиция и такой подход к делу больше всего устраивали и президента В. Путина.

Экономические успехи 2000 года существенно укрепили положение Михаила Касьянова как премьера. Его личные рейтинги как политика оказались более высокими, чем у любого из вице-премьеров. Касьянов уверенно занимал здесь вторую строчку после В. Путина. В списке самых влиятельных российских политиков М. Касьянов неизменно занимал или второе, или третье место — после А. Волошина. Однако Волошин имел при этом отрицательный знак влияния, тогда как Касьянова эксперты всегда оценивали как политика с положительным знаком влияния.

К марту 2001 года в правительстве была в основном одобрена уже не тактическая программа работы на один-два года, а стратегическая программа на десять лет, в соответствии с которой в России должен был быть обеспечен ежегодный прирост внутреннего валового продукта (ВВП) в 5 процентов. По заявлению Касьянова, предложенная кабинету программа обобщала многие проекты и учитывала предложения самых разных групп экономистов. Но для России это был слишком скромный проект, который растягивал надолго решение многих самых насущных для страны проблем. Кабинет министров боялся нарушить достигнутую в стране стабильность.

Стратегическую программу правительства Владимиру Путину представили весной 2001 года. Он не стал вмешиваться сам, но посоветовал привлечь к работе над программой группу специалистов и губернаторов, образованную Госсоветом. Привлекли к этой работе и академических специалистов. Дискуссий было много, и, видимо, поэтому новая программа правительства не состоялась.

В мае 2001 года российская печать отмечала первую годовщину пребывания М. Касьянова на посту премьера. Его недоброжелатели, а их появилось немало, не могли не видеть экономического роста в стране. Но одни утверждали, что это стихийный процесс, который мало зависит от деятельности российских властей, другие — что экономические успехи страны определялись решениями и деятельностью только президента, но не премьера. В мае 2002 года российская печать отметила второй юбилей пребывания Михаила Касьянова на посту премьера. Главным достижением Касьянова газеты называли тот вклад, который он внес в создание и удержание стабильности в стране. Отмечались общая политическая стабильность, стабильность самого правительства и слаженность его работы. Газета «Известия», которая еще год назад предсказывала скорую отставку М. Касьянова, удивлялась теперь его «долговечности».

Звучала в адрес премьера и критика. Даже Владимир Путин несколько раз заметил, что правительство не хочет ставить перед собой амбициозных планов и принимает программы облегченного типа. Были замечания даже по имиджу, стилю поведения и одежды.

Главной для журналистов была конечно же тема об отношениях Касьянова и Путина. Очевидно, что между этими двумя политиками уже сложилось определенное разделение труда, которым оба они очень дорожили. Уровень доверия к Касьянову в обществе был достаточно высоким, от 40 до 50 процентов. По своему рейтингу М. Касьянов существенно опережал С. Степашина, Г. Грефа и А. Кудрина, которых печать считала не только оппонентами, но и возможными преемниками премьера.

После того как в мае 2003 года наша печать отметила третью годовщину пребывания М. М. Касьянова на посту премьера, стало очевидно, что в нынешнем составе правительства именно он является наиболее сильной фигурой. Та полемика по ряду вопросов финансовой и промышленной политики, которая происходила между премьером и его первыми заместителями весной 2003 года, завершилась компромиссом и не повлияла на положение Касьянова. По многим спорным вопросам именно рекомендации М. Касьянова были приняты В. Путиным. Комментируя как

аппаратные, так и политические успехи Михаила Касьянова, газета «Время новостей» писала в самом конце 2002 года: «Мало кто думал два года назад, что такой преуспевающий, но малоизвестный широкой публике финансовый менеджер, как Касьянов, будет встречать 2002 год в должности премьера. Но сегодня он обрел вес. Причем не только виртуальный, но и реальный. Он приобретал новый имидж незаметно, медленно, но упрямо. Да, премьер Касьянов — скучен, даже очень. Но это по должности. В жизни премьер гораздо больше напоминает человека, а не механизм. Пожалуй, в исполнении Касьянова “скучность” — это сознательно избранный стиль. Именно “скучная тактика” позволила ему стать в итоге безусловным лидером нынешнего кабинета, хотя шансы на это были не очевидны. Касьянов никогда не был близок с президентом Путиным и его питерскими соратниками, которых Путин наделил самыми широкими полномочиями. Но споры не выносились на публику, и мы мало знали о разногласиях в кабинете. В чем-то уступил Касьянов, в чем-то другом — его конкуренты. Но в конечном счете Касьянов стал более тесно сотрудничать с президентом и довольно жестко отстаивать свои позиции внутри кабинета. Учитывая прежние неудачные прогнозы относительно Михаила Касьянова, нет смысла гадать, в каком кресле будет находиться Касьянов через год или через три года. Однако, основываясь на экономической конъюнктуре, можно уверенно утверждать одно: Касьянову и кабинету в целом предстоят трудные времена. Скучно не будет»^[256].

Стиль и личность

Наибольшее внимание всех наблюдателей и прессы привлекала в 2000–2003 годах фигура самого Владимира Владимировича Путина, и это естественно.

Успех В. Путина как государственного деятеля, как политика и как человека удивил многих наблюдателей, но некоторых вовлеченных в политику или бизнес людей этот успех напугал. Это порождало попытки приземлить и принизить «феномен Путина» и личность нового российского лидера, представив его лишь как неожиданно и случайно выдвинувшегося во власть чиновника.

По мнению политолога Автандила Цуладзе, которое он высказывал еще в начале 2000 года, Владимир Путин — это вовсе не политик, а «энергичный новичок из чиновников второго плана, выдвижение которого стало возможным только потому, что Ельцин и его режим исчерпали в

своей кадровой политике весь запас политических “звезд”». Цуладзе уверял своих читателей, что «главной причиной успеха этой новой генерации ельцинских выдвиженцев является их исполнительность, высокая работоспособность, мертвая хватка, отсутствие каких-либо идеологических установок, прагматизм и жесткость»^[257].

Некоторая доля истины в этой оценке конечно же имелаась. Владимир Путин и сам в некоторых интервью, рассказывая о своей прошлой карьере, называл себя чиновником, возражая, однако, против определения «новичок». Он говорил, что и в окружении А. Собчака, и в администрации Б. Ельцина он приобрел очень большой опыт именно как чиновник. Но дело было не только в опыте чиновника. Любой чиновник «второго плана», если его назначить на пост премьера или избрать президентом и если у него нет внутренних резервов и больших, хотя и не проявленных в полной мере ранее способностей, станет всего лишь чиновником «первого плана», как это и произошло с Черномырдиным, Кириенко или Степашиным, но не случилось с Путиным.

Можно было встретить и более грубые, даже злые суждения о превращении Путина-чиновника в крупного политика. Еще летом 1999 года, рассуждая о судьбе и перспективах выдвигаемых Ельциным «преемников» из числа близких ему чиновников, Сергей Пархоменко из «Итогов» писал: «Одна из фундаментальных аксиом мирового политического процесса, непреложность которой подтверждена опытом двух с лишним столетий развития демократических режимов Старого и Нового Света, состоит в том, что сделать из вчерашнего серого чиновника сегодняшнего всенародного лидера — нельзя. А громоздить одну на другую попытки опровергнуть это правило — не только ошибочно, но и преступно. Потому что случайные люди вообще не становятся президентами великих стран. Или Россия — страна недостаточно великая?»

Возвращаясь после победы Путина на выборах 26 марта к этой своей мысли, С. Пархоменко вовсе не пытался как-то признать свое заблуждение по отношению к новому президенту. Нет, автор начинал доказывать теперь, что своим ошибочным выбором Россия показала, что она действительно страна «недостаточно великая» и поэтому не может считаться полноправным членом общества «взрослых» мировых держав^[258]. Спорить с Пархоменко бесполезно, ибо журнал «Итоги», как мы уже могли убедиться не раз, отнюдь не был заинтересован в поиске объективной истины. Надо все же сказать, что предложенный им тезис о возможностях

«серых чиновников» вовсе не является какой-то «фундаментальной аксиомой мирового политического процесса». Во многих странах и Старого и Нового Света демократические режимы приходили на смену авторитарным или даже тоталитарным режимам, в которых все, кроме одного-двух лидеров, превращались в «серых чиновников», в «винтики». Но после крушения тоталитарного режима многие из этих чиновников получали такие возможности для выдвижения и проявления своей личности, каких у них никогда ранее не было. И среди многих действительно «серых» и незначительных, но случайно возвысившихся людей могли оказаться и выдающиеся личности.

Вспомним Германию после краха Гитлера. Разве Конрад Аденауэр, ставший здесь в возрасте 73 лет первым канцлером ФРГ, не был при Гитлере «серым чиновником»? Но сегодня мы неизменно упоминаем его в списке величайших реформаторов XX века. Также и Людвиг Эрхард, которого не без оснований считают автором германского «экономического чуда», был во времена Гитлера малоизвестным сотрудником института конъюнктурных исследований в Нюрнберге. Думаю, что не случайно сам Владимир Путин на вопрос о политических лидерах, которые ему наиболее интересны, называет обычно де Голля и Эрхарда.

Для чиновника тоталитарной бюрократической системы — даже на высших ее этажах — внешний облик, возраст, манера одеваться, ораторские способности, даже интеллект не имели существенного значения, ибо аппаратная власть анонимна. Только в романе или кинофильме автор и режиссер думали, как должен выглядеть тот или иной персонаж. Известный режиссер Михаил Ромм говорил, имея в виду стереотипы советского кино, что министр на экране может быть толстым и солидным, но заместитель министра должен быть худым и подвижным. Премьер-министр должен быть мудрым и излучать силу, а носителем высшей мудрости может быть только секретарь ЦК.

Но демократическое государство тоже не может существовать без крупных бюрократических структур, в которых чиновники работают по правилам и порядкам авторитарного механизма. Совершенно другие требования предъявляет демократическое общество к публичным политикам. Этих людей нам показывают крупным планом с экранов телевизоров, и они уже своим обликом и поведением должны вызывать у граждан доверие и уважение. Здесь даже мелочи имеют значение. Но из этого вовсе не следует, что ни один из крупных чиновников не способен при необходимости и желании стать также и крупным политиком.

Мне уже приходилось ранее писать о том, что настоящих политиков

невозможно подготовить в каких-либо институтах или академиях. Хороших чиновников обучают сегодня в России в Академии государственной службы, как ранее партийных чиновников — в высших партийных школах разного уровня. Инженеров, врачей, учителей и офицеров готовят в училищах, институтах и университетах. Труднее подготовить директоров школ и заводов, главных врачей больниц, командиров полков и дивизий, так как их работа требует не только квалификации, но и опыта. Но никто не готовит мэров городов, губернаторов, премьеров и президентов, то есть людей, которые должны отвечать за все и уметь принимать самостоятельные решения в неожиданных ситуациях, а также убеждать людей и отстаивать свои предложения и взгляды в публичных выступлениях. Назначая или выбирая людей на такие посты, мы надеемся на таланты человека, на внутренние резервы его личности. Если этих талантов или резервов не обнаруживается, мы получаем не политического руководителя, но лишь еще одного высокопоставленного чиновника.

У Путина обнаружилось очень большие резервы личных способностей и невостребованных ранее дарований и качеств крупного национального лидера. Однако, превратившись в самого популярного российского политика, Владимир Путин не утратил и деловых качеств, привычек и способностей ответственного чиновника, что накладывает отпечаток на стиль и характер его работы, его отношение к своим подчиненным и сотрудникам и даже к гражданам страны, которых он просит рассматривать президента не как мессию, а как нанятого на работу крупного менеджера.

Ниже я могу отметить лишь некоторые из ярко выявившихся уже в первые годы президентства качеств личности и стиля работы Владимира Путина.

Путин не любит много обещать, но всегда держит слово. Он умеет доводить до конца любое дело, даже самое неприятное. Он тверд в достижении цели, но не конфликтен, подобно Александру Лебедю, и не любит открытых ссор. Успех достигается не прямым противостоянием, а путем маневра. С момента назначения Путина на пост премьера и до дня инаугурации он не вступил в прямой конфликт ни с одним из министров или другим высшим чиновником и ни с одним из своих соперников на президентских выборах.

После официального вступления в должность президента Путину пришлось не один раз вступать в конфликты разного характера и на разных уровнях: с министрами правительства, работниками своей администрации, главами некоторых регионов, олигархами, представителями СМИ. Но ни один из этих конфликтов не перерастал в затяжную борьбу, они были

решены быстро, я бы даже сказал, экономно и без каких-либо грубостей и открытых столкновений.

На многие грубые, глупые или лживые обвинения в свой адрес Путин просто не стал отвечать. Не было случая, чтобы он унижал подчиненных ему людей, как это нередко делал Борис Ельцин. У Путина стальные нервы, и он, судя по всему, тренировал свои мужество и выдержку. Кроме того, В. Путин хороший организатор и сам предельно собран и организован. Новый российский лидер очень осторожен и не любит принимать быстрых решений. Поэтому его трудно подставить. Но там, где это необходимо, он может принимать молниеносные решения, причем способен на поступки, противоречащие ожиданиям большинства. Его ответы бывают быстрыми и неожиданными. Еще осенью 1999 года на юбилее театра, основанного 60 лет назад Аркадием Райкиным, премьер Путин в окружении охраны столкнулся в коридоре с хмельным Ширвиндтом, знаменитым артистом Московского театра сатиры. Тот, завидев премьера, вальяжно протянул руку: «Шура». — «Вова», — отрекомендовался Путин, пожимая руку. «Может быть, выпьем за знакомство?» — спросил Ширвиндт. «А почему бы и нет?» — ответил премьер и развернул свою свиту к театральному буфету...

Но те же самые слова: «А почему бы и нет?» — Путин сказал и в ответ на вопрос о возможности вступления России в НАТО, что вызвало многочисленные комментарии и в российской, и в западной печати. «А что будет у нас в России с банковской тайной?» — спросил один из крупных банкиров Путина на большом деловом совещании, когда президент сообщил о создании в России специальной службы финансовой разведки. «А она была?» — немедленно ответил вопросом на вопрос Путин, и банкир молча сел на свое место, не зная, что отвечать. Многие обратили внимание на очень быструю и вполне адекватную реакцию Путина на тот пренебрежительный тон, который был допущен при утверждении кандидатуры нового премьера на заседании Государственной думы 16 августа 1999 года. Соглашаясь с заменой Сергея Степашина новым премьером, Геннадий Зюганов в своем выступлении сделал вид, что он забыл фамилию нового ельцинского выдвиженца. А Григорий Явлинский намеренно исказил имя нового кандидата, назвав его Сергеем Владиленовичем Путиным. Выступая после голосования и утверждения своей кандидатуры, Владимир Путин поблагодарил всех депутатов за доверие, особо отметив свою признательность «Григорию Алексеевичу Зюганову».

На одном из совещаний в Белом доме генерал Лебедь заявил, что если

кто сомневается в губернаторской власти, то «пусть бросит в меня камень», и через несколько секунд констатировал: «Раз никто не бросил, значит, согласны». — «Да просто камней с собой не захватили», — шутливо, но не безобидно ответил губернатору премьер В. Путин. В 2001 году такие быстрые и острые импровизации случались часто. «Вы следите за развитием гражданского общества?» — спросили Путина на одной из пресс-конференций. «Я уже десять лет ни за кем не слежу», — ответил президент.

Через день после того как Б. Н. Ельцин отправил в отставку премьера Е. М. Примакова, Владимир Путин — и как директор ФСБ, и как секретарь Совета безопасности России — с группой своих заместителей приехал на дачу к Примакову, чтобы выразить ему свою благодарность и вручить личное оружие «за заслуги в укреплении безопасности страны». Путин лично приезжал к бывшему председателю КГБ СССР Владимиру Крючкову, чтобы пригласить его на заседание коллегии ФСБ по случаю 85-летия Юрия Андропова. Владимир Крючков был приятно удивлен не только вниманием, но и скромностью Путина.

Но и позднее многие отмечали у премьера и президента Путина непривычное для образа российских политиков сочетание демократизма и скромности с подчеркнутым чувством собственного достоинства. Именно так держался Владимир Путин при встрече и беседе с Александром Солженицыным, в гости к которому он приезжал летом 2000 года, чтобы «немного пополемизировать».

Еще в феврале 2000 года группа психологов по просьбе газеты «Известия» попыталась нарисовать психологический портрет Владимира Владимировича Путина. В их итоговой характеристике сказано: «Путин относится к прагматически мыслящим интровертам, принимающим решения с опорой на логику и организующим работу наиболее рациональным способом. Это человек серьезный, здравомыслящий, с чувством ответственности. На таких людях держится общество: они честно выполняют свои обязательства и держат слово. Обладают способностью сосредоточиться, организовать дело надежно, довести до конца. Отличаются четкими продуманными взглядами, их трудно отвлечь в сторону и зародить сомнения. По общей совокупности качеств людей, подобных Путину, до сих пор не было в высшем эшелоне власти России, но сегодня именно такого человека хотело видеть во главе государства российское общество, и он соответствует желаниям и ожиданиям населения страны»^[259]. О том же писал через два месяца и российский журнал биографий «Кто есть кто» в редакционной статье: «На этого

человека можно положиться. Он обладает чувством долга перед близкими. Ради личных выгод рисковать не станет. Смысл жизни видит в служении высокой цели, однако достижение цели будет вестись рациональными методами. Если кто-либо попытается оказывать на него давление, то столкнется со все более возрастающим сопротивлением. Однако нападать первым этот человек скорее всего не будет. Главная ценность для него семья, традиция, отечество»^[260].

Популярный журнал «Профиль» незадолго до выборов 26 марта 2000 года задал ряду губернаторов, мэров и президентов республик вопрос об их отношении к Путину. Все отметили его умение слушать и слышать собеседника, трезвость в оценках, умение соединять разные точки зрения и четко ориентироваться в обстановке, его энергию и деловой стиль общения, его твердую защиту российской государственности. «Путин внушает не страх, а уважение, — отметил губернатор Белгородской области Евгений Савченко. — Но уже сейчас можно безошибочно сказать, что с появлением Путина закончился период царствования лежа на боку и многомесячной “работы с документами”»^[261].

Владимир Владимирович Путин действительно начал работать не только с документами, но и с проблемами, а их накопилось немало. Было подсчитано, что если Ельцин проводил в последние годы своего пребывания в Кремле всего три-четыре встречи в неделю, то у Путина таких встреч было в 2000 году по шесть-семь ежедневно. Сама интенсивность работы нового российского президента создала немало проблем для всех тех, кто входил в его окружение или стремился к власти. При этом все отмечали большую вовлеченность Путина в текущую работу. Его интересовали не только крупные проблемы, но и многие мелочи.

Все, кто знал Владимира Путина по работе в администрации Санкт-Петербурга и Кремля, отмечали высокий уровень его способностей и интеллекта. Однако некоторые из недоброжелателей, придирчиво разбирая статьи, выступления, интервью В. Путина, книгу «От первого лица (Разговоры с Владимиром Путиным)», упрекали его в недостатке эрудиции, в мелких неточностях, в недостатке литературного, музыкального или дипломатического образования, в нечетком понимании различия между шиитами и суннитами в исламе и т. п. «Да и откуда мог взяться в Кремле более образованный человек?! — восклицал журналист Сергей Иванов из тех же “Итогов”. — Путин — это абсолютно усредненный, стопроцентно узнаваемый представитель брежневской эпохи. Путин — средний советский человек, со средними запросами, средними представлениями о

законности. Россия устала от сюрпризерного Ельцина, и она хочет немножко застоя. Не худший вариант»^[262]. Даже статью свою Сергей Иванов озаглавил «Путин как серое порождение серой эпохи», продемонстрировав тем самым свои собственные высокомерие, недоброжелательность и недобросовестность, столь характерные для политической полемики как раз той советской эпохи с ее передержками, умолчаниями и злобным отношением к любому идеологическому оппоненту.

Да, конечно, сравнивая «Разговоры с Владимиром Путиным» с изданной почти одновременно книгой Евгения Примакова «Годы в большой политике», можно было видеть, что Путин, начиная свою работу премьером, еще не обладал тем громадным опытом работы в высших эшелонах власти и той эрудицией, которые были у Примакова. Но Путин и много моложе Примакова, который еще в 1970-е годы стал академиком «большой» Академии по отделению мировой экономики и международных отношений. Владимир Путин успел защитить лишь кандидатскую диссертацию по экономике, он оказался новичком в большой международной политике. Однако обнаружил не только огромную энергию, но и исключительную обучаемость.

Он хотел сам все посмотреть, «пощупать», проверить, в буквальном смысле слова поднимаясь для этого в верхние слои атмосферы на сверхзвуковом истребителе или опускаясь в воды Северного Ледовитого океана на атомной подводной лодке. В результате он быстро приобретал необходимые ему опыт и эрудицию, и уже в начале лета 2000 года предстал перед нами гораздо более опытным и уверенным в себе человеком, чем он был в конце лета 1999-го.

Политикам, которые имели дело с Путиным или с Россией в 2000 году, было бы очень опрометчиво исходить из оценок журнала «Итоги» и полагать, что перед ними — средний и серый чиновник, ибо Путин достаточно ясно показал всем свои качества крупной и сильной личности. Его с самого начала отличало умение принимать трудные решения и при этом брать на себя всю ответственность, чего старались избегать не только Б. Н. Ельцин, но и М. С. Горбачев. При опросах среди избирателей еще в начале 2000 года Путин уступил Примакову в таких номинациях, как «осведомленность в вопросах внешней политики», «осведомленность в проблемах страны», «способности к планированию» и «внимание к мелочам». Явлинский обогнал тогда других кандидатов на должность президента по «осведомленности в экономических вопросах». Но Путин явно выиграл у всех по таким номинациям, как «упорство,

целеустремленность», «смелость и решительность», «сообразность в критических ситуациях», «готовность к неожиданностям». В итоге Путин получил самые высокие оценки как человек, «способный управлять государством». Примаков занял в этой номинации второе место, а Зюганов и Явлинский уступили и им, и Виктору Черномырдину^[263].

Зимой и весной 2001 года в связи с годовщиной пребывания Владимира Путина на посту и. о. президента, а затем и с годовщиной его победы на президентских выборах журналисты и публицисты часто писали о Путине, удивляясь его небывало высокому рейтингу у граждан России и тому, что многое в облике и образе Путина-политика остается для них непонятным и даже загадочным. Поднимался вопрос и о нравственных качествах В. Путина как государственного деятеля.

Люди, которые претендовали на то, что хорошо знают Владимира Путина, давали ему нередко очень разные оценки: «он стопроцентно надежен», «он совершенно циничен», «он сострадателен и человечен», «он абсолютно безжалостен» и т. д. При этом в подтверждение тех или иных оценок приводились как разного рода житейские истории, так и разного рода решения и действия Путина в качестве главы государства. «Президент стал год спустя более понятным, — писала Светлана Бабаева, — но не более прогнозируемым. У Путина обнаружилось такое качество — и пока не очень понятно, радоваться этому или огорчаться, — как способность принимать события не слишком близко к сердцу. Иными словами, по ночам Путин, вероятно, спит, а не мучается кошмарами прошлого и будущего»^[264].

К сожалению, проблема способности политика к сопереживанию и нравственного облика исторической личности, так ярко поднятая еще в знаменитом памфлете Григория Померанца в конце 1960-х годов, не имеет однозначного решения. Поступки и действия крупного государственного деятеля далеко не всегда могут диктоваться одними лишь требованиями элементарной нравственности; глава государства — это не глава церкви.

На многих примерах из биографии Путина можно показать, что там, где надо было делать личный моральный выбор, Владимир Владимирович предпочитал не нарушать своих представлений о порядочности. Однако для политика и общественного деятеля речь может идти и не о личном выборе, а о государственном или партийном интересе, о выборе для страны, о приказе. Известно, что и Ельцин, и Горбачев, оказавшись в очень трудных ситуациях, нередко просто уклонялись от решений, перекладывая ответственность на других. Однако такой путь к сохранению «чистоты рук»

неприемлем для большого политика, которому очень часто приходится выбирать не между плохим и хорошим решениями, а между решением плохим и очень плохим.

При решении одновременно как очень острых, так и крайне запущенных проблем больной экономики и не слишком здорового общественного организма России российскому лидеру приходилось нередко отдавать предпочтение хирургическому вмешательству вместо более спокойной, но длительной терапии. Но хирург перед операцией зачастую вынужден подавлять в себе эмоции и доводы нравственности. Кристиан Барнард, знаменитый южноафриканский хирург, впервые в истории начавший делать операции по пересадке сердца, писал в своих мемуарах, что он, проводя операции на сердце, предпочитал не знать, кто лежит на операционном столе, даже просил ассистентов прикрыть большую часть тела оперируемого. Эмоции в операционной ему только мешали...

Но нередко Владимир Путин вообще отказывался от радикальных методов лечения общественных недугов, ограничиваясь симптоматическим лечением и применением общеукрепляющих средств. Он просто не знал причин некоторых болезней и возможностей ослабленного организма или не имел в своем распоряжении необходимых инструментов и лекарств. В этом случае он предпочитал следовать древнему правилу знаменитого Гиппократы: «не навреди».

Специалисты по лингвистике несколько раз подвергали придирчивому анализу речь и отдельные высказывания В. Путина, а Г. Явлинский, желая побольнее задеть нового главу государства, сказал в ночь с 26 на 27 марта 2000 года, что ему, Явлинскому, даже «с лингвистической точки зрения ясно, какого человека Россия избрала своим президентом». Явлинского многие считают «ярким» или даже «выдающимся» трибуном. Однако мне он казался ловким, но часто очень поверхностным оратором, а при выступлениях на телевидении нередко прибегал к самой примитивной демагогии, в чем никак нельзя было упрекнуть Путина.

«Говорун, — сказал на следующий день В. Путин, имея в виду Г. Явлинского, и добавил: — Птица есть такая — говорун».

Первые выступления Владимира Владимировича Путина в Думе и в Совете Федерации с обоснованием политики правительства в Чечне и его большое выступление перед студентами Московского университета были очень содержательными, логичными и интересными. В начале 2000 года и перед выборами Путин выступал слишком часто, и в этих случаях он неизбежно повторялся, говорил банальные вещи, прибегал к услугам

спичрайтеров. Позиция оратора была ясна, но ее изложение могло бы выглядеть гораздо более интересным для слушателей и в той аудитории, в какой говорил В. Путин, и во всей стране. Но уже в 2000–2002 годах его речи стали и более содержательными, и более образными, хотя к каким-то специальным ораторским приемам Путин не прибегал. Мастером таких эффектных выступлений был А. А. Собчак.

Очень важным качеством для политика является умение вести беседу, слушать и слышать собеседника. Как известно, Сталин редко начинал заседания Политбюро собственным выступлением. Он обозначал вопрос, а затем внимательно слушал высказывания членов Политбюро, прохаживаясь взад и вперед по кабинету, и что-то иногда записывал в большой тетради. Только в конце заседания Сталин говорил сам, и это было обычно окончательное решение, которое потом уже никто не осмеливался оспаривать. Приглашая специалистов — по металлургии, системам оружия или языкознанию, — Сталин мог слушать своих собеседников несколько часов, задавая им лишь наводящие вопросы.

Хрущев чаще всего начинал заседания Политбюро своим пространственным выступлением, после чего участникам заседания было уже трудно защищать такую точку зрения, которая существенно отличалась бы от мнения первого секретаря. Горбачев также предпочитал не слушать, а говорить — даже тогда, когда он приглашал к себе в кабинет всего двух-трех человек для совета и консультации.

Борис Ельцин задавал собеседникам вопрос и слушал, но очень плохо слышал то, что ему говорили или советовали. Он мог оборвать и выставить из кабинета группу советников, помощников, даже министров, так и не выслушав их главного тезиса, — просто потому, что им было назначено 30 минут, а время совещания истекло. Он мог слушать внимательно, но он не был в состоянии направлять ход беседы.

У Путина свой стиль ведения подобного рода совещаний и бесед. «У Владимира Путина, — свидетельствовала Ирина Хакамада, — есть некий высокий уровень общения. У него огромное терпение. Даже когда он не согласен, он будет выслушивать, причем выслушивать долго. У многих терпение давно бы кончилось, у меня, во всяком случае, а он выслушивает очень вежливо. Если он не согласен жестко, то он делает одно замечание, очень профессиональное и сажающее оппонента сразу в лужу. Если вы хотите разговаривать с ним наравне, то вы должны очень хорошо профессионально знать вопрос и не только критиковать, но и давать предложения. Очень конкретные. Если оппонент ничего не предлагает, он становится Путину не интересен. Это очень технологический подход. Мне

кажется, что у президента несколько черт. Первая: он за каждым известным человеком высчитал, в какой части тот профессионал, то есть если я начну говорить о нефти и газе — слушать не станет. О смертной казни скорее выслушает Григория Явлинского. Но как только я начинаю говорить о предпринимательстве, о бизнесе, о развитии рыночных отношений — все, вот тут начинается диалог. И так с каждым. Вторая черта: если вы даете конкретное обоснование, что здесь не так, а здесь вот так, и у вас есть достаточно аргументированные доказательства, он тут же, если согласен, принимает решение. Путин — интеллеktуал-технократ»^[265].

Ельцин предпочитал работать не с людьми, а с документами, и он правил указами. Этих указов было слишком много — уже в сентябре 1993 года Ельцин подписал свой знаменитый Указ № 1400. В. Путин подписал не так уж много указов, почти все главные вопросы экономического характера он поручает решать правительству. Путин знает, чего хочет от главы государства общество, и действует в этом направлении, избегая, однако, резких поворотов. Но он также со своей стороны старается повлиять на настроения и ожидания общества.

Специалисты по «телевизионному образу» политиков также несколько раз подвергали внимательному анализу телевизионные выступления и интервью В. Путина и даже предлагали ему полностью изменить линию своего телевизионного поведения и продемонстрировать более крупный личный и личностный масштаб, добавляя порой при этом: «Если этот масштаб у него есть».

В данном случае мнения рядовых телезрителей сильно расходились с мнением экспертов. Рядовым гражданам, которые могут видеть нового лидера России только на телеэкранах, Путин нравится. При этом на вопрос: «С каким типом личности ассоциируется Владимир Путин?» — большая часть опрошенных отвечала: «борец», «хозяин», «патриот». Почти никто не видит в Путине «бюрократа», «говоруна» или «диктатора». Между тем, комментируя итоги предвыборных выступлений В. Путина, Елена Трегубова упрекала его в «чиновничьей безликости». «Президент должен понравиться своему народу, — высокомерно поучала Путина эта журналистка, — не только как олицетворение власти, но и как человек. У Путина это не очень получается, если судить по его предвыборным поездкам. Хотя надо признать, ради справедливости, что и. о. — политик небезнадежный»^[266].

К концу 2000 года характер подобного рода оценок существенно изменился. Как признавала в упомянутой выше статье Светлана Бабаева,

«за год у Путина обнаружилось качество, которое на премьерском посту отсутствовало: личное обаяние. Помимо жесткости и принципиальности, у Путина обнаружился дар очаровывать аудиторию. Летом на японском острове Окинава Путин умудрился очаровать полторы сотни иностранных журналистов, настроенных весьма враждебно». Позднее это случалось неоднократно.

Некоторые политики полагают, что частое появление на экранах телевизоров прибавляет им популярности. Роль телевидения в современной политике трудно переоценить, однако само по себе оно не может создать публичного политика или спасти на выборах неинтересного, скучного, грубого или глупого человека. Кому могли понравиться гримасы Бориса Ельцина, пересаживающего за круглым столом вице-премьеров? Кому были приятны причмокивания Егора Гайдара, пошловатые ухмылки Бориса Немцова, импозантность и угодливость Владимира Шумейко, косноязычие Виктора Черномырдина, примитивные поучения Ивана Рыбкина, многоречивость и наивность Сергея Кириенко, растерянность Сергея Степашина, высокомерные поучения Григория Явлинского? Владимир Путин начисто лишен агрессивности и блефа, которые были до сих пор столь характерны для Анатолия Чубайса. Путин не заумен в своих ответах и рассуждениях, как это было характерно для Геннадия Бурбулиса, он не пытается создать образ скрытого манипулятора, плетущего какие-то хитрые и серые схемы, как это делает Борис Березовский. Путин лишен и скучного самодовольства Геннадия Зюганова. Рядом с Путиным проигрывали даже Евгений Примаков и Юрий Лужков. Владимир Путин принес в Белый дом, а потом и в Кремль новый стиль естественности и деловитости, серьезности и легкого юмора, здравого смысла и твердости, искренности и простоты. Мы видим сильного, умного и решительного человека, но без той крутости и самолюбования, которые были характерны для Александра Лебеда.

Эти черты «телевизионного образа» Путина и помогли ему не только победить на президентских выборах, но и сохранить высокий уровень доверия среди избирателей на протяжении всего 2000-го, а затем и 2001 года.

Об умении Владимира Путина найти общий язык и понимание почти в любой аудитории свидетельствовали и его продолжительные встречи с военными, духовными лидерами, редакторами ведущих изданий, крупными бизнесменами, губернаторами, лидерами фракций Государственной думы, работниками суда и прокуратуры, ведущими учеными, главами муниципалитетов, деятелями культуры и искусства, работниками

телевидения. Многие из этих встреч проходили в форме свободной беседы и продолжались по три-четыре часа. Показателен для стиля и образа Путина эпизод на премьере моноспектакля Константина Райкина «Контрабас», которым этот известный актер отметил свое 50-летие.

В театре «Сатирикон», где проходила премьера, нет особо охраняемых правительственных лож. И зрителей, которые получили в этот вечер приглашение на премьеру, сотрудники из охраны президента проверяли с помощью чувствительных металлоискателей. Разумеется, это вызвало раздражение у публики, которая почти не приветствовала прибывших перед самым началом спектакля Владимира Путина и Юрия Лужкова. Даже когда после спектакля В. Путин поднялся на сцену, чтобы поприветствовать юбиляра и вручить ему орден, зал встретил президента весьма холодно. Однако выступление Путина, посвященное как Константину, так и Аркадию Райкиным, его признание в том, что именно в Театре миниатюр Аркадия Райкина он познакомился со своей будущей женой, затронуло аудиторию. Когда Путин сходил с подмостков, почти все в зале поднялись, чтобы его приветствовать.

Как писала на следующий день газета «Коммерсантъ», «стоя вдвоем с Райкиным на подмостках, президент заметно волновался, переминался с ноги на ногу и напряженно старался подбирать искренние слова. Что ему, можно сказать, удалось: если на выход Путина большая часть зала демонстративно осталась сидеть, то на уход встали почти все»^[267].

Владимир Путин хорошо владеет современными информационными технологиями, он использовал возможности Интернета для размещения там некоторых своих статей и для ответа на многие вопросы в прямом эфире. Он первый после Ленина лидер страны, который свободно владеет по крайней мере одним из иностранных языков. Уже находясь на посту президента, Владимир Путин начал изучать английский язык, и небезуспешно.

Чрезмерная интенсивность его работы и насыщенность рабочего графика нередко приводили Путина к опозданиям на самые разные встречи. В отдельные дни у него было до двадцати, а то и двадцати пяти мероприятий. Поскольку многие из них проходили и готовились не в Кремле, а охрана президента заранее брала под контроль маршруты его поездок по городу, то возникали автомобильные заторы, порой довольно продолжительные. Это вызывало публичную критику и в адрес службы безопасности президента, и в его собственный адрес. Путину пришлось несколько раз извиняться. Однако в конце концов были найдены какие-то пути для сокращения подобного рода неудобств в перегруженной

автотранспортом столице.

И все же Владимир Путин оставался для многих наблюдателей человеком-загадкой и как чиновник, и как политик. Он демонстрировал слишком большие ресурсы, казалось бы, даже невозможные для отдельного человека.

«Почему, — спрашивал в газете “Московские новости” Дмитрий Орешкин, — в стране, отличавшейся презрением к себе и к власти, разболтанностью социальной структуры институциональных норм и гражданской этики, готовностью голосовать сегодня за одного, завтра — за другого, вдруг появляется лидер, устойчиво и ровно фокусирующий на себя благосклонность абсолютного большинства соотечественников в течение вот уже полутора лет? Как ему удалось без репрессий, без явных нарушений писаных законов и даже без излишне резких слов полностью подчинить оппозицию, выстроить по ранжиру губернаторов и медиамагнатов, сформировать ручную Думу и, если говорить откровенно, здорово напугать пишущую и снимающую братию? Уж лучше б угрожал и ругался — к этому не привыкать. А то от легкой улыбки и дружеского взгляда светлых глаз многим становится не по себе. Чувствуется недоиспользованный и даже непродемонстрированный секретный потенциал. Вряд ли приятный, если придется столкнуться на деле. Одним из важнейших ресурсов личности президента остается умение казаться выше проблем, которые он решает. Как будто есть еще что-то более важное, что известно только ему. Как можно было пройти предвыборную кампанию, не сформулировав и не опубликовав политической программы? Как можно произносить конкретные слова, оставляя при этом ощущение одновременно ясности и недосказанности? Путин — чужак в традиционной политической культуре России, где за словом и взглядом начальства привыкли ловить кучу смыслов. У него, наоборот, слово значит не более того, что значит. В нашей цивилизации, где поэт — больше, чем поэт, а водопроводчик — больше, чем водопроводчик, где слишком много неформального, Путин предпочитает действовать, а не общаться.

В этом смысле президент абсолютно не византиец, а сухой и прагматичный западник. Не наш привычный «разговорный западник», каким был Горбачев, а самый настоящий европейский — пунктуальный и функциональный. Жесткий, как протокол. Сказал про верность рыночным реформам — и их поддерживает. Но это не означает поддержки конкретных персон, связавших свое имя с рынком и либерализмом. Обещал действовать в рамках писаных законов, и (формально) действует. Однако, если надо, без стеснения выходит за рамки сложившихся понятий об их применении.

Обещал вести войну в Чечне до конца — и ведет, нравится это вам или нет. Эта чужеродная прагматичность позволяет президенту непринужденно перемещаться с Кубы в Канаду, дружить с евреями и с арабами и оставаться загадкой в своей собственной стране.

Лаконичность и загадочность — из репертуара Иосифа Сталина, хотя образ принципиально отличен в смысле социокультурной интерпретации. Тот все-таки был с Востока. Солженицын в свое время сказал про Ельцина: «русский, слишком русский». Про Путина так не скажешь. По национальности он — Бенкендорф»^[268].

Трудно полностью согласиться с Дмитрием Орешкиным. И Россия как страна и «русский человек» как тип личности много сложнее. Германский политолог Александр Рар, одним из первых опубликовавший книгу о В. Путине, дал ей такой заголовок: «Владимир Путин. “Немец” в Кремле». Автор приводит в своей книге слова, якобы сказанные однажды самим Путиным: «У меня две натуры, и одна из них немецкая». Да, конечно, приверженность Владимира Путина западной культуре не вызывает сомнений. Но он также обладает и всеми основными чертами русского национального характера. Он относится к тому, вероятно, редкому типу русских людей, которые удивляли еще канцлера Бисмарка. «Ты разговариваешь с русским, — замечал Бисмарк, — и он совсем европеец. А только ты отвернешься, он снова русский».

*

После событий 11 сентября 2001 года многие политологические центры на Западе стали еще более внимательно изучать стиль и характер Президента Российской Федерации. Одна из наиболее авторитетных американских газет «Уолл-стрит джорнэл» направила в Москву группу своих сотрудников, чтобы провести собственное тщательное изучение Президента России как человека и государственного деятеля. Американские журналисты провели в Москве много бесед со своими коллегами, а также с политиками. Они получили двухчасовую аудиенцию у Путина.

Выводы, которые содержались в отчете американских журналистов, заслуживают обширной цитаты. «Его (Путина) стиль руководства определяют пять черт, самой очевидной из которых является интеллект. Это человек, который сумел освоиться со всеми мировыми проблемами, и, кроме того, это интеллектуальный эквивалент того боевого искусства,

которым он овладел, — не расходовать энергию на сопротивление превосходящей силе, но использовать силу противника в собственных интересах. Его интеллект не должен удивлять, поскольку Комитет государственной безопасности в его годы все еще привлекал самых лучших и самых умных в Советском Союзе.

Второй заметной чертой является его деловитость и расторопность. Нет абсолютно никакой преувеличенности в Путине. Ни заумной риторики. Ни расточительных жестов. Ни чрезмерной манерности. Экономия во всем, что он говорит и делает. Однако это не робот. Скорее Путин выглядит как хорошо натренированный атлет, расходующий именно столько энергии, сколько нужно для достижения цели.

Третьей чертой, которая производит впечатление на посетителя, особенно такого, который брал интервью у множества мировых лидеров, является примечательное отсутствие видимого самомнения. Он прибывает для интервью с опозданием на двадцать минут, обменивается рукопожатиями, тепло, но не преувеличенно, улыбается, а затем усаживается за большой овальный стол в недавно отремонтированном зале для гостей Кремля. Великолепие обстановки резко контрастирует с его простым стилем. Появляется официант с чаем и печеньем, но у Путина нет штата слуг. Он не теряет времени на светские разговоры. Он ведет себя по-деловому, но не бесцеремонно. Он сидит, выжидательно смотрит через стол своими пронизательными голубыми глазами, цвет которых подчеркивают голубая рубашка и галстук, и ждет первого вопроса.

Большинство мировых лидеров отличает значительное самомнение. Билл Клинтон прилагал немалые усилия к тому, чтобы посетители сочли его самым очаровательным. И Джордж Буш-младший, человек, расточающий уверенность, кажется, сознает, что ему необходимо проявлять притягательность. В противоположность этому Путин источает огромную серьезность — даже настойчивую серьезность по отношению к тому, что Россия является крупной мировой державой. Но он не стремится показать себя олицетворением России. Он создает впечатление человека, уверенного в себе, но не сосредоточенного на себе.

Четвертое. Путин совершенно очевидно наслаждается тем, что является загадкой для остальных. Один посетитель, заметив, что недавно Путин показывал свой нательный крестик президенту Бушу-младшему, который сам является человеком религиозным, задал вопрос, а не является ли Путин верующим. Впервые за время интервью Путин затруднился с ответом. «Я не хочу распространяться на эту тему, так как считаю, что все это очень личное, — сказал он после паузы. — И я не думаю, что это такая

область, которую следует использовать в каких-то политических целях». Отсюда следует, что Путин, безусловно, глубоко задумывался относительно религии и вот теперь высказался по этому поводу. Но является ли он сам верующим? Загадка остается.

В конце концов приходишь к мысли о том, что реализм — самая заметная черта этого человека. На вопрос, какими политическими лидерами он восхищается, он назвал троих: Шарля де Голля, Людвиг Эрхарда и Франклина Рузвельта. Он проводит между ними параллель, отмечая, что всем им пришлось воссоздавать нацию — после военной разрухи или после экономической депрессии: “Общим элементом является то, как наилучшим образом восстановить страну”. В этом содержится очевидное сообщение, что Путин, при всей его дипломатической ловкости, сфокусирован прежде всего на восстановлении собственной страны. Едва ли он станет тратить излишнюю энергию на конфликты с Соединенными Штатами. Вместе с тем он не желает, чтобы его страна была зависимой от других на длительную перспективу.

Самая большая загадка: что станет делать Путин, если, подобно де Голлю, Эрхарду и Рузвельту, ему удастся восстановить страну? Попытается ли он тогда реанимировать Великую Россию, автократичную и экспансионистскую, или напишет новую главу в русской истории? Путин, при его очевидном реализме и умении, пока что умудряется извлекать максимум выгоды из своего относительно слабого положения. Но им владеет чувство, что он ведет эту игру в конечном счете не для того, чтобы свести к минимуму потери, но для того, чтобы выиграть»^[269].

Еще осенью 1999 года телеканалы ОРТ и РТР показали записи, сделанные пресс-службой премьера, на которых можно было видеть, как Владимир Путин, облаченный в кимоно, расправляется со своими, казалось бы, гораздо более сильными соперниками. Путин — мастер спорта по дзюдо, мастер спорта по самбо, он заслуженный тренер Российской Федерации. Кроме того, Путин увлекается горнолыжным спортом, демонстрируя и здесь хороший класс. Таким образом, Путин — сильный спортсмен в трудных, специфических видах спорта, и это объясняет некоторые черты его личности и поведения.

Почти все советские и российские лидеры были в какой-то мере привержены спорту. Ленин любил шахматы и охоту, ходил на лыжах и поднимался в горы в годы эмиграции. Сталин любил охоту и увлекался бильярдом, большие бильярдные комнаты были на всех его дачах. Хрущев также любил охоту и постоянно тренировался в стрельбе из винтовки и пистолета. Брежнев был завзятым гонщиком, он гонял на предельных

скоростях подаренные ему автомобили не только под Москвой, но и во время своих визитов в США и Германию. Андропов был большим человеком, а Горбачев равнодушен к спорту. Увлечения Бориса Ельцина известны: волейбол, теннис, плавание.

Но для всех этих людей занятия спортом были отдыхом, развлечением, способом поддержать или продемонстрировать здоровье. Только для Путина спорт еще в школьные годы стал одной из жизненно важных задач, способом приобретения таких качеств, которых ему в то время не хватало: силы, ловкости, даже интеллекта. Именно спорт развил в будущем президенте очень важные качества, которые помогли ему в продвижении к вершинам государственной пирамиды. Речь идет о выносливости и воле, умении принимать быстрые, порой мгновенные решения, вести борьбу на грани разумного риска.

По свидетельству друзей Путина, уже на ранних стадиях службы в КГБ и в разведке Путин несколько раз попадал в реально опасные ситуации, когда ему пришлось прибегать к приемам дзюдо. К тому же все восточные единоборства в их первоначальном, военном применении имели и свою философию. В отличие от очень жесткого карате дзюдо в переводе с японского означает «мягкий путь». И в этой «мягкости» Путина могли уже убедиться многие. Как известно, на Окинаве в ходе саммита «Большой восьмерки» Путин посетил местный дзюдо-клуб. Там после показательной схватки с юной дзюдоисткой он сказал репортерам, что его излюбленный прием — это особая молниеносная атака, сшибающая противника с ног.

Это вовсе не означает, что он не способен к кропотливой и длительной работе. Неудивительно, что профессиональный скульптор Эрнст Неизвестный после длительной беседы с Путиным в Кремле сравнил его не только с ученым-политологом, но и с мастеровым, какого можно видеть на фотографиях дореволюционного времени, — сухощавый, решительный и сильный человек, способный и к трудной длительной работе, и к быстрому удару.

Заняв пост президента, Владимир Путин сохранил свою приверженность к спорту. Мы все видели много раз его занятия горными лыжами; на разных горнолыжных курортах он проводил свои короткие отпуска. По свидетельству газет, он продолжает хотя бы раз в неделю проводить часовую тренировку по дзюдо со спарринг-партнером. Но в чем-то возможностей у президента стало даже больше: в его резиденции в Ново-Огареве есть не только большой бассейн, где Путин может снять усталость и напряжение рабочего дня, но и конюшня с хорошими скакунами, их дарили еще Ельцину и продолжают дарить Путину. Ельцин,

конечно, не рисковал садиться в седло. Но Путин уже прошел в этом виде спорта хорошую подготовку под руководством одного из лучших московских наездников.

Спортивное воспитание и приверженность к трудным видам спорта могут объяснить лишь некоторые из тех черт личности и стиля работы Владимира Владимировича Путина, о которых мы говорили выше. О характере, темпераменте и личности В. Путина немало писал еще в начале 2000 года хорошо знающий его Александр Головкин. Он отмечал не только специфический «закрытый» юмор Путина, но и его своеобразное обаяние и даже «определенную магию, которая возникает не сразу, но спустя какое-то время по ходу разговора».

«Внешнее обличье Путина, — по свидетельству А. Головкина, — создает ощущение вежливого, немного отстраненного спокойствия. Но это лишь маска, под которой надежно укрыт темперамент страстного, впечатлительного человека, остро переживающего трудности и неудачи, но привыкшего держать себя в железной узде. Внутренняя упорядоченность создала Путину репутацию умного, дальновидного руководителя. Собственная дисциплинированность и стремление к налаживанию дисциплины выработали в нем навыки хорошего организатора. Многолетняя привычка к разумному самообузданию выработала в нем исключительную выдержку, хотя по натуре Путин склонен к сильным эмоциональным проявлениям. Как положено закаленному бойцу, у него непроницаемо прочная внешняя психологическая оболочка сочетается с мгновенной реакцией. Путин очень осторожен, ибо прекрасно знает цену риска на своем личном опыте. Он не любит выставляться на первый план, это также выработано длительной практикой выполнения сложнейших и деликатнейших обязанностей»^[270].

Думаю, что это весьма точная характеристика личных качеств Владимира Путина, в справедливости которой мы имели возможность убедиться неоднократно за последние годы.

Конечно, критики в адрес В. В. Путина было много. С истерическими обвинениями в 2000–2003 годах много раз выступал бывший «начальник» В. Путина Валентин Юмашев, зять Б. Ельцина. Крайне неприязненно говорил о Путине бывший политический помощник Б. Ельцина Георгий Сатаров. «Многие справедливо называют эпоху президента Путина временем упущенных возможностей, — заявил Г. Сатаров в одном из интервью. — Особенно это касается экономики. В ее провалах президент Путин виноват в большей мере, чем правительство, ибо именно Путин сконцентрировал власть в своих руках. Президентство Путина напоминает

поезд, медленно маневрирующий на запасных путях. Ничего, наверное, не изменится и после новых президентских выборов».

Известный социолог Ю. Левада называл высокий рейтинг Владимира Путина «шариком, который оторвался от земли и живет сам по себе. Никто не верит в возможность правительства добиться улучшений — никак. С чем работает президент? Как будто он может производить перемены щелканьем пальцев. Так что показатели доверия к президенту и его работе прямого отношения не имеют»^[271]. Б. Кагарлицкий из «Новой газеты» был еще более резок, называя высокий рейтинг президента Путина «политическим пузырем, который мы можем принять за воздушный шар». По мнению Кагарлицкого, В. Путин и в 2000, и в 2001 годах «ничего не решал по существу, занимаясь исключительно дворцовыми интригами и кадровыми перестановками, запугивая колеблющихся, наказывая личных врагов и поощряя старых друзей. В стране и в мире все шло в это время своим чередом, по инерции экономического роста и за счет усилий, приложенных ранее правительством Евгения Примакова»^[272].

Все эти оценки несправедливы и тенденциозны, а во многих случаях их авторы сознательно и даже злонамеренно искажали реальную действительность. Да, конечно, положение дел в России оставалось и в 2003 году весьма сложным и трудным. Однако нельзя было не видеть и несомненного прогресса, достигнутого страной в 1999–2003 годах. Население России оказалось в своих оценках гораздо более объективным и точным, чем перечисленные выше эксперты и аналитики. В марте 2003 года, отвечая на вопрос: «Кто виноват в трудностях, которые сейчас переживает страна?» — 25 процентов назвали в качестве главного виновника Ельцина, 22 процента — Горбачева, 11 процентов — олигархов, 10 процентов — криминальные структуры, 7 процентов — коммунистов, 6 процентов — страны Запада, 5 процентов — российский народ и 4 процента — демократов. Ни Владимир Путин, ни Михаил Касьянов среди виновников не были упомянуты. В этом же опросе 77 процентов граждан России заявили о своем доверии В. В. Путину^[273].

Многие высшие чиновники и крупные бизнесмены, которые могли наблюдать за работой президента с близкого расстояния, отмечали существенный рост его компетентности и эффективности в 2000–2003 годах. Некоторые из них говорили, даже с оттенком неодобрения, что в России еще никогда не было лидера, который пытался бы столь глубоко вникать не только в существо, но и в детали обсуждаемой проблемы. Это, однако, не мешало Путину четко формулировать главные задачи и отличать

их от второстепенных. Даже такой активный оппонент Владимира Путина, как Владимир Рыжков, отмечал в одном из своих интервью, что «президент Путин очень эффективен в том, что касается срочных дел. Если речь идет о задачах глубиной в один-полтора года, то Путин, в отличие от Ельцина, также находит успешный механизм их решения. Но остается открытым вопрос, насколько Путин эффективен как стратег при решении задач на 10–15 лет»^[274].

Эффективность В. Путина конечно же была замечена на Западе, где у него до 11 сентября 2001 года не было реальной поддержки. Западные страны явно не хотели видеть рядом с собой сильную Россию, хотя не все из них могли согласиться с мнением Збигнева Бжезинского о том, что Россия остается «исчезающе малой величиной, с которой приходится считаться только по причине наличия у нее ядерного оружия, созданного в советскую эпоху»^[275]. В амбициях В. Путина политики Запада видели скорее потенциальную угрозу, считая его человеком, «способным только на генерацию авторитарного стиля правления». Все эти оценки существенно изменились после 11 сентября 2001 года. Одна из американских газет отмечала в большом аналитическом очерке: «Ничто во Владимире Путине не предполагало, что он подходит для этой работы. Многие считали, что его лидерство будет просто переходным этапом на пути России к хаосу и забвению. Но через два года весь этот пессимизм пропал. Россия переживает замечательный подъем, а Путин вырос до уровня своей работы и продолжает расти. Он был самым неподходящим сырьем для занятия поста руководителя государства, однако более чем вероятно, что он запомнится как одна из самых успешных фигур нашего времени. Он может оказаться лучшим правителем, когда-либо руководившим Россией, хотя, конечно, у него не так много конкурентов»^[276].

Немало похвал звучало в адрес Путина и со страниц европейских газет. Германская газета «Цайт» писала о Путине: «Он распахивает окно на Запад. Немецкие политические деятели приветствуют его как друга, президент США угощает его на своем ранчо — фигура этого человека стала символом новой России. Этот человек с обаятельной улыбкой проветривает свою страну, чтобы ветер выдул пыль из закоулков. А закоулков много, поэтому требуется сильный сквозняк. Каждый день он подписывает указы и законы. Он намерен преобразовать государство и общество, модернизировать экономику. Вы о ком? О Михаиле Горбачеве? Нет, о Владимире Путине. Державшийся поначалу натянуто, имевший за плечами карьеру сотрудника секретной службы, он за два года, прошедшие

с момента прихода к власти, превратился в осыпаемую почестями “звезду” на российской и международной арене. Многим россиянам качества их президента известны уже давно. Поэтому его чествуют всеми допускаемыми государством средствами. В собственной стране такой славы на долю Михаила Горбачева не выпадало. Он проиграл и потерял власть и империю»^[277].

Конкурсы на звание «Лучшего политика года», «Человека года», «Политический профиль года» проводили в начале 2002-го и в начале 2003 года многие журналы. Журнал «Итоги», который сменил не только свой прежний тон, но и состав редакционной коллегии, писал об одном из таких конкурсов в специальной редакционной статье: «Социологический опрос, проведенный компанией Гэллапа специально для “Итогов”, определил “Человека года”. Им стал Владимир Путин. То, что Владимир Путин назван “Человеком года — 2001”, да еще с громадным отрывом от других, — сенсация вполне ожидаемая. На какие возрастные, национальные, имущественные, географические, профессиональные ломти ни режь российский социологический пирог, опрос в любой группе дает все тот же результат. В чем в чем, а в этом страна едина. Первое объяснение такого единодушия вполне банально: Путин — президент! К тому же президент мобильный, работающий, без вредных для страны привычек и мании величия. Если добавить к этому еще регулярные выплаты зарплат-пенсий и общий экономический рост, то вопрос о причинах популярности Путина может оказаться надуманным. Все это так. Но есть здесь один аспект, не сводимый к одному только курсу рубля. Вопрос ведь в том, почему именно сегодня Путин оказался необходим своей стране. И какая она сегодня, эта страна? Ответ однозначен: на рубеже веков Путин выполнил главную свою функцию — функцию национального лидера. Он сумел расшифровать вызовы времени, абсолютно точно определив место России. И сделано это было единственно верным способом — не декларациями, а поступками. Поступками историческими»^[278].

Весной 2003 года все российские и многие западные газеты и журналы отметили трехлетие с момента избрания Владимира Путина Президентом России. Были отмечены и подсчитаны даже все формальные элементы его деятельности. С кем чаще всего встречался В. Путин? С премьером Касьяновым он встречался 118 раз, а с министром обороны Сергеем Ивановым — 41 раз. Далее следовали Геннадий Селезнев, Алексей Кудрин, Валентина Матвиенко, Сергей Шойгу, Герман Греф, Михаил Зурабов, Борис Грызлов и Юрий Чайка. Из лидеров стран СНГ В. Путин чаще всего

встречался с Александром Лукашенко (24 раза), с Леонидом Кучмой (22 раза) и с Нурсултаном Назарбаевым (14 раз). Из лидеров западных стран больше всего встреч у Путина было с Герхардом Шредером (11 раз), с Джорджем Бушем (9 раз) и с Сильвио Берлускони (8 раз). В своих выступлениях В. Путин чаще всего употреблял слова «Россия», «страна», «Федерация», «работа», «проблема», «безопасность». Имя Дж. Буша в официальных выступлениях Путин упоминал 35 раз, имя Цзян Цзэминя — 20 раз, имя Валентины Матвиенко — 7 раз, а имя Бориса Ельцина — только 5 раз за три года. Владимир Путин за три года посетил 32 музея, осмотрел 24 памятника архитектуры, дал 17 официальных ужинов и 15 раз принимал участие в религиозных церемониях. В театрах он был всего 9 раз, но на торжественных вечерах и концертах побывал 30 раз. За три года Владимир Путин 46 раз выезжал за пределы России, чаще всего на Украину, в Белоруссию, в Германию и Китай.

Журнал «Коммерсантъ-Власть», который в последние годы постоянно критиковал Владимира Путина, подводя итоги его президентства в 2000–2003 годах, уверял своих читателей, что по самым главным направлениям — Чечня, гражданские права и свободы, образование и безопасность — политика В. Путина потерпела крах. По утверждению Павла Черникова, эксперта из этого журнала, оптимистов в стране становится все меньше и меньше. Даже успехи Путина во внешней политике, по мнению этого автора, признают лишь 30 процентов российских граждан. «Элементарная логика, — замечает автор, — заставляет сделать вывод, что авторитет президента в глазах населения должен был сильно упасть. И этот вывод будет ошибочным: рейтинг Путина, как хорошо видно на графике, не только не упал, а, напротив, несколько вырос. Объяснить этот парадокс можно только одним способом: Россия особенная страна, где верховную власть и ее политику граждане воспринимают совершенно отдельно друг от друга. В жизни — да, есть проблемы. Но причем здесь президент, этот энергичный, авторитетный, честный и опытный лидер? Совершенно ни при чем. И логика ни при чем. Недаром соцопросы показывают, что даже чисто внешне президент стал за три года вдвое привлекательнее»^[279]. Досаду издателей журнала, близких к Борису Березовскому, понять можно. Но в данном случае именно они расходятся с логикой. Авторитет Путина растет независимо от результатов его политики. Но есть и обратная связь: сам авторитет В. Путина начинает положительно влиять на результаты его политики. Это признак особого авторитета или особого влияния лидера на граждан, которое принято называть харизмой.

Как полагают многие политологи и социологи, всякий раз, когда в

жизни общества или государства назревают серьезные перемены, на первый план выходит особая порода людей, которые отличаются от остальных ярко выраженными лидерскими качествами. Обычно это прекрасные ораторы, мастера слова и жеста. Это люди, которые обладают способностью подчинять своей воле других людей и привлекать особые симпатии своих сторонников и сограждан. Принято считать, что такие люди от рождения обладают неким особым свойством, которое и получило в литературе наименование «харизма», от греческого слова *charisma* — благодать.

В католической теологии это понятие обозначало некий исключительный духовный дар, посланный Богом одному из смертных, но ради блага церкви. В политологии понятие харизмы было впервые подвергнуто анализу немецким социологом Максом Вебером (1864–1920). «Харизмой, — писал Вебер, — следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому эта личность оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфическими особыми силами и свойствами, не доступными другим людям. Как бы объективно правильно ни оценивалось соответствующее качество с этической, эстетической или иной точки зрения, это во многих случаях не важно. Важно одно — как оно фактически оценивается людьми, попавшими под влияние харизматического лидера, его приверженцами... Чистая харизма чужда экономике. Там, где она выступает, она организует “призвание” в эмоционально-напряженном смысле слова: как миссию или как внутреннюю задачу. Она остается скорее требованием, чем фактом»^[280].

Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль, Шарль де Голль, Фидель Кастро, аятолла Хомейни, Раджив Ганди, Мао Цзэдун, Иосип Броз Тито, Нельсон Мандела — вот некоторые из харизматических лидеров XX века. В Советском Союзе харизматическими вождями были, несомненно, Ленин и Сталин. Ореол особого предназначения недолгое время окружал Михаила Горбачева, но никакой харизмы не было никогда у Брежнева или Черненко.

В начале 1990-х годов несомненным харизматическим лидером был Борис Ельцин. Довольно сильной харизмой обладал в 1993–1994 годах Владимир Жириновский — у него было тогда немало самых горячих приверженцев. В 1995–1996 годах многие политические наблюдатели говорили о «мощной харизме» Александра Лебеда. Как и все не слишком понятное, чуть ли не сверхъестественное, харизма может появляться и уходить неожиданно и для самого лидера, и для его недавних приверженцев. Интеллект, дар учителя, проповедника или пророка рождали

духовных вождей, каждое слово которых почиталось как откровение.

Но были и вожди, которых рождало не слово, а действие. Это люди, у которых обнаруживались колоссальная внутренняя энергия, необычайная концентрация воли, решительность и неутомимость. Похоже, именно такая огромная внутренняя энергия и неутомимость, а также призыв к возрождению и подъему России порождают сегодня особое отношение многих российских граждан к Владимиру Путину.

Харизма сама по себе — не добродетель и не порок, она увеличивает возможности лидера, но не определяет направление и методы его деятельности. Как распорядится Путин тем доверием и тем особым отношением к нему многих российских граждан, которое мы наблюдаем сегодня? «Второму президенту России досталось тяжелейшее наследство, — констатировал публицист С. Тарасов. — Мало кто в России да и на Западе верил в то, что малоизвестный полковник из спецслужб окажется способным быстро вырасти из чиновника с ограниченным кругом обязанностей в игрока геополитического уровня, что ему удастся безболезненно для своей политической карьеры запустить жизненно необходимые реформы, выстроить привлекательную для большинства россиян новую шкалу ценностей. Владимиру Путину удалось сделать почти невероятное: ему поверили и за ним пошли. Он оказался прагматиком и политическим реалистом. Но история России тем и примечательна, что полна парадоксов, противоречий и несовместимых сочетаний»^[281].

Кризис вокруг Ирака

Осенью 2002 года и в первые месяцы 2003 года не было в мировой политике более острой проблемы, чем кризис вокруг Ирака. Конфликт в отношениях США и Ирака назревал давно, и нет необходимости в этой книге излагать даже кратко его историю и предысторию. Принципиальное решение о войне с режимом Саддама Хусейна было принято руководством США, как об этом можно судить, еще весной 2002 года, не позже мая. Затем начались разработка вариантов, планов, подготовка войск. Американское военное присутствие в регионе Персидского залива и прежде было весьма велико. Вялотекущие военные действия против Ирака происходили здесь еще с 1991 года. Бомбардировки отдельных объектов, ракетные удары, экономические санкции, бесчисленные проверки и инспекции, разведка, информационная война — ко всему этому люди

привыкли даже в самом Ираке. Но теперь речь шла о большой и быстрой военной операции и об «окончательном решении» иракской проблемы на американских условиях. Успех военных действий США и Англии против талибов и террористов в Афганистане воодушевил военное руководство США. У военных были теперь опыт, модели военных действий, мощные группировки ВМС и ВВС, а также вновь пополненные сверхточным оружием военные арсеналы. Почему бы еще раз не продемонстрировать врагам Америки ее невиданное могущество? У политического руководства США были свои резоны.

Наиболее решительно и активно за военную операцию против режима Саддама Хусейна выступали Соединенные Штаты. Великобритания готова была поддержать США и в военных действиях, но она хотела бы иметь на этот счет хотя бы относительную поддержку ООН. Полную политическую поддержку США готовы были оказать почти все страны Восточной Европы и Прибалтики. Грузия поддерживала США без оговорок, Украина и Азербайджан — с некоторыми оговорками. Наиболее активно выступала здесь Польша, явно претендующая на роль лидера «новой» Европы. В Западной Европе активнее других поддержала США Испания.

Наиболее решительно и активно против военной операции на Ближнем Востоке выступала Франция. У нее были самые большие интересы в Ираке. Президент Франции Жак Ширак не мог не считаться с мнением многомиллионного мусульманского населения страны и с популярными здесь как антиамериканскими, так и левыми настроениями. Вместе с Францией против войны с Саддамом Хусейном выступила и Германия. У Германии были свои экономические интересы, и она не хотела ссориться ни с Ираком, ни с Ираном, ни с Францией. К тому же именно в Германии существует и сегодня самое мощное в Европе пацифистское движение; жители этой страны не могут забыть страшных последствий Второй мировой войны, в первую очередь для самой немецкой нации. Россия присоединилась к Франции и Германии, образовав таким образом некую «новую Антанту». В Азии против войны высказался еще один постоянный член Совета Безопасности ООН — Китай.

Подготовка Вооруженных сил США к войне против Ирака проводилась летом и осенью 2002 года весьма интенсивно. Шла открытая и демонстративная переброска войск, наблюдалось передвижение военных кораблей. К концу января 2003 года, по мнению экспертов, Соединенные Штаты уже перешли «линию невозврата».

На концентрацию ударной военной группировки были затрачены слишком большие ресурсы — военно-технические, финансовые,

человеческие, ресурсы временные и дипломатические. Создавать заново такой ударный кулак — задача слишком трудная даже для США. По условиям климата и в пустыне военные действия были бы слишком тяжелы уже в конце апреля и в мае. Поэтому наивысшая концентрация сил планировалась на середину февраля. После этого на все другие дела у военного командования США оставалось не более тридцати четырех недель. Лидеры стран антивоенной коалиции получили предупреждение от своей разведки, штабов и спецслужб: военные действия в Ираке начнутся предположительно в середине марта.

Февраль был временем наибольших дипломатических усилий с обеих сторон. Вечером 8 февраля 2003 года в субботу Владимир Путин вылетел в Берлин. Формальным поводом для визита стало открытие «Года России» в ФРГ. Уже 9 февраля состоялось очень много официальных культурных мероприятий. Однако большая часть переговоров Владимира Путина и Герхарда Шредера проводилась на темы, связанные с военной операцией в Ираке. Теме Ирака на девять десятых были посвящены и все интервью двух лидеров. Из Германии Путин прибыл в Париж, и 10 февраля в Елисейском дворце у него прошли переговоры с Жаком Шираком. Сам Ширак объявил на пресс-конференции, что Ирак был у них с Путиным главной темой переговоров. «Точки зрения по вопросу Ирака у нас с Путиным сходятся, — сказал Ширак. — Россия, Франция и Германия поддерживают продолжение инспекций и существенное усиление их технических и людских возможностей. Все возможности инспекций еще не использованы». Визит В. Путина во Францию был очень насыщенным и продолжался три дня. Путина везде встречали очень тепло, и многое делалось не по протоколу, хотя и это было, конечно, частью дипломатии. Все обратили внимание на то, что президент Франции лично приехал в аэропорт и встретил Путина уже у трапа самолета. О Чечне здесь почти никто не говорил, и заголовки главных газет свидетельствовали о смене настроений: «Путин в Париже набирает очки», «Дипломатическая победа России», «Париж под обаянием Москвы»... В среду 12 февраля Владимир Путин выступил в одной из программ французского телевидения. Российский президент не скрывал своего удовлетворения итогами визита во Францию. «Со времен Второй мировой войны, — сказал Путин, — это первая попытка найти выход из серьезного международного кризиса вне рамок блоков. Этот прорыв в мировой политике мог свершиться только во Франции, и главная заслуга в этом принадлежит Жаку Шираку. Достичь ничего подобного в Москве было бы невозможно. Нас бы тут же обвинили в попытке испортить отношения Европы с Америкой». В. Путин отметил,

что он не видит необходимости прибегать к праву России на вето в случае голосования в Совете Безопасности. «Мы очень дорожим единством Совета Безопасности. Но если сегодня будет предпринято нечто такое, что смогло бы привести к необоснованному применению силы, мы можем использовать свое право вето с Францией или без нее»...

Не прекращались в феврале и в начале марта дипломатические контакты России и с США. В Москву приезжали Коллин Пауэлл и Кондолиза Райс, а их подробные заявления и интервью публиковались у нас в газетах. С разъяснениями по поводу позиции США почти еженедельно выступал посол США в Москве. Несколько раз Путин разговаривал с Бушем по телефону.

В первой половине марта различного рода контакты на высшем уровне стали еще более активными, но почти секретными. Канцлер Шредер неожиданно прилетел в Москву и немедленно проследовал в Кремль. Они здесь уединились с Путиным еще на несколько часов, говорили по-немецки без переводчиков. Затем на личном самолете Путина в Москву прилетел председатель Еврокомиссии Романо Проди. В ночь на 17 марта Владимир Путин позвонил Евгению Примакову и пригласил его в Кремль. Они кратко обсудили ситуацию вокруг Ирака. Путин поручил Примакову отправиться в Багдад на следующее утро. Как мы узнали позднее, по прибытии в Багдад Евгений Примаков сразу же попросил личной встречи с Саддамом Хусейном. Иракский диктатор принял посланца Кремля в одном из своих дворцов, и их беседа проходила один на один. «Если вы любите свой народ и свою страну, если вы хотите уберечь свой народ и страну от неизбежных жертв, вы должны уйти с поста президента Ирака». Примаков сказал это, обратив внимание, что это устное послание Президента России. Примаков добавил, что это серьезное предложение, и оно может изменить всю жизнь Хусейна. Но Саддам должен понимать, что это делается для иракского народа. Хусейн сказал, что и во время первой войны в Персидском заливе его тоже уговаривали уйти. «После этого он похлопал меня по плечу и ушел», — сообщал позднее Примаков.

*

Общественное мнение в России было в основном единодушно: в новом международном кризисе виноваты США, и войны лучше было бы избежать. Только около 10 процентов граждан России заявляли о своей полной поддержке действий США.

Военные действия США и Англии против Ирака начались в ночь с 19 на 20 марта 2003 года. Первым доложил об этом президенту Владимиру Путину начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ Анатолий Квашнин. Сам он получил эти данные непосредственно от руководства Главного разведывательного управления. Аналитические центры ГРУ и Генеральный штаб еще в начале февраля сделали вывод о том, что военная кампания против Ирака неизбежна. Теперь В. Путин получал информацию из всех источников: из ГРУ, СВР, из МИДа. Он требовал не только информацию, но и четких прогнозов и анализов, на основе которых он мог бы принимать правильные и адекватные внешнеполитические и иные решения.

Газета «Завтра» вышла в свет с большим заголовком на всю первую страницу: «Саддам — герой, Буш — убийца, Путин — тряпка». Владимир Путин собрал утром 20 марта в Кремле совещание, на котором сделал весьма резкое заявление. «Военная акция против Ирака, — сказал Президент РФ, — это большая политическая ошибка. Я уже сказал о гуманитарной стороне дела. Однако не меньшую озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности. Если мы допустим, чтобы на смену международному праву пришло кулачное право, согласно которому сильный всегда прав и имеет право на все, а при выборе средств для достижения своих целей ничем не ограничен, тогда под вопрос будет поставлен один из базовых принципов международного права, принцип незыблемости суверенитета государств. И тогда никто, ни одна из стран мира не будет чувствовать себя в безопасности. А возникший сегодня обширный очаг нестабильности будет расти и вызывать негативные последствия в других регионах мира». Это заявление было более резким, чем заявления лидеров Франции, Германии, Ирана, Китая и других противников начавшейся силовой акции.

Владимир Путин не комментировал в первые недели конфликта ход военных действий в Ираке. Однако он не только встречался с российскими генералами, но и посетил Центр управления космическими войсками России. Было объявлено о начале самых больших в нашей истории учений российского ВМФ в Индийском океане совместно с ВМФ Индии и стратегическими бомбардировщиками российских ВВС. Но в это же время в Тамбове после заседания Госсовета РФ, посвященного проблемам страховой медицины в России, Владимир Путин встретился с региональными журналистами и, отвечая на вопрос о войне в Ираке, четко и вполне прагматично обозначил позицию России: «По политическим и экономическим соображениям Россия не заинтересована в поражении

Соединенных Штатов. Мы заинтересованы в том, чтобы перенести решение этой проблемы на площадку ООН». Менее чем через десять дней после этого заявления российского президента в Тамбове Буш объявил о победе США и о падении режима Саддама Хусейна.

*

Нет необходимости комментировать здесь ход и исход военной операции в Ираке в марте и апреле 2003 года. Как стало известно позже, американские военные эксперты и аналитики составили еще до начала войны три главных сценария боевых действий. События в Ираке стали развиваться, однако, согласно никем не предусмотренному сюжету. Городских боев и обороны Багдада вообще не было. Спорадические бои велись только в первые дни войны в южных районах Ирака. Затем армия Ирака просто исчезла. Четырехсоттысячная армия не капитулировала, не сдалась в плен, она не стала вести никакой партизанской войны. И офицеры, и солдаты этой армии разошлись по домам, «растворились» среди мирного населения. Ни один иракский военный самолет не поднимался в воздух, хотя, по данным экспертов, у Ирака имелось более 300 боевых самолетов, а численность ВВС — ПВО составляла более сорока тысяч человек. Но исчезли и самолеты, так же как и несколько тысяч устаревших, но вполне эффективных при боях в кварталах города танков, артиллерийских орудий и БМП.

Не объявилась нигде и хваленая Республиканская гвардия Ирака, которая подчинялась лично Саддаму Хусейну и располагалась вокруг Багдада и в самом городе. Эта гвардия численностью в 80 тысяч человек считалась самой боеспособной и хорошо вооруженной частью иракской армии. Исчезли женские батальоны и отряды шахидов и шахидок. Исчезли и сам Саддам Хусейн со своими сыновьями, и большинство других генералов Ирака. Не было обнаружено в Ираке никакого химического и бактериологического оружия. Исчезли все спецслужбы Ирака, а также обычная полиция. На несколько дней в стране и в Багдаде воцарилась атмосфера анархии, распада и мародерства. Никто не мог или не хотел давать объяснения этим событиям ни сразу, ни спустя несколько недель. Сами американские эксперты не могли объяснить, почему ни один из мостов через Тигр и Евфрат не разрушили; не были разрушены и немногие дороги через пустыню, по которым шла на Багдад американская бронетехника. Никаких оборонительных сооружений не наблюдалось

вокруг Багдада и в самом Багдаде...

Так же легко американцы взяли под контроль все северные города Ирака и родной город С. Хусейна Тикрит. Не были разрушены нефтепромыслы ни на юге, ни на севере страны, а несколько возникших здесь пожаров быстро потушили.

Результаты и исход войны в Ираке вызвали недоумение и даже смущение среди политиков, экспертов и военных почти всех стран мира. Не знали, что говорить, ни противники, ни сторонники США или Ирака. «Я не вижу никакой логики в действиях вооруженных сил Ирака, — отметил в своих комментариях британский эксперт из Оксфордского центра по изучению стран Ближнего Востока, а в прошлом полковник бронетанковых войск Иордании. — Ни один мост не был не только взорван, но даже заминирован. У отдельных полков не было единого командования, они не получали приказов и не знали своих боевых задач. Хочу напомнить, что под Багдад и Тикрит было стянуто 60 тысяч человек: два гвардейских корпуса, состоявшие из семи дивизий — трех танковых, двух моторизованных и двух пехотных. Они просто исчезли без следа. Они предпочли спасти жизнь, покрыв себя позором, сняли форму и разбежались по домам».

Явно смущенными выглядели и лидеры антивоенной коалиции. Еще недавно некоторые европейские газеты не жалели похвальных слов, говоря о дипломатическом искусстве Владимира Путина.

Но теперь и В. Путин не слишком хорошо понимал, что он должен делать и говорить. Г. Шредер и Ж. Ширак срочно прилетели в Россию, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Совещание проходило 11 апреля в Санкт-Петербурге и продолжалось несколько часов. На пресс-конференции после этого саммита Путин говорил о гуманитарных проблемах в Ираке, о восстановлении там нормальной жизни, о роли ООН, о долгах Ирака. Он заявил, что не считает прежнюю позицию стран «новой Антанты» в чем-то ошибочной. «У нас имеется очень много вопросов, на которые мы еще не знаем ответа, — заметил В. В. Путин. — Мы будем иметь возможность все это обсудить в конце мая на саммите Россия — ЕС, на юбилее по случаю 300-летия Санкт-Петербурга и в начале июня на встрече “восьмерки” в Эвиане. Если Франция, как хозяин форума в Эвиане, включит вопросы Ирака в повестку дня, мы возражать не будем».

В последующие недели темы, связанные с событиями в Ираке, просто исчезли со страниц российских газет и еженедельников. Никто не знал, как комментировать проблемы послевоенного устройства Ирака, если было непонятно, чем же кончилась и почему столь необычно протекала эта война. И можно ли вообще восстановить Ирак в его прежних границах?

Был ли Ирак вообще государством и страной в нормальном смысле слова со своей историей, национальным самосознанием, традициями и культурой или это было искусственное соединение нескольких территорий, оставшихся бесхозными после крушения сначала Оттоманской, а потом и Британской империи? Кто вообще был законным правителем этой страны до Саддама Хусейна? И рады ли будут США своей победе через несколько лет?

Президент подводит итоги

Для подведения итогов 2000 года президент пригласил в свою резиденцию четырех известных журналистов и беседовал с ними в течение четырех часов. Такие беседы В. Путин проводил в дальнейшем каждые два-три месяца, причем приглашал в Кремль все большее и большее число журналистов. На одну из встреч — для свободной беседы с Путиным — пресс-служба президента пригласила более 500 зарубежных журналистов и журналистов из региональных средств массовой информации. В. Путин терпеливо отвечал на вопросы более двух часов.

Накопленные навыки и опыт позволили в конце декабря 2001 года организовать необычный разговор президента сразу со всей страной. Еще в четверг 20 декабря было объявлено, что в понедельник 24 декабря Владимир Путин в прямом эфире двух федеральных телеканалов — ОРТ и РТР — будет отвечать на вопросы всех, у кого есть телефон, выход в Интернет и желание что-либо спросить у президента. Кроме того, предполагалось организовать прямое включение с улиц девяти крупнейших городов и одной деревни, где развернут для этого аппаратуру и будут работать корреспонденты телеканалов.

Для такого общения с народом оборудовали необходимой техникой один из кабинетов в Кремле. Перед президентом поставили три монитора для прямых включений и подключенный к Интернету «ноутбук» с вопросами сетевых пользователей. Президенту должны были помогать ведущие ОРТ и РТР Екатерина Андреева и Сергей Брилев. Специальная студия для приема телефонных звонков, которая давно уже имелась в Останкине, также получила выход в Кремль, об этом должен был позаботиться Кирилл Клейменов. В Кремле находились и руководители РТР и ОРТ Олег Добродеев и Константин Эрнст. Подготовка этой «прямой линии» велась несколько недель, а в последние три дня с участием самого Путина.

Разумеется, многие вопросы, как и возможные ответы, готовились заранее, это был синтез серьезного разговора с предновогодним шоу. Но наблюдалось здесь и сочетание режиссуры с импровизацией. Почти все зрители и организаторы сочли мероприятие в целом удачным и интересным. Как писал Станислав Тарасов, «Президент России Владимир Путин вновь удивил Россию. Объединив технические усилия двух национальных телеканалов, он напрямую пообщался с народом. И хотя в этом действии нельзя полностью исключать элементов режиссуры, похоже, что произошло событие знакового значения. С одной стороны, Владимир Путин как бы подвел итоги своего почти двухлетнего правления в ранге президента, а с другой — наступил какой-то новый этап его деятельности»^[282].

С интересом и одобрением комментировали телеинтервью Путина и многие западные газеты. Лондонская газета «Таймс» писала: «Согласившись на марафонский допрос со стороны российских граждан в “живом” эфире, президент Путин укрепил свою демократическую репутацию. В понедельник телевидение, организовав спутниковые телемосты с десятью городами России, провело беспрецедентную акцию в сфере отношений с общественностью, в ходе которой президент в течение двух с половиной часов отвечал на поступившие вопросы. Путин сумел ответить на 47 из 500 тысяч вопросов, которые поступили с тех пор, как в прошлую среду открыли специальные телефонные каналы связи. По сути это краткий отчет о том прогрессе, которого добилась Россия за 12 месяцев»^[283].

Девятнадцатого декабря 2002 года Владимир Путин снова провел разговор из Кремля со всей Россией в прямом эфире и в режиме реального времени. Этот декабрьский «разговор с Россией» теперь объявили «традиционным». Масштабы этого необычного интервью были расширены. Кроме шести региональных центров на связь с президентом вышли два малых города и два села. Полтора миллиона звонков и вопросов было получено заранее через Интернет или по телефону. Но принимались и прямые вопросы по специальному телефону, номер которого Екатерина Андреева сообщила всем телезрителям. Всего Владимир Путин успел ответить на 51 вопрос. Не было ничего неожиданного ни в вопросах, ни в ответах. Проблемы пенсий, реформа ЖКХ, произвол чиновников на местах, слишком частые сцены насилия и жестокости в программах телевидения, судьба ветеранов войны, рост наркомании в стране, высокие тарифы на электроэнергию, дороговизна лекарств, ситуация в Чечне. Некоторые из вопросов удалось не только обсудить, но и решить прямо во

время интервью, например, о предоставлении российского гражданства прапорщику Олегу Орлову из Таджикистана. Этот русский солдат из Таджикистана около десяти лет служил и воевал в составе 201-й дивизии на таджикско-афганской границе. Он получил еще в 1994 году звание Героя Российской Федерации, но не мог получить гражданство России, так как закон предусматривал для этого определенный срок проживания в самой России, а Олег Орлов считался жителем Таджикистана.

Вопрос был решен не только для Орлова; он получил российский паспорт уже через несколько дней. Такое право вскоре было предоставлено и другим военнослужащим 201-й дивизии, желающим получить гражданство России, и не только русским, но и таджикам; в составе дивизии таджиков было уже большинство. Несколько вопросов было связано с проблемами сельского хозяйства, с проблемами армии. Владимир Путин не поддержал предложения о возвращении городу Волгограду его прежнего названия Сталинград: «Это могло бы породить подозрения в том, что мы возвращаемся к временам сталинизма, и не пошло бы на пользу всем нам». Интересовались развитием союза России с Белоруссией, но в целом спрашивали о проблемах внешней политики очень мало, даже учитывая те 1,5 миллиона вопросов, которые были получены и записаны заранее.

Конечно, разговоры Владимира Путина со всей Россией представляли во многих отношениях пропагандистскую или «пиаровскую» акцию. Полная запись этих интервью повторялась затем дважды и издавалась в форме небольшой брошюры. Но такие встречи в эфире были очень полезны и для Путина, и для всех нас. Пропаганда — это необходимая часть работы государства.

*

Для общения с народом России Владимир Путин использовал возможности телевидения и Интернета. Но для общения с высшими чиновниками страны, с депутатами Государственной думы и Совета Федерации, с главами конфессий, руководителями судебных инстанций, а также силовых структур в России еще при Борисе Ельцине была взята на вооружение американская традиция ежегодных посланий президента США Конгрессу. В Соединенных Штатах президент приезжает для этой цели в самом начале года в Конгресс. В России президент приглашает всех в Кремль — в специальный зал, в котором раньше проходили пленумы ЦК

КПСС. В Вашингтоне ежегодное послание президента Конгрессу готовится почти как произведение искусства, и при чтении оно порой по 30–40 раз прерывается аплодисментами. В России послание президента также готовится очень тщательно и к его написанию привлекаются разные люди в зависимости от главных тем послания. Однако среди советской и российской политической элиты давно уже утрачены навыки ораторского искусства. Послание Президента РФ готовится поэтому не как риторический документ. Это не обращение к нации, а перечень задач правительства, Федерального собрания и чиновников. Мы видели по первым посланиям Путина, что он также принимал большое участие в работе над их текстами, предпочитая деловой стиль.

Третье послание Президента РФ было зачитано в Кремле 18 апреля 2002 года. Отметив ряд успехов России и российской экономики в 2001 году, В. Путин ясно сказал о скромности этих успехов: «Экономические проблемы России, накопленные в предыдущие десятилетия, десятилетия стагнации и кризисов, никуда не делись. Бедность хотя и отступила — только немножко отступила, но продолжает мучить еще 40 миллионов наших сограждан. В последние годы экономического роста нам удалось разве что не увеличить отставание от других стран». Все наблюдатели отметили слова Путина о «десятилетиях» стагнации и кризисов. К тому же 40 миллионов российских граждан мучает не просто бедность, а нищета. Еще 40 миллионов граждан России страдают от бедности, и только остальные 70 миллионов человек можно отнести к средним по уровню жизни слоям населения.

Россия вступает в новый период своего развития, и она будет строить со всеми государствами мира конструктивные и нормальные отношения. Но это не отменяет конкуренции, которая приобрела в мире глобальный характер. «Сегодня страны мира конкурируют друг с другом по всем параметрам экономики и политики — по величине налоговой нагрузки, по уровню безопасности страны и ее граждан, по гарантиям защиты прав собственности. Конкуренция приобрела действительно глобальный характер. В период слабости — нашей слабости — многие ниши на мировом рынке нам пришлось уступить. И они тут же были захвачены другими. Их никто так просто возвращать не хочет и не отдаст, о чем свидетельствует ситуация на рынках нефти, стали, авиационных перевозок и других товаров и услуг».

Почти все газеты процитировали слова Владимира Путина: «В современном мире с нами никто не собирается враждовать — этого никто не хочет и это никому не нужно. Но нас никто и особенно не ждет. Никто

специально помогать не будет. За место под “экономическим солнцем” нам нужно бороться самим». Поэтому президент еще раз повторил, что России нужны сегодня более амбициозные цели, которые вместе с тем должны быть понятны народу и поддержаны им. Но планы правительства этому не соответствуют, оно не проводит активной политики и не использует реальных возможностей России. «Сегодня, — отметил В. Путин, — колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом». Большая часть жалоб граждан страны — это жалобы на административный произвол. И дело не в количестве чиновников, а в их плохой работе, в незнании науки управления. Эта тема — повышение эффективности работы государственного аппарата — была главной в послании президента, и он без громких слов и лозунгов предложил правительству провести модернизацию государственных служб и ликвидировать здесь все избыточные функции. Путин уже не рассуждал о «статусной ренте», как в прошлом году, а прямо говорил о коррупции и взятках, которые делают невозможным и развитие гражданского общества, и формирование цивилизованной предпринимательской среды.

Немалая роль в послании отводилась проблемам преступности и реформы судебно-правовой системы. В этой же части послания Путин говорил об опасности экстремизма, о тех, «кто под фашистскими, националистическими лозунгами и символикой устраивает погромы, избивает и убивает людей». Президент выразил удовлетворение теми отношениями, которые установились между федеральной властью и регионами, хотя и здесь работа еще не закончилась. Всего несколько фраз посвятил Путин и положению в Чечне, сказав о том, что военная стадия конфликта уже завершена и идет возвращение Чечни в политико-правовое и экономическое пространство России. С вниманием были выслушаны разделы послания, касавшиеся развития местного самоуправления, а также малого и среднего бизнеса. В них говорилось, что нужно заменять неэффективный чиновничий контроль системой страхования ответственности и рисков, что для малых предприятий должен быть установлен «мораторий» на проверки, например, на первые три года их работы.

Весьма критически говорил Владимир Владимирович Путин о положении дел с государственной собственностью и на государственных предприятиях, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Реформы здесь необходимы и неизбежны, и их главная цель — улучшение качества услуг при одновременном снижении затрат на их предоставление.

И в этой сфере можно вводить элементы конкуренции, разумного кредитования, а также новые стимулы и для экономии света и тепла, и для местного бюджета. Владимир Путин высказал свое мнение по поводу вступления России во Всемирную торговую организацию. «ВТО, — сказал президент, — это не абсолютное зло и не абсолютное добро. И не награда за хорошее поведение. ВТО — это инструмент. Тот, кто умеет им пользоваться, становится сильнее. Кто не умеет или не хочет пользоваться, не хочет учиться, кто предпочитает сидеть за частоколом протекционистских квот, пошлин, обречен. Стратегически абсолютно обречен».

Многие области жизни или отрасли экономики почти не были затронуты в послании президента. В. Путин почти ничего не сказал о проблемах армии и военной реформы, образования и здравоохранения, о международной политике России. Он только кратко упомянул о развитии диалога с США и изменении качества отношений между Россией и НАТО, а также о работе России «на европейском направлении» и о «работе со странами СНГ».

Послание — это не отчет и не всеобъемлющий план на год или на пять лет. Общая задача ясна — Россия должна быть и сильным, и богатым государством, страной, которая соответствует лучшим образцам в мире и сама создает эти лучшие образцы. «Мы должны сделать Россию процветающей и зажиточной страной. Чтобы жить в ней было комфортно и безопасно. Чтобы люди могли свободно трудиться, без ограничений и страха зарабатывать для себя и для своих детей. И чтобы они стремились ехать в Россию, а не из нее. Воспитывать здесь своих детей, строить здесь свой дом». Этими словами В. Путин завершил свое послание.

*

Послание президента Федеральному собранию не вызвало ни в России, ни за рубежом того, что принято называть «оживленными откликами». Газета «Известия» писала о нем как о «скучной резолюции ВВП». Газета «Советская Россия» назвала его «чиновничьим посланием». «В послании Путина каждый услышал то, что хотел», — писала газета «Век». «Это самый прозаический документ, написанный в жанре, который до сих пор почему-то считался почти поэтическим, — отмечала газета «Время новостей». — Нет в Послании-2002 ни поэтически мутных внутривполитических бурь, ни стержневых идей, ни впечатляющей

риторики, ни красной нити. Тем оно и хорошо»^[284].

С гораздо большим вниманием общественность России отнеслась к четвертому посланию Президента Российской Федерации Федеральному собранию, которое было прочитано в Кремле 16 мая 2003 года. В. Путин выступал здесь более эмоционально, и его послание шесть раз прерывалось аплодисментами. И действительно, это был весьма содержательный и многозначительный документ. И по содержанию, и по форме это было итоговое послание: Владимир Путин отчитывался за 3,5 года своей работы на посту президента. С другой стороны, его можно было рассматривать и как своеобразную предвыборную программу — Россия вступает в новый избирательный цикл. В. Путин обозначил поэтому ряд конкретных и принципиальных задач на несколько лет вперед.

Владимир Путин не скрывал своего удовлетворения результатами проделанной работы за 2000–2003 годы. «Результаты последних трех лет, — сказал он, — свидетельствуют, что России удалось справиться с очень многими проблемами, включая и те, которые еще недавно считались просто неразрешимыми». Страна продвинулась вперед почти на всех направлениях. Путин выделил особо достижения в области законодательства, значительное продвижение России на пути международной интеграции, существенный рост рейтинга страны, которая стала полноправным членом клуба восьми наиболее развитых стран мира. Президент очень позитивно оценил развитие ситуации в Чечне, где «завершилась эпоха безвременья и средневековья» и были проведены свободные выборы. Он выразил благодарность за это чеченскому народу. Существенные изменения произошли в состоянии и в настроениях Российской армии. Владимир Путин счел нужным специально отметить, что у нас в стране успешно создается оружие нового поколения, в том числе и в ядерной области. Комментаторы писали в этой связи о новых системах оружия во всей ядерной триаде: о новых комплексах «Тополь-М», включая неуязвимые для противника мобильные варианты этих ракет, о новых стратегических самолетах-ракетоносцах и о новых подводных ракетных крейсерах стратегического назначения. Даже налоги в России, по словам Путина, стали платить более исправно и точно. В России увеличилась рождаемость и сократилась зона бедности, хотя она и остается до сих пор недопустимо большой.

Критики в послании президента было также много. «Слабость страны», «неэффективность власти», «бедность», «низкая конкурентоспособность экономики», «разобщенность общества», «засилье бюрократии», «растраниживание национального богатства», этих и

подобных им характеристик в тексте послания более чем достаточно. Значительная часть негативных оценок прозвучала лишь в форме намеков. Была и очень резкая и серьезная критика, но без указания конкретных лиц или структур. Однако всем было понятно, кого именно имел в виду президент. Особенно существенные критические замечания были высказаны в адрес правительства и бюрократии в целом. Здесь мало «эффективных людей».

Главным в послании Владимира Путина была его программная часть. Президент и раньше упрекал правительство в «неамбициозности». Теперь он не только повторил эту критику, но и поставил вполне точную задачу удвоить валовой внутренний продукт России к 2010 году. Это означало обеспечить прирост ВВП до 8 процентов в год. Между тем планы правительства на ближайшие годы не предусматривали роста более чем на 5 процентов в год. Президент четко определил еще несколько задач, включая преодоление бедности, реформу армии и консолидацию общества.

Критика Путиным как коммунистов, так и правых политических партий и его стремление опереться на консолидированную часть общества и добиться победы на всех предстоящих выборах были очевидны для политических аналитиков. В связи с этим больше всего эмоций вызвала одна из фраз в заключительной части послания. «Поддерживаю общий курс на усиление роли партий в общественной жизни, — сказал президент, — и с учетом итогов предстоящих выборов в Государственную думу считаю возможным сформировать профессиональное эффективное правительство, опирающееся на парламентское большинство». Это было не просто предложение о какой-то административной реформе, а предложение выстроить в стране новую конструкцию власти.

Но для успеха такого сложного и действительно амбициозного плана нужна не просто победа на выборах, а убедительная победа. Работа в этом направлении уже началась и набирала обороты.

300 лет Санкт-Петербургу

Масштабы торжеств по случаю 300-летия Санкт-Петербурга превзошли все ожидания. Этот праздник удался и как юбилей, как день рождения великого российского города, пребывавшего долгие годы в упадке. И гостей, и жителей города на Неве ждало более 2500 самых различных праздничных мероприятий. Юбилей Санкт-Петербурга удался и как праздник для всей России, которая начинает подниматься после долгого

кризиса и даже смуты. Праздник города удался и как международное, причем не только культурное, но и политическое событие; он стал местом встречи лидеров сорока трех государств. Делегации, общественные деятели и деятели культуры приехали сюда почти из девяноста стран и из всех российских регионов. Праздник удался и как международная рекламная акция для Санкт-Петербурга и для всей России, о которой многие газеты и в Европе, и в Америке продолжали все последние годы писать с пренебрежением и раздражением. Наконец, 300-летний юбилей Санкт-Петербурга стал праздником, даже триумфом для Владимира Путина, Президента России и коренного жителя Ленинграда и Петербурга. Именно В. Путин находился в центре всех главных мероприятий и встреч, и многие из этих встреч и мероприятий стали демонстрацией достижений российской власти в последние три года.

*

Идею отметить «всем миром» 300-летие Санкт-Петербурга выдвинул еще в 1991 году Анатолий Собчак, первый мэр этого города. Еще в июне 1991 года была предпринята попытка привлечь внимание мировой общественности к бедственному состоянию Ленинграда — Петербурга и собрать пожертвования на осуществление конкретных программ и проектов спасения и возрождения города в канун его 300-летия. Был создан международный благотворительный фонд спасения Петербурга — Ленинграда, во главе которого стояли А. А. Собчак, Алексей II, Ж. И. Алферов, Д. С. Лихачев, Ю. И. Львов, Г. С. Хижа и некоторые известные общественные деятели из стран Европы, США, даже из Тайваня. Это начинание, однако, заглохло в середине 1990-х годов.

Специальный указ о подготовке к 300-летию Санкт-Петербурга подписал еще первый Президент Российской Федерации Борис Ельцин. Однако работа в этом направлении расширилась и ускорилась только после того, как исполняющим обязанности Президента России стал Владимир Путин.

Программы восстановления, реставрации и нового строительства в Санкт-Петербурге намечались очень большие, и только из российского бюджета на все это выделялось в 2000–2003 годах около 40 миллиардов рублей. И работы проводились в эти три года немалые. Конечно, что-то не успели сделать. Некоторые из дворцов и храмов оказались в гораздо худшем состоянии, чем предполагалось, их не ремонтировали и не

реставрировали с 1950 года, а то и со времен Февральской революции. Не было завершено строительство защитной дамбы для города и окружной автодороги, хотя и эти проекты продвинулись далеко вперед. Но во многих других отношениях планы 2000 года были перевыполнены. Никто не думал тогда, что Санкт-Петербург станет местом самого большого саммита стран Европейского союза, а тем более неофициальной мирной конференции после драматических событий в Ираке и вокруг него. Между тем эти обстоятельства побудили приехать на праздник России и Петербурга многих политиков, которые к такой поездке ранее не готовились.

Юбилей города на Неве стал самым крупным и разносторонним международным форумом в истории России. Для Европы это был самый большой форум после Хельсинкского совещания по европейскому сотрудничеству в 1975 году. На несколько дней Санкт-Петербург превратился в политическую столицу мира.

Сама подготовка к юбилею оказалась весьма трудным делом для всех, кто в него был вовлечен. Особенно большую работу пришлось провести строителям, реставраторам и службам безопасности. Конечно, совместить общенародный праздник или массовые гулянья с безопасным пребыванием в городе глав сорока трех государств и более чем пятнадцати тысяч почетных гостей, или VIP-персон, было невозможно. Очень многие из жителей Санкт-Петербурга на несколько дней уехали из города. Пришлось мириться с разного рода ограничениями в движении транспорта, с проверками на вокзалах и в аэропортах, в центре города. Но это же происходит в любом крупном городе и при встречах на высшем уровне куда меньшего масштаба. Негодование, которое высказывали по этому поводу некоторые московские газеты, являлось несправедливым и надуманным. Конечно, имелись и неудобства, которых можно было бы избежать.

Никто не собирался скрывать большого политического значения проведенного праздника. Многие из того, что происходило, было рассчитано на гостей России, и особенно на гостей из западных стран. Обновленный Санкт-Петербург с его дворцами, музеями и храмами, а также с его необычайно привлекательными городами-спутниками: Петергофом, Царским Селом, Павловском, Стрельной — оказался лучшим городом в России, а может быть, и во всей Европе для проведения такого масштабного праздника, совмещенного с не менее масштабным международным совещанием.

Но многое делалось не для гостей, а для самой России. Как писал один из журналов, «мы должны были продемонстрировать прежде всего самим

себе, а остальному миру уже во вторую очередь, что Россия была, есть и будет великой державой. Поэтому неудивительно, что юбилей города на Неве превратился в планетарный пиар-праздник России». Нечего и доказывать, что этот праздник был нужен и важен для самого Санкт-Петербурга. Его огромные возможности в экономике и культуре для всей страны и для всей Европы не использовались должным образом и в советское время, и во времена Ельцина. К тому же Россия слишком большая страна с такими многообразными связями, что для одной Москвы выполнение всех ее столичных функций становится делом обременительным, в том числе и для самих москвичей.

Отчего же не использовать возможности и условия Санкт-Петербурга, который создавался как «окно в Европу»

и более 200 лет уже выполнял функции столицы громадной империи? Это будет не дополнительный расход, а экономия для России. Праздник пройдет, а многое останется или будет продолжено. Будет мощный толчок и для развития международного туризма. Толчок может получить даже оборонная промышленность Санкт-Петербурга: промышленный потенциал Санкт-Петербурга и Ленинградской области очень велик и используется не в полной мере.

Свою благодарность Владимиру Владимировичу Путину за приглашение в Санкт-Петербург выразили многие главы государств. Откровенно рады были поучаствовать в празднике и делегации крупнейших, и делегации небольших стран. Всем было интересно, и многие делегации привезли в Санкт-Петербург весьма значимые подарки. «У нас блестящий хозяин, уроженец Санкт-Петербурга, Владимир Путин, и он является лучшим гарантом объединения Европы». Это сказал на саммите ЕС глава Словении. Путин имел возможность продемонстрировать в родном городе не только хорошее знание немецкого языка, но и большой прогресс в изучении английского языка, на котором он говорил без переводчика и с Тони Блэром, и с Джорджем Бушем. Многие из глав государств не скрывали простого факта: они приехали в гости не только в Россию и Санкт-Петербург, но и к Президенту России Владимиру Путину. Он был единственным из всех, кто принял участие во всех без исключения праздничных мероприятиях: салютах, концертах, обедах и саммитах. Он выступал или даже открывал все торжественные церемонии в Петербурге. Это был и его праздник.

Накануне и во время торжеств состоялось несколько международных форумов. Еще в Москве прошел саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Было решено превратить ШОС в полноценную международную структуру со своим бюджетом. В четверг 29 мая, завершив свои заседания, лидеры ШОС отправились в Санкт-Петербург, где 30 мая Владимир Путин открыл очередной саммит СНГ. Этот саммит прошел на роскошном шестизвездочном лайнере-отеле «Серебряный шепот», который арендовали на время праздника у Либерии, его формального владельца. Здесь же лидеры СНГ и жили. В тот же день Владимир Путин общался отдельно с премьером Японии Д. Коидзуми. Они посетили вместе школу высшего спортивного мастерства, где тренируются и дзюдоисты. С канцлером Германии Г. Шредером В. Путин участвовал в открытии знаменитой Янтарной комнаты, воссоздание которой в одном из дворцов Царского Села заняло 25 лет. Очень много встреч происходило в этот день и параллельно. Новый лидер Китая Ху Цзиньтао встречался в Санкт-Петербурге с лидерами Индии, Японии и некоторых других стран. Многочисленные контакты с главами западных государств состоялись у президента Украины Л. Кучмы да и у других лидеров стран СНГ. Большинство таких встреч российская печать даже не отмечала, хотя их было много и у лидеров Китая, Индии и Японии, и у лидеров европейских стран. Для Ху Цзиньтао это был первый визит за границу в качестве главы государства.

Утром 31 мая в Мраморном зале восстановленного Константиновского дворца в Стрельне начался саммит России и Евросоюза, который стал центральным международным событием в рамках торжеств по случаю 300-летия Санкт-Петербурга. Такой саммит не планировался ни три, ни два года назад. Это была инициатива самих лидеров Старого Света, и Владимир Путин специально поблагодарил за это автора идеи премьера Люксембурга Жан-Клода Юнкера. На саммите присутствовали и десять лидеров из стран-кандидатов ЕС, включая и государства Прибалтики. Таким образом, впервые с 1991 года на российской земле в рамках одного мероприятия собрались лидеры всех бывших республик Советского Союза. Не было только президента Азербайджана Г. Алиева, серьезно больного в то время. Но делегация из Баку в городе на Неве присутствовала.

Мероприятий и в этот день было много, обо всех трудно даже упомянуть. Состоялось открытие площади Петра Первого, прошли экскурсии в центре города, были организованы отдельная экскурсия по Эрмитажу для каждого лидера с переводом на родном языке, гала-концерт

звезд в Мариинском театре, концерты на открытых площадках города, морской парад, световое лазерное шоу. Не все удалось в равной степени и не всему сопутствовала хорошая погода. Наблюдая за праздником на Неве, предусмотрительный канадский премьер Ж. Кретьен даже держал над головой российского президента свой большой зонтик. Но все были рады этим встречам.

Президент США Джордж Буш прилетел в Санкт-Петербург позже других. Его самолет прибыл в аэропорт «Пулково» вечером 31 мая. Бушу было бы трудно отклонить приглашение Владимира Путина. Напротив, именно в Санкт-Петербурге Дж. Бушу было бы наиболее удобно восстановить отношения между «военной» и «антивоенной» коалициями, столь остро выступавшими друг против друга в январе — апреле 2003 года. Это была уже шестая встреча на высшем уровне между президентами РФ и США. Ей предшествовали ратификация Думой и Советом Федерации Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, единогласное принятие Советом Безопасности ООН резолюции № 1483 по Ираку и визиты госсекретаря К. Пауэлла в Москву и министра обороны России С. Иванова в Вашингтон. Конечно, большая часть проблем вокруг Ирака не была еще решена. Но теперь это были уже другие проблемы и другие споры.

Никто не был заинтересован в обострении отношений между самыми развитыми и авторитетными государствами мира. Владимир Путин приветствовал визит Джорджа Буша в Санкт-Петербург. Уже утром Путин и Буш провели неформальную встречу в том же Константиновском дворце. Они общались больше часа и старались показать, что, несмотря на разногласия, вызванные войной в Ираке, они остаются личными друзьями. Как сказал позже В. Путин, «мы бережно относимся к государственным и личным отношениям». На официальной части этого саммита Буш и Путин обменялись ратификационными грамотами по заключенному договору о СНП. Путин и Буш сидели рядом на большом концерте у фонтанов в Петергофе. Джордж Буш также назвал Владимира Путина своим «хорошим другом», хотя друзья и могут время от времени не соглашаться по каким-то вопросам.

Вечером 1 июня Джордж Буш вылетел на саммит «восьмерки», который начинался на следующий день во французском курортном городе Эвиан. Вскоре туда же отправился и Владимир Путин. Праздник в Санкт-Петербурге завершился, к облегчению жителей города и служб безопасности. Все гости выражали свое удовлетворение. Выдержали экзамен и российские службы безопасности. В Санкт-Петербурге 30 и 31

мая не было ни одной автомобильной пробки и ни одной автомобильной аварии. Нашлись, конечно, и недовольные. Некоторые бизнесмены просто закрыли на несколько дней свои предприятия и магазины. Одна из газет писала, что даже поезда из Москвы в Петербург ходили в дни юбилея почти пустыми. Но это была явная фальсификация. Гостей со всей России прибыло очень много, и МПС пришлось на линии между Москвой и Петербургом ввести 15 дополнительных поездов.

С особенным раздражением и гневом писала, подводя итоги юбилея, популярная газета «Московские новости». По мнению корреспондента этой газеты Борислава Михайличенко, власти России и Петербурга проявили презрение к народу, «как вполне имперскую черту, которая отлично подошла ко всем прочим имперским атрибутам юбилея. Имперский размах — кто еще соберет глав сорока пяти государств? Имперская мощь — кто еще отгрохает за полтора года дворец, подобный Константиновскому? Имперское прошлое — даже в официальный гимн 300-летия попали слова о “славе российской столицы”. По-имперски обеспечили и безопасность участникам саммита, нагнав в город десятки тысяч силовиков и посадив целые кварталы на Васильевском острове под домашний арест. Весь подчищенный и напояженный по случаю праздника Петербург — это один большой атрибут. Дополнение к императорскому скипетру, короне и державе. Довесок к императорскому гимну с переделанными словами. Декорация, хотя и милая сердцу президента. Империя возвращается. На ведущие во двор Зимнего дворца ворота вернулись сбитые в 1917-м золоченые двуглавые орлы. Желчь двуглавого орла, которую ощутил Мандельштам на Дворцовой в 1915-м, уже струится»^[285]. На мой взгляд, желчь струится в данном случае не с российского герба, а со страниц «Московских новостей».

Владимир Путин не скрывал и не скрывает, что его целью является возвращение России не только статуса, но и положения, даже ощущения великой страны, державы, а не империи. Обычное государство просто не может удерживать порядок и налаживать экономику на столь больших и сложных территориях, которыми располагает Россия и ее народ. Обычному государству было бы трудно удерживать на должном уровне и развивать свою культуру: мы это видим и на примере многих стран СНГ и многих стран Европы и Азии. Но разве Санкт-Петербург с его неповторимым обликом, историей, традициями, с его дворцами, театрами и научными центрами не является важной частью нашей российской культуры?

Глава десятая

На подступах к новым выборам

Перед новым политическим циклом

Осенью 2003 года завершался пятый в истории новой России и первый в новом столетии политический цикл, начало которому было положено событиями и выборами 1999–2000 годов. Остались позади выборы в десяти регионах страны, которые показали нам расстановку политических сил не только на региональном уровне. Набирала обороты избирательная кампания по выборам мэра Москвы и губернатора Московской области. Стремительно возросла активность политических партий и отдельных политиков, стремящихся победить или просто показать себя публике на выборах в Государственную думу. Но при всей важности выборов в Думу и региональных выборов большинство политических наблюдателей склонны были рассматривать их как «праймериз», то есть как политическую кампанию, предвещающую главное событие нового цикла — выборы Президента Российской Федерации, которые должны были состояться в марте 2004 года.

*

Никто не ждал перемен в главном кабинете Кремля, полемика возникала лишь о том, с каким перевесом В. В. Путин одержит победу.

Главная интрига предстоящего политического сезона состояла не в том, кто станет на следующие четыре года новым российским президентом или мэром Москвы, а в том, кто станет в 2004 году новым российским премьер-министром, новым руководителем президентской администрации и новым спикером Государственной думы. Предстояли существенные изменения в иерархии власти и в составе высшего чиновничества, которое на сегодня является главным элементом в системе власти и управления в России.

Избирательные кампании осени 2003 года проходили гораздо более спокойно, чем осенью 1999 года, когда обстановка была временами близка к чрезвычайной. Однако закулисные интриги, попытки использования

«грязных технологий», а также некоторое внутреннее напряжение политической жизни существовало и в 2003 году. Надо было держать отчет перед избирателями, но далеко не все справлялись с этим успешно.

Первыми в новом сезоне состоялись выборы на пост президента в небольшой северокавказской республике Карачаево-Черкесии. Эти выборы проходили в два тура, и их проиграл бывший президент Карачаево-Черкесии генерал армии Владимир Семенов. Выиграл выборы с небольшим перевесом в 1,6 процента руководитель местного банка Мустафа Батдыев. Оба претендента — карачаевцы, оба выдвигали примерно одни и те же лозунги и программы. Оба ссылались также на хорошее отношение к ним администрации Кремля, хотя было почти очевидно, что в Москве никому из них не отдавали предпочтения.

В Новгородской области без каких-либо осложнений и в первом же туре победу одержал действующий губернатор Михаил Прусак. Он был избран на третий срок почти триумфально, набрав около 80 процентов голосов. В Омской области ныне действующий губернатор Леонид Полежаев продлил свои полномочия на четвертый срок. За него проголосовали 55 процентов избирателей, пришедших на участки, тогда как его соперник, кандидат от КПРФ, набрал около 30 процентов голосов. В Ленинградской области также победил действующий губернатор Валерий Сердюков, набравший в первом же туре 56,5 процента голосов.

Не было проблем в Томской области, которую еще с 1991 года возглавляет Виктор Кресс. Реальных конкурентов у него не оказалось, и он победил уже в первом туре, набрав 71,2 процента голосов от общего числа граждан области, пришедших на выборы.

*

Более сложная обстановка сложилась в Свердловской области, где на пост губернатора вот уже в третий раз претендовал хорошо известный в России, сильный, но противоречивый политик Эдуард Россель. Он победил, набрав 63 процента голосов. В Санкт-Петербурге Валентина Матвиенко смогла победить только во втором туре, получив 63,16 процента голосов. Ее соперница Анна Маркова получила 24,2 процента голосов. Против всех проголосовали 12 процентов участников выборов. На избирательные участки пришли 5 октября 2003 года всего 28 процентов избирателей, внесенных в списки для голосования. Это была трудная, но важная победа и для Матвиенко, но еще больше — для Путина. 7 октября

он ненадолго прилетел в Петербург, чтобы отметить свой день рождения и поздравить нового губернатора города.

*

Огромное внимание не только в России, но и в странах Запада привлекли выборы президента Чечни, которые проводились в соответствии с принятой здесь в марте 2003 года Конституцией этой республики. Еще до начала активной избирательной кампании несколько претендентов на президентский пост, которых российская пресса считала наиболее серьезными оппонентами нынешнего главы администрации Чечни Ахмата Кадырова, сняли свои кандидатуры или были исключены из числа кандидатов по решению суда.

Внимание и поддержка Кремля в отношении Ахмата Кадырова были очевидны. Да, конечно, Ахмат Кадыров — это чеченский политик, в адрес которого можно высказать много критических замечаний. Однако он обладал реальной властью и реальным влиянием в Чечне. При его участии была сформирована почти вся нынешняя чеченская администрация. Он активное действующее лицо всех главных событий в Чечне с осени 1999 года, и он являлся главным объектом или мишенью для террористического подполья в этой республике.

И все же поддержка А. Кадырова в Москве да и в самой Чечне не была безоговорочной. Об этом свидетельствовали и результаты выборов. Согласно опубликованным данным, на избирательные участки пришли 88 процентов избирателей от общего числа зарегистрированных. В голосовании приняло участие и много беженцев, которые приехали для этого на границу между Чечней и Ингушетией. 81 процент граждан Чечни, принявших участие в голосовании, отдали свои голоса Кадырову. Наблюдатели из западных стран и от международных организаций отказались приехать в Чечню. Так же поступило и большинство правозащитных организаций России, которые в последние месяцы и недели особенно резко и тенденциозно критиковали российскую политику в Чечне и лично Кадырова и Путина. При этом в ход шли и самые примитивные и грубые фальсификации. Но на выборах в Чечне присутствовали наблюдатели из стран мусульманского мира и от Лиги арабских стран.

Отдельные замечания были у многих, но никто не ставил под сомнение общие результаты и ход выборов в Чечне.

Комментируя их итоги, В. Путин отметил на совещании в Кремле, что

они свидетельствуют о правильности политики как российской, так и новой чеченской власти. Это рубеж, после которого движение пойдет вперед и в Чечне, и на всем Северном Кавказе еще быстрее и спокойнее. Кстати, уже в первые дни после выборов президента Чечни в республику вернулись несколько семей беженцев из Панкийского ущелья в Грузии.

В начале ноября 2003 года избирательная кампания по выборам в Государственную думу вышла, наконец, на финишную прямую. Открылась возможность прямой агитации за блоки, партии и отдельных кандидатов в печати и по телевидению. Это была наиболее интересная, но и наименее предсказуемая часть кампании.

На левом фланге фаворитом избирательной кампании оставалась КПРФ. Компартия не стала на этот раз создавать никакой широкой коалиции — по типу Народно-патриотического союза России (НПСР), как это было на прошлых выборах. Она решила идти к избирателям под своим названием, хотя и включила в свои списки некоторое число своих не слишком многочисленных союзников и спонсоров. КПРФ объединяла большую часть протестного электората России, она располагала большим числом добровольных агитаторов-активистов и вела свою пропаганду традиционными методами. КПРФ выступала жесткой оппозицией по отношению к правительству и президенту.

На симпатии левого, а также националистического электората претендовал также довольно пестрый во всех отношениях избирательный блок «Родина». К этому созданному С. Глазьевым и Д. Рогозиным избирательному блоку присоединилось несколько малоизвестных и малочисленных групп и организаций. Блок несколько раз менял свое название, остановившись сначала на слове «Товарищ» и заменив его вскоре на слово «Родина». Кроме Глазьева и Рогозина в число лидеров блока вошли известные генералы-отставники Валентин Варенников и Георгий Шпак, а также бывший председатель Центрального банка России Виктор Геращенко. Лишь немногие из наблюдателей предполагали, что блок «Родина» сможет преодолеть пятипроцентный барьер. Главный недостаток блока — отсутствие определенности. Неясно, какую идею защищают, кого представляют и на кого рассчитывают опереться такие скороспелые политические новообразования, как «Родина».

Почти весь центр политического поля России — с отклонениями как немного вправо, так и немного влево — занимала в 2003 году всероссийская партия «Единая Россия». Это сильное, хотя и аморфное в идеологическом и организационном отношении политическое объединение претендовало на роль партии власти. Среди ее активистов было более

тридцати губернаторов и много чиновников высшего звена. Владимир Путин выступил на предвыборном съезде этой партии и недвусмысленно дал понять, что будет голосовать за списки «Единой России». «Именно “Единая Россия”, — сказал президент под аплодисменты зала, — становится инструментом объединения российского общества». Задача-максимум партии — завоевать в Думе более 225 мест, то есть получить здесь большинство. В центральном списке партии только четыре имени: Борис Грызлов, Сергей Шойгу, Юрий Лужков, Минтимер Шаймиев.

Националистический сектор был представлен на выборах в первую очередь ЛДПР — Либерально-демократической партией России. Эта партия оставалась партией одного политика — Владимира Жириновского, которого А. Солженицын называл «карикатурой на русского националиста». Но «карикатура» нравилась публике больше других «правильных» националистов, включая и самого Солженицына.

По мнению социологов, российский правый электорат — это всего 15–17 процентов всех избирателей. Эти люди не будут голосовать ни за левые партии, ни за националистов. Мало кто из них готов поддержать и «Единую Россию». За симпатии праволиберального электората вели ожесточенную борьбу несколько партий, главным образом «Яблоко» и Союз правых сил.

Немалое место в материалах российских СМИ занимала с лета 2003 года тема предстоящих в марте 2004 года президентских выборов. Еще в начале 2000 года, определяя очередность задач, которые стоят перед ним как новым Президентом России, Владимир Путин говорил, что в последний год четырехлетнего срока он должен предъявить обществу результаты деятельности своей администрации. Это будет началом его новой избирательной кампании.

Можно считать, что началом такой работы стала большая пресс-конференция в Кремле 20 июня 2003 года, на которой присутствовали около 700 журналистов и тележурналистов из Москвы, регионов России и зарубежных СМИ. В течение трех часов президент беседовал с журналистами, ответив на 48 вопросов. Мы видели эту встречу по телевидению и могли убедиться в хорошем знании Путиным положения дел в России и в мире. Тема итогов доминировала и во многих его выступлениях осенью 2003 года. Путин считал, что эти итоги значительны и заметны и ему есть в чем отчитаться перед избирателями. В первую очередь речь идет об экономике России.

Общий прирост валового внутреннего продукта в 2000–2003 годах составил около 30 процентов. Примерно таким же был и прирост реальных доходов населения. Быстрее других доходов росли в последние четыре года

прибыли самых крупных предпринимателей, особенно в нефтяной отрасли. Существенно увеличились и заработки в бюджетной сфере, а также размеры пенсий для пожилых граждан и ветеранов. Однако российские пенсии оставались все еще очень низкими. В Москве, где пожилые люди получают прибавку от мэрии, средняя пенсия по старости составляла в конце 2003 года примерно 70 долларов в месяц. В провинции средний размер пенсии 50 долларов в месяц. Но в 1999 году все пенсии были заметно ниже. По официальной статистике, число граждан, чьи доходы были ниже установленного властями прожиточного минимума, составляло в 1999 году около 45 миллионов человек. В конце 2003 года эта цифра уменьшилась до тридцати семи миллионов человек. Не все эти люди нищие, так как многим помогают родственники. Но число бедных людей в России все еще очень велико.

В последние четыре года баланс внешней торговли был для России очень благоприятным. Только в первом полугодии 2003 года российский экспорт превысил 60 миллиардов долларов при импорте в 25 миллиардов долларов. Цены на нефть на мировом рынке продолжали оставаться высокими, и по размерам экспорта нефти Россия опередила даже Саудовскую Аравию. Не уменьшилась и цена на российский газ. Американская оккупация Ирака не привела к увеличению поставок иракской нефти на мировой рынок; не приходилось ждать этого и в ближайшие два-три года. Увеличились доходы России от экспорта металлов, леса, удобрений, военной техники, оборудования для атомных электростанций и по другим позициям.

Когда Владимир Путин 31 декабря 1999 года занял пост президента, золотовалютные запасы составляли всего 12,4 миллиарда долларов. К концу ноября 2003 года они поднялись до 65 миллиардов долларов. В течение всех этих лет рубль сохранял устойчивость, а бюджет страны сводился без дефицита. Инфляция в России уменьшилась с 36,5 процента в 1999 году до 12 процентов в 2003 году. За четыре года почти в три раза возросли вклады граждан России в Сбербанке и в коммерческих банках. При этом объем средств на депозитах частных лиц в банках увеличивался быстрее, чем номинальные объемы заработной платы. Это означало, что многие граждане, имевшие сбережения, перестали хранить их в домашних тайниках.

Летом 2003 года приток капиталов в Россию по тем каналам, которые можно учесть, превысил их отток из страны, это произошло впервые за 12 лет. Существенно возросли кредитные рейтинги России. По инвестиционному рейтингу Россия перешла с 17-го на 8-е место в мире.

Российский внешний долг сократился в 2000–2003 годах на 30 процентов. Еще в 2000 году многие писали о «проблеме 2003 года» — на этот год приходился пик платежей по внешнему долгу. Однако мы видим, что, не прибегая к новым займам, Россия смогла спокойно выплачивать и свои долги, и все положенные проценты по ним. При этом государство не сократило, а увеличило свои расходы по многим проектам, которые в прошлом выполнялись только за счет заимствований у МВФ и Всемирного банка.

«Проблема 2003 года» включала в себя не только положение с долгами, но и изношенность основных фондов и оборудования. Эта проблема не была полностью решена, о чем свидетельствуют не только многие аварии в жилищно-коммунальном хозяйстве, но и гибель одного из пятнадцати российских сверхзвуковых стратегических бомбардировщиков, принятых на вооружение около двадцати лет назад. Старое оборудование все еще выходит из строя быстрее, чем создается новое, более надежное.

Тем не менее надо отметить, что и этот разрыв в последние годы не увеличился, а уменьшился. Существенно улучшилось положение дел в российском авиастроении, и не только в создании военных самолетов новых типов. В августе 2003 года на российском авиасалоне МАКС в городе Жуковском под Москвой было представлено около 200 образцов техники из сорока стран мира. В салоне МАКС приняли участие 120 зарубежных фирм, а из России — около 500 компаний и фирм. Даже газета «Советская Россия» писала, что в Жуковском смогло побывать более 700 тысяч посетителей и что «для российских патриотов здесь было много поводов для гордости». Конечно, газета отметила, что большая часть представленных Россией разработок начиналась еще в советское время, но они были прерваны в 1991–1992 годах. Хотя и не без ущерба для страны, этот застой был почти преодолен. Он также почти преодолен в судостроении и в строительстве атомных электростанций. Во всех этих отраслях есть и новые разработки.

В последние перед президентскими выборами три-четыре года возросло производство отечественных грузовых и легковых автомобилей, а также разнообразной сельскохозяйственной техники. Желая продемонстрировать высокое качество своей продукции, Красноярский комбайновый завод отправил летом 2003 года пять своих комбайнов в «автопробег» до Москвы. Комбайны прошли по российским дорогам более пяти тысяч километров без аварий и поломок! Поломки случались только в колонне сопровождения.

За этот же срок в России стало заметно возрастать сельскохозяйственное производство. Часть зерна начали экспортировать из России в западные страны и в страны СНГ. Этот экспорт был значительным в урожайный 2002 год, но он сохранился и в менее урожайный 2003-й. Увеличилось производство минеральных удобрений. Был спасен от краха и сумел наладить свою работу самый большой в мире и единственный в России комбинат «Апатит», изготавливающий концентрат минеральных удобрений, в городе Кировске Мурманской области. По многим показателям и отраслям вышло на европейский уровень немало российских предприятий пищевой промышленности. Во многих случаях капитал для развития пищевой промышленности приходит к нам с Запада, но он использует привычные советские названия продуктов, «бренды». Разорительный для России массированный импорт продуктов питания существенно сократился. По темпам прироста с пищевой промышленностью могла конкурировать в 2002–2003 годах только промышленность строительных материалов и стекольная промышленность.

Небольшие улучшения происходили также в области науки и образования.

У Владимира Путина в 2003 году было несколько поводов отозваться с похвалой о работе правительства. Экономический рост в этом году ускорился, и имелись основания предполагать, что увеличение ВВП в 2003 году составит около 7 процентов. Эксперты и наблюдатели отмечали при этом, что в последние два года В. Путин не только ставил задачи правительству, но и сам принимал активное участие во многих экономических и хозяйственных начинаниях. Так, стали регулярными его встречи с крупными западными бизнесменами, «капитанами» мирового бизнеса. Эти встречи помогали улучшению инвестиционного климата в России. Во время зарубежных поездок главы государства решались и многие экономические проблемы. Например, в Малайзии Президент России лично подписал контракт о поставке в эту страну военных самолетов на сумму в 900 миллионов долларов. В Италии В. Путин демонстрировал премьеру С. Берлускони работу российского самолета, предназначенного для тушения лесных пожаров. В Германии он добился существенного сокращения суммы задолженности Советского Союза бывшей ГДР — долги почему-то сохранялись и через десять лет после объединения Германии и даже росли за счет процентов.

В 1990-е годы в России почти остановилось строительство новых заводов и электростанций, железных дорог и портовых сооружений.

В 2003 году мы видим в стране другую картину. Заброшенные стройки оживают. Строятся новые заводы и дороги. Имелись свидетельства того, что Владимир Путин не только внимательно наблюдал за этой панорамой строительства. Он выбирал некоторые наиболее значимые объекты и устанавливал над ними своеобразное шефство. Это мог быть участок Байкало-Амурской магистрали, которая была в начале 1990-х годов почти заброшена, но теперь медленно восстанавливалась. Но это мог быть и большой детский оздоровительный лагерь «Орленок» на берегу Черного моря. Президент России лично наблюдал за ходом строительства современной автодороги Чита — Хабаровск, которая должна завершить прокладку автомобильной дороги от Калининграда до Владивостока. Небольшие и средние партии грузов выгоднее везти не по железной, а по шоссейной дороге (в США почти все внутренние грузовые перевозки выполняются на большегрузных и иных автомашинах). Владимир Путин внимательно наблюдал за строительством новых портов и терминалов в Ленинградской области — в Приозерске, Приморске, Луге, а также в самом Санкт-Петербурге. Потоки товаров через главные порты в Прибалтике сохраняются. Но этот бизнес перевозок по линиям Запад — Восток и Север-Юг быстро растет, он приносит крупные прибыли, и Россия должна позаботиться о развитии своих собственных портовых сооружений.

Разразившийся в 2000 году тяжелый топливно-энергетический кризис на Дальнем Востоке был следствием изношенности оборудования в ЖКХ и на местных электростанциях, но также общего дефицита топлива и электроэнергии. Еще в начале 1990-х годов угольная промышленность Приморского края начала сворачиваться «из-за нерентабельности». Из-за недостатка средств было остановлено и строительство большой Бурейской ГЭС. Для спасения замерзающих городов в Приморье, на Сахалине и на Камчатке приходилось прибегать к помощи МЧС. Восстановление строительства Бурейской ГЭС Владимир Путин взял под свой личный контроль. По всей России был поднят энерготариф, чтобы быстро найти средства для завершения этой большой стройки, начатой еще в конце 1970-х годов. И в начале XXI века заброшенная стройка снова стала «ударной», строители работали здесь в две смены. В июле 2003 года Владимир Путин сам приехал в рабочий поселок Талакан Амурской области, чтобы

произвести пуск первого агрегата ГЭС. Уже в 2004 году Бурейская ГЭС должна была дать Приморскому краю, Амурской и Хабаровской областям 2,2 миллиарда киловатт-часов электроэнергии.

Как известно, именно президент В. Путин поставил перед правительством главные стратегические задачи в экономике. Это борьба с бедностью и удвоение ВВП в течение десяти лет. Эти задачи взаимосвязаны. Чтобы побороть бедность, надо увеличивать производство, производительность труда и национальное богатство России. Нельзя сказать, что в Советском Союзе основная часть населения страны жила богато или хотя бы зажиточно. Большинство населения страны жило очень бедно, хотя и не знало такой вопиющей нищеты, безработицы и массовой беспризорности, как в 1990-е годы. Сейчас страна начинала выходить из этого омута, но общее положение дел оставалось все еще неудовлетворительным. Согласно статистическим данным, официальный прожиточный минимум в России в середине 2003 года определялся суммой в 2500 рублей в месяц. Но этот показатель был явно занижен. Большинство самих граждан определяли прожиточный минимум суммой не менее чем 5 тысяч рублей. На вопросы социологов об уровне жизни 39 процентов граждан России ответили: «Живем прилично, хотя работать приходится изо всех сил». Еще 38 процентов граждан страны на тот же вопрос ответили: «Живем трудно. Едва сводим концы с концами». 16 процентов опрошенных сказали, что они «бедствуют и недоедают», и только 4 процента граждан отметили в своих ответах, что они «живут в достатке и ни в чем себе не отказывают»^[286].

В 2003 году было завершено строительство Северо-Муйского тоннеля на БАМе. Это пятый по протяженности в мире и крупнейший в России тоннель, который строился 25 лет и обошелся по приблизительным подсчетам в 3 миллиарда долларов.

В 1990-е годы в России и почти на всем постсоветском пространстве происходило весьма значительное по масштабам разрушение общего национального богатства. По многим направлениям этот процесс все еще продолжался. Тот рост ВВП, который наблюдался в последние четыре года, замедлил процессы разрушения, но не преодолел многие из них. В экономике всей страны, как и в большом городе, что-то строится и производится, а что-то разрушается и потребляется.

Если в городе строится и производится меньше, чем разрушается и потребляется, то это — признак кризиса и упадка, уменьшения общего благосостояния, резервов и ресурсов общества. Из такого кризиса вышла Москва, но не вышел Санкт-Петербург. Вышла Татария, но не вышли ни

Калмыкия, ни Бурятия. Свердловская область стала производить больше, чем потреблять, но на Камчатке и в республике Коми потребление все еще превышало производство. Рождаемость в России увеличилась, но не уменьшилась смертность. В нашей стране и сегодня каждый год умирает больше людей, чем рождается.

И в целом для России «приход» оставался все еще меньше, чем «расход». Перелом произошел, но о выходе страны из кризиса говорить было еще рано. Неожиданно обострились в конце 2003 года и отдельные внутриполитические проблемы.

«Дело Ходорковского»

Близость нового политического цикла привела к оживлению активности не только среди политиков и политических партий, но и в некоторых кругах крупного бизнеса. Особенно большую политическую активность начал проявлять Михаил Ходорковский, возглавлявший самую крупную частную нефтяную корпорацию «ЮКОС». Противоречия с государством и лично с В. В. Путиным возникли у группы «ЮКОС» еще раньше. Эта корпорация пыталась взять под свой контроль не только добычу, но и транспортировку нефти, включая новые маршруты — на восток, в сторону Китая и на северо-запад — в сторону Мурманска. Компания не получила одобрения своих планов со стороны правительства и президента, так как строительство и функционирование нефтепроводов являлось монополией государства, и Владимир Путин не собирался отбирать у государства эту монополию.

Стремясь увеличить свои возможности, свои активы и свое влияние, Михаил Ходорковский начал переговоры с Романом Абрамовичем о слиянии корпораций «ЮКОС» и «Сибнефть» в единую корпорацию под общим управлением М. Ходорковского. Р. Абрамович дал на эту сделку свое согласие; его собственный пакет акций от этого слияния не уменьшался, а стоимость его могла только увеличиться. Не возражал, по-видимому, и премьер М. Касьянов, так как обе компании перешли вскоре от переговоров к осуществлению реального процесса слияния компаний и объявили об этом на специально созванной пресс-конференции. Следующим шагом для М. Ходорковского стали переговоры с одной из самых крупных американских и по существу транснациональных корпораций об объединении, слиянии, а фактически о поглощении транснациональной компанией российского нефтяного концерна.

Разрешить подобного рода сделку российское руководство, естественно, не могло. Еще в самом начале 2004 года Михаил Ходорковский дважды встречался с президентом Владимиром Путиным, но о содержании их бесед публику и СМИ никто не информировал. Встретив сопротивление, М. Ходорковский умножил свои усилия в политической области. Он явно нарушил неофициальный контракт о невмешательстве олигархов в политику. М. Ходорковский через созданный «ЮКОСом» фонд «Открытое общество» выделил значительные средства на избирательную кампанию партии «Яблоко». В Москве был выстроен для Г. Явлинского роскошный офис. Однако средства выделялись и для некоторых других партий, включая КПРФ. «ЮКОС» таким образом «покупал» для себя какую-то часть мандатов в средней части списка идущих на выборы партий. Такая же работа проводилась и в одномандатных округах.

В то время как Роман Абрамович, согласившись на объединение «Сибнефти» с «ЮКОСом», начал почти открыто уходить от общественной деятельности и от политики, политические амбиции Михаила Ходорковского становились все более откровенными. Сорокалетний М. Ходорковский объявил, что он хотел бы через несколько лет оставить сферу бизнеса и сосредоточиться на общественной и политической деятельности в России. При этом он действовал быстро, бесцеремонно и на разных направлениях. Одним из каналов влияния этого олигарха стал фонд «Открытое общество», или «Открытая Россия», который располагал и распоряжался десятками миллионов долларов и который начал помогать не только партии «Яблоко», но и другим праволиберальным партиям и группам в России. Во главе этого политического проекта М. Ходорковский поставил Александра Осовцова, бывшего преподавателя философии и неперемного участника всех демократических движений и групп 1990–1995 годов. А. Осовцов был одним из основателей Московского либерального клуба и сопредседателем либеральных клубов России. Эти клубы создавались для неофициального общения, и их деятельность не освещалась в печати. Такой же характер носила и деятельность Московского Английского клуба, членом которого также был А. Осовцов. Еще в 1996 году А. Осовцов стал и исполнительным директором Российского еврейского конгресса. Было очевидно, что А. Осовцов является одним из ведущих политических советников и соратников Михаила Ходорковского. Не было случайным и то, что А. Осовцов стал одним из кандидатов в депутаты Думы — по списку «Яблока».

Помогая деятельности Российского еврейского конгресса, «ЮКОС» вложил очень большие деньги и в деятельность редакции и издательства

газеты «Завтра», которая являлась до этого одним из наиболее яростных антисемитских изданий в России. Но теперь эта газета и ее главный редактор Александр Проханов стали неожиданными и горячими защитниками как «ЮКОСа», так и лично М. Ходорковского. После поездки в Нефтеюганск Александр Проханов сочинил настоящую поэму в прозе о «ЮКОСе» и Ходорковском под рубрикой «Национальный интерес» и под заголовком «Испачкаться не кровью, а нефтью».

Не буду подвергать сомнению все то хорошее, что Александр Проханов увидел в Нефтеюганске: молодых и элегантных управленцев высшего ранга, новейшую технологию нефтяного бизнеса, прекрасный православный храм, построенный на деньги «ЮКОСа», большие заработки рабочих и полную ликвидацию наркомании, даже какие-то чудесные видения в небе над городом — огромные лики Бога Отца, Бога Сына и обнимающего их крылами голубя — Духа Святого. «Священник, отец Николай, — повествует Проханов, — усомнившись, не прельщение ли это, раскрыл Евангелие и стал читать, обращая честной крест в небо. Видение не только не исчезло, но начинало светиться, волноваться, крылья голубя теснее обнимали Отца и Сына. По сему явленному чуду построенный храм был посвящен Святому Духу»^[287].

А. Проханов не ограничился, однако, описаниями разного рода чудес и знамений. Он прямо заявлял в своих публикациях, что именно то, что делают М. Ходорковский и «ЮКОС», необходимо и хорошо для России, а все то, что делают «распоясавшаяся власть», «прокурор и суды», «безумное государство», «Генштаб, правительство, все партии, даже МИД, парламент и сатрапии СНГ», — это плохо для России и ее народа.

Не ограничившись газетой «Завтра», Михаил Ходорковский решил купить и популярную московскую либеральную газету «Московские новости», которая старалась до 2003 года выступать как независимая газета. Цель этой покупки очевидна: популярная газета должна была активно поддержать на выборах в Государственную думу партию «Яблоко». Удивляли, однако, стремительность и бесцеремонность сделки: она завершилась всего за один день. Главной сенсацией для московского журналистского сообщества стала не сама по себе смена закулисного владельца издательского дома «МН», а быстрое смещение главного редактора «Московских новостей» Виктора Лошака, занимавшего этот пост около десяти лет, и назначение на пост главного редактора одной из наиболее авторитетных российских газет телевизионного журналиста и бывшего вице-президента коммерческой телекомпании «НТВ» Евгения Киселева, никогда ранее не работавшего в газете.

«Московские новости» и раньше считались умеренно оппозиционной газетой, не обходившей вниманием Г. Явлинского и «Яблоко». В. Лошак имел репутацию не только опытного и независимого редактора, но и хорошего журналиста, начинавшего свой путь в «МН» еще в 1986 году. У Евгения Киселева такой репутации не было.

Недоумение у общественности Москвы вызвало в начале лета 2003 года и неожиданное избрание ректором Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) 43-летнего вице-президента «ЮКОСа», долларового миллиардера Леонида Невзлина, которого называли еще недавно «политическим директором» компании «ЮКОС». Гуманитарный университет был создан в 1991 году на основе Московского историко-архивного института и Высшей партийной школы при ЦК КПСС по инициативе известного деятеля демократического движения Юрия Афанасьева, близкого соратника Бориса Ельцина. Афанасьев и стал ректором-основателем и владельцем многих смежных структур. Но теперь профессионального историка и доктора наук, почти авторитарно управлявшего многотысячным коллективом РГГУ, должен был сменить профессиональный нефтяник, инженер и банкир.

Похоже было, что «ЮКОС» просто купил для одного из своих директоров должность ректора РГГУ за 100 миллионов долларов. Эти деньги были положены на счета РГГУ с правом снимать ежегодно на нужды университета по 10 миллионов долларов. К множеству постов и должностей, которые занимал в последние годы Леонид Невзлин, включая и недолгое руководство Российским еврейским конгрессом (РЕК), этот беспокойный бизнесмен прибавил теперь и престижный пост ректора большого государственного университета. Министерство образования РФ не утвердило, однако, Л. Невзлина на посту ректора, так как он не имел даже научной степени кандидата наук.

Самая последняя встреча В. Путина с М. Ходорковским состоялась 24 апреля 2003 года, и в этой встрече участвовал также глава «Сибнефти» Евгений Швидлер. По сообщению пресс-службы, «участники встречи проинформировали президента о своих планах на мировых нефтяных рынках». Эти планы были очень масштабными. Так, Ходорковский требовал от правительства разрешения строить частные нефтепроводы. «Не надо нам говорить, — весьма агрессивно комментировал Ходорковский свои переговоры с властями, — в какой нефтепровод нам инвестировать деньги, когда у меня есть свои планы и я готов принять на себя риски. Я думал, государство давно поняло, что частный сектор работает эффективнее, чем государство».

Но В. Путин решительно высказался против строительства частных нефтепроводов. Он несколько раз напоминал Ходорковскому и о проблемах с выплатой налогов, и о недопустимости теневого финансирования политических партий — даже из личных средств. В свою очередь М. Ходорковский призывал В. Путина не вмешиваться в решение конкретных экономических проектов и «выступать только гарантом». «Все остальное должно сделать само общество... Надо работать с творческим меньшинством страны, с ее интеллектуальной элитой. Наш успех — это результат работы наших мозгов» — так нередко объяснял М. Ходорковский высокие доходы и прибыли «ЮКОСа». И 5 июля 2003 года, вскоре после ареста П. Лебедева, Ходорковский сделал весьма примечательное заявление: «Я не стал бы ссориться с президентом страны. Каждый должен играть на своем поле. У Владимира Владимировича непростой характер... Мы отвечаем за снабжение энергоносителями большого количества регионов. У компании огромные возможности по запасам прочности. И с этой точки зрения мы, так сказать, готовы эту ответственность нести, но и власть должна свою ответственность тоже в общем понимать».

Это заявление было воспринято как угрожающий намек. Владимир Путин ответил на этот намек только через два месяца. В одном из интервью американским журналистам он сказал: «Конечно, “ЮКОС” компания большая, но это не единственная компания в России. Дело не столько в приватизации... На самом деле приватизация — лишь небольшой компонент расследования. Но мы говорим о криминальной деятельности, об участии в криминальных делах, даже покушениях и убийствах во время слияний... От чего я пытаюсь предостеречь стороны, так это от политизации дела. Надеюсь, все окончится, и очень скоро, и мы увидим результаты. Пока еще мы узнали лишь небольшую часть всего того, что было замуровано в недрах гигантского айсберга под названием “ЮКОС”».

Есть старая притча или поговорка, которая начинается словами: «“Все куплю”, — сказала злато». Михаил Ходорковский был действительно уверен во всемогуществе денег. Еще много лет назад на вопрос телеведущего, обращенный к Ходорковскому, — почему он стал банкиром? — тот ответил: «Деньги, они ведь такие красивые!» Этот эпизод вошел во все биографии самого богатого российского олигарха. Но у приведенной выше притчи есть и такое продолжение: «“Все возьму”, — сказал булат». Власть в России со времен смутных 1990-х годов переменилась, и те заверения, которые Михаил Ходорковский получил от Михаила Касьянова и Александра Волошина, оказались недостаточными.

Очень многие из эпизодов этой борьбы денег и булата до сих пор

остаются за кулисами. Но многое уже нельзя было скрыть. Наибольшее внимание СМИ вызвал арест Платона Лебедева, личного друга Михаила Ходорковского, но также совладельца компании «ЮКОС». П. Лебедев был также миллиардером и кроме крупного пакета акций «ЮКОСа» он считался владельцем нескольких химических и нефтехимических компаний, самая крупная из которых была зарегистрирована в Гибралтаре. По данным зарубежной печати, П. Лебедев контролировал очень большие активы. Российская Генеральная прокуратура выдвинула против Лебедева обвинения по трем статьям Уголовного кодекса, в которых речь идет главным образом о хищениях и мошенничестве, а также о неуплате налогов. Одновременно с Лебедевым был арестован и один из руководителей охранных структур «ЮКОСа» Алексей Пичугин, которого обвиняли среди прочего в организации заказных убийств. В самых разных подразделениях «ЮКОСа» были проведены обыски и выемки документов.

Это был ясный сигнал, но восприняли его по-разному. Леонид Невзлин еще до ареста П. Лебедева выехал в «рабочую поездку по университетам Европы в качестве ректора РГГУ» — так сообщала в печать пресс-служба «ЮКОСа». Узнав об аресте П. Лебедева, Невзлин поехал не в Москву, а в Израиль и обратился к министру внутренних дел Израиля А. Поразу с ходатайством о предоставлении ему израильского гражданства.

Михаил Ходорковский, однако, решил бороться. Никто не мешал ему в сентябре 2003 года выезжать за границу. Выступая на разного рода форумах, он громко заявлял, что не собирается эмигрировать из России, что он будет продолжать в России и свой бизнес, и свою общественную деятельность и что он больше всего озабочен сегодня строительством в России гражданского общества. Не удержался он и от одной весьма примечательной фразы: «Я не позволю, чтобы мне диктовали, что я должен делать с моими миллиардами»^[288].

М. Ходорковский говорил это на собрании германской экономической элиты. Это собрание проходило 29 сентября 2003 года в самом дорогом берлинском отеле «Адлон». После поездки в Германию Ходорковский вернулся в Россию. В эти же дни вернулся из своей большой зарубежной поездки в западные страны и в США Владимир Путин. Он заслушал доклады министров и генерального прокурора и сделал достаточно ясное заявление по поводу претензий части олигархов. «У нас есть, — сказал президент, — категория людей, которые разбогатели и стали миллиардерами, как у нас говорят, в одночасье. Их государство назначило миллиардерами: просто раздало государственное имущество практически бесплатно. Они так и сами говорили: меня назначили миллиардером.

Потом, по ходу пьесы, у них создалось впечатление, что на них Боженька заснул, что им все можно, и, по сути, была предпринята попытка создать в России систему такого олигархического правления, когда за спиной видимых политических фигур вставали люди, которые на поверхности себя не показывали, но реально формулировали решения общенационального значения»^[289].

Михаил Ходорковский не обратил на это заявление никакого внимания, он даже успел побывать в США и вернуться обратно. Он снова заявил, что не собирается ни при каких условиях покидать Россию, которую он любит и в которой он намерен заниматься не только бизнесом, но и политической деятельностью — когда придет срок.

Между тем прокуратура раз за разом повторяла свои заявления — у них-де много вопросов к Ходорковскому, и он будет в скором времени допрошен. При этом открыто говорилось о возможности предъявления олигарху ряда серьезных обвинений. Многие наблюдатели рассматривали это как предложение Ходорковскому последовать примеру Березовского, Гусинского и Невзлина. Однако нефтяной магнат зафрахтовал самолет Ту-134 не для полета в Лондон или Тель-Авив, а для большой пропагандистской поездки по России. «Я не собираюсь скрываться, — заявил глава «ЮКОСа», — и буду готов явиться в прокуратуру, когда там этого пожелают». С 15 по 23 октября Ходорковский успел побывать с визитами в Орле, Белгороде, Липецке, Тамбове, Воронеже, Саранске, Самаре и Саратове. Он встречался с губернаторами, региональными политиками и бизнесменами. Миллиардер раздавал крупные суммы денег на нужды студентов провинциальных вузов и проводил закрытые встречи с главными редакторами местных газет и телекомпаний. Эта поездка велась по шаблонам предвыборных поездок крупных политических лидеров.

В самый разгар этого агитационного турне Генеральная прокуратура направила в офис компании «ЮКОС» повестку «гражданину Ходорковскому» о вызове на допрос в качестве свидетеля, его вызывали в Москву к следователю С. К. Каримову на пятницу 24 октября к 12 часам. Однако адвокаты миллиардера сообщили следователю, что их клиент находится в командировке и в Следственное управление явиться не может.

Вызывающее поведение главы «ЮКОСа» можно объяснить только тем, что он получил заверения от очень высоких лиц и рассчитывал на их поддержку. Такие заверения в неприкосновенности могли дать олигарху лишь два человека — премьер Михаил Касьянов и глава президентской администрации Александр Волошин. Разногласия в Кремле на этот счет были очевидны. Не случайно в популярной газете «Московские новости»,

которая еще в начале сентября была куплена у ее прежнего владельца «ЮКОСом», появилось большое интервью Бориса Ельцина. Бывший Президент России заявлял, что он внимательно следит за положением дел в стране и находится в постоянной связи с правительством и президентом страны.

Владимиру Путину почти открыто и откровенно бросали вызов, и он не мог не ответить на него. Поэтому он и решил действовать в рамках закона, но предельно жестко, даже демонстративно. Все передвижения Ходорковского контролировались, а для его ареста была создана специальная оперативная группа из представителей всех силовых ведомств, а не только прокуратуры. Руководить такой группой мог только очень авторитетный человек, обладающий большими полномочиями и способный решать самостоятельно большой круг проблем. Этот человек, несомненно, был известен президенту и имел предписание — ни в чем не нарушать формальные нормы российского законодательства. Однако было необходимо показать, что пренебрежение интересами и требованиями государства недопустимо и опасно.

*

Рано утром в субботу 25 октября 2003 года в новосибирском аэропорту «Толмачево» совершил посадку для дозаправки зафрахтованный нефтяной компанией «ЮКОС» самолет Ту-134 московской авиакомпании «Меридиан», следовавший в Иркутск. На его борту находился генеральный директор и глава компании Михаил Ходорковский. Самый богатый бизнесмен России летел из Нижнего Новгорода в Иркутск в сопровождении помощников и охраны. Однако к самолету, отогнанному в дальний угол летного поля, поспешили не машины с горючим, а два автобуса с тонированными стеклами, один из которых встал у трапа, а другой — у хвоста самолета. Самолет был окружен вооруженными людьми в камуфляже. Дверь в передний салон была выбита. Последовал громкий приказ: «Не двигаться! ФСБ! Проверка документов!» Никто не сопротивлялся. Офицер, руководивший операцией, направился прямо к Ходорковскому и заявил: «У нас предписание, вы должны пройти с нами». Ходорковский поднялся и ответил: «Хорошо, пошли».

Задержанный был препровожден в другой самолет, прибывший ночью из Москвы. Менее чем через час этот самолет поднялся в воздух и взял курс на запад. В этот же день после короткого и формального допроса в

здании Следственного управления Генеральной прокуратуры, расположенного в Техническом переулке, Ходорковский и его адвокат были отправлены в Басманный суд Москвы. Обвинительное заключение, предъявленное Ходорковскому, содержало упоминание семи статей Уголовного кодекса и было изложено на пятидесяти страницах. Суд не рассматривал эти обвинения по существу, и потому судебная процедура продолжалась не слишком долго. Речь шла лишь о мере пресечения на период следствия. Прокурор настаивал на аресте, ссылаясь на то, что господин Ходорковский имеет при себе заграничный паспорт, немалую сумму денег, что он может скрыться за рубежом и оказывать давление на свидетелей.

Судья согласился с этими доводами и дал санкцию на арест М. Б. Ходорковского на срок до 30 декабря 2003 года. Уже к восьми часам вечера обвиняемый был помещен в камеру СИЗО № 1. Этот следственный изолятор более известен публике как тюрьма «Матросская Тишина». К появлению Ходорковского здесь все уже было готово. Как заявил на следующий день начальник ГОК Юрий Калинин, «создавать какие-то исключительные условия для обвиняемого Ходорковского нет оснований». Еще через день пресса получила сообщение, что нефтяной магнат будет находиться в одной камере с тремя подследственными и сможет пользоваться изолированным туалетом. Самый богатый российский бизнесмен может при желании поставить себе холодильник и телевизор, а также выписывать один журнал и одну газету. Он может получать продуктовые передачи. Во всем остальном он должен соблюдать обычный тюремный режим. «От сумы да от тюрьмы не зарекайся» — гласит старинная русская поговорка.

Нет необходимости подробно писать здесь о личности самого Ходорковского и природе его многомиллиардного состояния.

Еще в 1987 году 24-летний секретарь Фрунзенского райкома комсомола Михаил Ходорковский принял участие в организации комсомольского бизнеса и возглавил Фонд молодежной инициативы и Центр научно-технического творчества советской молодежи. В 1989 году партия и комсомол поручили Ходорковскому возглавить правление первого в СССР коммерческого банка — Инновационного банка научно-технического прогресса. В 1990 году премьер-министр СССР Николай Рыжков назначил Ходорковского генеральным директором межбанковского отделения «Менатеп», а затем и объединения кредитно-финансовых предприятий при «Менатепе». В самом начале 1991 года этот молодой член КПСС стал и председателем совета директоров «Менатепе». Он получил в

свое распоряжение многие финансовые учреждения в Москве и в других городах СССР и огромные средства, главным образом из бюджета государства (которое через год было ликвидировано).

Разрушилась и КПСС, а еще раньше — ВЛКСМ. Финансовые потрясения 1992 года разорили многих предпринимателей, миллионы граждан, а также сотни и тысячи крупных предприятий. Однако некоторые банки и банкиры, напротив, обогатились, но они не спешили идти на помощь малоавторитетному и неумелому правительству Бурбулиса — Гайдара. Не пользовался авторитетом у «новых русских» и Президент России Борис Ельцин, а тем более глава российского парламента Руслан Хасбулатов. Деньги, которые шли в руки банкирам той поры, были громадными, но с кем они должны были делиться?

Не удивительно, что уже тогда Ходорковский и его ближайшие друзья задумались над проблемой создания какого-то нового и удобного для них государства. Они не скрывали своих целей. В книге Михаила Ходорковского и Леонида Невзлина «Человек с рублем», которая вышла в свет еще в 1992 году, можно было прочесть следующие откровения: «Еще несколько месяцев назад мы считали за благо власть, которая не мешала бы нам, предпринимателям. Идеальным правителем в этом отношении был М. Горбачев. На том этапе этого было достаточно. Теперь, когда предпринимательский класс набрал силу и процесс этот остановить уже невозможно, меняется и наше отношение к власти. Нейтралитета по отношению к нам уже недостаточно. Необходима реализация принципа — “кто платит, тот и заказывает музыку”... Нам, предпринимателям, не нужно купленное правительство. Мы будем способствовать тому, чтобы путем демократических выборов к власти пришли те, чьи независимые интересы совпадают с нашими устремлениями. Таковую власть мы и будем поддерживать и финансировать. Не справятся — последуют соответствующие шаги, направленные на то, чтобы у власти были сторонники предпринимательства».

Ход мыслей авторов — уже миллионеров, но еще не миллиардеров, был понятен. Но оставался и страх людей, чьи миллионы не имели легитимного происхождения. «Перед началом любого дела, — писали Ходорковский и Невзлин, — мы не можем избавиться от мерзопакостного ощущения, что вот-вот откроется дверь и мы услышим: “Бизнесмен? Пожалуйте в кутузку!” И от скамьи подсудимых нас не убережет самый опытный адвокат: ибо и обвинитель, и судьи будут действовать в соответствии с нормами закона»^[290].

В 1993–1994 годах Михаил Ходорковский уже был хозяином не только

двух десятков банков, главным из которых оставался «Менатеп», но и почти сотни промышленных предприятий и компаний.

Залоговые аукционы 1996 года существенно пополнили состояние Михаила Ходорковского. Сущность залоговых аукционов 1995–1996 годов весьма откровенно, но далеко не полностью объяснял их главный инициатор и организатор Анатолий Чубайс. «Нельзя не видеть, — говорил он, — разницы между российской эпохой 2002–2003 годов и эпохой 1995–1996 годов. Это разные миры и разные условия. В залоговых аукционах решалась одна-единственная задача: создание крупного капитала, с тем чтобы не допустить возврата коммунизма в России. Задача на 95 процентов политическая и только на 5 процентов — экономическая. Ее и решили с помощью залоговых аукционов, к процедуре проведения которых можно предъявлять справедливые претензии с точки зрения классической экономической теории. Но в стране была создана крупная частная собственность в сверхсжатые сроки»^[291].

Но ведь все победители залоговых аукционов уже тогда были самыми крупными и богатыми частными собственниками в России. Отдавая этим людям самые лакомые куски, которые все еще оставались в собственности государства, Ельцин, Чубайс и Черномырдин просто покупали лояльность и поддержку главных банкиров страны, и к этой сделке можно предъявить претензии не только с точки зрения классического буржуазно-капиталистического законодательства. Нарушено было и российское законодательство эпохи 1995–1996 годов. Основным приобретением «Менатепа» на залоговых аукционах стал контрольный пакет акций нефтяной компании «ЮКОС». Однако на Ходорковского смотрели тогда еще в первую очередь как на банкира, как на ведущего деятеля того режима «семибанкирщины», который на короткое время установился в стране.

Нефтяной бизнес «ЮКОСа» оказался настолько успешным, что уже в 1997 году М. Ходорковский почти со всей своей командой перешел из «Менатепа» в «ЮКОС» и сделал нефтяную компанию и связанный с ней «Роспром» центром своей деловой империи. После августа 1998 года «Менатеп» рухнул, но это не нанесло большого ущерба бизнесу Ходорковского. В собственности его группы находились теперь несколько крупнейших месторождений и промыслов и несколько крупных нефтеперерабатывающих предприятий. Основным и наиболее перспективным приобретением «ЮКОСа» считалось сверхкрупное и потенциально сверхэффективное Приобское нефтяное месторождение с центром в городе Нефтеюганске.

«ЮКОС» проводил энергичную экспансию и в смежных отраслях —

шинные заводы, танкерный транспорт, автозаправочные станции. Но у него сохранялись сильные позиции и в пищевой и текстильной промышленности, в промышленности стройматериалов и строительстве. Очень ценной частью компании стал комбинат «Апатит» — самое крупное предприятие по производству концентрата химических удобрений.

Главными акционерами и собственниками «ЮКОСа» были, кроме Ходорковского, Леонид Невзлин, Платон Лебедев, Владимир Дубор, Михаил Брудно и Василий Шахновский. Самым успешным в истории компании стал как раз 2003 год. Только в первом полугодии добыча нефти в «ЮКОСе» поднялась на 20,6 процента и составила 39 миллионов тонн. Объем нефтепереработки возрос на 19,8 процента и составил 18,1 миллиона тонн. Выручка от реализации за шесть месяцев составила 7,7 миллиарда долларов. После уплаты налогов и амортизационных отчислений чистая прибыль компании составила 2,2 миллиарда долларов — в 1,8 раза больше, чем в прошлом году. Именно в 2003 году правление «ЮКОСа» приняло решение выплатить в качестве дивидендов по акциям не менее двух миллиардов долларов. Было решено также расширить финансирование некоторых политических партий на выборах в Государственную думу. Основными получателями денег «ЮКОСа» стали «Яблоко», Союз правых сил и КПРФ. В руководстве компании рассчитывали провести в Думу немало «своих» людей, надеясь получить в новой Думе сначала «блокирующий пакет» мандатов, а еще через несколько лет — и «контрольный пакет».

Ходорковский открыто заявлял, что он будет работать в нефтяной отрасли только до 2007 года, а после этого начнет заниматься политикой. Что ж, для политика пребывание в тюрьме — это очень хорошая школа и существенная часть его политической биографии. Сам Ходорковский и все его сторонники и защитники объявили его арест политической акцией.

Однако обвинительное заключение по «делу Ходорковского» не содержало никаких политических обвинений.

М. Б. Ходорковскому было предъявлено обвинение по семи статьям Уголовного кодекса. Речь шла о банальных уголовных преступлениях: хищении как государственных средств, так и доверенных ему средств частных лиц, уклонении от уплаты налогов (физического лица и организации), мошенничестве и подделке документов, злоупотреблении доверием и неисполнении решений суда. В большинстве случаев указано: «в крупных размерах» или даже «в особо крупных размерах». Только общие убытки государства от неуплаты налогов исчислялись уже миллиардами долларов.

Фиктивные договоры, незаконные льготы, обман акционеров и клиентов, замена денежных средств векселями, даже подделка подписей — обо всем этом можно прочесть в уголовном деле № 18/41-03. На последней странице документа говорится о подделке документов с целью значительного уменьшения перечислений в Пенсионный фонд, «что образует преступление по ст. 327 ч. 2 УК РФ», а также об уклонении от уплаты налогов и страховых взносов «в особо крупных размерах, что составляет преступление, предусмотренное ст. 198 ч. 2 УК РФ».

Сам Ходорковский не раз заявлял, что он создал в России не только самую эффективную, но и самую прозрачную корпорацию. Но это была прозрачность верхушки айсберга. Над поверхностью воды мы могли видеть чистый и прозрачный лед или белый снег, отражавший лучи солнца. Все остальное надежно упрятано в глубинах моря. Забота о коммерческой тайне стала одной из главных забот олигарха, и он, конечно, знает о темных делах своей корпорации гораздо больше, чем прокуратура.

Но и того, что уже известно, достаточно для самого строгого судебного приговора.

После ареста Ходорковского в определенных политических кругах началась истерика, одно нелепое и резкое заявление следовало за другим. Громче других звучали заявления А. Чубайса, Б. Немцова и Г. Павловского — помощника А. Волошина. При этом все старались отделить действия силовиков и прокуратуры от президента Путина и призывали последнего одернуть якобы вышедшую из повиновения систему правоохранительных органов. Как заявлял Г. Павловский, «власти стали на путь сталинизма и тоталитарного популизма. Они готовят показательный процесс сталинского типа. Это жалкая кучка людей, политически невежественных и безответственных, которые мечтают о восстановлении олигархии в другой упаковке и о том, что Путин будет прикрывать их бесчинства»^[292]. Но были заявления и о «государственном перевороте», о «КГБ-изации власти в стране», об «импичменте президенту Путину».

«Беспредел Путина может остановить только гражданское сопротивление» — подобные заявления делали и радикалы из РКРП — КПР и радикалы из «Новой газеты». Борис Березовский призвал в своей газете «Коммерсантъ» к бойкоту выборов в Государственную думу. Борис Немцов заявлял, что после ареста Ходорковского миллиарды долларов уйдут из России и бедные люди в России «станут еще беднее». Может рухнуть и вся экономика страны. «Это кризис самого президента Путина», — заявлял А. Чубайс. «В стране идет саморазрушительный поединок бизнеса и власти», — говорил Г. Явлинский.

В. Путин не стал долго тянуть со своими комментариями. Уже в понедельник 27 октября, собрав утром в Кремле совещание ведущих членов правительства, президент заявил: «В связи с арестом главы компании “ЮКОС” ко мне есть обращение руководства Российского союза промышленников и предпринимателей, а также некоторых политических деятелей с просьбой о встрече. Встречи с представителями политических партий, с руководством объединений работодателей, с объединением профсоюзов, с отдельными предпринимателями у нас проходят регулярно, на систематической основе; они нужны, полезны, и будем это практиковать и в будущем. Однако никаких встреч и никакой торговли по поводу деятельности правоохранительных органов не будет, если, конечно, эти органы действуют в рамках российского законодательства... Лишить человека свободы, даже на время предварительного следствия, не могут органы исполнительной власти, не может этого сделать и прокуратура, это может сделать только суд. Если в данном конкретном случае сделано именно так, то я исхожу из того, что для этого у суда были основания. Перед судом, так же как и перед законом, должны быть равны все: и скромный клерк, и госчиновник даже самого высокого ранга, как, например, в известном нам случае министр, точнее, бывший министр, рядовой гражданин, средний предприниматель, крупный бизнесмен — независимо от того, сколько миллиардов долларов числится на его личных или корпоративных счетах. Все должны быть равны перед законом, иначе нам никогда не справиться с решением проблемы создания экономически эффективной и социально выверенной налоговой системы, никого не научить и не заставить платить налоги, делать отчисления в социальный и пенсионный фонды, нам никогда не переломить организованную преступность и коррупцию... Я понимаю озабоченность бизнес-сообщества. Считаю необходимым поэтому подчеркнуть: в связи с рассматриваемым делом никаких обобщений, аналогий, прецедентов, тем более связанных с итогами приватизации, не будет, поэтому все спекуляции и истерику на этот счет просил бы прекратить, а правительство прошу в эту дискуссию не втягиваться».

В ближайшие несколько дней В. В. Путин еще несколько раз говорил о деле «ЮКОСа», разъясняя свою позицию. «Все должны раз и навсегда для себя понять — надо исполнять закон всегда, а не только тогда, когда схватили за одно место».

Перевести на свои языки этот русский идиоматический оборот западные журналисты не смогли. Говоря о «бывшем министре» еще несколько раз — в том числе и в Италии, — Владимир Путин имел в виду

Николая Аксененко, против которого совсем недавно было выдвинуто обвинение по нескольким статьям Уголовного кодекса. Однако суд нашел возможным ограничиться на время следствия подпиской о невыезде. Но это дело не вызвало почти никаких комментариев в печати.

Многие из российских газет писали после ареста М. Ходорковского о том, что Россия потеряет на этом деле десятки миллиардов долларов западных инвестиций, что «финансовая система России рухнула», что она «находится в шоке», что «надвигается катастрофа».

Все это были намеренные преувеличения. Для паники даже на российском фондовом рынке не было никаких оснований. Уже 29 и 30 октября московские газеты запестрели сообщениями: ««Сибнефть» восстановила потери», «Российские рынки начинают выздоравливать», «Корпорация «ЮКОС» должна работать». С 27 октября по 1 ноября акции «ЮКОСа» на ММВБ упали на 20 процентов. Однако после того, как Михаил Ходорковский из своей камеры в Матросской Тишине сделал заявление о том, что он слагает с себя полномочия главы компании «ЮКОС» и отказывается от участия в проекте «ЮКОС — Сибнефть», акции «ЮКОСа» сразу же выросли на 12 процентов и продолжали расти.

Вызывающее, а временами даже наглое поведение М. Ходорковского поставило в трудное положение большинство других крупных бизнесменов, которые сумели в последние три года наладить свои отношения с властью. Не удивительно, что мало кто из крупных российских бизнесменов поддержал Ходорковского. Даже его коллеги-конкуренты из других нефтяных компаний предпочли воздержаться от комментариев. В течение двух дней после ареста главы «ЮКОСа» журналисты задали нескольким десяткам крупных бизнесменов один и тот же вопрос: «Как вы относитесь к аресту Ходорковского?» Поддержку узнику Матросской Тишины высказали только трое: Анатолий Чубайс из РАО «ЕЭС России», Игорь Юргенс — вице-президент и исполнительный секретарь РСПП и Дмитрий Зимин из «Вымпелкома». Все остальные заявили, что они предпочитают дистанцироваться от данной проблемы. И в этом списке «дистанцировавшихся» мы видим много очень известных имен: Олег Дерипаска («Базовый элемент»), Каха Бендукидзе («ОМЗ»), Александр Абрамов («Евраз-Холдинг»), Рубен Варданян («Тройка Диалог»), Владимир Евтушенков (АФК «Система»), Владимир Потанин («Интеррос»), Михаил Фридман («Альфа-групп»), Андрей Костин («Внешторгбанк»), Владимир Коган (Промышленно-строительный банк), Александр Мамут («Тройка Диалог»), Алексей Миллер («Газпром») и многие другие. Предпочел дистанцироваться и президент РСПП Аркадий

Вольский. Не вступилась за М. Ходорковского и Торгово-промышленная палата России, во главе которой уже второй год стоял Е. М. Примаков.

Весьма вялой была и реакция западных СМИ на арест Ходорковского. Только немногие из крупных европейских и американских газет выразили на этот счет свою обеспокоенность, но не протест. Типичной в этом отношении была статья публициста Вильяма Пфефа в популярной западной газете «Интернэшнл геральд трибюн». «Конфликт между Ходорковским и Путиным — это театр борьбы за будущее России, — писал В. Пфеф. — Вопрос стоит так: будут ли олигархи контролировать Россию или же российские государственники и националисты возьмут под контроль олигархов? Мощь олигархов основывается на присвоении российских сырьевых ресурсов и индустрии после развала СССР. Часть этих непомерных богатств имеет отношение к деятельности международных преступных группировок. Альтернативой России под пятой олигархов предстает Россия, возглавляемая амбициозной элитой, сформировавшейся на основе бывшей советской интеллигенции и аппарата спецслужб, представителем которой является Путин. Эта элита чувствует себя в ответе за историческую судьбу русской нации. Она авторитарна в помыслах и действиях»^[293].

*

Александр Волошин подал заявление об отставке с поста руководителя президентской администрации еще 27 октября 2003 года — сразу после резкого заявления Владимира Путина на совещании ведущих деятелей правительства. Волошин поддерживал хорошие связи с Ходорковским, но переоценил степень своего влияния на решения президента, а также серьезность и остроту всего конфликта. Сообщения об аресте Ходорковского стали для А. Волошина полной неожиданностью, он не был заранее проинформирован на этот счет. В. Путин принял от Волошина заявление об отставке, но подписал соответствующий указ только в четверг 30 октября.

А. Волошин занимал важное место в иерархии российской власти, и некоторые из наблюдателей, определяя влияние российских политиков, нередко отводили ему второе место после самого президента. Он отличался и как лоббист. Однако среди рядовых российских граждан Волошин был мало известен и еще менее популярен. Даже политологи причисляли его к политикам с «отрицательным знаком влияния»;

считалось, что это верный человек «семьи», рекомендованный когда-то Ельцину самим Березовским.

Не стало сенсацией и назначение на пост главы президентской администрации 38-летнего юриста Дмитрия Медведева. В течение последних четырех лет именно Д. Медведев работал на посту первого заместителя Волошина, и не только Путин, но и сам Волошин готовили Медведева к нынешним переменам. Еще в феврале 2000 года в серии интервью «От первого лица» президент говорил, что и в политике для него существует такое понятие, как «чувство локтя». В. Путин назвал тогда только трех человек, при общении с которыми он испытывает «чувство локтя», — Сергея Иванова, Николая Патрушева и *Диму Медведева*. При таком взаимном доверии как президент, так и его администрация смогли бы работать спокойнее и лучше, а это должно пойти на пользу и всей стране.

Выборы в Государственную думу

Российская демократия являлась еще не очень устойчивой и совершенной, однако выборы в Государственную думу проходили с максимально возможным в новой российской действительности соблюдением демократических процедур. Многие наблюдатели не без оснований считали, что это была не только достаточно цивилизованная политическая борьба, но и самый масштабный опрос общественного мнения за те четыре года, которые прошли после предыдущих выборов в Думу в декабре 1999 года. Почти все прогнозы, которые делались перед выборами, оправдались. Но сдвиги в настроениях и политических предпочтениях российских избирателей оказались более значительными, чем ожидалось.

Победу одержала партия «Единая Россия», которая заявляла о себе как о партии политического центра и главным лозунгом которой были слова «Мы за Путина». По партийным спискам эта партия получила 37,6 процента голосов. Большинство политологов и политтехнологов предсказывали «Единой России» победу, но с 27–30 процентов голосов, и только несколько экспертов ожидали 32, 33 и 35 процентов голосов. Но «Единая Россия» получила также 104 мандата из 225 депутатских, за которые шла борьба в одномандатных округах. Более того, почти все из шестидесяти трех «независимых» депутатов, которые выиграли выборы в одномандатных округах, присоединились в Думе к «Единой России», как и девятнадцать депутатов, объявлявших себя сторонниками «Народной

партии».

Избирательное законодательство отдало в распоряжение победивших партий и все голоса, которые получили на выборах партии, не набравшие 5 процентов голосов. В результате «Единая Россия» смогла сформировать в новой Государственной думе фракцию более чем из трехсот депутатов. Она получила не просто большинство, а конституционное большинство, и поэтому приняла на себя руководство всеми комитетами Думы. Такой полной и безоговорочной победы не ждали даже лидеры «Единой России». Избирательный список этого политического объединения возглавляли, как известно, четыре политика, которые должны были представить избирателям «лицо партии»: Борис Грызлов, Сергей Шойгу, Юрий Лужков и Минтимер Шаймиев. Но только Грызлов решил сосредоточиться на работе в Думе. Он ушел с поста министра внутренних дел и был избран, как и ожидалось, председателем Государственной думы.

Коммунистическая партия Российской Федерации получила на выборах в Думу 12,7 процента голосов. Все политические наблюдатели расценили этот результат как политическое поражение КПРФ.

Никто не предсказывал и сокрушительного поражения двух правых партий — Союза правых сил и «Яблока». Предполагалось, что эти партии получат меньше голосов и мандатов в Думе, чем на выборах 1999 года. Прогнозы по поводу СПС колебались в диапазоне 7–9 процентов. «Яблоку» политтехнологи давали от 5 до 6 процентов — не более, но и не менее. Партия «Яблоко» получила на выборах 4,4 процента голосов, а СПС даже менее 4 процентов голосов. Обе партии не смогли преодолеть пятипроцентный барьер и не провели по своим спискам в Думу ни одного кандидата.

В результате выборов в Думу на политической сцене России появилась новая политическая группа, которая выбрала название «Родина». Это не партия, а избирательное объединение нескольких мелких политических течений и партий, провозглашающих лозунги патриотизма, умеренного национализма и демократического социализма. Избирательный блок «Родина» получил 9 процентов голосов и смог сформировать в Думе фракцию почти из сорока депутатов, потеснив на выборах Либерально-демократическую партию Жириновского, которую также считают националистической. Это партия одного человека — Владимира Жириновского.

Пришли на выборы, но проголосовали «против всех» почти 5 процентов российских избирателей. Полное поражение на выборах в Думу потерпел блок из двух партий — «Партии жизни», которую создал и

возглавил спикер Совета Федерации Сергей Миронов, и «Партии возрождения», которую создал и возглавил спикер Государственной думы Геннадий Селезнев. Наблюдатели и не предсказывали этому малопонятному объединению успеха. Но мало кто предполагал, что возглавляемый двумя известными политиками блок получит менее 2 процентов голосов. Геннадий Селезнев все же был избран в Государственную думу по одному из избирательных округов в Санкт-Петербурге, но как независимый кандидат. Он одержал верх над Ириной Хакамадой. Социал-демократическая партия России, возглавляемая Михаилом Горбачевым и губернатором Самарской области Константином Титовым, решила просто отказаться от участия во всех выборах 2003–2004 годов и таким образом сошла с политической сцены.

Владимир Путин и Борис Ельцин в 2000–2004 годах

В своих мемуарах, говоря о победе Владимира Путина на выборах в марте 2000 года, Борис Ельцин отметил, что теперь-то новый президент мог быть «абсолютно свободен во всем»: и в выборе приоритетов, и в определении экономической концепции, и в выборе людей для новой команды. Но это не совсем так: многие обязательства второго президента перед первым продолжали действовать. Это было в некотором отношении справедливо. Вести избирательную кампанию, находясь на посту премьера и исполняющего обязанности президента, много легче, чем на иных позициях. «Надо прямо сказать, — признавал Путин, — что Ельцин дает мне фору в президентской кампании».

Как известно, после инаугурации высшие должностные лица государства должны подать заявление об отставке и ждать переназначения. В мае 2000 года процедура прошла спокойно. Перемены в составе власти после инаугурации были невелики, но и они требовали участия Ельцина. Мы это наблюдали при назначении Генерального прокурора РФ. После инаугурации Владимир Устинов подал в «протокольную» отставку. Путин хотел принять отставку и назначить на этот пост Дмитрия Козака, которого был готов утвердить и Совет Федерации. Но Ельцин настоял на сохранении генеральным прокурором Устинова.

Летом и осенью 2000 года Борис Ельцин работал над мемуарами. Он встречался с отставными политиками — Гельмутом Колем, Рютаро Хасимото, а также с лидерами некоторых стран СНГ. Во время визита в Москву в мае 2000 года президент США Билл Клинтон посетил Ельцина в

«Горках-9» вместе со своей делегацией.

Презентация мемуаров Ельцина «Президентский марафон» была весьма многолюдной. В ней участвовали Виктор Черномырдин, Анатолий Чубайс, Борис Немцов, многие из бывших глав администрации, а также бывшие помощники и советники Ельцина.

Борис Ельцин был крайне обеспокоен гибелью подводной лодки «Курск» и масштабами откликов на эту трагедию. Бедственное состояние армии и флота России в очень большой степени было вызвано деятельностью и политикой самого Ельцина.

Вскоре после гибели подводной лодки «Курск» Ельцин пригласил к себе Владимира Путина. В беседе первый президент упрекнул преемника: Путин должен был, по мнению Ельцина, узнав о катастрофе, сразу прибыть в Видяево или в Североморск. По крайней мере уехать из Сочи не на встречу лидеров СНГ в Ялту, а прилететь в Москву, чтобы выйти к народу со словами сочувствия и сострадания. Владимир Путин принял это замечание к сведению, но вряд ли согласился с ним. Мы все помним, что говорил и делал сам Ельцин в дни тяжелых аварий или таких террористических актов, как в Буденновске или Кизляре.

Осенью 2000 года в России обсуждался вопрос о российском гимне, который из всех символов нового государства вызвал наибольшие разногласия. Владимир Путин выступил за сохранение музыки советского гимна. Слова нового гимна предложил тот же Сергей Михалков, незначительно переделав прежний текст. Не только Чубайс и Немцов, но и большинство либеральных политиков и деятелей СМИ были против. Борис Ельцин публично их поддержал: «Я категорически против возвращения гимна СССР в качестве государственного. Такими вещами не шутят. У меня со старым гимном ассоциация только одна — власть партийных чиновников. Президент страны не должен слепо следовать за настроением людей, он, напротив, должен активно влиять на них». Но на этот раз Путин не последовал совету Ельцина.

Разногласия между первым и вторым президентами вызвали много комментариев в прессе, и Ельцин решил рассказать о своих отношениях с Путиным в большом специальном интервью. На вопрос об их встречах Ельцин сказал: «С Путиным я встречаюсь один-два раза в месяц. Нет никаких тайных свиданий. Проводятся наши беседы не по плану и не по какому-то заранее намеченному расписанию, а по мере необходимости. Порой инициатором выступаю я, порой он...» — «Когда виделись в последний раз? О чем говорите?» — «Неделю тому назад. Обычно Владимир Владимирович заезжает ко мне с утра, перед работой, ему так

удобнее. Мы живем по соседству. Принцип беседы такой: Путин рассказывает мне о поездках по стране и миру, о результатах встреч и переговоров. Я внимательно слушаю, затем высказываю свое мнение, оценку». — «Даете ему советы?» — «Да, даю, поскольку считаю, что новый президент периодически обязан выслушивать мнение предыдущего. Это полезно. Правда, я знаю, что Путин всегда будет поступать по-своему. Собственно, именно это качество Владимира Владимировича — абсолютная внутренняя самостоятельность и независимость — и заставило меня в свое время сделать выбор в его пользу». — «Не разочаровались в избраннике?» — «Нет, мои ожидания полностью оправдались. Хотя я прямо говорю Путину о его ошибках, но главное, что он оправдал надежды людей». — «А за что критикуете?» — «За разное... Хотите поссорить нас с Владимиром Владимировичем... Ничего достойного упоминания в газете на ум не приходит. Какие-то частности. Впрочем, у нас с Путиным нет принципиальных разногласий»^[294]. Борис Ельцин очень внимательно прочел подготовленный в газете текст интервью. Вполне возможно, его прочел и Владимир Путин.

Б. Ельцин одобрил проведенную В. Путиным реформу Совета Федерации, унификацию законов и создание семи федеральных округов, заметив, однако, что здесь его позиция — «сдержанная поддержка». «Тянет ли в Кремль?» — спросил Ельцина корреспондент «Комсомольской правды» Андрей Ванденко. «Тянет. Очень. На пенсии скучно, — искренне ответил Ельцин. — Но что с того? Потрясать общество какими-то резкими поступками я не хочу. Пока ощущаю свою роль как советчика. Уметь дать совет, не настаивая, не требуя ответа, — этому учусь сейчас. Учусь смотреть вокруг, анализировать уже не с точки зрения президента»^[295].

Еще в 2000 году Борис Ельцин решил формально уйти на пенсию. «Проводы на пенсию» состоялись в его резиденции, куда прибыли глава Пенсионного фонда Михаил Зурабов и глава администрации Кремля Александр Волошин. С соответствующими речами Зурабов должен был вручить Ельцину его пенсионное удостоверение, а Волошин — трудовую книжку. После репетиции все это действие заснял для истории личный телеоператор первого Президента России Александр Кузнецов. Ельцину назначили пенсию в 11 тысяч рублей с небольшими надбавками. Он даже прослезился.

Первого февраля 2001 года Ельцин отмечал юбилей — 70-летие. Были разные проекты и предложения: собрать много гостей или, напротив, провести все скромно, в семейном кругу. Все российские газеты готовили

статьи и очерки, в основном с положительными оценками общих итогов эпохи Ельцина. Но 30 января Борис Ельцин был доставлен в Центральную клиническую больницу с предварительным диагнозом «острая респираторная вирусная инфекция». Большого внимания врачей требовало и зрение первого президента: недавно ему провели операцию по удалению катаракты. Юбилей пришлось отмечать в больничной палате, куда допустили жену и дочь. Исключение было сделано и для Владимира и Людмилы Путиных, которые приехали с букетом цветов на несколько минут.

Борис Ельцин не стал российским Дэн Сяопином, как того хотели некоторые его приверженцы. Больше всего нареканий в адрес Владимира Путина высказывал Валентин Юмашев, который в 2001 году стал мужем Татьяны Дьяченко, поменявшей во второй раз фамилию. В то время как Ельцину оказывались немалые официальные почести, на когда-то всесильного Валентина Юмашева никто не обращал внимания даже среди некогда подчиненных ему работников новой президентской администрации.

Во второй половине 2001 года и в 2002 году Путин и Ельцин встречались, но очень редко. Их отношения, конечно, не могла улучшить и отставка министра железнодорожного транспорта Николая Аксененко, которого обвинили в злоупотреблениях и с которого на время следствия взяли подписку о невыезде. Аксененко был одним из фаворитов Ельцина, и в 1999 году Борис Николаевич даже думал о нем как о возможном преемнике. Но Ельцин и на этот раз промолчал.

Рост популярности Владимира Путина, о которой Борис Ельцин не мог и мечтать, а также частые сравнения первого и второго президентов России в отечественных и западных СМИ не могли радовать Ельцина, но он старался не выказывать своих эмоций. Однако положение дел начало меняться летом и в начале осени 2003 года в связи с «делом Ходорковского».

И Михаил Касьянов, и Александр Волошин решительно возражали против ареста Ходорковского. Они давали этому олигарху какие-то заверения и искали поддержки у Ельцина. В сложившейся ситуации Борис Ельцин решил публично выразить свою «обеспокоенность» и сделал это в большом интервью газете «Московские новости» в октябре 2003 года. Но эта газета была теперь рупором Ходорковского, так как «ЮКОС» купил контрольный пакет ее акций в начале сентября 2003 года. Другие газеты это интервью не публиковали и не комментировали. Александр Волошин был вынужден подать в отставку. Владимир Путин эту отставку принял, хотя и

назвал решение руководителя своей администрации ошибкой.

Окончательный разрыв Владимира Путина с Борисом Ельциным произошел 12 февраля 2004 года, когда Путин провел первое и последнее официальное предвыборное мероприятие, собрав в здании МГУ своих доверенных лиц и более шестисот журналистов со всей страны. Президент России не только зачитал предвыборную программу и сделал отчет о проделанной работе, но и впервые подверг уничтожающей критике режим Ельцина, не называя, однако, имени первого Президента России.

«Давайте вспомним, — сказал Путин, — в каком состоянии находилась страна в конце 1999-го — начале 2000 года и какие причины, какие факторы повлияли на это состояние... Деструктивные процессы разложения государственности при развале Советского Союза перекинулись — и это можно и необходимо было предвидеть — на саму Российскую Федерацию. Политические спекуляции на естественном стремлении людей к демократии, серьезные просчеты при проведении экономических и социальных реформ привели тогда к очень серьезным последствиям. За чертой бедности оказалась треть населения страны. При этом массовым явлением стали многомесячные задержки с выплатой пенсий, пособий, заработных плат. Люди были напуганы дефолтом, потерей в одночасье всех денежных вкладов и всех своих сбережений, не верили уже и в то, что государство сможет исполнять даже минимальные социальные обязательства. Страну лихорадило от забастовок горняков, учителей, других работников бюджетной сферы. Ставки налогов постоянно повышались, а фискальная политика в целом была направлена на элементарное выживание. Большинство крупных банков обанкротилось, и после кризиса 98-го года кредитная система была практически парализована. Больше того, страна впала в унижительную зависимость от международных финансовых организаций и разного рода международных финансовых спекулянтов. Только вдумайтесь: в пересчет на ВВП внешний долг России на конец 99-го года составлял почти 90 процентов.

Ситуация усугублялась тем, что к этому времени Россия в значительной мере утратила самостоятельные позиции на внешней арене. А те силы в мире, которые продолжали жить стереотипами холодной войны и, несмотря на “сладкие” речи, продолжали рассматривать Россию в качестве своего политического соперника, всячески поддерживали все, что могло как можно дольше законсервировать подобное состояние нашей страны. Не менее драматично развивалась ситуация и во внутривнутриполитической сфере. Конституция страны и федеральные законы утратили во многих регионах качество актов высшей юридической силы.

Региональные парламенты принимали законы вразрез с конституционными принципами и федеральными нормами. Неизбежным следствием такой “конкуренции” стал произвол властей, от которого только страдали люди. Борьба за “особые” финансово-экономические режимы была постоянным предметом торга регионов с Федеральным центром. Дело дошло до того, что отдельные регионы фактически оказались вне единой правовой и финансово-фискальной системы государства, перестали отчислять налоги в федеральный бюджет, требовали создания собственных золотовалютных резервов, собственных энергетических, таможенных систем, региональных денежных единиц. Результат — экономическое неравенство регионов и, как следствие, экономическое неравенство граждан. Разрушался только еще нарождающийся единый рынок товаров и услуг. Сепаратистские процессы, вызревавшие в России в течение нескольких лет, не получали адекватного ответа со стороны власти, но были активно поддержаны международными экстремистскими организациями и, в конечном итоге, выродились на Северном Кавказе в наиболее опасную форму — терроризм. Речь идет в первую очередь, конечно, о Чечне. После подписания Хасавюртовских соглашений, в результате которых были брошены на произвол судьбы и сама Чечня, и весь чеченский народ, кому-то могло показаться, что кошмар гражданской войны закончился. Не тут-то было. Чувствуя нашу слабость, понимая всю расхлябанность власти и удручающее моральное состояние общества, летом 99-го года многочисленные банды международных террористов пошли, как и следовало ожидать, дальше. Они обнаглели настолько, что совершили открытое нападение на Дагестан, совершили агрессию с целью отторжения от России и вовлечения в зону своего криминального влияния дополнительных наших территорий. Россия всегда была весьма сложным государственным образованием и требовала к себе бережного, я бы сказал, профессионального отношения. Но, к сожалению, к концу 90-х годов, и это надо признать, она под ударами всех вышеперечисленных негативных факторов стала утрачивать основные признаки единого государства. Это то, с чем мы столкнулись, и то, в каких условиях нам необходимо было одновременно решать и острейшие каждодневные проблемы и работать на то, чтобы заложить новые — долгосрочные — тенденции роста».

По свидетельству людей из окружения Владимира Путина, большую часть своего сорокаминутного выступления перед доверенными лицами он написал сам и работал над этим текстом несколько недель.

Не менее важными были и ответы Путина на заданные ему вопросы. Так, на вопрос о личном отношении к распаду СССР Путин откровенно

ответил, что, по его глубокому убеждению, «развал Советского Союза — это общенациональная трагедия огромного масштаба». «Я думаю, — продолжил Путин, — что рядовые граждане бывшего Советского Союза и граждане постсоветского пространства, стран СНГ ничего от этого не выиграли — наоборот, люди столкнулись с огромным количеством проблем». «Но, — добавил Путин многозначительно, — Российская Федерация сохранилась, и она перестала быть “дойной коровой” для всех и каждого»^[296].

Это было лучшее выступление Владимира Путина за все четыре года его президентства. Но это не просто риторика. После такого ответственного выступления Путин не мог просто ждать выборов и вести обычную избирательную кампанию. За такими словами должны были последовать действия. Они не заставили себя ждать.

Двадцать третьего февраля 2004 года, то есть за три недели до президентских выборов, Владимир Путин отправил в отставку весь состав правительства во главе с Михаилом Касьяновым. Пригласив в Кремль премьера, президент назвал его работу удовлетворительной, но сказал, что считает их контракт исчерпанным. На этот раз Касьянов публично выразил свое «удивление»: он полагал, что его отставка состоится только в мае, то есть после выборов и инаугурации.

Глава одиннадцатая

Новые выборы и новый экзамен для президента

Выборы Президента Российской Федерации

Уже выборы в Государственную думу все политические наблюдатели оценивали как большой успех Владимира Путина, который получил в новой Думе отчетливое пропрезидентское большинство. Президентские выборы, которые прошли в России 14 марта 2004 года, лишь закрепили новую расстановку политических сил в нашей стране. Владимир Путин легко выиграл эти выборы, получив 71,3 процента голосов.

Активность избирателей была не очень высока: на избирательные участки пришли около 65 процентов граждан страны, имеющих право голоса. Отчасти это объяснялось отсутствием острой политической борьбы и полной предсказуемостью результатов, в победе Владимира Путина не сомневался никто из политических наблюдателей. За симпатии правого электората боролась только Ирина Хакамада. Все другие известные лидеры правых партий предпочли демонстративно отстраниться от участия в избирательной кампании, демагогически заявив, что эта кампания является фарсом, так как участники выборов изначально не равны.

Разумеется, действующий президент имеет на вторых выборах значительные преимущества перед другими кандидатами, но только в том случае, если избиратели позитивно оценивают результаты его четырехлетнего правления. В ином случае никаких преимуществ у него нет, и это лишний раз показали выборы американского президента в 1992 и 2004 годах. Отказываясь от участия в выборах, политическая партия показывает свою несостоятельность. Не удивительно, что Ирина Хакамада получила 14 марта всего 3,9 процента голосов — значительно меньше, чем правые партии получили на выборах в Государственную думу.

В отличие от выборов 1996 и 2000 годов КПРФ решила не выставять в 2004 году кандидатуру своего лидера Геннадия Зюганова. Партия опасалась лишний раз продемонстрировать свою растущую непопулярность. Кандидатом от КПРФ стал Николай Харитонов, который во фракции КПРФ возглавлял группу аграриев. Харитонов был очень активен и смог получить 13,7 процента голосов. Этот результат можно оценивать как личный успех Николая Харитонova, но не как успех КПРФ. На президентских выборах в

марте 2000 года Геннадий Зюганов получил, как известно, 29,2 процента голосов. Сергей Глазьев выступал на выборах 14 марта как независимый политик и получил всего 4,1 процента голосов. Олег Малышкин, который представлял на выборах Владимира Жириновского и ЛДПР, получил 2 процента голосов, а Сергей Миронов, снова решивший предстать перед избирателями, — всего 0,8 процента.

Отклики западной прессы на победу Владимира Путина на выборах президента были предельно тенденциозны. Журнал «Штерн» (ФРГ) писал, что «с помощью инсценированного культа личности Кремлю удалось отделить облик Путина от состояния его страны. Хотя провинция все еще бедствует, коррупция выходит из берегов, а терроризм из Чечни достиг Москвы, президент пользуется такой высокой популярностью, как никакой другой политик в Европе». Газета «Таймс» (Великобритания) констатировала, что «популярность Путина, одержавшего сокрушительную победу в схватке за место в Кремле, настолько высока, что ее можно было бы сравнить с рейтингами северокорейского диктатора Ким Чен Ира, с той только разницей, что в случае Путина не надо было даже подтасовывать результаты». Американская газета «Вашингтон пост» писала, что «Путин провел деспотическую избирательную кампанию», что он, вероятно, боится собственной тени и это отчуждает от него часть избирателей, а других погружает в спячку. Швейцарская газета «Тагес-Анцайгер» меланхолически отметила: «Были ли выборы свободными и честными или нет, но российский народ поддержал президента и доверил ему свою судьбу еще на четыре года. Президентские выборы показали, что по западным меркам Россия не является демократией. Хотя Путин не диктатор и Россия не тоталитарное государство, но граждане этой страны снова позволяют собой править — не слишком плохо, но и не хорошо»^[297].

Президент США Джордж Буш поздравил своего друга Владимира Путина с успехом на выборах, однако такие видные деятели администрации американского президента, как Колин Пауэлл и Кондолиза Райе, сочли нужным отметить, что были разочарованы недостаточной демократичностью президентских выборов в России и давлением на независимые СМИ. Наблюдатели из ОБСЕ заявили, что «хотя сам процесс выборов президента в России был хорошо организован, этим выборам не хватало состязательности и политического плюрализма, необходимых для истинной демократии».

Президентские выборы 2004 года стали триумфом Владимира Путина во многих отношениях: он получил почти на 20 процентов голосов больше, чем на выборах 2000 года, и на 14 процентов голосов больше, чем Ельцин в

1991 году. В чем состояла причина столь очевидного успеха Путина?

Этим вопросом задавались все российские аналитики. Ссылаться на хорошую работу путинских политтехнологов, как это делали оппоненты Владимира Путина в 2000 году, было невозможно. Оппоненты Путина из демократического лагеря объясняли такой успех тем, что президент и его окружение якобы сумели разгромить оппозицию и успешно убрать с политической арены своих противников. Собственную неэффективность и неубедительность эти люди пытались представить как поражение демократических ценностей в России.

Борис Кагарлицкий из «Новой газеты», который обычно выступает против всех политических направлений и групп в России, легко конструируя любые поводы для любых обвинений, утверждал, что Путин выиграл выборы просто потому, что он ничего не делал, позволяя событиям идти своим чередом. «В течение своего первого срока, — утверждал Кагарлицкий, — Путин был не политиком, а рейтингом. Символом, должностью, чем угодно, только не государственным лидером, прокладывающим свой курс. Именно это делало его положение столь сильным, ведь каждый придумывал собственного Путина, вкладывая в эту пустую форму собственное приятное содержание. У Путина нет недостатков! — так ответило большинство российских граждан на вопрос социологов, а в самом деле, как могли проявиться у президента какие-либо недостатки при полном отсутствии шагов, затрагивающих жизнь большинства населения?»^[298] Считается, что Борис Кагарлицкий — левый публицист, который в совершенстве владеет разоблачительной риторикой. Но это пустая и демагогическая риторика, за которой ничего нет. Примеры столь же безответственной игры слов можно было видеть и в откликах газеты «Завтра».

По мнению обозревателя газеты «Аргументы и факты» Вячеслава Костикова, «успех Владимира Путина объяснялся его простотой. К нему совершенно не подходят эпитеты, которыми в России наделяли многих ее прежних лидеров: “гениальный”, “прозорливый”, “мудрый”, “великий” и т. д. Владимир Путин работает профессионально, активно, и у него нет вредных привычек. Вероятно, у него, как и у всякого нормального человека, есть свои недостатки. Но поразительным образом народ просто не хочет их видеть. Путин ни на кого не похож, и это самое важное качество в новом лидере России»^[299]. С этими оценками можно согласиться, но они все же недостаточны, чтобы объяснить масштабы национальной поддержки Владимира Путина.

«При Путине в России стали жить лучше — вот рецепт его успеха, — писал известный политический обозреватель Виталий Третьяков. — В общем-то, главный рецепт успеха любого политика во все времена и во всех странах»^[300]. Это верно, но надо подчеркнуть, что не только «при Путине», но в очень большой степени «благодаря Путину».

Известный аналитик и ведущий программы «Постскриптум» на ТВЦ Алексей Пушков перечислил семь главных достижений президента. Владимир Путин расстался с большей долей «наследия» и системы Ельцина и сумел консолидировать власть, нейтрализовав и левых, и правых. Владимир Путин ослабил влияние крупного бизнеса на государственный аппарат и на выработку политического курса. Владимир Путин начал проводить внешнюю политику, ориентированную на национальные интересы, а не на интересы Запада. При Путине была остановлена медленная дезинтеграция России и восстановлена управляемость страны. Наконец, Путин вернул власти необходимый ей авторитет. «Он развернул корабль, — говорил Пушков, — но еще не вышел на уверенный четкий курс»^[301].

Для объяснения успеха того или иного крупного лидера у историков есть концепция резонанса. Лидера ждет успех, прежде всего в том случае, когда его дела и призывы оказываются в полном соответствии с ожиданиями и запросами общества, нации, государства, самой истории. Но дело не только в том, чтобы «поймать мелодию», услышать «шорох травы», как писали некоторые обозреватели, а в том, чтобы развить эту мелодию, дать выход скрытым в обществе силам и требованиям, а также удержать верно найденное и понятое направление.

Да, Владимир Путин очень внимательно следил за своим рейтингом, но он работал для того, чтобы сохранить поддержку нации, и действовал, опираясь на эту поддержку. Главные усилия Путина были сосредоточены, как он сам это сформулировал, не на осуществлении каких-либо «завиральных идей», а на построении эффективного государства, преодолении бедности и борьбе с коррупцией. Россия должна стать конкурентоспособной страной во всех отношениях. Эти задачи Владимир Путин сохранил и на новый срок. Путину было в чем отчитаться за первые четыре года, и он мог уверенно обещать многое избирателям на следующие четыре года.

Социологи провели весной 2004 года множество опросов граждан России по поводу их оценок недавнего прошлого и ожиданий на ближайшие годы, а также по поводу идей и ценностей, которые могли бы

объединить общество. Ожидания и пожелания людей просты. Они надеются на повышение уровня и качества жизни, преодоление бедности, наведение в стране порядка и законности, преодоление коррупции и бюрократизма, на успехи в борьбе с распространением наркотиков, на улучшение медицинских услуг, а также качества и доступности образования, жилищных условий, на экономический подъем.

Только 6 процентов граждан поставили на первое место религиозные ценности. Также 6 процентов поддерживали лозунг «Россия для русских». Лишь 8 процентов выбрали такие ценности, как «свобода» и «демократия». Это может огорчить многих, но здесь мы в первую очередь видим разочарование граждан страны деятельностью так называемых либералов и демократов. В число главных ценностей большинство российских граждан поставили такие понятия, как «социальная справедливость» и «равенство всех перед законом», что также можно назвать «справедливостью». Социологи, однако, специально отметили, что «общее позитивное отношение россиян к главе государства не распространяется на большинство других властных институтов. Понятия “власть” в значении “правительство” и “президент” в значении “Владимир Путин” в общественном мнении четко разделены». По данным ВЦИОМ, более 70 процентов граждан продолжали надеяться, что именно Владимиру Путину удастся и навести порядок, и повысить уровень жизни в стране.

Владимир Путин и сегодня остается для большинства населения России «президентом надежды», но с гораздо большим, чем в 2000 году, на то основанием. Однако Путин остается в значительной мере одиноким политиком, и это беспокоит общество, вызывая сомнения в способности и возможностях власти добиваться долговременного и устойчивого изменения положения дел в стране в лучшую сторону. Возникает одна из важнейших задач и для самого президента — расширить поиск и выдвижение эффективных, честных и сильных лидеров и управленцев, способных создать новый режим, новую систему управления, новую Россию, которая могла бы идти вперед под руководством Владимира Путина, но, если это будет необходимо, и без него. Нужно поднять уровень руководства всех органов и всех ветвей власти. Россия нуждается не только в сильном и эффективном президенте, но и в новой и сильной элите.

Новое Правительство России

Как я уже писал выше, Владимир Путин еще до президентских

выборов отправил в отставку премьера М. Касьянова. Путин был уверен в своей победе, да и никто в стране в этом не сомневался. Поэтому новый состав Правительства России был утвержден не после выборов, а за неделю до них.

Отправляя премьеров в отставку, Борис Ельцин (а он делал это шесть раз) в тот же день, к вечеру или даже раньше, называл имя нового предлагаемого им председателя правительства. Но по Конституции это делать не обязательно, и Владимир Путин решил взять недельную паузу, хотя для себя, как показали дальнейшие события, вопрос о новом премьере уже решил, и это решение готовилось в строжайшей тайне. В Астану на встречу премьеров стран ЕвроАзЭС вылетел Виктор Христенко.

Двадцать пятого февраля Путин пригласил в Кремль лидеров думской фракции партии «Единая Россия», чтобы обсудить вопрос о кандидате на пост премьера. Еще перед этой встречей Владимир Путин в беседе с несколькими министрами сказал, что будет советоваться с парламентским большинством, а «в ходе консультаций могут быть элементы неопределенности, что потребует дополнительного времени и усилий». После встречи с президентом Борис Грызлов уточнил на коротком брифинге, что консультации будут продолжены в воскресенье 29 февраля. Никаких имен при этом названо не было.

Выбор не был легким и для самого Владимира Путина. Некоторые аналитики уже выделяли в числе тех, кого Путин привел во власть, три группы — питерских силовиков, питерских юристов и питерских либеральных экономистов. Это верно лишь отчасти, ибо не все люди в ближайшем окружении Путина из Питера. В любом случае Путин не должен был выделять и усиливать ни одну из групп, уже сложившихся в его команде. Раздавались голоса в пользу некоторых губернаторов, уже имеющих опыт успешного и многостороннего руководства.

Если вам поручено доставить груз по трудной и долгой дороге, что лучше — взять в свою машину второго водителя или вторую машину с другим водителем? В первом случае быстрее доедешь, во втором — можно приехать позже, но привезти больше груза. Но и в первом случае возникает вопрос — брать более умелого или более надежного? Владимир Путин решил взять в свою кабину второго водителя и предпочел надежность опыту руководителя. В понедельник утром в Кремль были приглашены главные лица думской фракции «Единая Россия», члены Правительства России, а также корреспонденты главных российских газет. К 11 часам утра все были в сборе, но президент немного задержался. В 11.30 парламентариев пригласили в Представительский зал Кремля. Здесь, как

правило, проходят встречи президента с иностранными делегациями не самого высокого уровня, а также с парламентариями. Для более торжественных встреч открывается Большой Кремлевский дворец. Консультации с лидерами думского большинства были не слишком продолжительными, и вскоре после полудня журналистов позвали в Представительский зал. Владимир Путин был краток: «Перед нами стояла непростая задача. Нам нужно было предложить стране кандидатуру председателя правительства. Это должен быть человек, безусловно, высокопрофессиональный, порядочный, имеющий хороший опыт работы в различных областях государственной деятельности. И мне приятно, что наши мнения совпали. Это Фрадков Михаил Ефимович».

На встрече Владимира Путина с членами кабинета было очевидно, что для всех министров решение президента явилось полной неожиданностью. Между тем из последующих событий стало ясно, что Владимир Путин сделал выбор достаточно давно и назначение нового премьера готовилось вместе с весьма радикальной административной реформой. Президенту помогали в этом несколько человек из его администрации. Однако, как и при всех важных кадровых решениях Владимира Путина, никаких «утечек» из аппарата в СМИ не произошло. Решение было неожиданным для всех, и почти никто этого не скрывал.

Самого Фрадкова ни думским лидерам, ни министрам не представили: он жил и работал за границей, в Брюсселе, рядом со штаб-квартирой ЕС.

Уже 2 и 3 марта 2004 года все главные газеты России опубликовали краткую биографическую справку о Михаиле Фрадкове, хотя и под разными заголовками: «53 года из жизни Михаила Фрадкова» («Газета»), «Фрадков: кто таков?» («Завтра»), «Чем украсил Фрадков предыдущие места работы» («Коммерсантъ»), «Осмотрительный человек» («Версия»), «Премьер России — почетный сотрудник контрразведки» («Комсомольская правда»).

Биография нового российского премьера достаточно проста, хотя и не вполне прозрачна. Михаил Фрадков никогда не был «питерским», он родился в 1950 году в одном из сел Куйбышевской области. В 1972 году окончил Московский станкоинструментальный институт, где получил специальность инженера-механика штамповочного производства. После этого, согласно биографической справке, Фрадков, как один из лучших студентов, в течение года учился в спецгруппе по углубленному изучению иностранных языков. Английским языком Михаил Фрадков владеет в совершенстве. Будущий премьер хорошо знал и испанский язык.

В 1973 году молодой Фрадков направлен на работу в Индию, в аппарат

советника по экономическим вопросам при посольстве СССР. Для молодого специалиста такое назначение в 1970-е годы было признаком очень высокого доверия со стороны тех служб, которые должны были давать согласие на работу и назначения в заграничные учреждения СССР. Именно внешняя торговля стала специальностью Фрадкова. В 1981 году он закончил Академию внешней торговли. До 1991 года работал на различных должностях в Государственном комитете по внешнеэкономическим связям СССР и в Министерстве внешнеэкономических связей СССР.

После распада СССР Михаил Фрадков недолго работал в российских представительствах при ООН и ВТО в Швейцарии. В 1992 году он назначен на пост заместителя министра внешнеэкономических связей. Это было время «чикагских мальчиков», на посту министра по внешней торговле люди менялись быстро. Здесь поработали Петр Авен, Олег Давыдов, Сергей Глазьев. Но требовались и хорошие профессионалы, которых министры из правительства Егора Гайдара должны были брать себе в заместители. Фрадков работал «постоянным заместителем» министра пять лет и в марте 1997 года был назначен министром внешней торговли.

Через год, формируя новое правительство, Сергей Кириенко упразднил МВЭС, объединив его с Министерством торговли РФ. Михаил Фрадков перешел на несколько месяцев в компанию «Ингосстрах». В июне 1999 года в кабинете Сергея Степашина Фрадков занял пост министра торговли, который сохранил и при премьере Владимире Путине. В мае 2000 года, при изменении структуры правительства, Министерство торговли упразднили. Михаила Фрадкова назначили первым заместителем секретаря Совета безопасности РФ, то есть заместителем Сергея Иванова.

Еще через год Сергей Иванов занял пост министра обороны РФ, а Фрадков возглавил Федеральную службу налоговой полиции. Когда в марте 2003 года функции этой службы были переданы МВД, Михаил Фрадков получил назначение на пост полномочного представителя России в ЕС. И вот теперь этот опытный, но не публичный политик, о котором даже в Интернете мало что можно было найти, выдвинут на второй по значению пост в политической структуре России.

Он приехал в Москву только к середине дня 2 марта и сразу направился в Кремль, в кабинет президента Владимира Путина.

Комментарии российской печати были, как и следовало ожидать, очень различны. Большинство газет признавало, что Фрадков — это очень опытный исполнитель и управленец, который должен хорошо знать коридоры власти. Даже из краткой биографической справки видно, что к

моменту назначения на пост премьера Фрадков имел за спиной гораздо больший опыт и знания, чем такие выдвиженцы Бориса Ельцина, как Гайдар, Черномырдин, Кириенко или Степашин. Наиболее опытным премьером-политиком являлся, несомненно, Евгений Примаков, но в чиновнических делах и в практической работе за границей Фрадкову не было равных среди российских премьеров.

Некоторые вопросы, связанные с назначением Фрадкова и его деловой и личной биографиями, привлекли наибольшее внимание и в российской, и в западной прессе. Первое: не работал ли Михаил Фрадков, как и Владимир Путин, в советской разведке? Он не служил в армии, но полковник запаса. Не носил ли он пиджак поверх погон? Не изучал ли он английский язык на специальных курсах при Лубянке? Сообщая о том, что оба сына Михаила Фрадкова окончили Академию ФСБ, «Комсомольская правда» предполагала, что связи Фрадкова со спецслужбами идут еще со времен его работы в торгпредстве в Индии. «Биография Фрадкова, — писала в газете “Московские новости” Ольга Крыштановская, — выглядит как биография “негласного кадрового сотрудника”. Никогда не работал в органах, но работал в структурах, которые называются обычно “аффилированными” с КГБ/ФСБ. И поскольку структуры эти сосредоточивались на международных аспектах деятельности государства, то и присутствие там спецслужб было значительно выше, чем во всех прочих организациях. Конечно, доказать, что Фрадков — разведчик, невозможно. Но оснований так считать более чем достаточно. И неважно, был ли он кадровым офицером разведки. Главное — он свой, ему доверяет президент»^[302].

Почти никого не интересовала идеология или взгляды будущего премьера. Было очевидно, что он не либерал и что он будет блюсти в первую очередь интересы страны, государства именно так, как это принято в государственных и прежде всего в силовых структурах. Многие из газет писали о «странных» или даже незаконных сделках, которыми была богата история российской внешней торговли в 1990-е годы. В этой связи упоминали бывшего министра МВЭС Петра Авена, а также Егора Гайдара, Анатолия Чубайса, разные компании и корпорации, но не Михаила Фрадкова. Гораздо большее внимание и западной, и российской печати вызвала родословная М. Е. Фрадкова: его отец происходил из еврейской семьи. Об этом, хотя и с разными акцентами, писали и российская националистическая, и израильская пресса.

«Итак, Фрадков Михаил Ефимович, 1950 года рождения, еврей, — писала газета “Завтра”, — будет премьером России. Выбор Путина далеко

не случаен. Скажи мне, кто твой премьер-министр...»^[303]

«Выбрав Михаила Фрадкова, чьи предки с отцовской стороны были евреями, Путин по-настоящему ошеломил наблюдателей, — писала газета “Хаарец” из Тель-Авива. — Но это был блестящий политический ход. Теперь уже никто не обвинит Путина в антисемитизме. К тому же Фрадков педантичен в работе, он уважает и соблюдает законы и его репутация безупречна»^[304].

Немалое внимание печати вызвал и вопрос о том, где и при каких условиях познакомились Владимир Путин и Михаил Фрадков. Одна из газет предполагала, что Путин и Фрадков могли познакомиться еще в 1980-е или даже в 1970-е годы. Владимир Путин сам внес ясность в этот вопрос: он познакомился с Фрадковым, когда он, Путин, руководил в Санкт-Петербурге Управлением внешних связей питерской мэрии.

Отдавая дань компетентности и деловым качествам Фрадкова, Владимир Путин указал в первую очередь на его бескорыстие. Будучи заместителем министра внешней торговли, Михаил Фрадков определил одного из своих сыновей в Петербургское суворовское училище, направив его на не престижную в те годы военную службу. Фрадков без возражений ушел в начале 2000 года с поста министра торговли. Позднее не возражал он и против решения Путина о ликвидации налоговой полиции. «Это, — отметил Путин, — человек, который отличился в борьбе с коррупцией».

Третьего и 4 марта Михаил Фрадков провел серию консультаций и встреч в Государственной думе. 5 марта он выступил здесь с программной речью, а также ответил на немногочисленные вопросы. Он сказал, в частности, о том, что формирование кабинета будет происходить одновременно с административной реформой, что правительство будет меньшим по составу и числу министров и будет строиться на трех уровнях: министерства, федеральные службы и федеральные агентства. У премьера останется только один заместитель, и он, Фрадков, хотел бы видеть на этом посту Александра Жукова.

Подавляющим большинством голосов Дума утвердила Михаила Ефимовича Фрадкова на посту премьера. Уже на следующий день он занял главный кабинет в Белом доме и приступил к интенсивной работе по формированию кабинета министров. В этой работе принимал участие и Александр Жуков, а также главные деятели администрации президента. О результатах этой работы и о новом составе правительства мы узнали менее чем через неделю. Одновременно нам стало известно о существенной и очень быстро проведенной административной реформе, изменившей саму

структуру нового правительства.

Предложения по персональному составу органов исполнительной власти готовились заранее в президентской администрации. Но все консультации на этот счет проводились в закрытом порядке. Во всяком случае, в печать не просочилось никаких сведений. О новом составе правительства мы узнали только 8 марта, когда в Кремле состоялось специальное заседание полного состава кабинета министров под председательством Владимира Путина.

Предложения о назначении новых министров вносил, обращаясь к президенту, премьер Михаил Фрадков. Каждый из министров, чья фамилия называлась, вставал с места — перед коллегами, перед президентом и перед телевизионными камерами. Уже на следующий день правительство провело в новом составе первое заседание.

*

Министром внутренних дел Российской Федерации был назначен генерал-полковник Рашид Нургалиев, который уже работал на этом посту с начала года. Нургалиев — чекист, и в прессе писали о нем как о «потомственном чекисте», так как его отец, как и Рашид, возглавлял в Карелии одну из исправительно-трудовых колоний. На работу в столичные структуры ФСБ Нургалиев перешел в 1995 году, возглавив один из отделов в Управлении собственной безопасности. В 1998 году он перешел в администрацию президента, возглавив один из отделов Главного контрольного управления. Руководителем этого управления был в то время Владимир Путин.

В 2002 году Рашид Нургалиев был назначен на должность первого заместителя министра внутренних дел. Новый гражданский министр Борис Грызлов нуждался в заместителе из опытных профессионалов. Теперь Нургалиев сам возглавил МВД.

Министром по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям был снова назначен Сергей Шойгу. Предлагая эту кандидатуру, Михаил Фрадков заметил, что Шойгу не нуждается в каком-то особом представлении. Сергей Шойгу возглавляет свое ведомство с 1991 года. Он также генерал-полковник.

Министром иностранных дел был назначен Сергей Лавров. Это опытный профессиональный дипломат, который еще в 1992–1994 годах стал заместителем министра иностранных дел РФ, а затем в течение десяти

лет занимал пост постоянного представителя Российской Федерации при ООН. От имени России он принимал участие в работе Совета Безопасности ООН.

Бывший российский министр иностранных дел Игорь Иванов переведен Путиным на пост секретаря Совета безопасности России. Министром обороны РФ остался, как и следовало ожидать, Сергей Иванов, занимающий этот пост с весны 1991 года. Сохранил пост министра юстиции и Юрий Чайка, возглавивший это министерство еще в августе 1999 года.

Федеральную службу безопасности России, как и в прежние годы, возглавил Николай Патрушев. Не изменилось руководство и других служб и агентств президентского блока — Государственной фельдъегерской службы, Службы внешней разведки, Службы по контролю за оборотом наркотических средств, Федеральной службы охраны, а также Федерального агентства по управлению специальными программами Президента РФ и Федерального агентства по управлению делами Президента РФ.

Предложение возглавить Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации получил Михаил Зурабов, который работал еще с 1999 года главой Пенсионного фонда. В состав этого министерства вошли Федеральная служба по труду и занятости, Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию и Федеральное агентство по физической культуре, спорту и туризму. М. Зурабов по профессии — экономист-кибернетик, окончил в 1975 году Московский институт управления имени Орджоникидзе. Более пятнадцати лет М. Зурабов работал в качестве инженера и начальника лаборатории монтажной технологии. В 1990-е годы он возглавил большую московскую страховую компанию МАКС, потом занимал посты заместителя министра здравоохранения РФ и советника Президента РФ.

Совсем новым человеком в составе исполнительной власти и в мире высшего чиновничества стал Александр Соколов, ректор Московской консерватории. Он был назначен на пост министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации. В состав этого министерства вошли федеральные агентства по культуре и кинематографии, по печати и массовым коммуникациям и Архивное агентство.

А. Соколов окончил музыкальное училище по классу скрипки и историко-теоретический факультет Московской государственной консерватории. В 1990-е годы он работал проректором этого прославленного учебного заведения, а в 2001-м был избран ректором

Московской консерватории. Он доктор искусствоведения. Коллеги характеризовали А. Соколова и как блестяще образованного человека, и как умелого менеджера.

Также новым человеком в составе исполнительной власти стал Андрей Фурсенко, которому предложили возглавить Министерство образования и науки Российской Федерации. Фурсенко — физик, доктор физико-математических наук, в 1991 году занимал пост заместителя директора знаменитого среди ученых Ленинградского физико-технического института имени А. Ф. Иоффе. В этом же году он ушел из дирекции института и возглавил Региональный фонд научно-технического развития Санкт-Петербурга. Еще в 2001 году А. Фурсенко перешел на работу в Минпромнауки РФ и некоторое время выполнял здесь обязанности министра. Теперь его обязанности и круг деятельности очень расширились. В состав министерства вошли как Федеральное агентство по науке, так и Федеральное агентство по образованию. В структуре министерства работают федеральные службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, а также по надзору в сфере образования и науки.

Внимание многих наблюдателей и прессы вызвало назначение губернатора Пермской области Юрия Трутнева главой Министерства природных ресурсов Российской Федерации. Уже по структуре этого министерства нетрудно судить о его полномочиях и ответственности. В состав министерства вошли Федеральная служба по надзору в сфере экологии и природопользования и федеральные агентства водных ресурсов, лесного хозяйства и недропользования. «Я наведу порядок с природными ресурсами», — заявил Юрий Трутнев почти сразу после вступления в новую должность.

По образованию Ю. Трутнев горный инженер, он вышел из семьи нефтяников и сам поработал несколько лет помощником бурильщика и оператором по добыче нефти и газа. В 1990–1994 годах он занимался частным бизнесом, но вскоре был избран депутатом Пермского Законодательного собрания, а затем и мэром города Перми. В декабре 2000 года Ю. Трутнев избран губернатором Пермской области и быстро стал в своей области популярным человеком, проявив немалые организаторские способности и ораторские дарования.

Министерство промышленности и энергетики Российской Федерации возглавил Виктор Христенко, человек в правительстве не новый. Как руководитель или чиновник В. Христенко начинал в Челябинской области, где окончил политехнический институт по специальности «инженер-

экономист». Он учился затем в Московском институте управления, а также в Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. Дипломированный экономист и управленец, В. Христенко накопил немалый опыт в разных структурах власти в Челябинске и в Челябинской области. В Москву В. Христенко приглашен в 1997 году на должность заместителя министра финансов РФ. При Сергее Кириенко он стал одним из вице-премьеров. При Е. Примакове Христенко вернулся в Министерство финансов, но в кабинетах С. Степашина и В. Путина он опять занял пост вице-премьера и сохранил его в кабинете М. Касьянова.

В подчинении у В. Христенко оказались Федеральная служба по точному надзору и Федеральное агентство по атомной энергии, Федеральное космическое агентство, Федеральное агентство по промышленности, Федеральное агентство по энергетике и Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству. Технологический надзор и техническое регулирование, а также метрология также оказались в ведении В. Христенко. По общему объему проблем в экономике это было самое крупное из министерств.

Министерство сельского хозяйства РФ было поручено возглавить Алексею Гордееву. А. Гордеев занял пост министра сельского хозяйства и продовольствия еще в 1999 году. Теперь в состав этого министерства вошли не только Федеральное агентство по сельскому хозяйству, но и Федеральное агентство по рыболовству, а также Федеральная служба по ветеринарному и санитарному надзору.

По образованию А. Гордеев инженер железнодорожного транспорта. Однако еще с 1981 года он работал на самых разных должностях в управлении сельским хозяйством, пройдя путь от заместителя директора большого подмосковного агропромышленного комплекса «Москва» до заместителя министра сельского хозяйства.

В Указе от 9 марта 2004 года говорилось о создании в составе правительства нового объединенного Министерства транспорта и связи РФ. Однако уже через несколько недель стало ясно, что такое объединение связи и транспорта под одной крышей ошибочно. Без больших споров было восстановлено прежнее Министерство связи РФ, а его руководство поручено Леониду Рейману, который уже занимал пост министра связи с 1999 года, а в 1994–1999 годах работал первым заместителем генерального директора АО «Петербургская телефонная сеть». Рейман — один из «питерцев», которые пришли в правительство вместе с В. Путиным. На пост министра транспорта РФ назначен новый в правительстве человек — профессиональный военный и одновременно крупный менеджер Игорь

Левитин. Это офицер железнодорожных войск, который окончил в свое время не только училище военных железнодорожников, но и Высшую военную академию тыла и транспорта. И. Левитин работал в 1970 — 1990-е годы на многих железных дорогах, несколько лет был военным комендантом одного из участков на БАМе. В 1998–2004 годах он занимал пост заместителя генерального директора АО «Северстальтранс». Он специалист по военным и грузовым перевозкам, а также кандидат политических наук.

Пост министра финансов РФ сохранил Алексей Кудрин, который лишился при этом статуса вице-премьера. Алексея Кудрина считают не только членом команды Владимира Путина, но и одним из лидеров «питерских либералов». Он окончил еще в 1983 году экономический факультет ЛГУ, несколько позже — аспирантуру Института экономики АН. Он кандидат экономических наук. Еще в самом конце 1980-х годов А. Кудрин вошел в образованную А. Чубайсом группу разработчиков Ленинградской зоны свободного предпринимательства. Этот проект стал одним из наиболее любимых проектов Анатолия Собчака, но его удалось воплотить в жизнь лишь в очень малой части. В ленинградском правительстве, а потом и в мэрии Санкт-Петербурга А. Кудрин последовательно занимал посты в руководстве Комитета по управлению зоной свободного предпринимательства, Комитета по экономическому развитию и инвестициям, Финансового комитета, начальника Главного финансового управления мэрии, первого заместителя мэра города по экономике и финансам. Все эти годы главным авторитетом для Кудрина оставался даже не Анатолий Собчак, а Анатолий Чубайс, и Кудрин в 1990-е годы выказал себя одним из наиболее верных последователей либерализма по Чубайсу. Алексей Кудрин не преуспел в Санкт-Петербурге, так же как Чубайс не преуспел в Москве. После поражения на выборах А. Собчака Кудрин остался не у дел, и А. Чубайс, занимавший тогда пост руководителя администрации президента, пригласил его в свой аппарат на пост начальника Главного контрольного управления Президента РФ. Когда А. Чубайса назначили в 1997 году министром финансов, А. Кудрин стал его первым заместителем. В сообществе российских экономистов мало кто считает А. Кудрина сильным экономистом. Финансовые проблемы он знает хорошо, но он скорее аппаратчик, чем экономист. Кудрин не продуцирует новых идей и концепций, это не лидер, а исполнитель. Он не проявил особых административных талантов. Финансовая ситуация в России в последние годы была очень хорошей, но не благодаря работе Министерства финансов. Нельзя не отметить, что, хотя статус А. Кудрина снизился, объем

полномочий у него возрос. В состав Министерства финансов вошли не только Федеральная служба финансово-бюджетного надзора и Федеральная служба по финансовому мониторингу, а также Федеральное казначейство, но и Федеральная служба страхового надзора, а также Федеральная налоговая служба, которая составляла в прежнем составе кабинета отдельное и очень влиятельное министерство.

Пожалуй, в самом сложном и трудном положении в составе нового кабинета оказался Герман Греф. Он также утратил статус вице-премьера, хотя полномочия Министерства экономического развития и торговли РФ, которое возглавил Г. Греф, были расширены. В состав этого министерства вошли Федеральная служба государственной статистики, федеральные агентства по государственным резервам, по управлению федеральным имуществом и по кадастру объектов недвижимости. В подчинении у Г. Грефа оказалась и Федеральная таможенная служба. При этом вместо семнадцати прежних заместителей министра Грефу оставили только двух. Некоторые из прежних соратников Грефа все же сохранили место в структуре при более низком статусе, но некоторые ушли в другие структуры и в бизнес.

Герман Греф не экономист, а юрист по образованию. После окончания юридического факультета ЛГУ он работал юридическим консультантом в одной из районных администраций Санкт-Петербурга. В 1994 году Греф возглавил Комитет по управлению государственным имуществом в мэрии Санкт-Петербурга. Он занимался здесь приватизацией по схемам А. Чубайса и на этом поприще не снискал, естественно, никакой популярности. После поражения А. Собчака Герман Греф не ушел из питерской мэрии и при Владимире Яковлеве даже занял пост вице-губернатора. В 1998 году Г. Греф перешел на работу в Москву и также в ведомство государственного имущества.

Когда Владимир Путин возглавил российское правительство, Герман Греф стал главой Центра стратегических разработок. Предполагалось, что именно этот центр сумеет создать какую-то внятную и эффективную программу для продолжения и развития экономических реформ в России. Ожидания не оправдались. Программы грефовского центра ничем не отличались в лучшую сторону от множества других предложенных тогда программ, которые по многим параметрам были гораздо более основательными. Ничем не отличился Герман Греф и как министр в составе правительства Михаила Касьянова. Многие считали его высокомерным, капризным, но неэффективным руководителем нового суперминистерства, имевшего около двадцати крупных подразделений и семнадцать

заместителей министра.

Еще одним министром нового правительства, хотя и без портфеля, был назначен недавний видный член администрации президента Дмитрий Козак, которого не без оснований считают одним из наиболее доверенных людей Владимира Путина. Именно Д. Козак руководил подготовкой административной реформы. Вместе с очень узкой группой лиц и под руководством самого В. Путина Д. Козак подбирал кандидатуры новых министров. Не удивительно, что именно он был назначен главой аппарата Белого дома. По своим реальным полномочиям положение Козака, как считали все осведомленные наблюдатели, должно быть близким к положению вице-премьера.

Дмитрий Козак также юрист, он окончил в 1985 году юридический факультет ЛГУ. Через шесть лет возглавил Юридическое управление мэрии Санкт-Петербурга, а в 1994–1996 годах стал не только председателем Юридического комитета мэрии Санкт-Петербурга, но и членом городского правительства. Козак не ушел из мэрии после поражения А. Собчака, он в течение трех лет занимал пост вице-губернатора Санкт-Петербурга. Когда Владимир Путин был утвержден на посту председателя Правительства РФ, он предложил своему давнему соратнику Дмитрию Козаку пост руководителя аппарата правительства. Этот же пост Путин предложил занять Д. Козаку и при премьере М. Фрадкове.

Об изменениях в администрации президента

В статье 83-й Конституции Российской Федерации при изложении главных обязанностей и полномочий президента страны есть и короткий пункт, обозначенный буквой «и»: «...формирует Администрацию Президента Российской Федерации». Администрация — это служебный аппарат российского президента, и функции этого аппарата состоят в том, чтобы помогать президенту в его работе, обеспечивать его информацией, помогать в принятии решений и контролировать их исполнение. Это не теневое правительство. Работники аппарата не имеют права давать какие-либо указания высшим должностным лицам из других ветвей власти, хотя они могут передавать им те или иные указания или советы президента. Функции администрации во многом схожи с теми функциями, которые выполнял при Политбюро и Секретариате ЦК КПСС аппарат ЦК КПСС. Это сходство подчеркивается тем обстоятельством, что администрация Президента РФ размещается на Старой площади в зданиях и помещениях

бывшего ЦК КПСС. Здесь есть для такой работы вся необходимая инфраструктура. При слабом лидере, какими были в последние годы правления Л. Брежнев или Б. Ельцин, аппарат приобретал или присваивал себе очень большую власть. Но при сильных лидерах, таких, например, как Хрущев, Андропов или Путин, роль аппарата как органа власти снижается. Тем не менее она и в этом случае остается достаточно высокой, и поэтому изменения, которые произошли в администрации, заслуживают рассмотрения, пусть и не столь подробного, как изменения в Правительстве РФ.

Еще в конце октября 2003 года, когда пост главы администрации занял Дмитрий Медведев, стало очевидно, что в аппарате власти как до, так и после президентских выборов произойдут достаточно существенные изменения. Однако эти изменения оказались не слишком существенными и привлекли поэтому гораздо меньшие комментарии прессы и наблюдателей, чем изменения в правительстве. Не слишком большие перемены произошли и в структуре президентской администрации.

У руководителя администрации осталось только два заместителя. Один из них — давний сотрудник и соратник Владимира Путина Игорь Сечин. Он окончил в начале 1980-х годов Ленинградский университет по специальности «филолог-романист» и работал преподавателем, а позже и переводчиком с испанского и французского языков. Во времена М. Горбачева ему пришлось потрудиться в качестве переводчика в Анголе и Мозамбике во внешнеторговых структурах. В самом конце 1980-х годов И. Сечин работал в Ленсовете — у Ленинграда уже тогда было много городов-«побратимов», и Сечин отвечал здесь за связи с Рио-де-Жанейро, Барселоней и Миланом. В Бразилии в составе делегации от Ленсовета в 1990 году И. Сечин познакомился с В. Путиным, и с этого времени они были практически неразлучны. Лидером являлся Путин, а Сечин возглавлял его рабочий аппарат, и его пост в разное время назывался по-разному: начальник аппарата заместителя мэра, заместитель начальника отдела по работе с собственностью за рубежом, руководитель общего отдела Главного контрольного управления, консультант директора ФСБ. Когда Владимир Путин стал премьером, именно И. Сечин возглавил его секретариат. Когда В. Путин стал Президентом России, И. Сечин возглавил его канцелярию в ранге заместителя главы администрации.

Вторым заместителем главы администрации стал Владислав Сурков. Во второй половине 1980-х годов этот весьма способный молодой человек сумел окончить три института — Московский институт стали и сплавов, театральный факультет Московского института культуры и

Международный университет в Москве. Он работал и токарем, и театральным режиссером, и переводчиком. С началом рыночных реформ он был и кооператором, и рекламным управленцем, и банкиром. В марте 1997 года он занимал пост первого заместителя председателя правления Альфа-банка, а в мае 1999 года стал помощником главы администрации президента, то есть Александра Волошина. Сурков успешно работал под руководством и Волошина, и Дм. Медведева. Новое назначение показало, что В. Сурков пользуется доверием Президента России.

Пресс-секретарем Владимира Путина и на новый срок остался Алексей Громов, а руководителем протокола президента — Игорь Щеголев. Среди помощников президента пресса неизменно выделяла Виктора Иванова, кадрового офицера КГБ/ФСБ, который был уволен в запас в 1994 году в звании генерал-полковника. В питерской мэрии он возглавлял Управление административных органов и ушел из мэрии в 1996 году после поражения на губернаторских выборах Анатолия Собчака. О доверии В. Путина к В. Иванову говорит тот факт, что после назначения Владимира Путина на пост главы ФСБ именно Виктор Иванов стал в этом ведомстве начальником Управления собственной безопасности. Когда В. Путин стал Президентом России, В. Иванов был назначен одним из заместителей главы администрации и, как считается, стал главным кадровиком в окружении Путина. Теперь его статус формально понизился, но влияние и функции остались, вероятнее всего, теми же.

Со времен Бориса Ельцина остался в администрации и Александр Абрамов, по образованию инженер-железнодорожник, а по опыту работы — комсомольский лидер, завершивший эту карьеру на посту первого секретаря Московского обкома ВЛКСМ. Вместе со своим другом В. Сурковым он работал в конце 1990-х годов в Альфа-банке и вместе с ним перешел в 1999 году в администрацию Кремля. Как способный чиновник он остался здесь и в 2004 году. Его главная обязанность — руководить подготовкой поездок Владимира Путина по стране.

С мая 1999 года работает в Государственно-правовом управлении президентской администрации и Лариса Брычева, юрист из Москвы, кандидат юридических наук. Еще раньше стала работать в администрации Джахан Поллыева, также юрист по образованию. Ее считали близкой знакомой Татьяны Дьяченко, дочери Б. Ельцина. Еще в конце 1997 года она возглавила группу спичрайтеров президента. Сейчас она снова утверждена в должности помощника президента. Ее функции расширились, но она, как считается, продолжает отвечать за подготовку всех главных выступлений Владимира Путина, включая и ежегодные послания президента

Федеральному собранию.

Профессиональный дипломат Сергей Приходько был назначен на пост помощника президента по проблемам международных отношений. Он работал на этом посту и в 2000–2003 годах. Многие считали почему-то, что на второй срок В. Путин возьмет себе в помощники другого дипломата. Но Путин вновь назначил Сергея Приходько своим помощником по вопросам внешней политики. Он остается влиятельной фигурой, однако сообщения некоторых газет о том, что именно С. Приходько является основной фигурой, формирующей российскую внешнюю политику, и что роль МИДа в этом деле сводится только к исполнению решений, явно преувеличивают роль аппаратных структур Кремля. Формирует и направляет внешнюю политику России ее президент, используя справки, полученные и из МИДа, и из управления, которым руководит на Старой площади С. Приходько. В делах внешней политики Сергея Приходько дополняет на европейском направлении и такой известный дипломат, юрист и руководитель информационных служб, как Сергей Ястржембский.

Тридцатого марта 2004 года В. Путин назначил С. Ястржембского не только своим помощником в новой администрации, но и специальным представителем по вопросам развития отношений с Европейским союзом. Еще недавно этот пост занимал Михаил Фрадков. Остался помощником президента и Игорь Шувалов — опытный чиновник, занимавший в 1980 — 1990-е годы многие посты в разных отраслях бизнеса и управления. Начальником Контрольного управления в администрации в ранге помощника президента назначен уже после инаугурации Александр Беглов, бывший вице-губернатор Санкт-Петербурга. Считается, что этот управленец исполняет функцию некоей внутрикремлевской спецслужбы. Владимир Путин сам занимал эту должность в 1997–1998 годах и подбирал кандидатуру на нее до конца мая 2004 года.

В качестве отдельного подразделения администрации функционирует Управление делами президента, или УДП, которое подчиняется непосредственно Владимиру Путину. По положению УДП осуществляет «материально-техническое, транспортное, социально-бытовое и медицинское обслуживание» администрации президента, правительства, парламента и высших судов. Соответствующие управления и группы в министерствах подчинены УДП. Еще в январе 2000 года В. Путин назначил начальником УДП Владимира Кожина, инженера-электротехника по специальности и своего давнего соратника по работе в питерской мэрии. В. Кожин был очень активен и в управлении огромным имуществом «кремлевского сектора», и в коммерческой деятельности — с целью

самофинансирования и хозрасчета. Во времена Ельцина значительная часть имущества УДП подверглась разграблению, а около тысячи гектаров «президентских» земель в Одинцовском районе Московской области вдоль Рублево-Успенского шоссе были незаконно проданы частным компаниям под коттеджное строительство.

Отдельной структурой, примыкающей к администрации президента, является и Совет безопасности Российской Федерации, статус которого, согласно Конституции РФ, «определяется федеральным законом». Влияние Совета безопасности во многом зависит от влияния того лица, которое занимает пост секретаря Совета безопасности, так как председателем этого совета является сам президент. В 2001–2003 годах во главе Совета безопасности стоял такой известный деятель из окружения Бориса Ельцина, как Владимир Рушайло. В конце марта 2004 года Рушайло был перемещен на пост исполнительного секретаря СНГ, а секретарем Совета безопасности стал недавний министр иностранных дел Игорь Иванов. «Я вас всех поздравляю с этим назначением», — сказал Владимир Путин, представляя аппарату Совета безопасности нового начальника.

Из числа полпредов президента в федеральных округах не был утвержден в прежней должности генерал-полковник Виктор Казанцев, отличившийся во время второй чеченской войны, но оказавшийся малопригодным на посту руководителя Южного федерального округа. Его место ненадолго занял Владимир Яковлев, бывший губернатор Санкт-Петербурга, а потом и вице-премьер по проблемам ЖКХ. Никакой другой должности В. Казанцеву предложено не было. Летом 2004 года, проводя перестановки в силовых структурах, Владимир Путин освободил Анатолия Квашнина от должности начальника Генерального штаба, но назначил его полпредом Сибирского федерального округа — на место Леонида Драчевского. Сохранили свои посты Сергей Кириенко (Приволжский ФО), Илья Клебанов (Северо-Западный ФО), Петр Латышев (Уральский ФО), Георгий Полтавченко (Центральный ФО), а также Константин Пуликовский (Дальневосточный ФО). Все эти назначения и перемещения показывали, что Владимир Путин очень дорожит как эффективностью, так и стабильностью своего аппарата. Способный, добросовестный и порядочный чиновник высшего ранга всегда может рассчитывать на поддержку президента и на то, что его работа будет замечена. Малоспособным, а тем более коррумпированным людям, которых так много пришло во власть в 1990-е годы, следует держаться подальше от президентских структур власти.

Вторая инаугурация президента В. В. Путина прошла 7 мая 2004 года по тому же точно сценарию, что и первая.

На торжественной церемонии вступления Владимира Путина в должность Президента Российской Федерации 7 мая 2004 года Бориса Ельцина не было. Конечно, его пригласили, но стоять он должен был не на подиуме рядом с Владимиром Путиным, а в центральной части Андреевского зала рядом с Патриархом. Ельцин предпочел остаться дома, сославшись на нездоровье. Рядом с Алексием II стояла только супруга первого президента Наи́на Ельцина. Не решились уклониться от приглашения в Кремль Михаил Касьянов, Александр Волошин и Татьяна Юмашева-Дьяченко.

Специальный экземпляр Конституции Российской Федерации и Знак Президента Российской Федерации были доставлены в Большой Кремлевский дворец гвардейцами роты Почетного караула. После этого Владимир Путин стал подниматься по парадной лестнице, на которой выстроились гвардейцы Кремлевского полка. После принесения присяги Знак Президента вручил Владимиру Путину председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин. Затем с Кремлевской набережной раздались тридцать залпов артиллерийского салюта.

Новые атаки международного терроризма против России

В 2004 году международный терроризм усилил и расширил террористическую войну против России. Мы рассмотрим ниже лишь некоторые из наиболее дерзких террористических атак против нашей страны и их последствия.

Утром 9 мая 2004 года в воскресенье, в День Победы, на грозненском стадионе «Динамо» во время праздничного парада отрядов МВД Чеченской республики в результате террористического акта были убиты президент Чечни Ахмат Кадыров и несколько человек из руководства этой республики. Взрывное устройство было заложено прямо под правительственной трибуной, взорвано с помощью дистанционного управления — непростительная оплошность сил безопасности и группы охраны первого президента Чечни, которые возглавлял его 27-летний сын Рамзан Кадыров. Исполнителей этого террористического акта не

обнаружили.

Владимиру Путину доложили об убийстве Кадырова через 20 минут, когда в Москве на Красной площади уже заканчивался традиционный парад по случаю Дня Победы. Его лицо стало мрачным, но он должен был довести все праздничные церемонии до конца. Днем В. Путин заслушивал доклады руководителей всех силовых ведомств, ближе к вечеру в Кремль прибыли премьер Чечни Сергей Абрамов и сын А. Кадырова Рамзан, который был в спортивной одежде и говорил мало. Абрамов выглядел растерянным и напуганным, его голос срывался и дрожал. Сразу же перед всеми возник вопрос и об организаторах преступления, и о том, кто может заменить в Чечне такого человека, как Ахмат-хаджи Кадыров, которому доверяли и бывшие боевики, и Владимир Путин. Президент России и бывший муфтий Чечни давно уже были на «ты».

А. Кадырова похоронили 10 мая в его родном селе Центорой в присутствии тысяч людей из всех районов Чечни. Сюда прибыли духовные лидеры и главы всех регионов и республик юга России. На следующий день неожиданно для многих рано утром Президент России прилетел в Грозный. Он встретился с семьей Кадырова, провел в Доме правительства в Грозном совещание с главными лицами республики, посетил в госпитале тяжело раненного генерала Валерия Баранова. Владимир Путин побывал в казармах 46-й бригады внутренних войск. На вертолете Ми-8 Путин облетел все еще полуразрушенный город, и впечатления у него были не самые лучшие. «Необходимо вернуться в практическом плане к восстановлению Грозного, — сказал он членам чеченского правительства. — Хотя кое-что делается, но с вертолета это выглядит ужасно».

Информационные агентства сообщили о поездке В. Путина в Чечню только тогда, когда он вернулся в Москву и собрал в Кремле членов российского руководства. На этом совещании он говорил главным образом о проблемах восстановления Чечни. Убийство А. Кадырова стало тяжелым ударом для Путина и для всей российской политики в Чечне. Весь 2003 год прошел здесь под знаком активного политического урегулирования, в центре которого стояла фигура А. Кадырова. Еще весной 2003 года в Чечне на референдуме была принята новая Конституция республики. В октябре здесь прошли президентские выборы, на которых Ахмат Кадыров и был избран президентом Чечни. В течение всего года продолжала налаживаться экономика республики, работали школы, вузы, больницы, создавались чеченская милиция, отряды внутренних войск, силы безопасности, судебная система. В Чечню вернулись почти все беженцы из Ингушетии. Шла выплата компенсаций за разрушенное жилье. Все это было теперь

поставлено под угрозу. Однако уже к концу мая стало ясно, что ситуация в Чечне и после убийства А. Кадырова остается под контролем законных властей. В Чечне были назначены на конец августа 2004 года новые выборы президента, и в них должны были принять участие как ближайшие соратники А. Кадырова, так и некоторые его оппоненты из московской чеченской диаспоры. В апреле 2004 года в столице Ингушетии городе Магасе было совершено дерзкое покушение на жизнь президента этой республики генерала ФСБ Мурата Зязикова. Террорист-смертник, сидевший в начиненной взрывчаткой автомашине, врезался в кортеж президента. Погибли несколько сотрудников президентской охраны, но сам Зязиков остался жив; его спасла крепкая броня специального «мерседеса». Это был уже не первый террористический акт в соседней с Чечней республике, и многое свидетельствовало о том, что и в Ингушетии образовалось террористическое подполье, тесно связанное с более крупным чеченским подпольем. Однако в небольшой республике, где почти все жители знают друг друга, никаких нитей, ведущих к более крупному заговору, обнаружено не было.

В ночь на 22 июня (даты терактов в данном случае не были случайными) несколько групп боевиков общей численностью не менее 250 человек и под руководством самого Шамиля Басаева напали на Ингушетию. Основной удар был нанесен по бывшей столице и самому крупному городу республики Назрани. Боевики атаковали, однако, еще несколько станиц и поселков. Удар наносился в первую очередь по отделениям МВД, блокпостам, зданию погранотряда. Были захвачены несколько складов с оружием и атакована, но не захвачена местная тюрьма. Бандиты надели российскую военную форму, но говорили между собой и по-чеченски, и по-русски, и по-ингушски. Очевидно, это нападение готовилось давно и очень тщательно. Лжепатрули легко ориентировались в ночном городе и на дорогах. Ингушские правоохранительные органы почти не оказывали сопротивления, они были захвачены врасплох. В разных местах погибло более девяноста работников милиции, прокуратуры, включая главных лиц МВД республики и прокуратуры Назрани и Назранского района. Боевикам достался большой арсенал разнообразного оружия, они смогли даже снять видеофильм о своей победе, в кадрах которого можно было видеть и Басаева.

Это свидетельствовало о разгроме и провале правоохранительных органов Ингушетии. На территории этой республики до этого не размещались военные части федеральной армии, отсутствовали здесь и какие-либо специальные подразделения внутренних войск. Только к шести

часам утра к Назрани были стянуты подразделения пограничников из соседнего Ставропольского края, а также спецподразделения 58-й армии, дислоцированной на Северном Кавказе. Но противник уже исчез. Никто не мог сразу оценить даже численность нападавших. Всего в республике атакам подверглось почти 20 объектов, главным из них было здание МВД, которое пытались захватить не менее восьмидесяти боевиков. Эксперты оценили численность отряда Басаева в 250 человек, но кое-кто из местных деятелей говорил даже о 1500 боевиках. У страха, как известно, глаза велики.

Утром 22 июня в Назрань прибыли высокопоставленные лица из Генеральной прокуратуры и МВД РФ, а также руководители Южного федерального округа. Днем в тот же день неожиданно для многих здесь появился и Владимир Путин вместе с министром внутренних дел Рашидом Нургалиевым. Путин провел совещание с руководством Ингушетии и прибывшими в Назрань чиновниками и силовиками. «Я думаю, всем понятно, — сказал президент, — что здесь происходит. Это очередная попытка запугать ингушей, запугать руководство республики и дестабилизировать ситуацию на юге России, на Кавказе в частности. Судя по тому, что здесь происходит, Федеральный центр пока недостаточно делает для защиты республики. Необходимо в кратчайшие сроки найти всех участников нападения, искать всех столько, сколько потребуется времени, пока не найдем!» Однако по горячим следам найти участников нападения на Ингушетию не удалось. Было принято решение разместить в Ингушетии на постоянной основе полк внутренних войск.

В самом конце июля небольшая группа чеченских боевиков была уничтожена в городе Кизляре (Дагестан). В штурме здания, где укрылись хорошо вооруженные бандиты, участвовали как дагестанская милиция, так и бойцы антитеррористической группы ФСБ «Альфа», срочно прибывшие в Кизляр. Из захваченных документов было ясно, что после успешного нападения на Ингушетию Ш. Басаев начал готовить и масштабное нападение на город Грозный. В Дагестане были арестованы несколько пособников Басаева, а также вербовщиков в его отряды. Они предлагали новобранцам «зарплату» в тысячу долларов и выше в месяц — для бедного Дагестана это большие деньги.

О готовящемся нападении на Грозный Служба безопасности Чечни узнала от одного из своих агентов. Были известны как численность готовившихся к этому нападению боевиков, так и их цели: они стремились нанести удары по отделениям грозненской милиции. Объявить тревогу, разослать предупреждения по всем подразделениям МВД означало просто

сорвать операцию боевиков, которые остались бы в своем подполье и в горных лесах и ущельях. Было принято трудное решение — готовиться тайно и нанести удар по бандитам уже на улицах города из засад. Все знали по прошлому опыту, что в чеченской милиции да и в подразделениях Службы безопасности Чечни есть агентура противника. О положении дел у Рамзана Кадырова Басаев знал больше, чем Рамзан Кадыров знал о положении дел у Басаева. Замысел удался. Отряды боевиков, ворвавшиеся в ночь на 22 августа 2004 года в Грозный, встретили мощное сопротивление и были рассеяны. Более шестидесяти боевиков были убиты, остальные отступили. Однако город не был предупрежден, отступавшие боевики открыли стрельбу по всем, кого видели вокруг, в результате погибло не менее ста мирных жителей. В российской печати подробности этого нападения на Грозный не сообщались, а на телевизионных каналах информация полностью отсутствовала. В Чечне в воскресенье 29 августа должны были пройти выборы нового президента республики. Фаворитом считался генерал милиции Алу Алханов, министр внутренних дел Чечни и близкий соратник А. Кадырова. Кроме того, 23 августа был днем рождения Ахмата Кадырова, и его предполагалось отметить многими мероприятиями; именно в этот день с кратким визитом в Чечню прибыл и Президент России Владимир Путин. В сопровождении Кадырова-сына В. Путин возложил букет красных гвоздик на могилу Кадырова-отца. Он не считал нужным скрывать, что поддерживает Алу Алханова. Он отметил, что ни убийство А. Кадырова, ни нападения боевиков не смогли сорвать процесса нормализации в республике.

*

Вечером 24 августа на автобусной остановке на Каширском шоссе в Москве на маршруте, ведущем в аэропорт «Домодедово», прогремел взрыв. Взрывное устройство сработало всего через 10–20 секунд после того, как от остановки отошел очередной автобус. Были ранены, но большого ущерба взрыв не нанес, и в первых сообщениях об этом происшествии в вечерних и ночных новостях говорилось не о теракте, а о «хулиганстве».

Поздно вечером в тот же день в российском небе с разницей всего в сорок секунд прогремели два взрыва и на землю рухнули два самолета, вылетевшие из аэропорта «Домодедово». Один из лайнеров — Ту-154 авиакомпании «Сибирь» — начал полет в 21 час 35 минут по маршруту Москва — Сочи. Другой лайнер — Ту-134 авиакомпании «Волга —

Авиаэкспресс» — начал полет в 22.15 по маршруту Москва — Волгоград.

Первый самолет упал в Ростовской, а второй — в Тульской области. Обломки второго самолета были обнаружены через двадцать минут после катастрофы, обломки первого — в одном из районов Ростовской области к восьми часам утра. Расположение обломков да и сам характер этой двойной катастрофы свидетельствовали о террористическом акте, о взрыве каких-то устройств с часовым механизмом.

Однако в течение всего дня 25 августа и после первого анализа обломков и тел погибших (всего погибло 89 человек: 73 пассажира и 16 членов экипажа) и власти аэропорта, и власти, которые начали расследование, не выдвигали версии теракта как главной. Говорили и писали о технических неисправностях, о некачественном бензине, которым якобы заправляются самолеты в Домодедове, и т. д. Генеральная прокуратура возбудила на следующий день уголовное дело по части 3 статьи 263 УК РФ, где говорилось о нарушении правил эксплуатации воздушного судна, повлекшем смерть двух и более лиц.

Даже ФСБ успела днем 25 августа заявить, что признаков теракта обнаружено не было и что главной версией случившегося считается «нарушение правил пилотирования». Власти и в данном случае очень не хотели думать о террористах, которые столь дерзким способом демонстрировали свои возможности и свою силу.

Владимир Путин получил, вероятнее всего, более полную и точную информацию. Он прервал свой отпуск в Сочи и утром 25 августа вылетел в Москву. Днем он заслушал в Кремле доклады «силовики». 26 августа указом президента страны был объявлен днем траура.

Официальное сообщение о том, что два российских лайнера взорваны террористами, а не погибли из-за каких-то технических неполадок, передали из ФСБ в СМИ лишь вечером 26 августа. Позднее следствие установило много нарушений и злоупотреблений и при продаже авиабилетов, и при проверках самих пассажиров и их багажа. Террористки приобрели билеты в самые последние минуты перед окончанием регистрации пассажиров, и не в кассах с предъявлением паспорта, а у билетных спекулянтов. За взятку была ускорена и упрощена и процедура прохождения в самолет. Террористки даже не стали маскироваться и прошли на борт самолетов в черных платьях и черных платках.

Гибель двух самолетов в результате террористического акта почти не взволновала российское общество. В Чечне нормально прошли выборы нового президента республики. Им стал, как и ожидалось, Алу Алханов, генерал милиции. За Алханова проголосовали более 70 процентов из числа

тех 80 процентов избирателей, которые пришли на избирательные участки. Наблюдателей из Европы на выборах в Чечне не было, и эти выборы заочно объявили в западной печати не вполне демократическими. Но присутствовали наблюдатели из мусульманских стран, из стран СНГ, от некоторых правозащитных организаций. Однако никто не успел прокомментировать и проанализировать выборы в Чечне. 31 августа вечером, в 20.17, у входа на станцию метро «Рижская» в Москве прогремел мощный взрыв. Взорвалась террористка-смертница. Погибли на месте девять человек, десять получили тяжелые ранения. Еще около двадцати человек получили легкие ранения, многие из них от госпитализации отказались. Следствие почти сразу установило, что взрыв планировался в самом метро, видимо, в вагоне поезда. Но при входе в метрополитен наряд милиции проверял документы и сумки. Нервничая, женщина-шахидка развернулась и оказалась между двумя автомашинами. Здесь и произошел взрыв. У многих сложилось впечатление, что взорвались сами машины. Позднее было высказано предположение, что женщину-террористку подорвал наблюдавший за ее действиями «руководитель», или «контролер», с помощью дистанционного взрывателя.

Беслан. Самый кровавый теракт в истории Европы

Утром 1 сентября 2004 года в осетинском городе Беслан, расположенном недалеко от границы с Ингушетией и в тридцати километрах от столицы Северной Осетии города Владикавказа, во дворе школы № 1 заканчивалась торжественная линейка, посвященная началу учебного года. Во дворе школы находились ученики всех классов — от первого до одиннадцатого, учителя и немалое число родителей. Некоторые пришли сюда семьями, и общее число людей на линейке явно превышало тысячу человек.

Неожиданно к школе подъехали три автомашины — грузовая ГАЗ-66, микроавтобус УАЗ и легковая машина марки «москвич». Из машин выскочили люди в черных масках. Почти у всех мужчин были бороды, находилось среди бандитов и несколько женщин, также в масках. Почти у всех в руках — автоматы и гранатометы. У входа в школьный двор стоял милиционер, еще два работника милиции находились во дворе. В короткой перестрелке один из бандитов был убит, но также пострадал один из милиционеров. Его товарищ бросился в отделение милиции за помощью.

Ворвавшись во двор школы, бандиты, стреляя и разбрасывая дымовые

шашки, стали загонять всех, кто там был, в здание школы. Однако не менее сотни старших школьников, а также многие взрослые сумели разбежаться. Остальных загнали в здание школы, а там — в спортивный зал. Всем приказали сесть на пол и поднять руки.

Пока в отделении милиции думали, что делать, террористы быстро собрали подготовленную заранее взрывную цепь и развесили ее по периметру зала. Затем, используя старшеклассников и взрослых мужчин, они выбили все окна и двери и забаррикадировали проемы мебелью.

Бандиты действовали быстро и ориентировались в большом здании школы легко и умело. Все здание школы по периметру было также заминировано, на крыше и в проемах окон расположились снайперы. Мины установили и при входе в спортзал, на лестнице и в других местах. Когда группа из бесланской милиции, местного ОМОНа и СОБРа подоспела к школе, атаковать ее было уже нельзя, не рискуя жизнью всех заложников.

Еще раньше к школе подбежали родители, чьи дома находились совсем рядом. Некоторые из осетинских мужчин были вооружены, но чем попало. Женщины пытались прорваться к школе, но их остановил огонь террористов; некоторые из тех, кто рвался к школе, были убиты или тяжело ранены. Первых раненых доставили в городскую больницу уже через полчаса: к школе направили около десяти машин «скорой помощи». Примерно через час в здании городской администрации начал работать оперативный штаб МВД и УФСБ Северной Осетии, который возглавил генерал ФСБ Валерий Андреев.

Но никакого единого командования и плана действий не было. Школу уже превратили в неприступную крепость, и никто не мог подойти к ней ближе, чем на 50 метров. К тому же вокруг школы собралось не менее тысячи родственников, которые руководствовались главным образом эмоциями. Они негодовали по поводу действий бандитов, но заявляли, что не допустят никакого штурма школьного здания.

К десяти часам утра в оперативный штаб прибыл президент Северной Осетии Александр Дзасохов. Он стал здесь главным лицом, но и он не знал, что делать. К школе стягивались подразделения внутренних войск, милиции, отряды из состава 58-й армии. Сюда прибывали сотрудники МЧС, ФСБ, прокуратуры, врачи, люди из руководства республики.

Антитеррористическое подразделение «Альфа» подняли по тревоге в 10 часов 15 минут. Часть этого спецподразделения находилась в Чечне на военной базе в Ханкале. Эти офицеры вылетели в Беслан немедленно. Московская группа «Альфы» также получила приказ лететь в Беслан, но она могла занять боевые позиции у школы только после 12 часов дня.

Получило приказ о немедленном вылете в Беслан еще одно спецподразделение ФСБ — «Вымпел».

Владимиру Путину доложили о захвате террористами школы в Беслане минут через 40–45 после начала этой страшной драмы. Президент находился на борту своего лайнера, который летел из Сочи в Карачаево-Черкесию, где он должен был присутствовать на церемонии открытия в этой небольшой кавказской республике новой школы. С утра 25-го до вечера 27 августа Владимир Путин находился в Москве в связи с гибелью двух самолетов, но затем решил возобновить свой рабочий отпуск в президентской резиденции Бочаров Ручей.

Но теперь Путин должен был опять менять все свои планы, в том числе и намеченный на первые дни сентября визит в Анкару, первый в истории России визит главы государства в Турцию. Президент распорядился развернуть самолет на Москву, но ему доложили, что горючего на такой полет не хватит, и президентский лайнер был вынужден сесть в аэропорту Минеральных Вод. Владимир Путин внимательно выслушал по телефону все сообщения с места событий, которые ему передавал главным образом Александр Дзасохов.

Положение было крайне сложным, и ситуация развивалась на многих направлениях стихийно. В первой записке, которую террористы выбросили из окна, было только одно слово — «ждите». В следующей записке содержалось требование о выводе всех федеральных войск из Чечни и освобождении задержанных участников нападения на Ингушетию 22 июня. Речь шла примерно о двадцати ингушах, которые были арестованы в результате следствия в июле и августе. В тексте записки говорилось, что террористы будут вести переговоры только с тремя лицами: президентом Северной Осетии Александром Дзасоховым, президентом Ингушетии Муратом Зязиковым и московским доктором Леонидом Рошалем.

Президентский лайнер приземлился в правительственном аэропорту «Внуково-2» около 12 часов дня. В здании аэропорта Владимира Путина уже ждали глава МВД Рашид Нургалиев, глава ФСБ Николай Патрушев, генеральный прокурор Владимир Устинов и начальник войск пограничной охраны Владимир Проничев. Заслушав сообщения и обсудив ситуацию, Владимир Путин определил и главные направления действий спецслужб в сложившейся обстановке. В отличие от драмы с заложниками на Дубровке в октябре 2002 года, когда главным с самого начала был определен максимально жесткий силовой вариант, в Беслане этот вариант как главный исключался.

Речь шла о переговорах и максимально возможных уступках

террористам. Владимир Путин не возражал против освобождения арестованных ранее и находящихся под следствием боевиков. Пусть террористы, захватившие школу в Беслане, забирают кого угодно из своих сообщников и уходят куда угодно. Можно для них открыть коридор, дать автобусы, если надо, и самолет прислать в соседний аэропорт.

Из аэропорта «Внуково-2» В. Путин отправился в Кремль, а Н. Патрушев и Р. Нургалиев тут же вылетели в Беслан. К трем часам дня, когда Патрушев и Нургалиев докладывали об обстановке в Беслане уже с места событий, положение дел в школе и вокруг нее оставалось настолько неясным, что принимать какие-то определенные решения было просто невозможно.

Во второй половине дня боевики убили в школе несколько взрослых заложников и выбросили их тела во двор школы со второго этажа. Один из заложников — местный бизнесмен Аслан Кудзаев, который пришел в школу с дочкой, сумел бежать, выпрыгнув из окна школьного кабинета на втором этаже. Еще раньше террористы отпустили несколько детей. Их свидетельства были малоутешительными. Никому из заложников не давали не только есть, но и пить. Везде мины. Продолжались и расстрелы взрослых заложников. В одной из записок бандиты сообщили номер своего мобильного телефона, но попытки А. Дзасохова выйти с ними на контакт не имели успеха.

Около восьми часов вечера в Беслан прибыл детский врач Леонид Рошаль. Он сразу же начал переговоры по телефону с террористами, но эти переговоры не были успешными. Бандиты отказались принять для заложников медикаменты, продукты, даже воду. Они отказались пропустить врача в школу. После нескольких трудных попыток контакта Л. Рошаль пришел к выводу, что с этими людьми разговаривать бесполезно. «Эти хуже, чем бараевцы в октябре 2002 года на Дубровке. Там мне удалось нормально разговаривать», — сказал Леонид Рошаль на короткой встрече с журналистами.

В три часа дня в Беслан прилетел бывший президент Ингушетии Руслан Аушев. Он прибыл сюда по просьбе МЧС и ФСБ на самолете ФСБ. Террористы согласились на встречу с ним. Отправляясь к школе, Р. Аушев сказал председателю Законодательного собрания Осетии Мансурову, двое детей которого оказались среди заложников: «Хочешь, я заберу и твоих детей?» Но Мансуров отказался: «Только вместе со всеми».

Руслан Аушев пробыл в школе недолго. Террористы соглашались отпустить вместе с ним 11 женщин с пятнадцатью грудными детьми. Аушеву передали листок из ученической тетради с требованиями

террористов. Адресованы эти требования были «Его превосходительству Президенту Российской Федерации Владимиру Путину от раба Аллаха Шамиля Басаева». Басаев требовал остановить войну в Чечне и начать вывод федеральных войск. Он обещал, что Чечня останется в рублевом пространстве и вступит в СНГ. Этот листок Аушев передал в оперативный штаб в Беслане.

Конечно, об этих требованиях немедленно доложили Владимиру Путину. Но кто и как мог бы даже обсуждать подобного рода требования?

В ночь со 2 на 3 сентября в Беслане также почти никто не спал. Никаких изменений в обстановке вокруг школы не произошло. Бандиты часто открывали огонь по территории вокруг школы и на все попытки вступить с ними в переговоры не реагировали. Только утром 3 сентября штаб в Беслане сообщил, что число заложников может быть большим, чем 900 человек. Но уже утренние газеты в Москве писали, что число заложников, вероятнее всего, превышает 1100 человек.

Около 12 часов дня террористы сами предложили властям забрать тела убитых заложников, которые они выбрасывали еще 1 сентября из окон школы. В Осетии в это время стояла очень жаркая погода, и начавшееся разложение трупов раздражало самих бандитов. Все стекла в школе были выбиты, террористы боялись применения газов. Переговоры о порядке эвакуации тел погибших заложников завершились в 12 часов 40 минут. Вскоре к школе подъехал грузовик ГАЗ-53. Из кузова выпрыгнули четверо бойцов МЧС в синих комбинезонах с белой надписью «МЧС России». Навстречу им вышел боевик в черной майке и профессионально обыскал поднявших руки бойцов МЧС. Затем спасатели начали грузить в машину тела расстрелянных заложников, лежавшие у фасада школы.

Неожиданно в 13 часов 5 минут внутри школы раздался один за другим два мощных взрыва; почти сразу со стороны школы началась и стрельба. Бойцы МЧС упали на асфальт между трупами заложников. Один из них был убит снайпером, другой тяжело ранен. Еще через несколько минут из школы начали выбегать заложники, дети и взрослые, многие из них были в крови. Им в спину террористы открыли сильный огонь.

В 13 часов 21 минуту в школе раздался третий взрыв, который обрушил часть крыши над физкультурным залом. Перестрелка усилилась и шла теперь с обеих сторон. Над зданием школы появился военный вертолет, перед зданием — танк. Первыми на спасение детей бросились осетинские ополченцы, стреляя по окнам школы из автоматов, карабинов, охотничьих ружей и разного рода винтовок старого образца. Начали стрельбу, прикрывая детей и ополченцев, бойцы «Альфы» и «Вымпела».

Многие из них бросились спасать детей. Не все бойцы спецподразделений были в бронезиловых. Этим ожесточенным боем никто не управлял.

Эмоциональное описание этого стихийно развернувшегося штурма содержалось во многих газетах и журналах, корреспонденты которых наблюдали за всеми событиями с близкого расстояния. «Первыми на штурм пошли отцы захваченных детей» (Юрий Спирин, «Известия»). «Когда начался прорыв детей из взорванной террористами школы и шквальный огонь бандитов в спины разбегающимся заложникам, милиционеры и ополченцы первыми бросились навстречу. Многие тут же погибли. В нескольких метрах от школы снайпер убил двух ополченцев в светлых рубашках» (Тимофей Борисов, «Российская газета»).

Сообщения о жертвах среди заложников менялись 3 и 4 сентября много раз. Официальные цифры, опубликованные в газетах 7 сентября, свидетельствовали о гибели 338 заложников, из которых 12 скончались в больницах. Число раненых достигало почти 600 человек. Общее число заложников определялось Министерством народного образования Северной Осетии в 1181 человек.

Служба ФСБ сообщила о гибели десяти сотрудников «Альфы» и «Вымпела». Это были самые большие потери за всю историю российских спецподразделений. О числе погибших и раненых ополченцев нигде почему-то не говорилось.

Сообщения о составе банды террористов также менялись несколько раз. Имелись сведения и о двадцати, и о пятидесяти бандитах. По данным МВД, ФСБ и Генеральной прокуратуры, опубликованным только 10 сентября, в банде, захватившей школу, состояло 32 человека, включая двух женщин-шахидок. Один бандит был убит утром 1 сентября в столкновении с постовыми милиционерами, еще один или два бандита расстреляны главарем банды 2 сентября — за неподчинение. Остальные убиты 3 сентября в разное время и в разных местах школы или вокруг нее. Несколько бандитов пытались скрыться, наспех сбрав бороды и натянув на себя одежды заложников. Они схвачены и убиты ополченцами и толпой на улице. Один из террористов долго стрелял в толпу, скрываясь за трубами на крыше. Он был убит выстрелом из танкового орудия.

Только один из террористов, 24-летний Нурпаши Кулиев, был захвачен живым и сразу же начал давать показания. Согласно экспертизе и следствию, в банде состояло пятнадцать чеченцев, девять ингушей, трое арабов, двое осетин и трое лиц славянской внешности. Сходные данные приводились и в более позднем заявлении Шамиля Басаева, переданном через Интернет. Главарем террористов, по данным следствия, был

чеченский полевой командир Руслан Хучбаров по кличке «Полковник». Он находился в розыске еще с 1998 года. Установлены имена только половины террористов. Выяснилось, что банда пришла в Беслан из временного лагеря в Ингушетии. Позднее в одном из лесных массивов в этой республике было найдено точное место лагеря, остатки костров, колышки для палаток и другие следы.

*

Еще 3 сентября и утром 4 сентября некоторые из наиболее тенденциозных и ангажированных российских журналистов начали упрекать Путина за то, что он якобы молчит.

Владимир Путин, конечно, не бездействовал и не молчал, и страна это видела на всех телеэкранах. В ночь на 4 сентября он прилетел в Беслан, провел здесь совещание со всеми руководителями и силовиками Осетии и Южного округа. Потом он посетил местную больницу.

Во второй половине дня 4 сентября Владимир Путин выступил по телевидению с обращением к стране. Это было эмоциональное, но внятное и четкое заявление. После слов сочувствия и сопереживания, обращенных к людям, потерявшим своих детей, родных и близких, Путин сказал: «В истории России было немало трагических страниц и тяжелых испытаний. Сегодня мы живем в условиях, сложившихся после распада огромного, великого государства. Государства, которое оказалось, к сожалению, нежизнеспособным в условиях быстро меняющегося мира.

Но, несмотря на все трудности, нам удалось сохранить ядро этого гиганта — Советского Союза. И мы назвали новую страну Российской Федерацией.

Мы все ожидали перемен. Перемен к лучшему. Но ко многому, что изменилось в нашей жизни, оказались абсолютно не подготовленными. Почему?

Мы живем в условиях переходной экономики и не соответствующей состоянию и уровню развития общества политической системы. Мы живем в условиях обострившихся внутренних конфликтов и межэтнических противоречий, которые раньше жестко подавлялись господствующей идеологией.

Мы перестали уделять должное внимание вопросам обороны и безопасности, позволили коррупции поразить судебную и правоохранительную сферы.

Кроме того, наша страна — с некогда самой мощной системой защиты своих внешних рубежей — в одночасье оказалась не защищенной ни с запада, ни с востока. На создание новых, современных и реально защищенных границ уйдут многие годы и потребуются миллиарды рублей. Но и здесь мы могли бы быть более эффективными, если бы действовали своевременно и профессионально.

В общем, нужно признать, что мы не проявили понимания сложности и опасности процессов, происходящих в своей собственной стране и в мире в целом. Во всяком случае, не смогли на них адекватно среагировать. Проявили слабость. А слабых — бьют. Одни хотят оторвать от нас кусок пожирнее, другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия — как одна из крупнейших ядерных держав мира — еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить.

И терроризм — это, конечно, только инструмент для достижения этих целей.

Мы, как я уже многократно говорил, не раз сталкивались с кризисами, мятежами и террористическими актами. Но то, что произошло сейчас, — бесчеловечное, беспрецедентное по своей жестокости преступление террористов. Это не вызов президенту, парламенту или правительству. Это вызов всей России. Всему нашему народу.

Это нападение на нашу страну.

Террористы считают, что они сильнее нас. Что они смогут запугать нас своей жестокостью, смогут парализовать нашу волю и разложить наше общество. И, казалось бы, у нас есть выбор — дать им отпор или согласиться с их притязаниями. Сдаться, позволить разрушить и растащить Россию в надежде на то, что они в конце концов оставят нас в покое.

Как Президент, глава Российского государства, как человек, который дал клятву защищать страну, ее территориальную целостность, и просто как гражданин России я убежден, что в действительности никакого выбора у нас просто нет. Потому что стоит нам позволить себя шантажировать и поддаться панике, как мы погрузим миллионы людей в нескончаемую череду кровавых конфликтов — по примеру Карабаха, Приднестровья и других хорошо известных нам трагедий. Нельзя не видеть очевидного. Мы имеем дело не просто с отдельными акциями устрашения, не с обособленными вылазками террористов. Мы имеем дело с прямой интервенцией международного террора против России. С тотальной, жестокой и полномасштабной войной, которая вновь и вновь уносит жизни наших соотечественников. Весь мировой опыт показывает, что такие войны, к сожалению, быстро не заканчиваются. В этих условиях мы просто

не можем, не должны жить так беспечно, как раньше.

Мы обязаны создать гораздо более эффективную систему безопасности, потребовать от наших правоохранительных органов действий, которые были бы адекватны уровню и размаху появившихся новых угроз.

Но самое главное — это мобилизация нации перед общей опасностью. События в других странах показывают: наиболее эффективный отпор террористы получают именно там, где сталкиваются не только с мощью государства, но и с организованным, сплоченным гражданским обществом».

Далее Владимир Путин сказал, что в ближайшее время и в полном соответствии с Конституцией России будет подготовлен комплекс мер, направленных на укрепление единства страны, на более эффективное руководство и контроль за ситуацией на Северном Кавказе и на новые подходы к деятельности правоохранительных органов. «Сегодня мы должны быть вместе. Только так мы победим врага». Этими словами президент закончил свое обращение. Большая часть этого обращения, как мы узнали позже, составлена лично Владимиром Путиным.

Многие граждане с вниманием слушали, а на следующий день и смогли прочесть обращение президента. Его слова встретили понимание и поддержку большинства населения России. Но само выступление было поддержкой для многих из нас, оглушенных трагедией в Беслане. Впрочем, у некоторых политиков и журналистов обращение Путина вызвало не только возражения, но и состояние, близкое к истерике.

Особенно вздорные и крикливые отклики появились в газете «Московский комсомолец». «Произошло событие гораздо более редкое, чем теракт. Президент обратился к народу. Он сделал это впервые, а значит, это очень важно. Сразу скажем, мы услышали не экспромт. Это обдуманная, коллективно выработанная и написанная речь. Значит, это речь не личности, а Власти. По смыслу — это явка с повинной или прошение об отставке. Это признание полного банкротства силовых ведомств, на которые делалась ставка в последние годы при решении всех проблем. Признав банкротство, Власть провозглашает: создадим! подготовим! потребуем! А раньше-то? С какой стати люди, провалившие все и вся, справятся с ситуацией, которая стала хуже, чем когда они пришли к власти. Что сделала эта команда за пять лет с 1999 года? Хаос и пустота. Президент должен был выйти к народу не с жалкими словами, а с головой Басаева в руках. А за ним должны были стоять силовики с головами других убийц с узнаваемыми лицами»^[305].

Эта демагогия, перемешанная с прямой ложью, принадлежала Александру Минкину, журналисту, который давно уже сделал своим главным делом предельно развязную и глупую критику Президента России. Конечно же Путин обращался к народу не в первый раз и он говорил в данном случае не только и не столько от имени власти. Употребляя слово «мы», он имел в виду все общество, включая и прессу, а также всех тех, кто претендовал и продолжает претендовать на влияние в обществе.

Я не хочу даже цитировать те грубые и оскорбительные слова, которые Минкин сказал здесь же о самой Чечне, о чеченцах и об их новом президенте. Газета лишь раздувала вражду, помогая тем самым закулисным организаторам террора.

В откликах на события в Беслане присутствовало много обвинений в адрес президентов Осетии и Ингушетии Александра Дзасохова и Мурата Зязикова. Были требования об их немедленной отставке. В Осетии под этими лозунгами прошли небольшие, но очень воинственные манифестации. «Что они сделали вообще, эти президенты Зязиков, Алханов, Дзасохов, Кокоев и другие? Ведь на них лежит вся полнота ответственности за теракты на их территориях. Они трусы, они прячутся во время народных трагедий. Каждая эпоха имеет свои родимые пятна. Эпоха Брежнева — это циничный маразм. Эпоха Ельцина — кидай дальше, бери больше. Эпоха Путина — это эпоха трусости. Вы только посмотрите, кто при нем». Так писала в «Новой газете» известная своей размашистой демагогией и ложью Анна Политковская^[306].

Александра Дзасохова мы видели каждый день на экранах наших телевизоров. Все дни трагедии он находился рядом со школой, фактически возглавляя оперативный штаб. Он поддерживал связь и с Москвой, и с соседними регионами, с неофициальными лидерами возникшего стихийно народного ополчения и с другими родственниками заложников. Он был против штурма и против силового решения, но он не мог контролировать всю ситуацию. От него требовались огромные усилия, чтобы удержать осетин от необдуманных действий и мести. Да, он не явился «по вызову» террористов к школе. Не было никаких условий и никаких гарантий. И что могло измениться, если бы к огромному списку заложников прибавились еще и имена Дзасохова и Зязикова? Решать проблемы было бы много труднее.

Это означало бы капитуляцию, на которую Дзасохов пойти не мог и не имел права. Он нес ответственность за сотни тысяч жителей своей республики. Мурату Зязикову в чем-то было еще труднее. Он просто не знал, что ему делать. В составе банды, как об этом говорили или

предполагали многие, находилось немало ингушей, да и вся банда пришла в Беслан из Ингушетии. Но события разворачивались на территории Северной Осетии, где хозяином был А. Дзасохов и где появление М. Зязикова могло оказаться неуместным. Да и что Зязиков мог здесь сказать? Руслан Аушев мог идти в школу к террористам, и они его готовы были принять. Но Зязиков этого сделать не мог; за ним самим давно уже шла охота. И М. Зязикову, и только что избранному в Чечне на пост президента А. Алханову надо было в первую очередь обеспечивать порядок и спокойствие в своих республиках.

Почти никто не критиковал действия спецподразделений «Альфа» и «Вымпел», которые сделали в сложившейся ситуации все что могли и понесли большие потери. Но в целом на российские специальные службы обрушилась волна критики. Как смогли более тридцати вооруженных с ног до головы боевиков приехать в Беслан и захватить школу? Почему их никто не задержал, даже не заметил? Почему никто не смог предсказать или предотвратить столь чудовищный террористический акт? Что делали в Беслане Рашид Нургалиев и Николай Патрушев? Почему в течение двух дней страна не знала даже приблизительного числа захваченных бандитами заложников? Почему в России уже с весны 2004 года террористы начали действовать с легкостью, которая граничит с издевательством? Почему до сих пор не пойман или не убит Шамиль Басаев? В чем причина бессилия российских спецслужб?

Несомненно, в критике спецслужб, которая звучала со всех сторон после Беслана, было много справедливого. Вопиющую халатность проявила милиция Беслана и всей Северной Осетии. На Северном Кавказе все еще продолжал действовать 1 сентября 2004 года усиленный режим службы, введенный здесь в связи с выборами президента Чечни. Но на дорогах, ведущих в Осетию, самовольно убрали все патрули и наряды. После Беслана из правоохранительных органов Северной Осетии и Ингушетии уволены более сорока сотрудников, в том числе и старших офицеров. Но проводить столь же массовые увольнения в руководстве всех российских спецслужб не было никаких оснований. Значительная часть критики в их адрес была огульной, и она в ряде случаев сознательно направлялась не на совершенствование, а на разрушение работы российских спецслужб.

Ни для кого не секрет, что после распада СССР и краха КПСС система советских спецслужб была сознательно и планомерно ослаблена и частично разрушена. На эти спецслужбы смотрели, и не без оснований, как на силовую составляющую всевластия КПСС. Советский Союз являлся

идеологическим государством, и это, естественно, отражалось на структуре и содержании работы специальных служб. Однако при разрушении СССР были существенно ослаблены и многие важные государственные организации общего назначения, включая и эффективную пограничную службу. Утрачена большая агентурная сеть, работавшая на иной идеологической основе. После августа 1991 года и после октября 1993 года существенно ослаблены и все антитеррористические структуры, включая группы «Альфа» и «Вымпел».

Работа по восстановлению и развитию специальных служб началась только с осени 1999 года и продолжалась в последующие годы. Нет никаких сомнений, что и Владимир Путин, выходец из разведки, немало содействовал в последние пять лет развитию и укреплению специальных служб. Сделано, как мы могли убедиться, еще далеко не все, чтобы Россия могла эффективно противостоять новым угрозам. Но может ли укрепить спецслужбы расправа с нынешними руководителями силовых ведомств, к которой так яростно призывали многие из оппонентов В. Путина?

В октябре 2002 года во время захвата заложников в театральном центре на Дубровке спецподразделения ФСБ, а также вся система спецслужб и МВД действовали очень эффективно. Впервые в истории подобных операций использован усыпляющий газ. Уничтожены все террористы, которые принимали участие в захвате заложников. Но не были ликвидированы ни центры международного терроризма, ни такие лидеры, как Шамиль Басаев.

Террористические организации также строятся и работают как особые или специальные службы. Они тщательно изучают и свои собственные успехи и неудачи, и возможности спецслужб России и других стран мира. Это война, и по большей части тайная война.

Российским спецслужбам до сих пор было неизвестно расположение штаба Басаева, а также штаба Аслана Масхадова. Только после событий в Беслане российские власти назначили вознаграждение в 300 миллионов рублей за точное указание места, где скрываются Масхадов или Басаев. Американские спецслужбы применяют такого рода методы давно, им удалось за немалую плату поймать некоторых ближайших сподвижников Усамы бен Ладена, а также многих иракских генералов, даже самого Саддама Хусейна.

На Кавказе существовала система руководства боевиками, которая строилась по национальному и региональному принципам. Есть общее руководство. Военными делами и организацией террористических акций здесь руководил Басаев, а представительские функции осуществлял до

своей гибели Масхадов. Контроль за финансовыми поступлениями из-за границы находился в руках Хаттаба, после его гибели — в руках некоего Абу аль Валида, а после уничтожения и этого арабского представителя здесь должен был появиться какой-то новый эмиссар.

Ниже находится командование отдельных зон — «джамаатов». Есть несколько джамаатов в самой Чечне, есть «ингушский джамаат», есть «дагестанский джамаат», «карачаево-черкесский джамаат», «кабардино-балкарский джамаат» и т. д., — всех этих структур мы, вероятно, не знаем. Весьма вероятно, очень важные структуры этой системы базируются в Панкийском ущелье в Грузии. Есть подпольные группы в Баку, в Белоруссии, в самой России, в том числе в Москве и Московской области. Это могут быть и очень небольшие группы.

У штаба Басаева были конечно же свои агенты во всех чеченских службах, а возможно, и в других структурах на Кавказе. Под тайным контролем боевиков находились некоторые поселения в горной части Чечни, особенно в Веденском, Шалинском и Шатойском районах. Это работа для России на многие годы. Где-то собиралось время от времени и правительство подпольной Ичкерии («шура»). Считается, что в нем работают не менее десяти человек по разным направлениям: информация, пропаганда, снабжение, лечение. На зимние месяцы вся эта система сжималась, летом расширялась.

С финансированием дело обстояло, как можно судить, достаточно хорошо. По данным российских спецслужб, большая часть денег на нужды Басаева и Масхадова шла от спонсоров из арабского мира. И опытные боевики, и новобранцы, а также помощники, пособники и агенты должны получать деньги, и это главным образом наличная валюта (доллары). Но только часть лидеров имела счета в каких-то европейских, американских или азиатских банках. Поэтому в горные районы Чечни, Ингушетии и Грузии шли курьеры с 50 — 250 тысячами долларов. Их тропы пролегали из Турции через Закавказье, но они могли идти окружными путями — через Казахстан или Ставрополье, через ту же Осетию.

В этих потоках немалая часть денег — это доходы от наркоторговли, сюда идут и фальшивые деньги. Спецслужбы считали, что чеченское подполье в России связано и с другими преступными кланами, боевикам нужны не только деньги, но и оружие, боеприпасы и снаряжение. Даже подросткам за установку фугаса кто-то платил 300 долларов. Но откуда берутся все эти фугасы? Многие из них покупаются с российских же складов и в воинских частях. Все это предмет для тщательного расследования.

Все, кто следил за событиями в Беслане, обратили внимание на очень хорошее вооружение и тщательность подготовки боевиков. Только часть террористов вошла в группу в самые последние дни, и они играли роль рядовых бойцов, не зная общего замысла. Остальные были подготовлены более основательно. Террористы принесли с собой восемь камер наружного наблюдения и установили их на всех направлениях возможной атаки спецподразделений. Изображение с камер транслировалось на телеэкран в учительской, которая стала штабом для террористов. В учительской расположили и устройство, с помощью которого можно было взорвать основные заряды, размещенные в спортивном зале и в других местах.

Террористам не только хорошо платят за их «работу». Все они проходят и тщательную подготовку. Их учат формам и методам минирования, стрельбе из всех видов оружия, ведению нелегальной работы и разведки, то есть всему тому, чему учат и бойцов российских спецподразделений. Смертников и смертниц также учат по специальной методике, сюда входит и религиозно-психологическая подготовка. Все эти методики разрабатывались и продолжают совершенствоваться в каких-то центрах международного терроризма.

Во время первой чеченской войны в 1994–1996 годах о террористах-смертниках, о шахидах и шахидках мы не слышали. Теперь это одно из наиболее жестоких, но и наиболее эффективных средств террора. Это также лишнее доказательство того, что боевики Басаева и Масхадова стали частью общих структур международного терроризма с радикальным исламским оттенком — у террористов из баскских или корсиканских радикальных групп другие методы. В террористических акциях на территории России стал доминировать почерк «Аль-Каиды».

Критикуя спецслужбы, и по большей части вполне обоснованно, граждане любой страны обращают мало внимания на число предотвращенных терактов, а их было немало в России. В Израиле число предотвращенных терактов намного превышает число совершенных, но граждане страны хотят, чтобы все террористы были обезврежены заранее. Пока идет тайная война, сделать это почти невозможно.

К сожалению, у террористов есть и некоторые преимущества по сравнению со спецслужбами. Террористы являются нападающей стороной, они выбирают место и время удара, которые спецслужбам, как правило, неизвестны. Далеко не все учения по отработке методов борьбы с террористами выигрывает спецназ, и профессионалы это хорошо знают. Еще в начале 1980-х годов в СССР проводились большие учения. Хорошо подготовленная диверсионно-разведывательная группа из десяти человек

получила задание — найти и уничтожить атомный научный центр, известный под условным названием «Арзамас-16». И хотя этот центр имел сложную и многочисленную систему охраны, он был «условно» выведен из строя. По итогам этих учений изменили всю систему охраны атомных центров. Но многое ли можно поменять в охране десятков тысяч школ по всей России?

Еще после нападения на Ингушетию в июне 2004 года Владимир Путин принял решение о создании — на первом этапе во всех регионах Южного округа — хорошо подготовленных, мобильных и автономных антитеррористических групп. Во главе каждой группы стоит полковник спецназа, который в первые же минуты критической ситуации может задействовать отряд в 70 человек. Этот полковник является формально одним из первых заместителей главы региона, но после начала операции он не подчиняется никому и может отдавать приказы всем вооруженным группам, расположенным в регионе. Не надо будет ждать, пока из Москвы прилетят «Альфа» или «Вымпел».

Все 13 полковников спецназа для Южного округа представлены Владимиру Путину и назначены им на свои должности. В Дагестане одна из таких групп уже провела во второй половине сентября боевую операцию, уничтожив отряд террористов из четырех человек. Этой группой оперативного управления (ГОУ) командовал полковник Валерий Ленинский. Ему был подчинен и помогал министр внутренних дел Дагестана Адильгирей Магомедтагиров. Один из уроков Беслана состоит в том, что надо действовать против террористов очень быстро и наделять реального командира, который находится близко к возникшему очагу опасности, самыми большими полномочиями.

*

Обращаясь 4 сентября к населению страны, Владимир Путин не сказал ни слова о Чечне или о чеченских террористах. Напротив, все, кто выступал в сентябре против В. Путина или против российских спецслужб, упорно и намеренно связывали не только террористический акт в Беслане, но и все террористические акции в России в 2004 году с войной в Чечне или даже с войной России и Путина «против Чечни», которая жаждет независимости и готова идти ради этой независимости на крайние меры.

...С такими же точно тезисами выступали, комментируя драму в Беслане, и все ведущие газеты и журналы западных стран. «Путин наказан

за свою неуступчивость в Чечне». Такой заголовок британская газета «Файнэншл таймс» дала первой большой статье о захвате террористами школы в Беслане. Обвинение было адресовано в первую очередь не бандитам, а Президенту России.

Но подобного рода толкование событий в Беслане неправомерно, и оно противоречит основным фактам и урокам последних десяти лет. Война против чеченского сепаратизма и «за восстановление конституционного порядка на территории Чечни», которую, с другой стороны, можно было бы назвать и войной за независимость Ичкерии, закончилась в конце августа 1996 года, и закончилась поражением России и победой чеченских сепаратистов.

Акт о капитуляции, который только формально имел вид соглашения о перемирии, подписан в дагестанском Хасавюрте полномочным представителем Президента России генералом Александром Лебедем, а также бывшим полковником советских Вооруженных сил Асланом Масхадовым, который в 1994–1996 годах командовал вооруженными силами самопровозглашенной республики Ичкерия.

На коротких переговорах по этому поводу и главных процедурах, связанных с ними, присутствовали почти все полевые командиры, включая и Шамиля Басаева. Через несколько месяцев фактический мирный договор между республикой Ичкерия и Россией подписали в Кремле Президент России Борис Ельцин и исполняющий обязанности президента Ичкерии Зелимхан Яндарбиев. Еще через несколько месяцев в Чечне провели выборы нового президента и эти выборы выиграл Масхадов.

Из Чечни были выведены все российские войска — до последнего солдата, и Чечня могла жить в течение трех лет так, как хотели этого ее лидеры. Именно в эти три года там возобладали радикальный ваххабизм. Именно тогда в Чечне стали создавать свои филиалы главные центры международного терроризма, в том числе и «Аль-Каида». Образовался союз радикального сепаратизма, международного терроризма и ваххабизма, который создавал все большую и большую угрозу для России. Россия, однако, терпела, и это терпение кончилось только тогда, когда крупные отряды Басаева и Хаттаба напали на Дагестан, развязав вторую чеченскую войну — на этот раз не за независимость Ичкерии, а за господство ваххабитов на всей территории мусульманского Северного Кавказа.

Вторая чеченская война также уже закончилась, и на этот раз победой России над агентурой международного терроризма. Нынешняя Чечня и ее народ не выступают за независимость от России. Среди населения этой республики нет и 5 процентов граждан, которые готовы поддержать

сегодня лозунги об отделении. Да, в Чечне еще сохраняется трудное экономическое положение, но более 300 тысяч чеченских граждан получают хотя бы пособие по безработице. Еще около 300 тысяч чеченцев получают пенсии по старости и пособия по инвалидности. Чеченские дети учатся в школах, молодежь может учиться в вузах и училищах. В Чечне есть электричество, газ, тепло, водопровод, все виды связи. Здесь работает транспорт, железные дороги, воздушное сообщение. Восстанавливаются жилые дома, предприятия, нефтяные промыслы, торговля, все виды услуг.

Есть перспективы и надежды, которых чеченский народ не хочет лишиться. В Чечне создана система власти, в органах которой работают сами чеченцы — от управления районом до управления всей республикой. О каком отделении от России в этих условиях может идти речь? Военные подразделения Российской армии в Чечне есть, и они здесь останутся на постоянной основе. Они охраняют здесь не только общероссийские интересы, но и интересы самого чеченского народа, которые все еще надо защищать от нескольких тысяч бандитов, которые скрываются в глубоком подполье, в труднодоступных горных пещерах и за границей. Но это уже не война с Чечней. Это война с международным терроризмом или война международного терроризма против России.

Что означает в такой реальной ситуации совет оппонентов В. Путина в России и на Западе начать переговоры с «умеренной частью» чеченского сопротивления и заменить силовое воздействие политическим урегулированием? Еще осенью 1999 года премьер Владимир Путин начал проводить интенсивные переговоры с умеренными кругами чеченского общества и с теми религиозными деятелями этой республики, которые были недовольны насаждением в ней радикального ваххабизма. Речь шла не только о переговорах с муфтием Чечни Ахматом Кадыровым, но и о переговорах с другими влиятельными тейпами и кланами, включая, например, братьев Ямадаевых, вооруженные отряды которых контролировали Гудермес, второй по величине город Чечни. Переговоры шли и с другими деятелями и группами, включая видных представителей чеченской диаспоры в Москве. Это и было политическое урегулирование, которое сочеталось конечно же и с силовым давлением.

Успех пришел не сразу, но он сегодня очевиден. В Чечне сформировалось дееспособное руководство республики, которое не было поколеблено и после убийства самого А. Кадырова.

Кого в нынешней Чечне представлял до своей гибели Аслан Масхадов, которого оппоненты Владимира Путина старались навязать ему в качестве партнера для новых переговоров? Масхадов был влиятельным лидером

боевиков в 1994–1996 годах не только благодаря военному опыту, но и потому, что он выглядел тогда более умеренным. Он не являлся фанатиком и не участвовал ни в похищениях людей, ни в захватах заложников, ни в террористических акциях тех лет. В 1997 году он был избран президентом Чечни. Граждане Чечни отдали ему больше голосов, чем другим кандидатам, включая и Зелимхана Яндарбиева, именно потому, что Масхадов считался более умеренным лидером, и многим жителям Чечни казалось, что он будет ладить с Россией.

Но Масхадов не смог получить реальную власть в республике, он не смог взять под свой контроль главные отряды боевиков в Чечне, включая в первую очередь отряды Басаева и Хаттаба. События 1999 года происходили в Чечне и в Дагестане без участия, а нередко даже без ведома Масхадова. Реальная оппозиция ваххабитам и радикалам оказалась на стороне А. Кадырова или среди его союзников, а самая радикальная часть бывших полевых командиров и боевиков первой чеченской войны пошла за Басаевым.

Хаттаб вел за собой арабских наемников. Масхадов оказался слабой фигурой, не имеющей ни денег, ни влияния, но он был удобен как декоративная фигура и как прикрытие для экстремистов. В октябре и ноябре 1999 года он еще сидел в своем президентском кабинете в Грозном, но в полном одиночестве.

Через Интернет Масхадов иногда выступал с осуждением Басаева и некоторых других радикальных боевиков. Он пытался отмежеваться и от нападения террористов на театральный центр в Москве в 2002 году, и от нападения на школу в Беслане в 2004 году. Он неоднократно осуждал как действия Басаева, так и политику Москвы в Чечне, которая проводит якобы «геноцид чеченского народа». Но все это говорилось для слушателей на Западе, так как ни в Чечне, ни в России, ни в стане террористов Басаева все эти заявления Масхадова уже давно никто не принимал всерьез. Известно, что как 1 сентября, так и 2-го не только Александр Дзасохов, но и Руслан Аушев пытались связаться с Масхадовым, используя все известные им каналы связи.

Им удалось поговорить только с представителями Масхадова в Баку и Лондоне. Но из всего этого ничего не вышло, так как Масхадов от разговора с Дзасоховым или Аушевым уклонился. Лишь через несколько дней после трагической развязки Масхадов заявил, что он отдаст Ш. Басаева под суд за нарушение мусульманских законов — но только «после окончания войны». Масхадов и Басаев не были противниками. Они были союзниками, а по большому счету и соучастниками.

Для рядовых боевиков и для большинства полевых командиров в Чечне и в других джамаатах главным мотивом их действий являются не национальные или религиозные мотивы, а деньги. Для них, как и для профессиональных киллеров, это работа, за которую хорошо платят. Этот же мотив является главным и для наемников из арабских и из некоторых других стран. Для шахидов и шахидок-смертников движущей силой является месть или религиозный фанатизм. Общий бюджет террористической войны против России составляет, по подсчетам экспертов из спецслужб, до 100 миллионов долларов в год, из которых больше половины направляют сюда как «Аль-Каида», так и другие экстремистские и террористические организации — главным образом из арабского мира.

Эти группы думают не о чеченском народе и не об Аллахе, а о контроле над Северо-Кавказским и Кавказским регионами и о каспийской нефти.

Конечно, всякий разумный человек может оценить подобные планы как авантюризм. Однако мы хорошо знаем и не только по опыту XX века, что любая радикальная идеология крайне авантюристична и агрессивна.

Конечно, ни Соединенные Штаты, ни страны Западной Европы не хотели бы создания на российском Северном Кавказе и на постсоветском пространстве какого-то ваххабитского халифата. Западу здесь не нужны ни Басаев, ни Усама бен Ладен. Но они хотели бы усилить здесь свой контроль, и это видно по действиям Запада в Грузии и по тому давлению, которое оказывалось и еще продолжает оказываться на Азербайджан.

Российские политики всех направлений осудили захват и убийство заложников в Беслане. Но выводы из этой страшной трагедии делались разные. Коммунистическая печать не только соглашалась с тезисом о том, что Басаев и Масхадов — это эмиссары международного терроризма и что их целью является ослабление российского влияния на Кавказе и общая дестабилизация российского государства, но и преувеличивала масштабы деятельности и возможности этих террористов.

Пропаганда российских либерал-демократов шла в прямо противоположном направлении. По их утверждению, в разгуле экстремизма и терроризма в России, включая и трагедию в Беслане, виновата политика самого Путина. Корни и причины всех террористических актов в России надо искать только в Чечне. Надо найти приемлемое соглашение с «умеренной частью» чеченского сопротивления, и все проблемы террора в России будут решены.

Захват школы в Беслане вызвал сильный отклик и множество

комментариев в западной печати, но еще 2 сентября почти все крупные западные газеты совершенно отчетливо оценивали это событие как страшную драму чисто российского происхождения с российско-чеченскими, но не международными корнями и причинами. Ничего не говорилось даже о противоречиях и конфликтах между Ингушетией и Северной Осетией, обострение которых было несомненной целью террористов в Беслане. Все дело сводилось лишь к русско-чеченским отношениям и даже более узко — к слишком жесткой якобы политике Владимира Путина в Чечне.

Как мы уже говорили выше, редакционная статья большой британской газеты «Файнэншл таймс» имела заголовок «Путин наказан за свою неуступчивость в Чечне». Подзаголовок же гласил: «Российский президент должен прибегать не только к силе, но и к диалогу». Эта статья начиналась словами: «Российский президент Владимир Путин несет серьезную ответственность за то, что он загнал чеченцев в такой угол, из которого они могут выйти только с помощью террора». Главные обвинения за страшный террористический акт в Беслане возлагались, таким образом, не на террористов, а на российского президента.

Конечно, политические лидеры западных стран сделали в дни бесланской трагедии много заявлений в поддержку Владимира Путина и с осуждением терроризма. В Германии было опубликовано совместное заявление канцлера ФРГ Герхарда Шредера и президента Владимира Путина, в котором, в частности, говорилось: «Чудовищный террористический акт в Беслане, направленный против ни в чем не повинных детей, это новое измерение угрозы, исходящей от международного терроризма для всего человечества. Мы едины в том, что с терроризмом нужно сообща бороться везде и повсюду».

В Соединенных Штатах Джордж Буш сразу же после драмы сделал заявление с осуждением террористов. Не ограничившись этим, президент США 12 сентября впервые в истории своей страны посетил российское посольство в Вашингтоне и сделал запись в книге соболезнований. После этого Джордж Буш обратился к послу и к журналистам со словами: «Я здесь для того, чтобы выразить сердечные соболезнования от моего имени и от имени нашей страны жертвам и семьям, которые пострадали от рук злобных террористов. США стоит рядом с Россией в борьбе с терроризмом, так же как мы плечом к плечу стоим, чтобы сделать мир более мирным и свободным».

Однако большая часть немецкой печати продолжала придерживаться в эти дни антироссийской и антипутинской риторики, а большая часть всей

европейской печати даже не сообщила своим читателям о посещении Джорджем Бушем российского посольства и о сделанном им заявлении. Шредеру пришлось отбиваться от почти всеобщей критики и в адрес Кремля, и в свой адрес. Немецкие газеты охотно тиражировали разного рода заявления эмиссаров Масхадова, которые возлагали главную вину за гибель детей в Беслане на российские спецслужбы. Это была и раньше обычная тактика лидеров террористов.

Позднее один из журналистов составил список терминов, которыми западные СМИ называли в своих репортажах и статьях убийц и террористов в Беслане. В Британии преобладали термины «инсургенты», «нападавшие», «радикалы». В США писали о «бойцах», «вооруженных лицах», «повстанцах». Во Франции предпочитали термины «бунтари» и «коммандос». В Германии писали о «боевиках», «сепаратистах». Писали и просто об «активистах» и «лицах, захвативших школу». Были сообщения, что британская государственная телерадиокорпорация «Би-би-си» даже запретила говорить в своих передачах о террористах в Беслане и в России.

Французская газета «Либерасьон» писала о «безграничном одиночестве чеченского народа перед лицом жестокого и безжалостного российского империализма», «о мертвенно-бледном лице российского президента на телеэкране, который сознает катастрофу, но готов еще сильнее сжать кулак». «Если мы будем продолжать покрывать бесчинства его режима, мы только поощрим его к этому», — заключала газета. Эти высказывания западных газет, журналов и телевидения можно цитировать долго, но тенденция понятна.

*

Большая часть деятельности Президента РФ В. Путина в период до воскресенья 12 сентября прямо или косвенно связывалась с событиями в Беслане. Все его рабочие планы были изменены. Он отменил намечавшийся на 10 и 11 сентября визит в Германию на очередной саммит «Петербургского диалога». В день общероссийского траура 7 сентября в храме Живоначальной Троицы на Воробьевых горах священник отец Иоанн отслужил литию по погибшим в результате теракта в Беслане. На службе присутствовали Президент России, а также несколько прихожан. Владимир Путин поставил четыре поминальные свечи. В этот же день поздно вечером в резиденции российского президента в Ново-Огареве состоялась встреча Владимира Путина с иностранными журналистами и политологами,

специализирующимися на России.

В сущности, именно эта встреча стала первой открытой для общественности политической реакцией российского президента на трагедию в Беслане после его обращения к нации 4 сентября 2004 года. Эта встреча не планировалась заранее. Еще в начале лета 2004 года независимая общественная организация — Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) и РИА «Новости» приняли решение провести в Великом Новгороде в рамках дискуссионного клуба «Валдай» большую международную конференцию на тему «Россия на рубеже веков: надежды и реалии».

На конференцию были приглашены более сорока специалистов и ученых из США и стран Европы, которые профессионально занимаются политикой и экономикой СССР и современной России. Это политологи из американских, британских, французских и немецких институтов, профессора из разных университетов, работники некоторых фондов и журналисты. Почти все знали русский язык. Здесь же находились и советники как Джорджа Буша, так и Джона Керри.

Профессора, эксперты и журналисты прибыли на Валдай 1 сентября, а в пятницу 3 сентября здесь должны были пройти главные дискуссии. Предполагались и встречи с рядом ведущих деятелей российского правительства и президентской администрации. Однако внимание почти всех участников конференции было привлечено 3 сентября не к выступлениям коллег, а к экранам телевизоров — смотреть можно было не только НТВ, но и прямые репортажи из Беслана Би-би-си, Си-эн-эн, Евроньюс. 4 сентября все участники конференции смотрели и обсуждали друг с другом выступление Владимира Путина.

Владимир Владимирович Путин получал в эти дни самую подробную информацию о комментариях и реакции западной прессы на события в Беслане. Даже он был поражен истеричностью и необъективностью большинства западных СМИ.

В чем дело? Почему именно такая реакция возобладала в западных общественных, а во многих случаях и в официальных кругах? В. Путин решил задать этот вопрос западным специалистам, оказавшимся в России. Они не ждали такой встречи, которая продолжалась почти четыре часа и завершилась далеко за полночь. Показательным было и то, что на этой встрече отсутствовали российские журналисты. Владимир Путин хотел поговорить с западными экспертами откровенно, с глазу на глаз, но они оказались к этому не готовы.

В откликах на эту встречу ее участники уже на следующий день

говорили о том, что «Путин был жестко и вежливо корректен и иногда шутил», что он «чувствовал себя уверенно», что «уязвимость не казалась тем качеством, на которое стоит рассчитывать». На вопрос журналиста Дж. Стила из британской «Гардиан» о переговорах с лидерами террористов Владимир Путин сразу же ответил, что «ни у кого нет морального права советовать нам говорить с убийцами детей». «Почему бы вам, — спросил Путин с сарказмом, — не встретиться с Усамой бен Ладеном? Почему бы вам не пригласить его в Брюссель или в Белый дом, не вступить с ним в переговоры, не спросить, чего он хочет, и не дать ему это, чтобы он оставил вас в покое? Почему вы этого не делаете?»

«Между российской политикой в Чечне, — пояснил Путин, — и событиями в Беслане отсутствует какая-либо связь. Просто представьте себе, что где-то на нашей планете приходят к власти люди, которые стреляют детям в спину. Просто задайте себе этот вопрос, и у вас не будет больше вопросов о нашей политике в Чечне. Чечня — это не Ирак. Она недалеко. Это жизненно важная часть нашей территории. Речь идет о территориальной целостности России».

Никто из приглашенных в Ново-Огарево не смог или не захотел отвечать на вопросы Путина, и в дальнейшем только он отвечал на вопросы западных политологов и журналистов. «Речь идет не о политических целях, — заметил Путин, — какими бы странными эти цели ни казались. Речь идет о средствах, которые абсолютно недопустимы и которые делают невозможным обсуждать сами цели. В конечном счете и Усама бен Ладен заявляет о том, что он борется за независимость Ближнего Востока и особенно родной ему Саудовской Аравии от влияния США и от королевской саудовской семьи. Он убивает людей в США и за пределами США не просто ради жажды крови. Он даже ссылается на Коран и заветы Пророка. Почему же никто на Западе не хочет вести с ним и с “Аль-Каидой” переговоры?»

Разговор западных экспертов с Путиным продолжался долго, и он отвечал на многие вопросы, не относящиеся к Беслану или Чечне, — о свободе прессы, о демократии в России и на Западе, о либеральной экономике, о распаде СССР, об отношениях с США и др. Комментируя свои впечатления об этой ночной встрече, французский журналист из газеты «Ле Монд» Даниэль Берне отмечал, что «атмосфера встречи в Ново-Огарево была достаточно неформальной. Ответы Путина на все вопросы были максимально прямыми. Это был первый раз, когда я видел Путина напрямую. На мой взгляд, он является человеком, который знает, что он хочет сказать и какое послание хочет отправить в мир»^[307].

Еще более внимательно наблюдал за Президентом России американский эксперт с русской фамилией Николай Злобин, занимающий пост директора российских и азиатских программ Центра оборонной информации США: «Путин отвечал нам с ходу — без бумажек и подсказок, у него на столе ничего не лежало, цифрами и фактами он оперировал из головы. На каждый вопрос он отвечал основательно, с экскурсами в историю, в опыт других стран. Было видно, что он действительно думает над этими проблемами, что в голове у него все это есть, и, отвечая, он начинал раскручивать какую-то мысль. Это произвело очень благоприятное впечатление. Да, было видно, что он очень расстроен. Часто он с трудом сдерживал эмоции. Но он был очень деликатен, обращался исключительно тактично, ирония и шутки, которые он допускал, были, по-моему, к месту.

Еще меня удивило, что у него такой богатый образный язык при личной беседе. Я запомнил одну его фразу: «тормозной путь холодной войны». Красиво, понимаете. Видно, что это экспромты. В целом же у меня создалось впечатление, что у него много политической воли. И все эти разговоры, что президент в растерянности, — этого не видно. Паники никакой нет, но видно наличие воли и желания что-то делать. После четырех часов общения стало понятно, что у него в голове целостная картина происходящего. У него все сложилось в голове — все эти кубики, как он это видит. Бессмысленно оспаривать кусочки этой картины, потому что она именно целостная, все согласовано.

Путин уже развил свои идеи и концепции практически так далеко, что в полемике с ним нужен не просто позитив, а нужен цельный позитив. Нужна фундаментально иная альтернатива развития общества, а не спор по отдельным вопросам — о «ЮКОСе», о свободе слова, о налогах или о чем-то еще. Потому что это все детали, уже сложенные в целую картину. И вот такой целостной картине в России сегодня никто ни интеллектуально, ни политически противопоставить ничего не может. Путин возвышается настолько, что равных партнеров на политическом поле у него тут нет. Да, Путин энергичный, волевой и уверенный в себе человек, который находится в политическом одиночестве, но чувствует себя в нем достаточно комфортно. Ясно, что у него нет команды в западном понимании этого слова. Но, находясь в одиночестве, добровольном или вынужденном, он не испытывает большого дискомфорта. У него есть свое видение, есть самодостаточная уверенность, что он в принципе может решить эти проблемы. Во всяком случае, паники от того, что ему не на кого опереться, я у него не заметил»^[308].

Встреча Владимира Путина с западными экспертами и журналистами

никак не повлияла на позицию западной печати, которая и в последующие дни придерживалась крайне тенденциозного и антироссийского направления. Среди разных причин такой позиции многие наблюдатели называли и общий рост антироссийских настроений на Западе. Мало кто из влиятельных людей в Западной Европе с удовлетворением наблюдал в последние несколько лет за укреплением России и ростом ее политической и экономической самостоятельности. С особым раздражением наблюдают за развитием России во многих странах Восточной Европы, которые только что вступили в НАТО и в Европейский союз, но которые продолжают находиться в крайне сложном экономическом положении. Европа не хотела бы стоять в центре борьбы с международным терроризмом. Она боится испортить отношения с мусульманским и арабским миром.

Новая Россия и новый лидер России раздражали Европу. Преодолеть этот национальный эгоизм очень трудно, а может быть, и невозможно. Во внешней политике России на восточном направлении таких проблем гораздо меньше. В конце сентября 2004 года антироссийская направленность публикаций в западной прессе даже возросла. Все та же британская газета “Файнэншл таймс” 22 сентября поместила почти на полстраницы карикатуру: Владимир Путин протыкает штыком и поднимает Чечню, а с карты Чечни капает кровь, образуя на земле большую лужу, на которой написано “Терроризм”.

Но и часть российской прессы была столь же тенденциозна и враждебна. Особенно развязный тон позволяла себе газета «Московский комсомолец», которая взяла под особый обстрел президентов и руководителей всех мусульманских республик Северного Кавказа, а также Дзасохова.

Между тем социологические опросы в сентябре и октябре показывали рост доверия граждан страны к Путину — по сравнению с июлем и августом. «В дни опасности, — комментировал этот факт один из социологов, — нация спланивается вокруг своего лидера». «Путин сегодня — это единственная конструктивная политическая сила России, а это опасно. Без Путина не могут ни правые, ни центристы», — с сожалением писала «Независимая газета». «Путин на распутье», — заявляла газета «Аргументы и факты».

На самом деле Путин не стоял на распутье, и это было ясно видно из его выступления на большой международной конференции мэров больших городов и столиц почти из ста стран, которая прошла в конце сентября 2004 года в Москве. Да, конечно, война с международным терроризмом, начатая еще в 1999 году, оказалась более трудной и продолжительной, чем это

могло показаться пять лет назад. Но из этого вовсе не следовало, что Россия повела себя неправильно. Россия укрепилась, эффективнее стали и ее силовые структуры. Но отчаяннее стало и сопротивление врагов России.

Контртеррористическое наступление российских властей

С февраля по сентябрь 2004 года международный терроризм и его северокавказские филиалы наносили по России один за другим все более сильные и болезненные удары. Они хотели продолжить эту серию ударов в октябре и ноябре, задействовав свое подполье и в относительно спокойных в прошлом районах, например, в Кабардино-Балкарии.

Однако в это же время российские спецслужбы перешли в массированное контрнаступление, используя как новую структуру антитеррористических подразделений, так и новые методы агентурной работы. Публично и широко объявлено о крупных денежных вознаграждениях за помощь в поимке Басаева и Масхадова. Было решено, однако, выплачивать значительные суммы и за всякую ценную информацию о других лидерах боевиков и их группах. Агентурная сеть специальных служб таким образом существенно расширилась. Как известно, подобного рода методы для борьбы с терроризмом широко применяют не только американские, но и почти все другие специальные службы.

С ноября 2004-го и до весны 2005 года почти еженедельно российские СМИ сообщали об уничтожении очередной группы боевиков. Как правило, эти группы выслеживались в течение нескольких дней или даже недель, потом блокировались в квартирах домов, в частных зданиях, в лесу и уничтожались. Несколько таких операций проведено в Дагестане, в Кабардино-Балкарии, в Карачаево-Черкесии. Крупные операции подобного рода прошли в Ингушетии. Однако больше всего боевиков и их лидеров уничтожено в Чечне, в том числе и в Грозном. Многие из уничтоженных террористов являлись известными среди боевиков командирами. Сообщая о ликвидации таких полевых командиров, как Альви Тусуев или Ризван Читигов, как российская, так и выходящая в Чечне пресса одновременно подтверждала, что за информацию, приведшую к уничтожению этих террористов, будет выплачено вознаграждение.

Днем 8 марта 2005 года Региональный оперативный штаб на Северном Кавказе сообщил о задержании или ликвидации нескольких боевиков в разных районах Чечни. Однако около семи часов вечера информационные

агентства начали выдавать «молнии»: «В Чечне уничтожен Аслан Масхадов». Он находился в одном из своих тайных убежищ в селении Толстой-Юрт недалеко от Грозного. Это был бетонный бункер, оборудованный еще несколько лет тому назад, и Масхадов пользовался этим убежищем не один раз. Представитель российского штаба не скрывал, что главную информацию о местонахождении Масхадова спецслужбы получили от захваченных накануне боевиков из его отряда. В подземный бункер вел только один лаз. Масхадов отказался сдаваться.

Бункер подорвали гранатами. Масхадов погиб, а двое находившихся рядом с ним боевиков сдались в плен. По другой версии, именно эти люди застрелили Масхадова по его просьбе. У Масхадова были с собой два пояса шахида, но он не хотел, чтобы двое находившихся с ним чеченцев, один из которых его племянник, погибли от взрыва. Об уничтожении А. Масхадова директор ФСБ почти немедленно доложил в Кремле лично Владимиру Путину.

Комментарии российских газет по поводу гибели Масхадова были сдержанными. Но и оппозиционные газеты и журналы излагали события в селе Толстой-Юрт без громкой критики в адрес властей. Приводились подробные биографии А. Масхадова и серии его фотографий. Журнал «Эксперт» писал, что после гибели Масхадова «уже никому не придет в голову требовать от Путина вести переговоры с боевиками. Более того, у чеченского сопротивления не осталось другой фигуры, которую можно предложить в качестве переговорщика-спасителя. И в этом смысле ликвидация Масхадова на самом деле наносит по чеченскому терроризму куда больший удар, чем ликвидация того же Басаева. На место Басаева быстро нашелся бы другой полевой командир. Масхадова заменить нечем. Собственно, со смертью Масхадова проект “чеченского сопротивления” теряет смысл. Чеченская война боевиками проиграна, шансов победить у них не осталось. Однако это вовсе не значит, что угрозы терроризма больше не существует»^[309].

Самыми резкими и наиболее неадекватными были отклики на смерть Аслана Масхадова со стороны французской печати и французских интеллектуалов. Философ Андре Глюксман, не раз встречавшийся с Масхадовым и заявлявший, что они любили друг друга, писал: «В конце своей последней повести “Хаджи-Мурат”, которая была его литературным и политическим завещанием, Лев Толстой описывает такую сцену: безвольному царю на подносе несут голову представителя чеченской знати. Аслан Масхадов убит вчера в деревне Толстой-Юрт. Чечня потеряла своего де Голля. Мы вновь потеряли честь» («Ле Монд»).

Гибель Масхадова не остановила интенсивной контртеррористической операции в Чечне и на всем Северном Кавказе. Несколько десятков групп боевиков — от трех до пяти человек в каждой — были уничтожены на Северном Кавказе в апреле — июле 2005 года. Одновременно были приняты масштабные меры по укреплению всех местных государственных структур. В течение года — с сентября 2004 года и до сентября 2005 года — не только на Северном Кавказе, но и по всей России боевики не смогли провести ни одного террористического акта. Однако террористическое подполье не было еще полностью разгромлено, и оно попыталось заявить о себе новой и неожиданной для многих атакой.

Нападение на город Нальчик

Для проведения новой и масштабной террористической акции центры международного терроризма вместе с полевым штабом Шамиля Басаева избрали город Нальчик, столицу Кабардино-Балкарии, которая считалась до тех пор относительно спокойной республикой. Город был атакован утром 13 октября группой примерно из 200 человек. Захват проводился по сценарию, которой был успешно использован при нападении на Ингушетию 22 июня 2004 года. Только теперь террористы решили начинать свою атаку не под покровом ночи, а утром в 9 часов 15 минут, когда многие жители города спокойно шли или ехали на работу на городском транспорте. Часть боевиков пришла из соседних лесов и с гор, но многие из них готовились к атаке в самом Нальчике, это были активисты ваххабитских групп, которые формировались из жителей Нальчика. Как показали следствие, а также профессиональная экспертиза, террористическая операция такого масштаба должна была готовиться не менее года. Ответственность за всю операцию и ее подготовку взял на себя через сепаратистский сайт в Интернете сам Шамиль Басаев, который утверждал, что в «штурмовой операции» участвует 217 моджахедов. Одновременно были атакованы все главные военные объекты города, то есть все места, где могло храниться оружие, — все центры ФСБ и МВД, погранотряд, спецназ ГУИН, полк ППС, ОМОН, аэропорт Нальчика, рота МО и бригада ВВ. Очевидно, первой задачей террористов было стремление убить как можно больше сотрудников правоохранительных органов и захватить как можно больше оружия. И в Нальчике, и в Кабардино-Балкарии в целом милиция и органы МВД считались крайне коррумпированной структурой, и у жителей города имелось много причин для недовольства собственной милицией.

Нет необходимости здесь подробно излагать ход событий в Нальчике с утра 13 октября. Хотя атака террористов и оказалась неожиданной, ни в одном из направлений этой атаки им не удалось добиться успеха. Нигде не возникло паники и растерянности, которые только и могли помочь террористам, ибо у них нигде не было численного превосходства. Как раз к осени 2005 года в Нальчике завершилась работа по созданию региональной группы оперативного управления — ГОУ, которые начали формироваться во всех субъектах Южного федерального округа. В условиях нападения эти группы должны действовать немедленно и им подчиняются все подразделения Минобороны, ФСБ, МЧС, милиции, внутренних войск — а это только в Нальчике и в его пригородах около 2500 человек. Еще более тысячи бойцов силовых структур были введены в город в течение дня 13 октября. Террористы пытались, но не смогли установить свой контроль на дорогах, ведущих в Нальчик, как это они смогли сделать в ночной Ингушетии 22 июня 2004 года. Не понадобилось вмешательство ни директора ФСБ или министра внутренних дел, ни самого Президента Российской Федерации. Уже вечером 13 октября руководители силовых структур России докладывали президенту В. В. Путину о разгроме боевиков. Из числа нападавших более девяноста человек было убито и около тридцати захвачено. Погибло около тридцати российских военнослужащих. Поражение должен был признать на своем сайте и Шамиль Басаев, хотя он существенно преуменьшил потери боевиков и преувеличил потери российской стороны. Из мирного населения города пострадало всего несколько человек. Поскольку большая часть боевиков была завербована в самом Нальчике, они имели приказ не стрелять по мирным жителям родного города. Это отметили первые журналисты, срочно прибывшие в Нальчик во второй половине дня. «Террористы явно сменили тактику, — писала одна из газет. — Бандиты в камуфляжной форме были подчеркнуто лояльны к гражданскому населению. В прошлом году в Беслане боевики сильно проиграли, потому что погибли дети». Однако имелись и другие данные. В случае успеха террористы намеревались привлечь на свою сторону часть населения Нальчика. Кроме захвата аэропорта они намеревались захватить и несколько имевшихся там самолетов. Еще за несколько дней до нападения на город террористы проводили здесь разведку и составляли план атаки.

Как показало следствие, среди боевиков примерно треть были профессиональными террористами и участвовали в разных прежних операциях. Остальные — это заранее подготовленные «ученики», которые лишь незадолго до операции получили оружие, боеприпасы, камуфляж и

деньги — на каждого по 100 тысяч рублей. Шамиль Басаев признал и гибель в Нальчике руководителей как кабардино-балкарского, так и ингушского джамаатов. Среди убитых боевиков были опознаны и многие другие известные террористы, находившиеся в розыске.

Различного рода зачистки, обыски, даже перестрелки происходили в Нальчике 14 и 15 октября. Проводилось, естественно, и интенсивное следствие. В республике закрыли несколько мечетей, которые, как оказалось, являлись центрами подготовки ваххабитов. Владимир Путин не делал никаких специальных заявлений по поводу событий в Кабардино-Балкарии. Он только заметил на совещании с «силовиками», которое показали по телевидению 16 октября: «Плохо, что у нас еще возможны бандитские вылазки подобного рода». Никакого интереса к событиям в Нальчике не проявила и зарубежная печать. О чем писать? Бандиты были разгромлены, работников специальных подразделений похвалил президент Путин. Еще днем 13 октября немалое число журналистов подготовили материалы с грубой и огульной критикой российских спецслужб и особенно ФСБ. Часть этих статей была опубликована 14 октября. «Нас всегда застигают врасплох» («Газета»), «ФСБ проспала КБР», «Нальчик для битвы» («Московский комсомолец»). Но уже на следующий день пришлось менять интонации и оценки, а потом эти же газеты просто перестали писать о Кабардино-Балкарии.

Кабардино-Балкария не считалась в прошлом «проблемной» республикой. Система власти здесь почти не менялась еще с советских времен. Президент Кабардино-Балкарии Валерий Коков являлся советским партийно-государственным деятелем, он еще в 1990 году избирался здесь первым секретарем обкома КПСС и Председателем Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. На протяжении всего периода с 1990 и до 2005 года в республике почти не проводилось обновления кадров. Между тем уровень жизни населения в республике существенно снизился, появилась безработица, не развивались эффективные рыночные структуры, но росла коррупция, особенно в правоохранительных органах. В таких условиях протестные настроения и привели к появлению в Кабардино-Балкарии подпольных молодежных ваххабитских групп. В 2005 году Валерий Коков был уже тяжело болен и большую часть времени находился в Москве в ЦКБ. Когда надежды на его выздоровление исчезли, в Кабардино-Балкарии без больших проблем избрали нового президента Арсена Канокова. Он вступил в должность 11 октября 2005 года. Проблем для него в республике много, и он, как можно судить по итогам 2006 года, начал работать над их решением достаточно энергично при поддержке

федеральных властей. Президент России Владимир Путин посетил Кабардино-Балкарию уже в ноябре 2005 года, и поводом для этой поездки были смерть и похороны Валерия Кокова.

Уничтожение Шамиля Басаева

После событий 13 октября 2005 года в Нальчике антитеррористическая активность ФСБ и всех других силовых структур возросла. Они раскрыли и уничтожили несколько десятков бандитских групп. Зимой и весной 2006 года наибольшее число таких групп было выявлено в Дагестане, где ваххабитские группы давно уже пытались вести войну против работников МВД, а также военнослужащих-пограничников. Около десяти раз приводились в действие в Дагестане группы оперативного реагирования — ГОУ или ГРОУ. Общая численность всего состава этих групп была доведена в Южном федеральном округе до 20 тысяч человек, причем при каждом руководителе ГРОУ круглосуточно находились 50 готовых к действию спецназовцев. Уже через 30 минут руководитель группы мог направить в любое место в зоне своей ответственности еще 200 бойцов. Однако не все нападения террористов удалось предотвратить. И в Дагестане, и в Ингушетии были убиты заместители министров внутренних дел. Для этих терактов использовались автомашины, начиненные взрывчаткой. Подрыв их производился в нужный момент с помощью радиоуправляемого взрывателя. Считалось, что это любимый метод или «почерк» Шамиля Басаева, Десятого июля 2006 года директор ФСБ Н. Патрушев лично доложил президенту В. В. Путину об уничтожении самого Басаева — «террориста номер 1» в России. В сообщениях информационных агентств 11 июля говорилось, что в ночь на 10 июля 2006 года в результате тщательно проведенной спецоперации в Ингушетии на окраине села Экажево близ Назрани взорвался или был взорван грузовик КамАЗ с фурой. Вместе с КамАЗом были уничтожены Шамиль Басаев и еще несколько боевиков. Лишь через несколько месяцев в российской печати появились сообщения, что за участие в ликвидации Ш. Басаева президент В. В. Путин наградил 26 сотрудников ФСБ, в том числе двух женщин. Из других сообщений в печати можно сделать вывод, что это была действительно очень тщательно подготовленная спецоперация. Крупную партию оружия более двадцати наименований закупили для Басаева за границей. С помощью этого тщательно подобранного арсенала можно было устроить еще несколько террористических актов по типу Беслана. Часть

упаковок с оружием имела эмблему ВВС Саудовской Аравии. Органам ФСБ удалось внедрить или в окружение Басаева, или в цепочку по поставке оружия своих агентов и не только заминировать КамАЗ, имевший осетинские номера, но и провести опись и фотографирование всего оружейного арсенала. Получать этот «груз» явился сам Шамиль Басаев. От Басаева мало что осталось после взрыва. Однако сохранилась съемка, которая была сделана на мобильный телефон. По всей видимости, этот телефон принадлежал агенту, сумевшему войти и в окружение, и в доверие к Басаеву и давшему последний сигнал подрывникам. Когда-нибудь позже мы узнаем, видимо, все подробности этой успешной спецоперации.

После уничтожения Басаева в июле 2006 года в России не произошло сколько-нибудь заметных террористических спецопераций. В период с весны 2006 года и до конца весны 2007 года около тысячи боевиков добровольно сдались российским властям.

Глава двенадцатая

Приоритеты внутренней политики в 2004–2007 годах

Пятое и шестое послания президента Федеральному собранию

От традиционного ежегодного послания президента Федеральному собранию и наблюдатели, и политики, и чиновники, а также все заинтересованные лица ждали многого. Это послание, которое состоялось в среду 26 мая 2004 года, было первым большим программным выступлением Владимира Путина после инаугурации. Предполагалось, что Путин обозначит главные задачи своей политики на весь второй президентский срок. В течение первого срока и президент, и правительство решали главным образом самые важные и неотложные, но все же текущие проблемы. Теперь пришло время выдвинуть на первый план долгосрочные и масштабные общенациональные задачи. Владимир Путин эти ожидания не обманул, и его выступление многократно прерывалось аплодисментами семисот главных деятелей государства, собравшихся, как всегда, в Мраморном зале одного из построенных уже во времена Брежнева новых корпусов Кремля. Раньше этот зал предназначался для проведения пленумов ЦК КПСС.

«Впервые за долгий период, — сказал В. Путин, начиная свое выступление, — Россия стала политически и экономически стабильной страной. Страной независимой — и в финансовом отношении, и в международных делах. Наши цели абсолютно ясны. Это высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной. Это зрелая демократия и развитое гражданское общество. Это укрепление позиций России в мире. А главное, повторю, значимый рост благосостояния граждан».

Еще летом 2003 года Владимир Путин поставил задачу удвоения ВВП. Он говорил тогда о десяти годах, то есть об удвоении ВВП к 2013 году. Теперь он предложил еще более ускорить движение России по пути экономического развития: чтобы не остаться на задворках мировой экономики, Россия должна расти быстрее, чем остальной мир. «При восьми процентах ежегодного прироста, — сказал Путин, — мы смогли бы удвоить

ВВП на душу населения не за десять лет, а уже к 2010 году. Члены правительства тоже аплодируют, — заметил президент, — значит, они с этим согласны».

На первое место в задачах государства В. Путин поставил расширение и ускорение качественного жилого строительства. Только десятая часть граждан России живет сегодня в квартирах, отвечающих современным требованиям. До 2010 года нужно увеличить это число, по меньшей мере, в три раза, используя и собственные накопления граждан, и долгосрочные доступные для людей жилищные кредиты. На второе место Путин поставил задачу повышения доступности и качества медицинской помощи. На третьем месте в послании стояла задача обеспечения всех молодых граждан страны качественным образованием. «Выпускники школ, — сказал президент, — должны иметь возможность поступать в вузы в соответствии с уровнем их знаний и независимо от имущественного положения родителей».

Владимир Путин указал на необходимость продолжить административную реформу и провести реструктуризацию слишком большой сети федеральных государственных учреждений, которых по всей стране имеется свыше тридцати пяти тысяч! Многие из них дублируют друг друга или даже навязывают гражданам и бизнесу ненужные им услуги. Необходимо продолжать и совершенствование налоговой системы в стране. Налоги должны быть необременительными и по уровню ставок, и по процедурам расчета и уплаты. Налоговая система не должна быть ориентирована только на фискальную функцию, она должна быть благоприятной для развития и повышения конкурентоспособности отечественного бизнеса. Как единый социальный налог, так и налог на добавленную стоимость должны быть снижены. Инфляция в стране должна снизиться до уровня в 3 процента. Необходимо за два года создать условия для полной конвертируемости рубля.

Среди задач, которые стоят перед российской экономикой, Владимир Путин на первое место поставил развитие транспортной инфраструктуры, включая нефтепроводы, газопроводы и электрические сети. «Современная и хорошо развитая транспортная инфраструктура, — отметил В. Путин, — способна превратить географические особенности России в ее конкурентное преимущество». Среди приоритетных задач Путин назвал совершенствование Транссибирского коридора, строительство Северо-Европейского газопровода, нефтепровода Западная Сибирь — Баренцево море, расширение Балтийской трубопроводной системы, а также развитие нефтепроводов, идущих в обход проливов Босфор и Дарданеллы. Надо

провести реконструкцию всех дорог в коридоре «Север — Юг».

Президент отметил важность модернизации российских Вооруженных сил, которые должны быть оснащены самыми современными системами стратегических вооружений. По мнению Путина, российская демократия добилась значительных успехов. Однако многие гражданские объединения и союзы направляют главное внимание не на отстаивание реальных интересов людей, а на получение финансов от влиятельных зарубежных фондов и на обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов.

Вопросы внешней политики Владимир Путин почти не затрагивал. Он также очень мало говорил о Чечне, хотя и обозначил, естественно, задачи России по борьбе с международным терроризмом. «Далеко не всем в мире хочется иметь дело с сильной, самостоятельной и уверенной в себе Россией, — сказал Владимир Путин. — Сейчас в глобальной конкурентной борьбе активно используются средства политического, экономического и информационного давления. Укрепление же нашей государственности подчас сознательно толкуется как авторитаризм. Хотел бы в этой связи заявить: никакого пересмотра фундаментальных принципов нашей политики не будет. Приверженность демократическим ценностям продиктована волей нашего народа и стратегическими интересами самой Российской Федерации».

Двадцать пятого апреля 2005 года в Кремле Владимир Путин огласил шестое послание Федеральному собранию РФ. В нем президент почти ничего не говорил о международных делах, об армии, не приводил статистических данных. Он не говорил о Чечне и даже об удвоении ВВП. Владимир Путин просил считать шестое послание не просто продолжением предыдущего. Он просил считать эти два послания единым документом. «Прошу рассматривать, — сказал президент, — прошлогоднее и нынешнее послания как единую программу действий, как нашу совместную программу на ближайшее десятилетие». Это дало повод многим газетам писать, что в данном случае В. Путин обращался не только к сидящим в зале депутатам парламента и высшим чиновникам, но и к своему преемнику.

Ряд положений послания звучали как подведение итогов своему президентству, которое продолжается уже более пяти лет. Большую часть того, что делалось в эти пять лет, президент назвал «политикой стабилизации». Но сейчас, в 2005 году, эта задача в основном выполнена и потому политика стабилизации «себя исчерпала». На смену ей должна прийти новая политика, и ее главными звеньями являются построение и

укрепление в России демократического общества.

«Главной политико-идеологической задачей, — сказал В. Путин, — считаю развитие России как свободного, демократического государства. Порой можно слышать, что поскольку российский народ веками безмолвствовал, то и свобода для него якобы непривычна и не нужна. И будто бы поэтому наши граждане нуждаются в постоянном начальственном присмотре. Хотел бы вернуть тех, кто так считает, к реальности. Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией. Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром. Убежден, что для современной России ценности демократии не менее важны, чем стремление к экономическому успеху или социальному благополучию людей».

Развивая далее эту же мысль, Владимир Путин, несомненно, давал ответ и на ту мощную критическую кампанию западных СМИ, которые обвиняли новый российский режим и самого В. Путина в пренебрежении ценностями демократии и в нарушении прав человека. «Россия — это страна, которая выбрала для себя демократию волей собственного народа, — сказал Владимир Путин. — Она сама встала на этот путь и, соблюдая все общепринятые демократические нормы, сама будет решать, каким образом — с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики — можно обеспечить реализацию принципов свободы и демократии. Как суверенная страна, Россия способна и будет самостоятельно определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути».

Проводя политику стабилизации, выполняя задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов, реагируя на накопившиеся ранее трудные проблемы, Владимир Путин опирался в прежние годы на чиновничество, ибо другой опоры у него тогда просто не было. Олигархические кланы, как известно, выступали против него. Однако В. Путин был далек от идеализации современного российского чиновничества. «Наше чиновничество, — сказал он в новом послании, — еще в значительной мере представляет собой замкнутую и подчас просто надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса. И потому задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления. Особенностью последнего времени стало то, что недобросовестная часть нашей бюрократии (как федеральной, так и

местной) научилась потреблять достигнутую стабильность в корыстных интересах. Надо сказать, что партийная и корпоративная бюрократии ведут себя в этом смысле не лучше бюрократии государственной. Все это не может нас удовлетворить. Освободив крупнейшие средства массовой информации от олигархической цензуры, мы не защитили их от нездорового рвения отдельных начальников. Направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями, в том числе налоговыми, мы то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей. Многим чиновникам кажется, что так будет всегда и что подобные издержки — это и есть результат. Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной и коррумпированной бюрократии». Эти слова президента вызвали аплодисменты собравшихся в зале. Как отметили все наблюдатели, пятидесятиминутное выступление В. Путина прерывалось аплодисментами 26 раз.

Владимир Владимирович остановился и на проблемах Федерации и ее укрепления. Президент назвал положительной тенденцию отдельных субъектов Федерации к объединению. Такое объединение может повысить эффективность управления территориями и поднять благосостояние граждан. Обращаясь к проблемам бизнеса, В. Путин сказал, что власти России предполагают сократить с десяти до трех лет срок давности по разного рода искам, связанным с приватизацией. Государство не может безразлично относиться к тем, кто нарушил закон. Но три года — это достаточный срок для того, чтобы государству и заинтересованным лицам выяснить в суде свои отношения. Эти слова также вызвали аплодисменты зала.

Зал приветствовал предложение В. Путина максимально упростить легализацию гражданами принадлежащей им фактически жилой недвижимости: жилья, гаражей, садовых домов, земельных участков. Такую же поддержку нашло и предложение Путина отменить налог на имущество, переходящее в порядке наследования. Владимир Путин также сказал: «Необходимо простимулировать приход капиталов, накопленных гражданами, в нашу национальную экономику. Надо разрешить гражданам задекларировать в упрощенном порядке капиталы, накопленные ими в предыдущий период, в предыдущие годы. Такой порядок должен сопровождаться только двумя условиями: уплатой 13 процентов налога и внесением соответствующих сумм на счета в российские банки. Эти деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не “болтаться” в офшорных зонах». Речь шла в данном случае не о валюте из домашних

тайников, которую многие из рядовых граждан и мелких предпринимателей уже пустили в оборот.

Как фискальные, так и таможенные власти не должны загонять бизнес в тупик и выполнять какой-то «план» по сбору налогов и пошлин. Главное внимание надо обращать на проверки текущего периода. Россия заинтересована в иностранных инвестициях, и все ограничения на этот счет должны быть решены на законодательном уровне. Есть объекты инфраструктуры, оборонные предприятия, стратегические месторождения полезных ископаемых, а также некоторые естественные монополии, которые необходимо сохранить под контролем государства. Все это нужно определить юридически, не допуская расширительного толкования.

Владимир Путин уделит внимание работе судебной системы и правоохранительных органов, проблемам демографии и миграции, работе органов здравоохранения, работе СМИ, глав регионов, политических партий. Он выразил надежду на то, что в системе, связывающей общество и государство, важную роль будет играть Общественная палата, которая должна будет следить и за соблюдением свободы слова во всех СМИ, включая телевидение.

Всем работникам бюджетной сферы президент обещал повышение доходов в их реальном выражении «не менее чем в 1,5 раза». «Все эти люди должны почувствовать, наконец, преимущества от роста экономики в стране». Из проблем внешней политики В. Путин ясно выделил отношения России со странами Прибалтики. «Для нас, — сказал президент, — остается важнейшим вопросом международная поддержка в обеспечении прав российских соотечественников за рубежом. И это не предмет для политического или дипломатического торга. Мы рассчитываем, что новые члены НАТО и ЕС на постсоветском пространстве на деле докажут свое уважение к правам человека, включая права национальных меньшинств. Не имеют права требовать соблюдения прав человека те, кто сам их не уважает, не соблюдает и не может обеспечить».

Послание президента встретило почти всеобщее одобрение у российских политиков. «Из доклада видно, что Путин резко полевел. Он поставил все проблемы социального характера, о которых мы говорили раньше», — заявил лидер КПРФ Геннадий Зюганов. В это же время президент Татарстана Минтимер Шаймиев сказал: «Это правоцентристское послание, и оно близко мне по духу». Многие просто сказали, что «готовы подписаться под каждым словом президентского послания». «Это лучшее послание за двенадцать лет», — заметил Владимир Жириновский.

Укрепление силовых структур государства

Несколько раз в течение последних лет Владимир Путин повторил с некоторой иронией, но совсем не в шутку известное изречение Александра III: «У России есть только два самых верных союзника. Это ее армия и военно-морской флот». Теперь к этим двум союзникам нужно прибавить Военно-воздушные силы России, а также многие другие силовые структуры государства, укреплению и улучшению работы которых президент страны уделял в 2004 году особое внимание.

Еще в феврале 2004 года во время посещения космодрома «Плесецк» Владимир Путин сказал, что армия начинает забывать слово «кризис». С этим согласны почти все военные эксперты, в том числе и за границей. Некоторые из оппонентов В. Путина не хотели и в данном случае видеть и признавать очевидное. Так, например, газета «Московский комсомолец» продолжала писать о Российской армии и ВВС как о «картонном щите» государства. «Независимое военное обозрение», подводя итоги 2004 года, вынесло в заголовок статьи слова: «Итог года: люди в погонах стали еще беднее. Государство делает вид, что заботится о военнослужащих, а они делают вид, что ему служат». «Государство бросает ветеранов на произвол судьбы», «Потенциал ядерного сдерживания России резко снижается», «Личный состав флота — калеки да маньяки» — таких цитат из российских газет можно привести много. Но это несправедливые и тенденциозные оценки. Недостатков в работе всех силовых структур все еще много, но и прогресс очевиден.

Численность армии в 2000–2007 годах хотя и не слишком значительно, но уменьшилась. В эти же годы российский военный бюджет увеличился в четыре раза — с 209 миллиардов рублей в 2000 году до 570 миллиардов в 2005 году и до 800 миллиардов рублей в 2007 году. Оппоненты В. В. Путина были и в данном случае недовольны, и уже бюджет 2005 года стали называть «милитаристским». Но это не так. По отношению к ВВП военные расходы России составляют меньше 3 процентов. Однако общий рост военных расходов России вполне очевиден и оправдан. В 2005–2007 годах расходы на армию, флот и авиацию увеличивались ежегодно на 30 процентов, так же как и расходы на нужды МВД. После событий в Беслане Президент и Правительство России приняли решение о дополнительных ассигнованиях на безопасность. За четыре года (2004–2007) денежное содержание военнослужащих во всех силовых структурах увеличилось почти в два раза. Было существенно расширено жилищное строительство

для офицеров и их семей.

Ни для кого не было секретом, что в 1990-е годы и в 2000–2002 годах российская оборонная промышленность работала главным образом на экспорт и это позволило ей сохранить многие технологии и кадры. Экспорт российского оружия продолжал увеличиваться и в 2003–2007 годах, приблизившись к 7 миллиардам долларов в год. Однако в эти же годы началось и обновление военной техники в самой Российской армии. Уже в 2004 году армия и флот России получили несколько новых военных кораблей и межконтинентальных ракет нового поколения. Началась поставка в армию новых танков Т-90, новых систем ПВО. Продолжали поступать как на экспорт, так и в российские ВВС новые российские легкие и тяжелые истребители «МиГ» и «Су».

В сентябре 2004 года, заслушав доклад министра обороны Сергея Иванова об успехах военно-морских учений, Владимир Путин поручил министру подготовить к концу года доклад как о развитии достигнутых успехов, так и о том, «как идет работа по оснащению армии и флота новейшими вооружениями». При этом Путин подчеркнул, что его в данном случае не интересует, как идут поставки российского оружия и военной техники на экспорт. Он хочет знать, как идет перевооружение именно российских армии и флота. «Эти планы есть. Важно, чтобы эти графики соблюдались и по финансированию, и по срокам».

«Российский флот медленно, но верно идет ко дну», — писала в конце марта 2004 года газета «Московский комсомолец». Это была намеренная дезинформация. Мы хорошо помним оценки состояния российского флота, которые давались после гибели подводной лодки «Курск». По большей части они были очень негативны, но во многих случаях справедливы. Но именно состояние дел на флоте — предмет особого внимания Владимира Путина в последние семь лет. И результаты очевидны.

В 2004 году российские ВМС провели учений и маневров больше, чем обычно в советские годы. Да и учения являлись, как правило, такими, какие в советские годы были бы вообще невозможны. Так, например, летом 2004 года впервые в нашей истории проведены российско-французские морские учения, в ходе которых отрабатывались взаимодействие и связь атомных субмарин в надводном и подводном положении. В ходе этих учений атомная подводная лодка Северного флота заходила во французский военный порт в Бресте. Только летом 2004 года около пятидесяти российских военных кораблей различного класса осуществили заходы в 15 морей. Многие иностранные эксперты называли эти данные «сенсационными».

В сентябре 2004 года в Ионическом море состоялись большие совместные российско-итальянские морские учения с участием авиации США. Российский Тихоокеанский флот проводил учения совместно с японскими военно-морскими силами по методике оказания помощи терпящим бедствие судам. Российские сторожевые корабли проводили боевое патрулирование в восточной части Средиземноморья по натовской программе.

В октябре в Северной Атлантике состоялись большие российско-американские учения с боевой стрельбой — в них принимало участие крупное соединение Северного флота. Учения по посадке палубных самолетов проводились совместно с Норвегией и Исландией. После неудачных пусков межконтинентальных ракет морского базирования в феврале 2004 года Генштаб и ВМФ провели в сентябре и октябре 2004 года аналогичные учения и ошибки были исправлены. С атомных подводных лодок трижды проводились успешные запуски межконтинентальных ракет с разделяющимися боеголовками — по три боевых блока в каждой.

Министр обороны доложил Путину, что в настоящее время несколько атомных подводных лодок находятся на регулярном боевом дежурстве. Речь шла о восстановлении, хотя и не в прежнем объеме, советской традиции по дежурству в Мировом океане и с ядерными боезарядами.

Многочисленные учения проводились и с участием дальней стратегической авиации. Проводились пуски крылатых ракет, которые в свою очередь сами становились целями для сил ПВО. Учения сухопутных военных частей состоялись на Северном Кавказе, в Закавказье и в Средней Азии; в последнем случае это были совместные учения со странами СНГ.

Основное занятие Вооруженных сил в мирное время — это подготовка и проведение разнообразных учений. Российские Вооруженные силы в 2005–2007 годах нигде не вели военных действий. Но они проводили теперь все необходимые учения и маневры, и это обстоятельство перестало быть сенсацией. Это считалось теперь обычной работой, о которой незачем было постоянно писать в печати. Пришла другая забота. Военно-воздушные силы и военное авиастроение получили поручение — помочь подъему российской гражданской авиации. Российские ВМС и военное судостроение получили поручение — помочь восстановлению российского гражданского судостроения. Несколько десятков опытных менеджеров из военной промышленности пришли на помощь российскому автопрому, главным образом на АвтоВАЗ.

В 2004 году в рамках общей административной реформы проведено и реформирование Министерства обороны. Впервые в России создан

центральный аппарат Министерства обороны. Изменены функции Генерального штаба и расширены полномочия министра обороны. Министерство обороны продолжало работу по формированию профессиональной контрактной армии с четкой организационно-штатной структурой. Укреплены части и подразделения постоянной боевой готовности, в которых служат главным образом контрактники — сержанты и солдаты. Ведется подготовка к переходу с 2008 года к одному году срочной службы по призыву. Полностью отказаться от призывной системы Россия пока не планирует.

Проводилось совершенствование и всех структур МВД; в центре внимания была борьба с коррупцией. Существенно укреплялись структуры ФСБ, особенно те подразделения, которые предназначены для борьбы с терроризмом. Улучшилась работа и всех других силовых ведомств — Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств, Федеральной пограничной службы, Федеральной миграционной службы, МЧС. Были укреплены структура Космических войск России, а также структуры Службы внешней разведки. 8 ноября 2006 года Владимир Путин не без удовлетворения осмотрел новые здания ГРУ Генштаба Минобороны близ Хорошевского шоссе. Еще в 2001 году Владимир Путин побывал в прежней штаб-квартире ГРУ. У него было немало замечаний. Вскоре началось строительство нового комплекса из нескольких зданий. Высота зданий — девять этажей, но они имеют и несколько подземных этажей, число которых не сообщалось. Проект был завершен к 5 ноября, и Владимир Путин стал первым, кто сделал здесь запись в книге отзывов. В тире военных разведчиков Путин смог пострелять из пистолетов разных моделей. Проведя в этой штаб-квартире, а по существу в крепости ГРУ несколько часов, Владимир Путин назвал ее лучшей в мире.

Общее число людей, которые служат и работают в российских силовых структурах, исчисляется примерно четырьмя миллионами человек. В современном мире только Соединенные Штаты имеют более мощные и разветвленные силовые структуры. Силовые структуры Китая больше по численности, но существенно меньше, чем в России по общей огневой мощи. Встречаясь с группой высших офицеров силовых структур, а такие встречи происходят регулярно, Владимир Путин имеет полное основание поздравить этих людей не только с их наградами или повышениями в чине, но и с успехами силовых ведомств Российской Федерации.

Нет смысла сравнивать военные расходы России и США. У России нет экономических возможностей, но нет и необходимости выделять на нужды

Вооруженных сил такие астрономические суммы, какие выделяет бюджет США на армию и новые системы оружия. Однако у России есть возможность не только развивать экспорт новых видов вооружения в страны Азии, но и взаимовыгодную кооперацию в создании новых видов оружия и со странами СНГ, и с такими странами, как Индия и Китай. И это сотрудничество в 2004–2007 годах расширялось. Для повышения престижа армии и военной профессии были использованы и торжества по случаю 60-летия Победы — парады и построения войск прошли во всех крупных городах России.

В российской и западной печати много писали о противостоянии, которое якобы существует между «питерскими силовиками» и «питерскими либералами» в окружении Путина. Какая-то доля истины в этом есть, хотя далеко не все силовики и либералы вышли из Санкт-Петербурга. Пресса обычно поддерживает либералов и пугает усилением влияния силовых министров. Между тем нельзя уйти от того простого факта, что российские силовики добились в последние четыре года гораздо больших успехов в своей сфере компетенции, чем либералы.

Отношения с регионами. Реформа вертикали власти

Еще 4 сентября в обращении к нации по поводу трагедии в Беслане Владимир Путин сказал, что в ближайшее время будет разработан комплекс мер по укреплению единства страны и народа и по созданию более эффективного контроля за положением дел на юге России. Президент не стал слишком медлить со своими предложениями, и на понедельник 13 сентября 2004 года в Белый дом были приглашены не только все члены правительства и главные лица из администрации, но и все главы регионов России, генеральный прокурор, председатель Центробанка и президент Российской академии наук. В таком составе и в таком формате встреч еще не было.

Почти все собравшиеся (136 человек) волновались, ожидая заявлений большой важности. Но волновался и вышедший к собравшимся президент Владимир Путин. Его выступление продолжалось около тридцати минут, и большую часть его он читал по бумаге. Путин, в частности, сказал: «Уверен, что нет ни одной российской семьи, нет ни одного российского гражданина, который не воспринял бы горе и страдания осетинского народа как свое собственное. Однако одного сострадания, слез и слов поддержки со стороны представителей власти совершенно недостаточно.

Необходимо действовать, повышать эффективность органов власти в решении всего комплекса стоящих перед страной проблем. Именно всего комплекса проблем. Поскольку вырванные из контекста всей совокупности задач, которые перед нами стоят, ни один из вопросов, даже такие важнейшие сегодня вопросы, как обеспечение безопасности граждан и государства, эффективно решены быть не могут.

В ситуации, сложившейся после теракта в Беслане, считаю необходимым обсудить с вами в этом расширенном составе проблемы, поднятые мной в обращении к народу России 4 сентября. Это вопросы обеспечения единства страны, укрепления государственных структур и доверия к власти, создания эффективной системы внутренней безопасности.

Считаю также, что в целях обеспечения единства государственной власти и последовательного развития федерализма необходимо совместное участие Федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти в регионах России. И в этой связи полагаю, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства. В таком случае механизм формирования высшей исполнительной власти в регионах будет построен по принципам, практически идентичным принципам образования Правительства Российской Федерации. Данный порядок образования исполнительной власти базируется на общих положениях Конституции и предложен в проектах, представленных целым рядом руководителей субъектов Российской Федерации.

До конца года соответствующий законопроект будет внесен в Государственную думу».

Это было главное предложение президента. Второе предложение было не менее важным, хотя и привлекло меньшее внимание присутствующих. В. Путин говорил о необходимости укрепить в стране систему партий. Он, в частности, сказал: «Сегодня мы обязаны своими практическими действиями поддержать инициативу граждан в их стремлении бороться с террором. Должны вместе найти механизмы, укрепляющие государство. Одним из таких механизмов, обеспечивающих реальный диалог и взаимодействие общества и власти в борьбе с террором, должны стать общенациональные партии. И в интересах укрепления политической системы страны считаю необходимым введение пропорциональной системы выборов в Государственную думу. В ближайшее время внесу на рассмотрение парламента соответствующий законопроект».

Владимир Путин говорил также об укреплении структуры Южного федерального округа, об экономическом развитии этого региона. Новым полпредом президента в этом регионе был назначен Дмитрий Козак. Он наделялся более значительными полномочиями не только по контролю за главами регионов, но и по координации работы в Южном округе ряда федеральных министерств, а по определенным функциям — и силовых ведомств. Было решено восстановить Министерство по региональной и национальной политике.

Ни одно из предложений Путина не требовало каких-либо изменений в Конституции. Она определяла только порядок выборов на пост президента и общие принципы выборов в Думу. Порядок выборов губернаторов и глав республик определялся местными конституциями и уставами областей. Предложения, которые сделал В. Путин, оказались неожиданными для многих, но они не были чем-то абсолютно новым.

Сходные предложения разрабатывались и раньше — в целях укрепления в России вертикали власти. Такие предложения вносили и сами губернаторы. Еще в 2000 году губернаторы Михаил Прусак, Евгений Савченко и Олег Богомолов предлагали назначать глав всех регионов, за исключением республик, а также заменить местное самоуправление местным государственным управлением. Ряд предложений на этот счет делал в 1999 году и Евгений Примаков. Такие же предложения изучались в аппарате президента еще до событий в Беслане. Но теперь было решено ускорить их проведение в жизнь.

Уже 13 сентября в своих комментариях для печати предложения В. Путина поддержали такие видные региональные лидеры, как Юрий Лужков, Минтимер Шаймиев и Валентина Матвиенко. В последующие дни эти же предложения поддержали все главы и законодательные собрания регионов. Возражения высказал лишь президент Чувашии Николай Федоров, который принадлежит еще к демократам первой волны. Человек активный и честный, Николай Федоров оказался единственным из народных депутатов СССР, входивших в Межрегиональную депутатскую группу, кто сохранил и в 2005 году свой пост в региональных структурах власти.

Оппозиционные партии России конечно же осуждали и отвергали предложения Владимира Путина, обвиняя его в авторитаризме. При этом демократы протестовали громче, чем коммунисты. Было даже внесено предложение о тактическом союзе между КПРФ и СПС. «Это вредоносные предложения, — предупреждал Борис Немцов. — Назначение губернаторов приведет к росту коррупции, ведь такие назначения бескорыстно не

проходят». «Мы совершаем переход от федерализма к унитарному государству», — обличала Елена Боннэр. «Власть укрепляет не Россию, а самое себя», — заявлял один из лидеров КПРФ Иван Мельников. «У нас восстанавливается даже не советский порядок, а самодержавный», — заявил писатель Владимир Войнович. Григорий Явлинский был, как обычно, более многословен и не смог удержаться от демагогии. «Все это бутафория, — сказал он. — У нас в стране нет независимых источников финансирования и независимых СМИ, и поэтому у нас не могут существовать независимые партии и демократические выборы. Но у нас есть группа людей, которая называет себя государством и даже верит в это. Это высшая номенклатурная бюрократия. Она пришла вместе с преемником Бориса Ельцина и подчинила себе парламент, прессу, суд, все системы юстиции, спецслужбы. Все это работает теперь, чтобы защитить интересы этой узкой корпорации».

Самые грубые и демагогические обвинения в адрес Владимира Путина выдвинула, как и следовало ожидать, «Новая газета». На первой странице большими буквами здесь было напечатано: «ОТКАТ. В 1933 году Адольф Гитлер использовал темную историю с поджогом рейхстага для установления однопартийной диктатуры НСДАП. В 1934 году Иосиф Сталин использовал загадочное убийство Кирова для развязывания массового террора и окончательного установления режима личной власти и культа личности. В 2004 году Владимир Путин использовал случившуюся в результате хаотического штурма гибель сотен невинных заложников в Беслане, в большинстве своем — детей, для прекращения исторического эксперимента по построению в России демократии».

Это были несправедливые и голословные обвинения. Из центральных газет, издающихся в Москве, большая часть выступила с разного рода грубыми обвинениями в адрес В. Путина, не забывая при этом повторять, что он, Путин, лишил страну независимой прессы. Особенно массивная критика по отношению к президенту звучала теперь со страниц такой большой газеты, как «Московский комсомолец». Один из ведущих сотрудников этой газеты Александр Минкин избрал жанр «Открытых писем» Владимиру Путину, одновременно фамильярных, демагогических или попросту вздорных. А. Минкин упрекал российского президента то в слабости и нерешительности, то в политике сильной руки и диктаторстве.

Чрезвычайно резкими, грубыми и даже оскорбительными были отклики большинства западных газет, которые и в конце сентября продолжали начатую после Беслана антироссийскую и антипутинскую

кампанию. Вот только несколько откликов западной печати на предложения В. Путина о новых правилах формирования губернаторской власти. «Президент Владимир Путин, — писала британская “Файнэншл таймс”, — пошел с бензопилой, чтобы срезать хрупкие ростки российской демократии. Он использует резню в Беслане, чтобы заполучить новые полномочия для Кремля»^[310]. Этот же тезис повторяла и американская «Нью-Йорк таймс»: «Перед лицом самого серьезного кризиса Владимир Путин действует под влиянием самых темных инстинктов. Путин использует трагедию Беслана в качестве предлога для удушения остатков демократии ельцинской поры»^[311]. Еще грубее была берлинская газета «Тагесцайтунг»: «На предположительную угрозу со стороны международного терроризма Кремль ответил решительным изменением государственного устройства. Это окончательно хоронит проекты модернизации России, за осуществление которых она взялась 20 лет назад. Власть сама превратилась в источник нестабильности. Концентрация власти, самоизоляция Кремля и мириады услужливых приспешников, которые навязывают растерянному автократу искаженное представление о действительности, гонят страну к пропасти»^[312].

Нет смысла опровергать приведенные выше огульные обвинения. Решения, принятые В. Путиным, не были идеальными, но доводов «за» можно было высказать гораздо больше, чем доводов «против». Выборы губернаторов, которые проводились в России с 1994 по 2004 год, являлись важной школой демократии. Но они сопровождались и большим количеством злоупотреблений. Далеко не во всех регионах удавалось находить компетентных и подходящих людей. Очень высоки на этих выборах были и уровень коррупции, и влияние криминальных структур. Давление бизнеса на власть было гораздо легче осуществлять на региональном, чем на федеральном уровне. Очень многие региональные выборы сопровождались скандалами и массированным применением «грязных технологий». Местные кланы долгое время почти бесконтрольно правили в Калмыкии, в республике Марий-Эл, а также в ряде других областей и республик. Как можно было бы без вмешательства Москвы разрешить кризис власти в Карачаево-Черкесии, в Приморском крае или проблемы власти в многонациональном Дагестане?

Отчаявшееся и бедное население Алтайского края избрало в начале 2004 года своим губернатором популярного сатирика и земляка — Михаила Евдокимова. «Народная любовь победила и Кремль, и других чиновников, — заметил другой сатирик Владимир Винокур. — Но кто же будет теперь

смешить народ?» На выборах в Алтайском крае активность избирателей была довольно высокой, но юморист Михаил Евдокимов победил действующего губернатора Александра Сурикова, который хотел «оживить» избирательную кампанию, но не был готов к своему поражению. Однако уже через год краевая дума восстала против малокомпетентного губернатора и стала требовать его отставки. М. Евдокимов отказался, однако, покинуть свой пост. Этот конфликт не успел еще набрать обороты, как пришло известие о неожиданной гибели губернатора в автомобильной катастрофе. Владимир Путин прибыл в этот край на похороны Михаила Евдокимова, а также провел здесь ряд совещаний, результатом которых была почти единодушная поддержка краевым парламентом новой кандидатуры — Александра Карлина.

Известно, что на большинстве региональных выборов активность избирателей невелика и выборы считаются состоявшимися, если на них приходит более 25 процентов зарегистрированных избирателей. Однако не всегда удавалось достичь даже такого уровня явки избирателей на участок. Регионы России очень различны по уровню экономического, политического и культурного развития, и идеальных схем для выдвижения глав регионов не существует. Предложенная В. Путиным реформа конечно же увеличивает роль Центра при выборах главного лица области или республики. Но одновременно возрастает и роль местных законодательных и представительных органов, которые должны будут теперь избирать главного лица региона по представлению Президента РФ. Предложения В. В. Путина были поддержаны всеми губернаторами и всеми законодательными собраниями регионов, кроме Чувашии. Уточненный в ходе обсуждения законопроект был внесен в Думу в ноябре 2004 года. Уже в декабре этот законопроект был принят и стал законом.

В первом полугодии 2005 года в соответствии с новым порядком были определены главы более двадцати областей и республик России. При этом большая часть губернаторов и глав республик сохранили свои посты — в том числе и на третий, даже на четвертый сроки. Остались руководить своими областями и республиками такие известные всем нам лидеры, как Минтимер Шаймиев, Аман Тулеев, Константин Титов. В это же время потеряли свои посты такие известные губернаторы, как Дмитрий Аяцков и Геннадий Ходоров. Мы все могли убедиться в немалых преимуществах новой системы формирования региональных властей.

Еще раньше был принят закон, согласно которому половина депутатов региональных парламентов должна избираться по партийным спискам. По замыслу законодателей, это должно увеличить роль российских партий на

региональном уровне. Победившая в регионе партия сможет, как об этом говорил позднее В. Путин, предложить своего кандидата на пост губернатора. В этом же направлении должна действовать и предложенная В. Путиным новая система выборов в Государственную думу — только по партийным спискам. На этот счет Дума также приняла закон, который будет действовать уже при выборах в новый состав российского парламента.

К концу 2005 года по новой процедуре были утверждены уже 44 главы субъектов РФ. Конфликтная ситуация возникла только в одной — Амурской области, где против кандидатуры губернатора Леонида Короткова проголосовало около 40 процентов депутатов местного парламента. Во всех других случаях предложенные президентом кандидатуры поддерживало от 85 до 100 процентов местных законодателей. К началу 2007 года обновились практически все мандаты на управление регионами.

О монетизации натуральных льгот

С весны 2004 года и до весны 2005 года наибольшее внимание общества и наибольшая критика были связаны, как известно, с так называемой «монетизацией льгот», то есть с попыткой заменить натуральные льготы для ветеранов, инвалидов, пожилых людей и для других категорий граждан не слишком большими денежными выплатами. Эта самая непопулярная из либеральных реформ была исключительно инициативой либерального блока правительства. Она готовилась еще в 2002–2003 годах в недрах министерств, возглавляемых Г. Грефом и А. Кудриным. В 2004 году самое активное участие в разработке этой реформы принял и Михаил Зурабов, а также новый вице-премьер А. Жуков.

Победа Владимира Путина на президентских выборах в марте 2004 года была воспринята такими питерскими либералами, как Г. Греф или А. Кудрин, как их собственная победа, хотя для этого не было никаких оснований. У этих экономистов и либеральных демократов «третьего эшелона» накопилось много нереализованных в прежние годы проектов и планов. Некоторые из этих людей начали утверждать, что именно теперь, во второй путинский срок, пришло время завершить перестройку социальной системы, оставшейся в стране от якобы изжившего себя советского социализма.

Весьма разветвленная система социальных гарантий и социальной помощи, которая была создана в СССР, по мнению многих либералов,

противоречила главным принципам рыночной экономики. В 1990-е годы против этой системы выступали еще Егор Гайдар, Петр Авен и Анатолий Чубайс. Однако Борис Ельцин боялся тогда потерять остатки своей популярности. Но теперь ситуация изменилась. Прочность и широта поддержки, которую получил от избирателей В. Путин, позволяла ему, по мнению новых либеральных министров, решиться и на проведение непопулярных реформ. Это был шаг в неправильном направлении. Если реформа разумна и правильна, то почему она должна быть непопулярной?

Сам Владимир Путин в данном случае не смог ничего противопоставить энергии и напору людей из собственной команды. Да, он задал и этим людям, и населению страны вопрос: «Зачем все это нужно?» Встреча президента с ведущими членами правительства передавалась по телевидению. Путин прямо сказал, что новая реформа не должна ухудшить материальное положение ни одной из затронутых ею групп населения. Он также потребовал, чтобы все положения этой реформы были подробно разъяснены людям, которые должны знать, что все делается в их интересах, а не ради каких-то «завиральных» идей. А. Жуков, Г. Греф, М. Зурабов и А. Кудрин заверили президента в том, что речь идет о более справедливом распределении социальной поддержки государства. Премьер М. Фрадков просто промолчал. Он пришел в правительство всего несколько месяцев назад, а большой проект новой реформы готовился в недрах ведомства Г. Грефа уже несколько лет. В свете последующих событий можно предположить, что либеральные министры или обманывали президента и премьера, или сами плохо понимали характер и сущность предложенных ими реформ и их наиболее вероятные последствия.

Не только простому пенсионеру, но даже искушенному чиновнику из высших эшелонов власти было весьма трудно понять, в чем, собственно, состоит сущность предложенной нам реформы по монетизации натуральных социальных льгот. Мы знаем, например, что участники и инвалиды Великой Отечественной войны имели право на бесплатный проезд на городском общественном и на пригородном транспорте. Они могли бесплатно получить большинство нужных им лекарств, а один раз в год путевку в санаторий и бесплатно добраться до него по железной дороге. Эти люди оплачивали лишь 50 процентов услуг жилищно-коммунального хозяйства и услуг телефонной сети или не оплачивали их вовсе. Они имели право на бесплатное зубопротезирование или ремонт протезов. Часть инвалидов войны имела право на получение специальных автомашин «Ока» или на бесплатное получение 100 литров бензина в месяц. Я перечислил здесь главные льготы для ветеранов, хотя перечень других

менее важных натуральных льгот можно продолжить. Так, например, участники войны и инвалиды имели право обслуживаться в почтовых отделениях и в сберегательных банках вне очереди, если эти очереди там имелись.

К этой системе натуральных льгот люди привыкли. Резонно поэтому спросить — какой смысл или какие причины побуждали правительство к тому, чтобы заменить все эти автоматически действующие натуральные социальные льготы денежными компенсациями? На конец июня 2004 года общая численность ветеранов и участников ВОВ, имеющих право на перечисленные выше льготы, составляла всего около 1,1 миллиона человек. Подавляющее большинство этих людей в возрасте от восьмидесяти лет и выше, и естественно, что их число быстро уменьшается. Эти люди тяжело пережили как распад Советского Союза, государства, которое они защищали в 1941–1945 годах, так и «шоковую терапию», благодаря которой они ничего не приобрели, но многое потеряли, включая и большую часть своих сбережений.

Для чего же нужно менять привычный для этих людей статус, образ жизни и систему льгот, которые облегчают им жизнь на ее последнем витке? В России и во всем СНГ уже в 2004 году началась большая работа по подготовке к празднованию 60-летия Победы над фашистской Германией. Уже одно это обстоятельство требовало бережного отношения к ветеранам войны, а не громкого, порой даже скандального обсуждения размера и системы получаемых ими натуральных и иных льгот.

Натуральные льготы имелись в России не только у многих групп пожилых и больных людей. Они имелись, например, и у нескольких сот тысяч сельских учителей, работников сельских клубов и библиотек. Эти люди получали до сих пор крайне небольшую зарплату, на которую трудно прожить именно учителю, который должен читать газеты и журналы, покупать книги, в том числе и методические пособия, а также внимательно следить за своим внешним видом. Но сельский учитель имел право на бесплатное жилье, он не платил ни за свет, ни за воду и получал при необходимости земельный участок для своего хозяйства, дрова для отопления и некоторые другие блага.

По предложенному правительством закону о монетизации льгот все эти натуральные льготы для сельских учителей и других работников культуры отменялись, причем безо всякой компенсации. А что могли выиграть от монетизации натуральных льгот люди всех возрастов, страдающие от диабета? Все льготы этих людей сводились к бесплатному и регулярному получению нужных им лекарств. Теперь, как предполагалось,

им будут давать не лекарства, а деньги для покупки этих лекарств.

Сходные проблемы и вопросы возникали и у людей, пострадавших от чернобыльской катастрофы. На конец июня 2004 года их было около 1,3 миллиона человек. Многие из этих людей неработоспособны, хотя они и не достигли пенсионного возраста.

В самом трудном положении могли оказаться пожилые люди, носящие звание ветерана труда или звание труженика тыла. Перечень натуральных льгот, которые до 1 января 2005 года имели право получать труженики тыла и ветераны труда, велик, но все эти льготы обеспечивались им только в Москве и в некоторых других относительно благополучных регионах. На конец июня 2004 года ветеранов труда в Российской Федерации насчитывалось 9,4 миллиона человек, а тружеников тыла — 9,5 миллиона человек. Многие из этих людей были бы рады получить денежные компенсации вместо многочисленных натуральных льгот, о которых они знают лишь понаслышке.

В соответствии с новым законом денежные компенсации для 19 миллионов ветеранов труда и тружеников тыла устанавливаются субъектами Федерации в зависимости от их возможностей. Однако все мы знаем, что возможности более пятидесяти самых бедных российских регионов крайне малы. Откуда возьмут Дагестан или Тверская область те несколько миллиардов рублей, которые им необходимы для выплаты достаточно весомых денежных компенсаций своим льготникам? Таких вопросов, на которые у правительства не было ответа, можно привести много. Не удивительно, что монетизация натуральных социальных льгот, на проведении которой настаивало правительство, оказалась самой непопулярной из всех реформ, которые были предложены стране за последние шесть лет.

Законопроект о монетизации натуральных льгот в России, представленный в июне 2004 года для предварительного изучения в комитеты Думы, вызвал настолько обширную критику, что изложить даже самые важные возражения можно лишь очень конспективно. Поражал даже объем предложенного законопроекта — он был изложен более чем на 700 страницах и предусматривал отмену или перелицовку с 155 ранее принятых законов, включая и очень сложные законы об отношениях между бюджетами регионов и Центра. История отечественного законодательства еще не знала примера столь объемных законодательных перемен, реализуемых в одном пакете. При этом речь шла о столь разных категориях и группах людей, что мало кто мог понять — каким может быть механизм реализации этого законопроекта в жизнь. Слепые и глухие дети, вполне

здоровые доноры, крепкие ветераны чеченских войн, сельские учителя, инвалиды войны и Герои СССР и России различались для составителей нового закона лишь размером полагающихся им денежных выплат.

Особенно циничными и недостойными выглядели рекомендации правительства насчет Героев СССР, Героев России, Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Славы. Этих людей в стране на конец июня насчитывалось 4,2 тысячи человек. Натуральные социальные льготы для них были очень значительными, однако ни общество, ни сами герои войны и труда не рассматривали эти льготы как пособия «для нуждающихся». В них видели даже не социальную помощь, а признание их заслуг и знак внимания к их подвигам. Между тем правительство предлагало теперь заменить все льготы российских героев денежной компенсацией в 3 тысячи рублей в месяц. Отменялась даже такая льгота, как похороны за государственный счет, но сохранялась льгота на бесплатную установку памятника на могиле. Что сказали бы граждане Франции, если бы правительство и президент страны заменили все многочисленные льготы для кавалеров ордена Почетного легиона на денежную компенсацию в 100 евро! Возражали против нового законопроекта и жители российских северных территорий.

Эксперты предполагали, что из тридцати миллионов российских льготников существенно пострадают не менее десяти миллионов человек. Менее существенно пострадают от пяти до семи миллионов человек. Могли выиграть от принятия нового закона около десяти миллионов человек, главным образом жители сельских районов и небольших городов, которые просто не могли до сих пор реализовать имеющиеся у жителей крупных городов натуральные льготы.

Массированная критика предложенного правительством законопроекта вызвала растерянность в его рядах. Объяснения, которые давали обществу министры А. Кудрин, Г. Греф и М. Зурабов, были крайне неубедительны. Новый премьер Михаил Фрадков вообще не высказывался по поводу отмены натуральных льгот, а объяснения вице-премьера А. Жукова звучали примерно так: «Подождите до 1 января 2005 года. Когда люди начнут получать денежные компенсации, они успокоятся». На многочисленные обращения и «открытые письма», которые отправлялись в Кремль Владимиру Путину, он отвечал кратко — «каждый орган или каждая ветвь власти должна действовать в пределах своей компетенции».

Но и Владимир Владимирович Путин не мог пройти мимо заявления группы известных всей стране Героев Советского Союза с осуждением правительственного законопроекта. Это заявление все мы видели и по

телевидению. Несколько героев Великой Отечественной войны и космонавтов объявили, что в случае, если данный законопроект будет принят, они публично откажутся от участия в праздновании 60-летия Победы в мае 2005 года и даже вернут Кремлю все свои ордена и другие награды. Крупной неудачей для правительства завершилось и предварительное обсуждение законопроекта в комитетах Думы. Большая часть этих комитетов высказались против многих основных положений предложенного им законопроекта. Особенно решительно выступали против отмены натуральных льгот оппозиционные партии и прежде всего КПРФ. Теперь эта партия пыталась взять реванш за поражение на выборах в Думу в декабре 2003 года.

Митинги протеста проходили почти во всех городах. «Соотечественники! Москвичи! — писала газета “Советская Россия”. — Правительство Путина — Фрадкова готовится провести через послушную им Госдуму пакет антисоциальных законов. Все на митинг! Мы призываем принять участие во всероссийской акции протеста против наступления буржуазной власти на права народа. Защитим льготы ветеранов, социальные выплаты, условия труда и жизни пенсионеров, военнослужащих, учителей, врачей и молодежи. Митинг пройдет на площади Революции».

Оказавшись в изоляции, правительство не выдержало и начало отступать. Огромных размеров законопроект срочно пересчитывался и переделывался. Проходили разного рода закрытые и нервные совещания, в которых принимали участие и активисты «Единой России», которые контролировали большую часть думских мандатов. Государственная дума находилась еще на каникулах, но многие из ее комитетов уже работали и готовили поправки к закону.

Эти поправки были многочисленными, и многие из них предусматривали возвращение к системе натуральных льгот, но в замаскированной форме некоего «социального пакета». Выступая по телевидению 29 июня, вице-премьер Александр Жуков заверял пожилых людей, ветеранов и инвалидов, что все «наиболее значимые и наиболее ценные для них натуральные льготы будут сохранены», но к ним будут также добавляться и денежные компенсации в размере от 500 до 3 тысяч рублей в месяц. Было решено отложить на один-два года и реформирование системы жилищно-коммунальных льгот.

Движение протеста против отмены натуральных льгот набрало к концу июня такую инерцию, что его уже трудно было остановить даже и очень большими уступками со стороны правительства. К тому же мало кто мог

сразу понять, что представляет собой этот странный «социальный пакет». Поэтому митинги протеста, назначенные на день открытия внеочередного заседания Думы, не были отменены. Не изменилась и риторика журналов правого направления, которые призывали Думу завершить «смену формации в России» и провести «окончательную ликвидацию социализма» в нашей стране.

С утра 2 июля 2004 года здание Государственной думы было взято под усиленную охрану милиции и отрядов ОМОНа. В самом здании Думы принимались повышенные меры безопасности, сюда не пускали никого по временным пропускам. На площади у Большого театра и у памятника Карлу Марксу собрались активисты левых партий и групп, а также активисты партии «Яблоко». Участников манифестации было не слишком много, всего около двух тысяч человек. Несколько десятков манифестантов объявили о том, что они начинают голодовку.

Заседание Думы проходило в крайне нервной атмосфере, многие процедурные правила не соблюдались, а поставленные перед Думой вопросы решались при помощи того, что называется в парламентской практике «машиной голосования». Разнообразные предложения оппозиции были отвергнуты без обсуждения. Впрочем, и сам закон о льготных выплатах в этот день по существу не обсуждался. Он был принят только в первом чтении. Второе и главное чтение было назначено на понедельник 2 августа. На весь июль Дума ушла на каникулы. Однако многие комитеты Думы продолжали работу, так как им предстояло рассмотреть более 4,5 тысяч поправок, которые были предложены в новый законопроект отдельными депутатами и фракциями.

Через месяц Дума собралась снова, и опять на внеочередное заседание. В этот день милиция огородила вокруг Думы гораздо большую территорию, которая включала всю площадь у Большого театра и вокруг памятника Карлу Марксу. Число митингующих уменьшилось, но они были настроены более решительно, не менее десяти радикалов из Национал-большевистской партии Э. Лимонова, переодевшись в камуфляж, сумели прорваться в здание Министерства здравоохранения. Они смогли даже захватить и разгромить кабинет Михаила Зурабова, выбросив на улицу разные бумаги и портрет Владимира Путина.

Нет смысла приводить здесь подробности сумбурных, нервных, временами даже нелепых заседаний Думы, которые продолжались несколько дней, на которых депутаты включили в законопроект немногим более тысячи поправок и отклонили примерно 3600 поправок. Закон был принят большинством из 304 депутатов. Почти все они входили во

фракцию «Единая Россия». Против принятия закона было подано 120 голосов, и один депутат воздержался. Поправки принимались или отклонялись без обсуждения.

Согласно российской Конституции, Президент РФ должен подписать или наложить вето на тот или иной закон в течение двух недель после его принятия в Совете Федерации. Владимир Путин получил в понедельник 9 августа большой том с текстом нового закона о монетизации льгот или о льготных выплатах. В это же время ему передали и несколько обращений с призывом наложить вето на данный закон. Под одним из этих обращений стояло около восьмидесяти тысяч подписей. Владимир Путин не торопился с решением и никак не комментировал новый закон.

«На минувшей неделе, — писал в журнале “Коммерсантъ-Власть” Вадим Вислогужов, — Госдума в окончательном виде приняла самый скандальный законопроект последних лет — о замене льгот деньгами. Льготники шумят, а президент молчит. Несмотря на традиционную склонность русского народа приписывать все хорошее государю, а все плохое — его неосведомленности, это тот случай, когда молчанию президента вряд ли поверят»^[313].

Молчал и премьер Михаил Фрадков. Маловразумительные комментарии по поводу нового закона давал только Михаил Зурабов. Только в самый последний день из отведенного ему срока в две недели, 22 августа, уже находясь в Сочи, Владимир Путин подписал новый закон. Но мало кто комментировал решение президента, так как внимание всей страны было отвлечено в эти дни усилением террористической войны против России.

Новый закон должен был вступить в действие с 1 января 2005 года. Правительство заверяло президента, что как только пожилые и больные люди начнут получать денежные компенсации, они успокоятся. Большая часть денежных компенсаций и пенсий была выдана поэтому еще в конце декабря, так как с 1 по 10 января 2005 года шли разного рода праздники. На каникулы ушли и почти все министры, некоторые из них продолжали отдыхать даже 11 и 12 января.

Большинство проблем возникло в первые дни нового года, как и следовало ожидать, на городском общественном транспорте. Почти по всей стране тарифы на проезд с 1 января 2005 года были увеличены на 30–40 процентов. Однако денежные компенсации, полученные пожилыми людьми, почти во всех случаях были существенно ниже стоимости месячного проездного билета. Особенно большие трудности возникли в столице, так, право бесплатного проезда на метро и других видах

московского общественного транспорта не распространялось на жителей Подмосковья, многие из которых работают в Москве. Контролеры стали требовать от всех пассажиров предъявления паспорта с указанием прописки. Это создавало сутолоку и давку и задевало не только жителей ближних городов Подмосковья, но и самих москвичей, которые далеко не всегда имели с собой паспорт.

Первыми начали протестовать жители городов ближнего Подмосковья. У пожилых людей, инвалидов и военнослужащих стали требовать полной оплаты проезда и в автобусах пригородного сообщения, и в метро, и в автобусах и троллейбусах в самой Москве. Для поездки в Москву и обратно нужно было заплатить от 70 до 100 рублей. Это было трудным делом даже для преподавателей военных академий, многие из которых живут в Подмосковье. Были отменены и бесплатные билеты для инвалидов в пригородных электричках. Бесплатный проезд на общественном транспорте отменили для пожилых людей и во многих других городах, где эту льготу вводили еще в середине 1990-х годов по примеру Москвы. При этом простые пенсионеры не получали вообще никакой, даже мизерной компенсации. Именно эти пенсионеры, о которых в законе о монетизации льгот или в законе № 122 вообще ничего не говорилось, и составили основную часть протестующих.

К простым пенсионерам во многих случаях примкнули и ветераны войны и труда. Уже 12 и 13 января 2005 года несколько тысяч стариков перекрыли на выездах из Москвы Ленинградское и Волоколамское шоссе. ОМОН с трудом сумел оттеснить демонстрантов с проезжей части и открыть движение по шоссе лишь через четыре-пять часов. Отряды милиции действовали безо всякого энтузиазма. Работники милиции также были лишены по закону № 122 всех транспортных льгот и роптали. Забегая вперед, надо сказать, что с 1 февраля работникам милиции вернули право бесплатного проезда на городском транспорте, если они были в военной форме.

Сюжеты из ближнего Подмосковья показывали по всем телевизионным каналам, и это стимулировало новые вспышки протеста во многих других городах. Уже 13 и 14 января манифестации пенсионеров состоялись в городах Владимир, Брянск, Курск, Нижний Новгород, Пенза, Самара, Казань, Уфа и Петрозаводск. В каждой из таких манифестаций участвовало от двух до семи тысяч человек. Лозунги были направлены против правительства, против Фрадкова, Зурабова и Грефа, но и против Владимира Путина.

В субботу 15 января массовые манифестации начались в разных

районах Санкт-Петербурга. Эти манифестации вызвали множество откликов и в печати, и на телевидении не только в России, но и во многих других странах. Газета «Время новостей» писала: «Беспрецедентные и наиболее массовые за последние пятнадцать лет несанкционированные уличные акции протеста в минувшие выходные дни потрясли Санкт-Петербург и совершенно парализовали центр города. Как радостно признавали сами участники манифестаций, город “перешел в руки пенсионеров”, добивающихся безоговорочного восстановления всех льгот. По самым скромным подсчетам, на стихийные шествия и митинги в субботу пришло не менее десяти — двенадцати тысяч человек, причем существенная часть из них — немощные старики, ковылявшие по Невскому проспекту с палками, опираясь друг на друга»^[314].

Не обошлось без крови: один из участников акции на Московском проспекте был сбит автомобилем и скончался на месте. Инцидент на Московском проспекте был заснят телеоператором, и его несколько раз показали в программе «Вести». Из комментариев ведущего можно было сделать вывод, что виновата в гибели старика сама толпа, которая не только остановила «мерседес», но и пыталась вытащить из него водителя и его семью: жену и двоих детей. Но что было причиной этой ожесточенности нескольких тысяч пожилых людей? Власти Санкт-Петербурга два дня находились в Смольном под охраной усиленных нарядов милиции. Валентина Матвиенко не вышла к десятитысячной демонстрации, которая продвигалась через центр города под лозунгами: «Правительство в отставку», «Россия без Путина». Но она была первым губернатором, который потребовал от правительства немедленно отменить или изменить коренным образом закон № 122.

В понедельник и вторник 17 и 18 января манифестации стариков проходили, по данным оппозиционных газет, в сорока двух городах России. Все оппозиционные партии принимали участие в этих манифестациях. «Остановить закон геноцида — 122!», «Кто не борется, тот не побеждает», «После краха социальных псевдореформ правительству пора уходить в отставку» — под такими заголовками на первых страницах выходили в эти дни газеты «Советская Россия» и «Правда».

Однако немало заявлений против закона № 122 звучало и из кругов таких партий, как СПС и «Яблоко». Лидеры и депутаты партии «Родина» во главе с Дмитрием Рогозиным, которые и раньше решительно выступали против отмены натуральных льгот, объявили теперь голодовку и разместились на диванах и раскладушках в своих думских кабинетах. Руководство Думы почти каждый день проводило заседания Совета Думы.

Как спикер Думы Борис Грызлов, так и председатель комитета Госдумы по труду и социальной политике, член фракции «Единая Россия» Андрей Исаев делали одно публичное заявление за другим, стараясь обвинить во всем правительство. «Наша ошибка в том, что мы поверили обещаниям министров», — заявлял Андрей Исаев. Общий смысл этих заявлений состоял в том, что Государственная дума принимала хороший и нужный закон, но были допущены большие ошибки при его проведении в жизнь. Однако это фальшивый тезис, так как и сам закон был крайне плохим, а Государственная дума фактически отказалась от его серьезного обсуждения.

В правительстве также шли постоянные консультации и обсуждения. Несколько раз руководство правительства вызывал к себе и Владимир Путин. Он требовал немедленно разработать и осуществить все необходимые мероприятия для того, чтобы снять неожиданно возникшую напряженность. Речь шла не просто о протестах со стороны общества. На этот раз подняли голос протеста наиболее слабые и незащищенные его слои: пенсионеры, инвалиды, чернобыльцы. Многие лозунги: «Правительство — в отставку!», «Зурабова — в отставку!» — несли даже дети 7 — 10-летнего возраста.

Первые меры по стабилизации обстановки были приняты в Москве. По договоренности между мэром Москвы Юрием Лужковым и губернатором Московской области Борисом Громовым всем пенсионерам из Подмосковья возвращено право бесплатного проезда на общественном транспорте столицы. Всего за несколько дней Москва отпечатала два миллиона проездных билетов для пожилых людей из Подмосковья, которые можно было получить в собесх области. Областные власти должны были частично возместить эти расходы в бюджет города.

Быстро сдалось и правительство Санкт-Петербурга. Оно объявило, что с 20 января до 1 февраля все пожилые люди могут пользоваться общественным транспортом бесплатно, а с 1 февраля будут подготовлены специальные проездные карточки, на покупку которых пенсионеры получают деньги из городской казны. Такое же решение было принято и во всех других городах России, где проходили манифестации. В нескольких регионах, как оказалось, сходные решения были приняты властями еще в декабре 2004 года, и потому здесь январь 2005 года прошел безо всяких манифестаций.

По поручению Владимира Путина правительство взяло этот процесс фактического восстановления натуральных льгот в регионах под свой контроль. Транспортные компании требовали возместить им расходы по

бесплатным перевозкам, и там, где у региональных властей не хватало денег на эти цели, они получали дотации от правительства.

Правительство не только отступило, но и взяло почти всю вину на себя. «Мы недооценили ситуацию, — публично заявил министр финансов Алексей Кудрин. — Мы подставили президента. Президент не виноват в первых неудачах реформы. Мы уже видим свои ошибки, значит, мы его подвели. Но часть ответственности лежит и на губернаторах, и я считаю, что мы должны разделить свою вину с регионами. В некоторых регионах социальное напряжение оказалось минимальным, там грамотно провели все это дело монетизации».

Владимир Путин также говорил об ответственности правительства, но требовал, чтобы само правительство и исправило допущенные ошибки. Президент также настоял на общем повышении пенсионных выплат всем категориям пенсионеров. Ранее предполагалось повысить все пенсии на 100 рублей с 1 апреля 2005 года. Теперь было принято решение провести повышение пенсий с 1 марта и не на 100, а на 240 рублей.

Приняты решения о повышении денежного довольствия для военных, а также о компенсации расходов для тех офицеров, которых задела отмена транспортных льгот. Вновь определен бесплатный проезд на общественном транспорте не только для детей-инвалидов, но и для сопровождающих их лиц. С 1 февраля 2005 года все прежние транспортные льготы для пожилых людей были восстановлены. Они получили или какой-то бессрочный документ по типу магнитной «социальной карты москвича», или проездной билет, оплату которого взяли на себя как федеральные, так и региональные власти.

«Правительство сдалось под натиском митингов и демонстраций пенсионеров, охвативших значительную часть территории России» — так подводила итог январским событиям московская газета «Время новостей». «Реформы, которые хотел провести Путин, были безотлагательными, но он недооценил арифметику самих пенсионеров. Глава Кремля — под нажимом сотен тысяч демонстрантов по всей России — был вынужден отказаться от большинства своих реформ. Многие льготы сохранились. Ни один региональный князь сейчас не решится заставить пенсионера платить за поездку на автобусе» — так подводила итог тем же событиям германская газета «Вельт»^[315].

После того как транспортная проблема была решена, внимание как правительства, так и прессы обращалось на проблему бесплатного обеспечения льготников нужными им лекарствами. Решить эту проблему удалось гораздо быстрее и без каких-либо массовых протестов. В отличие

от бесплатного проезда в общественном транспорте право на бесплатное получение лекарств имели не все пенсионеры, а только ветераны войны и труда, инвалиды, чернобыльцы и некоторые другие. Это право сохранялось за ними и по закону № 122 в форме уже упомянутого выше «социального пакета». Надо было позаботиться лишь об обновлении списка лекарств и об их регулярной поставке в аптеки.

Закон № 122, по замыслу правительства, лишь начинал замену разного рода льгот денежными выплатами. В первую очередь речь шла о транспортных и лекарственных льготах. Льготы по оплате услуг ЖКХ, телефонов и некоторые другие предполагалось отменять на основании новых законов и по каким-то иным схемам. Однако фактический крах закона № 122 заставил правительство отложить другие проекты по завершению «монетизации» на неопределенное время.

В самом конце марта 2005 года президент В. В. Путин подписал Указ о введении с 1 мая 2005 года дополнительного материального обеспечения для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, несовершеннолетних узников концлагерей, а также некоторых других категорий. Это дополнительное материальное обеспечение было весьма существенным — для участников войны — тысяча рублей, а для работников тыловых учреждений — 500 рублей. Дополнительное материальное обеспечение для Героев СССР и России, а также для кавалеров всех степеней ордена Славы было установлено решением Правительства России в 30 тысяч рублей, при сохранении всех натуральных льгот. Еще весной 2004 года правительство предлагало отменить для Героев СССР все натуральные льготы, заменив их денежной компенсацией в 3 тысячи рублей. Новый указ президента был ясным сигналом для всех неудачливых реформаторов из правительства.

К концу мая 2005 года можно было подводить некоторые предварительные итоги монетизации льгот. Большая часть натуральных льгот для пожилых и больных людей и для ветеранов сохранилась, хотя многие из этих льгот были замаскированы под разного рода «социальные пакеты», «социальные карты», проездные билеты и т. п. В большей мере пострадали от отмены натуральных льгот некоторые военнослужащие, сельская интеллигенция, отдельные категории «региональных» льготников.

Несколько миллионов пожилых людей и ветеранов, которые раньше не были обеспечены ни льготами, ни денежными компенсациями, стали получать небольшие денежные компенсации. В первоначальных проектах реформы льгот предполагалось снизить бюджетные расходы на социальные нужды. Общий размер льготных выплат из бюджета должен был составить

не более 70 миллиардов рублей. На самом деле бюджетные расходы на социальные нужды существенно возросли. Уже осенью 2004 года подсчеты показывали, что льготные выплаты в 2005 году составят не менее 170 миллиардов рублей. Потом эту цифру пришлось поднять до 200, а весной 2005 года и до 300 миллиардов рублей.

За период с лета 2004 года и до января 2005 года социологи отмечали некоторое падение уровня доверия населения страны к президенту Путину, и большая часть социологов связывала это падение рейтингов президента именно с «монетизацией» льгот. На вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина на посту президента?» — положительный ответ дали в июне 2004 года 75 процентов опрошенных. В декабре 2004 года эта цифра снизилась до 71 процента, а в январе 2005 года — до 69 процентов. Деятельность правительства Михаила Фрадкова в июне 2004 года одобряли 33 процента респондентов. В декабре 2004 года эта цифра снизилась до 30 процентов, а в январе 2005 года — до 27 процентов.

Наиболее существенно пострадала в результате «монетизации» репутация Михаила Зурабова. В меньшей мере — репутации Алексея Кудрина, Александра Жукова и Германа Грефа. «Деньги добавили, льготы вернули, но число недовольных в стране увеличилось», — констатировала Вероника Сивкова из газеты «Аргументы и факты».

Комментируя результаты январских опросов общественного мнения, известный социолог Юрий Левада говорил: «Правящие структуры всерьез подмочили свою репутацию, особенно правительство и местные власти. Такого провала не припомню за последний десяток лет. И ведь никаких внешних причин к тому не было — ни войны, ни кризиса, ни дефолта, при которых от власти требуются сверхэкстренные меры. Нынешние волнения были ожидаемы: на это указывали ежемесячные социологические опросы прошлого года. Однако всем было сказано, что положение хорошее, денег в казне много, сделаем лучше для всех. Но получилось наоборот. Стало быть, у власти потеряна связь с реальностью. А это уже действительно опасно»^[316]. С таким выводом можно согласиться. Но извлечен ли урок?

Национальные проекты

К осени 2005 года российские СМИ перестали писать и вспоминать о «монетизации льгот» и ключевыми понятиями в том, что касалось социальных проектов правительства, стали слова о «национальных

проектах». Инициатива здесь исходила уже не от правительства, а от президента. О «монетизации» вспоминали теперь примерно так же, как о «ваучере» или о «либерализации цен», а к именам Е. Гайдара и А. Чубайса в перечне российских реформаторов-неудачников и антигероев добавилось и имя М. Зурабова. Он говорил об этом сам, хотя и без большого сожаления.

К середине 2005 года Стабилизационный фонд был уже наполнен до установленного для него оптимального размера. Бюджет на 2006 год уже составлен и рассчитан как по доходам, так и по расходам. Расходная часть бюджета увеличилась по сравнению с 2005 годом более чем на 20 процентов. Между тем цены на нефть и другие энергоресурсы, а также на сырье продолжали расти. В распоряжение государства поступали значительные средства, которыми надо было разумно распорядиться. Создавать что-то вроде Фонда будущих поколений, как это сделала Норвегия, в России было нецелесообразно. Норвегия — это одна из самых богатых стран западного мира, тогда как Россия и в 2005 году относилась по всем основным индексам экономического развития и уровня жизни к числу бедных стран. Странным было бы откладывать деньги на «черный день» в стране, где более 20 миллионов человек продолжали жить за чертой бедности. Однако и простое распределение дополнительных доходов государства по всем бюджетным статьям также нецелесообразно. В этих условиях Владимир Путин поддержал идею об осуществлении в Российской Федерации ряда приоритетных национальных проектов, которые позволяли бы подтянуть ряд самых отстающих отраслей народного хозяйства и наиболее запущенных сфер общественной жизни. Для начала были избраны четыре направления для таких проектов: здравоохранение, образование, жилищное строительство и сельское хозяйство. При этом речь шла не о простом увеличении финансирования этих отраслей через бюджет, а о специальном финансировании ряда специальных проектов, осуществление которых происходило бы параллельно с текущей работой правительства и выполнение которых поддавалось бы объективной проверке. Речь шла о десятках специальных программ, на которые государство готово было ассигновать в ближайшие три года не менее 100 миллиардов рублей.

В понедельник 5 сентября 2005 года президент В. В. Путин пригласил в Кремль членов правительства, руководство Федерального собрания и членов президиума Государственного совета. Владимир Путин с самого начала своего выступления сказал, что речь будет идти о создании некоторых новых механизмов для существенного повышения качества

жизни граждан России. На первое место среди национальных проектов Владимир Путин поставил проблемы здравоохранения. При этом речь шла главным образом о первичном звене медицинской помощи, которое было передано в 1991 году в ведение муниципалитетов, но без какого-либо внятного финансового сопровождения. Предложения В. В. Путина были весьма радикальны. Он заявил, что уже в начале 2006 года заработная плата участковых терапевтов, педиатров и врачей общей практики должна быть увеличена на 10 тысяч рублей в месяц, а медсестер — на 5 тысяч рублей в месяц. «Хочу подчеркнуть, — заметил В. Путин, — не до 10 и 5 тысяч, а на 10 и 5 тысяч, то есть плюсом к тому, что есть». Это было существенное увеличение заработной платы для врачей первичного звена, многие вакансии в этом звене по многу лет вообще пустовали, и Путин заявил о необходимости как можно быстрее подготовить не менее десяти тысяч участковых врачей и врачей общей практики. Далее шел перечень многих других мероприятий по улучшению здравоохранения — расширение и обновление парка машин «скорой помощи», ускорение высоких медицинских технологий во всех отраслях медицины, особенно при лечении детей, создание крупных современных медицинских центров. Особенно важно быстро — за два, максимум три года — создать несколько современных медицинских центров в регионах Сибири и Дальнего Востока. На цели развития здравоохранения предполагалось выделить в рамках национальных проектов и наиболее значительные средства — уже в 2006 году не менее 60 миллиардов рублей.

На второе место в перечне национальных проектов В. Путин поставил проблемы повышения качества отечественного образования. При этом речь шла как о мерах материального поощрения учителей и школ, так и лучшем техническом оснащении последних. Предполагалось значительно повысить заработную плату учителям начальной школы, а также педагогам средней школы за классное руководство. В. Путин предлагал учредить ежегодные поощрения в размере 100 тысяч рублей для десяти тысяч лучших учителей страны. Предполагалось за два года подключить к Интернету не менее двадцати тысяч школ, а к 2008 году — более тридцати тысяч школ. Для школьников, студентов и молодых специалистов предлагалось учредить не менее пяти тысяч весьма солидных индивидуальных грантов. Разнообразные предложения выдвигались и для улучшения работы высших учебных заведений — и по части материального стимулирования преподавателей, и по части оборудования кабинетов и лабораторий. Речь шла также о создании нескольких новых университетов международного уровня — в том числе и на востоке страны. Нет необходимости

перечислять все мероприятия, которые предлагалось осуществить в рамках новых национальных проектов. В жилищном строительстве это были предложения о развитии ипотечного кредитования, особенно для молодых семей и для семей военнослужащих, о более быстром развитии всей строительной отрасли. В сельском хозяйстве речь шла о предоставлении большого числа льготных кредитов реальным производителям сельскохозяйственной продукции, о создании образцовых животноводческих ферм и птицеферм, о направлении в деревню большого количества новой сельскохозяйственной техники. В каждом случае список мероприятий становился конкретным, когда выполнение проекта было легко проверить — и по срокам, и по расходам. Известно, например, что в 2004 году в России во всех больницах провели около шестидесяти тысяч онкологических и кардиологических операций, хотя потребность в таких операциях была выше. Теперь предлагалось создать или закупить необходимое оборудование для проведения в 2008 году не менее 250 тысяч таких операций. Общую реальную заработную плату учителей было намечено поднять за три года на 50 процентов, то есть с 4,5 до 6,5 тысяч рублей.

Ответственность за выполнение национальных проектов возлагалась на правительство и на министров. Но В. В. Путин предупредил о том, что будет создан и специальный Совет по наблюдению за выполнением национальных проектов и что он сам будет следить за этой работой. Через два месяца — в ноябре 2005 года — Владимир Путин провел ряд перемещений в правительстве и в администрации, которые, однако, лишь частично были связаны с национальными проектами. Дмитрий Медведев был назначен первым вице-премьером и получил прямое поручение возглавить Совет по реализации приоритетных национальных проектов. Руководителя своей администрации В. Путин выдвигал теперь на роль публичного политика. На его же место В. Путин назначил Сергея Собянина, инженера по профессии, работавшего на посту губернатора Тюменской области. Для Москвы это новый человек. Оставаясь министром обороны, Сергей Иванов также был назначен на пост вице-премьера. Изменения произошли и в руководстве Дальневосточного и Приволжского административных округов. Некоторые из наблюдателей оценили эти назначения и как выдвижение возможных преемников на пост Президента России в 2008 году. И в недавнем прошлом, и теперь наиболее часто в этой связи называются имена как раз Дмитрия Медведева и Сергея Иванова.

Общественная палата Российской Федерации

Одним из главных политических событий 2005 года в России стало образование Общественной палаты Российской Федерации, новой для России структуры, которая, как предполагалось, смогла бы осуществлять общественный контроль за деятельностью государственных органов и таким образом служить неким посредником между высшими органами государственной власти и обществом. Во многих западных странах, например во Франции, такие общественные палаты существуют давно. Члены Общественной палаты — это люди с достаточно высоким статусом, но это не чиновники, не выборные лица, а люди, которые пользуются определенной известностью и влиянием в обществе. Входя в состав Общественной палаты, они обретают новый статус и увеличивают таким образом свое влияние.

Проект Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» был принят Государственной думой 16 марта 2005 года, а Советом Федерации — 23 марта 2005 года. Владимир Путин подписал этот закон в начале апреля. После этого началась подготовка к формированию Общественной палаты. Цели и задачи определялись в законе как «обеспечение согласования общественно значимых интересов граждан РФ, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя РФ и демократических принципов развития гражданского общества». Палата имела право на выдвижение и поддержку инициатив, имеющих общероссийское значение. Она имела право проводить экспертизу законов и законопроектов, осуществлять общественный контроль за деятельностью органов власти всех уровней, получать и распространять информацию. Членский состав палаты был определен в 126 человек. Из них 42 человека включал в состав палаты сам президент — но после консультации и из числа лиц, «имеющих особые заслуги перед государством и обществом». Конечно, должно было быть получено и их согласие. Еще 42 члена палаты отбирала из списка кандидатов сама палата. Наконец, еще 42 человека должны были быть избраны от регионов по определенной процедуре. Срок полномочий члена Общественной палаты определялся в два года.

Формирование Общественной палаты РФ началось в сентябре 2005 года и завершилось к декабрю этого же года. В нее вошли много известных

людей, главным образом из числа врачей, артистов, деятелей правозащитного движения, юристов, ветеранов армии, деятелей женских организаций, ученых, спортсменов, работников сельского хозяйства и др.

Председателем Общественной палаты был избран академик Евгений Велихов. Общественная палата приступила к работе в 2006 году. Никаких особо значительных и значимых общественных инициатив она в первые полтора года своей работы не выдвинула. Но она все же стала заметным элементом российской общественной жизни. Первое заседание Общественной палаты открыл сам В. В. Путин. Он сразу предупредил ее членов, что им не следует рассчитывать ни на особое внимание, ни тем более на симпатии чиновников. «Вас нигде не ждут, вот из этого надо исходить», — сказал президент.

Седьмое послание президента Федеральному собранию

Десятого мая 2006 года В. В. Путин поднялся на трибуну в Мраморном зале Кремля, чтобы огласить свое шестое послание Федеральному собранию. По замыслу самого Владимира Владимировича все те, кто по его поручению составляет эти послания, готовят некий общий цельный документ. При этом было известно и об активном участии самого Путина не только в редактировании, но и в составлении текста своих посланий. В этой связи можно было говорить о «трилогии» посланий президента в 2004–2006 годах. Так, например, в пятом послании в 2004 году В. Путин говорил в первую очередь о развитии экономики и особенно в таких сферах, как образование, здравоохранение, рынок жилья, что позже оформилось как национальные проекты. Шестое послание 2005 года было в основном политическим, и в нем речь шла о создании Общественной палаты, о повышении роли партий, о независимости СМИ и о свободе предпринимательства. В седьмом послании В. В. Путин поднял общий вопрос о роли России в мире, о необходимости поднять роль России в принятии решений политического и экономического характера. При этом в центре внимания президента оказались две проблемы — проблема демографии и проблема безопасности.

Отклики на послание Владимира Путина были весьма значительными, хотя и очень различными. «Это был час Путина, — признавала обычно крайне неприязненно относящаяся к Президенту России газета “Московский комсомолец”. — Вчерашнее послание главы России парламенту может стать самой яркой и важной речью путинского

президентства. За годы своего пребывания у власти В. Путин должен был, казалось бы, привыкнуть ко всему. Но вчера Путин очень часто — особенно когда речь шла об отношениях с Америкой — откровенно волновался и говорил не по бумаге. Но главное даже не в этом. Если некоторые вчерашние президентские инициативы будут доведены до логического конца, скоро мы будем жить совсем в другой стране»^[317]. «Блестящим во всех смыслах» назвал выступление Владимира Путина новый редактор «Московских новостей» и бывший редактор «Независимой газеты» Виталий Третьяков^[318]. «Владимир Путин объявил в стране военный капитализм и послал страну на фронт», — писала в редакционной статье оппозиционная «Газета»^[319]. Особенно задело «Газету» заявление Путина о некоторых представителях власти и бизнеса, которые, «пренебрегая нормами закона и нравственности, перешли к беспрецедентному в истории нашей страны личному обогащению за счет большинства граждан». Эти слова могли конечно же обеспокоить не только беглых экс-олигархов. С темы коррупции Владимир Путин начал свое послание, обильно цитируя при этом Франклина Делано Рузвельта, который обещал наступать на «больные мозоли всех тех, которые стараются достичь высокого положения или богатства, а может быть, того и другого вместе, коротким путем — за счет общего блага». Но слова самого В. Путина были даже более определенными. «Разумеется, — сказал он, — мы и впредь будем стремиться к тому, чтобы поднять престиж государственной службы. Будем поддерживать российский бизнес. Но и бизнесмен с миллиардным состоянием, и чиновник любого ранга должны знать, что государство не будет беспечно взирать на их деятельность, если они извлекают незаконную выгоду из особых отношений друг с другом».

Владимир Путин поднялся на трибуну в Кремле всего через несколько дней после того, как в Вильнюсе, выступая перед политиками из Прибалтики и оппозиционными деятелями из Белоруссии, вице-президент США Дик Чейни выдвинул множество обвинений против России и ее руководства. Россию Дик Чейни обвинял в нарушении принципов демократии, в авторитаризме, в подавлении свободы СМИ, в милитаризации экономики и во всех других грехах. Владимир Путин не стал прямо отвечать американскому вице-президенту, но он и не мог просто игнорировать это скандальное выступление. «Военный бюджет США, — заметил В. Путин, — почти в 25 раз больше, чем у России, если говорить об абсолютных цифрах. Вот это и называется в оборонной сфере “их дом — их крепость”. И молодцы. Молодцы! Но это значит, что и мы с вами

должны строить свой дом, свой собственный дом крепким и надежным. Потому что мы же видим, что в мире происходит. Но мы же это видим. Как говорится, “товарищ волк знает, кого кушать. Кушает и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается”». Именно эта часть большого послания Путина больше всего комментировалась в международной печати. Владимир Путин обстоятельно перечислил те меры, которые государство уже приняло и примет в ближайшее время по своему военному оснащению и обучению, не выходя за пределы установленных расходов в 3 процента от уровня ВВП.

И в своих прежних посланиях Владимир Владимирович Путин говорил о проблемах демографии. Как известно, в Советском Союзе эти проблемы не стояли особенно остро, хотя трудностей было немало и ни по уровням жизни и здоровья, ни по продолжительности жизни СССР не занимал лидирующих позиций в мире. Но в 1990-е годы положение дел оказалось близким к катастрофическому. Уже в начале этого десятилетия рождаемость упала с 17,2 до 9,4 человека на одну тысячу в год, а смертность, наоборот, увеличилась с 10 до 15 человек в год. Ежегодная убыль населения в стране достигала 700–750 тысяч человек в год. Для России это была угроза. Эта угроза становилась особенно очевидной, когда специалисты по демографии начинали перечислять реальные причины увеличения смертности и уменьшения рождаемости в стране. В своем послании В. Путин назвал сложившуюся в стране ситуацию «самой острой проблемой современной России». Он говорил о ней много и сделал много предложений почти по всем проблемам, связанным с семьей и заботой о матерях и детях. Наиболее радикальным и весомым было его предложение о первичном материнском капитале в 250 тысяч рублей, на получение которого может рассчитывать каждая мать после рождения второго ребенка. Эти деньги будут внесены на ее счет в банк от государства по достижении ребенком трехлетнего возраста, и каждая мать может использовать их или для улучшения жилищных условий семьи, или на образование своего ребенка, или для увеличения накопительной части своей собственной пенсии.

Некоторые из наблюдателей и аналитиков пытались взглянуть на послание Путина как на его предвыборную программу. Однако вряд ли президент, составляя текст своего послания, много думал о выборах, до которых оставалось еще два года. К тому же послание при всей своей значимости являлось не только концептуальным, но и предельно конкретным; в нем намечалось множество поручений правительству, которые надо было начинать выполнять уже в ближайшее время. Из всех

предыдущих посланий президента его седьмое послание являлось самым насыщенным, самым основательным и самым глубоким. Оно было интересно и по форме, и по содержанию. Но оно свидетельствовало и о том, что Владимир Путин существенно повысил свою компетенцию как Президент России. Но возрос и интерес граждан России к посланиям Путина и к самому президенту. По данным генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова, седьмое послание В. Путина оказалось самым резонансным. Если в 2004 году за посланием президента в той или иной степени следили 33 процента опрошенных, в 2005 году — 44 процента, то в мае 2006 года эта доля возросла до 58 процентов. Поднялся по итогам мая 2006 года и без того высокий уровень доверия граждан к В. Путину — с 72 до 76 процентов. В июне 2005 года после окончания эпопеи с «монетизацией льгот» уровень доверия президенту составлял 67 процентов. Уровень доверия Правительству России упал тогда до 30 процентов. Теперь он поднялся до 35 процентов^[320].

Умеренный экономический рост

Громкие террористические акты и общий рост террористической активности в России весной, летом и осенью 2004 года не отразились заметным образом на экономике страны. Колебания курсов акций, отток капитала и, напротив, приток инвестиций происходили вне какой-либо связи с акциями террористов. Эксперты полагали, что западные инвесторы давно уже включили как чеченский, так и другие сходные факторы в перечень своих рисков в России. После гибели в августе 2004 года сразу двух лайнеров, которые были взорваны в российском небе с разницей в несколько секунд, мало кто из российских авиапассажиров поспешил сдавать билеты. Отказы последовали со стороны иностранных пассажиров.

Авиакомпании «Аэрофлот» и «Сибирь» объявили, что на своих международных авиалиниях они потеряли в сентябре 2004 года примерно 3 процента потенциальных пассажиров и около 10 миллионов долларов. Сходные потери были и у туристических компаний, специализировавшихся на въездном туризме. Цена акций «Аэрофлота» упала в сентябре всего на 1 процент. Как известно, после террористических актов 11 сентября 2001 года в США потери мировой индустрии авиаперевозок и международного туризма исчислялись десятками миллиардов долларов, и эти отрасли не вполне восстановились и через три года. Между тем российская компания «Аэрофлот» закончила 2004 год с хорошими показателями чистой прибыли.

Некоторые из экспертов писали в этой связи о «циничном отношении игроков российского фондового рынка к террористическим актам». Однако на самом деле речь могла идти лишь о некотором фатализме российских пассажиров и российских туристов. Даже после самых страшных взрывов в вагонах метро никто не стал отказываться от услуг Московского метрополитена. В Лондоне летом 2005 года после двух взрывов в метро объем пассажирских перевозок сократился на треть почти до конца года.

Очевидным результатом террористических атак против России стал существенный рост бюджетных расходов на армию, милицию, на внутренние войска и спецслужбы. Увеличились оборонный заказ и поставки новых видов и систем оружия для всех силовых структур. Но все это происходило в России не за счет других «мирных» отраслей, а за счет дополнительных доходов российского бюджета. Приняты меры и по более масштабному развитию экономики южных регионов России, особенно областей, краев и республик Северного Кавказа. Во всяком случае государственные инвестиции здесь в 2005 году были увеличены. Увеличен государственный контроль и за всеми областями, связанными с инфраструктурой, такими как аэропорты, железные дороги, трубопроводы.

На протяжении 2004–2006 годов и в первой половине 2007 года в России происходил уверенный, но достаточно умеренный экономический рост. В период, который мы здесь обзираем, российская экономика сделала несомненный шаг вперед, но этот шаг не был особенно большим. У руководства страны не имелось оснований для пессимизма, но и для излишнего оптимизма также не было никаких оснований. Многие возможности российской экономики оказались неиспользованными.

Валовой внутренний продукт в 2004 году увеличился на 7,1 процента. Можно напомнить, что в 2003 году рост ВВП составил 7,3 процента. Производство промышленной продукции возросло в 2004 году на 7 процентов, но в сельском хозяйстве прирост составил всего 0,7 процента. Оборот розничной торговли увеличился в стране на 12 процентов, а грузооборот — на 7 процентов. В России снизилась на 5 процентов общая численность безработных, а номинальная заработная плата возросла на 25 процентов. Однако реальная заработная плата возросла лишь на 13 процентов, а реальные располагаемые денежные доходы увеличились на 10 процентов. Инфляция в расчете на год составила 11,5 процента при запланированном уровне в 10 процентов. Инвестиции в основной капитал увеличились на 12 процентов. Наиболее очевидными были успехи российской внешней торговли, торговое сальдо достигло в 2004 году 75 миллиардов долларов. Реальные объемы российского экспорта возросли

незначительно, но быстро росли цены на нефть, существенно возросли цены и на многие другие виды сырья. Результатом стал рекордный рост валютных резервов России, они поднялись в декабре 2004 года до 100 миллиардов долларов, а в марте 2005 года превысили сумму в 120 миллиардов долларов.

К концу мая 2005 года золотовалютные резервы России поднялись до 150 миллиардов долларов, и по прогнозу Минфина эти резервы должны были достигнуть к концу 2005 года 175 миллиардов долларов, хотя Центробанк и не форсировал их увеличение. По размерам золотовалютных резервов Российская Федерация вышла на пятое место в мире после Японии, Китая, Тайваня и Южной Кореи. На шестом месте в этом списке стоит Индия. Всего за один год был наполнен Стабилизационный фонд Минфина, который установлен законом в 500 миллиардов рублей. Российский рубль продолжал укрепляться, а внешний государственный долг страны существенно уменьшился. В 2005 году большие суммы этого долга Россия погасила досрочно.

В 2005 году ВВП увеличился в России на 6,4 процента, а в 2006-м — на 6,7 процента. В первом полугодии 2007 года прирост ВВП держался на уровне 6,5–6,7 процента, и Министерство экономического развития этими темпами роста было очень довольно. Общий прирост мировой экономики составлял в 2002–2006 годах примерно 3 процента в год, и для наиболее развитых стран этот прирост можно было оценивать как вполне удовлетворительный. Но рост ВВП таких стран, как Китай и Индия, Казахстан и Белоруссия, а также многих других стран, желающих как можно быстрее сбросить оковы экономической отсталости, составлял в расчете на год от 9 до 11 процентов. Ставя задачу удвоения ВВП к 2010 году, Владимир Путин рассчитывал на ежегодный прирост в 8 процентов. И эта задача была вполне достижима. По расчетам экспертов, прирост российского ВВП в 2004–2007 годах на 3–3,5 процента был обеспечен за счет роста цен на нефть и другое сырье и только на 3–3,5 процента — за счет лучшей работы бизнеса и управления экономикой, то есть за счет повышения производительности труда. Только в 2006 году Россия смогла превысить уровень валового производства на душу населения, который был у Российской Федерации в 1990 году. Казахстан, Белоруссия, Узбекистан и Армения превысили уровни 1990 года еще в 2003–2005 годах. Более высокими темпами, чем у России, развивался в последние три года и Азербайджан.

Россия обгоняла в 2004–2007 годах все крупные страны мира по темпам увеличения своих валютных резервов. Если на конец 2005 года

золотовалютные резервы России достигли 175 миллиардов долларов, то на конец 2007 года они, по расчетам Минфина и Центрального банка, могут превысить 350 миллиардов долларов. Такого быстрого прироста резервов не знала, пожалуй, ни одна страна в мире. Однако эти резервы и ресурсы недостаточно быстро конвертировались в рост экономики страны. В 2004–2005 годах объемы экспорта России по его стоимости возрастали примерно на 35 процентов в среднем за год, а объемы импорта — на 25 процентов в год. В 2006 году этот разрыв между экспортом и импортом уменьшился. Но уже в первом квартале 2007 года экспорт товаров из России увеличился на 4,8 процента, а импорт возрос на 39 процентов^[321]. Иными словами, внутренний спрос все больше и больше удовлетворялся не за счет внутреннего производства, а за счет импорта.

Инфляция снизилась в 2006 году до 9 процентов, и ожидается, что она составит к концу 2007 года не более 8 процентов. Очень медленно увеличивались в 2004–2007 годах инвестиции в основной капитал. Для оппонентов В. В. Путина общие итоги экономического развития в 2004–2007 годах не представлялись особенно радужными. Они писали и говорили о многих перекосах и о симптомах «голландской болезни» в российской экономике, когда потребительский спрос внутри страны растет, когда растут объемы внутренней торговли, строительства и реальные доходы населения, но этот рост осуществляется не за счет роста производства и производительности труда, а за счет увеличения цен на экспортные товары. В случае падения мировых цен на сырье страна, которая допустила такой перекося в своем развитии, должна будет оказаться в очень трудной ситуации. Опасения на этот счет не являются излишними. Однако это не должно быть поводом для какой-то «стерилизации» «лишних» денег. Российская экономика все еще недостаточно развита, и в ней имеется много направлений для максимально эффективного использования своих возросших доходов.

Глава тринадцатая

Приоритеты внешней политики в 2004–2007 годах

О некоторых общих проблемах и оценках

В 2004–2007 годах Россия проводила очень активную внешнюю политику, и это была политика не региональной, а глобальной мировой державы, она велась на всех направлениях. Президент Российской Федерации побывал в эти четыре года на всех континентах с весьма содержательными визитами. Он посетил не только большинство стран Европы и Азии, но также страны Северной и Южной Америки, Южной и Северной Африки. В целом международное положение России укрепилось, возрос авторитет как самого Российского государства, так и его президента — если сравнивать все это с положением дел и с авторитетом России в 1990-е годы и даже в 2000–2003 годах. Наглядным подтверждением этого стало празднование 60-летия Победы, которое превзошло и по масштабам, и по числу прибывших в Москву глав государств все прежние юбилейные праздники Дня Победы. Летом 2006 года Россия принимала у себя саммит «Большой восьмерки», который прошел в Санкт-Петербурге и собрал лидеров всех наиболее влиятельных стран мира. Нет необходимости говорить здесь о всех главных принципах российской внешней политики. Эти принципы в какой-то окончательной форме не были сформулированы. Они существенно отличались от принципов и правил советской внешней политики в любое из последних десятилетий существования СССР. Они отличались и от тех принципов внешней политики, которые были сформулированы во времена Бориса Ельцина. В жизни России не внешняя политика определяла ее внутреннюю политику, но, напротив, ее внутренняя политика определяла политику внешнюю. Также надо признать, что далеко не во всех случаях внешней политике России и усилиям самого В. В. Путина на отдельных направлениях сопутствовал успех. Отношения России с некоторыми из стран СНГ, с некоторыми из стран Европы да и с Соединенными Штатами в 2004–2007 годах ухудшились и усложнились. Однако это вовсе не означает, что Россия вела себя неправильно или что В. Путин допустил здесь какие-то серьезные просчеты и ошибки. Внешняя политика это не только путь сотрудничества, но и соперничества. У России во внешнем мире имеются не только

реальные и потенциальные партнеры и соратники, но и соперники и недоброжелатели.

Далеко не всех как на Западе, так и на Востоке устраивает рост влияния и авторитета России в современном мире. Национальные интересы у многих стран не совпадают, и это естественно. Одни и те же усилия России в Восточной Европе вызывают одобрение в Сербии и критику в Польше. Российская политика на Ближнем Востоке находит понимание у президента Франции Жака Ширака, но вызывает недовольство у британского премьера Тони Блэра. Но почему очевидное для всех охлаждение отношений между Владимиром Путиным и Тони Блэром надо записывать в число неудач именно В. Путина, а не Тони Блэра, политика которого и в самой Англии вызывает все большую критику? У Владимира Путина были самые добрые отношения с канцлером Германии Герхардом Шредером. Вполне нормальные, но не столь сердечные отношения сложились у Путина с новым германским канцлером Ангелой Меркель, которая представляет другую и более консервативную германскую партию. В Италии самые добрые отношения были с премьером Сильвио Берлускони. Но новый итальянский премьер Романо Проди встречал Владимира Путина даже более сердечно, чем это было два-три года назад.

Западные страны и особенно США старались в 2004–2007 годах усилить и укрепить свое влияние в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, часто не считаясь при этом с законными интересами России. Но и Россия расширила свое присутствие в Латинской Америке, Ближнем и Среднем Востоке и в Африке, что мало нравится американским политикам. Появление подобного рода проблем — это вовсе не признак поражения или неудачи. Это может быть стимулом или результатом более активной работы. Как гласит один из законов физики, на который не раз ссылался Александр Солженицын, на тех направлениях, где нет сопротивления, не совершается и работа.

Окончание холодной войны и распад Советского Союза изменили геополитическую картину мира. Эти события, однако, не привели к образованию однополюсного мира, в котором какая-то одна сверхдержава могла бы играть роль безусловного мирового лидера. При всем военном, политическом и экономическом могуществе Соединенных Штатов эта страна не в состоянии контролировать даже соседние с ней страны Латинской Америки. Некоторые из аналитиков даже сожалеют об отсутствии сегодня двухполюсного мира, который казался им более упорядоченным и понятным и который сменился сегодня неким глобальным «беспорядком» и нестабильностью.

На место идеологического противостояния между миром капитализма и миром социализма пришли иные виды конфликтов — национальных, религиозных, экономических. В числе субъектов международных отношений мы видим не только нации и государства, но и транснациональные объединения и даже подпольные террористические организации. Процессы глобализации в сфере информации, финансов и технологий не исключают создания новых региональных центров силы и влияния. Ускорение экономического и научно-технического развития, которое происходит на всех континентах, ведет не только к обострению экологических проблем, но и к жесткой борьбе за ресурсы, главным из которых стало жидкое углеводородное топливо, а также другие энергоносители и металлы. Именно борьба за ресурсы лежала в основе большей части конфликтов последнего десятилетия.

Международные отношения меняются и с подъемом новых крупных стран — Китая, Индии, Бразилии, Индонезии. Возрастает роль в мировой политике и таких государств, как Мексика, Иран, Южная Корея, Вьетнам.

Российская Федерация активно ищет в этом во многих отношениях новом и динамичном мире свое место, и эти поиски продолжались также в 2004–2007 годах. Активность России в отстаивании своих интересов в эти годы возросла: у наших лидеров появились не только новые проблемы, но и новые возможности и новый опыт, а это не всех устраивает. Некоторые из российских экспертов, привыкших искать одобрения для своих концепций прежде всего на Западе, были разочарованы внешнеполитическими итогами последних четырех лет. Еще подводя итоги 2004 года, такой опытный, но не вполне объективный эксперт, как Владимир Иноземцев, писал, что «уходящий год был для отечественной дипломатии крайне непродуктивным. Наша внешняя политика в этот год терпела одно поражение за другим. А ведь еще три года назад все было иначе.

Президент Владимир Владимирович Путин в рекордные сроки завоевал среди своих зарубежных коллег репутацию современного политика, одновременно осмотрительного и смелого, официозного и раскованного. Репутацию, надо признать, вполне заслуженную. Вспомним о таких ярких эпизодах, как обращение российского лидера к германскому бундестагу на немецком языке. О том, как Владимир Путин первым поддержал президента Дж. Буша после терактов 11 сентября, а вслед за тем дал добро — вопреки сопротивлению наших «ястребов» — на использование американцами баз в Центральной Азии для войны с талибами. Спустя полтора года Россия как по нотам разыгрывает иракскую карту, заставив мир задуматься о перспективах потенциального франко-

русско-германского союза.

Но теперь все это в прошлом, и поведение Владимира Путина стало малопонятным и двусмысленным — особенно в Закавказье и на Украине. От кого он там защищает интересы России? Президент Владимир Путин, возможно, отличный разведчик, но его трактовка российских национальных интересов ошибочна. Владимир Путин сегодня — чужой в кругу тех, кого он поначалу привык считать “своими”, и своим в этом кругу он уже никогда не станет. Но самое печальное — не станет теперь уже “своей” и Россия, безмерно и бессознательно верящая своему лидеру. Россия, которая, не прервись ее постсоветское развитие, могла бы стать даже более демократической, нежели Америка, теперь уже вряд ли окажется частью Европы, партнером Америки и даже наследницей Советского Союза. И этому мы — ее граждане — будем обязаны в первую очередь сомнительным подвигам своего президента»^[322].

Эта тирада известного эксперта и главного редактора журнала «Свободная мысль» была несправедлива, а по ряду упреков даже вздорна.

Владимир Путин поддержал США и Запад в борьбе против международного терроризма после 11 сентября 2001 года, так как это соответствовало не только принципам гуманизма, но и национальным интересам самой России, начавшей эту борьбу еще раньше. Но почему Россия должна поддерживать расширение НАТО на Восток или попытки ослабить позиции и влияние России на постсоветском пространстве? Совершенно очевидно, что события и в Грузии, и на Украине были использованы в разных кругах Запада для давления на Россию. Почему Россия не должна была этому давлению противодействовать? Разумное партнерство не может быть результатом односторонних уступок; мы это видели по итогам политики М. Горбачева, Э. Шеварднадзе, Б. Ельцина и А. Козырева.

Целью Владимира Путина было стремление стать не «своим», а равноправным партнером в кругу мировых, а не только западных лидеров. Россия не перестала быть ни частью Европы, ни партнером США, ни наследницей Советского Союза, и страна верит своему лидеру отнюдь не «бессознательно». Сохранились и перспективы потенциального франко-русско-германского союза. Более того, на саммите в Париже в марте 2005 года на почве неприятия американского варианта решения иракской проблемы участвовала и Испания. Это объединение всех практически староевропейских империй получило неофициальное наименование «евроквадрата». Речь не идет, однако, о создании какого-то антиамериканского союза. Интересы России и Евросоюза не тождественны.

Но не тождественны и интересы «старой» Европы и США на Ближнем и Среднем Востоке.

Приступая к работе на посту президента в новом политическом цикле, Владимир Путин счел необходимым собрать для подробного разговора всех российских дипломатов. 12 июля 2004 года в актовом зале МИДа на совещание с главой государства собрались 130 послов и представителей России в зарубежных странах. Присутствовало также руководство МИДа, главные деятели Правительства России, администрации президента, некоторые депутаты Государственной думы. Был приглашен и бывший премьер и министр иностранных дел Евгений Примаков, который возглавляет сегодня Торгово-промышленную палату Российской Федерации.

Тема совещания была определена так: «Реформы в России и их внешнеполитическое обеспечение». Неразрывность внешней и внутренней политики подчеркнул и Путин в сорокаминутном выступлении. Главные внутренние задачи страны были определены так: повышение конкурентоспособности экономики, кардинальное увеличение ВВП, интеграция России в мировую хозяйственную систему.

Отношения с СНГ В. Путин назвал «главным приоритетом российской внешней политики», хотя и признал, что «целостную долгосрочную стратегию на этом направлении еще предстоит создать». Не все здесь идет гладко, и не все рычаги используются, в том числе и для защиты прав и интересов соотечественников в государствах СНГ и в странах Балтии. В. Путин отметил, что у России нет монополии на политические и экономические связи и сотрудничество в странах СНГ. Но и Россия имеет и право, и возможность расширить свое присутствие на всех континентах мира. Говоря об отношениях с Европой, Путин призвал дипломатов «минимизировать потенциальные риски для безопасности и экономических интересов страны, возникшие в связи с расширением Евросоюза и НАТО. “К этой ситуации надо адаптироваться, — сказал В. Путин. — Здесь надо найти свои преимущества и обратить их в свою пользу. Здесь нет другого пути, кроме наращивания равноправного сотрудничества с ЕС и НАТО”.

Владимир Путин посетовал на то, что в большинстве западных стран «представления о России часто далеки от реальности» и что здесь «нередки спланированные кампании по дискредитации нашей страны». Российские послы должны поэтому заботиться о повышении и улучшении облика и авторитета России во внешнем мире.

Во вторник 27 июня 2006 года Владимир Путин снова собрал в здании МИДа на Смоленской площади в Москве всех российских дипломатов, а

также главных деятелей правительства, парламента и ряда других ведомств. Было очевидно, что российский президент обращался не только к российской внешнеполитической элите, но и к ее зарубежным партнерам. «В мире растет запрос на активную роль России в мировых делах, — сказал В. Путин, — Россия намерена этот запрос удовлетворить, не обращая внимания на то, что некоторые из западных политиков видят в сильной и возрождающейся России угрозу и приписывают нашей стране то “возрождение неоимперских амбиций”, то “энергетический шантаж”. Но и у России есть много претензий к западным странам и прежде всего к США, которые далеко не всегда выполняют даже те соглашения по ограничению стратегических и обычных вооружений, которые были заключены в 1960-е годы между СССР и США». Владимир Путин сформулировал аксиому в отношениях Москвы и Вашингтона — «наши отношения могут строиться исключительно на основе равноправия и взаимного уважения, на принципах международного права и на единых и универсальных стандартах», а не на старой римской поговорке — «что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Имея в виду Иран с его ядерной программой, В. Путин сказал, что Россия против политики ультиматумов, которые загоняют ситуацию в тупик. Россия не откажется от своих миротворческих функций в Закавказье и Приднестровье. «Россия не ставит под сомнение политическую самостоятельность стран СНГ, — сказал В. Путин. — Но и Россия имеет право на выбор своих друзей». Президент ясно дал понять, что Россия полностью откажется от экономического патернализма в отношении тех бывших республик СССР, которые переориентируют свою политику в западном направлении и прямо заявляют о своем «уходе от России». Из выступления В. Путина было ясно, что США и Европа остаются главными векторами российской внешней политики. Но он сказал и об активизации конструктивного диалога и сотрудничества в треугольнике Россия — Китай — Индия, а также в углублении сотрудничества с Китаем и на двустороннем уровне, и в формате ИОС. Владимир Путин также сообщил российским дипломатам приятную новость о существенном повышении окладов сотрудникам МИДа.

В 1990-е годы многие из нас явно страдали от ущемления чувства национального достоинства, которое только в последние несколько лет начало к нам возвращаться. Россия не проводит антизападной политики. Но она не должна оставлять без внимания деятельность тех влиятельных политических сил на Западе, которые выражали заинтересованность в ослаблении России. Объективно именно сильная, богатая и демократическая Россия может стать достойным партнером Запада, а также

стабильным источником важных для западных стран ресурсов. Но по многим субъективным причинам немалое число политиков Запада склонны все еще рассматривать Россию как опасного соперника или даже противника, которого надо по возможности ослабить и изолировать.

На отношение западных стран и западных политиков к современной России сильно влияли и проводимая Владимиром Путиным внутренняя политика, и его экономическая политика. Самой резкой критике на Западе подвергались все начинания В. Путина, которые объективно служили укреплению российской государственности и пресекали попытки вмешательства западных политических и экономических центров в российские дела. Само усиление авторитета В. В. Путина как национального и политического лидера России вызывало раздражение во многих влиятельных политических центрах Запада.

Летом 2004 года в Лондоне я имел неофициальную встречу с группой британских экспертов по России из числа журналистов и советологов. «Странно видеть, господин Медведев, — сказал, обращаясь ко мне, один из экспертов, — что вы, бывший диссидент, поддерживаете бывшего сотрудника КГБ». — «А кого бы из российских политиков вы хотели бы видеть во главе России? — спросил я. — Вы ведь всех наших политиков хорошо знаете?» — «Для нас предпочтительнее был бы интеллигент типа Явлинского», — ответил мой собеседник. Нужны ли к этому диалогу какие-либо пространные комментарии? Ниже я выскажу свои соображения лишь по наиболее крупным из эпизодов внешней политики России в 2004–2007 годах.

Россия и США в 2004–2007 годах

В 2004–2007 годах в отношениях между Россией и США, которые несмотря ни на что оставались одной из главных осей всей мировой политики, не происходило никаких серьезных поворотов, хотя определенное охлаждение этих отношений было несомненно. Личные отношения между президентами наших двух стран оставались ровными, доверительными и даже дружескими, и это очень огорчало многих недоброжелателей России. Отношения наших стран не были простыми, и взаимных упреков высказывалось немало. Однако было очевидно, что В. Путин и Дж. Буш научились ставить общие интересы выше разногласий и очень дорожат достигнутым личным доверием, а во многих случаях и взаимопониманием.

Даже во время своей весьма откровенной и резкой речи в Мюнхене в начале 2007 года, которую мировая печать называла явно «антиамериканской», Владимир Путин высказал много комплиментов в адрес лично Джорджа Буша, который является «порядочным человеком и честным политиком, открытым для дискуссии». Однако после победы на выборах в американский Конгресс демократической партии и ослабления позиций республиканцев положение Дж. Буша как президента США явно осложнилось, и Россия не могла не учитывать этого в своей политике.

На протяжении всего рассматриваемого периода Соединенные Штаты увязли в сложном и затяжном военном и политическом конфликте в Ираке. Основные цели и основные усилия были направлены здесь со стороны США на то, чтобы подавить военное сопротивление и сформировать новую иракскую администрацию, лояльную к США. Но имела ли эта задача решение?! Многие эксперты считали, что на тех направлениях и теми средствами, которыми пользовались Соединенные Штаты, цели, которые хотели достичь американцы, оказались вообще недостижимыми. Саддам Хусейн был задержан и после длительного судебного процесса, сама законность которого многими подвергалась сомнению, приговорен к смерти и повешен с одобрения шиитских шейхов, правительства Ирака и с согласия Дж. Буша. Гроб с телом С. Хусейна передали главе того суннитского племени, к которому принадлежал бывший иракский диктатор. Его похоронили в городке Авайя, недалеко от Тикрита, где и родился Саддам. В течение нескольких недель после казни Саддама Хусейна были казнены и некоторые из высших должностных лиц прежнего диктаторского режима. Никаких насущных задач эти казни не решили, но породили много новых проблем. В Ираке к концу 2006 года сформировалось несколько центров или районов относительной стабилизации, но также несколько центров вооруженной оппозиции, выступающей против американской оккупации. Одновременно шла гражданская или религиозная война между суннитами и шиитами. Влияние на шиитские общины оказывал Иран, но в Ираке было немало групп, находившихся под влиянием «Аль-Каиды». В 2005 году ежедневно в Ираке происходило около пятидесяти нападений и террористических актов, направленных против войск США и их союзников, против новой иракской полиции и армии, а также просто против молящихся шиитов или суннитов. Столица Ирака Багдад была разделена на несколько десятков враждующих друг с другом районов, и разобраться во всем этом было невозможно. Новое правительство Ирака и его парламент не контролировали страну и работали в специально охраняемом районе Ирака, который время от времени подвергался

обстрелу. Взрывы начиненных взрывчаткой автомашин — около мечетей, на базарах, на мосту — уносят ежемесячно жизни десятков военнослужащих и тысяч мирных жителей, и конца войне, которая со стороны кажется войной всех против всех, пока не видно.

Политические процессы в Ираке идут по таким сложным и запутанным направлениям, что их невозможно даже кратко излагать в нашем контексте. Очевидно, что относительная стабильность сохраняется в северных районах Ирака, где проживающие здесь курды формируют свою автономию. Соединенные Штаты вынуждены эту автономию поддерживать, хотя это вызывает сильное недовольство в Турции. Но в Ираке даже формальным президентом страны является курд Джалал Талабани, а два вице-президента, которые также должны подписывать указы президента, — это шиит и суннит.

В Ираке наладилась, хотя и с большим трудом, добыча нефти — и на севере, и на юге страны. Однако большая часть средств, получаемых от продажи нефти, идет на покупку продовольствия, которое раздается в многомиллионном Багдаде по карточкам и практически бесплатно. Миллионы людей ютятся в трущобах, не имея никакой работы. Деньги вкладываются и в создание новых структур власти, включая полицейские и военные формирования. В стране, где экономика разрушена, многие молодые люди идут служить в полицию и армию. В 2003–2005 годах американцы использовали по преимуществу административные и политические ресурсы бывшей иракской эмиграции. Но эта эмиграция была по преимуществу шиитской, и люди, которые вернулись в Ирак из Европы, из Ирана и Иордании, принадлежали в основном к шиитскому духовенству и близким к ним группам. Попытка привлечь к формированию новой иракской армии военные кадры суннитов оказалась малоуспешной. Мало кто мог верно оценить те противоречия, которые существовали по крайней мере в Ираке между суннитами и шиитами. Последними словами Саддама Хусейна перед смертью были не только слова молитвы. «Пусть будут прокляты американцы и персы!» — ясно сказал он, когда из-под его ног выбивали подставку.

Относительное спокойствие существует и на юге Ирака, в котором живут почти исключительно шииты и где находятся главные нефтяные промыслы страны. Это в основном зона британской оккупации. Юг Ирака также получил некоторую автономию, и здесь есть районы, в которых вообще нет иностранных военных. Но как быть с центральными районами Ирака и с Багдадом, где большая часть населения сунниты и где нет нефти? По сообщениям печати, в Багдаде почти закончено сооружение бетонной

стены высотой 3,5 метра и протяженностью в 5 километров, которая отгораживает район аль-Азамия, населенный суннитами, от тех районов, где проживают шииты. Американские власти готовят сооружение еще нескольких разделительных стен, которые рассекут город, чтобы предотвратить конфликты на религиозной почве.

Еще в самом начале 2005 года в Ираке в условиях оккупации были проведены выборы парламента, который сформировал новое руководство страны. Это, конечно, не свободные демократические выборы. Но они не являлись и полностью формальными или декоративными. Через 22 месяца после свержения Саддама Хусейна в иракских выборах приняли участие 47 партий, девять коалиций, в списках которых имелось более 7200 кандидатов. К весне 2005 года в Ираке было зарегистрировано более восьми тысяч общественных организаций, включая немалое число женских. Различные наблюдатели и эксперты с немалым удивлением знакомятся с развитием этого политического процесса, неизменно отмечая при этом его полную непредсказуемость. В 2005–2007 годах в Ираке на референдуме была принята Конституция, здесь сформирована не только президентская власть, но и новое правительство, которое возглавляет Нури аль-Малики. Он не только премьер, но и главнокомандующий вооруженными силами новой иракской республики. Однако он не в состоянии передвигать ее роты и батальоны из одной части страны в другую без согласия американцев. Но и почти все другие участники иракской политики имеют собственные небольшие армии или вооруженные отряды. Наиболее крупная из таких вооруженных групп — это армия Махди, которая поддерживает националистического шиитского лидера Муктаду ас-Садра. В западной печати были сообщения, что Муктада или Моктада ас-Садр лично присутствовал на церемонии казни Саддама Хусейна, а палачи, набрасывая веревку на шею Саддама, скандировали: «Моктада! Моктада! Моктада!» Один из участников казни заснял все это на мобильный телефон, и эта видеозапись была распространена через Интернет.

Вполне вероятно, что, наращивая в течение многих лет свои военные и финансовые усилия, Соединенные Штаты смогли бы прийти в Ираке к какому-то относительно приемлемому для них решению и режиму. Но хватит ли у них для этого политической воли и терпения? Осенью 2006 года Джордж Буш принял решение об увеличении численности американских войск в Ираке, и сюда были направлены еще более двадцати тысяч морских пехотинцев. Но и Конгресс США принял решение — начать вывод американских войск из Ирака не позднее октября 2007 года.

Президент США может и не подчиняться решениям Конгресса. Но, во-первых, только Конгресс утверждает военный бюджет США. А во-вторых, в США в 2008 году должны состояться выборы нового президента, и срок Джорджа Буша подходит к концу. Его политические оппоненты все громче заявляют, что они обязательно начнут вывод американских войск из Ирака.

Президент Владимир Путин говорил еще в 2003 году, что решение США о войне в Ираке — ошибка. Но он также говорил в 2004 году, что поражение США в этой уже начавшейся войне — не в интересах России. Российское руководство не вмешивается в дела Ирака и почти не комментирует происходящие там события. Президент В. Путин принимал в Кремле премьера Ирака аль-Малики и таким образом признал его «де-факто». У России нет каких-то крупных интересов в Ираке, и руководство России согласилось почти полностью списать долги Ирака, которые остались еще от советских времен. Но как предотвратить тот хаос, который может прийти в регион «Большого Ближнего Востока» через несколько лет? На этот вопрос сегодня мало кто мог бы ответить. По сообщениям печати, расколы начинают множиться и в шиитской общине Ирака. Острые разногласия раскалывают как правительство, так и парламент Ирака, разные шиитские группировки конкурируют между собой в южной Басре. «Пора понять, — писал недавно такой знаток арабского мира, как Евгений Примаков, — США проиграли войну в Ираке и должны сделать из этого выводы»^[323].

Ирак был всего лишь одной из проблем в российско-американских отношениях, которые развивались в 2004–2007 годах по весьма сложной траектории, которая прошла и через президентские выборы в США в 2004 году, и через президентские выборы на Украине, и через многие встречи и саммиты. Еще в июне 2004 года В. Путин прилетал в США на саммит «восьмерки», который проходил на атлантическом побережье США — на острове Си-Айленд, в небольшом частном владении, принадлежащем семейству Джонс. Это было удобно для обеспечения безопасности. На этот раз здесь обсуждался американский проект «Большого Ближнего Востока», который предусматривал проведение в этом регионе таких реформ, которые привели бы к постепенному внедрению норм западной демократии. Речь шла, в частности, о создании на Ближнем Востоке в ближайшие годы «очагов поддержки демократии и развития». Никто не выступал против этой в значительной мере декларативной программы. Но и никаких формальных решений на саммите не принималось.

И для России, и для других стран, связанных с США многими обязательствами, чрезвычайно важным событием были конечно же

президентские выборы в этой стране. Борьбу против Джорджа Буша вел кандидат от Демократической партии Джон Керри, который открыто и громогласно называл войну США против Саддама Хусейна «войной, начатой по ошибке». Эта война развязана, по мнению Керри, из ложных предпосылок, и она поссорила Америку с многими из ее союзников. Керри обещал в случае его избрания на пост президента США начать поэтапный вывод американских войск из Ирака.

Джордж Буш придерживался, естественно, другой позиции. Он оправдывал интервенцию в Ираке и называл свержение режима Саддама Хусейна большой победой США. В 2000 году Джордж Буш критиковал политику Билла Клинтона в отношении России. Но события 2001 года многое изменили, и теперь Джон Керри критиковал российскую политику Джорджа Буша, обещая и в этой части внешней политики США многое пересмотреть в случае победы на выборах. Хотя позиция Джона Керри по Ираку была для России предпочтительнее, в Кремле никто не хотел омрачать сложившиеся между Владимиром Путиным и Джорджем Бушем доверительные личные отношения.

В сентябре 2004 года Путин, говоря о Буше, назвал его человеком «последовательным, порядочным и предсказуемым». В октябре 2004 года, находясь в Душанбе, Владимир Путин сказал, что Россия «с уважением отнесется к любому выбору американского народа», но при этом добавил: «Если Буш проиграет выборы, то террористы отпразднуют победу». Все наблюдатели расценили это заявление как поддержку В. Путиным «друга Джорджа». Как известно, Джордж Буш выиграл выборы с небольшим перевесом. Комментариев по этому поводу было много, в том числе и крайне враждебных по отношению к России. Один из наиболее известных американских советологов Збигнев Бжезинский писал: «При Ельцине были подвижки в плане демократических преобразований. При Ельцине Россия воспринималась в Америке как спотыкающаяся, но все жедвигающаяся в правильном направлении страна. Сейчас мы воспринимаем Россию как страну, идущую уверенно, но в ошибочном направлении». По этому поводу Бжезинскому можно только посочувствовать.

Наиболее важным событием в российско-американских отношениях после президентских выборов в США была встреча двух президентов, или саммит Россия — США, 23 февраля 2005 года в Братиславе. Почти месяц и европейская, и американская печать перечисляли те требования и претензии, которые Буш должен был бы выставить Путину и России. Как писала одна из газет, «Буш должен проявить свой интерес к ядерной сфере России и осадить Путина во всех тех сферах, которые важны для США,

включая российскую поддержку иранского ядерного проекта и российское вмешательство в дела Грузии, Молдавии и Украины. Буш должен донести до Путина, почему он, Буш, и другие демократические лидеры считают нынешние политические изменения в России подрывающими зерна демократии, отражающие как западные, так и универсальные ценности. Буш должен похвалить действия бывшего чеченского президента Аслана Масхадова и сделать все, чтобы ускорить переговоры о суверенитете Чечни».

В день открытия саммита еще одна из западных газет писала: «Сегодня, когда Путин встречается с президентом Бушем, он, скорее всего, получит взбучку. Впервые за свое президентство обладатель черного пояса по дзюдо нетвердо стоит на ногах. Популярность Путина в армии и милиции, которые раньше были его оплотом, резко сократилась. Критика из уст Буша, какое бы раздражение она ни вызвала, будет самой меньшей из бед Путина». Эти ожидания не сбылись, и отношения между Бушем и Путиным не были ничем омрачены.

Встреча Путина и Буша один на один длилась значительно дольше, чем это было запланировано, и к прессе оба президента вышли очень довольные друг другом. «Саммит удался, — писал в своей редакционной статье российский журнал “Эксперт”. — На итоговой пресс-конференции было видно, что Владимир Путин и Джордж Буш результатами переговоров довольны. Разлада в российско-американских отношениях, которого одни с опаской ожидали, другие искренне хотели, а третьи настойчиво требовали, не произошло. Конструктивно-деловой подход возобладал над эмоционально-идеологическим. На обоих президентов давили, у обоих было очень маленькое пространство для маневра, но они смогли не поддаться ни давлению, ни искушению резких движений. Они действовали спокойно и аккуратно.

Тот факт, что Буш и Путин нашли общий язык по столь чувствительным для каждого из них темам, доказал одну важную вещь. Многочисленные провалы российской внешней политики за последние годы — это всего лишь миф. И дело не только в том, что на этот раз Россия действовала безупречно. Четкое, выверенное заявление Путина, что Россия твердо стоит на пути построения свободного общества, лишает оснований рассуждения о том, что события в Грузии или на Украине были поражением Кремля. Если исходить из того, что Россия хотела установить авторитарный контроль за сопредельными территориями, — тогда да, провал. Если же Россия отстаивает свои собственные интересы и пытается противостоять угрозам собственной безопасности, то игра как минимум не

закончена»^[324].

«Победила дружба», «Буш по-прежнему верит Путину», «Президенты справились» — под такими заголовками комментировали многие газеты России и Запада итоги саммита в Братиславе. Некоторые из газет писали об этом с явным сожалением. Очень хорошо прошла встреча Владимира Путина и Джорджа Буша вечером 8 мая в резиденции российского президента в Ново-Огареве. Хороший прием ждал в Кремле и Джорджа Буша-старшего, который прилетел в Москву в конце мая 2005 года не только как ветеран Второй мировой войны.

Новая встреча и новые переговоры Владимира Путина и Джорджа Буша прошли в сентябре 2005 года в Нью-Йорке в рамках сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На этот раз В. Путин встречался и с руководителями нескольких самых крупных американских корпораций. Вместе с Путиным в США прилетели не только дипломаты, но и несколько ведущих министров экономического блока, а также несколько губернаторов. Им было о чем поговорить с американскими чиновниками и бизнесменами. Товарооборот между Россией и США увеличивался, но очень медленно. Его нельзя было назвать маленьким — по итогам 2004 года он достигал 15 миллиардов долларов. Но для двух таких стран, как США и Россия, этот объем товарооборота нельзя было назвать большим или просто достаточным.

Все те, кто объективно оценивал отношения между США и Россией, между Джорджем Бушем и Владимиром Путиным как лидерами этих двух стран, не могли не отметить тот простой факт, что авторитет и влияние России в мире в 2004–2007 годах непрерывно росли, тогда как авторитет и влияние США в мире уменьшались, и этому имелось немало подтверждений. Многие наблюдатели удивлялись и росту авторитета В. Путина в самой России. Напротив, личный авторитет Дж. Буша был невысок и в Европе, и в самих США. Сама претензия Соединенных Штатов на доминирующие позиции в мире и их претензия наставлять чуть ли не все государства мира вызывали во многих случаях раздражение. Россия вела себя во многих случаях гораздо более спокойно, настаивая на многополярности современной мировой политики. Некоторые из аналитиков отмечали, что у администрации США просто не хватает интеллектуальных ресурсов, чтобы решать так много проблем на всех континентах. Российские военные объекты имелись только в странах СНГ. Американские военные подразделения были разбросаны по более чем 150 военным объектам и базам на всех континентах. Поглощенная войной в Ираке и неудачами в отношениях с Ираном администрация США

утрачивала гибкость. Вооруженные силы США вели войну не только в Ираке, но и в Афганистане, они отработывали сценарии ударов по Ирану. Между тем российские войска в эти годы не вели военных действий нигде, а проводили только учения. «Я напряженно пытаюсь вспомнить другой момент в новой истории, — говорил один из советников Дж. Буша, — когда перед нашей страной стояло столько проблем одновременно». Колоссальная военная мощь, которой располагали США и которую они продолжали наращивать, не могла заменить этой стране тех политических и интеллектуальных ресурсов, без которых невозможно поддерживать авторитет и влияние. Америка теряла контроль за происходящим в мире и даже попадала в изоляцию. Комментируя поездку Буша в Латинскую Америку, а также поездку Путина в Венгрию и Китай, немецкий журналист Пауль Лендвай с удивлением восклицал: «В отличие от Буша Путину рады везде. Каждая поездка Буша за пределы США становится поводом для язвительных комментариев о находящемся на грани катастрофы имидже единственной в мире сверхдержавы. Какой контраст по отношению к позиции России! Российского президента Владимира Путина рады видеть везде: от Шанхая до Будапешта»^[325]. Всеми наблюдателями был отмечен такой простой факт — впервые в истории Организации американских государств, в которую входят все государства Северной и Южной Америки, кандидатура представителя США на пост секретаря этой организации была отклонена. Раньше американские кандидаты на этот пост одобрялись просто автоматически.

Американское руководство — это не одна команда, которую возглавляет один капитан. За каждым из самых крупных деятелей этой администрации стоит своя группа влияния. Построение структур власти в разных странах мира ведется по разным принципам, и в США модели власти носят особый характер. В этом смысле вице-президент США Дик Чейни — это вовсе не человек Джорджа Буша. Те добрые отношения, которые связывали в 2004–2007 годах президентов США и России, как бы не распространялись на вице-президента. Это надо иметь в виду, оценивая его неожиданно резкое антироссийское выступление в начале мая 2006 года. Дик Чейни выступил в Вильнюсе на Балтийской конференции в присутствии президентов Литвы и Польши перед специально подобранной аудиторией, в которой у американского оратора не было оппонентов. «Здесь собрались, — с удовлетворением сказал Д. Чейни, — избранные и назначенные чиновники, общественные активисты, предприниматели, студенты, смелые лидеры “цветных революций”. Нас объединяют общие идеалы, и мы хотим избавить регион от нарушений прав человека и

открыть новую эру демократии». «Балтийский регион, — продолжал оратор, — это передовая линия свободы, это древние страны, суверенитет которых был украден. Но вы сбросили путы имперской диктатуры, и вы служите источником вдохновения и помощи для тех, кто разделяет ваши мечты в соседних странах и в странах Ближнего Востока». Больше всего похвал от Д. Чейни удостоились Виктор Ющенко и Михаил Саакашвили, а также «защитники демократии из Белоруссии». Совсем иначе говорил Чейни о России. «Это репрессивный режим, где власти несправедливо и неуместно ограничили права своего народа. Они используют нефть и газ для запугивания и шантажа соседних стран, подрывая их территориальную целостность и мешая демократическому возрождению». «Но Россия не обречена быть нашим врагом, — заверил Чейни. — Она присоединится ко всем нам на пути к процветанию и величию. Мы преодолеем конфликты и создадим вместе сообщество суверенных демократий». Только после этого Дик Чейни сказал и о войне в Ираке и в Афганистане, где, по его словам, «страны нашей коалиции действовали великолепно» и где отличились боевые подразделения из Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Румынии и Грузии. Чейни назвал Ирак самой демократической страной Ближнего Востока.

Речь Дика Чейни не была, конечно, простым упражнением в риторике, но она не слишком сильно повлияла на общее развитие отношений между Россией и США. Гораздо большее влияние на положение дел в самой американской администрации оказали промежуточные выборы в Конгресс США, на которых наибольших успехов добились оппоненты Дж. Буша из Демократической партии. И палату представителей, и сенат США возглавили демократы. При этом спикером нижней палаты Конгресса США была избрана Нэнси Пелоси, которая и раньше считалась едва ли не главным критиком иракской политики Дж. Буша.

Владимир Путин не комментировал речь Дика Чейни в Вильнюсе, он лишь очень кратко, но не без насмешки сказал в своем седьмом послании Федеральному собранию о волке, который «кушает и никого не слушает». В Соединенных Штатах осенью 2006 года был отправлен в отставку министр обороны Дональд Рамсфельд. Пришлось уйти в отставку и нескольким влиятельным чиновникам из аппарата Дика Чейни. Однако общая политика США не изменилась даже в деталях. Свое несогласие с этой политикой Владимир Путин высказал весьма громко и отчетливо 10 февраля 2007 года на традиционной 43-й конференции по безопасности в Мюнхене. На эту конференцию приезжают обычно много политиков в ранге министров, глав ведомств, ведущих экспертов, но не глав государств.

Владимир Путин, взяв слово, сразу сказал, что именно статус конференции позволяет ему говорить откровенно и без околичностей и дипломатических ухищрений. В. Путин сразу обозначил свой главный тезис — попытка построить после окончания холодной войны некий однополярный мир не удалась. «Однополярный мир — это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией». «Дела в мире идут хуже, чем раньше. Войн и локальных конфликтов меньше не стало, а людей в этих конфликтах гибнет больше, чем раньше. Значительно больше, значительно больше». Российский президент трижды повторил этот тезис. Владимир Путин осудил «односторонние и нелегитимные действия, которые не решили ни одной проблемы, но показали всем пренебрежение основополагающими принципами международного права». «США, — говорил В. Путин, — пытаются навязать свою внутреннюю систему права — в экономике, в политике, в гуманитарной сфере — другим государствам». «Кому это понравится? Ну кому это понравится?»

Между тем прямо перед Президентом России сидели влиятельные американские сенаторы, а также новый министр обороны США Роберт Гейтс; во времена Джорджа Буша-старшего он возглавлял ЦРУ. О своем назначении на новый пост он прямо сказал: «Я бывший шпион, посланный на переподготовку».

Владимир Владимирович Путин сказал о росте экономической мощи Китая, Индии, Бразилии, а также России, заметив, что эта мощь неизбежно будет конвертироваться и в политическое влияние, что укрепляет многополярность. «Здесь выступал наш коллега из Италии, и он сказал, что легитимным применением силы может считаться только такое использование силы, которое одобрено НАТО, ЕС или ООН. Может быть, я ослышался, извините, но для нас легитимным является только то решение, которое принято в рамках ООН».

Путин достаточно подробно говорил о проблемах разоружения. Он дал ясно понять, что США не очень точно соблюдают достигнутые договоренности по сокращению стратегических ядерных вооружений. Путин попросил Р. Гейтса публично опровергнуть его, Путина, слова. «А мы ему поаплодируем». Здесь В. Путин сделал паузу, но Гейтс сидел молча, с очень спокойным лицом. Напряжение, отмеченное фотографами, читалось на лице Ангелы Меркель и сидевшего рядом с ней Виктора Ющенко.

Главным предметом критики Владимира Путина стали планы

размещения военных баз НАТО в Болгарии и Румынии, а также элементов американской системы ПРО в Чехии и Польше. «Против кого это расширение?» — дважды спросил Путин. Он привел точные слова и обещания лидеров НАТО в 1990 году, когда они давали заверения СССР в безопасности и в том, что войска НАТО не будут размещаться восточнее ФРГ. «Где эти гарантии?» — снова бросает в зал Путин.

Весьма резко отозвался В. Путин и о созданной 30 лет назад ОБСЕ, которая сегодня «превратилась в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран». Упомянул Владимир Путин и те неправительственные организации, которые были созданы в России в прошлые годы при финансовой поддержке США и западных стран. Эти организации, по мнению Путина, независимы лишь формально. На самом деле они полностью подконтрольны тем, кто их направленно финансирует. В конце своей речи президент напомнил своим слушателям о тысячелетней истории России, которая «практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику». В. Путин пообещал не изменять этой традиции и выразил пожелания иметь дело также «с ответственными и самостоятельными партнерами, обеспечивая безопасность и процветание не для избранных, а для всех». Это была сильная и важная речь, и ее долго комментировали как в западной, так и в российской печати. Большинство ведущих американских политиков заявляли, естественно, что они «разочарованы». Но никто не требовал прекратить или даже сократить объем сотрудничества с Россией. Американский журналист Дэвид Игнатиус писал: «Я присутствовал в зале, когда Путин произносил свою речь. В его голосе звучали гордость, дерзость, язвительность. Он держался вызывающе, но не воинственно. Можно было бы прямо-таки расслышать его внутренний голос: “Мы допустили распад Советского Союза, мы дали вам разрушить Берлинскую стену. Мы свернули Варшавский договор — все это, доверившись вашим обещаниям, что вы не воспользуетесь нашей слабостью. И что мы получили? Ничего! Вы окружили нас натовскими войсками”. Россия вернулась. Это подлинный урок, который я извлек из резкого выступления Путина. Страна, которая была близка к краху после падения коммунизма, обрела достаточно уверенности и стабильности, чтобы выступить со словесной атакой на старого соперника. “Мы поднимаемся из небытия”, — сказал мне помощник Путина»^[326].

В самом конце 2006-го и в начале 2007 года США оказались в трудном положении, здесь почти открыто начиналась предвыборная борьба, хотя президентские выборы в США должны проходить только в ноябре 2008

года. По дороге из Вашингтона во Вьетнам на очередную конференцию АТЭС Джордж Буш с супругой полетели вдвое более длинным маршрутом, чтобы остановиться на несколько часов в Москве для беседы с Владимиром Путиным. Было очевидно, что Соединенные Штаты нуждаются в России больше, чем Россия в США. К лету 2007 года положение дел в мире и отношениях США и России мало в чем изменились. Центральной проблемой для США в эти месяцы стала проблема даже не Ирака, а Ирана. Однако многое свидетельствовало о том, что все эти проблемы уже невозможно решить в рамках того мандата, который имел Джордж Буш. Их придется решать его преемнику. Претендентов на Белый дом в США, как и обычно, было много, но основное внимание наблюдателей сосредоточилось на двух фигурах — на Хиллари Клинтон от Демократической партии США и Рудольфе Джулиани, бывшем мэре Нью-Йорка, — от Республиканской партии. Американский народ сделает этот выбор уже тогда, когда и во главе России будет стоять новый президент.

Россия и страны Западной Европы

Отношения между Президентом России Владимиром Путиным и лидерами Франции, Германии, Италии и Испании продолжали оставаться в 2004–2007 годах хорошими. Мало что изменилось и после смены премьеров в ФРГ и Италии. До минимума сократились контакты между В. Путиным и британским премьером Тони Блэром. Но на 2007 год ожидалась смена лидеров во Франции и в Великобритании, и это могло повлиять и на акценты во внешней политике. Деловое сотрудничество с большинством западноевропейских стран укрепилось. Однако по некоторым направлениям отношения между Россией и странами Западной Европы ухудшились, хотя для этого не было, казалось бы, никаких объективных оснований. Никогда еще после образования Российской Федерации как независимого государства в западных СМИ не появлялось так много необъективных и критических антироссийских материалов, как в 2004–2007 годах. Особенно много публикаций с критикой российской внешней и внутренней политики можно было видеть в прессе Германии, Франции, Великобритании и Голландии.

При этом острие критики чаще всего направлялось лично против Владимира Путина. В самом начале 2004 года в этих публикациях доминировала тема «ЮКОСа», а также «подавления» Путиным оппозиции и демократии. Тенденциозным нападкам были подвергнуты президентские

выборы в России. Новая волна выступлений в прессе против Владимира Путина прошла в странах Европы во время трагических событий в Беслане и при обсуждении административной реформы в России. Но особенно сильная критика в адрес В. Путина звучала в ноябре и декабре 2004 года в связи с президентскими выборами на Украине и позицией России в отношении этих выборов.

Разительно изменилась даже терминология большинства западных газет. «Путинский ползучий переворот», «Владимир Путин — враг демократии», «Сергей Иванов — неоимпериалистический министр обороны», «Россия сползает к “петрократии”» (от слова петролеум — нефть), «Москва — это потемкинская деревня, вокруг которой все приходит в упадок», «Западный бизнес не верит в перспективы России». Подобного рода заголовки газет можно цитировать долго.

Были, конечно, и исключения. В то время как отношения Владимира Путина с британским премьером Тони Блэром явно ухудшились, отношения с премьером Италии Сильвио Берлускони оставались хорошими или даже улучшились. Доверительные отношения двух лидеров повлияли не только на позицию большей части итальянских СМИ, но и на экономические отношения России и Италии.

Сильвио Берлускони был первым западным лидером, который совершил поездку по России после российских президентских выборов. Вместе с Владимиром Путиным итальянский премьер открывал новый большой конвейер по производству стиральных машин «Индезит» в Липецке, а также наблюдал за выступлением лучших российских мастеров высшего пилотажа. Никаких политических сенсаций этот двухдневный визит не принес, но он ясно показал особый характер отношений двух лидеров. Печать отмечала в этой связи и тот простой факт, что итальянские фирмы контролируют на сегодня около 40 процентов рынка бытовой техники в России. В 2006 году в Италии к власти пришли левые партии, и левые политики заняли посты как президента, так и премьера страны. Новый премьер Италии Романо Проди старался демонстрировать не меньшую приязнь к России и ее президенту, чем Берлускони. Он побывал у Путина в Сочи, а 13–14 марта 2007 года очень сердечно приветствовал российского президента в Италии. Немалым был и пакет соглашений, которые и на этот раз подписали два лидера. Владимир Путин совместил визит в Италию с посещением Ватикана. С новым папой римским Бенедиктом XVI Путин 40 минут говорил на немецком языке. Как известно, после смерти в 2005 году папы-поляка Павла VI главой католической церкви был избран кардинал-немец Иосиф Ратцингер.

Очень хорошие отношения сохранялись у Владимира Путина и с германским канцлером Герхардом Шредером. «Я не собираюсь менять политику по отношению к России, — заявил Г. Шредер в большом интервью 7 октября 2004 года. — Владимир Путин выступает за восстановление российской государственности и сохранение территориальной целостности России, и я могу его понять. Он стремится достичь политических решений в Чечне. Стратегическое партнерство Германии и России — это наш долгосрочный интерес»^[327]. Но у Шредера оказалось много оппонентов в самой Германии, и во время визита российского президента в ФРГ здесь прошло несколько манифестаций под лозунгами «Путин, прекратите войну в Чечне!». Гамбургский университет демонстративно отказался присвоить В. Путину звание почетного доктора права, хотя само предложение исходило от группы профессоров этого же университета. Явная симпатия, которую германская общественность демонстрировала по отношению к российскому президенту осенью 2001 года, через три года, казалось, была полностью забыта, хотя в России как раз в эти годы наблюдался заметный прогресс и в экономике, и в соблюдении законности. В 2005 году в Германии происходила сложная предвыборная, а затем и выборная борьба, и страна несколько месяцев не имела лидера. В конечном счете здесь была создана коалиция, но главой правительства стала Ангела Меркель — от христианско-демократической, а не социал-демократической партии. Новый германский канцлер попыталась занять по отношению к России и по отношению к В. Путину более жесткую позицию, и их первая встреча в Москве оказалась довольно холодной. Однако объем экономических связей и бизнес-проектов между Германией и Россией был слишком велик, чтобы германские промышленники и банкиры поддержали охлаждение отношений с Россией. Фрау Меркель пришлось изменить не только одни лишь интонации. Герхард Шредер ушел из политики, но не полностью. Неожиданно для многих он занял пост председателя совета акционеров того самого балтийского концерна, который начал строительство газопровода по дну Балтийского моря между Россией и Германией. Это предложение, как все понимали, исходило от Владимира Путина, и Шредер принял его. Выступая в конце 2006 года в Мюнхене перед представителями германской деловой элиты, Владимир Путин говорил: «Одной из самых важных задач российской экономики в краткосрочной перспективе является ее диверсификация и создание новых точек роста. Германия может стать в этом отношении мотором инвестиций». Путин добавил при этом, не вдаваясь в пояснения, что к этим целям России «не везде относятся с

одобрением». Речь шла в данном случае именно о краткосрочной перспективе, так что немецким бизнесменам не стоило долго раздумывать. Председатель Восточного комитета Клаус Мангольд, который весьма активно защищал интересы германского бизнеса на всей территории бывшего советского блока, ответил довольно быстро и четко — он уверен, что немецкие фирмы усилят свое присутствие в России в ближайшие годы. «Россия, — сказал он, — обладает самыми большими в мире запасами природных ресурсов. Она является одной из самых быстрорастущих экономик мира и расположена близко от Германии географически. К тому же у Германии есть очень большой опыт отношений с Россией. Мы могли бы сыграть здесь ключевую роль». Приводя этот вполне ясный обмен мнениями, британская газета писала: «Россия назначает Германию на роль своего стратегического партнера в Европе». Это говорилось явно не без сожаления^[328].

Великобритания в эти годы не могла претендовать ни на роль стратегического партнера, ни просто на роль активного партнера России. Она оставалась главным партнером США и в Европе, и в мире и была связана множеством обязательств с Ираком, с Ближним и Средним Востоком. Даже в делах ЕС Британия была не столь активна, и центром притяжения в ЕС все больше и больше становилась именно Германия. Франция в большей мере тяготела к Германии, чем к Англии, но именно в 2004–2007 годах Франция была занята по большей части решением крайне трудных внутренних проблем. По всей стране, и особенно в Париже, прокатились несколько волн беспорядков и волнений. Бунтовали мусульманские пригороды Парижа, бастовали университеты, лицеи и профсоюзы. На ночных улицах Парижа и других городов Франции пылали сотни автомашин. Громоздились баррикады. Не обходилось и без крови на мостовых. Все европейские эксперты обсуждали причины этого кризиса, но к России и к российской внешней политике это не имело касательства.

В отношениях с Западной Европой России все больше и больше приходилось иметь дело не с главами государств, а с высокопоставленными чиновниками из аппарата ЕС в Брюсселе. Встреч было много, в том числе и на высшем уровне. Главной проблемой в этих переговорах стала, как известно, энергетическая проблема. Страны Европы нуждались в стабильных поставках нефти и газа. Собственные запасы нефти и газа, главным образом в Северном море, подходили к концу, поставки из Ливии и Алжира были недостаточны для столь большого и промышленно развитого региона. Поставки из стран Персидского залива шли главным образом в Индию, Китай и Японию. Из стран Центральной Азии Европа

могла получать нефть и газ также лишь через Россию. А между тем цена на энергетические ресурсы, а также на другие виды сырья продолжала расти. Все это создавало проблемы, которые без договоренности с Россией решить было почти невозможно. Однако прочной и долгосрочной договоренности у ЕС и России до сих пор не получилось. Заключались в основном лишь двусторонние соглашения — с Италией, Германией, Венгрией, Польшей, с другими странами. Подготовленная в ЕС Энергетическая хартия не была принята Россией. Эта хартия предусматривала многие обязательства для России, но не давала России никаких преимуществ на европейском рынке, даже покупка акций европейских предприятий, выставленных на продажу, чаще всего блокировалась. Так, например, искусственные и явно политически мотивированные ограничения для коммерческой деятельности «Газпрома» в Великобритании были настолько значительны, что председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер открыто заявил, что «Газпром» не будет сокращать, но и не будет заметно наращивать свои поставки в Европу, а будет ориентироваться на поставки газа в Китай и сжиженного газа в США. Не удалось достигнуть соглашения и о создании большого совместного проекта по разработке крупнейшего Штокмановского газоконденсатного месторождения в Баренцевом море. В конце концов «Газпром» объявил, что будет этот проект осуществлять самостоятельно. К сожалению, не совпадают сами концепции энергетического сотрудничества России и ЕС. Россия готова предоставить ЕС и его членам доли в российских месторождениях, но только в обмен на доступ России к распределительным сетям, которые в газовой отрасли являются самой прибыльной частью всей цепочки. До последнего времени 95 процентов российской нефти и 100 процентов газа экспортировались в расширенный Европейский регион, к которому принадлежит и Турция. Но сегодня большой спрос на российские энергоресурсы появляется в Китае и в Японии, а это повышает в свою очередь ценность и стоимость российских ресурсов.

Явное ухудшение отношений между Россией и некоторыми странами Западной Европы, а также с высшими чиновниками из ЕС в Брюсселе и с некоторыми европейскими организациями типа ОБСЕ стало предметом многочисленных аналитических статей как в западной печати, так и в самой России. «Роман Запада с путинской Россией, похоже, подходит к концу, — писала одна из влиятельных европейско-американских газет. — Не следовало бы вообще отказаться от попыток интегрировать Россию в западный мир, попыток, которые предпринимаются вот уже десять лет?

Многие приходят к положительному ответу на этот вопрос, оценивая Путина как личность. Но любое изменение проводимого курса должно учитывать некоторые политические реалии и структурные дилеммы в отношениях Запада и России.

Прежде всего надо понять, что Путин популярен в России во многом по тем же причинам, по которым прозападные российские демократы непопулярны. Путин принял из рук находившихся у власти прозападных демократов страну, которой не доставало целей и надежды, и он вернул ей и то и другое. Хотя Путин принадлежит к совершенно иной политической традиции, он взял на себя в России роль, сходную с ролью Шарля де Голля во Франции, — роль человека, оттащившего страну от края пропасти. Как и действия де Голля, действия Путина до сих пор производили впечатление на избирателей — выплаченные пенсии и зарплаты, радикальная налоговая реформа, профицит бюджета, доходы от торговли. В мире Россия из просителя превратилась во вкладчика»^[329]. Эта констатация разумна, но недостаточна.

«Почему нас разлюбила Европа?» — так озаглавила свою статью Ольга Власова в журнале «Эксперт». «Нынешнее охлаждение между Брюсселем и Москвой, — полагала О. Власова, — вызвано провалом европейской стратегии, рассчитанной на слабую Россию. Как сложатся наши отношения в дальнейшем — будет зависеть от того, научатся ли Россия и Евросоюз сосуществовать как два конкурирующих центра силы»^[330]. Эта оценка уже ближе к истине. Как ни прискорбно это признавать, но именно усиление и укрепление России и в экономическом, и в политическом, и в военном отношениях вызывает раздражение у многих западных политиков. «Россия возвращается», и как раз в то самое время, когда у стран Запада возникает все больше и больше собственных трудностей.

Россия вообще не стремится вступить в Европейский союз, и это не является ни ближней, ни дальней целью нашей страны — в отличие от Грузии и от нынешних руководителей Украины. Приоритетом для России является интеграция со странами СНГ и, в частности, образование единого экономического пространства с Белоруссией, Казахстаном, а если это будет возможно, и с Украиной. Идея о создании общего экономического пространства между Россией и Евросоюзом, которая была высказана еще в 1999 году, сегодня не является актуальной.

Сближение между Россией и Европой должно происходить, но этот процесс рассчитан на многие десятилетия, и он является частью

глобального процесса интеграции, в который втягиваются также вся Азия, вся Америка и вся Европа. В Европе никто Россию особенно и не ждет, и это не должно никого из нас ни раздражать, ни удивлять. Россия слишком велика, и у нее свой путь и свои союзники. Вызывает недоумение лишь то, что все более явные попытки отгородиться от России многие западные политики мотивируют не размерами или исторической индивидуальностью России, которая просто не помещается в Европе, а тем, что Россия якобы уходит от демократии и склоняется к авторитарным методам руководства. Это надуманный и фальшивый мотив, и политику Брюсселя на этом направлении критикуют и некоторые более объективные западные эксперты.

Так, например, директор Центра российских и восточноевропейских исследований в Бирмингеме Фил Хэнсон писал: «Реакция Европы на процессы, происходящие в России, мягко говоря, неадекватна. Путин действительно гораздо более жесткий политик, чем Ельцин, и более склонен к тому, чтобы не давать оппозиции усиливаться. Однако на самом деле для демократических процессов всегда нужен большой промежуток времени, и в России все совсем не так плохо. Там достаточно свободы и честные выборы»^[331].

На протяжении вот уже многих десятилетий в Западной Европе идет процесс строительства «единого европейского дома». Западные социал-демократы и сегодня нередко повторяют в этой связи слова о своей цели по созданию Соединенных Штатов Европы. Формулы здесь могут быть разными, но речь идет не только о создании полностью интегрированного рынка, но и о предельном сближении систем государственного управления.

В последние 15 лет в этот процесс включились и страны Восточной Европы. Одновременно происходит и расширение на Восток всех систем НАТО. Трудностей в этом деле очень много, и мы это видим, наблюдая за разработкой и принятием Конституции Европейского союза. Очень сомнительно, что в «единый европейский дом» смогут войти и жить там даже Украина, Турция. О России речь не идет, она должна создавать по соседству свой «российский» или «евразийский дом». Россия вызывает опасения у многих стран Запада, но многое в этих опасениях проистекает не от трезвого анализа, а от предрассудков.

Подводя итог отношениям России и Западной Европы за последние годы, самый компетентный российский экономический журнал «Эксперт» писал: «Мы интегрируемся в глобальный мир ровно настолько быстро, насколько быстро он готов нас воспринять в качестве единого и суверенного государства. Искусственным образом ускорять этот процесс не

только бесполезно, но и опасно. Это, безусловно, не означает, что нам не нужно повышать уровень компетенции внешнеполитической бюрократии. Но, во-первых, не стоит это делать форсированно, а во-вторых, критерием эффективности не должны быть скорость и глубина интеграции в различные международные институты. Мы должны продолжать курс на развитие двусторонних отношений со странами Европы. Брюссельское направление, то есть отношения с ЕС как с единым целым, надо несколько подтянуть, но не более того. Существующая модель отношений Евросоюза с внешним миром, которую Брюссель навязывает России, нас совершенно не устраивает. Так что с реальными интеграционными проектами с ЕС, похоже, стоит повременить и сконцентрироваться на решении действительно важных и неотложных внутренних проблем»^[332]. Это вполне разумная позиция для России.

Россия и страны Восточной Европы

Шесть стран Восточной Европы: Болгария, Румыния, Венгрия, Словакия, Чехия и Польша — являются ближайшими соседями СНГ и России, и еще недавно они были нашими ближайшими союзниками и экономическими партнерами. Но сегодня все прежние связи по линиям СЭВ и Варшавского договора прерваны, а новые связи завязываются с трудом. Нет смысла рассматривать здесь многие претензии и причины, породившие наше отчуждение от стран Восточной Европы. Но есть много поводов не соглашаться с современной ситуацией, которая приносит ущерб и России, и странам Восточной Европы. Ориентация этих стран на США и Западную Европу понятна с эмоциональной и с политической точек зрения. Но должна ли эта ориентация быть столь безоглядной и односторонней? Дал ли этот политический курс ожидаемый эффект? Что дало, например, странам Восточной Европы их вступление в НАТО?

Нам говорят, что в НАТО страны Восточной Европы и Прибалтика будут защищены от угроз с Востока. Еще недавно американский сенатор Джон Маккейн пугал страны Восточной Европы Россией, заявляя, что Россия продолжает оккупацию Грузии и Молдавии и готовится установить контроль за Украиной и Прибалтикой. Газета «Нью-Йорк таймс» писала в это же время: «Хотя роль НАТО в мире становится все более глобальной, эта организация не должна терять из виду свою первоначальную цель — сдерживать российского медведя»^[333].

Но у России нет никаких планов и замыслов, направленных против

стран Восточной Европы, включая Украину и Молдавию, а также страны Прибалтики. Вступление этих стран в НАТО обещает им лишь дополнительные расходы и приобщение к защите далеких от Восточной Европы интересов. Сложившиеся на сегодня отношения между «старой» и «новой» Европой трудно признать равноправными. В 2002–2004 годах «новая» Европа оказала гораздо большую поддержку США в Ираке и на Ближнем Востоке, чем «старая». Но чем компенсировали Соединенные Штаты эту горячую поддержку своих новых союзников? Совсем недавно в Польше, где около 20 процентов населения все еще живет за чертой бедности, правительство потратило 3,5 миллиарда долларов на новые истребители и 250 миллионов на противотанковые ракеты. Готовится к большим закупкам западной военной техники и правительство Венгрии.

В последние годы НАТО существенно расширил свое присутствие в странах Восточной Европы. Предполагается создать военные базы в Румынии и Болгарии, а также разместить элементы американской ПРО в Чехии и Польше. Это противоречит принятым в 1989–1991 годах договоренностям и гарантиям. Такая позиция указанных стран, несомненно, ухудшит их отношения с Россией. НАТО проводит крупную реорганизацию своих вооруженных сил и делает ставку на создание гибких и мобильных сил, способных к быстрому развертыванию в отдаленных «горячих точках» и на длительные периоды, как это было в Афганистане. Но готовы ли принять на себя часть этой задачи и этих расходов страны Восточной Европы?

После «бархатных» революций в странах Восточной Европы в этом регионе не наблюдалось серьезного экономического прогресса. Самое быстрое развитие в последние 14 лет демонстрировали страны Юго-Восточной, Южной и Восточной Азии, но не страны Восточной Европы. Некоторые промышленные предприятия Германии, Англии и Франции переместились в Словакию, Чехию, Венгрию и Польшу. Но гораздо больше западных фирм и корпораций перевели свое производство в страны Азии, где трудовые ресурсы дешевле и где нет профсоюзов.

В это же время существенно выросла трудовая миграция из стран Восточной Европы в страны Западной Европы. Для Германии, Франции или Англии рабочая сила из Польши, Венгрии или Чехии предпочтительнее рабочих из Турции, Судана или Алжира. Все это позволяет поддерживать экономику стран Восточной Европы, но дает мало стимулов для энергичного продвижения вперед. Средний рост ВВП в Польше в 1994–1999 годах составил 5,5 процента, и эта страна считалась тогда лидером экономической трансформации в Восточной Европе. Однако надо было

учесть, что и падение ВВП в Польше и других посткоммунистических странах этого региона составило в 1989–1993 годах от 20 до 40 процентов.

Но в 2000–2004 годах развитие польской экономики существенно замедлилось: до 1,5–2 процентов в год. Даже по официальным данным безработица в Польше выросла в эти пять лет с 1,8 до 3 миллионов человек, то есть до 17,5 процента. Остановился рост реальных доходов населения, но увеличился до 5–6 процентов дефицит государственного бюджета. У Польши в 2004 году был очень большой внешний долг, а число жителей страны, которые живут главным образом на социальные выплаты из бюджета, почти сравнялось с числом поляков, которые работают. Доходы польских крестьян упали в период с 1994 по 2004 год на 30–35 процентов, и их положение с вступлением Польши в ЕС продолжает ухудшаться. Даже подсчеты оптимистически настроенных экономистов показывают, что для достижения 70 процентов от европейского уровня жизни Польше может потребоваться больше тридцати лет. Соседняя Белоруссия движется вперед гораздо быстрее. Как замечал не без сарказма известный польский публицист и социалист Мечислав Раковский, «канули в Лету времена, когда польские политики и экономисты повторяли сказки о Польше как о тигре Центрально-Восточной Европы»^[334].

Трудное положение, в котором оказалась Польша, породило здесь очень сильное националистическое движение, но с правым уклоном. В результате к власти в Польше пришла партия «Закон и справедливость», возглавляемая братьями-близнецами Лехом и Ярославом Качиньскими. За последние два года эта партия сумела существенно ухудшить отношения между Польшей и Россией, которые и в 2001–2005 годах нельзя было назвать добрососедскими. Но Польша также заметно ухудшила и свои отношения со странами «старой» Европы, особенно с соседней Германией. Расширение российско-германского экономического сотрудничества встречает в Польше подозрение и недовольство. Решение о строительстве Северо-Европейского газопровода по дну Балтийского моря вызвало в Польше взрыв негодования и критики. Среди недовольных оказались также страны Прибалтики и Белоруссия. Это недовольство можно понять, однако в ряде случаев оно принимает иррациональные формы. Между тем торговый оборот между Россией и Польшей превысил 15 миллиардов долларов, и это высокий показатель и для России, и для Польши.

Весьма трудным оставалось экономическое положение в последние десять лет в Румынии и Болгарии. Немного лучше — в Словакии и Венгрии. Еще стабильнее в последние годы выглядело положение дел в Чехии, которая, как известно, и до Второй мировой войны была

промышленно развитой страной и относительно других стран Европы меньше пострадала в войне. Объем ВВП в Чехии в расчете на душу населения по паритету покупательной способности составлял по итогам 2003 года 15 тысяч долларов против 12,2 тысячи долларов в Венгрии и 9,5 тысячи долларов в Польше. Экономический рост в Чехии в 2001–2004 годах составлял около 3,5 процента в год. Однако и по производительности труда, и по уровню жизни Чехии еще далеко до большинства стран Западной Европы.

В составе СЭВ страны Восточной и Центральной Европы составляли наиболее развитую часть этого союза. Но в составе ЕС эти страны образуют зону экономической слабости: они не располагают собственными энергоресурсами, их промышленность и сельское хозяйство неконкурентоспособны на европейских рынках, и инвестиции идут сюда из стран Западной Европы и из США очень вяло. При росте антироссийских настроений в западных политических кругах страны Восточной Европы снова начинают играть бесперспективную для них роль некоего «санитарного кордона», а не связующего звена между Западом и Востоком.

В 2005–2007 годах существенно расширилось сотрудничество между Россией, с одной стороны, и Венгрией и Словакией — с другой. В Словакии, а также в Словении нет практически никаких антироссийских движений и настроений, а в Венгрии они явно идут на убыль. В Венгрии Россия проектирует создание большого хранилища природного газа, а в Словакии будет продолжено строительство давно начатой здесь атомной электростанции. После вступления в ЕС уровень жизни в Венгрии и Словакии практически не улучшился, а по некоторым направлениям даже ухудшился. Это небольшие страны, для которых Россия очень важный партнер.

Особенно трудная ситуация сложилась на Балканах — на территории бывшей Югославии. Относительная стабильность здесь наблюдается только в Словении и Хорватии, в которых удалось создать дееспособные государственные институты и экономика которых ориентируется на Германию. И двухмиллионная Словения, и пятимиллионная Хорватия развиваются как аграрно-индустриальные и туристические страны Европы с преимущественным влиянием германского капитала.

Республика Босния и Герцеговина продолжает и сегодня оставаться разделенной по религиозному принципу страной, это фактически протекторат НАТО. Боснийцы-мусульмане преобладают среди городского населения, православные сербы составляют большую часть сельского населения республики. Страна бедствует, и ее перспективы неясны. В

трудной ситуации находится и двухмиллионное население Македонии. Македонские славяне составляют здесь 70 процентов населения, мусульмане-албанцы — 22 процента. Некоторые этнографы относят македонцев к этническим болгарам, и такова же официальная позиция болгарского правительства. Но большая часть македонцев считает себя сербами. Сербская культура здесь явно преобладает. Национальная ситуация в республике продолжает оставаться напряженной, что мешает экономическому развитию этой бедной аграрной страны.

Девятимиллионная Сербия является наиболее сильным в политическом, военном и культурном отношении государством на Балканах. Это православная страна с богатой культурой. Гости из России могут наблюдать в Сербии три главных фактора: сильную приверженность к православной церкви, которая помогла сербам выжить в течение многих столетий под мусульманским господством, мощное и здоровое национальное чувство, а также приверженность к России как к историческому союзнику.

Многолетние гражданские войны на территории Югославии, политические неурядицы, агрессия НАТО в 1999 году и фактическая оккупация Косова войсками этого альянса, серьезные трудности в отношениях с другими Балканскими странами — все это сильно отразилось на экономике Сербии, которая еще не смогла восстановить уровень 1990 года. Многие из крупных зданий в Белграде и сегодня лежат в руинах.

С 2006 года Черногория стала жить как независимое от Сербии и суверенное государство. Проведенный здесь референдум был не слишком убедителен. Из 86 процентов избирателей, которые приняли участие в голосовании, только 55 процентов высказались за независимость, а 45 процентов — за сохранение союзного государства. Но никаких волнений этот результат не вызвал, и Сербия его признала. Иное дело Косово. Все сербские политики выступают против объявления этого древнего сербского края независимым албанским государством. В Сербии в палатках и сегодня живут 250 тысяч беженцев — сербских семей, изгнанных из Косова. Россия в данном случае поддерживает позицию Сербии. Западные страны могли бы пренебречь мнением Сербии, как они это делали неоднократно. Но они не могут пренебречь мнением России, которая является постоянным членом Совета Безопасности. В 2004 году в октябре я был приглашен на книжную ярмарку в Белграде, где была презентация моей книги «Владимир Путин — четыре года в Кремле». Меня поразили масштабы издательской деятельности и книжной торговли в Сербии. Они сравнимы с самыми

крупными странами Европы. Это признак национального здоровья. В своей внешней политике Россия явно не использует большие возможности развития российско-сербских отношений. Самыми популярными зарубежными политиками в Сербии являются Евгений Примаков, Владимир Путин и Юрий Лужков.

Россия и Япония

На протяжении 2000–2007 годов в Японии сменилось три премьера, и все они в разное время встречались и вели переговоры с Владимиром Путиным. Однако в отношениях между Россией и Японией в эти годы мало что изменилось. Российско-японская торговля в эти годы хотя и медленно, но увеличивалась. Основной статьёй российского экспорта в Японию являются металлы, включая цветные и драгоценные, на втором месте — морепродукты, на третьем — лесоматериалы. Увеличились и поставки в Японию нефти и угля из России. Япония поставляла России главным образом машины и оборудование, транспортные средства, дорожно-строительную технику, а также электробытовые товары, радиотехнику и средства связи. Общий объем товарооборота между нашими странами достиг в 2005 году 11 миллиардов долларов. Но для таких стран, как Япония и Россия, это очень незначительная цифра. В 2006 году сразу две крупные японские автомобильные корпорации начали строительство своих сборочных заводов в России. В Осаке прошел первый японо-российский форум по торговле и инвестициям. Эксперты предполагают, что уже в ближайшие несколько лет прямые японские инвестиции в российскую экономику могут достигнуть 50 миллиардов долларов. Этим планам, однако, очень мешает крайняя холодность политических и дипломатических отношений между нашими странами. И через 60 лет после окончания Второй мировой войны между Японией и Россией не подписан мирный договор.

В самой Японии ключевым вопросом в отношениях с Россией продолжает оставаться вопрос о «Северных территориях» — так именуются здесь Курильские острова. Россия, как в недавнем прошлом и Советский Союз, считает этот вопрос решенным окончательно. Минимальные уступки, на которые СССР согласился пойти еще в 1956 году, в Японии продолжают считать недостаточными. Это тупиковая ситуация, и она вредит интересам как России, так и Японии.

В отношениях между нашими странами продолжают доминировать

вежливый интерес и отчужденность. В 1990-е годы Россия выражала очень большую заинтересованность в сотрудничестве с Японией. Сегодня Россия уже решила большую часть своих экономических проблем самостоятельно или с помощью других стран, но не Японии. Япония прошла через длительный застой, и ее заинтересованность в поставке энергетических ресурсов и в вывозе капитала остается очень большой. Однако даже в экономическом развитии нефтяной отрасли на Сахалине Япония принимает очень слабое участие.

Россия нуждается в японских инвестициях для развития экономики Сибири и Дальнего Востока. Но если эти проблемы не будут решены при участии Японии, они будут решены при участии других стран Азии.

Еще в январе 2003 года состоялся официальный визит в Россию премьер-министра Японии Дзюньитиро Коидзуми. Ответный визит Владимира Путина в Японию планировался на январь — февраль 2005 года. Этот год был по-своему юбилейным. Во-первых, исполнилось 150 лет со дня заключения Симодского договора о дружбе между Японией и Россией, положившего начало регулярным отношениям наших стран. Во-вторых, исполнилось 130 лет со дня подписания договора, определившего принадлежность Курильских островов Японии, а Сахалина — России. В-третьих, исполнилось 100 лет со дня окончания Русско-японской войны 1904–1905 годов, в которой Россия потерпела поражение. В-четвертых, исполнилось 60 лет со дня окончания Второй мировой войны, в которой потерпели поражение Германия и Япония.

По условиям капитуляции и с согласия союзных СССР держав — США и Великобритании — было определено, что Советский Союз, который также, выполняя союзнический долг, вступил в войну с Японией, вернет себе Южный Сахалин и получит в качестве военного трофея Курильские острова.

Официальный визит Владимира Путина в Японию в начале 2005 года не состоялся и был отложен на неопределенное время. Отложено также создание межправительственной комиссии по расширению сотрудничества между Россией и Японией в торговой и энергетической сферах. Нашим странам не удалось согласовать даже повестку дня для визита В. Путина в Токио, так как японская сторона предполагала сделать вопрос о Южных Курилах главным предметом переговоров в рамках этого визита. Как известно, японский премьер Дзюньитиро Коидзуми был приглашен на празднование Дня Победы в Москве 9 мая 2005 года. Вначале он отклонил это приглашение, но затем принял его и провел два дня в Москве. Не слишком продолжительная беседа В. Путина и Д. Коидзуми была

посвящена планам поездки российского президента в Японию во второй половине 2005 года.

Визит Владимира Путина в Японию состоялся во второй половине ноября 2005 года. Президента России сопровождала в этой поездке весьма представительная группа российских бизнесменов, губернаторов и министров, которые подписали с японскими компаниями около двадцати разного рода соглашений. Так, например, российский министр Виктор Христенко подписал с двумя японскими чиновниками соглашение о «тематике сотрудничества в отдельных областях энергетики». На высшем уровне была подписана лишь декларация о борьбе с терроризмом. Продвинулось вперед и соглашение о строительстве нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан. Японская печать писала о российско-японском саммите с удовлетворением, отмечая, что отношения Японии и России все же спокойнее и лучше, чем ее, Японии, отношения с Китаем и с двумя Кореями. Япония добилась выдающихся успехов в экономике и в современных технологиях, но она продолжает жить в некоторой изоляции от остального мира.

Россия и Корея

У России нет никаких спорных ситуаций ни с Северной, ни с Южной Кореей, и Владимир Путин поддерживает добрые отношения как с президентом КНДР, так и с президентом Республики Корея. Относительно богатая и промышленно развитая Южная Корея готова вкладывать свои финансовые ресурсы в ряд важных проектов на территории СНГ, включая Сибирь и Дальний Восток. Один из таких масштабных проектов — железная дорога из России через Северную и Южную Корею с ответвлениями в северные провинции Китая.

Переговоры, которые прошли в 2004 году в Москве между президентами России и Южной Кореи, завершились масштабными экономическими соглашениями. Торговые и культурные связи между Россией и склонной к изоляции Северной Кореей невелики, однако Россия остается для КНДР благожелательным партнером и естественным посредником в ее трудных отношениях с Японией и США. В 2004–2005 годах Северная Корея продолжала оставаться предельно замкнутой страной с авторитарным режимом, и о событиях в этой стране внешний мир мало что знает. Тем не менее объем торговли Северной Кореи с Южной Кореей, с Китаем и с Российской Федерацией в эти два года увеличился.

Руководители Северной Кореи были приглашены в Москву на праздник Победы, но не приехали.

Известно, что КНДР пытается создать как свое атомное оружие, так и свои ракеты. Первые пуски корейских ракет средней дальности проводились еще в 2004–2005 годах. Не все они прошли успешно. Первое атомное устройство было взорвано в 2006 году. Это было подземное испытание, которое первыми зарегистрировали приборы на российской территории. Все это вызвало немалое беспокойство в Японии и США, где Северную Корею рассматривают как часть «оси зла». Однако в 2007 году переговоры по корейской атомной программе возобновились, и в них участвуют Китай, Россия, США, Япония и обе Кореи. Эти переговоры начались давно и будут идти, очевидно, долго.

Россия и Китай

Встречаясь со все большим числом трудностей, непониманием и даже неприязнью во внешней политике на западном направлении, Россия существенно интенсифицировала внешнюю политику на восточном направлении, где главным и стратегическим партнером для нашей страны является Китай. Это беспокоит многих западных политиков и стратегов. Активный проповедник американского лидерства Збигнев Бжезинский издал в 2004 году новую книгу «Глобальное доминирование и глобальное лидерство». В книге признаются многие трудности и проблемы, которые возникли для США из-за атак международного терроризма. Называя террор оружием слабых, Бжезинский вынужден был признать, что это оружие оказалось весьма эффективным даже для борьбы с такой страной, как Соединенные Штаты.

Автор вынужден признать и тот факт, что именно Россия оказала США очень важную помощь в борьбе с террористическими центрами в горах Афганистана. Однако Бжезинского крайне беспокоит то обстоятельство, что и Россия становится в современном мире самостоятельным игроком. Уподобляя мир шахматной доске, Бжезинский призывает Запад использовать все возможности и все предпосылки «для поступательной геополитической экспансии западного сообщества вглубь Евразии». Американский геополитик пытается доказать, что такая экспансия Запада не только в Центральную, но и в Среднюю Азию не может серьезно затронуть российские геополитические интересы. При этом он пугает Россию китайской экспансией. «Россия не имеет иного выбора, если она

желает сохранить важнейшие из своих территориальных приобретений, — утверждал Бжезинский. — Можно уверенно заявить, что без помощи Запада российское владение Сибирью не будет долгим».

По мнению автора, основная угроза территориальной целостности России исходит сегодня не с Запада, а с Востока. Напротив, Запад выступает естественным союзником новой России — как в поиске ответов на вызовы сегодняшнего дня, так и в преодолении стереотипов прошлого [\[335\]](#). Российский эксперт Владислав Иноземцев в рецензии на книгу Бжезинского находит его анализ и рекомендации не только интересными, но и «совершенно справедливыми» [\[336\]](#). Но с этим трудно согласиться. Сегодня главная угроза территориальной целостности России исходит с юга — от тех же радикальных исламских террористов, которые начали войну и с США. Эта угроза сконцентрирована на рубежах Северного Кавказа и Закавказья, но Запад как раз в этом регионе не стоит рядом с Россией.

Несомненной угрозой для России является и настойчивое, открытое и массированное продвижение НАТО на восток. Поссорить Россию и Китай, а если возможно и столкнуть их друг с другом — это давняя мечта многих американских политиков, и события 1978–1980 годов, в которых именно Збигнев Бжезинский и президент США Джон Картер играли важную роль, это доказывают. Тогда Советская армия произвела самую мощную в нашей истории концентрацию войск на советско-китайской границе, а Китай ответил нам тем же. Американские стратеги были бы рады повторить этот опыт.

Все те, кто говорит и пишет об опасностях китайской экспансии в регионы Сибири и Дальнего Востока, исходят из того простого факта, что в Китае население достигло численности в 1 миллиард 300 миллионов человек, тогда как во всей Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России население не превышает тридцати миллионов человек и медленно уменьшается. Экономическое развитие восточных регионов России приведет к постепенному росту здесь русского населения. При этом часть экономистов и демографов считают даже желательным небольшой приток в Сибирь и Дальний Восток рабочей силы из Средней Азии и Китая. Китайская демографическая экспансия шла тысячи лет, и она направлялась главным образом на юг и на юго-запад Азии. Китайская диаспора в западных штатах США больше, чем в восточных регионах России. Десять миллионов китайцев живут сегодня в Малайзии и в Сингапуре, около пяти миллионов — в Индонезии, около двух — на Филиппинах. Уже давно

китайцы заселили территории севернее Великой Китайской стены, но они остановились у рек Амур и Уссури, хотя никто им тогда не мешал продвигаться и дальше на север. Население Северного Китая и прилегающих к Амуру провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и автономного района Внутренняя Монголия уже в 2003 году достигло семидесяти миллионов человек. По китайским масштабам это немного, и в Китае есть планы переместить сюда из южных провинций Китая в течение нескольких десятков лет еще 60–80 миллионов человек. Но Китай не собирается заселять ни пустынные земли Монголии, ни холодные области Восточной Сибири или казахские степи. Китай страдал от перенаселения и тысячу лет назад, но в Сибирь и на Дальний Восток пришли не китайцы, а русские. Самым сильным препятствием были тогда и остаются сегодня суровые природные и климатические условия этого огромного региона. Китайская цивилизация возникла там, где можно было возделывать землю круглый год. Сибирь и Дальний Восток покорились только русским переселенцам, привыкшим к самым суровым зимам. Но от Аляски отказалась даже Россия. Весь образ жизни китайцев, основанный на интенсивном сельскохозяйственном производстве, не позволял им идти за Амур — в суровые северные края, которые тогда еще не принадлежали России и были мало освоены. Эти демографические ограничения сохранились и сегодня. Но сегодня существуют и международно признанные государственные границы, которые охраняются не только силой международного права.

В городах Сибири и Дальнего Востока китайскую рабочую силу использовали еще до 1917 года. Мелкий китайский бизнес пришел в Сибирь и на Дальний Восток в разных формах еще в 1990-е годы, и это помогло тогда выживанию населения этих регионов, брошенных на произвол рыночных стихий «реформаторской» командой Б. Ельцина. Но мелкий китайский бизнес пришел тогда и на Урал, а также в Поволжье, даже в центральные районы России. Если здесь и возникают какие-то проблемы, то это не столько проблемы демографического давления Китая, сколько проблемы, возникающие из-за ошибочной экономической политики России, допустившей крушение многих гигантов промышленности на востоке России. Большие и подкрепленные финансированием заказы помогли выжить научным и технологическим центрам Новосибирска, Иркутска и Красноярска. Тысячи опытных и квалифицированных уральских металлургов по контрактам работали на китайских металлургических предприятиях. Китайские торговцы и сегодня продают свои товары по всей России, покупают наши товары и едут домой. Они не собираются заселять ближнее Подмосковье или Екатеринбург. Еще

в конце 1990-х годов некоторые из крупных российских аграрных фирм удалось поднять только с помощью китайских сельскохозяйственных бригад, которые работали здесь крайне интенсивно с весны до осени и возвращались зимой в свои города и селения с 2–3 тысячами долларов. Они не привозили в Россию свои семьи да и никак не смогли бы это сделать. Да, конечно, существует проблема контрабанды в Китай российского леса, пушнины, а также контрабанды из Китая водки и спирта. Есть данные, что в этом криминальном бизнесе участвуют и китайские организованные преступные группировки. Но это проблема российских и китайских правоохранительных органов. Российские леса подвергаются опустошительному ограблению и в Карелии, даже в республике Коми. В Охотском море браконьерствуют и японские, и корейские, и китайские шхуны. Главная вина за все эти безобразия ложится на российские власти, которые не обеспечивают должный уровень жизни российскому населению и не охраняют должным образом российские богатства. Что касается китайской трудовой, но нелегальной миграции, то такая рабочая миграция из Китая минимальна хотя бы потому, что китайцы не знают русского языка — в отличие от нелегальных мигрантов из Узбекистана, Молдавии или Таджикистана.

Китай и Россия являются великими державами, они обладают всеми видами современного оружия, и какой-либо конфликт между ними из-за тех или иных территорий представить невозможно. Соединенные Штаты и Западная Европа наблюдают за сближением России и Китая безо всякого воодушевления, и это понятно. Однако значительный прогресс внешней политики России в восточном направлении — это отчасти результат эгоистической политики самих западных стран.

В октябре 2004 года Владимир Путин во главе большой и представительной российской делегации посетил Китай, где его ждал царский прием. На главной пекинской площади Тяньаньмэнь гостя встречали не только с почетным караулом и духовым оркестром, но и салютом из двадцати одного орудийного залпа. Самым крупным итогом этого визита стал договор об окончательном оформлении российско-китайской границы на ее восточном участке. Решены споры, которые портили наши отношения в последние 40 лет. Были приняты решения о расширении торговли. Еще в 2003 году товарооборот между Россией и Китаем увеличился более чем на 30 процентов и достиг 16 миллиардов долларов. В 2004 году он составил более 20 миллиардов долларов. Теперь обе страны поставили задачу утроить объемы взаимной торговли и довести их до 60 миллиардов долларов в год.

Были обсуждены проблемы, связанные с экспортом в Китай российской нефти, газа, оружия, энергетического оборудования, а также с расширением китайских инвестиций в российскую экономику. Китай увеличивает сотрудничество со странами Средней Азии, с Казахстаном и Россией в области транспортных коммуникаций, телекоммуникаций и сельского хозяйства. Несмотря на очень высокие темпы развития на протяжении вот уже двадцати семи лет, Китай в 2004 году занимал по ВВП пятое место в мире после США, Японии, Германии и Франции. Однако уже в 2010 году, по прогнозам экспертов, Китай выйдет по ВВП на второе место, а еще через десять лет он может обогнать и США. Уже сегодня положение дел в Китае отражается на финансовой стабильности и уровне цен в мире. Главной внешнеполитической проблемой Китая является проблема Тайваня, но это вопрос не в сторону России.

В 2003–2005 годах в Китае происходила плавная смена политических поколений и руководства. Без каких-либо конфликтов новый китайский лидер Ху Цзиньтао сменил Цзян Цзэминя на посту председателя КНР и генерального секретаря ЦК КПК. В самом начале 2005 года очередная сессия Всекитайского собрания народных представителей приняла отставку Цзян Цзэминя с поста председателя Центрального военного совета и избрала на этот пост Ху Цзиньтао. Премьером Китая еще два года назад стал Вэнь Цзябао — опытный и сильный хозяйственный руководитель и политик.

Эти перемены в руководстве страны не сопровождались никакими серьезными изменениями внешней или внутренней политики Китая. Очевидной целью Китая является возвращение Тайваня и общее доминирование в Восточной Азии путем постепенного вытеснения отсюда Соединенных Штатов. Эксперты считают, что новое руководство Китая будет добиваться этих целей более настойчиво и целеустремленно, но главным образом с помощью экономических и культурных средств и давления, а не с помощью вооруженных сил, которые, однако, будут непрерывно укрепляться. По отношению ко всем соседним странам, кроме США и Японии, Китай проводит политику укрепления сотрудничества и дружбы.

По многим видам военной техники Россия является главным, а то и единственным поставщиком Китая. Ожидалось, что страны ЕС в 2005 году отменят эмбарго на поставки в Китай военной техники, но этого не произошло под давлением США. Огромное значение для китайской экономики имеет увеличение поставок из России нефти, газа и коксующегося угля. Китай стал первой крупной страной в мире, в которой

на части территории введена свободная конвертация рубля и юаня. Такая же конвертация по соглашению ЦБ РФ и Народного банка Китая начала проводиться с 1 января 2005 года в большинстве областей и краев Дальнего Востока и Сибири. Это значительно увеличило все виды пограничной и челночной торговли и вывело ее из теневого оборота.

Еще в 2003 году Россия и Индия провели в Индийском океане большие совместные военно-морские и военно-воздушные учения. В 2005 году на Дальнем Востоке состоялись большие совместные российско-китайские учения. Это вызывает беспокойство в США, где некоторые недоброжелательные наблюдатели начинают говорить и писать о «российско-китайской оси».

В 2005–2007 годах развитие китайской экономики продолжалось, прибавляя до 10–11 процентов в год. Такого быстрого развития на столь большой территории и в стране с населением в 1,3 миллиарда человек мир еще не знал. Совершенно очевидно, что превращение Китая в сверхдержаву — это только вопрос времени. Китай существенно расширяет свое экономическое и политическое присутствие в Африке. Он предлагает самым бедным и почти безнадежно отставшим странам такие программы развития, которые здесь не предлагает и не может предложить высокоразвитый и богатый Запад. В 2006 году на саммите в Пекине присутствовали делегации сорока восьми стран Африки. Самому трудному региону в мире — странам тропической Африки — Китай обещает кредиты на 10–12 миллиардов долларов больше, чем все западные страны и международные финансовые центры. Очевидно, что Китай имеет все шансы выиграть эту начавшуюся в мире конкуренцию за влияние в Африке, в которой начинает участвовать и Россия, но в небольших масштабах.

Китай — это страна, которая не отказалась ни от марксизма, ни от ленинизма, и она проводит политику соединения преимуществ социализма с преимуществами рыночной экономики. Модернизируя левую идеологию, Китай оказывает сегодня очень большое влияние на страны Латинской Америки и Мексику, где происходит возрождение социалистических концепций. Китай оказывает политическую и финансовую поддержку тем левым партиям, которые уже победили или близки к победе в Южной и Центральной Америке.

Китай быстро продвигается вперед и как сильная научно-технологическая держава. Предположения о том, что западные страны переведут в Китай и в страны Юго-Восточной Азии свои производственные цеха, но оставят за собой все научно-техническое и

технологическое обеспечение, оказываются по большей части иллюзией. Китай оказался способен быстро развивать свои научно-технологические разработки, в том числе и в сотрудничестве с сибирскими научными центрами, для которых в самой России было мало заказов и предложений. В какой-то мере верно то, что именно сотрудничество с Китаем помогло сохранению высокого уровня в российском военно-промышленном комплексе и сохранению экономического потенциала восточных регионов России.

Новый визит китайского лидера Ху Цзиньтао в Россию состоялся в июле 2005 года. Было подписано много соглашений об экономическом сотрудничестве, о сотрудничестве в гуманитарной сфере и в области туризма. В 2005 году число российских граждан, побывавших в Китае, приблизилось к двум миллионам человек, а число граждан Китая, посетивших Россию, приблизилось к миллиону человек. По сравнению с прежними годами прогресс был очевиден.

В марте 2006 года с визитом в Китай прибыл Владимир Путин во главе очень большой — почти в тысячу человек российской делегации. Официально В. Путин открывал в Китае «Год России», и мероприятий по этому поводу состоялось очень много. Но и переговоры по разным вопросам прошли успешно. Наиболее важными были соглашения о постройке газопровода и поставке природного газа из России в Китай. До сих пор 100 процентов российского газа шло на экспорт только в западном направлении. Все наблюдатели отмечали, что именно в 2005 году Китай занял второе место в российском внешнеторговом обороте, уступив только Германии. Китай взял на себя ряд новых обязательств по строительству нефтепровода из Восточной Сибири с ответвлением на китайский Дацин. Критики этих соглашений писали о том, что Россия становится теперь сырьевым придатком Китая. Да, конечно, Китай ждет от нас расширения поставок сырья. Но сотрудничество с Китаем — это мощный стимул развития всего российского Зауралья и не только в добыче сырья, но и во многих других отношениях.

«Опасный подъем Китая» — так комментировали итоги визита В. Путина в Китай многие западноевропейские газеты. Подъем Китая действительно создает трудности для большинства отраслей европейской промышленности. Китайский внутренний рынок настолько велик, что даже если здесь создается предприятие для работы на внутренний рынок, оно оказывается настолько большим, что в состоянии удовлетворить и рынки нескольких соседних стран, причем недорогими и высококачественными товарами. Так, например, китайская обувь почти вытеснила с рынков

Центральной Азии и России итальянскую обувь. Но Россия и не собирается конкурировать с Китаем в производстве обуви или часов. «Россия смотрит на Китай со страхом», «Из младшего партнера США Россия превращается в младшего партнера Китая», — писали некоторые западные газеты, комментируя визит Владимира Путина в Китай. Но Россия никогда не была младшим партнером США и не будет младшим партнером Китая. Протестуя против отвода земельных участков в Новосибирске для строительства большого торгового центра Китая, Дмитрий Рогозин, политик-националист, заявлял, что мы «продаем Китаю кусочек Родины». Это ошибочный взгляд. Россия не может жить в изоляции. В новом деловом центре Москвы «Москва-сити» московская мэрия решила отвести участок и для строительства большого делового центра для китайского бизнеса. Это разумное решение.

Россия и Индия

В декабре 2004 года, то есть всего через два месяца после визита в Китай, Владимир Путин совершил трехдневный визит в Индию. В Индии российские руководители бывают реже, чем в Китае, и общий объем российско-индийских отношений не так велик. Однако на этот раз визит В. В. Путина в Индию превзошел по масштабам все предыдущие. За два дня до прилета самого российского президента в аэропорту Нью-Дели высадились группа более чем из девяти сот руководителей российских оборонных предприятий, бизнесменов и чиновников во главе с министром обороны Сергеем Ивановым. Было очевидно, что главной темой переговоров с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом будет тема расширения военно-технического сотрудничества. В этой области Индия не только важный стратегический партнер России. И в России, и в Индии созданы совместные предприятия и разрабатываются совместные технологии по производству некоторых наиболее сложных видов военной техники. Индия приобретает военной техники на миллиарды долларов, и здесь велика доля французских и израильских корпораций.

Преимущество России состоит в том, что она не только продает Индии военную технику, но и помогает создать в этой стране собственную военную промышленность — на самом современном уровне. Эта кооперация выгодна для обеих стран, и у России почти нет военных секретов от Индии. Соглашение о совместном производстве multifunctional истребителей не имеет аналогов в мировой

практике. При посещении В. Путиным индийского города Насик ему показали первый истребитель Су-30М-КИ, собранный специально к его приезду индийскими специалистами по российской лицензии. По таким же схемам в Индии ведется производство крылатых ракет, а также космических спутников. Обозреватели отмечали, что в области военнотехнического сотрудничества у России с Индией меньше проблем, чем даже с Китаем. Индия приняла решение о крупных инвестициях в разработку нефтяных месторождений на Сахалине.

Еще в 1999 году при посещении Индии российский премьер Евгений Примаков говорил о «треугольнике Китай — Индия — Россия». По этому поводу было много комментариев, но большинство экспертов полагали, что эта идея не может стать актуальной, так как между Китаем и Индией существуют слишком большие разногласия. Как известно, у России и с Индией, и с Китаем были подписаны договоры о стратегическом партнерстве. Но в апреле 2005 года такое же «историческое соглашение» о стратегическом партнерстве подписали Китай и Индия.

Китайский премьер Вэнь Цзябао привез на переговоры в Дели и передал индийскому премьеру Манмохану Сингху новое издание официальной карты КНР, на которой спорный район Сикким был впервые обозначен как часть территории Индии. Другие территориальные споры Китая и Индии решено заморозить. Решено было также существенно усилить экономическое взаимодействие двух стран, увеличив к 2008 году в три раза — до 30 миллиардов долларов объем взаимного товарооборота. Особое внимание уделялось совместным разработкам в области информационных технологий, где Индия и Китай могут стать мировыми лидерами уже в ближайшие десять лет.

Известно, что Индия после обретения своей независимости не проявляла большой активности в международной политике. Чрезвычайно медленным было и экономическое развитие этой страны. На протяжении почти пятидесяти лет — с 1947 до 1997 года прирост ВВП Индии редко превышал 3,5 процента в год, а этого для такой страны, как Индия, было явно недостаточно. Однако в последние десять лет здесь многое изменилось. Не проходя всех ступеней традиционной индустриализации, Индия активно включилась в развитие новых информационных технологий и не только преуспела, но и вышла по многим направлениям в лидеры. Она впереди и как финансовый центр — и не только для стран Азии. Успехам Индии способствовало много причин. Но одна из них не только очевидна, но и необычна. В Индии одним из трех государственных языков является английский, и большая часть индийской интеллигенции, а тем более ее

инженерно-технологическая часть владеет английским языком очень хорошо. Но именно английский язык оказался господствующим в мировом информационном пространстве. Возросли и претензии Индии в международных делах. Одно из ее требований — это место среди постоянных членов Совета Безопасности ООН. Россия это требование поддержала.

Россия поддержала и тенденцию к сближению Индии и Китая. Одним из этапов этого сближения стал саммит министров иностранных дел России, Индии и Китая в июне 2005 года во Владивостоке. Иностранные наблюдатели писали по этому поводу о «евразийском треугольнике» Владимира Путина.

В декабре 2005 года индийский премьер Манмохан Сингх побывал с визитом в России и вел переговоры с В. Путиным. Именно этот индийский премьер начал проводить в своей стране новые реформы в экономике, которые оказались очень успешными. При очень хороших отношениях наших государств общий товарооборот России и Индии был небольшим — по итогам 2004 года он не достигал даже 2 миллиардов долларов. А между тем по общему объему ВВП Индия вышла в 2004 году на четвертое место в мире, обогнав Германию, Великобританию и Францию. Первое место прочно удерживали США. На второе место вышел Китай, а на третьем месте находилась теперь Япония. Россия по общим объемам ВВП занимала девятое место, уступая немного Бразилии. Россия и Индия явно не использовали все возможности своего сотрудничества, и наши лидеры решили восполнить этот пробел.

Очередной официальный визит Владимира Путина в Индию состоялся в середине августа 2006 года и совпал с национальным праздником этой страны — Днем Республики. Президент России оказался главным иностранным гостем на большом параде в столице страны. Лидеры наших стран констатировали немалый прогресс в экономических отношениях России и Индии — за семь месяцев 2006 года товарооборот достиг 3,8 миллиарда долларов — увеличение более чем в два раза всего за два года. На этот раз было подписано более десяти соглашений о сотрудничестве. Выступая перед группой индийских бизнесменов, Владимир Путин перечислил 15 приоритетных направлений сотрудничества двух стран. На цифре «15» он остановился и сказал: «Для начала достаточно». Выход Индии из состояния изоляции очевиден, и он будет иметь очень большие последствия для всего мира. Далеко не все из этих последствий можно сегодня предсказать. Под влиянием традиционалистов в Индии главной внешнеполитической концепцией была идея «автономии». Но теперь она

сменяется идеей «ответственной державы». Но речь идет о стране с более чем миллиардным населением, с древней культурой, единственной из самых крупных держав современного Востока, которая за пределами географического Запада может говорить о себе как о демократической стране в западном осмыслении понятия «демократия». Россия заметила и поддержала этот подъем Индии и ее новую активность. Можно с уверенностью говорить, что у наших отношений с Индией очень хорошие перспективы.

Новые направления внешней политики России

В 2004–2007 годах Россия открыла для себя ряд новых направлений внешней политики, а также активизировала внешнеполитическую деятельность на многих направлениях, где эта деятельность была почти свернута в 1990-е годы.

Наибольшее внимание в мире вызвал двухдневный визит Владимира Путина в Турцию. Это был первый официальный визит российского лидера в эту страну за более чем 500 лет. Турция — сосед России, но наши отношения были крайне трудными, а по большей части даже враждебными. Русско-турецкие войны происходили неоднократно с XVII по XX век. Еще совсем недавно аналитики, перечисляя страны, которые заинтересованы в ослаблении России, называли после США также Турцию. Турция не принадлежит к числу высокоразвитых и мощных капиталистических государств. Эта страна входит в НАТО, но она не может пока еще войти в ЕС.

Турция является светским государством, но здесь очень сильны и позиции исламского духовенства, которому во многих отношениях противостоит военное руководство страны. До сих пор не урегулированы конфликты Турции с Арменией и Грузией. Далеко не лучшими являются и отношения Турции с Ираком и Ираном. В то же время Турция установила союзнические отношения с родственным ей Азербайджаном и проявляет большую заинтересованность во всех проблемах, связанных с добычей и транспортировкой каспийской нефти.

Не только мусульманские народности Средней Азии, кроме таджиков, но и многие мусульманские народности Закавказья, Северного Кавказа, Поволжья, а также Крыма принадлежат к тюркской группе народов мира, и это обстоятельство оживило после распада СССР пантюркистские настроения среди части идеологов и политиков Турции. В 1990-е годы на

турецкие пожертвования велось строительство сотен мечетей и десятков религиозных школ по всей территории Содружества Независимых Государств. Турецкий бизнес был активен не только в Средней Азии и Закавказье, но и в российских регионах. Межгосударственные и экономические отношения России и Турции в последние десять лет не омрачались конфликтами.

В российских городах, включая Москву, работают на протяжении многих лет турецкие строительные фирмы. Значительная часть российских туристов проводит отдых на турецких курортах. Турция поставляет в Россию большое количество овощей и фруктов и получает от России природный газ через проложенный по дну Черного моря газопровод. Турция лидирует по поставкам в Россию готовой одежды. По итогам 2004 года товарооборот между нашими странами приблизился к 10 миллиардам долларов. В этих условиях переговоры Владимира Путина с турецким премьер-министром Реджепом Эрдоганом и президентом Ахметом Сезером ставили задачу конвертировать уже существующие между нашими странами хорошие экономические отношения в конструктивные политические. Путин сказал об этом прямо. Он заявил, что во взаимодействии со многими странами перед Россией стоит вопрос, как на основании хороших политических отношений нарастить экономическое сотрудничество.

В случае с Турцией все ровно наоборот. По итогам визита в Турцию президент В. Путин подписал с президентом А. Сезером совместную декларацию об углублении дружбы и многопланового партнерства. Многие эксперты по внешней политике оценивали этот документ как очень важный шаг вперед — в контексте как прошлых, так и нынешних отношений в этом регионе.

Визит в Турцию проходил в декабре 2004 года, а еще раньше российский лидер также впервые в истории побывал в южной части Латинской Америки. Очередной саммит лидеров АТЭС был намечен на конец ноября в Чили, и Россия должна была стать одним из его главных участников. Однако еще до саммита было решено считать поездку Путина в Сантьяго не только участием России в общем саммите, но и его официальным визитом в Чили, где никогда раньше не бывали ни российские, ни советские лидеры. Конечно, Владимир Путин встретился в чилийской столице с президентом США Джорджем Бушем, впервые после американских выборов. Он провел отдельную встречу и с японским премьером Д. Коидзуми. В. Путин провел также встречи и беседы с руководителями Чили. Из Чили Президент России вылетел в город

Бразилиа, столицу Бразилии. Это был официальный визит российского лидера в самую крупную страну Латинской Америки.

Бразилию вполне справедливо относят к странам-гигантам, она занимает пятое место в мире по территории и шестое по населению. Однако, находясь на протяжении нескольких десятилетий в трудном экономическом положении, в зависимости от США и международных финансовых организаций, страна была лидером по объемам внешней задолженности. Эти трудности не преодолены, и Бразилия ищет свое место в мире. Совсем недавно в этой огромной стране к власти пришел социал-демократ Лула да Силва (Луис Инасиу Лула да Силва).

Сразу после победы на выборах президент Бразилии совершил визит в США. Выступая 10 декабря 2002 года в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, он заявил, что наряду с намерением улучшить отношения с США и Евросоюзом Бразилия будет искать новых партнеров среди стран, которые по своим размерам и потенциалу похожи на нас. Это Россия, Китай и Индия. Такую же директиву получил от президента и новый министр иностранных дел Бразилии Селсо Аморин. В список больших стран, приоритетных для Бразилии, включены также Мексика и ЮАР. Теперь эти проблемы президенты Бразилии и России смогли обсудить во время своих личных встреч и бесед.

Переговоры о сотрудничестве с Бразилией продолжил в 2005 году премьер Михаил Фрадков, который принял участие в экономическом форуме в Сан-Паулу, в городе с 18-миллионным населением. Бразилия приняла решение развивать свою собственную авиационную и космическую отрасли и в сотрудничестве с другими странами Латинской Америки все современные отрасли экономики. Бразилия очень быстро наращивает свое сотрудничество с Китаем и Индией, а также с Россией. В международном экономическом лексиконе появилось словосочетание, или аббревиатура, БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай. Это самые большие страны мира, которые становятся центрами своих регионов и которые определяют реальную многополярность мировой политики. В самом конце 2005 года президент Луис да Силва побывал с визитом в Москве. Два президента подписали соглашение о сотрудничестве в космической отрасли.

Визит в Москву в 2005 году совершил и президент Мексики Висенте Фокс Кесада. Владимир Путин был в Мексике в 2004 году проездом на саммит «Большой восьмерки» в США и находился в этой стране лишь несколько часов. Теперь президент Мексики провел в Москве больше суток и ночевал не в гостинице или в какой-либо из загородных резиденций, а в

Кремле. На следующий день на пресс-конференции В. Фокс сказал, что он находится под большим впечатлением «тех залов, помещений и коридоров Кремля, в которых он побывал». «Я очень рад, что тени Сталина и Троцкого не мешали вам здесь отдыхать», — пошутил В. Путин. Главной темой переговоров двух президентов была проблема нефти: ни Россия, ни Мексика не входят в ОПЕК.

В Москве внимательно следят за положением дел в Латинской Америке, в странах которой один за другим приходят к власти левые режимы. Несколько раз встречался с Владимиром Путиным самый активный в этом регионе лидер Венесуэлы Уго Чавес. К явному недовольству США Россия продает Венесуэле немалое количество разнообразного вооружения. Левые режимы пришли к власти в Боливии и Никарагуа. Латинская Америка создает собственный экономический союз. После длительного застоя возобновилось и экономическое развитие на Кубе, которая продолжала приковывать к себе внимание всего мира, в том числе и России. Это внимание лишь отчасти было связано с тяжелой болезнью кубинского лидера Фиделя Кастро.

Всеобщее внимание привлекла и новая активность России в регионе Ближнего Востока. Советский Союз выглядел, как известно, очень заметным в этом регионе. Но то была односторонняя политика в общих рамках холодной войны. По всем основным вопросам Советский Союз выступал с антиамериканских и антиизраильских позиций. Теперь пришло время для более взвешенной политики, ориентированной в первую очередь на интересы самой России, но в рамках ее более скромных возможностей. Еще в конце января 2005 года в Москву с визитом прибыл президент Сирии Башар аль-Асад. Он подписал с Владимиром Путиным декларацию о сотрудничестве. Россия согласилась на списание более чем 70 процентов сирийского долга в 13 миллиардов долларов, образовавшегося еще в советское время в связи с большими поставками оружия в Сирию, главным образом в конце 1960-х и в 1970-е годы. Россия согласилась продать Сирии модернизированные российские ракеты ПВО «земля — воздух», но радиусом действия лишь до пяти километров.

В феврале 2005 года переговоры в Кремле провел и новый лидер Палестины Махмуд Аббас. Было объявлено также о четырехдневном визите Владимира Путина в страны Ближнего Востока. Хотя главным пунктом этого визита должен был стать Израиль, сама активность России на Ближнем Востоке вызвала сильную негативную реакцию американской печати. Как писала одна из американских газет: «С карманами, наполненными миллиардами нефтедолларов, с бывшим офицером КГБ у

руля государства — куда направит свои стопы русский медведь, пробудившийся от дипломатической зимней спячки, начавшейся с окончания холодной войны? Похоже на то, что свои первые шаги он совершит по Ближнему Востоку»^[337].

«Медведь вернулся» — такой заголовок своей статье дала и другая газета из Нью-Йорка. Здесь можно было прочесть: «Под руководством президента Владимира Путина Кремль активизирует усилия по восстановлению своей роли в Ближневосточном регионе в ущерб американской стратегии. Красноречивые свидетельства активности России видны повсюду. Это и визит руководителей Сирии и Палестины в Москву, это и попытки России выйти на рынок вооружений Саудовской Аравии, это и атомные связи Москвы и Ирана, которые становятся все теснее. Возобновление маневров Москвы на Ближнем Востоке имеет прямое отношение к идеологии.

В течение последнего года все более авторитарный путинский стиль правления привел к уничтожению даже намека на серьезную внутреннюю оппозицию Кремлю. Российский президент получил карт-бланш в формировании внешней и оборонной политики, и этот политический мандат сочетается с возрождением нездоровых представлений о российском величии и геополитического противостояния Соединенным Штатам. США все труднее игнорировать кремлевскую контрпродуктивную политику на Ближнем Востоке и стоящую за ней агрессивную идеологию»^[338]. Все эти обвинения крайне тенденциозны и несправедливы. От участия России в ближневосточном урегулировании могут выиграть все заинтересованные стороны.

Визит Владимира Путина на Ближний Восток начался с Египта и с переговоров в Каире с египетским президентом Хосни Мубареком. Два президента провели «общий обзор всего комплекса отношений и наметили наиболее перспективные направления». Товарооборот России и Египта невелик, он не достигает и одного миллиарда долларов, хотя возможности для его роста велики. Египет быстро развивает относительно дешевый туризм, и около 700 тысяч граждан России отдыхают здесь ежегодно, пополняя египетскую казну на 300–400 миллионов долларов. Египет — самая крупная из арабских стран, и именно здесь Владимир Путин озвучил свое предложение — провести осенью в Москве международную конференцию по ближневосточному урегулированию. Разумеется, В. Путин осмотрел и все главные достопримечательности Египта.

Поездка в Израиль была первым в истории России и СССР визитом

лидера нашей страны на землю обетованную. Не удивительно, что наблюдатели и пресса с особым вниманием следили за разного рода деталями этого визита, начавшегося вечером 27 апреля 2005 года. В первые его часы В. Путин посетил русскую духовную миссию в Иерусалиме, которая основана еще в середине XIX века для поддержки православия на Святой земле. Утром 28 апреля в торжественной обстановке Владимир Путин открыл памятник жертвам Холокоста, созданный Зурабом Церетели. Это была не слишком большая — в две тонны — композиция из шести фигур: четверо изможденных мужчин, женщина и мальчик. Скульптор находился рядом и давал пояснения гостям, собравшимся в резиденции президента Израиля, где и была установлена скульптурная группа. Российский президент посетил мемориальный центр и национальный институт Холокоста «Яд ва Шем» («Память и имя»). Как и все посетители этого центра, Владимир Путин надел кипу.

Путин встретился в Израиле с группой израильских ветеранов Великой Отечественной войны, которых здесь проживает несколько тысяч. Конечно же Президент России провел переговоры с премьером Израиля Ариэлем Шароном. На следующий день В. Путин посетил Палестинскую автономию и провел в очень дружественной атмосфере переговоры с новым лидером автономии Махмудом Аббасом. В целом визит Владимира Путина на Ближний Восток был очень успешным, и его именно так оценивала большая часть как арабской, так и израильской прессы.

«Это исторический визит, — писал Рон Просор в израильской газете “Хааретц”. — Бело-сине-красные флаги на улицах Иерусалима сигнализируют об историческом событии. В Израиль прибывает российский президент Владимир Путин, первый глава государства из Москвы, наносящий визит с момента создания государства Израиль. Улучшение политической атмосферы в регионе после смерти Ясира Арафата обернулось в последние два месяца потоком высокопоставленных визитеров. Однако приезд Путина — это не просто еще один визит.

Это необычное событие не только потому, что оно происходит впервые, но и из-за уникальности места России в мире и связей Израиля с этой державой. Я использую термин «державы» не случайно. Россия действительно держава, и не только потому, что она сама считает себя таковой, но и потому, что именно так мы воспринимаем ее и ее всеобъемлющие интересы на мировой арене вообще и на Ближнем Востоке в частности. Из-за геополитических, исторических и других факторов Россия поддерживает широкие отношения с арабо-мусульманским миром вокруг нас. Эти отношения имеют огромную важность для Израиля,

потому что через них Россия может внести вклад в региональную стабильность. Диалог между Израилем и Россией разнообразен и глубок. Это плодотворный и интенсивный диалог, ведущийся на постоянной основе на всех уровнях, и он характеризуется открытостью и честностью»^[339].

Положение дел на Ближнем Востоке определялось в последние годы таким большим количеством самых разнородных факторов, что делать здесь какие-либо предсказания невозможно. Неудачи США в Ираке крайне осложнили ситуацию. На роль наиболее сильной и влиятельной страны в регионе выдвигается шиитский Иран, а это не устраивает не только Израиль и США, но и большинство арабских стран, которые в мусульманском мире принадлежат к суннитской ветви ислама. Отношения России с Ираном были в последние десять лет достаточно спокойными. Россия поставляет в Иран некоторые из видов оборонительного оружия и строит здесь атомную электростанцию в Бушере. Но эти отношения поддерживаются не на уровне глав государств. Соединенные Штаты относят Иран к «оси зла», но и Иран отвечает Соединенным Штатам той же монетой. Иран не ладит с соседней Турцией, с Пакистаном, он вел долгую войну с Ираком. Он чувствует себя в окружении врагов, и Россия не без основания считает, что было бы очень опасно загонять такую большую и древнюю по своей культуре и истории страну, как Иран, в угол. Если атомное оружие уже есть у Пакистана, Индии и Израиля, то почему оно не может быть у Ирана? У западных и арабских стран другая логика, и она понятна. Но для Ирана не обязательно следовать этой логике. Иран — единственная в современном мире страна, где у власти стоят духовные лидеры. Это идеологическое государство, которое и внутри мусульманского мира имеет много оппонентов.

В противостоянии США и Ирана Россия заявляет о своей особой позиции. Она не поддерживает всех заявлений и претензий Ирана, но считает, что разногласия и противоречия можно и необходимо улаживать только политическими, а не военными средствами.

Большим влиянием в регионе пользуется, как известно, Саудовская Аравия. В середине февраля 2007 года Владимир Путин с большой группой российских бизнесменов совершил визит в Саудовскую Аравию, а также в соседние с ней небольшие арабские страны — Иорданию и Катар. Этот визит был в большей мере ознакомительным: никогда в прошлом ни советские, ни российские лидеры не посещали этот регион. Еще раньше Владимир Путин посетил Алжир, а также ЮжноАфриканский Союз. Но здесь Президент России подписал несколько важных соглашений о военном и экономическом сотрудничестве. Россия не обошла вниманием и

такую большую мусульманскую страну, как Пакистан. Однако сюда с официальным визитом приезжал не сам Владимир Путин, а российский премьер Михаил Фрадков. В целом дипломатическая активность России и ее президента В. В. Путина была столь высока, что ее просто не с чем сравнивать. Во всех случаях это были деловые, а не ритуальные визиты.

В данной главе я говорю о визитах Президента России в страны дальнего зарубежья. Поездки Владимира Путина в страны СНГ или в ближнее зарубежье, как и отношения России с этими странами, требуют особого и отдельного рассмотрения.

О месте России в современном мире

До середины XX века и на протяжении почти трехсот лет Европа, и даже более узко — Западная Европа, считалась центром цивилизованного мира. Эта евроцентристская модель мира была не только иллюзией западных идеологов, но и реальностью еще в начале XX века. Огромные пласты древних культур Востока оказались забытыми, а большая часть Азии, Африки и Латинской Америки находилась в колониальной и полуколониальной зависимости от нескольких европейских стран-империй. Россия виделась тогда окраиной, даже обочиной Европы, многие российские революционеры не без основания называли Россию европейской полуколонией.

Именно противоречия и соперничество стран Западной Европы в разделе мира стали главной причиной Первой мировой войны. Но война ослабила мировое влияние самой Европы и положила начало быстрому усилению Соединенных Штатов на Западе и Советского Союза на Востоке.

Вторая мировая война началась также как война за передел мира, и развязали ее Германия, Япония и Италия. Эта война кончилась поражением стран-агрессоров, и она разрушила монополию стран Западной Европы в мировой политике. Разрушился и весь прежний мир колоний и полукolonий. Образовался двухполюсный мир, возглавляемый с одной стороны Соединенными Штатами, а с другой — Советским Союзом. Эти два лагеря вели между собой холодную войну и боролись за влияние в третьем мире, образованном из бывших колониальных стран. Западная и Восточная Европа стояли в этой борьбе по разные стороны баррикад.

Окончание холодной войны и распад СССР привели к сложным и крупным перемещениям центров экономического и политического влияния. Этот процесс формирования многополярного мира пока еще не

завершился, но он идет, к счастью, без новой мировой войны, хотя и не без военных конфликтов в разных регионах земного шара.

Соединенные Штаты остаются на сегодня самой крупной по политическому, экономическому влиянию и по военному могуществу страной мира. Но это лидерство не безусловно. Европейский союз — это уже политическая и экономическая реальность. Быстрый рост авторитета новой европейской валюты, притягательность европейской культуры, а также критика Францией и Германией американской политики в Ираке — все это разные признаки и проявления становления новой объединенной Европы, которая ищет и хочет обозначить границы своих интересов. Мы видим начало подъема и Латинской Америки, и Индии.

Бурные и противоречивые процессы становления происходят в 1,5-миллиардном мусульманском мире. В Организацию исламской конференции входят более сорока стран с разной культурой и языком: Индонезия, Пакистан, Иран, Турция, арабские страны, Албания. В мусульманском мире есть радикальные течения и группы, которые бросают вызов Соединенным Штатам, Западу в целом, но также и России.

На Востоке Япония сохраняет роль одной из самых мощных экономических держав. Но она проиграла войну на Тихом океане и не имеет сегодня адекватного своему экономическому и финансовому могуществу политического влияния даже на Дальнем Востоке. Во главе новой сферы «совместного процветания» в Восточной и Юго-Восточной Азии оказался Китай, который быстро превращается во вторую по экономическому и политическому влиянию страну в мире.

Не всем странам легко определить свое место и свою роль в новом многополярном мироустройстве. Великобритания — это уже не метрополия в самой большой империи. Однако существует почти символическое Британское содружество, в которое входят не только Австралия и Канада, но еще несколько стран. Оставаясь одним из ведущих членов Европейского союза, Великобритания продолжает в политическом и военном отношениях тяготеть к США и Северной Америке в целом.

Великобритания остается одним из ведущих финансовых центров мира, и более семидесяти государств из всех частей света хранят в подвалах Британского банка свои золотые запасы. Фунт стерлингов сохраняет значение одной из мировых валют, а английский язык уверенно завоевывает роль главного языка в международном и межнациональном общении. Испанский язык и испанская культура имеют немалое влияние в Латинской Америке, но в Бразилии говорят не на испанском, а на португальском языке. Турция стремится вступить в Европейский союз, хотя

она является одной из крупных азиатских стран и считает себя частью не христианского, а мусульманского мира. Свои геополитические трудности и сложности с исторической идентификацией есть у таких стран, как ЮАР, Пакистан, Бангладеш, Тайвань, Израиль. Не вполне оправившись от психологических проблем Второй мировой войны Германия и Япония. Многие из стран Африки не вошли еще в круг цивилизованных стран. Медленно движутся в этом направлении и некоторые страны Азии.

Какое же место в современном многополярном мире должна и может занимать Россия с ее громадной территорией, большими природными ресурсами, с ее сложной историей и немалым политическим авторитетом? Есть много людей, которые хотели бы принизить роль России в современном мире или, напротив, возвысить ее над другими странами. Еще Чаадаев, критикуя Россию за отсталость и упадок, сожалел, что не Россия, а Западная Европа являлась тогда мировым лидером. «Раскинувшись между двух великих делений мира, — писал Чаадаев, — между Востоком и Западом, опираясь одним локтем на Китай, а другим на Германию, мы должны были бы сочетать в себе два великих начала духовной природы — воображение и разум, и объединить в нашей цивилизации историю всего земного шара»^[340].

В советское время эти претензии насчет особой цивилизаторской роли России не только возросли, но и, как казалось многим, нашли свое реальное воплощение. Убеждения в каком-то особом предназначении России сохраняются и сегодня в сознании многих российских политиков, идеологов, деятелей культуры. Эти претензии неосновательны. Да, конечно, географическое положение и размеры России дают нашей стране немалые преимущества. Культура России — это не только одна из великих европейских культур, она имеет свое продолжение и в Азии. Однако нет никаких оснований ставить ее выше других великих культур Запада или Востока.

В мире нет ясных критериев и границ для разделения или даже для определения разных цивилизаций. Все же доводы тех, кто считает российскую цивилизацию одной из составных частей европейской цивилизации, кажутся большинству историков культуры более убедительными.

Однако быть частью или продолжением на Восток великой и сложной по природе и составу европейской цивилизации вовсе не означает быть частью Европы или даже в целом частью Запада. Есть много российских политиков, которые почти намеренно стараются преуменьшить как нынешнюю, так и будущую роль России в мире.

«Российская Федерация, — как заявлял доктор исторических наук и один из экспертов партии “Яблоко” Алексей Арбатов, — не будет играть в XXI веке какой-либо существенной роли. Россия должна вернуться в Европу неотъемлемой частью, которой она была тысячу лет назад. Если в ряду мировых центров силы Россия через двадцать лет будет почти не видна, то в европейском масштабе она может остаться одной из крупнейших стран, сравнимой по экономическому потенциалу и политическому влиянию с Германией, Францией, Италией и Великобританией, а по населению, территории и природным ресурсам превосходящей их. Интеграция сделает эти преимущества из предмета извечной европейской озабоченности в фактор еще большего могущества, безопасности и самостоятельности Европы»^[341].

Есть и другие схемы, в которых как Западная Европа, так и Россия, Япония, Израиль, Австралия, Канада и другие «западные» страны входят в некую зону стабильности, возглавляемую Соединенными Штатами Америки. Это «Рах Americana», или западная цивилизация, которая должна противостоять всему остальному нестабильному миру. «Рассуждая трезво и даже цинично, — заявлял совсем недавно бывший главный банкир России Сергей Дубинин, — российская элита просто обязана добиться реального союза с Западом и стать его полноценной частью. Это диктуется простым чувством самосохранения. И это не будет нашим подарком западным политикам. Это нужно нам самим»^[342].

«России нужна даже не интеграция, а объединение с Европой, частью которой она была в прошлом. После этого соперничество России и США на постсоветском пространстве потеряет смысл. Зачем России соперничество с Америкой за влияние в Средней Азии, на Украине, в Грузии, а в недалеком будущем и в Белоруссии? Не нужно никакого стратегического партнерства с Россией и Китаю. Он будет сам выстраивать свои отношения с Западом, и Россия тут может только помешать. Вернуться в Европу — это самая важная для россиян историческая задача XXI века». Эти рассуждения принадлежат Александру Рару, директору программ России и стран СНГ в Германии^[343].

Но тысячу лет назад Россия была другой страной, да и мир был другим. Россия является сегодня естественным лидером на большей части постсоветского пространства, и было бы большой новой драмой, если бы Россия отказалась и от своей роли, и от своей ответственности, и от своих интересов в Средней Азии, в Закавказье или на Украине и в Белоруссии. Россия продолжает и должна оставаться самостоятельным центром силы и

влияния в мире, а ее размеры, ресурсы, ее военная мощь, так же как и ее историческое и национальное сознание, позволяют России достойно играть эту роль. Для всех крупных стран мира и для всех других центров силы Россия обязана оставаться партнером и посредником. Однако Россия должна сохранять определенную «равноудаленность» и от новых, и от старых мировых лидеров. Ей не следует объединяться ни с одним из возникающих в мире центров силы и влияния против другого.

Сотрудничество с Россией необходимо и выгодно для Европы. Оно остается важным также для США, для стран Ближнего и Среднего Востока, для Индии, Китая и Японии. Но это должно быть равноправное сотрудничество. Такое сотрудничество необходимо и для самой России. Не все готовы, особенно в странах Запада, видеть в России крупнейшего самостоятельного игрока в мировой политике. Россия казалась многим уже поверженной сверхдержавой, которая сможет выступать перед западным миром лишь в качестве клиента и просителя. Некоторые из политиков мечтали не только о распаде СССР, но и о распаде Российской Федерации на несколько более слабых объединений. Этого, к счастью, не произошло.

Наша задача развивать доставшееся нам пространство и улучшать жизнь своего народа. Мы не должны навязывать свою волю и свои порядки другим странам. Но мы не можем и поступиться своими интересами.

Мы должны научиться различать интересы страны и народа, с одной стороны, и амбиции или претензии на какую-то особую роль в мире — с другой. Ни у России, ни у русских как нации нет никакой особой миссии в мире или в истории кроме заботы о своем благополучии и своей безопасности. Многие народы или страны претендовали на то, что они «избраны Богом». Ничего кроме бед это им не принесло. Надо быть скромнее. Да, конечно, Россия самая большая по территории страна в мире. Но далеко не самая благополучная. Существует несколько десятков показателей благополучия государства. Это не только показатели ВВП на душу населения или производительности труда и конкурентоспособности производимых товаров. Это также показатели экологии, продолжительности жизни, состояния здоровья, показатели образованности населения и даже коэффициенты умственного развития молодежи или выпускников средней школы. Руководствуясь этими показателями, группы социологов и экономистов при ООН давно уже определяют некий сводный индекс благополучия и составляют на этом основании список примерно из 200 стран мира, которые являются членами ООН. Россия в этом списке стоит далеко не в первом десятке и даже не среди пятидесяти самых благополучных стран. Еще пять лет назад Россия занимала в этом списке

57-е место, а в 2006 году — 65-е место. Россия развивается, но некоторые страны — и такие большие, как Бразилия, и такие небольшие, как Панама, — развиваются быстрее, чем Россия. Россия обгоняет все еще по качеству и уровню жизни страны СНГ, включая Белоруссию, Казахстан и тем более Украину. Но она уступает Мексике и Польше. Конечно, развитие России по всем главным направлениям — это в первую очередь проблема для ее экономической политики, для политики в области образования и здравоохранения. Но и внешняя политика — это один из важнейших рычагов для подъема России.

Праздник 60-летия Победы в Москве

Праздник 60-летия Победы сам по себе стал значительным событием в новейшей истории нашего государства. На три дня Россия и Москва стали центром мировой политики. На празднование 60-летия Победы в столицу прибыли главы пятидесяти трех государств мира, а также Генеральный секретарь ООН и глава Еврокомиссии, бывший король Румынии и несколько других почетных гостей. Они присутствовали на параде Победы и концерте на Красной площади, возложили венки к могиле Неизвестного солдата. Было проведено много двусторонних встреч, а также саммит стран СНГ и саммит ЕС — Россия. Праздничные мероприятия проводились 8 — 10 мая более чем в двух тысячах городов Российской Федерации, но центром торжеств стала Москва, где прошло более пяти тысяч различных мероприятий и встреч, связанных с юбилеем Победы.

Почетные гости и главы государств прибывали в Москву в ночь на 8 мая и утром этого же дня. В 12 часов дня в «Президент-отеле» состоялась встреча глав СНГ. В основном это была символическая дружеская встреча. Отмечалась общая для всех стран СНГ Победа, на празднование очередной годовщины которой приехали ветераны из всех бывших республик СССР. Мало кто обратил внимание на отсутствие в зале «Президент-отеля» лидеров Грузии и Молдавии М. Саакашвили и Н. Воронина. Прибыл в Москву, но не сел за общий стол рядом с руководителем Армении президент Азербайджана Ильхам Алиев. На саммите было подписано лишь одно соглашение — о гуманитарном сотрудничестве. Следующий саммит было решено провести в августе 2005 года на еще одном знаменательном для нашей страны юбилее — 1000-летию Казани.

Из «Президент-отеля» руководители стран СНГ отправились на площадь перед Большим театром, где должна была пройти их встреча с

ветеранами Отечественной войны, прибывшими в Москву со всего постсоветского пространства. Из-за дождя эту встречу пришлось провести в фойе театра. В 17 часов в Большом театре начался концерт фронтовых песен. Все мы могли смотреть этот концерт по телевидению. У каждого из прибывших в Москву глав государств вечером 8 мая была своя программа встреч. Однако наибольшее внимание СМИ привлекла, естественно, встреча Владимира Путина и президента США Джорджа Буша, которая проходила в дружеской обстановке в Ново-Огареве — подмосковной резиденции российского президента. Эта встреча продолжалась несколько часов, и после ужина Дж. Буш с супругой остались отдыхать у семьи Путиных. Несколько лет назад семья Буша именно так принимала Владимира Путина и его супругу в личной резиденции Джорджа Буша в Техасе. Повторилось даже катание на автомобиле — на этот раз на машине «ГАЗ-21» 1956 года выпуска с автоматической коробкой передач — из личного гаража российского президента.

Девятого мая утром прошел военный парад на Красной площади — это главное событие всего праздника Победы. Владимир Путин встречал всех почетных гостей недалеко от специально возведенной президентской трибуны у четырнадцатого корпуса Кремля. Короткое приветствие, обмен репликами. Главы государств проходили этот путь в соответствии с алфавитом, затем В. Путина и его супругу приветствовали несколько гостей — бывший король Румынии Михай, бывший президент Польши В. Ярузельский (оба они были участниками войны). Еще до десяти часов утра все заняли свои места на трибунах. В первом ряду в центре рядом с В. Путиным сидели Дж. Буш и председатель КНР Ху Цзиньтао. Здесь же был и президент Франции Жак Ширак. Из руководителей стран, возглавлявших в 1941–1945 годах антигитлеровскую коалицию, не приехал в Москву только премьер Великобритании Тони Блэр. Он принял приглашение, но отменил свой визит за несколько дней до праздника. Особый формат встрече придавал и тот факт, что рядом с главами государств из бывшей антигитлеровской коалиции находились и главы государств, составлявших когда-то «ось Рим — Берлин — Токио». Это были германский канцлер Г. Шредер и премьеры Италии и Японии С. Берлускони и Д. Коидзуми. Японский лидер еще в начале апреля не собирался лететь в Москву, но уже в конце апреля заявил о том, что примет участие в московских торжествах.

Парад прошел очень достойно и внушительно. Центральной частью парада стало прохождение мимо трибун машин с несколькими тысячами ветеранов войны и штандартами десяти фронтов действующей армии мая 1945 года.

В 12 часов, вскоре после парада в Кремлевском дворце съездов, прошел большой прием. Появление иностранных гостей в зале встречали аплодисментами; громче всего звучали приветствия в адрес президента Франции. Среди приглашенных были Борис Ельцин и Наина Ельцина, Михаил Горбачев. В стороне от других сидела президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга. Президенты Литвы и Эстонии, как известно, отклонили приглашение приехать в Москву на праздник Победы, но этого никто почти не заметил. Общий тост был всего один, его произнес Владимир Путин: «За ветеранов!» Затем беседа шла за отдельными столами. Президент Украины Виктор Ющенко присутствовал на параде, но во дворце его уже не было; он улетел в Киев, где в два часа дня на Крещатике должен был состояться украинский парад Победы.

После приема в Кремлевском дворце съездов Владимир Путин провел в Кремле несколько двусторонних встреч с лидерами Китая, Японии, Индии, Германии, Франции. Вечером на Красной площади прошел большой концерт, но для особо приглашенных и для лидеров стран, прибывших в Москву. Для москвичей и ветеранов центром праздника стал парк Победы на Поклонной горе. Здесь собрались на концерт и праздничное шоу около миллиона человек. Днем 9 мая 30 минут звонили колокола всех московских церквей — впервые за 80 лет. В восемь часов вечера наступила минута молчания. В десять часов вечера состоялся праздничный салют в 60 залпов. Это был действительно большой праздник для всей страны.

Комментарии и отклики на праздник Победы и на все эпизоды, связанные с этими тремя днями в Москве, были очень многочисленными, но почти во всех случаях положительными. Вернувшийся в Вашингтон Джордж Буш, который 7 мая посетил Ригу, а 10 мая — Тбилиси, говорил в своем выступлении в Конгрессе США, что визит в Москву и парад на Красной площади произвели очень большое впечатление и были для него очень примечательными и важными событиями. С большим удовлетворением отзывался о поездке в Москву канцлер Германии Г. Шредер. «Примирение между Россией и Германией, сближение между нашими народами за последние десятилетия, — сказал Шредер, — стало важнейшим достижением послевоенной Европы». Таких же слов не мог пока еще сказать премьер Японии Д. Коидзуми. С некоторым раздражением принимал участие в праздничных мероприятиях в Москве президент Польши А. Квасьневский, которому многие польские политики и парламентарии советовали вообще не ездить в Москву на 60-летие Победы. Еще за месяц до праздника в польской печати появилось заявление о том,

что, «отправляясь в Москву на празднование Дня Победы, Александр Квасьневский отдаст почести не Владимиру Путину, а народу, которому Польша обязана своим освобождением от гитлеровской оккупации».

Но очень многие из лидеров разных стран, приехавших в Москву на праздник Победы, не скрывали того обстоятельства, что их решение принять участие в празднике связано во многих отношениях именно с тем, что они получили приглашение от Президента России Владимира Путина. Это очень удивляло и западную, и российскую оппозиционную В. Путину печать. Журнал «Итоги» писал: «Западные лидеры — прежде всего Джордж Буш — выполнили перед Владимиром Путиным союзнический долг, не вняв призывам испортить России праздник. Кремль может оценивать это событие не только как подтверждение международного авторитета России, но и как поддержку внутривластительского курса Путина».

«Почему, — восклицал Борис Юнанов из газеты “Московские новости”, — главные лидеры Запада отказались приезжать на праздник Победы десять лет назад, когда их приглашал Борис Ельцин, который никогда не покушался на свободу печати?! А вот на приглашение Путина откликнулись все. А ведь разрыв в ценностях демократии между Россией и Западом увеличился в разы, а красных знамен и прочей советской символики, не говоря уже о советском гимне, стало гораздо больше. Почему западные лидеры не прислушались к призывам десятков авторитетных общественных и политических деятелей своих стран, которые открыто и на весь мир заявляли, что путинская Россия — это сегодня не лучшее место для памятных торжеств в честь победы над нацизмом? Этот кремлевский парадокс трудно объяснить. Надо признать, что демократический и харизматический Ельцин, вылупившийся из советской обкомовской скорлупки, был для Запада целиком инородным телом. Его поведение было покрыто мраком российской непредсказуемости. При Путине всего этого нет. При всей специфичности его мировоззрения культурно-психологические различия между ним и западными лидерами минимальны. Он понятен и предсказуем — и для Буша, и для Шредера, и для Ширака. В их личных отношениях нет той саркастической экзотичности, которая сопутствовала отношениям Ельцина с “другом Биллом” или с “другом Гельмутом”. В этих отношениях больше подлинности и равенства. Что неминуемо сказывается и на реальной политике. И если мы привыкли к тому, что западные лидеры не делают резких заявлений в адрес друг друга, несмотря на очевидные разногласия и противоречия, если они постоянно подчеркивают, что таковые разногласия

не меняют сути партнерских отношений, то почему с Путиным должно быть иначе? Между тем некоторые маленькие, но очень гордые страны до сих пор не могут понять абсолютной бесперспективности попыток столкнуть Путина и США, Путина и Европу. Ушли в прошлое времена, когда одна лишь антикремлевская риторика служила “пропуском в мир” и отпущением собственных грехов и недоработок. В Вашингтоне не раз предупреждали и Ригу, и Тбилиси: ухудшая отношения с Москвой, вы отнюдь не улучшаете отношения с Америкой. Параллельные прямые не пересекаются»^[344].

Этот анализ и эти выводы делала газета, которая тогда принадлежала М. Ходорковскому и активно отстаивала его интересы. Газета сожалела о прагматизме Запада, но признавала именно личный успех В. Путина на мировой арене, ибо «внешнеполитический успех президента, грамотно исполнившего роль гостеприимного хозяина, был очевиден для всех». С газетой «Московские новости» можно согласиться по большинству высказанных выше суждений. Я бы сделал здесь лишь одну, но немаловажную поправку: участие в празднике 60-летия Победы, организация этого праздника, прием гостей и общение с ветеранами были для Владимира Путина не одной лишь политикой и дипломатией. Это и для него лично был громадной важности праздник. Россия обрела уверенность в своем движении вперед, и 60-летие Победы — одно из наглядных тому свидетельств.

Глава четырнадцатая

Седьмой год в Кремле

С 15 марта 2006 года или с 7 мая 2006 года, то есть с годовщины выборов или с годовщины инаугурации, начался отсчет седьмого года президентства В. В. Путина. Он был отмечен многими событиями, встречами, выступлениями, а также огромной работой, которую приходилось выполнять В. Путину на разных направлениях своей деятельности главы государства. Если говорить о внешней политике, то главным событием и для России, и для самого Путина был саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, на котором Россия впервые в истории этих важных встреч играла роль председателя. Некоторые из результатов, проблем и деталей этого масштабного мероприятия заслуживают более подробного рассмотрения.

Саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге

Как страна, которая принимает у себя саммит «G-8», так и председательствование на его заседаниях определяются в порядке очереди. И хотя Россия стала, казалось бы, полноправным членом этого неофициального и элитарного клуба лидеров еще в 1998 году на саммите в Бирмингеме, ее очередь принимать других лидеров, председательствовать на его заседаниях, определять повестку дня и приглашать гостей подошла только в 2006 году. Председателем «восьмерки» в 2005 году был уже во второй раз Тони Блэр, премьер-министр Великобритании, и он передал эти почетные обязанности 12 января 2006 года Президенту Российской Федерации. Тогда же было определено и конкретное место проведения саммита — Константиновский дворец в Стрельне близ Санкт-Петербурга. Этот большой дворец был построен еще во времена Петра Первого, разрушен в годы Второй мировой войны, но полностью восстановлен и модернизирован в 2001–2003 годах к 300-летию города. Тогда же было решено использовать дворец и его парковую зону для проведения самых значительных международных встреч и конференций. Их здесь прошло уже немало. Для других мероприятий саммита было решено использовать дворцы времен Екатерины II в Петергофе. Никогда еще саммиты «G-8» не проводились в столь роскошных дворцовых резиденциях.

На встречах «Большой восьмерки» не принимают никаких обязательных даже для самих этих стран решений. Это не Совет Безопасности ООН. Заявления и резолюции на таких встречах носят рекомендательный характер. Как писал Дэнис Макштейн из «Ньюсуик», «этот форум родился в 1975 году для семейных бесед среди шести лидеров, из которых все говорили по-английски. Это было в те старые добрые времена, когда коммунизм правил половиной Европы, китайцы ездили на велосипедах, а терроризм состоял из местных инцидентов, случавшихся в таких уголках мира, как Ольстер, Шри-Ланка и Пиренеи. Позднее к лидерам присоединилась Канада, а президент Еврокомиссии добился приглашения в качестве наблюдателя. “Семерка” стала “восьмеркой”, когда в 1997 году к ней прибавили Россию, экономика которой находилась тогда где-то на уровне Швеции или Голландии. Ведущим принципом “восьмерки” всегда была черчиллевская максима “говорить всегда лучше, чем воевать”»^[345]. Однако в последние годы в международной жизни встречи «g-8» превратились в самое главное дипломатическое событие года. К ним крайне тщательно готовятся на протяжении многих месяцев в каждой из стран-участниц и особенно в той стране, которая должна принимать у себя других лидеров.

Но к встречам в формате «G-8» готовятся не только политики, дипломаты, чиновники и представители СМИ. К этим встречам в последние восемь лет активно готовятся и так называемые антиглобалисты — участники нового международного массового и в основном молодежного движения левых радикалов, анархистов, зеленых, которых объединяет неприязнь к идущей в мире глобализации и к деятельности транснациональных корпораций, а также к деятельности МВФ, Всемирного банка, Всемирной торговой организации, но также и к «Большой восьмерке». Еще в 2001 году в Генуе внушительные демонстрации радикальных антиглобалистов, вступавших в стычки с полицией, переворачивавших автомашины и разбивавших витрины магазинов, вынудили итальянское правительство перенести встречи «G-8» из только недавно отреставрированных дворцов этого старинного города на большой круизный морской лайнер. На следующих саммитах во Франции и в Канаде встречи мировых лидеров проходили в Эвиане и в Кананаскисе, далеких от главных центров страны горных курортах, которые можно было легко изолировать от наплыва нежелательных радикалов. Всех превзошел в этом отношении Джордж Буш, который в 2004 году пригласил своих коллег на небольшой остров Си-Айленд у атлантического побережья, который к тому же является частным владением одной из богатых американских семей.

Летом 2005 года Тони Блэр собрал мировых лидеров в Шотландии в Глениглсе близ Эдинбурга. Вокруг отеля, где должны были жить и работать участники «G-8», британская полиция соорудила громадный — в пять миль заградительный барьер из десяти тысяч листов проволоочной сетки. Толпы прибывших на Британские острова антиглобалистов не смогли прорвать это оцепление, хотя и пытались блокировать большую часть дорог, ведущих в Эдинбург. Еще весной 2006 года лидеры антиглобалистов провели в разных столицах Европы несколько «рабочих» встреч, чтобы обсудить тактику и формы протеста против саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Шансов на громкие и массовые акции у них не было: поездка в Россию требует визы, билеты на поезда и самолеты дороги, а единомышленников там не так уж много. В России это движение пока еще не стало массовым: во всем Санкт-Петербурге имелось не более пятисот активных антиглобалистов.

У саммита «восьмерки» в последние годы появились и более опасные недоброжелатели. Еще в июле 2001 года глава «Аль-Каиды» Усама бен Ладен озвучил угрозу — направить самолет со смертниками на борту прямо на тот круизный морской лайнер, на котором должны были работать главы государств. Итальянское правительство отнеслось тогда к этой угрозе очень серьезно, и несколько суток над Генуей и морем непрерывно барражировали истребители ВВС Италии. В 2005 году в первый же день саммита «восьмерки» в Глениглсе смертники-террористы взорвали свои бомбы в трех вагонах лондонского метро и в одном из городских автобусов. Десятки людей погибли, а сотни были ранены. Прервав свое председательствование, британский премьер срочно выехал в Лондон. Разумеется, все эти угрозы должны были иметь в виду российские спецслужбы, на которые возлагалась обязанность обеспечить спокойную работу саммита «G-8» в Санкт-Петербурге.

*

Если начинать счет от саммита 1975 года в Рамбуйе, то общее их число уже превысило 30 таких встреч. Если же иметь в виду внимание прессы и экспертов, то надо признать, что ни один из прежних саммитов «G-7», а потом и «G-8», не сопровождался еще до его начала таким вниманием и таким числом откликов и предсказаний, как июльский саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге. Этот интерес был связан не только с тем, что саммит на этот раз проходил в России, но и личностью его

председателя — Президента России В. В. Путина. Многие из газет вынуждены были признать, что саммит 2006 года может стать «беспрецедентным событием в истории клуба великих держав и немалым личным успехом для российского президента»^[346].

Для Владимира Путина саммит «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге — это седьмая встреча в таком формате. В первый раз он принял участие в саммите на острове Окинава в Японии 21–22 июля 2000 года. Вся мировая печать с интересом комментировала тогда этот дебют нового российского лидера в мировой политике, почти все зарубежные СМИ сочли этот дебют успешным. Но сегодня — в 2006 году в Санкт-Петербург из тех восьми лидеров, которые встречались шесть лет назад на Окинаве, должны были прибыть только трое — президент Франции Жак Ширак, британский премьер Тони Блэр и сам Владимир Путин. На этот раз В. Путин должен был выступать как «ветеран», а в «новичках» оказались германский канцлер Ангела Меркель и премьер Италии Романо Проди.

Быть участником саммита и быть «хозяином» страны, принимающей других лидеров, — это разные роли и разная ответственность. Кроме самих лидеров, а также многих высокопоставленных чиновников в город на Неве ожидалось прибытие нескольких тысяч журналистов и наблюдателей. Для Санкт-Петербурга, родного города Владимира Путина, этот саммит давал большие возможности показать все те немалые изменения к лучшему, которые произошли здесь за последние шесть лет. Да и для самого Владимира Путина саммит «G-8» был по многим причинам очень важным событием, и, по свидетельству людей, причастных к организации встречи, В. Путин лично вникал почти во все детали его подготовки. Западная печать сообщала, что еще весной 2006 года пресс-группа В. Путина провела тендер среди самых опытных пиар-компаний, чтобы использовать западные методы политической рекламы для улучшения имиджа России, Санкт-Петербурга и самого Путина в информационном пространстве западного мира. К сожалению, большая часть прессы и телевидения Запада — это не просто мир свободной и независимой прессы, а большой бизнес и не в последнюю очередь рекламный бизнес. Поэтому противостоять информационной войне, которая уже не первый месяц и даже не первый год ведется против России и ее президента, невозможно без того, чтобы не нанять лоббистов среди влиятельных и опытных пиар-компаний, которые знают, как вся эта кухня работает в западных странах.

По свидетельству западной печати, главной пиар-фирмой, которая должна была давать рекомендации президентской администрации в тот период, когда Россия находилась во главе «G-8», стала американская фирма

«Ketihum». В июне и июле 2006 года эта фирма уже активно работала в контакте с пресс-группой Кремля. Головная компания этой фирмы «Omnicom» является одной из крупнейших в мире фирм, занимающихся пиаром, маркетингом и консалтингом. Этот контракт обошелся российской стороне не слишком дорого. Один из ведущих специалистов западного политического пиара говорил: «Давать российскому президенту советы очень выгодно. Наличие Путина в списке клиентов ставит пиар-компанию в центр развивающегося рынка, и она будет пожинать плоды этого успеха годами»^[347]. Но и российские группы, которые отвечали в администрации президента, в мэрии Санкт-Петербурга за решение проблем, которые сегодня определяются словами «пиар» и «реклама», а в советское время определялись как агитация и пропаганда, потрудились немало и очень успешно. Опыт на этот счет у российских служб уже немалый. Можно вспомнить в этой связи о празднике по случаю 300-летия Санкт-Петербурга, когда на юбилей города прибыли делегации и лидеры из более чем сорока стран. Еще более масштабным мероприятием было празднование 60-летия Победы по всей стране, когда в Москву на парад Победы прибыли лидеры более чем пятидесяти государств. Однако в июле 2006 речь шла не о юбилейных торжествах, а о деловой встрече. Статус председателя «g-8» создавал, конечно, много хлопот, но он давал и многие преимущества. Именно президент В. Путин должен был определить не только конкретное место проведения саммита, но и его повестку дня. Он также определял и круг государств, лидеры которых приглашались на саммит в качестве гостей. Эти приглашенные лица не принимали участие в официальных и формальных заседаниях саммита. Но они могли проводить двусторонние встречи со всеми участниками саммита, участвовать в общих обедах, во всех неофициальных мероприятиях и в некоторых специально организованных встречах. В свое время и Россия несколько раз присутствовала на саммитах «g-7» только в качестве гостя в 1994–1997 годах.

Повестку дня саммита «Большой восьмерки» определили еще в первые месяцы 2006 года, и несколько групп экспертов от всех стран «Большой восьмерки» тогда же приступили к работе по согласованию позиций и подготовке текстов решений и заявлений, которые должны были подписать в июле лидеры. После экспертов эти проекты шли к министрам, и группы из восьми министров — финансов, энергетики, образования, здравоохранения, иностранных дел — собирались от февраля до начала июля 2006 года несколько раз. Это очень большая работа. В конце февраля во многих российских газетах была опубликована большая статья

российского президента, в которой пояснялась повестка дня, предложенная Россией для предстоящего саммита. «Мы предложили партнерам, — отмечал В. В. Путин, — сосредоточиться на трех актуальных темах: глобальная энергетическая безопасность, борьба с инфекционными заболеваниями и образование. Эти приоритеты ориентированы на достижение общей цели — повысить качество и уровень жизни людей, причем как нынешнего, так и будущих поколений»^[348]. Далее в статье В. В. Путина весьма подробно излагались российские предложения по всем этим трем вопросам повестки дня. Открытая дискуссия в печати по всем основным положениям статьи продолжалась несколько месяцев, и в ней приняли участие сотни экспертов, журналистов, ученых, политиков. Как и следовало ожидать, наибольший интерес вызвал вопрос об энергетической безопасности. От недостатка таких ресурсов, как нефть и газ, страдают на сегодня не только наиболее развитые страны Европы, но и такие быстрорастущие экономики, как экономики Китая, Индии, Кореи, всей Юго-Восточной Азии. Основные ресурсы углеводородного сырья сосредоточены сегодня в Сибири, в бассейнах Каспийского моря и Персидского залива, в Мексике и в некоторых странах Латинской Америки. Россия была готова сделать по данной проблеме немало выгодных и разумных предложений. Однако она должна позаботиться и о своих национальных интересах. Проблемы борьбы с инфекционными заболеваниями породили мало споров и почти не обсуждались в мировых СМИ. Международная система по борьбе с разного рода эпидемиями создается уже давно, и она выдержала несколько трудных испытаний в последние годы, хотя, конечно, и эту систему необходимо постоянно совершенствовать. Не вызвал большой полемики и вопрос о путях совершенствования систем образования — как общего, так и профессионального.

Весьма показательным и представительным был также круг глав государств, которые получили от Президента России личное приглашение принять участие в саммите «G-8». В Санкт-Петербург был приглашен президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, который к тому же занимает в 2006 году пост председателя СНГ. Приглашение получили, как и ожидалось, председатель КНР Ху Цзиньтао и премьер Индии Манмохан Сингх. Были приглашены в Санкт-Петербург Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу. Приглашения от В. В. Путина получили лидеры таких крупных стран, как ЮАР и Конго, Бразилия и Мексика. В Санкт-Петербург были приглашены также руководители нескольких международных организаций: ЮНЕСКО,

ВОЗ и др. Это был очень представительный и авторитетный форум, работой которого предстояло руководить Президенту России.

*

Критическая кампания в западных СМИ в адрес России и в адрес В. В. Путина велась давно, но по мере приближения саммита «G-8» эта критика становилась все более интенсивной и по большей части все более тенденциозной и даже вздорной. Еще в первые месяцы 2005 года, когда председателем «восьмерки» был Тони Блэр, сама возможность передачи этой неофициальной, но почетной обязанности Владимиру Путину вызывала во многих западных СМИ крайнее раздражение. «Если позволить Путину занять пост председателя “Большой восьмерки”, — писал в американской печати политолог Джерри Гартан, — то возникает риск того, что будет подорвано доверие к “восьмерке”, а также к администрации Буша, обязавшейся способствовать развитию демократии в мире. Сегодня российский президент дает миру пример отступления от принципов политической и экономической либерализации, и Запад не может игнорировать это. Два очень влиятельных сенатора Джон Маккейн и Джозеф Либерман внесли на рассмотрение сената США проект резолюции, предлагающей приостановить членство России в “Большой восьмерке”, если Путин не сменит свой курс. Администрация Буша должна определиться — какие действия она предпримет на этот счет»^[349]. Другие американские политики и политологи были не столь радикальны. Они заявляли, что Россия может сохранить свое место в «g-8», но ей ни в коем случае нельзя позволить председательствовать в этом элитном клубе. Поэтому само заседание «g-8» нужно проводить в 2006 году не в России, а в какой-либо другой стране. Когда всем стало ясно, что саммит «g-8» состоится в России и председателем этого клуба уже стал в январе 2006 года Владимир Путин, многие деятели западных стран не могли скрыть своего раздражения. «Надо бойкотировать саммит “Большой восьмерки” в России, — заявил в одной из больших телевизионных передач сенатор Дж. Маккейн, которого многие в США считают главным кандидатом в президенты от Республиканской партии на выборах 2008 года, — Россия поддерживает последнего диктатора в Европе А. Лукашенко и занимает двусмысленную позицию по Ирану с его ядерными амбициями. На это надо реагировать. Сегодня проблески демократии в России все слабее, и я бы в отношениях с ней не церемонился». На это заявление пришлось

отвечать Джорджу Бушу. «Я не хочу ставить на России крест», — заявил американский президент.

По мере приближения саммита высказывания многих газет и иных СМИ становились все более раздраженными и нелепыми, одна из итальянских газет писала, что лидеры западных стран будут выглядеть в Санкт-Петербурге «словно родственники, собравшиеся у богатого, но крайне неприятного дядюшки, больного неизлечимой болезнью, которого они изо всех сил стараются ненароком не обидеть. Сразу несколько газет и журналов рекомендовали Д. Бушу лететь на саммит, но подвергнуть бойкоту банкет, который будет устроен в честь открытия саммита. Европейским лидерам Филипп Стивенс из британской газеты “Файнэншл таймс” советовал принять участие в банкете, но “уйти из-за стола, когда подадут десерт”»^[350]. Почти все западные газеты охотно предоставляли свои страницы для статей или интервью российских оппонентов В. В. Путина. Несколько интервью дала западным газетам журналистка Елена Трегубова. Научнообразные статьи о положении дел в России и о политике В. Путина публиковала политолог из Фонда Карнеги Лилия Шевцова, давний оппонент Путина. Но особенно много и охотно публиковались материалы экс-премьера Михаила Касьянова, бывшего чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова и бывшего помощника В. Путина по проблемам экономики Андрея Илларионова. «Он всех окрутил! — с отчаянием восклицала Елена Трегубова. — Всех своих собеседников, а они бывают самые разные, он заставляет поверить, что он такой же, как они. Этот талант, который Путин явно развил в КГБ, позволяет ему манипулировать кем угодно. Все лидеры “восьмерки” попали под его профессиональное обаяние». «Это кажется необъяснимым Западу и многим российским интеллигентам, — заявлял социолог из России Александр Ослон, — но большинство людей из среднего класса любят Путина. Он вернул им чувство национальной гордости». «Нет, — заявлял Борис Немцов из СПС, — Владимир Путин — это наш первый “телепрезидент”. На его столе нет ручки — там только пульт. Я часто говорил с Путиным о демократии. Он ее не хочет и терпит лишь внешнюю видимость демократии»^[351].

*

В прошлом Россия и ее президент нередко просто игнорировали критику Запада; иногда она просто обескураживала В. Путина, как это

было, например, после Беслана. Но теперь Россия давала на всю эту критику весьма решительный и убедительный ответ. Сам Владимир Путин был в этой ответной информационной кампании неугомоним. Он принял в Кремле для беседы руководителей информационных агентств всех стран «Большой восьмерки». Он давал множество интервью ведущим западным телеканалам. «Иностранцы, которые критикуют Россию, — сказал он, отвечая на вопросы французского телеканала LCI и американского NBC, — напоминают колониалистов прошлого века, которые оправдывали свои действия в Африке и Азии интересами цивилизации. Но теперь они называют это демократизацией»^[352].

На протяжении месяца перед саммитом «Большой восьмерки» в Москве и Санкт-Петербурге было проведено несколько крупных встреч, явно приуроченных к встречам «G-8». Так, например, в самом начале июля 2006 года в Москву прибыли более 200 ведущих представителей всех ветвей христианства, ислама, иудаизма и буддизма из сорока стран, которые в течение трех дней обсуждали проблемы современного мира и религии. Даже Ватикан, отношения которого с Русской православной церковью весьма сложны, направил в Москву самую большую делегацию кардиналов из всех, которые когда-либо видела российская столица. В заключение этого собрания религиозных деятелей перед ними выступил российский президент. Сразу после этого в Кремле был проведен «гражданский саммит G-8», на который были приглашены 600 делегатов от неправительственных организаций из пятидесяти стран мира. И здесь также выступал В. Путин.

С саммитом «G-8» многие наблюдатели связывают и объявленную с 1 июля 2006 года полную конвертируемость российского рубля. До этого дня Россия оставалась единственной страной, которая не имела полностью конвертируемой валюты. Но теперь все ограничения на валютные операции в России были отменены. Еще в середине июня 2006 года в Санкт-Петербурге провели большой экономический форум, на котором присутствовало около пяти тысяч бизнесменов и банкиров из сорока шести стран, работу которого освещали 700 журналистов. Особенность этого питерского форума в отличие от давосского форума в Швейцарии состояла в том, что в Давос приезжают представители лишь самых развитых стран, тогда как в Санкт-Петербурге трибуну получили и развивающиеся страны. И здесь с вниманием слушали не только первого вице-премьера Дмитрия Медведева, но и президента В. В. Путина. 9 июля Владимир Путин провел «онлайн форум», который был организован аппаратом президента. В течение двух с половиной часов он ответил через Интернет на 49 вопросов, отобранных из 162 тысяч вопросов, поступивших на сайты Яндекс и ВВС

от 1 миллиона 250 тысяч пользователей сети по всему миру. Это была трудная интернет-конференция, так как отбор вопросов проводили не только сотрудники российского телеканала, но и журналисты из Би-би-си. Наиболее интересные ответы Владимира Владимировича Путина цитировали на следующий день все мировые СМИ. На вопрос американца Джефа Стерлинга о президенте США В. Путин дал весьма пространственный ответ, заключив его словами: «В жизни любого политического деятеля есть темные полосы, есть светлые, но главное для политика — быть порядочным человеком. И я считаю, что Джордж Буш — порядочный человек». «Будет ли Россия и дальше использовать свой газ как политическое оружие?» — спросила его британская журналистка Бриджит Кендал. «Можно и я задам вам вопрос, — сказал Путин. — Сколько стоит ваше ожерелье?» После короткого сопротивления Б. Кендал ответила: «Несколько сотен фунтов». — «Вы не могли бы продать мне его за пять пенсов? — спросил Путин. — Нет? Но то же самое касается и российских ресурсов». Не стал подробно отвечать Путин лишь на вопрос — «за кого он будет болеть в финальной встрече чемпионата мира по футболу в тот же день вечером». «Франция — более организованная, и у нее есть лидер, — сказал он, — у Италии больше энергии и энтузиазма: буду болеть за тех, кто будет лучше играть».

По общему мнению, Россия и Путин выиграли это весьма напряженное соревнование в информационном пространстве перед саммитом. Дело было не только в способностях Владимира Путина, но и в общем укреплении международного положения России, что само по себе вызывало на Западе заметное сожаление. Наиболее откровенно писали об этом весной и летом 2006 года немецкие газеты. В одной из таких газет обозреватель Клеменс Вергин рассуждал: «Китай сказал Вашингтону “нет”. Скромная Индия представляет себя сегодня как новая большая сила. “Газпром” поднимает цены на газ для Европы. В эти недели можно было вживую наблюдать, с какой скоростью меняется расстановка геополитических акцентов в мире. Два самых густо населенных государства в мире достигли собственными силами статуса экономически развитых держав. А растущие цены на нефть дали второе дыхание еще одной, едва не испутившей дух мировой силе. От такой России, как сегодня, — полной энергии и жизненных сил, — в мире уже отвыкли. После окончания холодной войны никто так открыто не бросал вызов Западу. Россия и Китай вступили в альянс, чтобы защитить вооружающийся ядерным оружием Иран»^[353]. «Россия находится на пути к государству с сильной экономикой, — замечал другой немецкий

обозреватель Матиас Брюгман. — Кремлевский лидер понял действенные механизмы мирового порядка и хочет применить их у себя в стране. Ельцин был главой когда-то великой державы, погрязшей в нищете и зависящей от подачек МВФ. Но Путин руководит процветающим государством, в прошлом году заработавшим на экспорте нефти 113 миллиардов долларов и еще 30 миллиардов на экспорте газа. Именно поэтому рост мирового спроса на нефть, порожденного экономическим ростом, является плохой новостью для российских демократов, прозападных политиков в странах бывшего СССР и администрации Буша»^[354].

Это интересные, но односторонние оценки, которые сводят происходящие перемены главным образом к ценам на нефть и газ. На самом деле гораздо более важным фактором для России является приход к власти новой и сильной группы лидеров, которые завершают превращение России из неуправляемой псевдодемократической олигархии в сильное современное государство, гораздо более демократическое, чем СССР, в котором защита прав человека сочетается с защитой прав и интересов всего общества. Такая политика поддерживается подавляющим большинством населения страны, и Владимир Путин имеет сегодня гораздо меньше проблем, чем почти все западные лидеры, с которыми он должен был встречаться в Санкт-Петербурге. Хорошо известны на Западе проблемы Тони Блэра, который уже объявил, что покинет пост лидера лейбористской партии летом 2007 года. По данным американских газет, личный рейтинг Джорджа Буша колеблется где-то между 30 и 40 процентами, и более 70 процентов американских граждан считают, что страна движется в неправильном направлении. Франция еще летом и осенью 2005 года была ареной крайне ожесточенных и массовых беспорядков в городах и многомиллионных демонстраций студентов, оппозиции и профсоюзов. К тому же полномочия президента Жака Ширака подходят к концу, и в стране уже началась пока еще неофициальная борьба за пост президента Франции. Объявил об уходе со своего поста до конца 2006 года нынешний премьер Японии Дзюньитиро Коидзуми. В Германии на выборах в парламент ни одна из партий не получила отчетливого большинства, и здесь с трудом было сформировано коалиционное правительство во главе с Ангелой Меркель. Через очень трудную избирательную кампанию прошла совсем недавно и Италия, ее премьер Романо Проди имеет лишь незначительное большинство в итальянском парламенте. Не было в прошедший год особых проблем лишь у премьера Канады Стивена Харпера. Но он пока еще новичок в «G-8», да и Канада предпочитала до сих пор держаться в стороне от главных мировых конфликтов. В этих условиях и при такой расстановке

мировых политических сил Владимир Путин мог держаться как председатель клуба «G-8» очень уверенно.

*

Меньше всего проблем для организаторов саммита «восьмерки» и для самого В. Путина создала «легальная», или системная оппозиция, которая на сегодня представлена в России партией «Яблоко» и Союзом правых сил. Для западных политиков и политтехнологов было весьма важным продемонстрировать, что их критика России и Владимира Путина за отход от демократии и авторитарные методы руководства встречает широкую поддержку в самой России. С этой целью была задумана большая политическая конференция «Другая Россия», для участия в которой пригласили всех представителей оппозиционных сил, включая как правых, так и левых радикалов. Однако как СПС, так и «Яблоко» отказались участвовать в этом мероприятии, а Григорий Явлинский демонстративно уехал из Москвы на отдых. Заместитель председателя партии «Яблоко» Сергей Иваненко заявил в одном из интервью, что антисаммит «Другая Россия» — это какое-то очень сомнительное мероприятие, сборная солянка самых разных людей и идей. Никакого общего сигнала от этого не будет. В конечном счете в столичном отеле «Ренессанс-Москва» 11 и 12 июля прошла большая конференция, на которую даже в Москве мало кто обратил внимание. В числе участников этой конференции печать называла экс-премьера Михаила Касьянова, бывшего чемпиона мира по шахматам Гарри Каспарова, бывшего помощника Ельцина Георгия Сатарова, бывшего советника Путина А. Илларионова, правозащитницу Людмилу Алексееву, депутата Государственной думы Владимира Рыжкова. Но здесь находились также председатель Национал-большевистской партии Эдуард Лимонов, лидер движения «Трудовая Россия» Виктор Анпилов и еще несколько менее известных радикалов как левого, так и правого толка. На конференцию пришли два чиновника из Госдепартамента США, посол Канады и посол Великобритании. Российская печать да и все СМИ говорили и писали об этой конференции с явным пренебрежением. Анна Кочуровская из журнала «Власть» сообщала, что «если бы кремлевская администрация не уделяла конференции “Другая Россия” столько внимания, то ее, эту конференцию, никто бы и не заметил»^[355]. Что касается КПРФ, то эта партия подвергала саммит «Большой восьмерки» и В. Путина весьма резкой критике в своей печати, но от каких-либо иных

мероприятий публичного характера решила воздержаться.

Не слишком большую проблему для организаторов саммита и для службы безопасности составили антиглобалисты. Их было немного. Из западных стран смогли приехать в Санкт-Петербург, получив визу и оплатив проезд, всего несколько сот человек. Примерно столько же прибыло в город на Неве из разных регионов России. Тех, кто заранее заявил о своих целях и планах, нередко задерживали в их родном городе или снимали с поездов под самыми разными предлогами. По данным правозащитных организаций, таким образом было задержано несколько десятков человек. Наиболее активно прорывались в Санкт-Петербург члены Союза коммунистической молодежи (СКМ РФ). Задерживались и участники экологических организаций из «Экозащиты». В печати были сообщения и о таких организациях, как «Молодая гвардия Спартака», «Беллона», «Движение гражданских инициатив», «Авангард красной молодежи», «Антифашистская ассоциация» и др. Чаще всего задерживали всего на несколько часов, пока не ушел нужный поезд, иногда на несколько дней. Для тех, кто все же приехал в Санкт-Петербург, разбили палаточный городок у стадиона имени Кирова на Петроградской стороне. Проведение разного рода демонстраций на улицах города, а тем более в Стрельне было запрещено. Почти все мероприятия и собрания, которые удалось провести созданной в Санкт-Петербурге антиглобалистской коалиции, были немногочисленными и не привлекли внимания мировых СМИ. Из российских газет больше всего писали об этих собраниях и их лозунгах такие газеты, как «Новая газета» и «Советская Россия».

Гораздо большую опасность для спокойного проведения саммита «Большой восьмерки» представляло террористическое подполье на Северном Кавказе. На протяжении нескольких недель по всей стране и особенно в южных регионах России проводились активные профилактические мероприятия. Наибольший успех был достигнут спецслужбами 10 июля 2006 года, когда в результате сложной спецоперации удалось предотвратить крупный террористический акт и ликвидировать при этом Шамиля Басаева, вице-президента подпольной Ичкерии, который не без оснований считался в России «террористом номер 1». Он лично возглавил еще в 1995 году захват больницы в Буденновске, а затем брал на себя ответственность за все наиболее крупные террористические акты, включая захват театрального центра на Дубровке и школы в Беслане — в 2002 и 2004 годах. Успех спецоперации комментировали все мировые СМИ. Одна из главных британских газет озаглавила свою статью «Триумф Путина накануне саммита». «Смерть

Басаева, — отмечала газета, — это самый большой успех российских спецслужб. Удача ФСБ позволит Путину заявить о существенном прогрессе по восстановлению порядка в беспокойной республике после проведенных там президентских и парламентских выборов. Смерть Басаева может подорвать силы террористов в Чечне. Президент России, готовясь в эти выходные в качестве хозяина принимать в Санкт-Петербурге мировых лидеров, не мог и надеяться на более удачную рекламу, чем смерть безжалостного террориста, который считался российским “Усамой бен Ладеном”»^[356]. Некоторые из западных газет высказывали предположение, что уничтожение Басаева может усилить террористические атаки в России, так как боевики будут мстить Путину и спецслужбам. «Следует ожидать новых крупных терактов», — заявлял один из специалистов по Кавказу в интервью одной из немецких газет^[357]. Мнение более компетентных специалистов было иным. Как писал в журнале «Эксперт» Николай Силаев, «российская стратегия силового противодействия северокавказскому терроризму в последние годы сводится к “выбиванию” наиболее заметных лидеров и организаций, и уже сейчас можно говорить о том, к чему приведет эта стратегия: террористические группы станут мельчать — и в смысле численности, и в смысле политического веса. Это не означает, что они перестанут представлять опасность. Но они все в большей степени будут превращаться в банальных убийц. Их опасность будет уже не политической, а уголовной проблемой»^[358].

*

Саммит «G-8» прошел в Санкт-Петербурге спокойно и без сенсаций. Тысячи собравшихся здесь журналистов и наблюдателей были поэтому несколько разочарованы.

Первым в Санкт-Петербург на саммит прибыл, естественно, сам Владимир Путин — еще в четверг 14 августа. Здесь у него состоялось несколько деловых встреч, а позже вечером — встреча с Джорджем Бушем. Дж. Буш также прибыл в город на Неве раньше официального начала саммита. Вечер и ужин двое лидеров провели в неофициальном общении, демонстрируя взаимную приязнь. В этот же день Буш возложил венок к монументу защитникам Ленинграда и встретился в генеральном консульстве в Санкт-Петербурге с лидерами российских правозащитных организаций. Поздно вечером у двух президентов был семейный обед.

Предполагалось провести этот вечер на берегу Финского залива, но помешали сильный ветер и непогода. Ужин поэтому прошел в одном из особняков стрелнинского дворцового комплекса.

Пятнадцатого августа начались официальные переговоры В. В. Путина и Дж. Буша пока еще вне рамок общего саммита. Речь шла о вступлении России в ВТО. Известно, что Россия подала заявку на вступление в ВТО еще в 1993 году. Из 149 членов этой организации Россия получила согласие всех стран-участниц, кроме США. Было решено попытаться решить этот вопрос окончательно в Санкт-Петербурге — за день до саммита. Разногласий осталось совсем немного. Американская сторона считала, что в России мало что делается для защиты интеллектуальной собственности. Кроме того, США выражали недовольство отказом России предоставить иностранным банкам возможность действовать на ее территории непосредственно, без создания филиалов под российской юрисдикцией. Россия настаивала на более строгом контроле за американской мясной продукцией.

Не всем российским отраслям выгодно вступление в ВТО. Это может создать трудности для некоторых отраслей сельского хозяйства, для российских производителей электротехники; общий список сомневающихся обширен. Но существует также много отраслей, которые могли бы выиграть от вступления в ВТО, и здесь список еще более обширен. По общему балансу выгоды от вступления в ВТО преобладают над ущербом, и ряд экспертов оценивают общую прибыль от вступления в ВТО в 20 миллиардов долларов. Но членство в клубе мировой торговли стало для российского руководства вопросом не только экономического или просто здравого смысла, но проблемой, связанной с престижем. Россия стремится стать значительной и неотъемлемой частью мировой торговли. Но и остальному миру выгодно, чтобы Россия интегрировалась в глобальный и во многом обязывающий регулирующий механизм. Это могло бы стать аргументом в защиту надежности ВТО, как это случилось после того, как пять лет назад в организацию вступил Китай. Кстати, к Китаю никто не предъявлял тех претензий, которые сегодня США предъявляет к России.

Не вдаваясь в подробности, нужно сказать, что переговоры В. Путина и Дж. Буша по вопросу о вступлении России в ВТО закончились неудачно. Соединенные Штаты не сняли своих претензий. Все наблюдатели сходились во мнении, что речь идет в данном случае не о экономических, а о политических причинах, которые просто было бы неудобно высказывать открыто. Было решено, что эти переговоры продолжатся в октябре. Поздно

вечером состоялась пресс-конференция двух лидеров. Джордж Буш не слишком внятно объяснил неудачу по ВТО, заметив, что он может подписать только такое соглашение, которое было бы приемлемо для американского Конгресса, известного своим предвзятым отношением к России. Он также сказал, что не собирается читать лекции или делать нравоучения Владимиру Путину. Состоялся весьма примечательный диалог. «Буш: Я говорил о своем желании способствовать институциональным изменениям в разных частях мира, скажем, как в Ираке, где есть свободы религии и прессы. Я сказал ему, что многие люди в нашей стране надеются, что и Россия сделает то же самое. Путин: Нам бы, конечно, не хотелось, чтобы у нас была такая же демократия, как в Ираке, скажу честно. Буш: Просто подождите». Даже Кондолиза Райс, слушавшая этот диалог, не смогла сдержать улыбки.

В субботу 15 июля все участники саммита «Большой восьмерки» уже прибыли в Санкт-Петербург и заняли отведенные им особняки близ Константиновского дворца. Вечером для них был устроен неформальный ужин. Журналисты могли видеть эти встречи и этот ужин на больших мониторах, но при выключенном звуке. Их комментарии касались поэтому одежды, манеры поведения и меню ужина, которое было, конечно, очень изысканным.

В воскресенье 16 июля прошло первое официальное заседание «Большой восьмерки». По всем официальным вопросам повестки дня заранее были подготовлены тексты соглашений, которые были подписаны после непродолжительных дискуссий. Участники саммита обсудили, естественно, и многие другие вопросы. Наиболее важными из них считались проблемы Ирана, Северной Кореи и конфликта на Ближнем Востоке, который стал быстро развиваться именно в середине июля. По многим из этих вопросов лидеры «восьмерки» приняли специальные заявления, например, призвали КНДР отказаться от всех своих ядерных программ и от ядерного оружия. По Ближнему Востоку такого единодушия не случилось, так как США склонны были винить в разжигании нового конфликта не только «Хезболлу», но и Сирию и Иран. Россия не поддерживала этих обвинений и призывала обе стороны конфликта остановить военные действия и запуски ракет. После обеда и ужина проходили многочисленные двусторонние встречи. Буш отказался от какой-либо пресс-конференции. Тони Блэр что-то сказал о проблемах демократии и коррупции в России. Поздно вечером, даже ночью с журналистами встретился Владимир Путин. Он проинформировал о событиях первого официального дня саммита и ответил на вопросы. На вопрос о своих

отношениях с Тони Блэром Путин ответил, что и России было бы интересно услышать о британском опыте борьбы с коррупцией — «например, применительно к лорду Леви». Журналистам было известно, что в Англии именно в июле 2006 года бушевал скандал вокруг обмена титулов лордов для ряда богатых и страждущих титула на финансовые пожертвования правящей лейбористской партии. В рамках этого расследования британская полиция арестовала близкого к премьеру партийного финансиста лорда Леви.

Понедельник 17 июля посвятили приглашенным лидерам. В Константиновском дворце собрались главы КНР и Индии, а также президенты Мексики, Бразилии, ЮАР и Конго. Здесь находились и представители всех главных международных организаций. Раньше других прибыл во дворец президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, а также генсек ООН Кофи Аннан. У всех прошло много встреч с лидерами «Большой восьмерки» и друг с другом. Немалое внимание привлекла длительная встреча лидеров России, Китая и Индии. Со многими лидерами по своей программе встречался и Н. Назарбаев. Очень активен был и лидер КНР, а также японский премьер. После ужина, на этот раз общего и прощального, В. В. Путин снова вышел к журналистам и дал очередную ночную пресс-конференцию. Дж. Буш отказался от итогового брифинга с журналистами. Встреча завершилась, по мнению самих лидеров, очень успешно.

*

Как и следовало ожидать, итоги саммита комментировались в разных политических кругах и в разных газетах и журналах по-разному. В России были рады — и в Кремле, и в Петербурге, и в службах безопасности, — что саммит «Большой восьмерки» прошел спокойно, без каких-либо инцидентов. Все гости, включая и журналистов, остались довольны оказанным им приемом. Однако общие оценки итогов были неоднозначны. «Стрельна: “восьмерка” попала в “десятку”», — писала газета «Тверская, 13». «На “восемь с плюсом”», — давала свою оценку газета «Аргументы и факты». «“Восьмерка” сработала на “двойку”», «Много шума из ничего», — писала газета «Московский комсомолец», которая комментировала события трех дней в Санкт-Петербурге более подробно, чем «Советская Россия», но с таким же раздражением. Сам В. В. Путин был очень высокого мнения о результатах саммита «G-8». «Мы удовлетворены, — сказал он на

итоговой ночной пресс-конференции. — Идеи и предложения России к саммиту встретили понимание наших партнеров. Очевидно и то, что растущий экономический потенциал России позволяет ей играть все более весомую роль в глобальном развитии и мы готовы активно участвовать в реализации всех выдвинутых инициатив». Путин поблагодарил коллег по «Большой восьмерке» за совместную работу и заинтересованный подход к подготовке саммита. «Благодаря этому нам удалось выйти на очень хорошие результаты. Все поставленные цели достигнуты. Все документы, которые мы планировали принять, приняты практически без изменений».

На саммите было принято 12 документов. Кроме тех, что готовились по повестке дня, саммит принял заявление по Ближнему Востоку, заявление «О борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией», заявления «О борьбе с коррупцией на высоком уровне», «О работе с Африкой», декларацию «О борьбе с терроризмом» и др.

Почти все оценки западной печати также были положительными. «Представители не только России, но и США, — писал Джим Рутенберг, — говорят, что, несмотря на видимость напряженности в отношениях, президенты Джордж Буш и Владимир Путин замечательно поладили на саммите “Большой восьмерки” на этой неделе и что их отношения в данный момент достигли наивысшей точки за пять лет их знакомства»^[359]. В редакционной статье британской газеты «Таймс» можно было прочесть: “Владимир Путин думает, что он на коне. Приближаясь к саммиту “G-8”, он рисковал международным остракизмом в связи с российским ползучим авторитаризмом. Вернулся он в Москву более сильным, чем когда-либо. Он — звезда трех битком набитых пресс-конференций, которые он в манере культового джазового музыканта давал после полуночи. Он создатель новой “архитектуры будущих международных отношений”. И не подумав выслушивать лекции о демократии от Буша и Блэра, он не постеснялся сам прочесть им лекцию. Россия частично права, называя прошедший саммит триумфом принимавшей его страны. Предотвратив тотальный крах отношений с Западом, Россия теперь, судя по всему, занимает уверенную позицию в “G-8”. Президент Буш, подталкиваемый международными соображениями высокой важности, отложил в дальний угол критику внутренней политики Путина, признав “демократию в российском стиле”, как он ее назвал”^[360]. В таком же духе высказывались и наиболее объективные из российских обозревателей. «Торжество российского президента можно понять, — писал Аркадий Дубнов. — В эти дни он, пожалуй, переживал пик своей карьеры в роли хозяина Кремля. Однако

этот самый пик г-н Путин предпочел связать с родным городом, где ему удалось собрать за одним столом, да еще под своим началом самых влиятельных мировых лидеров»^[361].

Саммит «G-8» завершился под аккомпанемент взрывов бомб и ракет в Ливане и Израиле. Эти события показали, насколько сложными являются проблемы современного мира. Дискуссия по проблемам Ближнего Востока, начавшись уже в Санкт-Петербурге, была перенесена в Нью-Йорк — в ООН и Совет Безопасности. Пожар новой войны удалось притушить, но причины и последствия этой короткой, но жестокой войны требуют особого анализа. В январе 2007 года Владимир Путин передал председательство в клубе «Большой восьмерки» канцлеру Германии Ангеле Меркель. Подготовка нового саммита, который пройдет на морском курорте Хайлигендамм в Германии, уже началась.

*

После успешного окончания саммита «Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге Владимир Путин позволил себе небольшой рабочий отпуск в своей летней резиденции Бочаров Ручей в Сочи. Он провел здесь часть августа и около двух недель в сентябре, хотя и эти дни для президента были наполнены многими встречами, в том числе и с некоторыми лидерами стран СНГ и других государств. Осень 2006 года прошла без таких драматических событий, какими было нападение боевиков на город Нальчик в октябре 2005 года или захват школы в Беслане в сентябре 2004 года. Однако и очень спокойной ее назвать было нельзя.

Убийство Анны Политковской

Седьмого октября 2006 года Владимир Путин, Президент Российской Федерации, должен был праздновать свой 54-й день рождения. Обычно он отмечает этот день в кругу самых близких друзей и соратников, без разного рода приветствий и подарков. Чаще всего даже не в Москве, а в Санкт-Петербурге. На этот раз встреча была назначена в Москве в одном из небольших ресторанов и, разумеется, без всякой огласки — как глубоко личный праздник. К семи часам вечера несколько десятков приглашенных уже собрались в назначенном месте; более десяти из них прилетели из Санкт-Петербурга и из других городов. Все знали, что В. Путин часто

опаздывает даже на свой юбилейный ужин. Но вечером 7 октября он к своим друзьям вообще не приехал. Причина этого открылась через час или два, когда с экранов телевидения сообщили — в 17.15 или на несколько минут раньше в подъезде своего дома застрелена известная журналистка из «Новой газеты» Анна Политковская, самый яростный из критиков Владимира Путина и особенно всей чеченской политики президента и руководства Чечни. В последние два года острие этой критики было направлено против молодого Рамзана Кадырова, премьера Чечни и ее фактического лидера, который только 5 октября с невиданной широтой отметил свое 30-летие. Эпизоды этого юбилея были показаны даже по федеральным телеканалам. Именно 5 октября, в день рождения Р. Кадырова, выступая в прямом эфире радиостанции «Свобода», А. Политковская заявила, что хотела бы видеть Кадырова на скамье подсудимых. «Кадыров — это Сталин нашего времени, — говорила Политковская. — Это трус, вооруженный до зубов и окруженный охранниками. Я мечтаю увидеть его однажды на скамье подсудимых, на судебном процессе, отвечающем самым высоким стандартам правосудия, где будут перечислены все его преступления. Я и сама готова буду дать против него показания». В пятницу 6 октября и утром в субботу 7 октября Политковская готовила большую статью о пытках и зверствах, которые якобы совершают в Чечне и кадыровцы, и российские власти при явном попустительстве Владимира Путина. Этот материал она готовила для выпусков газеты на следующей неделе. Но именно в субботу убийца в белом свитере, прикрывая лицо, выстрелил в спину и в голову журналистке.

Владимир Путин узнал об убийстве Анны Политковской, уже готовясь к встрече с друзьями. Он вызвал к себе всех тех, кто отвечает за безопасность в стране и в Москве, но не сделал в этот день никаких заявлений. Президент не стал делать никаких заявлений ни в воскресенье 8 октября, ни в понедельник 9 октября. Вечером в этот день В. Путин должен был лететь в Германию, и этот визит не был отменен.

На протяжении двух дней никто в Кремле не комментировал убийство известной журналистки. Заявление о совершенном преступлении и о начале расследования сделал лишь генеральный прокурор Юрий Чайка, однако и он отказался от каких-либо комментариев. Не промолчал, однако, Рамзан Кадыров. Он сказал, что не читал давно уже никаких статей Анны Политковской и решительно отверг предположение, что убийство журналистки мог осуществить кто-либо из подчиненных ему людей. «Чеченцы не убивают женщин, — сказал Кадыров. — Женщины для нас —

это святое. Я никогда не убивал женщину. Я думаю, люди, заказавшие ее убийство, сделали это, чтобы запятнать мое имя». В воскресенье 8 октября газеты не выходили, но в заявлениях многих лиц уже в этот день звучали обвинения в адрес спецслужб России и лично Владимира Путина. В понедельник эти же обвинения можно было прочитать на страницах многих газет. «Заказ на убийство исходил от власти, — заявлял в “Открытом письме” В. Путину журналист из “МК” Александр Минкин, — а они все ваши, чужие здесь давно не ходят». «Это очень трудная задача, — юродствовал А. Минкин, — возложить на вас ответственность, но сделать это помягче»^[362]. Прямую политическую ответственность на руководство страны за убийство Анны Политковской возлагал и такой политик, как Григорий Явлинский. У подъезда, в котором была убита журналистка, и на Пушкинской площади весь день 8 октября стояли митингующие, которые держали в своих руках не только портреты Политковской, но и портреты В. Путина с надписью: «Это твоя вина».

В бесчисленных заявлениях западных общественных и политических деятелей звучали не только общие слова возмущения и сожаления, но нередко и прямые обвинения в адрес как Владимира Путина, так и Рамзана Кадырова. Государственный департамент США потребовал «незамедлительно начать полное расследование», хотя о таком расследовании уже было объявлено. Но председатель ОБСЕ Карел де Гюхт требовал вести это расследование «еще быстрее». Французская газета «Либерасьон» опубликовала статью Лорен Мило под заголовком «Россия под кровавым сапогом Путина». Логика подобных заявлений была самой примитивной — именно Путин возглавляет тот режим, при котором убийство оппозиционных журналистов стало возможным. Даже министр иностранных дел Финляндии Эркки Туомиоя заявил: «Тот факт, что такое убийство стало возможным, ставит под сомнение репутацию правительства страны». Странно, что финский министр не вспомнил убийство в соседней Швеции ее премьер-министра Улофа Пальме, которое так и осталось нераскрытым. В той же Швеции была убита несколько лет назад женщина — министр иностранных дел.

Расследование, начатое в Москве по горячим следам, дало не слишком много улик и следов. Ясно, что участников убийства было двое или трое, в том числе женщина, которая следовала за Политковской по пятам еще днем 7 октября. Камеры видеонаблюдения находились и в магазине, где делала покупки Политковская, и над подъездом дома, в котором она снимала комнату для своей работы. Выяснилось, что Анна Политковская имела не только российское, но и американское гражданство. Это обстоятельство

создавало новый контекст ко всей ее разоблачительной деятельности, о чем писал позднее Виталий Третьяков в «Московских новостях». «Кому это выгодно, — замечал В. Третьяков, — в день рождения Путина и накануне его поездки в Германию убить “разоблачительницу преступлений режима”, работающую журналисткой, известную на Западе и к тому же, как выясняется, являющуюся американской гражданкой. Большого подарка врагам и оппонентам Путина и худшего удара по его имиджу на Западе придумать почти невозможно. Вот и вся, единственно возможная, политическая версия убийства, в которой Анна Политковская — побочная жертва преступления, направленного против другого человека»^[363]. Однако большинство российских и западных газет упорно защищали версию мести Анне Политковской за ее критику, которую, кстати, она вела уже более десяти лет, а против Владимира Путина с августа 1999 года.

А. Политковскую хоронили днем 10 октября на Троекуровском кладбище в Москве. Вместе с одним из бывших редакторов газеты «Тверская, 13» я наблюдал за этой церемонией, которая, начавшись в два часа дня, затянулась до сумерек. Никого из официальных российских чиновников здесь не было. Но присутствовало много не только западных журналистов, но и дипломатов, а американский посол произнес надгробную речь. Наиболее яростные слова на похоронах прозвучали из уст Гарри Каспарова, который давно уже пытается возглавить радикальную оппозицию В. В. Путину. «Этим убийством, — заявил Каспаров, — репрессивные и коррумпированные силы в России дают ясно понять, что они не остановятся ни перед чем, чтобы остаться у власти».

В день похорон А. Политковской Михаил Горбачев, который только что стал главным акционером «Новой газеты», дал большое интервью для западных СМИ, в котором он назвал Анну Политковскую «своей подругой». «Будь проклят тот, кто убил ее, — заявил бывший Президент СССР. — Она была великолепной журналисткой, она шла вперед, ни перед чем не останавливаясь и делая одно разоблачение за другим. Вне всякого сомнения, они хотели закрыть ей рот. И они это сделали». Политолог Станислав Белковский распространил по всем СМИ свое заявление, полное самых развязных обвинений и рассуждений о «карликах» из окружения В. Путина. «В этом Кремле, из которого был поднят до белокаменных высот наш нынешний главноверх, — писал Ст. Белковский, — сидят люди с криминальной психологией. Они “крутые”. А голова врага на праздничном именинном столе — это очень круто и достойно уважения. Всяко могло случиться».

Многие из газет вспоминали, что именно Анна Политковская совсем

недавно издала книгу с критикой В. В. Путина, но только на английском языке. На самом деле Анна Политковская издала на Западе несколько книг. Еще в 2003 году там вышла ее книга «Чечня: позор России», в которой она старалась доказать, что вторая чеченская война, которую ведет В. Путин, является менее оправданной и более жестокой, чем та, которую вел Б. Ельцин. Да и весь режим Владимира Путина является якобы более «морально запятнанным», чем предшествующий режим Бориса Ельцина. В 2004 году в Англии А. Политковская опубликовала еще одну книгу «Путинская Россия». Во Франции эта книга вышла на следующий год под названием «Несчастливая Россия». Я держал в своих руках эту книгу в Лондоне летом 2005 года. Книга не просто тенденциозна, но полна всяческих измышлений, которые можно делать только намеренно. Своего героя А. Политковская нередко именovala просто «шпионом» или «ищейкой из КГБ». Она объявляла режим Путина «государственным терроризмом» и заявляла, что именно подконтрольные Путину спецслужбы пытаются и похищают людей в Чечне. Откликаясь на эту книгу, некоторые из немецких газет называли Политковскую «бесстрашным критиком авторитарного режима, которую свободолюбивый Запад должен был бы больше поддерживать».

«Почему Путин молчит?» — писали газеты 9 и 10 октября. Об этом же говорили и на ее похоронах. Действительно, Владимир Путин не делал по поводу убийства А. Политковской никаких заявлений три дня. Только 10 октября днем на пресс-конференции после встречи с канцлером ФРГ Ангелой Меркель, отвечая на вопрос одного из журналистов, президент сказал: «Кто бы ни совершил это преступление, мы должны констатировать, что это омерзительное преступление. Политковская была настроена критически по отношению к власти, но степень ее влияния на политическую жизнь страны — и это знают многие журналисты — была незначительной. Это жестокое убийство женщины, матери, направленное против действующей власти в России, и оно наносит власти гораздо больший урон, чем ее (Политковской. — *Р. М.*) публикации». Еще через день на форуме «Петербургский диалог» в Дрездене в своем заключительном слове В. Путин сказал: «Мы знаем, что убийства и похищения журналистов — это не единичный случай, прискорбно, что это происходит и в нашей стране. Может быть, взгляды Политковской были радикальными. Она была известна в мире, но не влияла на ситуацию в стране. Я не знаю, кто ее убил. Но известно, что люди, которые скрываются от правосудия, давно вынашивали идею принести кого-нибудь в жертву, чтобы создать антироссийские настроения в мире». Владимир Путин явно

имел в виду в данном случае секретную аналитическую записку для руководства Российской Федерации, которая каким-то образом появилась в Интернете на сайте «Компромат. ру» еще более года назад. В этой записке можно было прочесть: «По оперативным данным, Невзлин Л. Б. ведет активную подготовку провокационных акций, которые намечены на осень 2005 года. Предполагаемый сценарий “революции Невзлина” выглядит следующим образом. 1. Провоцирование политического кризиса среди оппозиции, либерально настроенной интеллигенции, политических деятелей, студенчества, журналистов путем организации покорения либо физической ликвидации Политковской А. С, обозревателя “Новой газеты”. Именно Политковская находится в состоянии острого конфликта с руководством страны и руководителями всех силовых ведомств. Вполне очевидна и ее связь с чеченским подпольем. Ее фигура является ключевой, и ее устранение немедленно поставит под подозрение весь силовой блок, на который опирается в своей деятельности президент Путин. Массовые акции протеста по этому поводу призваны парализовать деятельность органов власти, любая попытка власти локализовать или подавить эти протесты вызовет жесткое негативное давление со стороны международного сообщества. Цель первого этапа этого давления — отставка всего силового блока по подозрению в убийстве Политковской. На втором этапе этих требований — уход с поста Президента РФ В. В. Путина...»^[364] Сходная схема уже применялась в 2000 году в Украине — в Киеве, где журналист Я. Гонгадзе, противник и критик президента Леонида Кучмы, был не только убит, но обезглавлен. Н. Гонгадзе так же, как и А. Политковская, не был особенно влиятельным журналистом, но вокруг его убийства оппозиция и западная печать начали громкую политическую кампанию, создавшую крайне трудную ситуацию для Л. Кучмы и вызвавшую затяжной политический кризис. Еще раньше — в 1999 году такая же схема применялась и в Белоруссии, где один за другим исчезли бесследно тележурналист и критик режима Дмитрий Завадский, политик и политический противник президента А. Лукашенко Виктор Гончар, а потом и отставленный от своей должности министр внутренних дел Юрий Завадский. Оппозиция и враждебная Александру Лукашенко западная печать подняли тогда против него шумную кампанию, обвиняя именно его в похищении и убийстве своих политических противников. Никакого политического кризиса в Белоруссии, однако, не случилось, и похищения журналистов и оппозиционных политиков прекратились.

Секретная аналитическая записка о планах Невзлина содержала рекомендации насчет «принятия мер оперативного вмешательства». Надо

полагать, власти установили какую-то негласную охрану Анны Политковской. Когда это наблюдение за ее передвижениями было отменено или ослаблено, А. Политковскую все же убили. Никаких массовых волнений или политического кризиса это злодейское убийство не вызвало. У Владимира Путина имелось немало оснований не торопиться с разного рода заявлениями. Он не хотел играть по навязываемому ему сценарию.

В своих книгах и очерках я много раз приводил примеры намеренно ложных публикаций Анны Политковской и других авторов «Новой газеты» о положении дел в Чечне, о действиях Российской армии и чеченской милиции, об отце и сыне Кадыровых, а также о В. В. Путине. Эти публикации оказались бы не просто вредными, но даже опасными, если бы кто-либо, кроме немногих активистов радикальной оппозиции, принимал их всерьез. Я не хочу обсуждать здесь те мотивы, которые движут такими российскими журналистами, как Анна Политковская, Александр Проханов, Станислав Белковский, Юрий Мухин и некоторыми другими. Есть немало книг и статей, с которыми просто нельзя полемизировать, как, например, с книгами Виктора Суворова (Резуна) о Великой Отечественной войне. Эти авторы совершенно сознательно провоцируют публику своими фальсификациями, они создают и выдумывают химеры, а затем именно эти химеры пытаются навязать своим читателям или слушателям. Таких авторов много и на Западе. Немало людей пытались и пытаются здесь доказать, что гитлеровцы не строили в Европе никаких концлагерей и не истребляли евреев. В Европе было издано несколько десятков книг с восхвалениями Гитлера и с опровержениями Нюрнбергского трибунала. В последние несколько лет и в Европе, и в США появилось несколько книг, в которых утверждается, что никакой трагедии 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке не происходило и что это был просто шоу-спектакль, изготовленный на телевидении. Другие авторы пытаются доказать, что взрывы башен-близнецов в Нью-Йорке организовали некие зловещие группы неоконсерваторов, которые вступили в сговор с ЦРУ, стремясь таким образом получить общественную поддержку большой войне на Ближнем Востоке. И что толку со всем этим полемизировать?

Само убийство Анны Политковской было, почти несомненно, намеренной провокацией, но уже не на страницах печати, а в реальной жизни. Эта провокация унесла жизнь журналистки, способной и смелой, но работавшей отнюдь не ради поиска истины.

Убийство Александра Литвиненко

Явным продолжением цепи провокаций, начатых убийством Анны Политковской, стала смерть Александра Литвиненко, которая наступила вечером в четверг 23 ноября в британском госпитале в Лондоне предположительно от отравления радиоактивным полонием. А. Литвиненко, человек из окружения Бориса Березовского, бывший подполковник ФСБ, служивший в конвойных войсках и выполнявший некоторые из специальных заданий в Чечне в 1990-е годы, покинувший Россию, был также активным критиком Владимира Путина и ФСБ. Он являлся соавтором двух книг — «ФСБ взрывает Россию» и «Лубянская преступная группировка», которые были изданы за границей несколько лет назад на русском и английском языках, но не вызвали ни за границей, ни в России никакой сенсации. А. Литвиненко не был лишен российского гражданства и против него не возбуждалось в России никаких уголовных дел. Лишь в октябре 2006 года он смог получить и британское гражданство. На связь его смерти с убийством Анны Политковской пытались натолкнуть публику сами британские газеты, которые называли А. Литвиненко новой жертвой мстительного российского лидера. Некоторые из журналистов утверждали, что Литвиненко был убит именно потому, что он смог получить какие-то новые документы, позволяющие раскрыть причины и мотивы убийства российской журналистки. Смерть Литвиненко вызвала невиданную по масштабам антироссийскую и антипутинскую газетную кампанию, которая охватила главным образом британские газеты. Такого ажиотажа здесь не наблюдалось со времен фолклендской войны. Британская полиция еще готовилась к проведению следственных действий, и разного рода версий у нее имелось много, но для большинства газет все было ясно: А. Литвиненко отравлен по личному приказу российского президента В. В. Путина. Уже в день смерти Литвиненко другой соратник Бориса Березовского Александр Гольдфарб на ступеньках больницы перед журналистами из газет и телерепортерами зачитал на английском языке некий текст, который он назвал предсмертной запиской своего друга — Литвиненко. В этой записке, составленной в четких и коротких выражениях, назывался только один виновник убийства — «господин Путин». «Я уже начинаю отчетливо слышать звук крыльев ангела смерти, — говорилось в записке. — Я благодарю британскую полицию, которая энергично и профессионально расследует мое дело... Вы же, господин Путин, показали, что не стоите своего поста и не заслуживаете доверия цивилизованных людей... Я еще жив и хочу выжить просто наперекор им всем. Эти ублюдки достали меня... Но им не удастся достать всех».

Владимиру Путину доложили о смерти А. Литвиненко или вечером 23

ноября, или рано утром 24 ноября. Президент России находился в эти два дня на саммите ЕС — Россия в Финляндии. На пресс-конференции по итогам этого саммита большая часть вопросов к Путину от журналистов была именно о смерти Литвиненко и о его предсмертной записке. Как писала в понедельник 27 ноября британская газета «Файнэншл таймс»: «Появление Путина на одной трибуне с высокопоставленными представителями ЕС и премьер-министрами стран Скандинавии отличалось от всех прочих. Он со стальным взглядом выразил сожаление по поводу “трагедии” и высказал сомнение в том, что автором заявления, содержащего обвинения в его адрес, был действительно бывший шпион. Он отказался говорить об отравлении, назвав такие разговоры провокацией”^[365]. По мнению репортера этой газеты, Владимир Путин, как и другие лидеры, «был не в своей тарелке». На самом деле российский президент был несколько удивлен или даже раздражен. «Почему вы спрашиваете об отравлении? Насколько мне известно, в медицинском заключении британских властей нет указаний на то, что это насильственная смерть». «Мы не должны забывать о преступлениях подобного рода не только в России, но и в европейских странах, где есть громкие политические убийства, которые до сих пор не раскрыты!» «А что происходит в некоторых странах с мафией?» «Вы говорите о Политковской, но в России был убит и Пол Хлебников, американский журналист, который критиковал чеченских боевиков и врагов России. Почему о нем никто не спрашивает?»

Однако западная печать была неумолима, она уже вынесла свой приговор. «Российскую журналистку Анну Политковскую, — заявляла английская газета “Индепендент”, — также хотели отравить, но когда яд не убил ее, тогда ее убили тремя выстрелами в голову в московском лифте. Еще раньше хотели отравить и Виктора Ющенко. Политковская, Литвиненко, Ющенко — один случай отравления вашего врага мог бы считаться несчастным случаем, но три выглядят уже как продуманная стратегия, и список ее жертв растет. На первый взгляд последний случай выглядит как исключительно неэффективный метод, к которому ФСБ — наследница КГБ — прибегла для убийства диссидента. Им нужно было тайно переправить радиоактивный яд в Великобританию и в течение десятков дней использовать его так аккуратно, чтобы убить Литвиненко и больше никого. Разве не умнее было бы выбрать анонимную пулю в переулке? Но, как и в предыдущих случаях, это был способ сказать всем критикам Путина: где бы вы ни были, мы до вас доберемся, и вы умрете в мучениях, и вы будете знать, что вы умираете, и вы будете знать, что это

сделали мы»^[366].

Мой брат, Жорес Медведев, биолог и историк, специалист по радиобиологии и автор книг о ядерной катастрофе на Урале и о Чернобыле, живет с 1993 года в Лондоне. История с Литвиненко очень заинтересовала его по разным причинам. Это было первое в истории использование радиоактивного полония с преступной целью. Случайные отравления полонием происходили и раньше, и токсикология этого изотопа весьма тщательно изучалась в лабораторных условиях. Но для политических или уголовных целей использовались обычно другие более «надежные» и «проверенные» яды. Жорес Медведев провел в этой связи в декабре 2006 года, а также в январе — феврале 2007 года тщательное и вполне профессиональное журналистское расследование, которое он изложил в книге «Полоний в Лондоне». Газетные версии этой книги были опубликованы в марте — мае 2007 года в газетах «Красноярский рабочий», «Тверские ведомости», «Областная газета» (Екатеринбург) и в еженедельнике «2000» (Киев). История смерти А. Литвиненко полна загадок, и следствие еще не завершилось. Более того, британская полиция не обнародовала к концу мая 2007 года результаты вскрытия тела давно уже похороненного А. Литвиненко и передала дело в прокуратуру, не объявив никого официально ни обвиняемым, ни подозреваемым. Я не стану поэтому приводить здесь все версии, которые разбирает в своем расследовании мой брат, тем более что его книга должна быть скоро издана. Общий и наиболее вероятный вывод из всей суммы ставших уже известными фактов состоит в том, что Александр Литвиненко был кем-то сознательно избран в качестве жертвы, а его смерть также сознательно должна была послужить поводом для самой громкой пропагандистской кампании, заостренной в первую очередь против России, против «длинной руки Москвы» и лично против Владимира Путина. А. Литвиненко был еще жив, и врачи лондонской клиники еще не поставили ему точный диагноз, предполагая возможность и банального пищевого отравления, и какой-либо сложной вирусной инфекции, но газеты уже начали писать как о сенсации — об отравлении «бывшего русского шпиона» большой дозой таллия, одного из редких металлов, входивших в состав некоторых пестицидов и крысиного яда. Такой диагноз сделал по фотографии больного один из профессоров-токсикологов Джон Генри. Два года назад тот же Джон Генри по газетной фотографии определил, что Виктор Ющенко отравлен диоксином, промышленным ядом. Между тем природа и причины отравления Виктора Ющенко до сих пор не прояснились. После этого заочного диагноза, объявленного не на консилиуме врачей, а на

специальной пресс-конференции, была нанята знаменитая рекламная компания для освещения и рекламы всех событий, связанных с болезнью Литвиненко. Хотя фотографирование тяжелобольных людей для коммерческих или политических целей является грубым нарушением врачебной этики, фотографии больного Литвиненко с 20 ноября 2006 года стали появляться во всех британских органах печати и на телевидении. За его болезнью следил теперь весь мир, хотя находившиеся возле него врачи все еще не имели диагноза и не проводили никакого серьезного лечения. Только за несколько часов до смерти в одном из анализов был обнаружен полоний-210, токсичный радиоизотоп, использование которого в преступных целях и для сознательного отравления ни в криминалистике, ни в истории медицины еще никогда не фиксировалось. Александр Литвиненко скончался всего лишь через три часа после объявления о полонии, но он умер не от отравления, а от инфаркта, и результаты вскрытия были тщательно засекречены. Все это само по себе выглядело крайне подозрительным. Смерть А. Литвиненко комментировали не врачи и даже не полиция, которая очень осторожно начала свое расследование, а люди из окружения Бориса Березовского, отдельные родственники Литвиненко и многочисленные журналисты. Даже распад Советского Союза или чернобыльская катастрофа не были предметом столь большого внимания британской прессы, как смерть Литвиненко. В ноябре и декабре 2006 года в Ираке и Афганистане шли бои, происходили крупные террористические акты; в эти два месяца погибло немало британских солдат и еще больше американских военнослужащих, но печать почти не обращала внимания на события, которые развивались на Ближнем и Среднем Востоке, а продолжала комментировать малейшие подробности, связанные с «делом Литвиненко». Полоний-210 находили теперь везде, в ресторане, где бывал Литвиненко, в салонах самолетов, летавших из Лондона и в Лондон, в номерах гостиниц, где останавливались знакомые Литвиненко. Британские следователи из Скотленд-Ярда получили разрешение проводить допросы возможных свидетелей или подозреваемых в Москве, а следователи из российской прокуратуры смогли допросить возможных свидетелей и подозреваемых в Лондоне — в том числе и Бориса Березовского. Эта детективная и необычная история еще не завершилась, хотя ее политический подтекст лично мне кажется вполне очевидным.

Отношения России и Грузии

Крайнее обострение отношений между Россией и Грузией в сентябре — ноябре 2006 года — это всего лишь эпизод в развитии отношений между нашими странами на протяжении всех пятнадцати лет независимого существования Грузии. Это также эпизод в развитии самой Грузии, которая прошла в эти годы не только через гражданскую войну между грузинскими кланами, но также через войну с Южной Осетией и Абхазией. Не консолидировавшись как нация, Грузия потерпела поражение в войнах с Осетией и Абхазией и утратила контроль над этими прежними автономными областями, провозгласившими свою независимость. Стремление вернуть эти территории можно понять с эмоциональной точки зрения, но оно неосуществимо и иррационально. Все национальные республики Северного Кавказа будут поддерживать Южную Осетию и Абхазию, а это предопределяет в свою очередь и позицию Российской Федерации, которая уже сейчас приняла в свое гражданство почти всех жителей Абхазии и Южной Осетии. Западные страны могут сочувствовать Грузии и не сочувствовать России, но они не будут ссориться с Россией из-за сомнительных по многим причинам притязаний Грузии.

За последние два года положение дел в экономике Грузии улучшалось, хотя и не слишком быстро. Грузия строила и восстанавливала дороги — на займы Всемирного банка. Грузинская армия была укреплена и модернизирована, но на средства США и благодаря помощи американских инструкторов. В Тбилиси было построено много новых зданий, и сам город стал много чище и привлекательнее, чем три-четыре года назад. Гостиницы и дома для своих же престарелых граждан строит в Тбилиси и в Грузии Япония. Казахстан приобрел на побережье Черного моря несколько здравниц и готов вложить в развитие Черноморского побережья Грузии немало средств. Это наиболее разумный путь развития для Грузии — развивать страну не как промышленное государство, а как страну с уникальными природными ландшафтами и черноморскими курортами. Самый нелепый и неудачный план, который выдвигался отдельными влиятельными политиками Грузии, — это попытка превратить Грузию в политический и военный плацдарм США и Запада на Кавказе, во «второй Израиль». Западу не нужен никакой Израиль на Кавказе, а Грузия не способна стать подобием Израиля. Но она может стать более привлекательным местом для отдыха и лечения, чем Кипр, Болгария, Анатолия и другие приморские территории.

Еще в начале 2006 года нынешнее грузинское руководство взяло курс на силовое решение осетинской и абхазской проблем. Готовилось что-то вроде кавказского «блиц-крига» — по аджарскому сценарию. Россия

должна была усилить здесь свою разведку, а Грузия контрразведку. Грузинских граждан, которые, по мнению грузинских властей, помогали российской разведке, Грузия могла наказывать по своим законам. Но российских офицеров грузинские власти могли взять под наблюдение или выслать, а не отдавать под суд и не держать в грузинской тюрьме. Так поступают в подобных случаях все страны. Россия год или два назад, обнаружив британского разведчика, работавшего под дипломатическим прикрытием, даже не стала его задерживать. «Мы его теперь знаем, и пусть он работает в посольстве», — заметил В. Путин. Но Грузия пошла на обострение ситуации и отношений. Россия ответила резко и грубо, она прервала все транспортное и почтовое сообщение между Грузией и Россией, отозвала посла и почти весь персонал посольства. Российские власти выслали из страны несколько сот грузинских граждан, находившихся в России без надлежащего оформления. Все экономические и политические отношения с Грузией были заморожены, хотя грузинские власти быстро вернули России ее офицеров. Грузию покинули все российские и многие западные туристы. Была прекращена деятельность многих предприятий или торговых структур, ресторанов и кафе, находившихся под контролем грузинского теневого капитала. Значительная часть мигрантов из Грузии, которые посылали зарабатываемые ими деньги в Грузию своим семьям, оказалась в положении безработных. Да, это санкции, и они, несомненно, должны были существенно отразиться на положении дел в Грузии. Многие и в России, и за границей осуждали российские власти за ее столь масштабные действия против небольшой соседней страны. Свою озабоченность выражали и лидеры многих стран Европы. Однако Совет Безопасности ООН, рассмотрев этот конфликт между двумя членами ООН, принял резолюцию, предложенную Россией. Надо полагать, что Россия представила в ООН такие материалы и документы, которые нельзя было игнорировать. С очень большой долей вероятности можно предположить, что Россия своими действиями предотвратила новую войну на Кавказе, которая могла бы нарушить сложившийся баланс сил в этом сложном регионе. Последствия такой войны было бы невозможно предсказать. Худой мир, как известно, лучше доброй ссоры.

Россия не может теперь просто так отменить свои санкции и вернуться к неустойчивому и опасному положению весны 2006 года. Она будет добиваться прочных гарантий мира и спокойствия на Кавказе. Грузии придется пойти на очень серьезные уступки или даже на изменение своей внешней и внутренней политики. У России остается еще много рычагов

для защиты своих интересов на Кавказе, и недавнее повышение цен на газ для Грузии до 220 долларов за одну тысячу кубометров один из примеров этого.

Феномен Рамзана Кадырова

Главное острие почти всех критических выступлений Анны Политковской еще с конца 2004 года было направлено против молодого лидера Чечни, тогда еще вице-премьера, а потом и премьера республики Рамзана Кадырова. Нет смысла приводить здесь даже часть тех высказываний и оскорблений, которые звучали со страниц «Новой газеты» в адрес Р. Кадырова и в которых слово «бандит» было, пожалуй, одним из наиболее мягких оборотов речи. Конкурирующая по части обвинений и в адрес Владимира Путина, и в адрес нового лидера Чечни газета «Московский комсомолец» называла Рамзана Кадырова и «ханом», и «паханом», и «трусливым деспотом». «Те, кто считает его диктатором, льстят Рамзану, — утверждал здесь Вадим Речкалов. — Мы должны развенчать миф о чудовище или о богатыре — кому что нравится. Рамзан — это неуверенный в себе человек с дюжинными способностями, который унаследовал репутацию сильного и волевого отца, не обладая ни волей, ни силой»^[367]. У Рамзана Кадырова много врагов — в том числе и в силовых структурах России, у которых были свои предложения по «окончательному умиротворению» в Чечне и которым явно не по душе тот неожиданный подъем строительной активности и даже духовной энергии, который можно было наблюдать в течение последнего года в Чечне. Война здесь кончилась уже несколько лет тому назад, однако острая борьба за власть и влияние в республике продолжалась как открыто, так и за кулисами. Эта борьба в самых разных формах шла еще при Ахмате Кадырове, и она продолжалась также после его гибели 9 мая 2004 года.

Рамзан Кадыров необычный политик и лидер как для России, так и для самой Чечни. Он управляет республикой жестко, но уверенно и твердо, он держится дерзко, порой даже весело, он работает почти круглосуточно, посещая стройки, школы, больницы, раздавая команды, приказы, поручения, а то и деньги. Но и строительство в разрушенных городах Чечни идет почти круглосуточно, ночью при свете фонарей и прожекторов. В Грозном работает почти все население города, нередко даже без оплаты, и этот всенародный субботник продолжается уже около года. Народу Чечни это нравится. Все видят, что Рамзан — это не послушный Москве

чиновник, не высокомерный начальник, отнюдь не хан. Да, он говорит о своей преданности России, но и Москва признала его авторитет и поддерживает его власть. Чечней не командуют, с ее мнением и с ее лидером считаются.

Чеченцы как народ признали свое поражение в войне с Россией, и они смертельно устали от этой войны и связанных с ней жертв и тягот. Но все это вызвало в стране и в нации тяжелую депрессию, от которой она теперь быстро избавляется. Именно деятельность Рамзана Кадырова внушает такой чрезвычайно амбициозной, сильной, но небольшой по численности нации, как чеченцы, уверенность в своем будущем. «Нас много лет убивали и унижали, из нас много лет делали бездельников, но теперь все изменилось. Мы не хотим никакого разделения полномочий, мы хотим равенства. Чечня — часть России, что нам разграничивать? Многие не понимают, что чеченцы отстояли Россию, защитили ее от международных террористов, располагавших мощными людскими и материальными ресурсами. Весь народ встал на защиту страны, и я горжусь этим. У нас другая задача — сделать республику самым цветущим, образцово-показательным регионом России». Эти выписки я сделал из нескольких интервью Рамзана, которые он дает чаще всего на ходу.

Посетивший Чечню Герман Греф был поражен, он видел, что почти вся республика превращена в строительную площадку. Московский министр хорошо знал, что правительство просто не выделяло Чечне таких средств, на которые можно было вести столь масштабное восстановление республики. Человек, который не знал бы о двух войнах, полностью разрушивших столицу Чечни, мог даже не догадаться, что эти войны здесь были, пройдя не по окраинам, а по нескольким центральным улицам города Грозного. «Восстановление города, — писал один из российских журналистов, — идет бешеными темпами. Хрущевская пятиэтажка, разрушенная авиабомбой, превращается в практически новый дом всего за месяц». «Это не тот город, который помнят старожилы, — писал тот же журналист, — но это город. С плотным потоком машин, с кафе, с дорогими магазинами и красивыми женщинами, количеству которых на единицу площади позавидовали бы многие другие города». О женщинах надо сказать особо. Именно Рамзан Кадыров санкционировал проведение в Чечне конкурса чеченских красавиц. Конечно, перед публикой и перед жюри предстали не девушки в купальниках; в зале сидели матери, которые и привезли сюда своих дочерей. После конкурса Рамзан устроил большой прием и осыпал первую красавицу Чечни деньгами. Никто из присутствующих чеченцев не унизился, чтобы поднять с пола 1000-

рублевые и 100-долларовые купюры. Еще более широко Рамзан отметил рождение своего первого сына и свой 30-летний день рождения. Эти эпизоды мы могли видеть и на экранах своих телевизоров.

На критику в свой адрес Рамзан Кадыров или не реагирует вовсе, если она исходит не от чеченцев, или реагирует с насмешкой. Один из политиков соседней с Чечней северокавказской республики публично заявил, что место Рамзана на электрическом стуле. Через несколько дней группа молодых чеченцев привезла из Чечни оскорбившему их политику «сувенир» — кресло, стилизованное под электрический стул с куклой в этом кресле. «Это все же лучше, чем киллер в подъезде», — должен был признать невзлюбивший Р. Кадырова политик.

Отец Рамзана Кадыров-старший был в прошлом муфтием Чечни и в первую чеченскую войну воевал против федеральных войск. Но он не мог принять воинствующего ваххабизма, который пытались привить Чечне эмиссары из центров международного терроризма и исламского радикализма. Он перешел на сторону России еще осенью 1999 года после переговоров с премьером В. В. Путиным. Молодой Рамзан был в рядах боевиков в 1994–1996 годах, и он сам признает, что именно Шамиль Басаев был тогда его кумиром. Но теперь он был вместе с отцом, и Ахмат Кадыров воспитывал его как наследника, как главу тейпа. Чечня признает еще силу клана, рода, родового села. Родовое село семьи Кадыровых — Центорой еще при Ахмате Кадырове было превращено в неприступную крепость с автономным режимом жизни. Здесь располагалась охрана первого президента Чечни, сюда он приглашал гостей, здесь пекли хлеб, выращивали не только овощи, но и скот, который потом забивали. При Рамзане Центорой расширился и укрепился. В селении были построены спортивный центр, мечеть, бассейны, мини-зоопарк. Здесь можно прокатиться на одном из роскошных автомобилей или мотоциклов из личного автопарка Рамзана. По преимуществу из Центороя осуществляется и управление большей частью новой чеченской милиции и нескольких спецподразделений, основная часть которых укомплектована амнистированными боевиками; этого здесь никто не скрывает, в боевиках ходил когда-то и сам Рамзан, а Ахмат Кадыров был также и одним из полевых командиров. Однако с конца 1999 года и в течение всей второй чеченской войны Кадыровы и кадыровцы воевали на стороне российских войск, и поэтому Рамзан Кадыров имеет полное право и основание считать себя не побежденным, а победителем. Он старается прививать это чувство и всем другим чеченцам. Он говорит чеченцам и об их победе, и об их вновь обретенной свободе — в составе России. Но это и пугает многих, кто

хотел бы видеть в чеченцах признавших свое поражение сепаратистов. По разным оценкам непосредственно Рамзану Кадырову подчиняется от десяти до двадцати пяти тысяч вооруженных и хорошо организованных бойцов. «А что если?..» — этот вопрос и это сомнение пытаются задать или внушить московским чиновникам и военным чинам многие из людей, обиженных Р. Кадыровым. Но повторение 1994, 1996 или 1999 годов в Чечне сегодня невозможно.

Впервые мы увидели Кадырова-младшего на экранах своих телевизоров вечером 9 мая 2004 года, то есть в тот же день, когда утром на стадионе в городе Грозном был убит во время парада Победы президент Чечни Ахмат Кадыров, которого В. Путин публично называл своим другом.

Владимир Путин вызвал в Москву премьера Чечни Сергея Абрамова и сына Ахмата Кадырова Рамзана, который был тогда командиром одного из подразделений из президентской охраны. Под его личной командой находилось тогда более двух тысяч отборных бойцов. Сергей Абрамов был явно растерян, он говорил что-то довольно невнятное, у него дрожали руки и срывался голос. Рамзан стоял в стороне в спортивном тренировочном костюме, слегка сгорбившись. Это был молодой и здоровый человек, лицо и глаза которого выражали горе и гнев. Мы не знаем, о чем говорили друг с другом, оставшись наедине, В. Путин и Р. Кадыров. Но мы знаем, что Р. Кадыров вернулся в Грозный вице-премьером Чечни, которому было поручено контролировать все силовые структуры самой Чечни, кроме войск и подразделений, подчиненных Федеральному центру. Сергей Абрамов был оставлен премьером, а исполняющим обязанности президента Чечни вскоре назначили генерала милиции Алу Алханова, работавшего при Ахмате Кадырове министром внутренних дел. В первую чеченскую кампанию Алу Алханов воевал на стороне федеральных войск. Тогда еще полковник милиции он возглавлял линейный или железнодорожный отдел милиции в Чечне. В 2003 году по просьбе Ахмата Кадырова Алу Алханов был назначен министром внутренних дел Чечни и получил звание генерал-майора. Честный и храбрый офицер, он не был, однако, политиком и не участвовал во внутричеченской борьбе за власть, которая происходила в этой республике еще в 2000–2003 годах. В этой борьбе верх взял Ахмат Кадыров, поддержанный В. В. Путиным. Еще совсем недавно — весной 2003 года — в Чечне на референдуме была принята Конституция республики, а в октябре 2003 года прошли первые президентские выборы. А. Кадыров одержал тогда победу, но у него имелось много как явных, так и державшихся в тени противников. Ему приходилось вести сложную борьбу за укрепление своей власти, и он, как

бывший муфтий, предпочитал метод переговоров и компромиссов. Но теперь он был убит, и многие из его оппонентов и противников подняли голову. Алу Алханов не имел собственной политической базы в Чечне, он был в прошлом мало известен, и на него смотрели как на одного из людей Ахмата Кадырова, который стал президентом лишь «временно». Рамзану Кадырову к маю 2004 года исполнилось 27 лет, а по Конституции Чечни ее президентом мог стать лишь гражданин республики не моложе тридцати лет.

Уже после похорон отца на поминках Рамзан Кадыров собрал в Центорой всех наиболее влиятельных людей Чечни и всех командиров чеченских военных формирований. В поминальных ритуалах он вел себя не только как новый глава семьи и рода Кадыровых, как главное лицо в родовом селе и в тейпе, но и как преемник всего наследия отца, а оно было немалым. Ахмат Кадыров при всей своей демократичности строил систему личной власти, полагая, что в послевоенной Чечне иначе вести себя нельзя. В его подчинении находились значительные вооруженные формирования, состоявшие едва не наполовину из амнистированных боевиков. Он жестко руководил правительством Чечни, в котором Сергей Абрамов являлся лишь главным из чиновников. У Ахмата Кадырова резиденции находились в Грозном и в Гудермесе, но главной его резиденцией уже тогда стало село Центорой. Ахмат Кадыров сумел создать и особый внебюджетный Фонд президента, размеры которого и источники пополнения не разглашались и который теперь стали называть «Фонд Ахмата Кадырова». Он перешел под управление вдовы — матери Рамзана Кадырова. Предполагалось, что этот фонд пополняется главным образом за счет пожертвований богатых чеченских бизнесменов, ведущих свой бизнес за пределами республики. Но это был, конечно, не единственный источник.

Владимир Путин приезжал в Чечню в 2004 и в 2005 годах несколько раз. Он встречался здесь и с Алу Алхановым, и с Сергеем Абрамовым, и с Рамзаном Кадыровым. В. Путин дважды посетил могилу Ахмата Кадырова в Центорое, он выступал на только что избранном по новой Конституции парламенте Чечни. Президент не скрывал своей поддержки Р. Кадырова, лояльность которого была и очевидной, и откровенной. Именно такой человек нужен в Чечне. Да, конечно, нашлось немало чеченских политиков, бизнесменов, администраторов, которые также лояльны к Путину и к России и которые еще в первую чеченскую войну воевали или выступали на стороне федеральных войск. Однако в политике важны не только прошлые заслуги, но и реальные возможности и способности человека. Мог ли, например, такой достойный человек, как Бислан Гантамиров,

объединить Чечню? Могли ли это сделать амбициозные и богатые московские предприниматели братья Умар и Хусейн Джабраиловы или Малик Сайдуллаев? Владимир Путин остановил свой выбор на Рамзана Кадырове, и после того как Сергей Абрамов, пострадавший в одной из автоаварий в Москве, оказался в больнице, именно Рамзан Кадыров был назначен премьером Чечни.

Активность нового премьера была необычной, в том числе и в деле борьбы с чеченским подпольем. В Чечне одна за другой ликвидировались подпольные боевые группы и схроны с оружием. Еще в 2005 году был убит президент подпольной Ичкерии Аслан Масхадов. Теперь пришла очередь его преемника, назначенного Ш. Басаевым, — Абдулы Садуллаева. Он был выслежен и убит бойцами боевой группы из полка спецназа имени Ахмата Кадырова при МВД Чечни. После окончания боевой операции убитого Садуллаева раздели до трусов и положили к ногам Рамзана Кадырова. Вскоре пришла очередь и террориста номер 1 в Чечне и в России Шамиля Басаева, которого уничтожили в результате сложной спецоперации, проведенной службами ФСБ и ГРУ России. Рамзан Кадыров выразил сожаление, что не смог сделать это сам, как он обещал ранее. Было уничтожено несколько арабских наемников, которых присылали в Чечню из каких-то международных центров. Уже в начале 2007 года МВД Чечни сообщило об уничтожении полевого командира Сулеймана Имурзаева, который взял на себя ответственность за убийство Ахмата Кадырова. Этого человека считали кровником Рамзана. Он возглавлял в горах небольшую банду из пяти-шести человек, которая и была уничтожена. Уже к концу 2006 года террористическая активность в Чечне практически сошла на нет. Диверсии случались только в небольшом горном районе на границе Шатойского и Шаройского районов Чечни. Из находившихся пока еще на свободе известных боевиков осталось лишь двое — Доку Умаров и Раппани Халилов. За информацию о их местонахождении объявлена большая награда. В Чечне сегодня даже спокойнее, чем в соседних Дагестане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, хотя и там обстановка гораздо более спокойная и стабильная, чем это было в 2005 году. Российская армия сегодня нигде не ведет военных действий. Лишь осенью 2006 года отдельный саперный полк Российской армии был направлен в разрушенный Ливан для ремонта и восстановления нескольких мостов. Охрана этого полка была укомплектована чеченскими бойцами, проходящими службу в двух полках, которые размещены в Чечне, но входят в состав Российской армии.

Людей, которые приезжали в Чечню еще летом и осенью 2006 года,

поражал размах восстановительных и строительных работ. Гудермес — главный город и для клана Кадырова, и для клана Ямадаевых — это сегодня самый спокойный город на Северном Кавказе. Этот город не был разрушен во время войны, так как правившие здесь кланы перешли без боя на сторону федеральных войск. Но теперь он пополнился множеством новых зданий и разного рода сооружений вроде большого аквапарка. Строятся и восстанавливаются дороги. Восстановлен и начал принимать регулярные рейсы большой аэропорт близ города Грозного. По всей Чечне строятся больницы, школы, клубы, интернет-кафе, действует мобильная связь. В большинстве сел и аулов проведен газ, действует водопровод, работает электроснабжение. Развивается сельское хозяйство, восстанавливаются другие отрасли. За разрушенное жилье выплачиваются компенсации. За 2006 год в Чечне было введено в строй 1,2 миллиона квадратных метров жилой площади. В расчете на десять тысяч человек населения жилое строительство в Чечне ведется в пять раз интенсивнее, чем в целом по России и в два с лишним раза интенсивнее, чем в Москве. Советник Президента РФ Асламбек Аслаханов, который пять лет назад пытался конкурировать с Ахматом Кадыровым в борьбе за власть в послевоенной Чечне, посетив в октябре 2006 года Грозный, был поражен. «То, что здесь сделали, — сказал он, — это экономическое чудо. Я до двух часов ночи ходил по Грозному и любовался на эти проспекты, дома и мечети. Рамзан показал, что он не только хороший командир, но и хороший строитель. И народ поверил ему».

Что обо всем этом сообщали Анна Политковская или Вадим Речкалов?! Даже американская печать была на этот счет гораздо более объективной. Оуэн Мэтьюз и Анна Немцова писали в журнале «Ньюсуик» в статье «Мир Рамзана»: «Поезжайте прямо по бульвару Победы в Грозном, и вам никогда не придет в голову, что в Чечне была война. Пять лет назад этот широкий проспект выглядел как Сталинград во время Второй мировой войны. Теперь по обе стороны стоят новые жилые дома и бутики, торгующие итальянской одеждой. По всему городу сносят поврежденные войной здания, отбойные молотки грохочут круглые сутки. Над оставшимися руинами гордо реют гигантские полотнища с лицом покорителя города Владимира Путина. Остальной мир мог этого не заметить, но Президент России выиграл чеченскую войну. Не он ее начал, но он вел ее всей мощью Российской армии. Конфликт был таким же жестоким, как все, какие видела Европа в прошлые десятилетия. Грозный разбомбили до основания вместе с половиной чеченских городов. Почти миллион чеченцев стали беженцами; 80 тысяч — по преимуществу мирных

жителей — погибли, а многие сотни исчезли, и их никто больше не видел. Были жертвы, массовые убийства, ужасающие нарушения прав человека. Но если война дорого обошлась в смысле крови и денег, то и мир, обеспеченный Кремлем, пока еще достаточно жесток. Его олицетворяет 30-летний Рамзан Кадыров — специально подобранный премьер-министр новой Чечни. Кадыров — бывший боевик, назначенный Москвой главным командиром Чечни в мае 2004 года, после убийства его отца, президента Ахмата Кадырова. Его задача — умиротворить Чечню всеми необходимыми средствами. Если Путин использовал артиллерийские дивизионы и тысячекилограммовые бомбы, чтобы подавить мятежников, то Кадыров избрал другой путь. Он воюет и побеждает, но низкими методами — в чеченском стиле. Эти методы просты, насильственны, но эффективны. В подчинении Кадырова находятся примерно 10 тысяч человек, одетых в американскую униформу и черные футболки с портретом их лидера Рамзана. Их насильственные меры тоньше, чем у русских, но они достигают цели. Его семейная резиденция находится в Центорое, в 20 километрах от Грозного. Здесь есть зоопарк, где живут львы, волки и страусы. Все строение окружают кипарисы, розы и искусственные холмы, увенчанные маленькими крепостями. Молодой герой Чечни безжалостно эффективен. Он создал такую систему осведомителей, которая на порядок лучше, чем все, что создавали здесь российские спецслужбы. Олег Орлов, директор правозащитной организации «Мемориал», признает, что при Кадырове масштабы насилия в Чечне резко уменьшились, но избиения и даже исчезновения людей остаются все еще обычным делом»^[368]. В этой колоритной картине много преувеличений, но в основном она верна.

На стройках Грозного и других городов заняты не приезжие строители, а сами чеченцы, и многие из них трудятся почти бесплатно, как на воскреснике. Многие люди и организации работают в долг. Но все равно восстановление республики требует очень больших средств. Москва дает в бюджет Чечни по разным общим и целевым программам не менее 20 миллиардов рублей в год. Но это меньше 1 миллиарда долларов. Размах строительства в Чечне требует более значительных средств. Рамзан Кадыров заверяет, что никто в Чечне не смог бы сегодня воровать деньги из бюджетных ассигнований. И ему можно верить. Он говорит, что все те, кто десять лет воровал огромные суммы федеральных ассигнований, идущих в Чечню, сейчас возвращают то, что украли. «Мы их всех знаем, и они знают, что мы знаем. Им поэтому некуда деться». И этому, вероятно, нужно верить. В «Фонд Ахмата Кадырова» платят и те бизнесмены, которые ведут свой бизнес в Чечне, и те, кто работает за ее пределами. «Этих людей мы

также знаем», — говорит Р. Кадыров. В Чечне платят налоги лучше, чем в Москве. В Чечне есть нефть, и в течение последних нескольких лет добыча ее держалась на уровне 2 миллионов тонн в год. Но эта нефть принадлежит компании «Роснефть», и, по утверждению Рамзана Кадырова, лишь 10–15 процентов от выручаемых за продажу нефти 20 миллиардов рублей возвращается в Чечню. Рамзан Кадыров требует увеличения доли Чечни, он требует также восстановления большого нефтеперерабатывающего завода в городе Грозном, который работал здесь до 1990 года, но был полностью разрушен еще в годы первой чеченской войны. Он перерабатывал не только чеченскую, но и часть азербайджанской нефти. Решить эту проблему можно: к Новороссийску идет много нефтепроводов, и танкеры везут в Европу по преимуществу сырую нефть. В данном случае требования Чечни кажутся мне лично вполне справедливыми.

Конечно, не все в Чечне идет спокойно и вызывает одобрение. Подполье не ликвидировано полностью, и на обочинах дорог иногда взрываются фугасы. Однако только в 2006 году под гарантии Рамзана Кадырова сложили оружие и сдались без боя более 600 боевиков. Общее число сдавшихся еще при Ахмате, а потом и при Рамзана Кадырове боевиков составляет несколько тысяч человек. Часть из них вернулась к своим семьям и к мирному труду. Но большая часть бывших рядовых боевиков влилась в военные структуры, созданные Рамзаном Кадыровым, или в чеченскую милицию. Некоторые из чеченцев, работавших ранее в администрации Аслана Масхадова, трудятся сегодня в районных администрациях. Почти никто из сдавшихся без боя не был отдан под суд. Это и есть «чеченизация» на деле. Никто из российских генералов не смог бы сделать ничего похожего, о российских чиновниках, вроде Сергея Абрамова, я и не говорю. По оценкам социологов, от 75 до 80 процентов чеченцев еще не доверяют российской политике в Чечне, хотя и доверяют В. В. Путину.

Но что могли бы предложить взамен такой Чечни российские либерал-демократы или их американские друзья. Их собственный опыт в Ираке, в Косове, в Афганистане не слишком воодушевляет. Нелепо мерить Чечню западными мерками или мерками Нижегородской области. Чеченцы — сильная, молодая нация, но еще не прошедшая через горнило современной цивилизации. Установить прочный мир даже в побежденной Чечне — это невероятно сложная задача, которую без сильных чеченских лидеров решить вообще невозможно. В этой части Кавказа либеральные ценности почти неизвестны. Здесь доминируют даже не мусульманские ценности или законы шариата, а обычаи и традиции сурового горного края, а они не

исключают и такого древнего и жестокого института, как кровная месть. У Рамзана Кадырова много мстительных врагов, да и сам он клялся отомстить за убийство своего отца. Кровная месть у чеченцев не распространяется обычно на людей другой веры и другого народа. Но они делали исключение для летчиков вертолетного полка, имена которых в Российской армии засекречены. Немало угроз на этот счет раздавалось еще в 1999–2000 годах и в адрес В. В. Путина. С этим нельзя не считаться. Я не буду распространяться здесь на эту тему. Президента России охраняют очень тщательно и надежно. Но у Владимира Путина есть семья, о судьбе которой он не может не думать и не заботиться. Три дочери президента Казахстана Нурсултана Назарбаева живут активной общественной и даже политической жизнью. Сын президента Украины Виктора Ющенко ведет жизнь плейбоя и разъезжает по Киеву в самом дорогом «мерседесе», компрометируя отца. Западная пресса внимательно следит за жизнью всех наследников британского престола, за дочерьми Билла Клинтона и Джорджа Буша. Но две дочери Владимира Путина живут в изоляции. Это одна из проблем российского президента, которую он должен решить в своем кругу.

*

В феврале 2007 года в Чечне произошли перемены, которых многие ждали, но с разными чувствами. Президент Чечни Алу Алханов подал в отставку, и она была принята. Генерал-майор А. Алханов был назначен в Москве на пост заместителя министра юстиции. Полпред Южного административного округа Дмитрий Козак внес на рассмотрение В. В. Путина две кандидатуры. Однако из этих кандидатов именно Рамзана Кадырова Президент России рекомендовал на пост президента Чечни. Выборы прошли без каких-либо отклонений. Перед инаугурацией — в самом конце марта 2007 года — Рамзан Кадыров совершил хадж, он отправился в паломничество в Мекку и Медину.

Инаугурация нового президента Чечни прошла 4 апреля в Гудермесе, который выиграл республиканский конкурс «Город без следов войны». Церемония проходила в гигантском временном павильоне на полторы тысячи гостей, специально построенном для этого торжественного случая на ухоженной территории загородной резиденции президента Чечни. Эта церемония символизировала примирение и изобилие. Здесь находились главы всех регионов Северного Кавказа и даже президент Абхазии. Рамзан

Кадыров произнес слова президентской присяги по-русски, и Дмитрий Козак вручил ему удостоверение президента Чечни и члена Госсовета России. Российские газеты отмечали, что инаугурационная речь Р. Кадырова была безупречна. «Благополучие Чечни немыслимо без сильной и стабильной России. Мы не должны быть государством в государстве, а должны ощущать себя неотъемлемой частью единого целого. Мы не хотим быть первыми или последними среди народов России, а хотим быть равными среди равных». И в истории Чечни, и в истории России начинается новая страница.

Лидер и его команда

Чем удивлял и продолжает удивлять Владимир Путин своих партнеров, равных ему по статусу государственных лидеров других стран, президентов и премьеров, в том числе и самых крупных государств мира? В переговорах, которые он ведет, В. Путин оказывается почти всегда более осведомлен в существе и деталях проблем, вокруг которых организуется обсуждение. Он владеет огромным объемом информации и ведет переговоры, почти не обращаясь к сидящим рядом министрам и помощникам. Он всегда находит нужную интонацию и уверенно отвечает на задаваемые ему вопросы. Его доводы чаще всего оказываются почти неотразимыми. Как западных лидеров, так и политических экспертов поражает и тот огромный авторитет, который Владимир Путин продолжает сохранять и на исходе семи лет своего пребывания в Кремле. Ни Герхарду Шредеру, ни Тони Блэру, ни Жаку Шираку, ни Сильвио Берлускони, ни тем более Джорджу Бушу этого не удалось. За последние два года рейтинг В. В. Путина ни разу не опускался ниже 72 процентов, а в первые месяцы 2007 года он поднялся до 80, даже до 82 процентов. Ни один из публичных политиков России в эти годы не смог даже приблизиться к В. Путину в этом отношении. Уже рейтинг в 25 процентов считается здесь очень хорошим, а в 40 процентов даже очень высоким. Общий рейтинг Правительства России в 2004–2005 годах составлял в среднем 30 процентов и поднялся в 2006-м и в начале 2007 года до 40 процентов.

Чем удивляет и поражает Владимир Путин своих же ближайших соратников, людей, которые стоят на одну-две ступени ниже его? Он удивляет их не только своей компетенцией, но и необычной для людей такого ранга деловой мобильностью. Еще в самом начале своего президентства в сентябре 2000 года Владимир Путин вылетел из Москвы в

Петропавловск-Камчатский и после совещания с дальневосточными руководителями направился в Токио с государственным визитом. Из Токио он полетел в Нью-Йорк на юбилейную сессию ООН, где у него за три дня состоялось около сорока встреч. Он вернулся в Москву на девятый день, обогнув весь земной шар. И таких поездок у него было немало, так как он часто совмещает несколько визитов. Его поездка летом 2004 года по маршруту Москва — Сочи — Париж — Довиль — Канн — Ароманш — Канн — Довиль — Париж — Мехико — Саванна — Си-Айленд — Саванна — Москва продолжалась 12 дней. Самым дальним путешествием Путина стали визиты в Чили и Бразилию через Португалию с 19 по 24 ноября 2004 года. Самолет президента преодолел расстояние в 30,2 тысячи километров.

В сентябре 2006 года, прервав свой рабочий отпуск, Владимир Путин вылетел из Сочи в Грецию, где провел сложные переговоры с президентами Греции и Болгарии. При этом была решена проблема строительства нефтепровода, которую не могли решить в течение тринадцати лет. Из Афин В. Путин вылетел в ЮАР, в страну, где никогда не бывал ни один российский или советский руководитель. В. Путин провел здесь важные двухдневные переговоры с правительством и президентом ЮАР, и это позволило подписать более десяти соглашений. Все газеты мира обошла фотография: Владимир Путин стоит на конечной точке Африки у мыса Доброй Надежды. Из Кейптауна В. Путин направил свой самолет в Марокко, где российская делегация провела переговоры с королем и правительством этой страны.

Столь же насыщенными являются, как правило, и поездки Владимира Путина по России. Так, например, 10 мая 2004 года, на следующий день после убийства Ахмата Кадырова, Путин был уже в Чечне. Он провел в Грозном заседание руководства республики, встретился с вдовой и родными Кадырова, со старейшинами, облетел на вертолете все еще полуразрушенный город. Вечером того же дня Путин провел в Кремле совещание с российским руководством по проблемам Чечни. Утром 22 июня 2004 года Владимир Путин собрал в Кремле внеочередное заседание Совета безопасности России, чтобы заслушать доклады силовых министров о ночном нападении на Ингушетию. Через несколько часов он уже был в Назрани, где провел совещание руководства Ингушетии и всего Южного округа. Приняв на месте ряд важных решений, президент через несколько часов был на Дальнем Востоке, где уже наступило 23 июня. Вместе с министром обороны Сергеем Ивановым Путин наблюдал за заключительной активной фазой самых крупных в истории России военных учений «Мобильность-2004». В этих учениях приняло участие несколько

тысяч бойцов ВДВ, срочно переброшенных сюда из разных регионов России для уничтожения условного противника. На полигоне «Сергеевский» два часа без перерыва длился полномасштабный бой, причем артобстрелы, бомбежки и стрельба с вертолетов были не имитацией, а реальной боевой стрельбой. После обеда с солдатами в поле Владимир Путин отправился на вертолете во Владивосток, где провел большое совещание по проблемам рыбной отрасли, а еще позже посетил НИИ рыбного хозяйства и крупнейший рыболовный траулер. Два дня слились для президента в один рабочий.

На следующий день Путин посетил Камчатку и ознакомился с положением дел в Петропавловске-Камчатском, а также с работой самой мощной в России базы российских атомных подводных лодок. Создается впечатление, что Путин подгоняет и Россию, и ее чиновников.

Более насыщенными и интенсивными стали и встречи Владимира Путина с представителями СМИ, а также его общение с гражданами России. Для подведения итогов года В. Путин в 2004–2007 годах приглашал в Кремль от семисот до тысячи журналистов российской региональной, московской и иностранной прессы и от трех до четырех часов отвечал на их вопросы. Традиционными стали и ежегодные «Прямые линии с президентом Владимиром Путиным», когда с использованием современных средств связи Владимир Путин общается хотя и в виртуальном пространстве, но со всей страной в режиме прямого эфира.

Западные и российские журналисты уже достаточно хорошо изучили распорядок дня российского президента. В Кремль Владимир Путин приезжает обычно не ранее полудня. Его кабинет расположен в здании Сената. Здесь находился кабинет Бориса Ельцина, который в 1990-е годы значительно перестроил Кремль, не сохранив кабинеты, в которых работали Сталин и Хрущев. Комнаты, где работал Сталин, переделаны в небольшую православную часовню с множеством икон. Сам Ельцин редко бывал в этой часовне, но Владимир Путин посещает ее часто. Путин почти ничего не изменил в кабинете Бориса Ельцина, который выглядит, по мнению некоторых посетителей, не особенно внушительно. Большой, но не из последних моделей телевизор, много телефонов. Владимир Путин обедает, а часто и ужинает здесь же в Кремле, в президентской столовой на третьем этаже. Здесь есть и винный погреб с большой коллекцией испанских красных вин.

Вечером Путин возвращается в президентскую резиденцию в Ново-Огареве, но продолжает работать и там, знакомясь с бумагами и вызывая к себе нужных ему людей. Ново-Огарево — загородная усадьба, построенная

в конце XIX века одним из великих князей. Разумеется, она почти полностью перестроена под нужды и вкусы второго президента России. На территории усадьбы стоит небольшая православная церковь; до появления здесь Владимира Путина она была разрушена. В Ново-Огареве есть закрытый бассейн, огород, вертолетная площадка. Путину перешла и конюшня Бориса Ельцина с элитными лошадьми, и он освоил искусство верховой езды.

Владимир Путин работает вечером долго и редко ложится спать раньше двух часов ночи. Соответственно он и встает обычно не раньше десяти часов утра. Как перед сном, так и по утрам он идет в бассейн. Свой день президент начинает с энергичной спортивной разминки.

Владимир Путин много трудится, его канцелярия составляет расписание дел на день, на неделю, а также предварительное расписание на месяц. Большая часть расписания президента открыта для прессы. Так, например, подсчитано, что в период с 15 марта 2004 года по 14 марта 2005 года в графике Президента России был 321 рабочий день. Его расписание на эти дни содержало 1165 пунктов. Путин провел в этот год 463 встречи, 153 деловых телефонных разговора, выступил в разных аудиториях 145 раз, провел 112 совещаний, принял участие в 67 церемониях и сделал 63 заявления для СМИ. Он провел 36 заседаний, 43 посещения, подписал 21 двусторонний документ и 17 раз участвовал в международных переговорах. За первый год второго срока Владимир Путин выезжал из Москвы 35 раз. При этом он посетил 18 стран. В Санкт-Петербурге был четыре раза. В Сочи на рабочий отдых он вылетал два раза. Из российских деятелей чаще всего встречался с премьером Фрадковым, из зарубежных — с Кучмой и Шредером^[369].

На следующий год интенсивность работы Владимира Путина не снизилась. Согласно официальному рабочему графику, у Путина было 1002 дела за 311 рабочих дней. В период с 15 марта 2005 года и по 8 марта 2006 года у Владимира Путина состоялось 443 встречи, 93 деловых телефонных разговора. Он провел 102 совещания и принял участие в 85 церемониях. Он принял участие в 43 заседаниях, у него было 71 посещение и 43 заявления для СМИ. В этот год у Путина состоялось 20 бесед с зарубежными гостями и 22 раза он вел международные переговоры. Он подписал 15 двусторонних документов. Владимир Путин выезжал из Москвы 42 раза и посетил 20 стран, некоторые по два раза. В Санкт-Петербурге В. Путин был шесть раз, в Сочи — пять раз. Из российских политиков Путин чаще всего встречался опять-таки с Михаилом Фрадковым, из деятелей стран СНГ — с Н. Назарбаевым и Робертом Кочаряном, а из деятелей дальнего зарубежья

— с Дж. Бушем и Ху Цзиньтао^[370].

В действительности встреч, бесед, совещаний и дел у Путина было много больше, так как далеко не все его дела и встречи включаются в официальный и доступный для журналистов график.

Наблюдая за Путиным почти ежедневно на экранах телевизоров, мы убеждаемся, что как человек он изменился с 2000 года не слишком значительно. В своем поведении он продолжает оставаться скромным и скрытным. На многих встречах с крупнейшими российскими бизнесменами и с западными лидерами Путин сохраняет легкую иронию. Но и в этом случае он может высказываться резко, категорично и сурово.

Обычно он осторожен в критических ситуациях, но отнюдь не нерешителен, вопреки мнению некоторых оппонентов. Путин сохраняет и самоиронию. «Я не хотел и не домогался поста президента, — сказал он на встрече со студентами в Красноярске, — но теперь, как видите, втянулся». Однако мы не раз видели Владимира Путина не только утомленным, но и раздраженным; причин для этого хватало.

К Владимиру Путину с уважением и симпатией относится большинство людей старшего поколения, которые уже не могут рассчитывать на свои силы и которым приходится в значительной мере надеяться на внимание властей, на помощь правительства и президента. От Ельцина никто из этих людей помощи не ждал. Конечно, атака на реальные интересы граждан, нуждающихся в социальной защите, предпринятая весной и летом 2004 года в форме монетизации натуральных социальных льгот, нанесла серьезный урон авторитету власти. Однако она подорвала наше доверие в первую очередь к группе либеральных министров — М. Зурабову, Г. Грефу, Д. Кудрину, А. Жукову. Она ослабила наше доверие к правительству в целом и к Государственной думе в частности. В гораздо меньшей мере эта неумелая и плохо проведенная реформа затронула авторитет президента, который дистанцировался от действий правительства, заметив, что «каждая ветвь власти должна действовать в пределах своей компетенции».

К тому же мы ясно видели, что не Дума, а президент заставил правительство существенно откорректировать как законопроект, так и сам закон. При этом некоторые из важных решений были приняты помимо правительства и Думы указами самого президента. В конечном счете положение большинства ветеранов и инвалидов, которые решительно протестовали против первоначальных версий закона № 122, не ухудшилось, а улучшилось.

К Владимиру Путину с уважением и симпатией относятся и большинство молодых людей, особенно студенчество. Об этом свидетельствует не только активность таких массовых молодежных организаций, как «Идущие вместе» и «Наши», но и крайне малый успех новой «революционной» студенческой организации «Идущие без Путина». Даже рекламирующая эту организацию западная печать была вынуждена признать, что в 11-миллионной Москве эта новая организация смогла привлечь всего около сотни человек, а в Санкт-Петербурге и того меньше.

Владимир Путин пользуется несомненным авторитетом среди духовенства, а также во всем военном сословии, а не только среди офицеров из специальных служб, как об этом говорят его политические оппоненты. Президент России уважаем среди большей части российской интеллигенции и сам относится к ней с большим уважением.

Владимир Путин пришел на пост президента после Бориса Ельцина и унаследовал, как известно, значительную часть его команды. С собой он привел в правительство и в администрацию в первый год не более десяти человек. Позднее он существенно расширил свою команду, и о правительстве, которое было сформировано весной 2004 года, можно было говорить как о правительстве Путина. В. Путин встречается не только с М. Фрадковым, он нередко приглашает к себе и министров, а также регулярно проводит в Кремле встречи с группой ведущих членов правительства. Однако далеко не все из людей, которых в 2006 году можно было бы назвать «командой Путина», сумели отличиться при работе в новых условиях и в новых масштабах. Как историк я старался более внимательно наблюдать за работой не только самого В. В. Путина, но и людей из его команды. На мой взгляд, лучше других работали в последние годы министры силового блока — Сергей Иванов, Николай Патрушев, Рашид Нургалиев. Положительной оценки из «питерских» заслужили полпреды Дмитрий Козак и Георгий Полтавченко, а также спикеры Сергей Миронов и Борис Грызлов. Особенно отличилась и как политик, и как управленец Валентина Матвиенко. Из министров экономического блока лучше других показали себя такие министры, как А. Гордеев, И. Левитин, Ю. Трутнев и В. Христенко. Никакой симпатии ни у публики, ни у наблюдателей не вызывала работа таких министров, как Г. Греф, А. Кудрин, А. Жуков, В. Яковлев и особенно М. Зурабов. Ясной стратегии экономического развития России на длительный срок так и не было выработано. Во многих случаях, когда экономический блок правительства начинал работать самостоятельно и «в пределах своей компетенции», оно совершало грубейшие ошибки. Так было с печально известным законом № 122, который удивил всех своей

некомпетентностью, громоздкостью, а также неясностью мотивов. Правительство запутало и нарушило в 2006 году всю сферу торговли алкогольной продукцией — а это крайне чувствительная часть российского потребительского рынка. Россия получает от повышения цен на нефть огромные дополнительные доходы. Но так ли разумно правительство использует эти громадные средства, которые кое-кто из деятелей правительства называет «незаработанными», «лишними» и подлежащими «стерилизации»? На этот счет у общественности много сомнений. В крайне неприятные или даже скандальные ситуации попадали в последние два года такие люди из команды Владимира Путина, как Герман Греф и Любовь Слиска, первый вице-спикер Государственной думы. Но В. Путину трудно наказывать людей из своей команды, так как это может быть расценено как его поражение. Создается впечатление, что Путин работает за всех: и за президента, и за премьера, и за министра финансов, и за министра экономического развития, и за главу «Газпрома». Явно не справляется со своей работой глава РАО «ЕЭС России» А. Чубайс. Гораздо лучше работает корпорация «Российские железные дороги», возглавляемая В. Якуниным. Однако эта сверхнапряженная работа президента В. В. Путина не может продолжаться бесконечно. А между тем сильные и эффективные политики и управленцы в России есть — в том числе и среди губернаторского корпуса. Но их надо собрать, объединить и возглавить. Невольно возникает один из редких, но и не уникальных политических сценариев — уйти, чтобы вернуться, но уже с другой командой.

Молодой американский экономист Джерри Сакс из Гарварда, который вместе с сотней других западных экономистов и экспертов начал проводить в России в 1992 году, по поручению Егора Гайдара и с согласия Бориса Ельцина, «шоковую терапию», честно признался уже через два года в своей неудаче. «Когда мы приступили к реформам, — писал он, — мы чувствовали себя врачами, которых пригласили к постели больного. Но когда мы положили больного на операционный стол и вскрыли его, мы вдруг обнаружили, что у него совершенно иное анатомическое устройство и внутренние органы, которых мы в нашем медицинском институте не проходили»^[371]. В конце 1994 года западные эксперты покинули Россию — после осеннего кризиса 1994 года. У постели полуразрушенной страны толпились теперь наши собственные «реформаторы»: Анатолий Чубайс, Борис Немцов, Виктор Черномырдин, Александр Лившиц, Владимир Шумейко. Самый циничный из этой группы «реформаторов» Алексей Улюкаев тогда заявлял: «Те, кто, проводя жизненно необходимую операцию, да еще при отсутствии антибиотиков, перевязочных средств,

стерильных инструментов, даже электричества, делают нередко больно, редко удостаиваются доброго слова и благодарности современников. Напротив, их удел — беспощадная, подчас разнузданная критика. Это ничего. Пусть нашим общим памятником будет построенный в боях капитализм. Аминь»^[372]. Общим памятником этим «реформаторам» стали рухнувшие в 1998 году финансовые пирамиды.

Владимир Путин, приняв страну из рук всех этих людей почти в безнадежном состоянии, сумел исправить ситуацию, хотя и не во всем. Россия все еще больная страна, хотя ее выздоровление идет быстро. Она уже делает твердые шаги вперед. Все мы с надеждой смотрим на В. Путина. Но ни один врач не может вечно стоять у постели больного.

Владимир Путин стал безусловным национальным и политическим лидером, а это нечто большее, чем пост президента. Харизма национального лидера не может быть передана кому-то другому посредством голосования. Политика состоит из решения многих сложнейших уравнений с большим числом неизвестных величин. Национальным лидером становится не тот человек, которого выбрали или назначили на тот или иной высокий пост, а тот, кто доказал на деле свою способность быстрее и лучше других находить решение этих уравнений. Такой человек появляется не везде и не всегда даже в переломные для стран и народов годы. Ни Борис Ельцин, ни Джордж Буш не стали для своих стран национальными лидерами, хотя занимали много лет посты президентов своих государств.

Излишне говорить о сложности управления такой большой страной, как Россия с ее 87 регионами, да еще в переходный период. Здесь важны не только интеллект и воля, которых В. Путину не занимать. Здесь важен опыт в решении не просто смежных, но и глобальных проблем, когда одно неверно принятое решение может определить неверную траекторию движения страны на многие годы. Сколько таких ошибочных решений принял Борис Ельцин или еще ранее Михаил Горбачев! За многие из них не одна лишь Россия расплачивается до сих пор. За последние семь лет Владимир Путин накопил опыт такого управления и притом по преимуществу в режиме «ручного управления». Это уникальный опыт, и его можно передать другому человеку только частично, ибо в первую очередь это опыт активной самостоятельной работы. Когда новый летчик садится за штурвал большого самолета — это всегда содержит элемент риска. Уменьшить этот риск может лишь сидящий рядом опытный пилот, который имеет не только возможность, но и право дать нужный совет или даже вмешаться в ситуацию, если она окажется критической. О такой роли

для себя мечтал и Борис Ельцин.

Все, кто сегодня размышляет о проблеме преемственности власти в России, говорят обычно о тех или иных людях в окружении президента. Это понятно, но это лишь часть проблемы. Владимир Путин может уйти с поста президента, но как национальный и политический лидер, как человек, продолжающий концентрировать на себе не только внимание, но и доверие народа, он не может уйти из российской политики. Он сам говорил об этом: «Не беспокойтесь, я найду свое место в строю».

Проблема, однако, не только в личностях, в их интеллекте и опыте или в доверии к ним народа России. Все это крайне важно, но всего этого для поддержания жизнеспособности и исторической прочности такой страны, как Россия, недостаточно. Один из наиболее вдумчивых российских политологов Глеб Павловский недавно писал: «Перед нынешней командой стояла сверхценная задача — существование России как таковой. И задача выполнена, страна сбылась. Россия больше не остаток другой страны и не полигон “процесса реформ”. Теперь же предстоит достраивать государство. Но для России внутренние дела почти всегда — продолжение внешних, и это не имперская ностальгия, а глобальная природа устройства России. Мы встроены в мир, а мир, похоже, накренился к большой войне. Естественно, следует до последней возможности сдерживать ее и самим держаться в стороне. Так Путин и делал, но удастся ли впредь? Россия слишком заметный сегмент на глобусе» [\[373\]](#). Я согласен с первой частью этого тезиса, но не согласен со второй его частью. На мой взгляд, мир еще не накренился к большой войне, а в России не внутренние дела есть продолжение внешних, а, напротив, решение внешних проблем должно определяться состоянием и степенью решения внутренних проблем. Да, мы должны достраивать государство, но это в первую очередь означает создание прочного фундамента государства, а также прочных несущих его конструкций. Таким фундаментом на сегодня является Конституция РФ. Несущими конструкциями демократического государства может быть только система устойчивых, влиятельных и определенных по своей идеологии партий. Всего этого у России пока еще нет, а это и порождает слишком большую зависимость страны и народа от качеств и способностей ее лидера.

Россия должна иметь своей опорой не аморфное «путинское большинство» и не тот слой высших чиновников, на котором до сих пор держалась власть в стране. Волею судеб во главе государства в последние шесть лет оказались не ставленники олигархов и не «Семья», а корпорация бывших разведчиков и выходцев из других силовых и специальных

структур. Эти люди спасли Россию, но они не могут достроить государство и сформировать в новых условиях русскую нацию без опоры на реальные общественные слои: рабочих, служащих, военных, профсоюзы, малый и средний бизнес, крупное предпринимательство. Подобного рода «партийное строительство» в стране уже началось, но его результаты пока еще не слишком велики. Во всяком случае, «Единая Россия» еще не стала тем, что можно было бы назвать политической партией. У нее нет ясной идеологии и нет ясной политической программы. Лидер этой партии Борис Грызлов обладает многими достоинствами, и как спикер он хорошо ведет заседания Государственной думы. Однако в руководстве партии «Единая Россия» он был до сих пор только местоблюстителем. Б. Грызлов этого и не отрицал. Он часто говорил и говорит, что он и как лидер партии, и как глава партийной фракции в Думе проводит политику президента Владимира Путина.

Параллельно «Единой России» началось формирование еще одной крупной партии, которая приняла наименование «Справедливая Россия». Во главе нее стоит спикер Совета Федерации Сергей Миронов, и она объединяет прежние партии — Российскую партию пенсионеров, Российскую партию жизни и часть политического блока «Родина». К «Справедливой России» примкнули несколько более мелких левоцентристских групп и движений, и это новое объединение претендует на социал-демократический электорат. «Справедливая Россия» также объявила себя партией, которая поддерживает президента В. В. Путина и его политику. В основном поддерживает политику Владимира Путина и Либерально-демократическая партия Владимира Жириновского. С критикой Путина, но с разных позиций выступают коммунисты и в первую очередь КПРФ, а также несколько праволиберальных группировок. Насколько жизнеспособными окажутся те или иные политические партии и движения — об этом можно будет судить лишь по итогам выборов в Государственную думу, то есть в самом конце 2007 года.

Нет никаких сомнений в том, что Владимир Путин не уйдет из политической жизни России и сохранит положение политического лидера, хотя в его команде и произойдут определенные перестановки и перегруппировки. Это в целом весьма сплоченная команда, которую нельзя даже сравнивать с теми слабыми и разношерстными группами политиков, чиновников и управленцев, которые собирал вокруг себя Борис Ельцин. Но это также и очень дисциплинированная команда, в которой есть на сегодня только один безусловный лидер — Владимир Путин. Какое место в строю он будет занимать в 2008–2012 годах, не имеет при данном составе его

команды принципиального значения. Национальный и политический лидер — это не должность, и история многих стран мира в XX веке, в том числе и история России или Советского Союза, Китая, Индии и многих других стран, знает немало примеров, когда национальный и политический лидер обладал наибольшим влиянием и немалой властью, даже не занимая никаких высших государственных постов в формальных структурах власти. Это выбор народа, это проблема авторитета и реального политического влияния. Как я уже писал выше, президент страны — это не всегда ее национальный лидер. Но и национальный лидер — это не всегда президент.

Вместо послесловия

Эта книга выходит в новой серии издательства «Молодая гвардия» «ЖЗЛ: Биография продолжается», что создает для автора ряд трудностей. Уже в те несколько месяцев, которые прошли от окончания работы над рукописью и до сдачи ее в печать, в жизни России и в деятельности самого Владимира Владимировича Путина состоялось немало важных событий, требующих анализа и оценки. Смерть и похороны Бориса Ельцина, первого Президента России, восьмое послание Владимира Путина Федеральному собранию, саммит «Большой восьмерки» в ФРГ, экономический саммит в Санкт-Петербурге, саммит стран СНГ, визит В. Путина в США в поместье Джорджа Буша-старшего в Каннебанкпорте — это перечисление дел, встреч и решений президента весной и летом 2007 года можно продолжить.

Пожалуй, наиболее значительный отклик в России и во всем мире получили поездка Владимира Путина в Гватемалу и его выступление на заседании Международного олимпийского комитета (МОК) с призывом провести зимнюю Олимпиаду 2014 года в Сочи. Известно, что для большинства членов МОК Сочи не являлся накануне заседания несомненным фаворитом. Однако именно убедительная, сильная, даже страстная речь В. Путина, которую видели и слышали, благодаря телевидению, сотни миллионов людей во всем мире, изменила мнение и настроение многих членов Международного олимпийского комитета. Россия победила в этом трудном, долгом и далеко не всегда спортивном соревновании заявок и предложений. Владимир Путин, к удивлению многих, произнес свою речь на английском и французском языках — официальных языках МОК. Короткое, но яркое и энергичное выступление В. Путина войдет не только в историю олимпийского движения или в историю России, но и в историю ораторского искусства. Немного можно привести примеров, когда риторика столь быстро и эффективно изменяет реальный ход событий — и не только в спортивной биографии большой страны.

«Как известно, — писала из Гватемалы журналистка Наталья Меликова, — заявки городов-кандидатов оценивались по 11 категориям — от 0 до 10. Но то, что не учла методика МОК, оказалось решающим фактором, фактором № 12 или Владимиром Путиным, который одержал самую неожиданную, но вместе с тем и самую впечатляющую победу за все годы своего правления — Сочи выиграл Олимпийские игры 2014.

Успех города, шансы которого еще несколько дней назад считались минимальными, стал возможен во многом благодаря усилиям, которые предпринял российский президент. В итоге его фантастическая воля к победе была оценена».

В данном случае Владимир Путин выступал не только как президент или как поклонник российского спорта, но и как человек, в жизни которого спорт играл и продолжает играть очень большую роль. Многое в жизни, в личности, в способностях и достижениях В. Путина объясняется его собственной неординарной спортивной биографией, которая не завершилась и сегодня. То, что Владимир Путин сделал для России, — неоценимо. Но есть немало свидетельств того, что главные из его достижений — впереди.

Основные даты жизни и деятельности Владимира Владимировича Путина

1952, 7 октября — родился в городе Ленинграде.

1970 — поступил на международное отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета имени Жданова (ЛГУ).

1975 — окончил международное отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета, тема диплома — «Принцип наиболее благоприятствующей нации в международном праве». После окончания ЛГУ был по распределению направлен в Комитет государственной безопасности (КГБ).

1975–1984 — сотрудник Первого (кадрового) отдела Ленинградского управления КГБ.

1976 — окончил курсы переподготовки оперативного состава в Охте («401-я школа»).

1979 — закончил обучение на годичных курсах переподготовки в Высшей школе КГБ в Москве.

1983, 28 июля — вступил в брак с Людмилой Александровной Шкребневой.

1985 — окончил Краснознаменный институт КГБ СССР имени Ю. В. Андропова, родилась старшая дочь Мария.

1985–1990 — работал в ГДР, в Дрездене. Официально занимал должность директора Дома дружбы СССР — ГДР.

1986 — родилась младшая дочь Екатерина.

1990 — помощник ректора Ленинградского государственного университета по международным вопросам, затем — советник председателя Ленинградского городского совета.

1991, 28 июня — после избрания А. Собчака на пост мэра назначен председателем Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга.

1992 — переведен в «действующий резерв» КГБ (в звании подполковника запаса).

1994, март — первый заместитель председателя правительства Санкт-Петербурга.

1996, август — после поражения А. Собчака на выборах переехал в Москву и стал заместителем управляющего делами Президента Российской

Федерации Павла Бородина.

1997 — защитил кандидатскую диссертацию под названием «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений» в Санкт-Петербургском государственном горном институте.

26 марта — заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, начальник Главного контрольного управления Президента Российской Федерации.

1998, 25 мая — первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

25 июля — назначен директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

1999, 29 марта — секретарь Совета безопасности Российской Федерации.

9 августа — назначен временно исполняющим обязанности Председателя Правительства Российской Федерации. В тот же день в своем телеобращении Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин назвал В. В. Путина своим преемником.

16 августа — Председатель Правительства Российской Федерации.

31 декабря — после добровольного ухода в отставку Президента России Бориса Ельцина Путин становится исполняющим обязанности Президента Российской Федерации. В этот же день Путину были переданы символы президентской власти, в том числе «ядерный чемоданчик».

2000, 26 марта — избран Президентом Российской Федерации.

7 мая — вступил в должность Президента Российской Федерации.

Май — после официального вступления Путина в должность президента Председателем Правительства России был назначен Михаил Касьянов. В экономическую «команду» нового президента вошли глава Центра стратегических разработок и один из главных идеологов реформ Герман Греф (министр экономического развития и торговли) и бывший заместитель министра финансов Алексей Кудрин, ставший министром финансов.

2004, 24 февраля — президент Путин отправил в отставку правительство Михаила Касьянова, назвав его работу «в целом удовлетворительной». Новым председателем правительства стал Михаил Фрадков.

14 марта — Владимир Путин избран на второй срок.

7 мая — вступил в должность Президента Российской Федерации.
Биография продолжается...

Фотографии

Президент России Владимир Владимирович Путин. 2007 г.

Владимир Спиридонович Путин. 1950 г.

Мария Ивановна Путина. 1960-е гг.

1 «В» класс школы № 193 города Ленинграда. В первом ряду третий слева: Володя Путин. 1961 г.

Владимир Путин. 1970 г.

Владимир Путин и Василий Шестаков на тренировке. 1969 г.

Торжественное бракосочетание Владимира и Людмилы Путиных. 28 июля 1983 г.

С дочерьми Екатериной и Марией. Апрель 1987 г.

Во время работы в Дрездене. 1987 г.

Демонтаж Берлинской стены. Ноябрь 1989 г.

Анатолий Александрович Собчак. 1990 г.

Торжественное открытие площади Австрии в Санкт-Петербурге. В центре: А. А. Собчак, второй слева: В. В. Путин. 28 сентября 1992 г.

В кабинете президента. Слева направо: Владимир Путин, Александр Волошин, Борис Ельцин. 5 июля 1999 г.

Встреча Председателя Правительства РФ Владимира Путина с ведущими российскими политиками. Слева направо: Владимир Путин, Евгений Примаков, Сергей Степашин, Сергей Кириенко, Виктор Черномырдин. 5 октября 1999 г.

Во время произнесения присяги. Официальное вступление в должность Президента России Владимира Владимировича Путина. 7 мая 2004 г.

Совещание Президента России с членами правительства в Кремле. Справа налево: Владимир Путин, Михаил Фрадков, Сергей Иванов, Александр Жуков, Герман Греф, Алексей Кудрин. 12 марта 2007 г.

Во время проведения совместного совещания в Кремле. Слева направо: Игорь Сечин, Игорь Шувалов, Игорь Иванов, Николай Патрушев. 29 января 2001 г.

В кабине бомбардировщика перед полетом в район военных учений. 16 августа 2005 г.

Президент России Владимир Путин и помощник президента Виктор Иванов на торжественных мероприятиях по случаю Дня защитника Отечества в Государственном Кремлевском дворце. 22 февраля 2007 г.

У могилы Ахмата Кадырова на кладбище в селе Центорой. Слева направо: Алу Алханов, Владимир Путин, Рамзан Кадыров. 22 августа 2004 г.

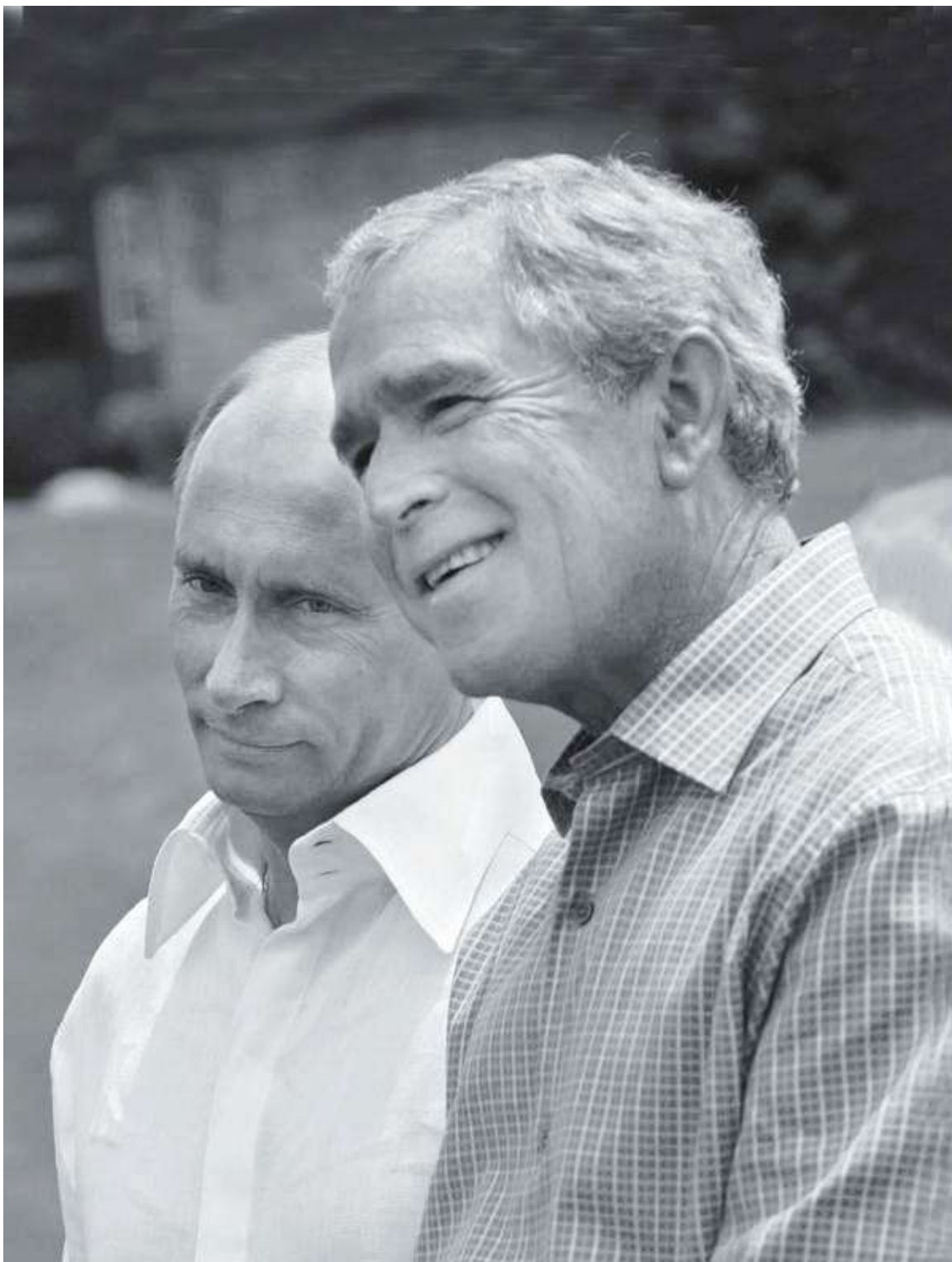
Беслан. Во дворе школы № 1. 4 сентября 2004 г.

С президентом Франции Жаком Шираком и канцлером Германии Герхардом Шрёдером в резиденции Бочаров Ручей. Сочи. 31 августа 2004 г.

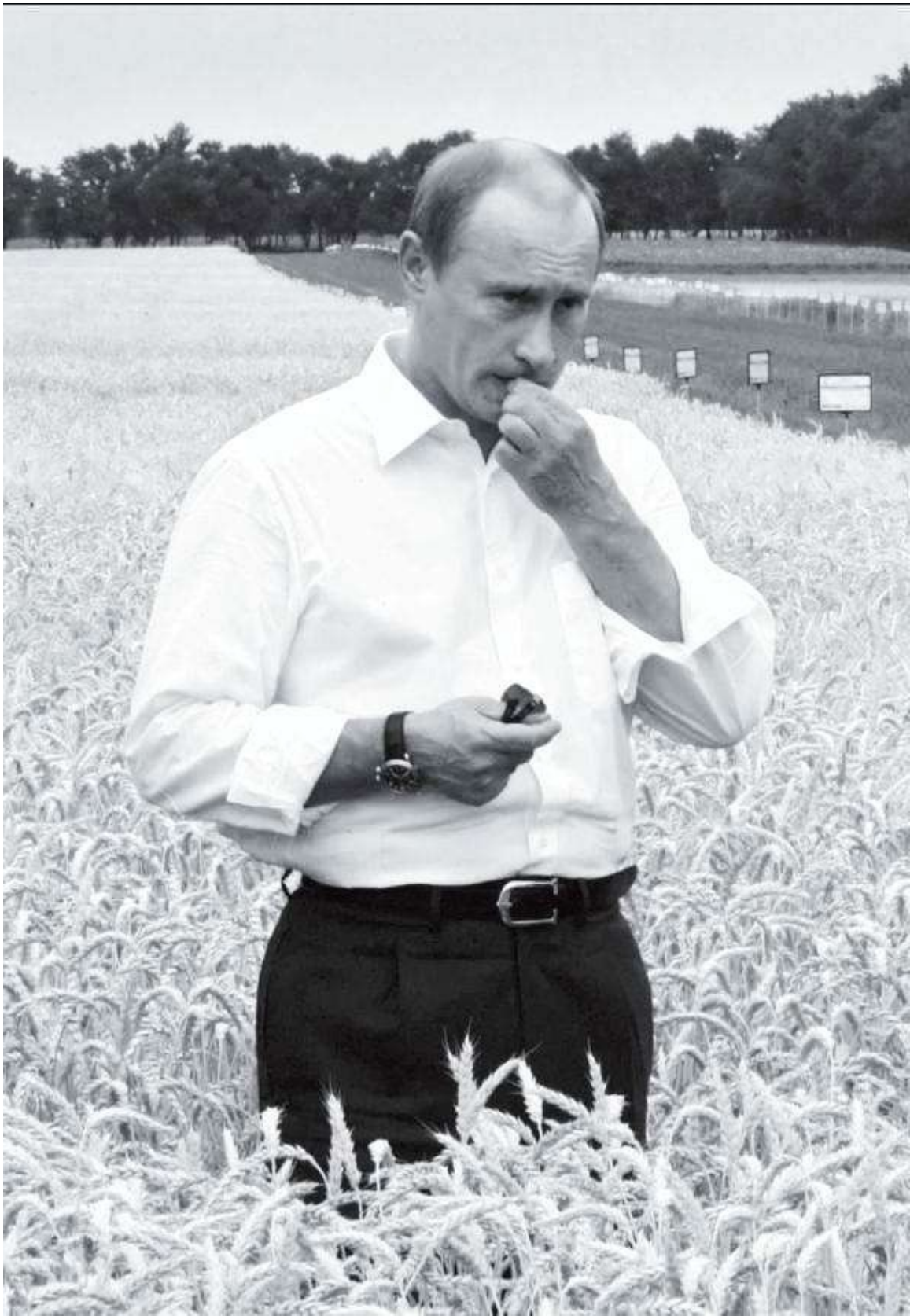
С премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом во время саммита «Большой восьмерки». Хайлигендамм. 8 июня 2007 г.

С президентом США Джорджем Бушем-младшим в поместье Дж. Буша-старшего
«Уокерс Пойнт». 2 июля 2007 г.

На саммите «Большой восьмерки». Слева направо: Тони Блэр, Жозе Мануэль Баррозу, Николя Саркози, Владимир Путин, Синдзо Абе, Ангела Меркель, Романо Проди, Джордж Буш. Хайлигендамм. 7 июня 2007 г.

Владимир Путин на выставке «День российского поля-2007». Ростов-на-Дону. 30 июня 2007 г.

Первый вице-премьер Сергей Иванов, Президент России Владимир Путин и директор института Михаил Ковальчук в Российском научном центре «Курчатовский институт». 18 апреля 2007 г.

Президент России Владимир Путин, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и первоиерарх Русской православной церкви за границей митрополит Лавр на торжественном приеме по случаю восстановления единства Русской православной церкви. 19 мая 2007 г.

Владимир Путин, Алексей Баталов и Эмир Кустурица на встрече с участниками XXIX Московского международного кинофестиваля. *Ново-Огарёво. 28 июня 2007 г.*

GUATEMALA

2007

119th IOC SESSION

Выступление на официальной презентации Сочи — столицы зимней Олимпиады-2014. Гватемала. 4 июля 2007 г.

Об авторе

Рой Александрович Медведев (р. 1925) — российский общественный деятель, историк, публицист. В 60-е годы активный участник диссидентского движения в СССР. В 1989–1991 годах депутат Верховного Совета, народный депутат СССР. Отстаивал идеи единого союзного государства. Автор книг: «Хрущев. Политическая биография», «К суду истории», «Политический портрет Л. И. Брежнева», «Ю. В. Андропов. Политическая биография» и др.

notes

Примечания

От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000. С. 7–8.

Там же. С. 10–12.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. История жизни. М., 2001. С. 50.

Там же. С. 55.

Лужков Ю. М. Двор моего детства. — В кн.: Лужков Ю. М. Мы дети твои, Москва. М., 1996. С. 123–137.

Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 60–62.

От первого лица. С. 18–19.

Там же. С. 17.

Там же. С. 20–21.

Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 140–144.

От первого лица. С. 24–25.

Собеседник. 2005. 16 декабря. С. 12–13.

От первого лица. С. 27–28.

Там же. С. 34.

Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 180.

От первого лица. С. 38.

Блоцкий О. М. Указ. соч. С. 286–287.

Там же. С. 287–288.

От первого лица. С. 39.

Новая газета. 2000. 27 марта — 2 апреля.

Там же. 2000. 20–26 марта.

Независимая газета. 2000. 18 февраля.

Обзор международной информации. Еженедельный бюллетень. 2001.
14–20 июля. С. 9.

От первого лица. С. 43.

Там же. С. 40–41.

Там же. С. 47.

Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов безопасности. М., 2001. С. 820.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. М., 2002. С. 106–107.

Комсомольская правда. 2000. 17 февраля.

Профиль. 1999. № 32. С. 76.

От первого лица. С. 51.

Там же. С. 54–55.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 23.

Там же. С. 50.

От первого лица. С. 48–50.

Борцов Ю. С. Владимир Путин. Ростов н/Д., 2001. С. 78.

От первого лица. С. 62–63.

Там же. С. 63–64.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 229.

Известия. 2003. 4 марта.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 238.

Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 2. С. 411.

Новая и новейшая история. 2004. № 1. С. 15.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 259–264.

Там же. С. 264–265.

Коммерсантъ-Власть. 2000. 14 марта. С. 9.

От первого лица. С. 75.

Там же.

Там же. С. 76.

Литературная газета. 2000. 23–29 февраля.

От первого лица. С. 77–79.

Там же. С. 80.

Там же. С. 85.

Собчак А. А. Из Ленинграда в Санкт-Петербург. СПб., 1999. С. 159.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 359–361.

От первого лица. С. 110–111.

Диалог. 1992. № 12. С. 57–58.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 362.

Комсомольская правда. 1994. 17 декабря.

Московские вести. 1994. 29 мая — 5 июня.

Литературная газета. 2000. 23–29 февраля.

Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000. С. 274–275.

Известия. 1997. 30 января.

Новая газета. 1997. № 41.

От первого лица. С. 111.

Известия. 2000. 23 февраля.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 357.

Там же. С. 358.

Там же. С. 359.

Там же. С. 276.

Там же. С. 380.

Итоги. 2000. 30 марта. С. 12.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 315.

Там же. С. 355.

Там же. С. 380.

Блоцкий О. М. Владимир Путин. Дорога к власти. С. 412.

Московский комсомолец. 1999. 17 августа.

Известия. 1999. 11 августа.

Итоги. 2000. 21 марта.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 322.

Там же. С. 368, 369.

Профиль. 1999. № 45. С. 15.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 127.

Там же. С. 127, 128.

Московский комсомолец. 2000. 9 июня.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 79.

Медведев Р. А. Политика и политики в России. М., 1999. С. ПО.

Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 13, 14.

Комсомольская правда. 2000. 8 декабря.

От первого лица. С. 137–138.

Комсомольская правда. 2000. 8 декабря.

Известия. 2000. 17 марта.

Московские новости. 2000. № 32. С. 5.

Диалог. 1993. № 3. С. 17–20.

Независимая газета. 2000. 28 марта.

Компания. 2000. 28 августа. С. 14.

Новое литературное обозрение. 2000. № 41. С. 5 — 26 (фрагменты из кн. Д. Пайпса «Заговор: объяснение успехов и происхождения “параноидального стиля”»).

Трибуна. 2000. 28 марта.

Независимая газета. 2000. 15 марта.

Там же. 1999. 21 ноября.

Известия. 2000. 29 февраля.

Комсомольская правда. 2000. 16 марта.

Независимая газета. 2000. 28 марта.

Итоги. 2000. 30 марта. С. 25.

Сегодня. 1999. 13 ноября.

Итоги. 1999. 23 ноября. С. 30.

Вторая чеченская война в зеркале американской прессы. Литературная Россия. 2000. 20 октября. С. 6.

Независимая газета. 2000. 10 декабря.

Там же. 1999. 22 октября.

Новая газета. 2000. 17–23 января.

Совершенно секретно. 1999. № 11. С. 3.

Комсомольская правда. 2000. 22 марта.

Профиль. 2000. № 1. С. 10, 11.

Независимое обозрение. 2000. № 29.

Новая газета. 2000. 12–19 марта.

Там же. 17–23 января.

Там же. 12–19 марта.

Там же. 10–16 января.

Новое время. 1999. № 48. С. 11.

Известия. 2000. 17 марта.

Завтра. 2000. № 13.

Советская Россия. 2000. 11 мая.

Завтра. 2000. № 19–20.

Le Figaro. 2000. 10 мая.

Тверская, 13. 2000. 10–16 мая.

Литературная газета. 2000. 14–20 июня.

Общая газета. 2000. 17–23 августа.

Коммерсантъ. 2000. 1 июня.

Известия. 2000. 13 октября.

Там же.

Московские новости. 2000. 19–25 сентября.

Независимая газета. 2000. 26 декабря.

Сегодня. 2000. 7 апреля.

Новое время. 2000. № 25. С. 6.

Там же. С. 13.

Итоги. 2000. 20 июня. С. 15.

Общая газета. 2000. 6 — 12 июля.

Коммерсантъ-Власть. 2000. 26 декабря. С. 5.

Независимая газета. 2000. 26 декабря.

Московский комсомолец. 2000. 22 августа.

Новая газета. 2000. 20–26 ноября.

Там же. 2000. 24–27 августа.

Вечерний клуб. 2000. 25–31 августа.

Ведомости. 2000. 24 августа.

Время МН. 2000. 24 августа.

Новая газета. 2000. 24–27 августа.

Сегодня. 2000. 25 августа.

Независимая газета. 2000. 5 сентября.

Общая газета. 2000. 7 — 13 сентября.

Независимая газета. 2000. 29 августа.

Die Tageszeitung. 2000. 16 августа.

New York Times. 2000. 17 августа.

El Mundo. 2000. 15 августа.

Цит. по: Коммерсантъ-Власть. 2000. 29 августа.

Die Essliner Zeitung. 2000. 17 августа.

The Washington Post. 1999. 22 ноября.

Le Figaro. 1999. 2 декабря.

Tages-Anzeiger. 1999. 22 декабря.

Handelsblatt. 2000. 20 марта.

France soir. 2000. 7 февраля.

Итоги. 2000. 8 февраля. С. 13.

The Observer. 2000. 27 марта.

El Mundo. 2000. 27 марта.

Corriere della sera. 2000. 28 марта.

Boston Globe. 2000. 28 марта.

Материалы Департамента информации и печати МИД РФ.

Дипкурьер НГ. 2000. Июнь. (Прилож. к «Независимой газете».)

Независимая газета. 2000. 18 мая.

Общая газета. 2000. 15–21 июля.

Цит. по: Коммерсантъ-Власть. 2000. 1 августа. С. 27.

Век. 2000. 8 — 14 сентября.

Сегодня. 2000. 28 декабря.

Независимая газета. 2000. 26 декабря.

Московский комсомолец. 2000. 26 декабря.

Трибуна. 2000. 26 декабря.

Новое время. 2000. № 52. С. 7.

Завтра. 2000. № 16.

Эксперт. 2000. 3 апреля. С. 53.

Сегодня. 2001. 27 марта.

Итоги. 2001. 23 января. С. 12–13.

Профиль. 2000. 18 декабря. С. 22.

Аргументы и факты. 2001. № 15. С. 4.

Время новостей. 2001. 4 апреля.

Знамя. 2001. № 1. С. 152.

Коммерсантъ-Власть. 2001. 26 января. С. 5.

Независимая газета. 2001. 26 января.

Хлебников П. Крестный отец Кремля. Харкорт, 2000.

La Repubblica. 2001. 17 января.

Независимая газета. 2001. 18 января.

Там же. 2000. 14 февраля.

Сегодня. 2001. 15 февраля; Общая газета. 2001. 9 — 15 февраля.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. 1977. Т. 32. С. 83.

Версты. 2000. 3 октября.

Независимая газета. 2000. 1 сентября.

Там же. 2000. 31 октября.

Эксперт. 1998. № 41. С. 13–14.

Эксперт. 1998. № 41. С. 13.

Эксперт. 1998. № 41. С. 14.

Там же. 2000. 24 апреля. С. 29.

Независимая газета. 1999. 1 сентября.

Свободная мысль. 1999. № 5. С. 20.

Известия. 2000. 15 августа.

Новое время. 2001. № 1. С. 10.

Общая газета. 2000. 10–16 августа.

Бек. 2001. № 8.

Независимая газета. 2000. 1 ноября.

Завтра. 2001. № 7.

Независимая газета. 2000. 24 ноября.

Известия. 2002. 25 августа; Профиль. 2003. 31 марта.

Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 6–7.

Полис. 2000. № 6. С. 55–56.

Газета. 2003. 5 марта.

Эксперт. 2000. 11 декабря. С. 14.

Там же. № 36.

Газета. 2002. 16 января.

Gazeta Wyborcza. 2002. 15 января.

Газета. 2002. 12 февраля.

Там же.

Gazeta Wyborcza. 2002. 15 января.

Литературная газета. 2000. 15–21 марта.

New York Times. 2001. 14 января.

The Washington Post. 2001. 2 апреля.

Там же. 2001. 7 марта.

Corriere della sera. 2001. 16 июля.

La Repubblica. 2000. 31 июля.

General-Anzeiger. 2001. 27 сентября.

Die Berliner Zeitung. 2001. 27 сентября.

Die Berliner Morgenpost. 2001. 27 сентября.

Le Soir. 2001. 4 октября.

New York Times. 2001. 1 октября.

Санкэй симбун. 2001. 3 октября.

Итоги. 2001. 30 октября. С. 22–23.

Известия. 2001. 22 октября.

Московский комсомолец. 2001. 24 октября.

Московские новости. 2001. 13–19 ноября.

Die Zeit. 2001. 15 октября.

The Times. 2001. 14 ноября.

The Washington Post. 2001. 13 ноября.

Liberation. 2001. 14 ноября.

Российская газета. 2001. 18 декабря.

Свободная мысль. 2002. № 1. С. 49.

Известия. 2002. 25 октября.

Российская газета. 2002. 25 октября.

Российская газета. 2002. 25 октября.

Московская правда. 2002. 28 октября.

Экспресс-газета. 2002. № 43.

Московский комсомолец. 2002. 30 октября.

Новое время. 2002. № 44. С. 12.

250

Версия. 2002. 4 ноября.

Совершенно секретно. 2002. № 44. С. 4.

Время. 2002. 4 ноября.

Политбюро. 2002. 4 ноября.

Известия. 2002. 1 ноября.

Московские новости. 2003. 25–31 марта.

Время новостей. 2002. 10 декабря.

Сегодня. 2000. 12 февраля.

Итоги. 2000. 30 марта. С. 12.

Известия. 2000. 16 февраля.

Кто есть кто. 2000. № 3. С. 1.

Профиль. 2000. 27 марта. С. 56.

Итоги. 2000. 21 марта. С. 18.

Сегодня. 2000. 26 января.

Известия. 2000. 30 декабря.

Новое время. 2001. № 28. С. 10.

Коммерсантъ-Власть. 2000. 7 марта. С. 7.

Коммерсантъ. 2000. 13 июля.

Московские новости. 2000. 26 декабря.

The Wall Street Journal. 2002. 12 февраля.

Независимая газета. 2000. 6 января.

Новое время. 2001. № 47. С. 10.

Там же. 26–28 ноября.

Там же. 2003. № 14. С. 11.

Московский комсомолец. 2001. 8 октября.

Известия. 2000. 21 сентября.

The American Spectator. 2001. 6 августа.

Die Zeit. 2002. 8 января.

Коммерсантъ-Власть. 2003. 24–30 марта.

Вебер М. Основы социальной экономики. 1988. № 4. С. 134, 141.

Бек. 2001. № 51.

Там же.

The Times. 2001. 26 декабря.

Время новостей. 2002. 19 апреля.

Московские новости. 2003. 3–9 июня.

Профиль. 2003. 14 июля. С 6.

Завтра. 2003. № 38.

Время новостей. 2003. 1 октября.

Там же. 2003. 7 октября.

Цит. по: Коммерсантъ-Власть. 2003. 3–9 ноября.

Эксперт. 2002. № 47. (Из беседы А. Чубайса с Н. Кириченко.)

Время новостей. 2003. 27 октября.

The International Gerald Tribune. 2003. 1 ноября.

Комсомольская правда. 2000. 8 декабря.

Там же.

Аргументы и факты. 2004. № 7. С. 3–7.

Цит. по обзору печати в «Газете» и «Независимой газете» за 16 и 17 марта 2004 года.

Новая газета. 2004. 15–17 марта.

Аргументы и факты. 2004. № 11. С. 3.

300

Российская газета. 2004. 17 марта.

Литературная газета. 2004. 10–16 ноября.

Московские новости. 2004. 5 — 11 марта. С 5.

Завтра. 2004. № 11.

Haaretz. 2004. 5 марта.

Московский комсомолец. 2004. 6 сентября.

Новая газета. 2004. 13–15 сентября.

Комсомольская правда. 2004. 8 сентября.

Известия. 2004. 10 сентября.

Эксперт. 2005. 14–20 марта. С. 21–22.

The Financial Times. 2004. 17 сентября.

New York Times. 2004. 21 сентября.

Die Tageszeitung. 2004. 16 сентября.

Коммерсантъ-Власть. 2004. 13 августа.

Время новостей. 2005. 17 января.

The Welt. 2005. 4 марта.

Коммерсантъ-Власть. 2005. 31 января. С. 33.

Московский комсомолец. 2006. 11 мая.

Московские новости. 2006. 12–18 мая.

Газета. 2006. 11 мая.

Итоги. 2006. 5 июня. С. 13, 14.

Там же. 2007. 23 апреля. С. 18.

Московские новости. 2004. 24–30 декабря.

Там же. 2007. 27 апреля — 3 мая.

Эксперт. 2005. 26 февраля — 6 марта. С. 15.

Der Standart. 2006. 23 июня.

The Washington Post. 2007. 14 февраля.

Известия. 2004. 9 октября.

The International Gerald Tribune. 2006. 15 октября.

Там же. 2005. 6 февраля.

Эксперт. 2004. 23–29 февраля. С. 17.

Там же. С. 20.

Там же. 2005. 16–22 мая. С. 24.

Коммерсантъ-Власть. 2004. 16–22 февраля. С. 42.

Bzezinski Zb. The Choice: Global Domination or Global readership. New York, 2004.

Литературная газета. 2004. 12 июля.

Christian Science Monitor. 2005. 3 февраля.

National Review. 2005. 24 февраля.

Haaretz. 2005. 27 апреля.

Чаадаев П. Я. Полное собрание сочинений. М., 1991. Т. 1. С. 329.

НГ-Сценарии. 1998. № 4. С. 5.

Время новостей. 2005. 24 февраля.

Профиль. 2005. 16 мая. С. 32.

Московские новости. 2005. 13–19 мая. С. 8.

Newsweek. 2006. 13 июля.

Des Echos. 2006. 2 февраля.

The Daily Telegraph. 2006. 18 июля.

Российская газета. 2006. 1 марта.

Newsweek. 2005. 19 апреля.

The Financial Times. 2006. 13 марта.

Le Nouvel Observateur. 2006. 14 июля.

La Stampa. 2006. 14 июля.

Der Tagesspiegel. 2006. 25 апреля.

Handelsblatt. 2006. 12 мая.

Коммерсантъ-Власть. 2006. 17 июля. С. 21.

The Financial Times. 2006. 12 июля.

Die Welt. 2006. 13 июля.

Эксперт. 2006. № 29. С. 57.

The New York Times. 2006. 20 июля.

The Times. 2006. 20 июля.

Время новостей. 2006. 18 июля.

362

Московский комсомолец. 2006. 9 октября.

Московские новости. 2006. 13 октября. С. 19.

Compromat.ru politics. 2005. 7 апреля.

The Financial Times. 2006. 27 ноября.

The Independent. 2006. 28 ноября.

Московский комсомолец. 2007. 24, 26 января.

Newsweek. 2006. 20 сентября.

Коммерсантъ-Власть. 2005. 21 марта.

370

Там же. 2006. 13 марта.

Новое время. 1995. № 28. С. 7.

372

Сегодня. 1996. 20 сентября.

Эксперт. 2006. 2–8 октября. С. 92.